

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

**Известия
Юго-Западного
государственного
университета**

Серия: Экономика. Социология. Менеджмент

Научный журнал

Том 12 № 3 / 2022

**Proceedings
of the Southwest
State University**

Series: Economics, Sociology and Management

Scientific Journal

Vol. 12 № 3 / 2022

**Известия Юго-Западного
государственного университета.
Серия: Экономика. Социология. Менеджмент**

**(Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta.
Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment)**

Научный рецензируемый журнал

Основан в 2011 г.

Цель издания – публичное представление научной общественности научных результатов фундаментальных, прикладных, проблемно-ориентированных научных исследований в таких отраслях, как экономические, философские и социологические науки.

Основными разделами журнала являются: тренды мировой и национальной экономики; модернизация и инновационно-технологическое развитие экономики; управление в социально-экономических системах; экономическая политика и механизмы ее реализации; государство и бизнес на пути цифровой трансформации; актуальные проблемы развития региональных социально-экономических систем; экономика и организация деятельности предприятий, отраслей, комплексов; приоритеты развития маркетинговой и логистической деятельности; социально-экономическое прогнозирование и моделирование; институциональные факторы развития экономических систем; проблемы и перспективы развития финансового сектора; трудовые ресурсы и образование; социально-экономические проблемы современного общества; философские исследования природы, общества, человека; научные исследования молодых ученых.

В журнале публикуются оригинальные работы (ранее не опубликованные), в том числе обзорные статьи, рецензии и обсуждения, соответствующие тематике издания.

Целевая аудитория: научные работники, профессорско-преподавательский состав образовательных учреждений, экспертное сообщество, молодые ученые, аспиранты, заинтересованные представители общественности, бизнеса и органов власти.

Журнал придерживается политики открытого доступа. Полнотекстовые версии статей доступны на сайте журнала, научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU. Журнал индексируется в международной базе данных Ulrichsweb (Ulrich's Periodicals Directory).

Журнал включен в перечень ведущих научных журналов и изданий ВАК Минобрнауки России, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора наук, кандидата наук по следующим научным специальностям:

Экономические науки: 08.00.05; 08.00.13; 5.2.1; 5.2.4; 5.2.5.

Философские науки: 5.7.2; 5.7.6; 5.7.7; 5.7.8.

Социологические науки: 22.00.03; 5.4.4; 5.4.6; 5.4.7.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Емельянов Сергей Геннадьевич, д-р техн. наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, ректор, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Бессонова Елена Анатольевна, д-р экон. наук, профессор, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абрамов Александр Петрович, д-р социол. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия) **Асеева Ирина Александровна**, д-р филос. наук, профессор, Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия)

Банк Сергей Валерьевич, д-р экон. наук, профессор, МИРЭА – Российский технологический университет (Москва, Россия)

Буданов Владимир Григорьевич, д-р филос. наук, доцент, Институт философии РАН (Москва, Россия)

Волохова Наталья Владимировна, д-р филос. наук, доцент, Курский государственный университет (Курск, Россия)

Герасимова Ирина Алексеевна, д-р филос. наук, профессор, Институт философии РАН (Москва, Россия)

Гребенщикова Елена Георгиевна, д-р филос. наук, Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия)

Зотов Виталий Владимирович, д-р социол. наук, профессор, Московский физико-технический институт (национально-исследовательский университет) (Москва, Россия)

Киселев Сергей Викторович, д-р экон. наук, профессор, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

Кулагина Наталья Александровна, д-р экон. наук, профессор, Брянский государственный инженерно-технологический университет (Брянск, Россия)

Минакова Ирина Вячеславна, д-р экон. наук, профессор, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

Налетова Ирина Владимировна, д-р филос. наук, профессор, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина (Тамбов, Россия)

Нямдорж Даваахуу, канд. экон. наук, Улан-Баторский филиал Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (Улан-Батор, Монгольская Народная Республика)

Ободец Роман Васильевич, д-р экон. наук, доцент, Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики (Донецк, ДНР)

Подгорный Борис Борисович, д-р социол. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

Преображенский Борис Георгиевич, д-р экон. наук, профессор, Российской академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Воронеж, Россия)

Проняева Людмила Ивановна, д-р экон. наук, профессор, Российской академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Среднерусский институт управления – филиал (Орел, Россия)

Рисин Игорь Ефимович, д-р экон. наук, профессор, Воронежский государственный университет (Воронеж, Россия)

Родионов Дмитрий Григорьевич, д-р экон. наук, профессор, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Санкт-Петербург, Россия)

Сухарев Олег Сергеевич, д-р экон. наук, профессор, Институт экономики РАН (Москва, Россия)

Тен Юлия Павловна, д-р филос. наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия)

Ткачева Татьяна Юрьевна, д-р экон. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

Трещевский Юрий Игоревич, д-р экон. наук, профессор, Воронежский государственный университет (Воронеж, Россия)

Шелковников Сергей Александрович, д-р экон. наук, профессор, Новосибирский государственный аграрный университет (Новосибирск, Россия)

Яновская Ольга Алексеевна, д-р экон. наук, профессор, Независимое агентство аккредитации и рейтинга (Нур-Султан, Республика Казахстан)

Учредитель и издатель:

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»

Адрес учредителя, издателя и редакции

305040, г.Курск, ул. 50 лет Октября, 94

Телефон: (4712) 22-25-26,

Факс: (4712) 50-48-00.

E-mail: rio_kursk@mail.ru

Наименование органа, зарегистрировавшего издание:

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (ПИ №ФС77-82284 от 23.11.2021).

ISSN 2223-1552 (Print)

DOI Prefix: 10.21869

Сайт журнала: <https://swsu.ru/izvestiya/serieseconom/>

© Юго-Западный государственный университет, 2022

Материалы журнала доступны под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License

Типография:

Полиграфический центр
Юго-Западного государственного
университета, 305040, г. Курск,
ул. 50 лет Октября, 94

16+

Подписка и распространение:

журнал распространяется по подписке.
Подписной индекс журнала 44284
в объединенном каталоге «Пресса России».

Периодичность: один раз в два месяца

Свободная цена.

Оригинал-макет подготовлен А. Е. Серебряковой

Подписано в печать 30.06.2022. Формат 60x84/8.

Дата выхода в свет 12.07.2022.

Бумага офсетная. Усл.печ.л. 32,4.

Тираж 1000 экз. Заказ 29.

Proceedings of the Southwest State University Series: Economics, Sociology and Management

Peer-reviewed scientific journal

Published since 2011

The purpose of the publication is to publicly present to the scientific community the scientific results of fundamental, applied, problem-oriented scientific research in industries such as economic, philosophical and sociological sciences.

The main sections of the journal are: trends of the world and national economy; modernisation and innovative technological development of economy; management in socio-economic systems; economic policy and mechanisms of its realization; the government and business on the path of the digital transformation; actual problems of regional socio-economic systems development; economics and organization of enterprises, industries, complexes; development priorities of marketing and logistics activities; socio-economic forecasting and modelling; institutional factors of economic systems development; problems and prospects of the financial sector development; human resources and education; socio-economic problems of modern society; philosophical study of nature, society and human; scientific researches of young scientists.

The journal publishes original works (previously unpublished), including review articles, reviews, and discussions relevant to the subject of the publication.

Target audience: scientists, faculty of educational institutions, expert community, young scientists, graduate students, interested representatives of the public, business and government.

The magazine adheres to an open access policy. Full-text versions of articles are available on the website of the journal, the scientific electronic library eLIBRARY.RU. The journal is indexed in the international database Ulrichsweb (Ulrich's Periodicals Directory).

The journal is included in the list of leading scientific journals and publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Ministry of Education and Science, in which the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor of Science, Candidate of Science (Ph.D) in the following scientific specialties should be published:

Economic sciences: 08.00.05; 08.00.13; 5.2.1; 5.2.4; 5.2.5.

Philosophical sciences: 5.7.2; 5.7.6; 5.7.7; 5.7.8.

Sociological sciences: 22.00.03; 5.4.4; 5.4.6; 5.4.7.

EDITOR-IN-CHIEF

Sergey G. Yemelyanov, Doctor of Engineering Sciences, Professor, a Holder of the Russian Government Prize in the Field of Science and Engineering, Rector of the Southwest State University (Russia, Kursk)

DEPUTY EDITOR

Bessonova Elena Anatolyevna, Doctor of Economic Sciences, Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

EDITORIAL BOARD

Aleksandr P. Abramov, Doctor of Sociology, Associate Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

Irina A. Aseyeva, Doctor of Philosophy, Professor, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Sergey V. Bank, Doctor of Economics, Professor, MIREA-Russian Technological University (Moscow, Russia)

Vladimir G. Budanov, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Irina A. Gerasimova, Doctor of Philosophy, Professor, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Elena G. Grebenschchikova, Doctor of Philosophy, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Sergey V. Kiselev, Doctor of Economics, Professor, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

Natalia A. Kulagina, Doctor of Economics, Professor, Bryansk State University of Engineering and Technology (Bryansk, Russia)

Irina V. Minakova, Doctor of Economics, Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

Irina V. Naletova, Doctor of Philosophy, Professor, Derzhavin Tambov State University (Tambov, Russia)

Nyamdorzh Davaahuu, Candidate of Economics, Ulan Bator branch of Plekhanov Russian University of Economics (Ulan Bator, Mongolian People's Republic)

Boris B. Podgorny, Doctor of Sociology, Associate Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

Roman V. Obodets, Doctor of Economics, Associate Professor, Donetsk Academy of Management and Public Service under the Head of the Donetsk People's Republic (Donetsk, DPR)

Boris G. Preobrazhensky, Doctor of Economics, Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Voronezh, Russia)

Lyudmila I. Pronyaeva, Doctor of Economics, Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Central Russian Institute of Management – Branch (Orel, Russia)

Igor E. Risin, Doctor of Economics, Professor, Voronezh State University (Voronezh, Russia)

Dmitry G. Rodionov, Doctor of Economics, Professor, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (St. Petersburg, Russia)

Sergey A. Shelkovnikov, Doctor of Economics, Professor, Novosibirsk State Agrarian University (Novosibirsk, Russia)

Oleg S. Sukharev, Doctor of Economics, Professor, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Yulia P. Ten, Doctor of Philosophy, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Tatyana Yu. Tkacheva, Doctor of Economics, Associate Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

Yuri I. Treshchevsky, Doctor of Economics, Professor, Voronezh State University (Voronezh, Russia)

Natalia V. Volokhova, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Kursk State University (Kursk, Russia)

Vitalij V. Zotov, Doctor of Sociology, Professor, Moscow Institute of Physics and Technology (National Research University) (Moscow, Russia)

Olga A. Yanovskaya, Doctor of Economics, Professor, Independent Agency of Accreditation and Rating (Nursultan, Republic of Kazakhstan)

Founder and Publisher :
“Southwest State University”

**Official address of the Founder, Publisher
and Editoriat Office:**
305040, Russia, Kursk, ul. 50 Let Oktyabrya, 94
Phone: (+74712) 22-25-26,
Fax: (+74712) 50-48-00.
E-mail: rio_kursk@mail.ru

The Journal is officially registered by:
The Federal Supervising Authority in the Field
of Communication, Information Technology and Mass media
(PI №FS77-82284 of 23.11.2021).

ISSN 2223-1552 (Print)
DOI Prefix: 10.21869

Web-site: <https://swsu.ru/izvestiya/serieseconom/>

© Southwest State University, 2022

Publications are available in accordance with
the Creative Commons Attribution 4.0 License

Printing office:

Printing Center
of the Southwest State University,
305040, Russia, Kursk,
ul. 50 Let Oktyabrya, 94

16+

Subscription and distribution:
the journal is distributed by subscription.
Subscription index 44284 in the General
Catalogue “Pressa Rossii”

Frequency: once in two months

Free-of-control price.

Original lay-out design: A. E. Serebryakova

Sent to the printer 30.06.2022. Format 60x84/8.

Release date 12.07.2022.

Offset paper. Printer's sheets: 32,4.

Circulation 1000 copies. Order 29.

СОДЕРЖАНИЕ

УПРАВЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ.....	10
Оригинальные статьи	
Управление проектами на торговых интернет-площадках: проблемы, направления и инструментарий	10
Голикова Г. В., Голикова Н. В., Романова О. Н.	
Интегрированное мышление как новая философия управления.....	22
Малиновская Н. В.	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ.....	33
Оригинальные статьи	
Оценка эффективности управления строительной подсистемой региона	33
Колесник М. К., Бессонова Е. А.	
Социальное управление привлекательностью региона: принципы, методы, этапы осуществления.....	43
Голубченко С. И., Голубченко И. В.	
Рост благосостояния населения как фактор укрепления экономической безопасности региона: постковидная перспектива	60
Карпунина Е. К., Усанов А. Ю., Валишина Н. Р.	
Роль цифровых технологий в промышленном развитии региона	73
Оборин М. С.	
Развитие информационно-телекоммуникационной инфраструктуры региона на основе управления инновациями в теленеиндустрии	85
Фомина А. Н., Ползунова Н. Н., Широкова Л. В.	
ЭКОНОМИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОТРАСЛЕЙ, КОМПЛЕКСОВ	97
Оригинальные статьи	
Условия социально-экономической инфраструктуры в формировании и развитии человеческого капитала в АПК Курской области.....	97
Томакова И. А., Коптева Ж. Ю.	
Специфика цифровой трансформации транспортной отрасли в России и мире.....	111
Чарочкина Е. Ю., Воробьев Ю. Н., Каширцева А. Ю.	
Исследование уровня заработных плат специалистов служб охраны труда в организациях Курской области.....	121
Томаков В. И., Томаков М. В.	
ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ МАРКЕТИНГОВОЙ И ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	136
Оригинальные статьи	
Событийный маркетинг как инструмент формирования имиджа вуза	136
Чепурова И. Ф., Позднякова А. В., Гладышева А. В., Прохоров А. В.	
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И МОДЕЛИРОВАНИЕ.....	147
Оригинальные статьи	
Прогнозирование потребности российских организаций в высокоскоростном Интернете: сравнительный региональный аспект	147
Пиньковецкая Ю. С.	
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ	158
Направления повышения уровня доходов старшего поколения в условиях структурной трансформации российской экономики	158
Дорофеев М. Л.	

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА	170
Оригинальные статьи	
Внедрение инновационных технологий в деятельность российских банков как фактор повышения их конкурентоспособности	170
Чувальская В. П., Беляева О. В.	
Развитие финтехсегмента рынка финансовых услуг в России: вызовы пандемии и перспективы роста.....	180
Лубова Т. Н., Усанов А. Ю., Труфанова С. А.	
Эффективность удаленных каналов обслуживания клиентов при осуществлении операций с банковскими картами.....	191
Обухова А. С., Казаренкова Н. П.	
ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ И ОБРАЗОВАНИЕ	202
Оригинальные статьи	
Инновационные технологии и методы поиска персонала на современном рынке труда.....	202
Мирошникова Т. К., Вертакова Ю. В.	
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ	211
Оригинальные статьи	
Молодежная политика в Курской области: состояние, проблемы, пути развития	211
Алексеенко А. И., Немцев А. В.	
Медиасфера как пространство взаимодействия пользователей социальных сетей.....	224
Андряниова Т. В., Быканова Я. П.	
Безопасность персональной информации как составляющая информационно-коммуникационной безопасности личности	237
Кривоухов А. А.	
Социологический анализ внутренних факторов мотивационной среды курсантов военных вузов в процессе подготовки к военно-профессиональной деятельности.....	249
Терешонок Т. А.	
ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИРОДЫ, ОБЩЕСТВА, ЧЕЛОВЕКА	260
Оригинальные статьи	
«Невыносимая легкость» одиночества в новых реалиях цифровой среды	260
Волохова Н. В., Филиппович Ю. С.	
НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ	271
Оригинальные статьи	
Методический подход к оценке развития региональной инновационной подсистемы.....	271
Батталов Р. М.	
К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ	280

CONTENT

MANAGEMENT IN SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS	10
<i>Original article</i>	
Project Management on Online Trading Platforms: Problems, Directions and Tools.....	10
<i>Galina V. Golikova, Natalia V. Golikova, Olga N. Romanova</i>	
Integrated Thinking as a New Governance Philosophy	22
<i>Natal'ya V. Malinovskaya</i>	
ACTUAL PROBLEMS OF REGIONAL SOCIO- ECONOMIC SYSTEMS DEVELOPMENT	33
<i>Original article</i>	
Assessment of the Effectiveness of the Management of the Construction Subsystem of the Region	33
<i>Marina K. Kolesnik, Elena A. Bessonova</i>	
Social Management of the Attractiveness of the Region: Principles, Methods, Stages of Implementation	43
<i>Stanislava I. Golubchenko, Igor V. Golubchenko</i>	
The Growth of the Welfare of the Population as a Factor of Strengthening the Economic Security of the Region: Postcovid Perspective	60
<i>Evgeniya K. Karpunina, Alexander Yu. Usanov, Nuria R. Valishina</i>	
The Role of Digital Technologies in the Industrial Development of the Region	73
<i>Matvey S. Oborin</i>	
Development of Information and Telecommunication Infrastructure of the Region on the Basis of Innovation Management in the Television Industry	85
<i>Alexandra N. Fomina, Natalia N. Polzunova, Lyubov V. Shirokova</i>	
ECONOMICS AND ORGANIZATION OF ENTERPRISES, INDUSTRIES, COMPLEXES	97
<i>Original article</i>	
Conditions of Socio-Economic Infrastructure in Formation and Development of Human Capital in Agro-Industrial Complex of Kursk Region	97
<i>Irina A. Tomakova, Zhanna Y. Kopteva</i>	
The Specifics of Digital Transformation of the Transport Industry in Russia and the World.....	111
<i>Ekaterina Yu. Charochkina, Yuri N. Vorobiov, Anna Yu. Kashirtseva</i>	
Study of Wages of Employees of the Labor Protection Service in Organizations of the Kursk Region.....	121
<i>Vladimir I. Tomakov, Maxim V. Tomakov</i>	
DEVELOPMENT PRIORITIES OF MARKETING AND LOGISTICS ACTIVITIES.....	136
<i>Original article</i>	
Event Marketing as a Tool for Shaping the Image of the University.....	136
<i>Irina F. Chepurova, Alina V. Pozdnyakova, Alla V. Gladysheva, Andrey V. Prokhorov</i>	
SOCIO-ECONOMIC FORECASTING AND MODELLING.....	147
<i>Original article</i>	
Forecasting the Needs of Russian Organizations in High-Speed Internet: Comparative Regional Aspect.....	147
<i>Julia S. Pinkovetskaia</i>	
INSTITUTIONAL FACTORS OF ECONOMIC SYSTEMS DEVELOPMENT	158
<i>Original article</i>	
Ways of Increasing Pensions in the Context of the Structural Transformation of the Russian Economy.....	158
<i>Mikhail L. Dorofeev</i>	

PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE FINANCIAL SECTOR DEVELOPMENT.....	170
<i>Original article</i>	
Introduction of Innovative Technologies in the Activities of Russian Banks As a Factor of Increasing Their Competitiveness	170
<i>Vera P. Chuvalskaya, Olga V. Belyaeva</i>	
Development of the Fintech Segment of the Financial Services Market in Russia: Pandemic Challenges and Growth Prospects	180
<i>Tatiana N. Lubova, Alexander Yu. Usanov, Svetlana A. Trufanova</i>	
Efficiency of Remote Customer Service for Operations with Bank Cards.....	191
<i>Anna S. Obukhova, Natalya P. Kazarenkova</i>	
HUMAN RESOURCES AND EDUCATION.....	202
<i>Original article</i>	
Innovative Personnel Technologies in the Conditions of the Modern Labor Market	202
<i>Tatyana K. Miroshnikova, Uliya V. Vertakova</i>	
SOCIOLOGICAL ASPECTS OF SOCIAL DEVELOPMENT.....	211
<i>Original article</i>	
Youth Policy in the Kursk Region: State, Problems, Development Paths	211
<i>Aleksandr I. Alekseenko, Alexandr V. Nemtsev</i>	
The Media Sphere as a Space of Interaction Between Users of Social Networks.....	224
<i>Tatiana V. Andriyanova, Yana P. Bykanova</i>	
Security of Personal Information as a Component of Information and Communication Security of a Personality.....	237
<i>Anatoly A. Krivoukhov</i>	
Sociological Analysis of the Internal Factors of the Motivational Environment of Cadets Of Military Universities in the Process of Preparing for Military Professional Activity.....	249
<i>Tatiana A. Tereshonok</i>	
PHILOSOPHICAL STUDY OF NATURE, SOCIETY AND HUMAN	260
<i>Original article</i>	
The Unbearable Lightness of Loneliness in the Digital Realm.....	260
<i>Natalia V. Volokhova, Julia S. Filippovich</i>	
SCIENTIFIC RESEARCHES OF YOUNG SCIENTISTS.....	271
<i>Original article</i>	
Methodological Approach to Assessing the Development of the Regional Innovation Subsystem.....	271
<i>Rustam M. Battalov</i>	
INFORMATION FOR AUTHORS	280

УПРАВЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

MANAGEMENT IN SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-3-10-21>

Управление проектами на торговых интернет-площадках: проблемы, направления и инструментарий

Г. В. Голикова¹✉, Н. В. Голикова¹✉, О. Н. Романова²✉

¹ Воронежский государственный университет
Университетская пл. 1, г. Воронеж 394018, Российская Федерация

² Воронежский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова
ул. Карла Маркса 67а, г. Воронеж 394030, Российская Федерация

✉ e-mail: ggalina123@yandex.ru

Резюме

Актуальность. В настоящее время управление проектами применяется в любых отраслях жизнедеятельности человека, начиная от аэрокосмических проектов или строительства и заканчивая образованием и здравоохранением. Развитие направления управления проектами в интернет-пространстве сегодня обусловлено рядом факторов, среди которых увеличение числа пользователей, интенсивности использования интернета, степени доверия к информации, расположенной в глобальной сети. Большинство пользователей зарегистрированы в социальных сетях, все чаще используют мобильные средства для доступа в Интернет. Для установления контакта с целевой аудиторией, формирования позитивного имиджа компании активно используют инструменты продвижения проектов в интернет-пространстве. Интернет-проект – это неизбежная составляющая деятельности большинства компаний, что связано с внедрением цифровой экономики в традиционную бизнес-среду.

Цель исследования состоит в систематизации методов и инструментов, а также определения последовательности их использования для выбора и реализации проектов на торговых интернет-площадках.

Задачи: обосновать актуальность проектного управления в цифровой экономике, обобщить методы управления проектами на торговых интернет-площадках; выявить особенности и применить методы выбора и реализации проектов в интернет-пространстве; определить приоритетное направление цифровой трансформации проектного управления.

Методология. В процессе исследования были использованы общенаучные методы логического и статистического анализа, качественный и количественный анализ, а также методы сравнительно-сопоставительного анализа, метод систематизации, описательный метод.

Результаты. Выявлены особенности этапов управления проектами на торговых интернет-площадках; систематизированы инструменты управления проектами на торговых интернет-площадках – выбор, ниши, схемы работы с торговой площадкой (FBO или FBS), а также инструментов продвижения проекта в сети Интернет (внутренняя реклама; внешняя реклама; SEO оптимизация; инфлюенсеры).

Выводы. Практическое применение инструментов управления проектами на торговых интернет-площадках дает возможность выявить приоритетное направление цифровой трансформации системы проектного управления в компании, последовательная реализация которых позволит эффективно реализовать интернет-проекты.

Ключевые слова: цифровизация; управление проектами; торговые интернет-площадки.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

© Голикова Г. В., Голикова Н. В., Романова О. Н., 2022

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент / Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2022; 12(3): 10–21

Project Management on Online Trading Platforms: Problems, Directions and Tools

Galina V. Golikova¹ , Natalia V. Golikova¹, Olga N. Romanova²

¹ Voronezh State University
1 University Square, Voronezh 394018, Russian Federation

² Voronezh branch of REU G. V. Plekhanova
67a Karl Marks str., Voronezh 394030, Russian Federation

 e-mail: ggalina123@yandex.ru

Abstract

Relevance. Currently, project management is used in all sectors of human life, from aerospace projects or construction to education and healthcare. The development of project management in the Internet space today is due to a number of factors, including an increase in the number of users, the intensity of Internet use, and the degree of trust in information located on the global network. Most users are registered in social networks, and increasingly use mobile means to access the Internet. To establish contact with the target audience, to form a positive image, companies actively use tools to promote projects in the Internet space. The Internet project is an inevitable component of the activities of most companies, which is associated with the introduction of the digital economy into the traditional business environment.

The purpose of the study is to systematize methods and tools, as well as to determine the sequence of their use for the selection and implementation of projects on online trading platforms.

Objectives: to substantiate the relevance of project management in the digital economy, to generalize project management methods on Internet trading platforms; to identify the features and apply methods for selecting and implementing projects in the Internet space; to determine the priority direction of digital transformation of project management.

Methodology. In the course of the study, general scientific methods of logical and statistical analysis, qualitative and quantitative analysis, as well as methods of comparative analysis, method of systematization, descriptive method.

Results. The features of the stages of project management on online trading platforms are revealed; the project management tools of online trading platforms are systematized - selection, niches, schemes of working with the trading platform (FBO or FBS), as well as tools for promoting the project on the Internet (internal advertising; external advertising; CEO optimization; influencers).

Conclusions. The practical application of project management tools on Internet trading platforms makes it possible to identify the priority direction of the digital transformation of the project management system in the company, the consistent implementation of which will effectively implement Internet projects.

Keywords: digitalization; project management; online trading platforms.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Golikova G. V., Golikova N. V., Romanova O. N. Project Management on Online Trading Platforms: Problems, Directions and Tools. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2022; 12(3): 10–21. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-3-10-21>.

Введение

Проекты на сегодняшний день являются довольно распространенным явлением и буквально пронизывают существование различных субъектов технической, информационной, архитектурно-строительной, инженерной, инновационной, экономической, производственной, культурной, экологической, социальной направленности. Все проекты направлены на преобразование и развитие, а иногда и вовсе на создание совершенно нового вида деятельности с его уникальной траекторией движения [1; 2; 3]. По сути, каждую сложную задачу, связанную с планированием, ограниченными ресурсами и конкретными сроками окончания, можно назвать проектом. Но то, как мы управляем этими проектами, изменилось, особенно в ИТ-среде, принимая во внимание быстрорастущую и меняющуюся среду высоких технологий.

В 2021 г. глобальная пандемия привела к росту продаж электронной коммерции на 25,7%, что составило 4,21 трлн долл. Ожидается, что в 2022 г. продажи вырастут до 4,92 трлн долл. Эти покупки будут совершаться более чем 2 млрд онлайн-покупателей. Продажа на торговой площадке может помочь создать ваш бренд, предоставить покупателям удобные условия для совершения покупок и увеличить вашу прибыль. Возможности велики, но выход на меж-

дународные рынки может быть сопряжен со сложностями. Глобальный охват маркетплейсов электронной коммерции может дать вам возможность быстро и легко тестировать товары и выходить на новые международные рынки. Чтобы лучше понять преимущества продаж на мировых торговых площадках, вот несколько заслуживающих внимания фактов: 66% покупателей использовали свои точки взаимодействия перед покупкой в Интернете по различным каналам, что доказывает, что онмананальный опыт никуда не исчезнет. В 2020 г. во всем мире около 62% онлайн-продаж электронной коммерции было совершено через маркетплейсы.

Материалы и методы

На сегодняшний день в отечественной и мировой практике не существует общепринятого толкования термина «проект». Проект – это ограниченный в бюджете, времени и ресурсах процесс, носящий стратегический характер, направленный на совершенствование, преобразование существующего или создание нового объекта (в том числе товаров, услуг) с целью получения экономической или иной выгоды на основании инвестиционных вложений.

Классическое проектное управление предполагает разбиение процесса его исполнения на последовательные этапы (рис. 1).

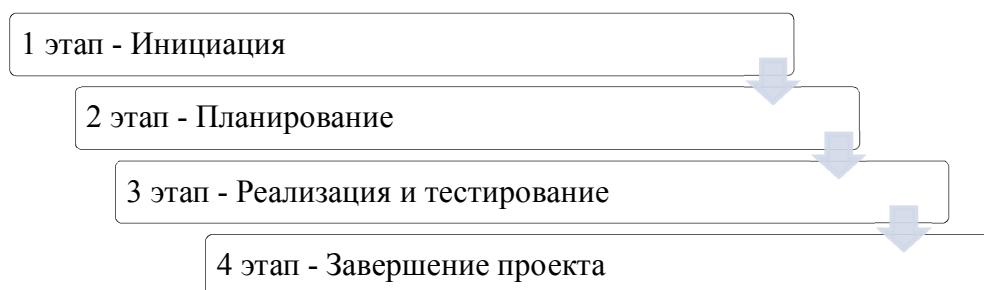

Рис. 1. Схема классического проектного подхода [3]

Специфика проектов всегда предполагает единовременное изменение, которое необходимо реализовать за конечный

отрезок времени с помощью взаимосвязанного набора работ. При этом в отличие от традиционного процессного

управления проектное управление позволяет сфокусировать внимание команды на одной цели или объекте [1; 4; 5; 6].

Существует большое количество методов, которые можно использовать для развития идей и мышления в среде управления проектом. Многие из этих инструментов существуют уже давно и

возникли в областях, не связанных напрямую с управлением проектами. На маркетплейсах отлично работают методы и инструменты, которые применяются в любых проектах. В таблице 1 представим основные преимущества и недостатки каждой методологии управления проектами в сети Интернет.

Таблица 1. Преимущества и недостатки методов управления проектами

Метод	Преимущества	Недостатки
Традиционный проектный менеджмент [5; 7; 8]	<ul style="list-style-type: none"> - ориентация на процесс; - определение для каждого процесса входных ресурсов, методик и результатов (выходов); - знание руководителем ресурсов, которыми он обладает; - понятность использования; - четкое выполнение контрактных обязательств; - низкие риски 	<ul style="list-style-type: none"> - сложность для небольших проектов; - отсутствие гибкости, т. к. жесткость методологии практически не позволяет внести изменения; - избыточная документированность процессов; - отсутствие частых коммуникаций между участниками проекта; - с течением времени могут измениться условия и требования к проекту; - низкая вовлеченность заказчика
Гибкое управление проектами [9; 10]	<ul style="list-style-type: none"> - толерантность к изменениям, гибкость; - регулярные коммуникации между участниками проекта; - ориентир на владельца продукта/услуги; - возможность применения при недостаточном уровне опыта сотрудников; - широкий ряд применяемых инструментов; - низкая стоимость доработок 	<ul style="list-style-type: none"> - частый перенос сроков проекта; - несовместимо с проектами, где предусмотрен четкий регламент; - необходимость постоянной адаптации документов; - пренебрежение долгосрочным планированием; - высокие риски; - невозможность применения в некоторых экономических отраслях
Гибридный подход [5; 11; 12; 13]	<ul style="list-style-type: none"> - использование лучших элементов традиционной модели управления проектами и Agile; - возможность более рационального распределения и управления ресурсами; - отсутствие конфликтов интересов между менеджерами и исполнителями на разных этапах работ; - уместно использование, когда конечная цель понятна, но путь ее достижения – нет; - ритмичный процесс и постоянная коммуникация; - адекватная децентрализация принятия решений 	<ul style="list-style-type: none"> - необходимость внедрения подхода в корпоративную культуру организации; - ограничение гибкости управления проектом на начальных этапах

Таким образом, каждая из рассмотренных методологий обладает как пре-

имуществами, так и недостатками. На наш взгляд, обоснованиями методологи-

ческого инструментария для формирования и оценки проектных предложений в сети Интернет могут быть следующие критерии:

- масштаб проекта и связи между этапами; например, если проект подразумевает разработку сложного и многокомпонентного продукта, в котором все элементы взаимосвязаны между собой по времени, содержанию, ресурсам, то необходимо применение традиционного подхода;

- гибкость содержания продукта – при высокой делимости продукта на элементы без потери ценности для клиента и резкого увеличения стоимости может быть применена методология Agile;

- открытость проекта; если содержание проекта является закрытым, то применяется только традиционный подход;

- преобладающая доля затрат – при высоких расходах на оборудование, материалы и другие ресурсы увеличиваются риски реализации проекта, поэтому применение только философии Agile может быть не оправданно;

- своевременность; если необходимо сделать продукт как можно быстрее, наиболее эффективной будет методология Agile;

- постоянность команды – в Agile подразумевается наличие постоянной слаженной команды, в традиционном подходе – временной команды;

- ожидания стейкхолдеров – выбор методологии определяется целями и задачами инициаторов и заказчиков проекта;

- сфера реализации проекта – методология Agile наиболее применима в сфере информационных технологий, но

может использоваться и в других отраслях, где не предусмотрена строжайшая регламентация деятельности.

Результаты и их обсуждение

Инструменты анализа интернет-бизнеса отличаются от классических инструментов для получения информации о конкурентах, потребителях и рынке.

Говоря про реализацию проектов на маркетплейсах, на первом этапе управления проектами необходимо разработать позиционирование и видение бизнеса в новой среде, а также такую ассортиментную политику, где можно поддерживать необходимый уровень объема поставляемого товара. Также на этом этапе необходимо выстроить ключевые показатели, которые помогут правильно измерять и оценивать эффективность работы.

Для определения спроса на товар или услугу в сети Интернет необходимо организовать сбор актуальных запросов (ключевых слов) поисковых систем в необходимом регионе и тематике.

Для того чтобы выбрать нишу, необходимо, в первую очередь, определиться с бюджетом и торговой площадкой, которую будем использовать как основную. Поэтому необходимо проанализировать, на каких товарах больше фокусируется конкретный маркетплейс и какова его основная целевая аудитория. Для этого проведем сравнительный анализ основных маркетплейсов на рынке России и выделим основные преимущества каждого из них (табл. 2).

Таблица 2. Сравнительный анализ основных торговых интернет-площадок в России

Параметр	Wildberries	OZON	Kazan Express	Яндекс. Маркет	Алиэкспресс Россия
Преобладающие виды товаров	Одежда, товары для дома	Товары для дома, техника	Товары для дома	Техника	Техника
Целевая аудитория	Женщины	Женщины	Мужчины	Мужчины	Мужчины
Масштаб	Россия и страны СНГ	Россия и страны СНГ	Россия, но не вся география	Россия	Россия

Итак, чтобы правильно выбрать маркетплейс, необходимо проанализировать его как со стороны поставщика, так и со стороны клиента. В данный момент абсолютными лидерами рынка являются Wildberries и OZON. Их необходимо рассматривать как основные интернет-площадки, но также нельзя забывать и про другие, т. к. омниканальность бренда очень важна и поможет клиенту выбрать именно ваш товар. Также важно расширять и разнообразить ассортимент, потому что каждый маркетплейс активно развивается, а забирать свою долю рынка аудитории маркетплейса лучше сразу.

Для выбора и инициации проекта на маркетплейсах необходимо сначала определить ресурсы, которые необходимы для его реализации, такие как: бюджет для реализации процесса закупки, продвижения и доставки товара минимум на первый месяц; временные ресурсы, т. к. на первоначальных этапах процесс выхода на маркетплейс займет значительное количество времени, для этого необходимо выстроить систему, которая в ближайшем будущем будет автоматизирована и работать с минимальным участием; знания, которые потребуются для того, чтобы успешно начать реализовывать продукцию на маркетплейсах и разбираться в новой терминологии и системе работы, а также для того, чтобы не нарушать правила торговли на площадках и не получать штрафные санкции или вовсе блокировку; человеческие ресурсы, если ваш проект является серьезным и крупным, то без команды или человека, который будет решать проблемы, не обойтись.

Если структурировать действия, необходимые для начала работы на маркетплейсах, то они будут выглядеть следующим образом:

- 1) выбрать режим деятельности (ИП, самозанятый, юридическое лицо);
- 2) выбрать налоговую базу для осуществления торговли на маркетплейсах;

3) определиться с площадкой для реализации проекта;

4) выбрать схемы работы с площадкой – FBS или FBO;

5) выбрать нишу для реализации товаров;

6) просчитать бюджет и риски;

7) разработать ассортиментную политику;

8) разработать ценовую политику;

9) разработать маркетинговую стратегию.

Переходя к теме объема ниши, нам потребуется помочь любого аналитического сервиса, который поможет нам увидеть конкретный показатель. На рисунке 2 показана аналитика ниши «Кухня». Она показывает, что этот сегмент очень перегружен. В данной категории размещено 725 тыс. товаров, но при этом у этой ниши наблюдается постоянный рост. Также можно обратить внимание, что в топе имеются товары с небольшим количеством отзывов, что дает хороший шанс войти в эту нишу, несмотря на конкуренцию. Более того, можно «занишеваться», т. е. взять более узкую нишу, в которой средний чек начинается от 500 рублей и не сильная конкуренция со стороны крупных компаний.

Заключительным этапом при выборе товара в рамках реализации проекта на торговой интернет-площадке будет вопрос его маржинальности, которая рассчитывается по формуле [14; 15; 16]

$$\text{Маржинальность} = \frac{\text{Прибыль}}{\text{Цена продажи}} \cdot 100\%. \quad (1)$$

Маржинальность товара в рамках его реализации на торговой интернет-площадке считается достаточной, когда достигает 30%, соответственно, чем выше, тем лучше и больше будет чистая прибыль с единицы проданного товара. Но показатель маржинальности может варьироваться от самого товара и от цены на него.

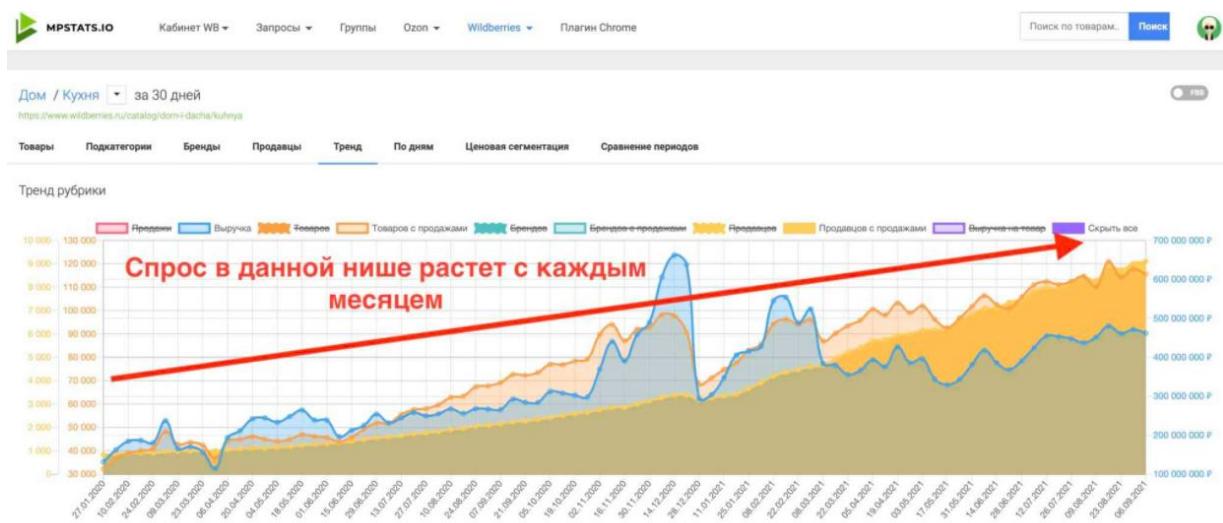

Рис. 2. Аналитика по нише «Кухня»

Для успешной реализации товара на маркетплейсах первостепенно важно поддерживать объем поставок и не допускать перебоев с наличием товара. Поэтому при выборе поставщика необходимо оперировать следующими показателями: наличие товара у поставщика; цена, т. е. является поставщик производителем товара либо перепродает его; качество; широта ассортимента; наличие документов на товар. Каждый критерий должен соблюдаться, иначе потребуются дополнительные средства на устранение недостающих критериев либо на покрытие убытков.

После выбора поставщика необходимо определить оптимальную схему торговли с маркетплейсом. На каждом маркетплейсе есть свои особенности и

интерпретации данных систем, но общая классификация представлена в двух основных системах: FBO или FBW; FBS.

FBO – Fulfillment by Ozon или Fulfillment by Wildberries (фулфилмент силами «Озона» или «Вайлдберрис»). Эта форма сотрудничества подразумевает продажу со склада маркетплейса. Компания привозит товар на склад маркетплейса и, по мере поступления заказов, он отгружается оттуда конечным покупателям [12; 17].

FBS – это схема продажи, при которой компания хранит товар у себя на складе, следит за новыми заказами, собирает их и передаёт в доставку. Преимущества и недостатки схем торговли на маркетплейсах представлены в таблице 3.

Таблица 3. Сравнительный анализ схем торговли на маркетплейсах

Критерий	FBO/FBW	FBS
Комиссии	10–15%	5–10%
Доставка	Маркетплейс осуществляет доставку и возвраты	Маркетплейс осуществляет доставку и возвраты
Упаковка	Маркетплейсы сами упаковывают товар	Самостоятельно
Удобство	Необходимо поставлять товар партиями на основные склады	Отправки каждые 2 дня на региональный склад
Влияние на рейтинг	Лучшее ранжирование	Слабое ранжирование
Затраты	Закупка партии и логистика	Можно работать по дропшиппингу
Габариты	Любые	Любые

Итак, из таблицы 3 видно, что по системе FBO необходимо поставлять большие партии упакованного и промаркированного товара и делать допоставки для сохранения наличия, всем остальным занимается маркетплейс. По системе FBS необходимо маркировать, упаковывать и доставлять оплаченные товары до регионального склада каждые два дня.

Для более правильного выстраивания бизнеса на маркетплейсах необходимо совмещать обе схемы работы, потому что FBS – отличный инструмент для теста гипотез, а FBO – для более высокого ранжирования товара в поиске и уменьшения трудозатрат на доставку одного заказа.

Реализуя проекты на маркетплейсах, необходимо с ответственностью подойти к выбору товара для продажи, для этого необходимо проделать работу по всем этапам управления проектами и определить вектор развития конкретного проекта для его успешного масштабирования и автоматизации.

Для успешной работы на маркетплейсах необходимо использовать продвижение. Можно выделить несколько инструментов продвижения проекта на торговых интернет-площадках: «самовыкупы»; внутренняя реклама; внешняя реклама; SEO оптимизация; инфлюенсеры [18].

Алгоритмы маркетплейсов работают по множествам критериев, но главным является количество выручки, которую приносит карточка товара. Когда загружается новый товар на торговую интернет-площадку, то сразу тяжело найти первых покупателей, т. к. карточка является новой и не имеет отзывов. В таком случае большинство продавцов используют такой метод продвижения, как «самовыкупы». Это искусственное стимулирование продаж по карточке товара. Проще говоря, поставщики сами заказывают свой товар, чтобы показать площадке, что он нужен покупателям и его нуж-

но ранжировать в поиске. В данный момент времени это является наиболее дешевым и действенным методом продвижения карточки товара.

Внутренняя реклама представлена в очень большом функционале у каждого маркетплейса. Ее на маркетплейсах необходимо запускать сразу после того, как товар появился в наличии. Это делается для того, чтобы участники маркетплейса увидели, что компания намерена продвигать свою карточку и, тем самым, за счет внутренней рекламы вы будете показываться именно по ключевым словам, по которым вас ищут потенциальные покупатели.

Внешняя реклама может обойтись дорого, если не разобраться в ее настройках. Но если правильно настроить рекламу, то она может обойтись недорого и принести много лояльных покупателей, а также маркетплейсы «поощряют» карточки с внешним трафиком и выше ранжируют в поиске, т. к. для маркетплейса по факту это является бесплатной рекламой. Единственным минусом такой рекламы является невозможность отследить процент покупки от процента просмотров, т. к. функционал маркетплейсов пока не дает такой возможности, но в будущем, по нашему мнению, это будет работать [11].

Без SEO оптимизации другие способы продвижения просто неэффективны, т. к. потенциальный покупатель просто не сможет найти компанию или товар на сайте. В данный момент есть множество профессионалов, работающих на аутсорсинге, которые за небольшую плату могут правильно настроить SEO карточки и «вшить» их в описание, отзывы, названия, тем самым покупатель даже не заметит повторение множества ключевых слов, а карточке товара это даст огромное продвижение.

Последним способом продвижения являются лидеры мнений, которые рассказывают о товаре компании положи-

тельные стороны, но не нативным (естественному) способом, самим привлекая лояльных покупателей с внешнего трафика. Данный метод работает не для всех товаров, но путем тестирования можно выяснить, какой вид продвижения подойдет в ходе реализации конкретного проекта больше всего.

Каждый метод сам по себе уникален и для успешного продвижения товаров необходимо использовать их разные комбинации.

Необходимо подчеркнуть, что в процессе управления проектами многие фазы не являются последовательными по своей природе. Этапы мониторинга и контроля проекта выполняются одновременно с выполнением проекта, тем самым обеспечивая достижение целей и результатов проекта.

На этапе мониторинга проекта менеджер также несет ответственность за затраты в ходе процесса его реализации. Это отслеживание гарантирует, что проект остается в рамках бюджета.

Закрытие проекта – это заключительный этап процесса управления проектом. Стадия закрытия проекта указывает на завершение проекта после окончательной сдачи.

Заключительной задачей этого этапа является обзор всего проекта и составление подробного отчета, охватывающего все аспекты. Данный отчет мы будем использовать для того, чтобы найти сильные и слабые стороны нашего проекта на маркетплейсах, корректировать и устранять ошибки, которые неизбежны, а так-

же адаптировать наш проект под быстро развивающиеся маркетплейсы и их правила, чтобы «не вылететь из игры», а, наоборот, быстрее адаптировать и за счет скорости обходить конкурентов и становиться лидерами рынка.

Выводы

Во «всемирной паутине» реализуются разнообразные коммерческие, социальные и другие виды проектов, которые позволяют достигать заявленных целей, используя широкие возможности современных информационных технологий – интернет-проекты. Были обобщены базовые методы организации работы над проектом в сети Интернет: традиционный проектный менеджмент, гибкое управление проектами, гибридный подход. Выбор методологии зависит, в первую очередь, от специфики реализуемого интернет-проекта.

В рамках исследования было выявлено, что выбор соответствующих методов и средств управления проектами определяется, прежде всего, сложностью, масштабом и типом проекта. Для повышения эффективности проектов и, соответственно, качества и скорости достижения целей необходимо сформировать набор специализированных методов и инструментальных средств. Поэтому мы предприняли попытку систематизировать и обобщить основные инструменты, позволяющие приниматьправленческие решения для успешной реализации проектов на торговых интернет-площадках.

Список литературы

1. Голикова Г. В. Особенности управления проектами в интернет-среде // Современная экономика: проблемы и решения. 2018. № 12 (108). С. 50–55.
2. Голикова Г. В., Балаева Л. И. Особенности функционирования виртуальных организаций в условиях глобальных кризисных изменений // Современная экономика: проблемы и решения. 2020. № 12 (132). С. 74–82.
3. Старкова М. И., Крыжановская О. А. Разработка и реализация управленческого решения о выборе стратегии трансформации бизнеса // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 2. С. 34–46.

4. Александрова Т. В. Повышение эффективности проектного управления в организации на основе гибкой методологии Agile // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 9. С. 11–15.
5. Винтайкина О. А. Традиционный подход или Agile в современном проектном управлении? Сравнительный анализ // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. № 4. С. 375–382.
6. Романова О. Н., Белозерцева Т. А. Развитие интернет-маркетинга в деятельности торгового предприятия // Общество и экономическая мысль в XXI в.: пути развития и инновации: материалы IX Международной научно-практической конференции, посвященной 65-летнему Юбилею филиала. Воронеж: Научная книга, 2021. С. 465–467.
7. Никонова И. А., Федотова М. А. Современный проектный анализ: 7 принципов // Инновации и инвестиции. 2015. № 7. С. 2–7.
8. Павлов А. Н. Эффективное управление проектами на основе стандарта PMI PMBOKR. 6th ed. M.: Лаборатория знаний, 2019. 273 с.
9. Юдина Т. Н. Осмысление цифровой экономики // Теоретическая экономика. 2016. № 3. С. 12–16.
10. Project Management Institute, A guide to the project management body of knowledge (PMBOK guide). Sixth edition. Newtown Square, PA, 2018. URL: <https://book.akij.net/eBooks/2018/March/5abcc35b666f7/> (дата обращения: 28.09.2021).
11. Келеш Ю. В., Бессонова Е. А. Направления совершенствования проектного управления // Вопросы региональной экономики. 2019. № 1 (38). С. 59–63.
12. Прусова В. И., Князева А. А. Цифровизация экономики и управление проектами // Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2020. Т. 19, № 3. С. 49–61.
13. Тихонов В. С. Особенности цифрового управления инновационными проектами // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2019. № 1. С. 33–42.
14. Чиркунов К. Совокупность инвестиционных проектов: экономическое обоснование // Проблемы теории и практики управления. 2011. № 10. С. 79–90.
15. Котляр Е. В., Пушкарева Е. М. Система управления проектами Канбан // Бизнес-образование в экономике знаний. 2020. № 1(15). С. 57–59.
16. Gogoleva T. N., Golikova G. V., Kanapukhin P. A. Economic analysis of investments as a source of economic changes // Russia and the European Union, Development and Perspectives / E. G. Popkova (ed.). Springer International Publishing AG, 2017. P. 107–122.
17. Локтионов Д. А., Масловский В. П. Критерии применения Agile-методологии для управления проектом // Креативная экономика. 2018. № 6. С. 839–854.
18. SEO. Искусство раскрутки сайтов / Э. Энж, С. Спенсер, Р. Фишкен, Д. Стрикчиола. СПб.: БХВ-Петербург, 2014. 668 с.
19. Formation of cluster policy in the it sector / N. V. Golikova, T. L. Bezrukova, N. A. Safonova, V. A. Titareva, I. V. Komov // Perspectives on the Use of New Information and Communication Technology (ICT) in the Modern Economy . ISC: Perspectives on the use of New Information and Communication Technology (ICT) in the Modern Economy. Cham, Springer Nature Shwitzerland AG, 2019. P. 546–553.
20. The system of state support for small and medium entrepreneurship and evaluation of its effectiveness / Y. I. Treshchevsky, G. V. Golikova, N. A. Serebryakova, S.A. Volkova, T. A. Volkova // Espacios. 2018. Vol. 39, no. 12. P. 12.

References

1. Golikova G. V. Osobennosti upravleniya proektami v internet-srede [Features of project management in the Internet environment]. Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya = Modern Economy: problems and solutions, 2018, no. 12 (108), pp. 50–55.
2. Golikova G. V., Balaeva L. I. Osobennosti funktsionirovaniya virtual'nykh organizatsii v usloviyakh global'nykh krizisnykh izmenenii [Features of functioning of virtual organizations in the conditions

of global crisis changes]. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya = Modern Economy: problems and solutions*, 2020, no. 12 (132), pp. 74–82.

3. Starkova M. I., Kryzhanovskaya O. A. Razrabotka i realizatsiya upravlencheskogo resheniya o vybere strategii transformatsii biznesa [Development and implementation of a management decision on the choice of a business transformation strategy]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics. Sociology. Management*, 2021, vol. 11, no. 2, pp. 34–46.

4. Alexandrova T. V. Povyshenie effektivnosti proektnogo upravleniya v organizatsii na osnove gibkoi metodologii Agile [Improving the efficiency of project management in an organization based on the Agile Agile methodology]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economics and Business: theory and practice*, 2019, pp. 11–15.

5. Vintaikina O. A. Traditsionnyi podkhod ili Agile v sovremennom proektnom upravlenii? Sravnitel'nyi analiz [Traditional approach or Agile in modern project management? Comparative analysis]. *Skif. Voprosy studencheskoi nauki = Skif. Questions of student science*, 2019, no. 4, pp. 375–382.

6. Romanova O. N., Belozertseva T. A. [Development of Internet marketing in the activity of a trading enterprise]. Obshchestvo i ekonomiceskaya mysli v XXI v.: puti razvitiya i innovatsii. Materialy IX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 65-letnemu Yubileyu filiala [Society and economic thought in the XXI century: ways of development and innovation. Materials of the IX International Scientific and Practical Conference dedicated to the 65th anniversary of the branch]. Voronezh, Nauchnaya kniga Publ., 2021, pp. 465–467. (In Russ.)

7. Nikonova I. A., Fedotova M. A. Sovremennyi proektnyi analiz: 7 printsipov [Modern project analysis: 7 principles]. *Innovatsii i investitsii = Innovation and investment*, 2015, no. 7, pp. 2–7.

8. Pavlov A. N. Effektivnoe upravlenie proektami na osnove standarta PMI PMBOKR [Effektivnoe upravlenie proektami na osnove standarta PMI PMBOKR]. 6th ed. Moscow, Laboratoriya Znanii Publ., 2019. 273 p.

9. Yudina T. N. Osmyslenie tsifrovoy ekonomiki [Understanding the digital economy]. *Teoreticheskaya ekonomika = Theoretical economics*, 2016, no. 3, pp. 12–16.

10. Project Management Institute, A guide to the project management body of knowledge (PMBOK guide). Sixth ed. Newtown Square, PA, 2018. Available at: <https://book.akij.net/eBooks/2018/March/5abcc35b666f7/>. (accessed 28.09.2021)

11. Kelesh Yu. V., Bessonova E. A. Napravleniya sovershenstvovaniya proektnogo upravleniya [Directions for improving project management]. *Voprosy regional'noi ekonomiki = Regional economic issues*, 2019, no. 1 (38), pp. 59–63.

12. Prusova V. I., Knyazeva A. A. Tsifrovizatsiya ekonomiki i upravlenie proektami [Digitalization of economy and project management]. *Uchenye zapiski Rossiiskoi Akademii predprinimatel'stva = Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship*, 2020, vol. 19, no. 3, pp. 49–61.

13. Tikhonov V. S. Osobennosti tsifrovogo upravleniya innovatsionnymi proektami [Features of digital management of innovative projects]. *Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki = Scientific and Technical Bulletin of St. Petersburg State Polytechnic University. Economic sciences*, 2019, no. 1, pp. 33–42.

14. Chirkunov K. Sovokupnost' investitsionnykh proektov: ekonomiceskoe obosnovanie [The totality of investment projects: economic justification]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya = Problems of theory and practice of management*, 2011, no. 10, pp. 79–90.

15. Kotlyar E. V., Pushkareva E. M. Sistema upravleniya proektami Kanban [Kanban project management system]. *Biznes-obrazovanie v ekonomike znanii = Business education in the knowledge economy*, 2020, no. 1(15), pp. 57–59.

16. Gogoleva T. N., Golikova G. V., Kanapukhin P. A. Economic analysis of investments as a source of economic changes. Russia and the European Union, Development and Perspectives; E. G. Popkova (ed.). Springer International Publishing AG, 2017, pp. 107–122.

17. Loktionov D. A., Maslovsky V. P. Kriterii primeneniya Agile-metodologii dlya upravleniya proektom [Criteria for the application of Agile methodology for project management]. *Kreativnaya ekonomika = Creative Economics*, 2018, no. 6, pp. 839–854.

18. Eng E., Spencer S., Fishkin R., Stricciola D. SEO. Iskusstvo raskrutki saitov [SEO. The art of website promotion]. St. Petersburg, BHV-Petersburg Publ., 2014. 668 p.
19. Golikova N. V., Bezrukova T. L., Safonova N. A., Titareva V. A., Komov I. V. Formation of cluster policy in the it sector. Perspectives on the Use of New Information and Communication Technology (ICT) in the Modern Economy. ISC: Perspectives on the use of New Information and Communication Technology (ICT) in the Modern Economy. Cham, Springer Nature Shwitzerland AG, 2019, pp. 546–553.
20. Treshchevsky Y. I., Golikova G. V., Serebryakova N. A., Volkova S. A., Volkova T. A. The system of state support for small and medium entrepreneurship and evaluation of its effectiveness. *Espacios*, 2018, vol. 39, no. 12, p. 12.

Информация об авторах / Information about the Authors

Голикова Галина Викторовна, доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления организациями, Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Российская Федерация, e-mail: ggalina123@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-1627-1203, Researcher ID: B-7117-2019

Голикова Наталья Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления организациями, Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Российская Федерация, e-mail: snv-vrn@mail.ru, ORCID: 0000-0001-5984-6412, Researcher ID: ABH-6292-2020

Романова Ольга Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры коммерции и товароведения, Воронежский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова, г. Воронеж, Российская Федерация, e-mail: oromanova.vfreu@mail.ru, ORCID: 0000-0003-3352-0849, Researcher ID: AGE-3939-2022

Galina V. Golikova, Dr. of Sci. (Economics), Associate Professor, Professor of the Department of Economics and Management of Organizations Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation, e-mail: ggalina123@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-1627-1203, Researcher ID: B-7117-2019

Natalia V. Golikova, Cand. of Sci. (Economics), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management of Organizations, Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation, e-mail: snv-vrn@mail.ru, ORCID: 0000-0001-5984-6412, Researcher ID: ABH-6292-2020

Olga N. Romanova, Cand. of Sci. (Economics), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Commerce and Commodity Science, Voronezh branch of REU G. V. Plekhanova, Kursk, Russian Federation, e-mail: oromanova.vfreu@mail.ru, ORCID: 0000-0003-3352-0849, Researcher ID: AGE-3939-2022

Оригинальная статья / Original article<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-3-22-32>**Интегрированное мышление как новая философия управления****Н. В. Малиновская¹**

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Ленинградский проспект 49, г. Москва 125993, Российская Федерация

e-mail: nvmali@mail.ru

Резюме

Актуальность. Ключевым понятием в корпоративном управлении является подотчетность, которая устанавливает связь между корпоративным управлением и корпоративной отчетностью, обеспечивающей информацией заинтересованные стороны, тем самым уменьшая информационную асимметрию, возникающую в результате агентской проблемы. Перспективной моделью корпоративной отчетности является интегрированная отчетность, переход на формирование которой предполагает внедрение интегрированного мышления – новой философии управления.

Цель исследования состоит в определении роли интегрированного мышления как новой философии корпоративного управления и основы интегрированной отчетности.

Задачи: исследование принципов интегрированного мышления; выявление мотивов внедрения интегрированного мышления; определение потенциальных выгод от внедрения интегрированного мышления в корпоративную практику.

Методология. Методологической основой исследования стали концепции интегрированной отчетности и интегрированного мышления; применены общенаучные методы познания: анализ, синтез, обобщение, абстрагирование, системный подход.

Результаты. В работе аргументированы причины, обусловившие интерес к пониманию интегрированного мышления; дано понятие данного термина в концепции интегрированной отчетности; рассмотрена целевая направленность принципов интегрированного мышления для различных уровней корпоративного управления. На основе анализа кейсов участников рабочей группы по интегрированному мышлению и стратегии Фонда отчетности о ценности сформулированы возможные побудительные мотивы принятия новой управленческой концепции, обобщены потенциальные выгоды от внедрения интегрированного мышления в практику корпоративного управления. Предложен комплекс мероприятий по постепенному переходу к интегрированному мышлению.

Выводы. Сделан вывод о том, что интегрированное мышление – непрерывно эволюционирующий процесс, оцениваемый с помощью интегрированной отчетности, направленный на устранение внутренних барьеров и требующий эффективного управления, культуры, подотчетности и прозрачности.

Ключевые слова: интегрированная отчетность; интегрированное мышление; капиталы; корпоративное управление; принципы интегрированного мышления; Фонд отчетности о ценности.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Малиновская Н. В. Интегрированное мышление как новая философия управления // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 3. С. 22–32. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-3-22-32>.

Поступила в редакцию 21.04.2022

Принята к публикации 27.05.2022

Опубликована 30.06.2022

Integrated Thinking as a New Governance Philosophy

Natal'ya V. Malinovskaya¹

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation
49 Leningradsky Prospekt, Moscow 125993, Russian Federation

 e-mail: nvmali@mail.ru

Abstract

Relevance. Accountability is a key concept in corporate governance. It establishes a link between corporate governance and corporate reporting, providing information to stakeholders, thereby reducing the information asymmetry resulting from the agency problem. Integrated reporting is a promising model of corporate reporting, the transition to the formation of which involves the introduction of integrated thinking – a new management philosophy.

The purpose of the study is to determine the role of integrated thinking in corporate governance, its principles as a new philosophy of corporate governance and the basis of integrated reporting,

Objectives: to investigate the principles of integrated thinking; to identify the drivers for the adoption of integrated thinking, to determine potential benefits from the introduction of integrated thinking in corporate practice

Methodology. The methodological basis of the research is the concepts of integrated reporting and integrated thinking; general scientific methods of cognition are applied: analysis, synthesis, generalization, abstraction, a systematic approach.

Results. The paper explains the reasons that led to the interest in understanding integrated thinking; the definition of this term in the concept of integrated reporting is given; the target orientation of the principles of integrated thinking for various levels of corporate governance is considered. Based on the analysis of the case studies of the Integrated Thinking and Strategy group's participants the Value Reporting Foundation, possible drivers for the adoption of a new management concept are formulated; the potential benefits from the imbedding of integrated thinking into corporate governance practice are summarized. A set of measures for the gradual transition to integrated thinking is proposed.

Conclusion. The article concludes that integrated thinking is a continuously evolving process evaluated on the basis of integrated reporting. Integrated thinking requires effective governance, culture, accountability and transparency.

Keywords: integrated reporting; integrated thinking; capitals; governance; integrated thinking principles; value reporting foundation.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Malinovskaya N. V. Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Серия: Экономика. Статистика. Менеджмент = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2022; 12(3): 22–32. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-3-22-32>.

Received 21.04.2022

Accepted 27.05.2022

Published 30.06.2022

Введение

Значительные изменения, происходящие в настоящее время в ожиданиях общества от бизнеса, свидетельствуют о трансформации взгляда современного общества на целевую направленность бизнеса, которая заключается не только в получении прибыли для акционеров, но и в заботе о благополучии более широкого круга заинтересованных сторон. Таким образом, наряду с экономической ценностной ориентацией (рост, прибыльность) в XXI в. особое значение

приобретает социальная ценностная ориентация, ставящая перед организацией цели социально ответственного ведения бизнеса, создания благоприятной атмосферы и развития потенциала работников, минимизации негативного воздействия на экологию. В этой связи особую актуальность приобретают вопросы, связанные с определением того, какую информацию и в каком формате бизнес должен раскрывать для того, чтобы оправдать ожидания общества и укрепить доверие.

Одним из эффективных и международно признанных инструментов информирования о деятельности бизнеса является интегрированная отчетность, концептуальные основы которой разработаны Международным советом по интегрированной отчетности (IIRC). Ведь именно данная модель корпоративной отчетности призвана раскрыть весь спектр взаимосвязанных факторов о способности организации создавать ценность для организации и для ее заинтересованных сторон на протяжении времени.

В системе управления организацией интегрированная отчетность рассматривается как процесс, основанный на интегрированном мышлении. С другой стороны, корпоративное управление является одним из структурных элементов интегрированной отчетности. По данному элементу должна быть раскрыта информация об управлении, достаточная для того, чтобы дать оценку качества управления, а также того, как управление способствует созданию, сохранению или разрушению ценности для организации и заинтересованных сторон в краткосрочном, среднесрочном и долгосрочном периоде. Оценка качества управления связана не столько с оценкой того, являлось ли правильным или неправильным принятное ранее конкретное решение, сколько с оценкой эффективности систем (процессов, практик), позволяющих принимать решения, иными словами, являются ли процессы, практики простым бездумным соблюдением установленных к отчетности требований или осознанным применением принципов, лежащих в основе интегрированной отчетности. Таким образом, эффективная реализация концепции интегрированной отчетности требует внедрения интегрированного мышления в управленческую практику конкретной организации.

Исследование публикационной активности по проблемам развития интегрированного мышления в корпоратив-

ном управлении показало, что в настоящее время данному направлению уделяется необоснованно мало внимания. Отдельные вопросы, затрагивающие внедрение интегрированного мышления в корпоративную культуру, в профессиональную деятельность бухгалтеров, рассмотрены в работах российских и зарубежных ученых: А. И. Белоусова и Г. В. Михайловой [1], Н. С. Вороновой и Н. А. Львовой [2], О. С. Еремеевой [3–4], И. Е. Калабихиной, В. С. Досикова и Д. А. Волошина [5], Н. В. Малиновской [6–7], А. А. Солоненко и А. А. Аленкиной [8], В. А. Чернова и А. Д. Тиховой [9], C. Adams [10], J. Banerjee [11], M. E. Barth, S. F. Cahan, L. Chen, E. R. Venter [12], J. Dumay, T. Dai [13], T. Krumpelman, C. Busco, E. Sofra [14], I. Malaffronte [14–15], J. Pereira [15], J. Riel, R. L. Martin [16], К. Штукельбергера [17] и др.

В связи с вышеизложенным актуальным вопросом является исследование роли интегрированного мышления и его принципов как новой философии корпоративного управления и основы интегрированной отчетности.

Материалы и методы

Методология исследования базируется на концепции интегрированной отчетности и интегрированного мышления. Объектом настоящего исследования является интегрированное мышление. Впервые понятие «интегрированное мышление» было сформулировано в Международных основах интегрированной отчетности, где под интегрированным мышлением понимается «активное рассмотрение организацией взаимосвязей между ее различными операционными и функциональными подразделениями и капиталами, которые организация использует или на которые она оказывает влияние» [18].

Международная федерация бухгалтеров рассматривает интегрированное мышление не только как концепцию для советов директоров или высшего руково-

водства организации, но и как основу, предполагающую организационные изменения, требующие от всех сотрудников увеличения их вклада в гораздо более широкую и долгосрочную концепцию создания ценности за счет лучшего понимания того, как создается ценность [19].

В концепции интегрированной отчетности интегрированное мышление призвано решить следующие задачи: улучшить процессы принятия решений внутри организации, связанные с созданием, сохранением или разрушением ценности в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе; интегрировать концепцию устойчивого развития в бизнес-модель; сформировать целостный подход к публичной отчетности; улучшать качество взаимоотношений с заинтересованными сторонами. Интегрированное мышление ведет к изменению корпоративной культуры, поскольку требует взаимоувязки корпоративных целей и ценностей с организационной стратегией, рисками и возможностями, планами на будущее, системой показателей и мотивации во всей организации, учета взаимосвязанной информации обо всех шести видах капитала при принятии бизнес-решений.

Информационной базой исследования выступили научные статьи российских и зарубежных ученых по данной проблематике, материалы Международного совета по интегрированной отчетности и Фонда отчетности о ценности, Международной федерации бухгалтеров, Сертифицированного института специалистов по управлению учету [20], а также примеры из управленческой практики организаций.

Результаты и их обсуждение

Международный совет по интегрированной отчетности выделил вопросы, связанные с внедрением интегрированного мышления, в одно из приоритетных направлений исследования. Еще летом

2018 г. в структуре Совета была создана специальная рабочая группа по интегрированному мышлению и стратегии для проведения тематического исследования по изучению возможных подходов к внедрению интегрированного мышления, его использованию при формировании организационной стратегии, выявлению преимуществ интегрированного мышления. К началу 2020 г. группа включала 44 участника и шесть партнеров из 20 стран [21].

После слияния в июне 2021 г. Международного совета по интегрированной отчетности с Советом по стандартам учета в области устойчивого развития (SASB) в рамках трансформации в сфере корпоративной отчетности, направленной на сокращение количества и разнообразия международных инициатив и их конвергенцию, эта работа продолжена Фондом отчетности о ценности (Value Reporting Foundation, VRF).

Новой глобальной некоммерческой организацией Фондом отчетности о ценности создана библиотека, в которой компании – участники рабочей группы по интегрированному мышлению и стратегии размещают информацию о своей практике внедрения интегрированного мышления и полученных от этого выгодах. С целью оказания методической помощи органам корпоративного управления по внедрению в корпоративную практику интегрированного мышления в декабре 2021 г. Фонд отчетности о ценности опубликовал предварительный документ «Принципы интегрированного мышления» [22]. Предложенный к рассмотрению документ адресован органам корпоративного управления, осуществляющим функции как надзора, так и непосредственного управления организацией. В нем даны рекомендации в отношении того, как создать правильную среду в организации, позволяющую улучшить процесс принятия решений за счет более глубокого понимания процесса со-

здания ценности. Интегрированное мышление рассматривается как философия управления для стратегической оценки ресурсов и отношений, которые организация использует или на которые влияет, а также зависимостей и компромиссов между ними. Общественное обсуждение данного предварительного документа будет проходить до конца июня 2022 г., после чего на основе полученных комментариев будет либо выпущен новый дискуссионный документ, либо руководство по внедрению принципов интегрированного мышления будет утверждено и рекомендовано для применения на практике.

Выделено шесть следующих принципов интегрированного мышления: цель, стратегия, риски и возможности, культура, корпоративное управление, результаты, окружающие бизнес-модель организации, побуждая к усилению кросс-функционального взаимодействия, улучшая процесс принятия решений, углубляя понимание того, как деятельность структурных подразделений и организации в целом влияет на различные виды капитала.

Принципы структурированы на трех уровнях. Первый уровень ставит перед советом директоров, генеральным директором и другими руководителями высшего звена вопрос о том, насколько широко

каждый из принципов принят в организации. Второй и третий уровни охватывают высшее руководство организации, при этом второй уровень позволяет оценить, насколько глубоко принципы внедрены в повседневную деловую практику организации. Третий уровень углубляет второй уровень, представляя для каждого из шести принципов управленческие инструменты, практики, бизнес-процессы, позволяющие воплотить в практическую деятельность интегрированное мышление. Это, прежде всего, практики и бизнес-процессы, связанные с выявлением заинтересованных сторон и определением их законных интересов и потребностей, формулированием корпоративной цели, разработкой стратегии, организацией процесса определения существенных тем, визуализацией бизнес-модели, организацией управления рисками и др.

К середине 2022 г. Фонд отчетности о ценности планирует разработать и опубликовать конкретные методические рекомендации по внедрению в управленческую практику каждого принципа интегрированного мышления.

В работе автора [7] разработан и предложен комплекс мероприятий, направленный на внедрение интегрированного мышления в управленческую практику (табл. 1).

Таблица 1. Комплекс мероприятий по внедрению интегрированного мышления [7, с. 507]

Мероприятия по внедрению интегрированного мышления	Пути достижения
Добровольно поддерживать и присоединяться к международным и национальным инициативам в области устойчивого развития и социально ответственного ведения бизнеса	Заключение договоров о сотрудничестве. Включение в корпоративный кодекс принципов социальной ответственности. Следование требованиям ГОСТ Р ИСО 26000-2012
Формировать внутрикорпоративную культуру социально ответственного ведения бизнеса, разъясняя концепцию устойчивого развития, принципы социальной ответственности и внедряя их в практическую деятельность организации в виде корпоративных политик или регламентов	Проведение совещаний, конференций, обучающих семинаров по вопросам устойчивого развития. Разработка корпоративной политики в области устойчивого развития
Включать принципы корпоративной социальной ответственности в стратегию развития организации	Дополнение сбалансированной системы показателей блоком показателей «социальная ответственность»

Окончание табл. 1

Мероприятия по внедрению интегрированного мышления	Пути достижения
Вовлекать ключевые заинтересованные стороны в процесс разработки стратегии развития организации, направленной на создание ценности для организации и для других	Организация форумов, выставок, круглых столов, очных диалогов, создание интернет-платформ для диалога
Развивать способность к реагированию на запросы заинтересованных сторон	Организация электронных почтовых ящиков
Создавать эффективную модель взаимодействия между операционными и функциональными подразделениями организации для выявления наиболее существенных аспектов создания ценности, рисков и возможностей, с целью интегрированного принятия решений и действий, направленных на создание ценности на протяжении времени, обеспечивающих жизнеспособность организации в долгосрочной перспективе	Проведение «Дней информирования», организация программы «Управление вовлеченностью». Сертификация на соответствие требованиям ГОСТ ИСО 9001-2011. Внедрение стандарта AA1000SES
Развивать интегрированную отчетность как наиболее соответствующую интегрированному мышлению	Создание проекта «Подготовка интегрированной отчетности»

Следует отметить, что одним из важнейших этапов на пути перехода к интегрированному мышлению является определение и понимание побудительных мотивов внедрения этой объединяющей концепции, поскольку именно побудительные мотивы будут определять те управленческие инструменты, которые следует в дальнейшем применить.

Исследование практических примеров участников рабочей группы по интегрированному мышлению и стратегии (сначала Международного совета по интегрированной отчетности, а затем Фонда отчетности по ценности) позволило выделить следующие основные причины внедрения интегрированного мышления, классифицированные в разрезе двух групп факторов: внешних и внутренних.

Внешние побудительные факторы внедрения интегрированного мышления:

- внешнее давление со стороны акционеров, связанное с запросами на информацию о социальных, экологических и управленческих аспектах деятельности организаций (ESG);

- потребность в более эффективном предвидении запросов клиентов и возможности быстрого реагирования на них.

Внутренние побудительные факторы внедрения интегрированного мышления:

- потребность в интеграции аспектов устойчивого развития в корпоративную стратегию и создании единой целостной стратегии;

- необходимость формулирования ясной корпоративной цели;

- необходимость пересмотра целевой направленности деятельности организации и, как результат, корректировки стратегии, бизнес-модели, показателей результативности бизнеса;

- осознание необходимости обеспечения устойчивости стратегии и бизнес-модели, а также облегчения раскрытия как финансовой, так и нефинансовой информации;

- осознание необходимости сосредоточиться на процессе создания ценности в рамках бизнес-модели, оценки влияния модели создания ценности на организацию и ее заинтересованных сторон;

- осознание необходимости улучшения кросс-функционального взаимодействия для обеспечения эффективного создания ценности для ключевых заинтересованных сторон.

Значимую помощь в формулировании побудительных мотивов внедрения в управленческую практику интегрированного мышления оказывает знание потенциальных выгод от принятия этой новой фи-

лософии управления. В таблице 2 обобщены выгоды, полученные организациями

– участниками рабочей группы по интегрированному мышлению и стратегии.

Таблица 2. Преимущества от внедрения интегрированного мышления

Отрасль экономики	Организация – участник рабочей группы	Выявленные преимущества
Промышленность	Enel – итальянская энергетическая компания	<ul style="list-style-type: none"> – полная интеграция принципов устойчивого развития в бизнес-модель; – улучшение понимания процесса создания ценности, а также того, как это превратить в стратегический фактор создания финансовой стоимости; – помочь в выработке целостного подхода к инновациям
	Leonardo – итальянская компания, крупнейший в мире игрок в области аэрокосмических, оборонных и охранных технологий	<ul style="list-style-type: none"> – интеграция финансовых и нефинансовых аспектов бизнеса для повышения устойчивости; – понимание модели создания ценности и необходимости коллективных усилий для раскрытия информации о ней; – формирование основанного на концепции множественности капиталов целостного взгляда на капиталы и процессы; – полная интеграция концепции устойчивого развития в производственную программу
	Nono Nordisk – датская фармацевтическая компания	<ul style="list-style-type: none"> – помочь в балансировании качества и количества информации, которая должна раскрываться как для внутренних, так и для внешних пользователей; – помочь в определении, оценке и удовлетворении постоянно меняющихся потребностей заинтересованных сторон; – более гибкая внутренняя коммуникация, большая прозрачность перед внешними контрагентами
	Snam – итальянская компания, один из ведущих мировых операторов энергетической инфраструктуры	<ul style="list-style-type: none"> – построение прочных и долгосрочных отношений доверия и прозрачности с заинтересованными сторонами; – развитие межфункционального сотрудничества – включение ESG-факторов в модель управления рисками; – разработка стратегии, ориентированной на устойчивое развитие
	Solvay – международная химическая компания	<ul style="list-style-type: none"> – взгляд на процесс создания ценности с точки зрения более широкого круга заинтересованных сторон; – оценка производимых продуктов с точки зрения их влияния на окружающую среду; – более тесная связь между отделами; – внедрение интегрированной системы управления, поддерживающей обмен данными внутри компании
Транспорт	Мюнхенский аэропорт – второй по величине в Германии	<ul style="list-style-type: none"> – изменение стратегии и организационной культуры; – помочь в разработке целостной стратегии, включающей все факторы ценности, как финансовые, так и связанные с устойчивым развитием
	Royal Schiphol Group – нидерландская аэропортовая компания	<ul style="list-style-type: none"> – поддержка в продвижении важных социально-экономических инициатив; – достижение общего консенсуса при постановке целей, а также в понимании значимости для бизнеса поставленных целей; – внедрение ключевых показателей эффективности для мониторинга результативности по целям, наиболее значимым для заинтересованных сторон

Отрасль экономики	Организация – участник рабочей группы	Выявленные преимущества
Финансы, кредит	ABN AMRO – один из ведущих банков Нидерландов	<ul style="list-style-type: none"> – лучшее понимание того, как создается ценность; – появление убеждения в том, что банк существует не только для сохранения богатства своих клиентов, но и для создания ценности для общества; – помочь в сосредоточении на долгосрочной перспективе
	ING – нидерландская корпорация банковских и финансовых услуг	<ul style="list-style-type: none"> – трансформация внутренних бизнес-процессов; – целостное понимание создаваемой ценности; – понимание значимости всех заинтересованных сторон для создаваемой и разрушаемой ценности, несмотря на невероятное разнообразие их ожиданий

Анализ представленных в таблице 2 преимуществ от внедрения интегрированного мышления компаниями разной отраслевой принадлежности позволяет выделить основные области, в которых происходят качественные изменения:

- понимание процесса создания ценности (бизнес-модель);
- определение стратегических целей и конкретных стратегий для их достижения;
- взаимодействие с заинтересованными сторонами;
- внутренняя коммуникация.

Выводы

Интегрированное мышление – непрерывный, постоянно развивающийся цикл, который оценивается с помощью интегрированной отчетности – инстру-

мента обратной связи с различными группами заинтересованных сторон – и приводит к непрерывным улучшениям.

Интегрированное мышление также следует рассматривать как стратегический инструмент, который должен быть интегрирован в корпоративную стратегию и культуру.

Демонстрация руководящим органом организации интегрированного мышления при определении ее вклада в результаты (outcomes) с точки зрения воздействия на различные виды капитала, включая компромиссы между ними, является важной информационной составляющей, помогающей пользователям отчетности в проведении обоснованной оценки качества управления, перспектив и долгосрочной жизнеспособности организации.

Список литературы

1. Белоусов А. И., Михайлова Г. В. Интегрированное мышление и его учетно-экономическое сопровождение в условиях эффективного рынка ценных бумаг // Анализ, моделирование, управление, развитие социально-экономических систем (АМУР-2020). XIV Всероссийская с международным участием школа-симпозиум : сборник научных трудов. Симферополь: ИП Корниенко Андрей Анатольевич, 2020. С. 49–51.
2. Воронова Н. С., Львова Н. А. Контуры новой философии корпоративных финансов: от максимизации прибыли к ответственному финансированию // Вызовы и возможности финансового обеспечения стабильного экономического роста (ФИНАНСЫ-2017): материалы Всероссийской научно-практической конференции: сборник научных трудов / ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет». Севастополь: Рибет, 2017. С. 227–232.
3. Еремеева О. С. Компетенция интегрированного мышления бухгалтера в образовательном процессе в вузе // Аудиторские ведомости. 2018. № 1. С. 104–109.

4. Еремеева О. С. Принципы интегрированного мышления в информационном обеспечении управления развитием малых сел // Научные исследования и разработки. Экономика. 2021. Т. 9, № 4. С. 64–68.
5. Калабихина И. Е., Досиков В. С., Волошин Д. А. Внутренние заинтересованные пользователи финансовой и интегрированной отчетности российских компаний // Проблемы рыночной экономики. 2016. № 4. С. 18–27.
6. Малиновская Н. В. Интегрированная отчетность: информационное значение, принципы составления: монография. М.: Финансовый университет, 2015. 160 с.
7. Малиновская Н. В. Международные основы интегрированной отчетности: пять лет с момента выпуска // Международный бухгалтерский учет. 2019. Т. 22, № 5. С. 500–514. <https://doi.org/10.24891/ia.22.5.500>.
8. Солоненко А. А., Аленкина А. А. Инклюзивный подход к составлению интегрированной отчетности // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2017. № 4. С. 137–144.
9. Чернов В. А., Тихова А. Д. Интегрированный менеджмент устойчивого развития: методологические предпосылки и их практическая реализация // Мир новой экономики. 2018. Т. 12, № 1. С. 92–103.
10. Adams C. Understanding integrated reporting: the concise guide to integrated thinking and the future of corporate reporting. London: Routledge, 2017. 80 p.
11. Banerjee J. Integrating multi-capital thinking into business decisions // The Oxford Handbook of Food, Water and Society. Oxford University Press, 2019. <http://dx.doi.org/10.1093/OXFORDH/9780190669799.013.60>.
12. The economic consequences associated with integrated report quality: capital market and real effects / M. E. Barth, S. F. Cahan, L. Chen, E. R. Venter // Accounting, Organizations and Society. 2017. Vol. 62. P. 43–64. <http://dx.doi.org/10.1016/j.aos.2017.08.0053>.
13. Dumay J., Dai T. Integrated thinking as a cultural control? // Meditari Accountancy Research. 2017. Vol. 25, No. 4. P. 574–604. <https://doi.org/10.1108/MEDAR-07-2016-0067>.
14. Integrated thinking: a virtuous loop / T. Krumpelman, C. Busco, E. Sofra, I. Malafronte. URL: <https://www.integratedreporting.org/wp-content/uploads/2021/06/Integrated-thinking-virtuous-loop.pdf> (дата обращения: 20.03.2022).
15. Malafronte I., Pereira J. Integrated thinking: measuring the unobservable // Meditari Accountancy Research. 2021. Vol. 29, is. 4. P. 805–822. <https://doi.org/10.1108/MEDAR-12-2019-0640>.
16. Riel J., Martin R. L. Creating great choices: a leader's guide to integrative thinking. Harvard Business Review Press, 2017. 272 p.
17. Штукельбергер К. Интегрированная отчетность как ключевая новация в этичном управленческом мышлении // Экономические стратегии. 2017. Т. 19, № 6 (148). С. 194–201.
18. The international <IR> framework (January 2021). URL: <https://integratedreporting.org/wp-content/uploads/2021/01/InternationalIntegratedReportingFramework.pdf> (дата обращения: 20.03.2022).
19. Creating value with integrated thinking. The Role of Professional Accountants // IFAC, 2015. URL: <https://www.ifac.org/system/files/publications/files/Creating-value-with-integrated-thinking-role-of-accountants.pdf> (дата обращения: 20.03.2022).
20. Integrated thinking. Aligning purpose and the business model to market opportunities and sustainable performance // CIMA Research Executive Summary. 2017. Vol. 13, is. 3. 26 p. URL: <https://www.cimaglobal.com/Documents/Research%20and%20Insight/Integrated%20Thinking%20Report%20vol%2013%20issue%203.pdf> (дата обращения: 20.03.2022).
21. Integrated thinking & strategy: state of play report. URL: https://www.integratedreporting.org/wp-content/uploads/2020/01/Integrated-Thinking-and-Strategy-State-of-Play-Report_2020.pdf (дата обращения: 20.03.2022).
22. Prototype 2021. Integrated thinking principles: supporting holistic decision-making. URL: <https://www.integratedreporting.org/integrated-thinking-principles-download/> (дата обращения: 20.03.2022).

References

1. Belousov A. I., Mikhailova G. V. [Integrated thinking and its accounting and economic support in the conditions of an effective securities market]. Analiz, modelirovanie, upravlenie, razvitiye sotsial'no-ekonomiceskikh sistem (AMUR-2020). XIV Vserossiiskaya s mezhdunarodnym uchastiem shkola-simpozium. Sbornik nauchnykh trudov [Analysis, modeling, management, development of socio-economic systems (AMUR-2020). XIV All-Russian school-symposium with international participation. Collection of scientific papers]. Simferopol, 2020, pp. 49–51. (In Russ.).
2. Voronova N. S., Lvova N. A. [The contours of the new philosophy for corporate finance: from maximizing profits to responsible financing]. Vyzovy i vozmozhnosti finansovogo obespecheniya stabil'nogo ekonomiceskogo rosta (FINANSY-2017). Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Sbornik nauchnykh trudov [Challenges and opportunities of financial support for stable economic growth (FINANCE-2017). All-Russian Scientific and practical conference. Collection of scientific papers]. Sevastopol, 2017, pp. 227–232. (In Russ.).
3. Eremeeva O. S. Kompetentsiya integrirovannogo myshleniya bukhgaltera v obrazovatel'nom protsesse v vuze [The competence of integrated thinking accountant in the educational process at the university]. *Auditorskie vedomosti = Audit journal*, 2018, no. 1, pp. 104–109.
4. Eremeeva O. S. Printsipy integrirovannogo myshleniya v informatsionnom obespechenii upravleniya razvitiem malykh sel [Principles of integrated thinking in the information support of small village development management]. *Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Ekonomika = Scientific research and development. Economy*, 2021, vol. 9, no. 4, pp. 64–68.
5. Kalabikhina I. E., Dosikov V. S., Voloshin D. A. Vnutrennie zainteresovанные pol'zovateli finansovoi i integrirovannoи otchetnosti rossiiskikh kompanii [The internal interested users of the financial and integrated reporting of the Russian companies]. *Problemy rynochnoi ekonomiki = Problems of the market economy*, 2016, no. 4, pp. 18–27.
6. Malinovskaya N. V. Integrirovannaya otchetnost': informatsionnoe znachenie, printsipy sostavleniya [Integrated reporting: information value, principles of preparation]. Moscow, Financial University Publ., 2015. 160 p.
7. Malinovskaya N. V. Mezdunarodnye osnovy integrirovannoи otchetnosti: pyat' let s momenta vypuska [The International Integrated Reporting Framework: Five Years after the Release]. *Mezdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting*, 2019, vol. 22, no. 5, pp. 500–514. <https://doi.org/10.24891/ia.22.5.500>
8. Solonenko A. A., Alenkina A. A. Inklyuzivnyi podkhod k sostavleniyu integrirovannoи otchetnosti [Inclusive approach to the composition of integrated accountability]. *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika = Vestnik of Astrakhan state technical university. Series: economics*, 2017, no. 4, pp. 137–144.
9. Chernov V. A., Tikhova A. D. Integrirovannyi menedzhment ustoichivogo razvitiya: metodologicheskie predposylki i ikh prakticheskaya realizatsiya [The integrated management of sustainable development: methodological prerequisites and their practical realization]. *Mir novoi ekonomiki = The world of New Economy*, 2018, vol. 12, no. 1, pp. 92–103.
10. Adams C. Understanding integrated reporting: the concise guide to integrated thinking and the future of corporate reporting. London, Routledge. 2017. 80 p.
11. Banerjee J. Integrating multi-capital thinking into business decisions. The Oxford Handbook of Food, Water and Society. Oxford University Press, 2019. <http://dx.doi.org/10.1093/OXFORDH/9780190669799.013.60>.
12. Barth M. E., Cahan S. F., Chen L., Venter E. R. The economic consequences associated with integrated report quality: capital market and real effects. *Accounting, Organizations and Society*, 2017, vol. 62, pp. 43–64. <http://dx.doi.org/10.1016/j.aos.2017.08.0053>.
13. Dumay J., Dai T. Integrated thinking as a cultural control? *Meditari Accountancy Research*, 2017, vol. 25, no. 4, pp. 574–604. <https://doi.org/10.1108/MEDAR-07-2016-0067>.
14. Krumpelman T., Busco C., Sofra E., Malafronte I. Integrated thinking: a virtuous loop. Available at: <https://www.integratedreporting.org/wp-content/uploads/2021/06/Integrated-thinking-virtuous-loop.pdf>. (accessed 20.03.2022)

15. Malafronte I., Pereira J. Integrated thinking: measuring the unobservable. *Meditari Accountancy Research*, 2021, vol. 29, is. 4, pp. 805–822. <https://doi.org/10.1108/MEDAR-12-2019-0640>.
16. Riel J., Martin R. L. Creating great choices: a leader's guide to integrative thinking. Harvard Business Review Press, 2017. 272 p.
17. Stuckelberger K. Integrirovannaya otchetnost' kak klyuchevaya novatsiya v etichnom upravlencheskom myshlenii [Integrated Reporting as a Key Innovation in Ethical Management Thinking]. *Ekonomicheskie strategii = Economic strategies*, 2017, vol.19, no. 6, pp.194–201.
18. The international <IR> framework (January 2021). Available at: <https://integratedreporting.org/wp-content/uploads/2021/01/InternationalIntegratedReportingFramework.pdf>. (accessed 20.03.2022)
19. Creating value with integrated thinking. The Role of Professional Accountants // IFAC, 2015. Available at: <https://www.ifac.org/system/files/publications/files/Creating-value-with-iIntegrated-thinking-role-of-accountants.pdf>. (accessed 20.03.2022)
20. Integrated thinking. Aligning purpose and the business model to market opportunities and sustainable performance. *CIMA Research Executive Summary*, 2017, vol. 13, is. 3, p. 26. Available at: <https://www.cimaglobal.com/Documents/Research%20and%20Insight/Integrated%20Thinking%20Report%20vol%202013%20issue%203.pdf>. (accessed 20.03.2022)
21. Integrated thinking & strategy: state of play report. Available at: https://www.integratedreporting.org/wp-content/uploads/2020/01/Integrated-Thinking-and-Strategy-State-of-Play-Report_2020.pdf. (accessed 20.03.2022)
22. Prototype 2021. Integrated thinking principles: supporting holistic decision-making. Available at: <https://www.integratedreporting.org/integrated-thinking-principles-download/>. (accessed 20.03.2022)

Информация об авторе / Information about the Author

Малиновская Наталья Владимировна, доктор экономических наук, доцент, профессор Департамента аудита и корпоративной отчетности, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: nvmali@mail.ru,
ORCID: 0000-0001-8153-2233,
Researcher ID: Q-9445-2018

Natal'ya V. Malinovskaya, Dr. of Sci. (Economic), Associate Professor, Professor of the Audit and Corporate Reporting Department, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation,
e-mail: nvmali@mail.ru,
ORCID: 0000-0001-8153-2233,
Researcher ID: Q-9445-2018

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

ACTUAL PROBLEMS OF REGIONAL SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS DEVELOPMENT

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-3-33-42>

Оценка эффективности управления строительной подсистемой региона

М. К. Колесник¹ , Е. А. Бессонова¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

e-mail: marina.11.08@mail.ru

Резюме

Актуальность. В современных реалиях эффективное и своевременное координирование и управление строительной подсистемой региона становятся все более значимыми и приобретают новые горизонты. Появляется необходимость в корректировки и дополнении имеющихся методик оценки эффективности управления строительной подсистемой региона, призванных расширить спектр показателей и тем самым уточнить полученный результат. Уточнение методик оценки позволит прогнозировать развитие строительной подсистемы, даст возможность грамотного и своевременно ее координировать, снизит возможные кризисные влияния и позволит получить более быстрые и качественные результаты процессов, функционирующих в данной подсистеме, что приведет к улучшению экономического, политического и социального состояния как регионов, так и страны в целом.

Цель – проведение анализа показателей, необходимых для включения в состав оценки эффективности строительной подсистемы, выбор и обоснование показателей, характеризующих строительную подсистему региона, выявление показателей, необходимых для включения в методику оценки.

Задачи: исследование имеющихся методик оценки эффективности управления строительной подсистемой региона; изучение взаимосвязи и взаимодействия показателей оценки эффективности управления строительной подсистемой региона; обоснование и предложение дополнительных параметров для проведения оценки эффективности управления строительной подсистемой региона.

Методология. Для проведения данного исследования были применены методологические аспекты системного подхода, логического и экономического анализа, дедукции.

Результаты. Проанализирована динамика выбранных показателей деятельности строительной подсистемы региона за изучаемый временной период, выявлены закономерности и особенности. Проведенное исследование позволило обосновать внесение дополнительных показателей в методику оценки эффективности управления строительной подсистемой региона.

Выходы. Предложена корректировка методики оценки эффективности управления строительной подсистемой региона путем расчета дополнительных показателей. Представлены положительные результаты расширения методики оценки эффективности управления строительной подсистемой региона.

Ключевые слова: эффективности управления строительной подсистемой региона; экономико-производственные; социально-трудовые и инвестиционно-структурные показатели.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

© Колесник М. К., Бессонова Е. А., 2022

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент / Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2022; 12(3): 33-42

Для цитирования: Колесник М. К., Бессонова Е. А. Оценка эффективности управления строительной подсистемой региона // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 3. С. 33–42. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-3-33-42>.

Поступила в редакцию 04.04.2022

Принята к публикации 06.05.2022

Опубликована 30.06.2022

Assessment of the Effectiveness of the Management of the Construction Subsystem of the Region

Marina K. Kolesnik¹ , Elena A. Bessonova¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

 e-mail: marina.11.08@mail.ru

Abstract

Relevance. In modern realities, effective and timely coordination and management of the construction subsystem of the region is becoming increasingly important and gaining new horizons. There is a need to adjust and supplement the existing methods of assessing the effectiveness of the management of the construction subsystem of the region, designed to expand the range of indicators and thereby clarify the result.

The purpose is analysis of indicators that characterize and are necessary for inclusion in the evaluation of the effectiveness of the construction subsystem.

Objectives: the study of available methods for assessing the effectiveness of the management of the construction subsystem of the region; the study of the relationship and interaction of indicators for assessing the effectiveness of the management of the construction subsystem of the region; justification and proposal of additional parameters for assessing the effectiveness of the management of the construction subsystem of the region.

Methodology. In the process of developing this topic, methods of a systematic approach, logical and economic analysis, and deduction were used.

Results. The study made it possible to justify the introduction of additional indicators in the methodology for assessing the effectiveness of the management of the construction subsystem of the region.

Conclusions. The positive results of the expansion of the methodology for assessing the effectiveness of the management of the construction subsystem of the region are presented.

Keywords: the effectiveness of the management of the construction subsystem of the region; economic and production; social and labor; investment and structural indicators.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Kolesnik M. K., Bessonova E. A. Assessment of the Effectiveness of the Management of the Construction Subsystem of the Region. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2022; 12(3): 33–42. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-3-33-42>.

Received 04.04.2022

Accepted 06.05.2022

Published 30.06.2022

Введение

Постоянно меняющиеся динамические условия функционирования и хозяйствования в современном мире не только открывают перед всеми аспектами жиз-

недеятельности новые горизонты развития, но и предполагают поиски новых путей решения как уже имеющихся проблем и задач, так и вновь поставленных. Экономика региона особо остро реагиру-

ет на все изменения и колебания, так как является первоочередным звеном развития, дающим толчок для дальнейшего развития экономики страны в целом. Строительная подсистема региона как одна из основополагающих подсистем имеет немаловажное влияние на его становление и развитие. Однако в современных условиях усиления сложности и нестабильности экономического пространства привычные и используемые методы оценки и управления строительной подсистемой региона теряют свою актуальность и не всегда могут обеспечить эффективное решение задач, поставленных федеральными региональными программами развития, а также определить приоритетные пути движения и развития подсистемы в целях достижения максимального эффекта. В целях усовершенствования механизма управления строительной подсистемой региона требуется разработка новых принципов и методов функционирования данной подсистемы, а также способов ее взаимодействия с другими подсистемами региона. Управление строительной подсистемой региона должно включать в себя стратегическое планирование, основанное на четком понимании конечной цели, имеющихся ресурсах, учете внешних и внутренних факторов. Для разработки стратегии управления, для получения желаемого результата необходимо корректно оценивать имеющуюся экономическую ситуацию и иметь возможность провести анализ эффективности функционирования строительной подсистемы на любом этапе, для дальнейшей корректировки управлеченческих действий. Имеющиеся методики охватывают не весь спектр факторов, влияющих на эффективное функционирование строительной подсистемы, и часто имеют узкие разграничения на прямые и косвенные или качественные и

количественные. В связи с этим прослеживается необходимость уточнения уже разработанных методик с целью выявления алгоритма по просчету оценки эффективности деятельности строительной подсистемы региона в современных условиях и с учетом более широкого спектра критериев.

Материалы и методы

Теоретические аспекты управления и функционирования строительной подсистемы изучаю на протяжении многих лет многие российские ученые: А. Н. Асаул [1], М. К. Беляев, Г. Ю. Новикова [2], В. П. Грахов [3; 4], Х. М. Гумба [5], Э. Р. Казакова [6], В. С. Канхва [7], Н. П. Кузьмич [8], Н. А. Пахолков, С. П. Носок [9], Н. А. Садовникова [10], В. К. Севек [11], Е. К. Терешко, С. С. Гутман [12; 13], Б. Б. Хрусталев [14] и многие другие.

Ученые расходятся в обозначении факторов при оценке эффективности управления строительной подсистемы. Так Н. В. Васильева [15] определяет эффективность в контексте результатов деятельности, Г. Ф. Токунова [16] предложила новые методологические показатели для анализа эффективности деятельности строительной подсистемы на основе интеграции количественных и качественных показателей, Ю. А. Бирюков [17] разрабатывает автоматизированную систему управления, В. В. Малахова [18] основывается на комплексно-адаптивном подходе к управлению строительной подсистемой региона, М. А. Султамутова [19] считает, что одним из важных факторов управления строительным комплексом является управление экологическим строительством. При исследовании данной темы также были изучены статистические данные экономической деятельности регионов и данные открытых источников (интернет-ресурсы).

Результаты и их обсуждение

В настоящее время проводить оценку эффективности управления строительной подсистемой принято при помощи интегральных показателей, рассчитанных с учетом усредненных коэффициентов качественных и количественных показателей деятельности рассматриваемой подсистемы. Однако оценка эффективности управления строительной подсистемы, базирующаяся лишь на значениях результатов его деятельности, не отражает сути происходящих процессов и не дает возможности долгосрочного стратегического планирования и управления в целях получения максимальных эффектов. Строительная подсистема является открытой и находится в непрерывном взаимодействии с другими подсистемами своего и сторонних регионов. Для ее результативного функционирования необходимо учитывать производственный, экономический, технический, социальный, трудовой и инвестиционный потенциал.

Таким образом, нами были выделены три группы показателей, влияющих на функционирование строительной подсистемы, грамотная оценка которых поможет сформировать стратегически верные направления развития строительной подсистемы региона и сформировать корректные принципы и механизмы его управления:

1. Экономически производственные показатели, характеризующие экономические результаты деятельности строительной подсистемы, такие как доля в ВНП, объемы выполненных работ, количество зданий введенных в эксплуатацию, рентабельность, прибыль и т. п.

2. Социально-трудовые показатели, к ним относятся численность сотрудников, занятых в строительной подсистеме, их удельный вес в общей численности занятых, уровень среднемесячного дохода сотрудников строительной подсистемы и т. п.

3. Инвестиционно-структурные, отображающие объем и структурное деление инвестиций в строительную подсистему региона.

Автором выделен третий блок показателей в связи с тем, что в современных кризисных условиях нехватки собственных средств и с малым объемом государственного и муниципального субсидирования все большее значение получают инвестиционные вложения в строительную подсистему, дающие возможность ей функционировать и наращивать производственные и экономические мощности. Зачастую лишь благодаря грамотной инвестиционной политики региона в общем и предприятий строительной подсистемы в частности у строительной подсистемы региона есть возможность оставаться на плаву и развиваться. Исходя из вышесказанного для формирования грамотного и скоординированного управления строительной подсистемой региона при проведении оценки необходимо учитывать и инвестиционно-структурные показатели.

Также значимость данных показателей можно увидеть на представленных ниже графиках (рис. 1–5) движения показателей объемов инвестиционных вложений в основной капитал организаций строительной подсистемы и объема выполненных ими работ в данной подсистеме на протяжении исследуемого периода в разрезе регионов ЦФО Российской Федерации на протяжении 2016–2019 гг. [20].

Анализ данных графиков (см. рис. 1–5) подтверждает сделанное нами ранее предположение о непосредственном влиянии инвестиционных вложений на рост объемов деятельности в строительной подсистеме, что приводит нас к необходимости добавления обобщенного коэффициента по третьей группе выявленных показателей в расчет общего интегрального показателя для оценки эффективности управления строительной подсистемы.

Рис. 1. Движение показателей объемов инвестиционных вложений в основной капитал организаций строительной подсистемы и объема выполненных ими работ в данной подсистеме в Белгородской области за 2016-2019 гг.

Рис. 2. Движение показателей объемов инвестиционных вложений в основной капитал организаций строительной подсистемы и объема выполненных ими работ в данной подсистеме в Брянской области за 2016-2019 гг.

Также при расчете интегральной оценки эффективности управления строительной подсистемы необходимо учитывать пространственные и временные рамки проводимого анализа. Так при определении пространственных рамок важно помнить, что строительная подсистема является открытой системой со сложными экономическими, политическими, техническими и социальными взаимодействиями и состоит из множе-

ства постоянно функционирующих субъектов, в зависимости от выбора которых может и отличаться значение полученной оценки эффективности управления строительной подсистемы региона. Также влияют на оценку эффективности и временные рамки. Так в зависимости от периода исследования или периода получения ожидаемого результата оценка эффективности может меняться.

Рис. 3. Движение показателей объемов инвестиционных вложений в основной капитал организаций строительной подсистемы и объема выполненных ими работ в данной подсистеме в Курской области за 2016-2019 гг.

Рис. 4. Движение показателей объемов инвестиционных вложений в основной капитал организаций строительной подсистемы и объема выполненных ими работ в данной подсистеме в Липецкой области за 2016-2019 гг.

Еще одним показателем третьей группы может быть научно-информационное обеспечение строительной подсистемы региона:

- доступность информационных баз и ресурсов;
- возможность повышения квалификации сотрудников данной подсистемы или их переобучение;
- обеспеченность специализированными программами и сервисами;

– легкость взаимодействия с муниципальными и государственными органами власти и т. п.

Таким образом, авторами предлагается скорректировать методику проведения оценки эффективности управления строительной подсистемы путем расчета и добавления корректирующих коэффициентов, дающих более точно значение в определенных выбранных условиях.

Рис. 5. Движение показателей объемов инвестиционных вложений в основной капитал организаций строительной подсистемы и объема выполненных ими работ в данной подсистеме в Орловской области за 2016-2019 гг.

Выводы

В связи с кризисной ситуацией, сложившейся в современном экономическом мире, грамотное и скоординированное управление строительной подсистемой региона в частности всего региона и, как следствие, страны в целом становится первоочередной задачей хозяйствующих субъектов. Скорректированная и расширенная методика оценки эффективности управления строительной подсистемой региона позволит:

- уточнить оценку эффективности управления строительной подсистемы в зависимости от сроков получения желаемого результата;
- вычленить наиболее перспективные и, наоборот, деструктивные субъекты строительной подсистемы;
- просчитать долю зависимость объема работ и соответственно прибыли от объема инвестиционных вложений;

– применять систему распределения и регулирования инвестиционных вложений;

– проводить оценку эффективности управления строительной подсистемы при выбранных условиях, что позволит своевременно менять вектор управления;

– снизить риски некорректного и стратегически убыточного управления строительной подсистемой региона.

Необходимо понимать, что чем точнее и своевременнее будет проводиться оценка эффективности управления строительной подсистемы региона, тем проще и эффективнее будет координация ее функционирования и взаимодействия с другими подсистемами региона, что положительно скажется на развитии как экономической, так и социальной сферы региона и страны в целом.

Список литературы

1. Асаул А. Н., Батрак А. В. Корпоративные структуры в региональном инвестиционно-строительном комплексе. М.: Издательство АСВ; СПб.: СПбГАСУ, 2001. 168 с.
2. Беляев М. К., Новикова Г. Ю. Особенности управления инвестиционно-строительным комплексом региона в современных условиях: монография. Волгоград: ВолгГТУ, 2018. 160 с.
3. Интегративное управление в региональном строительном комплексе в условиях цифровизации экономики / В. П. Грахов [и др.] // Мировая экономика и бизнес-администрирование малых

и средних предприятий: материалы XVI Международного научного семинара / Белорусский национальный технический университет. Минск: Право и экономика, 2020. С. 24–26.

4. Особенности обеспечения экономической устойчивости строительных организаций региона в условиях больших вызовов / В. П. Грахов [и др.] // Современные тенденции управления и экономики в России и мире: цивилизационный аспект: материалы I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (16 января 2020 г.): в 3 ч. М.: Издательский дом ИМЦ, 2020. С. 105–116.

5. Организационные инновации в строительстве: обоснование и моделирование / Х. М. Гумба [и др.]. М.: АСВ, 2018. 116 с.

6. Казакова Э. Р. Проблемы управления строительным комплексом в регионе Российской Федерации (на примере Пензенской области) // Эволюция общественных отношений в процессе российской модернизации: социетальный и региональный аспекты: сборник статей XII Международной научно-практической конференции / под редакцией В. П. Воробьева, Е. В. Ереминой. Пенза: Приволжский Дом Знаний, 2019. С. 110–114.

7. Императивы обеспечения устойчивости инвестиционно-строительного комплекса / В. С. Канхва [и др.] // Экономика и предпринимательство. 2016. № 5. С. 453–456.

8. Кузьмич Н. П. Проблемы инновационного развития инвестиционно-строительного комплекса региона // Теория и практика общественного развития. 2020. № 6 (148). С. 57–61.

9. Паходков Н. А., Носок С. П. Организация управления строительным комплексом региона (на материалах Вологодской области). Вологда: ВоГТУ, 2002. 213 с.

10. Садовникова Н. А. Проблемы статистической оценки эффективности строительного комплекса // Экономика и предпринимательство. 2015. № 10-2. С. 814–818.

11. Севек В. К. Теоретические аспекты формирования системы управления развитием строительных организаций // Экономическое возрождение России. 2012. № 4 (34). С. 88–92.

12. Терешко Е. К. Совершенствование механизма управления строительным комплексом Арктического региона на основе комплекса региональных индикаторов // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли: сборник трудов научно-практической и учебной конференции. СПб.: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2018. С. 153–157.

13. Терешко Е. К., Гутман С. С. Развитая инфраструктура как основной результат стратегического управления строительным комплексом Мурманской области // Неделя науки СПбПУ: материалы научной конференции с международным участием. СПб.: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2018. С. 298–302.

14. Особенности регионального управления инновационным развитием строительного комплекса / Б. Б. Хрусталев [и др.] // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3. С. 406.

15. Васильева Н. В. Факторы повышения эффективности управления строительным комплексом в регионе // Строительный комплекс: экономика, управление, инвестиции: межвузовский сборник научных трудов. СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2019. С. 59–65.

16. Токунова Г. Ф. Повышение эффективности функционирования регионального инвестиционно-строительного комплекса на основе интеграции его участников: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. СПб., 2013. 40 с.

17. Пат. 2696064С1 Российская Федерация. Система автоматизированного управления строительным комплексом / Бирюков Ю. А. [и др.]; заявитель и патентообладатель Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала А. В. Хрулева. № 2018141926; заявл. 27.11.18; опубл. 30.07.19.

18. Малахова В. В. Подходы к управлению строительным комплексом региона // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2015. № 2. С. 49–56.

19. Султамутова М. А. Управление региональным строительным комплексом: механизмы регулирования экологичного строительства // Наука и бизнес: пути развития. 2019. № 6. С. 202–205.

20. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 15.03.2022).

References

1. Asaul A. N., Batrak A. V. Korporativnye struktury v regional'nom investitsionno-stroitel'nom komplekse [Corporate structures in the regional investment and construction complex]. Moscow, DIA Publishing House; St. Petersburg, SPbGASU, 2001. 168 p.
2. Belyaev M. K., Novikova G. Yu. Osobennosti upravleniya investitsionno-stroitel'nym kompleksom regiona v sovremennykh usloviyakh [Features of management of the investment and construction complex of the region in modern conditions]. Volgograd, VolgSTU Publ., 2018. 160 p.
3. Grakhov V. P., eds. [Integrative management in the regional construction complex in the conditions of digitalization of the economy]. Mirovaya ekonomika i biznes-administrirovaniye malykh i srednikh predpriyatiy: materialy XVI Mezhdunarodnogo nauchnogo seminara [World economy and business administration of small and medium enterprises. Materials of the XVI International Scientific Seminar]. Minsk, Law and Economics, Belarusian National Technical University Publ., 2020, pp. 24-26. (In Russ.)
4. Grakhov V. P., eds. [Features of ensuring the economic sustainability of construction organizations in the region in conditions of great challenges]. Sovremennye tendentsii upravleniya i ekonomiki v Rossii i mire: tsivilizatsionnyi aspekt: materialy I Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem (16 yanvarya 2020 g.) [Modern trends in management and economics in Russia and the world: civilizational aspect. Materials of the I All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation (January 16, 2020)]. Moscow, Publishing House IMC, 2020, pp. 105-116. (In Russ.)
5. Gumba H. M., eds. Organizatsionnye innovatsii v stroitel'stve: obosnovanie i modelirovanie [Organizational innovations in construction: justification and modeling]. Moscow, DIA Publ., 2018. 116 p.
6. Kazakova E. R. [Problems of building complex management in the region of the Russian Federation (on the example of the Penza region)]. Evolyutsiya obshchestvennykh otnoshenii v protsesse rossiiskoi modernizatsii: sotsietal'nyi i regional'nyi aspekty. Sbornik statei XII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Evolution of public relations in the process of Russian modernization: societal and regional aspects. Collection of articles of the XII International Scientific and Practical Conference]; ed. by V. P. Vorobyov, E. V. Eremina. Penza, Privolzhsky House of Knowledge Publ., 2019, pp. 110-114. (In Russ.)
7. Kankhva V. S. eds. Imperativy obespecheniya ustoichivosti investitsionno-stroitel'nogo kompleksa [Imperatives of ensuring the sustainability of the investment and construction complex]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economics and Entrepreneurship*, 2016, no. 5, pp. 453-456.
8. Kuzmich N. P. Problemy innovatsionnogo razvitiya investitsionno-stroitel'nogo kompleksa reiona [Problems of innovative development of the investment and construction complex of the region]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*, 2020, no. 6 (148), pp. 57-61.
9. Pakholkov N. A., Nosok S. P. Organizatsiya upravleniya stroitel'nym kompleksom regiona (na materialakh Vologodskoi oblasti) [Organization of management of the construction complex of the region (based on the materials of the Vologda region)]. Vologda, VoGTU Publ., 2002. 213 p.
10. Sadovnikova N. A. Problemy statisticheskoi otsenki effektivnosti stroitel'nogo kompleksa [Problems of statistical evaluation of the effectiveness of the construction complex]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economics and Entrepreneurship*, 2015, no. 10-2, pp. 814-818.
11. Sevek V. K. Teoreticheskie aspekty formirovaniya sistemy upravleniya razvitiem stroiteľnykh organizatsii [Theoretical aspects of the formation of a management system for the development of construction organizations]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = The Economic Revival of Russia*, 2012, no. 4 (34), pp. 88-92.
12. Tereshko E. K. [Improving the management mechanism of the construction complex of the Arctic region on the basis of a set of regional indicators]. Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya v oblasti upravleniya, ekonomiki i torgovli. Sbornik trudov nauchno-prakticheskoi i uchebnoi konferentsii [Fundamental and applied research in the field of management, economics and trade. Proceedings of the scientific-practical and educational conference]. St. Petersburg, St. Petersburg Polytechnic University of Peter Veliky Publ., 2018, pp. 153-157. (In Russ.)

13. Tereshko E. K., Gutman S. S. [Developed infrastructure as the main result of strategic management of the construction complex of the Murmansk region]. Nedelya nauki SPbPU. Materialy nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem [SPbPU Science Week. Materials of a scientific conference with international participation]. St. Petersburg, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University Publ., 2018, pp. 298-302. (In Russ.)
14. Khrustalev B. B., eds. Osobennosti regional'nogo upravleniya innovatsionnym razvitiem stroitel'nogo kompleksa [Features of regional management of innovative development of the construction complex]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern Problems of Science and Education*, 2014, no. 3, p. 406.
15. Vasilyeva N. V. [Factors of increasing the efficiency of management of the construction complex in the region]. Stroitel'nyi kompleks: ekonomika, upravlenie, investitsii. Mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov [Construction complex: economics, management, investments. Interuniversity collection of scientific papers]. St. Petersburg, St. Petersburg State University of Economics Publ., 2019, pp. 59-65. (In Russ.)
16. Tokunova G. F. Povyshenie effektivnosti funktsionirovaniya regional'nogo investitsionno-stroitel'nogo kompleksa na osnove integratsii ego uchastnikov. Avtoref. diss. dokt. ekon. nauk [Improving the efficiency of the functioning of the regional investment and construction complex based on integration of its participants. Dr. econ. sci. abstract diss.]. St. Petersburg, 2013. 40 p.
17. Biryukov Yu. A., eds. Sistema avtomatizirovannogo upravleniya stroitel'nym kompleksom [Automated control system of the construction complex]. Patent RF, no. 2018141926, 2019.
18. Malakhova V. V. Podkhody k upravleniyu stroitel'nym kompleksom regiona [Approaches to the management of the construction complex of the region]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i menedzhmenta = Actual Problems of Economics and Management*, 2015, no. 2, pp. 49-56.
19. Sultamutova M. A. Upravlenie regional'nym stroitel'nym kompleksom: mehanizmy regulirovaniya ekologichnogo stroitel'stva [Management of the regional construction complex: mechanisms of regulation of eco-friendly construction]. *Nauka i biznes: puti razvitiya = Science and Business: Ways of Development*, 2019, no. 6, pp. 202-205.
20. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki [Federal State Statistics Service]. Available at: <http://www.gks.ru>. (accessed 15.03.2022)

Информация об авторах / Information about the Authors

Колесник Марина Константиновна, аспирант кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: marina.11.08@mail.ru

Marina K. Kolesnik, Post-Graduate Student of the Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: marina.11.08@mail.ru

Бессонова Елена Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: bessonowa_new@mail.ru

Elena A. Bessonova, Dr. of Sci. (Economic), Professor, Head of the Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: bessonowa_new@mail.ru

Оригинальная статья / Original article<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-3-43-59>**Социальное управление привлекательностью региона:
принципы, методы, этапы осуществления****С. И. Голубченко¹, И. В. Голубченко¹**

¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
проспект Вернадского 82, г. Москва 119571, Российской Федерации

e-mail: iv.golubchenko@igsu.ru

Резюме

Актуальность. Для успешного регионального развития даже в условиях существенных ограничений, масштабных кризисных процессов важно максимально использовать внутренние ресурсы территории, не отказываясь и от пополнения извне. В связи с этим особую актуальность приобретает вопрос увеличения привлекательности региона.

Цель – предложить вариант проектирования социальных технологий увеличения привлекательности региона (на примере Сахалинской области).

Задачи: уточнить понятие привлекательности региона; обобщить опыт изучения региональной привлекательности; сформулировать рекомендации по управлению привлекательностью (на примере Сахалинской области).

Методология. Основой исследования стала теория социальной структурации Э. Гидденса.

Результаты: сформулировано уточненное понятие о региональной привлекательности и управлении ею; выявлены основные этапы разработки комплекса мер для повышения привлекательности региона; сформулированы рекомендации по повышению привлекательности Сахалинской области.

Выводы. Привлекательность региона – сложное понятие, обычно его анализ ведется по видам (для инвесторов, предпринимателей, туристов, мигрантов). В то же время можно говорить о комплексной (интегральной) привлекательности и соответственно подходить к возможностям управлять этим явлением. Основой для разработки соответствующих рекомендаций могут быть идеи, связанные с теорией структурации. Социальное пространство, частью которого является регион, может быть представлено как сочетание элементов: поля, места-позиции (с ресурсами), публичных арен (с нормами-правилами), акторов (с интересами, паттернами). Проектирование политики повышения привлекательности региона может осуществляться поэтапно: диагностика ситуации (выявление основных категорий дефицитных акторов); выявление внутренних резервов; определение необходимого количества акторов дефицитных категорий; выявление интересов, паттернов целевых акторов; подбор мер повышения привлекательности региона. Для Сахалинской области наиболее важным представляется упор не столько на привлечение населения извне, сколько удержание собственных жителей. Необходимо с помощью современных социальных технологий (например, «социальных мастерских») выявить минимально необходимое количество акторов с компетенциями коммуникаторов, «социализаторов», способных способствовать росту привлекательности региона. Требуются также меры по созданию и развитию публичных арен с нужным функционалом, коррекция норм-правил.

Ключевые слова: региональная привлекательность; управление привлекательностью региона; социальное пространство; структурация; стратегия развития региона.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Голубченко С. И., Голубченко И. В. Социальное управление привлекательностью региона: принципы, методы, этапы осуществления // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 3. С. 43–59. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-3-43-59>.

Поступила в редакцию 15.04.2022

Принята к публикации 10.05.2022

Опубликована 30.06.2022

Social Management of the Attractiveness of the Region: Principles, Methods, Stages of Implementation

Stanislava I. Golubchenko¹, Igor V. Golubchenko¹

¹ The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
82 Vernadskogo ave., Moscow 119571, Russian Federation

 e-mail: iv.golubchenko@igsu.ru

Abstract

Relevance. For successful regional development it is important to make the most of the internal resources of the territory without refusing to replenish them from outside even in conditions of significant restrictions and large-scale crisis processes. In this regard, the issue of increasing the attractiveness of the region is of particular relevance.

The purpose of the publication is to propose a variant of designing social technologies to increase the attractiveness of the region (on the example of the Sakhalin region).

Objectives: to clarify the concept of attractiveness of the region; to summarize the previous studies on regional attractiveness; to formulate recommendations for managing attractiveness (on the example of the Sakhalin Region).

Methodology. The basis of the study was the theory of social structuration by E. Giddens.

Results: a precised concept of regional attractiveness and its management was formulated; the main stages in the development of a set of measures to increase the attractiveness of the region were identified; recommendations to increase the attractiveness of the Sakhalin Region were formulated.

Conclusions. The attractiveness of a region is a complex concept, usually it is analyzed by type (for investors, entrepreneurs, tourists, migrants). At the same time, one can speak of a complex (integral) attractiveness and, accordingly, approach the possibilities to control this phenomenon. The basis for the development of appropriate recommendations can be ideas related to the theory of structuration. The social space, of which the region is a part, can be represented as a combination of elements: fields, places-positions (with resources), public arenas (with norms-rules), actors (with interests, patterns). Designing a policy to increase the attractiveness of the region can be carried out in stages: diagnostics of the situation (identification of the main categories of scarce actors); identification of internal reserves; determination of the required number of actors of scarce categories; identification of interests, patterns of target actors; selection of measures to increase the attractiveness of the region. For the Sakhalin Oblast, the emphasis is not so much on attracting the population from outside, but rather on retaining its own residents. With the help of modern social technologies (for example, "social work-shops"), it is necessary to identify the minimum required number of actors with the competencies of communicators, "socializers" who can contribute to the growth of the attractiveness of the region. Measures are also required to create and develop public arenas with the necessary functionality, correction of norms and rules.

Keywords: regional attractiveness; regional attractiveness management; social space; structuration; regional development strategy.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Golubchenko S. I., Golubchenko I. V. Social Management of the Attractiveness of the Region: Principles, Methods, Stages of Implementation. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2022; 12(3): 43–59. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-3-43-59>.

Received 15.04.2022

Accepted 10.05.2022

Published 30.06.2022

Введение

Региональная привлекательность является одним из важных объектов территориального управления, имея прямое отношение к ряду аспектов социально-экономического развития. При этом раз-

работка и реализация политики развития региона редко учитывают необходимость комплексной работы по повышению привлекательности – в лучшем случае имеются отдельные элементы такой работы, причем лишь с некоторыми аспектами

(аттрактивность для инвесторов или мигрантов). Необходимо продолжать изучение не только отдельных видов привлекательности, но и ее общих особенностей, проблем управления.

Материалы и методы

Авторы, прежде всего, опирались на идеи, связанные с социальной структурацией. С помощью методов логического моделирования, формализации накопленного опыта, проектирования социальных технологий на материалах Сахалинской области показаны некоторые возможности управления привлекательностью региона.

Результаты и их обсуждение

Регион является примером одной из самых сложных систем, традиционно являющихся объектом социального управления (в широком смысле слова). Аспектов этого управления немало, им зачастую соответствуют направления политики (экологическая, экономическая, социальная и др.). Но имеются специфические аспекты, которые носят сложный характер, охватывая разные направления деятельности, разные компоненты региональной общественной жизни. Одним из таких сложных аспектов можно назвать управление привлекательностью региона.

Одно из важнейших свойств социального управления – субъектность его объектов, обусловливающая, в свою очередь, большое значение обратной связи – при осуществлении управленческой деятельности в обществе очень важны попутный сбор и переработка информации, ее эффективное использование. Применительно к привлекательности региона (как объекту социального управления) это означает необходимость широкого сбора и глубокого анализа информации, поступающей от разных категорий населения. Дополнительно усложняет ситуацию то, что это не только население дан-

ного региона, но и те, кто только рассматривает вопрос (или даже еще не рассматривает) о возможном путешествии, переезде, инвестициях, проживая в других регионах и странах.

Управление региональной привлекательностью можно представить как процесс целенаправленного воздействия на заведомо поддающиеся этому воздействию (управляемые) элементы ресурсов и правил региона, а также на существенные факторы этих элементов (внутренние и внешние), – воздействия, призванного усилить позитивные черты и ослабить негативные. Выбор элементов и факторов, на которые направляется воздействие, обусловлен, помимо достаточной степени их управляемости, важностью для ключевых категорий индивидов, которые должны быть привлечены в регион (речь также может идти о том, чтобы стараться удержать определенные категории жителей самого региона от выезда).

Управление регионом осуществляется в пределах административно-территориальных границ институтами власти. Поэтому ключевым с точки зрения технологического обеспечения является разработка инструкций для исполнителей, правил управления в целях повышения привлекательности. Чем сложнее объект управления, тем сложнее должен быть и орган, который им управляет. Регион – комплексная система, управляющая подсистема которой должна обладать достаточным разнообразием управляющих воздействий и пропускной способностью для переработки информации и выдачи управляющих решений с тем, чтобы успешно справиться с разнообразием системы и обеспечить ее функционирование и развитие в соответствии с заданной программой [1].

Регион всегда является частью социального пространства, представляя собой фрагмент территории больших масшта-

бов (страны или части света и т. п.). Свойства региона (включая привлекательность) – это свойства социального пространства. О. И. Иванов видит основу социального пространства во взаимодействии индивидов и социальных общностей, которые стремятся отстоять свои социальные интересы, учитываемые при управлении [2]. Изучение их реализации и столкновений, а также взаимодействия с социальными институтами и организациями, которые контролируют доступ акторов к местам-позициям, является одним из главных механизмов трансформации социального пространства. При этом предпочтение следует отдавать инновационным акторам, активизировать их перемещение и насыщение ими социальных полей. Насыщение социальных полей социальным капиталом индивидуальных и коллективных акторов можно отнести к одному из приоритетов социального пространства. Акторы в каждом социальном поле используют социальные связи как ресурс для формирования своего человеческого потенциала, человеческого капитала и социального капитала.

Открытые, доступные, организованные, интегрированные поля способствуют развитию человеческого потенциала, могут быть благоприятны для социальных перемещений акторов. Социальные акторы с высоким уровнем развития человеческого потенциала могут способствовать повышению уровня организованности, интегрированности социального поля. Позиции, обеспеченные многими ресурсами, становятся объектом притяжения многих социальных акторов, что порождает среди них конкуренцию в борьбе занять эти позиции.

В составе социального пространства вслед за Э. Гидденсом [3], О. И. Ивановым, а также С. Хилгартнером и Ч. Боском [4] мы выделяем следующие компоненты, важные для управления:

- социальные поля;
- деперсонализированные, объективно существующие места-позиции для социальных акторов;
- реальные, действующие в данное время социальные акторы с присущими им потребностями, интересами и правами;
- нормы-правила взаимодействия акторов в социальном пространстве;
- реальные паттерны поведения и мышления социальных акторов;
- публичные арены, места, где возможен и проводится публичный дискурс между социальными акторами (публичные арены могут существовать как внутри одного поля, так и вне его, существовать над всеми полями);
- ресурсы (материальные, финансовые, организационные, культурные, духовные и т. п.) объективированных мест-позиций.

Данный перечень можно трактовать как основу для модели устройства социального пространства. Графически эту модель можно описать в виде сочетания объектов трех категорий:

- 1) точечных: места-позиции с их ресурсами и публичные арены с нормами-правилами;
- 2) линейных: прежде всего, каналы связей/отношений между местами-позициями; сюда могут быть отнесены также границы регионов;
- 3) ареальных: различные частные поля взаимодействия основных социальных сил (с сопутствующими нормами-правилами), а также регионы как политически/административно ограниченные участки социального пространства.

Особое место в модели занимают взаимодействующие акторы. Они, с одной стороны, располагаются в конкретных местах-позициях (обычно на каждого актора приходится не меньше 2-3 таких мест), и отношения между акторами складываются под влиянием этих позиций, с другой – на отношения акторов

оказывают влияние и их субъективные особенности (собственные паттерны мышления и поведения).

В социальном пространстве региона всегда наблюдается разрыв между сложившимся набором акторов и насущными задачами регионального развития. Это противоречие решается, в том числе, с помощью создания новых мест-позиций, способных быть инструментами для решения текущих и перспективных проблем региона – и эти новые места необходимо занимать акторами, соответствующими по своим характеристикам (прежде всего компетенциям). Так как в населении региона не всегда можно подобрать подходящих акторов (или оперативно их подготовить), возникает потребность в притоке извне акторов с требуемыми свойствами.

Задачи регионального развития могут определяться в ходе стратегического планирования (при достаточно хорошо налаженной работе такого рода), а также в текущем процессе оперативного территориального управления. Если, например, основным направлением развития является модернизация, требуются прежде всего акторы, способные в условиях открытости, конкурентности быстро осваивать и имплементировать наилучший доступный опыт внедрения известных инноваций. Другой вариант перспективной политики – достижение самообеспеченности основными ресурсами и благами. Для региона с таким направлением развития необходимы «комбикаторы», которые обеспечат на основе местных относительно ограниченных возможностей воспроизведение требуемых ценностей (материальных и духовных). Существует еще немало таких вариантов векторов развития, и каждый из них требует своего сочетания акторов.

Поскольку одновременно схожие задачи развития могут решать немало регионов/стран, разворачивается конкуренция

за наиболее востребованных акторов – складывается ситуация дефицита нужных людей. Речь идет не столько о трудовых ресурсах (социально-экономический взгляд), сколько именно об акторах, способных к занятию определенных мест-позиций (далеко не совпадающих с рабочими местами – социальный взгляд) и выполнению соответствующих функций. Какие регионы смогут привлечь требуемое количество акторов с нужными качествами, те и будут иметь наибольшие шансы успешно решать актуальные задачи развития в обозримом будущем. Значит, важным залогом успеха является либо «заманивание» акторов со стороны, либо подготовка их на месте (и возможность удержать нужное их количество от перетекания за пределы региона). Это и призвана обеспечить привлекательность региона.

Большинство публикаций об управлении региональной привлекательностью посвящено отдельным видам этой привлекательности: для инвесторов, предпринимателей, туристов или мигрантов. Одним из немногих примеров исследований, претендующих на общий, комплексный взгляд (интегральная привлекательность региона), является монография В. А. Рубана [5]. С одной стороны, данная работа отталкивается всё же от экономических аспектов, но с другой – в ней имеются содержательные идеи об изучении вопроса управления региональной привлекательностью с более широких позиций, а также соответствующие рекомендации. Мало того, автор считает, что привлекательность региона для населения и бизнеса является основной проблемой социально-экономического регионального развития. Помимо перечисленных категорий населения, которых в том или ином случае необходимо привлекать в первую очередь, В. А. Рубан предусматривает и меры экономического и социального порядка по закреплению в ре-

гионе его собственного населения. Главным механизмом повышения привлекательности региона В. А. Рубан считает стратегическое партнерство между субъектами, выстраиваемое по принципам государственно-частного партнерства. В число субъектов автор считает необходимым включать помимо органов государственной власти и бизнеса также население, общественные организации [5, с. 82]. В монографии сформулированы предложения о выстраивании политики по повышению привлекательности региона (на примере Республики Бурятия), обозначены основы стратегии регионального социально-экономического развития, выстраиваемого в рамках новой парадигмы стратегического партнерства.

При изучении отдельных видов привлекательности чаще всего речь идет в первую очередь о привлекательности для инвесторов и предпринимателей – на эту тему имеется и наиболее обширная литература (как теоретическая, так и прикладная) [6]. Современная политика управления инвестиционной привлекательностью регионов в России формировалась в 2011–2014 гг. с последовательной разработкой и внедрением на федеральном уровне трех инструментов:

1) Стандарт деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по формированию благоприятного инвестиционного климата в регионе (2011 г.) [7];

2) Национальная предпринимательская инициатива по улучшению инвестиционного климата Российской Федерации (ядро данного пакета инициатив – 12 дорожных карт; 2012 г.) [8];

3) Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации (индекс рассчитывается на основе 44 показателей; 2014 г.) [9].

Для конкретизации применения перечисленных инструментов в 2017 г.

принимаются целевые модели упрощения процедур ведения бизнеса и повышения инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации [10]. Видное место в развитии системы управления инвестиционной привлекательностью занимают федеральные институты развития, в частности Агентство стратегических инициатив.

Повышение инвестиционной привлекательности в целом для России – решаемая задача, что доказывает, например, стремительный взлёт в ряде международных рейтингов. Так, в рейтинге Doing Business в 2012–2020 гг. Российская Федерация поднялась с 120-го на 28-е место [11]. Но среди регионов страны этот прогресс распределен крайне неравномерно, и даже относительно успешные территории демонстрируют значительную степень проблемности. Так, Красноярский край, относящийся по рейтингу инвестиционной привлекательности RAEX за 2020 г. к группе 1В (высокий потенциал при умеренном риске) [12], отличается множественными недостатками системы государственных мер активизации инвестиционного процесса, включая декларированность целей, слабое взаимодействие с представителями малого и среднего предпринимательства, сложные административные барьеры при реализации проектов и др. [13].

Управление привлекательностью для туристов обычно направлено на развитие туристской инфраструктуры, туристского потенциала и формирование положительного имиджа территории. Эффективность практик управления туристской привлекательностью региона (города) обусловлена системностью работы (в т. ч. с опорой на научно-исследовательские разработки), инновационным подходом, вовлечением в работу населения, консолидацией усилий различных органов власти, партнерскими отношениями разных акторов, влияющих на процесс управле-

ния (органы власти, общественные активисты, бизнес, СМИ и пр.). Е. В. Фролова и Е. Е. Кабанова предлагают придерживаться определенной последовательности этапов управленческой деятельности по развитию туристской привлекательности территории: исследование туристского потенциала, прогнозирование спроса на услуги сферы туризма, прогнозирование развития туристской привлекательности, разработка проекта, разработка необходимых социальных технологий, реализация проекта с необходимой коррекцией в ходе основной деятельности [14].

Управление привлекательностью для мигрантов. В терминах социологии управления управление региональной миграционной привлекательностью можно представить как процесс целенаправленного воздействия на заведомо поддающиеся этому воздействию (управляемые) элементы ресурсов и правил региона, а также на существенные факторы этих элементов (внутренние и внешние), – воздействия, призванного усилить позитивные черты и ослабить негативные. Выбор элементов и факторов, на которые направляется воздействие, обусловлен, помимо достаточной степени их управляемости, важностью для ключевых категорий индивидов, которые должны быть привлечены в регион (речь также может идти о том, чтобы стараться удержать определенные категории жителей самого региона от выезда) [15].

Принципы управления региональной привлекательностью для мигрантов должны базироваться, с одной стороны, на общей основе, а с другой – на специфике региона, для которого вырабатывается соответствующая политика. В числе общих принципов, например, назовем следующие:

- соблюдение приоритета интересов местного населения перед приезжими (с условием соблюдения прав и тех, и других);

- следование правилам устойчивого развития (баланс экологических, социальных и экономических аспектов развития при использовании ресурсов не в ущерб следующим поколениям);

- выполнение базового требования в интересах приезжих: с приездом условия их жизни должны быть лучше прежних, т. е. они должны получить то, ради чего покинули предыдущее место жительства (и чем их привлек принимающий регион) [16].

Один из ключевых компонентов управления миграционной привлекательностью – система государственной поддержки. Государственная политика должна быть направлена в первую очередь на стимулирование активности сельской молодежи и социальной поддержки с учетом территориальных, демографических и других характеристик ситуации, включая:

- 1) развитие профориентации, доступности профориентационного обучения;

- 2) целевую социальную поддержку и поддержку учебной и подготовки молодых специалистов, их консолидацию в различных секторах сельской экономики, введение системы муниципальных распоряжений с учетом потребностей рынка труда;

- 3) помочь в найме выпускников вузов, развитии предприятий молодых специалистов;

- 4) поддержку развития социальной инфраструктуры с учетом территориальных различий и интересов молодежи;

- 5) социальную поддержку молодых сельских семей, стимулирование найма молодых женщин с детьми, проживающих в сельских регионах, поддержку в постройке или покупке жилья для постоянного проживания [17].

Таким образом, по региональной привлекательности и управлении ею накоплена большая литература, особенно в части отдельных ее видов: инвестици-

онной, туристской и миграционной. Реже можно встретить специальные публикации по привлекательности региона для предпринимателей и для собственного населения; это может быть связано в первом случае с рассмотрением схожих аспектов при анализе инвестиционной привлекательности, а во втором – с идентичностью сюжета об успешном социально-экономическом развитии территории (хотя на самом деле это не совсем так).

Политика в сфере привлекательности региона зависит от многих обстоятельств – это прежде всего общая направленность политики социально-экономического развития региона и стран в целом, а также ряд особенностей самого региона – его географического положения, природно-ресурсного потенциала, человеческого капитала, экономической специфики.

Этапы разработки комплекса мер по повышению привлекательности региона можно предложить следующие:

- диагностика ситуации с нехваткой акторов, располагающих нужными качествами, а также инвестиций. С одной стороны, всегда не хватает и того, и другого, но с другой – привлечение дефицитных ресурсов в разных ситуациях развития осуществляется по-разному;
- выявление внутренних резервов для «заполнения пробелов», в т. ч. посредством работы сферы образования;
- определение дефицита акторов, требуемых для осуществления планируемой политики социально-экономического развития (с учетом возможного оттока в расчетный период);
- выявление предпочтений, интересов, паттернов дефицитных групп акторов;
- подбор мер повышения привлекательности региона для дефицитных групп акторов, включая административные, институциональные, экономические рычаги, а также информационную политику

для обеспечения прямой и обратной связи с соответствующими людьми.

Разные виды привлекательности частично совпадают по своему содержанию, что позволяет одними и теми же мерами добиваться результатов сразу по нескольким аспектам. Покажем это на примере хорошо известного кейса – развития волжского городка Мышкин [18]. К 1960-м годам этот населенный пункт с 5 тысячами жителей переживал упадок (после расцвета в конце XIX – начале XX вв.), потеряв городской статус, столкнувшись с сокращением льноводства и льяной промышленности, отъездом молодежи. Начало возрождению положила активность молодого тогда местного краеведа В. А. Гречухина (1941-2022), сделавшего ставку на подростков. Поддержку оказала газета «Советская культура», через которую энтузиаст познакомился с некоторыми известными людьми (Д. С. Лихачев, Б. Ш. Окуджава и др.). В результате 30-летней упорной работы Мышкин стал одним из крупных туристских центров Верхнего Поволжья, соперничая с соседними признанными дестинациями – Угличем, Ростовом, даже Ярославлем.

Эту историю успеха можно трактовать так: место-позиция с функцией креативного энтузиаста-краеведа, длительное время в Мышкине пустовавшее, оказалось занято к середине 1960-х компетентным энергичным актором. Он смог вовлечь в развитие музеиного дела немало юных мышкинцев (масштабирование акторов), и эта активность была замечена оказавшимся в городе московским журналистом (со своими связями и желанием помочь неравнодушному человеку). «Интеллигентское социальное поле» того времени было благосклонно к местной инициативе (излёт «оттепели»), информация о Мышкине и его героях широко разошлась по СМИ, известные журналисты, ученые, писатели щедро распро-

страняли эту историю и помогали чем могли (советом, приездом, пиаром). Первой большой победой стало строительство настоящего причала, после чего в конце 1980-х в городке стали останавливаться туристские теплоходы. Это было резкое улучшение транспортной доступности (выросла ресурсность!), что вместе с сотрудничеством с местной властью (еще одна группа акторов со своими местами-позициями, ресурсами) дало многократный рост числа туристов. Это позволило, в свою очередь, увеличить количество музеев (росла публичная арена для туризма), рабочих мест. А в самом начале 1990-х Мышкину вернули статус города. Туризм стал вторым работодателем для местного населения после трубопроводного транспорта, но в отличие от него работодателем местным, эндогенным. Снизился отток населения, стали появляться новые точки роста, прежде всего муниципальные и частные туристские объекты, даже местная радиостанция (новые арены публичной деятельности). Результатом изначально музейной работы стали выросшая привлекательность для туристов, для местного потенциально мобильного населения, для предпринимательства (прежде всего местного) и инвестиций (также местных). Большой приток мигрантов замечен не был, но при незначительной емкости города это не так важно – гораздо существеннее было уменьшение числа уезжающей молодежи.

Получается, что почти все виды привлекательности выросли благодаря большой работе, направленной на развитие небольшой территории. Характерно, что в последние 10-15 лет активность в Мышкине идет на спад ввиду вовлечения новых населенных пунктов (теперь это почти весь Мышкинский район), отсутствия свежих прорывных идей, уменьшения потока туристов, некоторого торможения со стороны мест-

ной администрации. В 2020-2021 гг. негатива добавили коронавирусные ограничения, а в январе 2022 г. умер В. А. Гречухин. В развитии Мышкина должна начаться новая глава, и прежде всего от местных акторов зависит, какой она будет.

Описанный опыт потребовал для достижения успеха много времени, что связано с направленностью работы на широкий круг задач – рост привлекательности был лишь одной из них. Сократить период для достижения значимых результатов позволяют более целенаправленная деятельность, разработка адекватных планов и стратегий, формирование эффективных рабочих групп, максимальное использование доступных ресурсов.

Покажем, как может выглядеть проектирование комплекса мер по повышению привлекательности на примере большого региона. Будем использовать реальные особенности Сахалинской области, выделяющейся мощными природными ресурсами, ярким географическим положением, восходящим трендом социально-экономического развития последних десятилетий. Основной действующий документ, определяющий ближайшее будущее региона, – *Стратегия-2035*, принятая в 2019 г. и скорректированная в 2020 и 2021 гг. Кроме того, действуют государственные региональные программы по основным направлениям жизни Сахалинской области, принимавшиеся в основном в 2013-2014 гг. [19].

Имеются и федеральные документы, посвященные региону:

- Постановление Совета Федерации ФС РФ «О государственной поддержке социально-экономического развития Сахалинской области» от 11.03.2020 г. [20];

- Федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Курильских островов (Сахалинская область) на 2016-2025 годы» (на 10.12.2021 г.) [21];

– поручение Президента РФ о преференциальном режиме для предпринимателей на Курильских островах [22].

Душевые показатели социально-экономического развития у Сахалинской области по российским меркам очень высокие – регион занимает по многим из них место в первой тройке-пятерке (душевой ВВП, инвестиции на душу населения, бюджетные расходы на душу населения и т. п.). Высока степень международной открытости – на экспорт направляется до $\frac{1}{2}$ улова рыбы, весь сжиженный природный газ, почти вся нефть, значительная часть других товаров. Высока степень финансовой зависимости от работы всего одной отрасли: на нефтегазовую промышленность в 2018 г. приходилось почти 60% доходов регионального бюджета. Среди обрабатывающих производств также доминирует единственная отрасль: на рыбопереработку (включая морепродукты) приходится почти $\frac{3}{4}$ производства. Имея высокие показатели, например, по инвестициям, Сахалинская область отличается перекосом вложений в добычу полезных ископаемых, куда направляется 74% средств. При этом среди перспективных инвестпроектов также доминируют сырьевые, хотя есть и ряд инфраструктурных (модернизация сети железных дорог, строительство новых магистральных паромов, первая очередь Сахалинской ГРЭС-2 и др.) и аграрных (животноводческие и рыбоперерабатывающие комплексы).

Успехи региона относятся в основном к сфере экономического развития. Социальные достижения заметно ниже, в т. ч. по показателям качества жизни (включая здоровье населения), развития высшего образования. Уровень многих параметров очень низок, регион находится в числе российских лидеров антирейтингов по распространению наркомании, по количеству преступлений. Многократное превышение среднероссийских

душевых затрат на социальную сферу в последние годы пока не приводит к заметному прогрессу. Опросы населения показывают особенно низкую удовлетворенность услугами в сферах здравоохранения, образования и ЖКХ (включая транспорт и автодороги). Одной из наиболее проблемных отраслей является энергоснабжение (частые длительные отключения потребителей из-за аварий и пр.). Также регион выделяется дорогостоящим жильем при его низком качестве и износе.

В числе конкурентных преимуществ Сахалинской области отмечаются большие запасы полезных ископаемых, длинная освоенная береговая линия, плотное освоение территории, множество портов (в т. ч. три круглогодичных: Холмск, Корсаков и Невельск), вовлеченность в мировые рынки, культурный потенциал (поселения сохранили ряд черт корейской и японской застройки).

В то же время перспективы социально-экономического развития связываются прежде всего с переходом от сырьевого вектора на инновационные рельсы, хотя известна ключевая проблема в обеспечении такого перехода в виде нехватки и даже отсутствия необходимых для этого кадров, а также малочисленность соответствующих текущих вакансий. Отмечается низкий уровень экономики знаний, сильное отставание даже от многих других сырьевых регионов по предпринимательской активности. Основной риск в таких обстоятельствах – превращение Сахалинской области в экономическую периферию Дальнего Востока.

Учтем, что данные выводы были сделаны еще до событий начала 2020 г., связанных с началом пандемии нового коронавируса и тем более без учета событий, разворачивающихся с конца февраля 2022 г. на Украине. Резкое снижение ряда направлений внешнеторговой деятельности (как закрытие китайского рын-

ка для рыбной продукции из России), коллапс туризма (особенно международного), небывалые экономические санкции (которые пока коснулись Сахалина в меньшей степени по сравнению с большинством других регионов, но и не обошли стороной), обострение отношений с Японией – всё это еще больше затрудняет ход развития региона.

В *Стратегии-2035* предусматривается первоочередная реализация диверсификационного сценария социально-экономического развития региона с постепенным переходом к инновационному сценарию. Такая траектория видится более оптимальным вариантом, чем наблюдавшееся до сих пор инерционное (сырьевое) развитие. Отметим, что описанные и другие проблемы Сахалинской области грозят серьезно затруднить реализацию желаемого варианта. Основными трудностями, не учтенными в документах, принятых до конца февраля 2022 г., представляются уход (приостановка сотрудничества) ряда важных партнеров из проектов по разработке нефтегазовых ресурсов (Сахалин-1, Сахалин-2, Сахалин-3), а также нестабильность ситуации на японском и китайском направлениях внешнеэкономической деятельности. В этой ситуации на среднюю (5-7 лет) и даже отдаленную перспективу возрастает значение эндогенных факторов регионального развития.

Для обеспечения стабилизации или даже небольшого роста численности населения, решения задачи улучшения качества жизни, диверсификации экономики (чтобы ослаблять зависимость от узкого круга сырьевых отраслей), оптимизации размещения населения и хозяйственной активности необходимо, не забывая о продолжении эффективных сырьевых проектов, не меньшее внимание отводить вопросам с больше социальным и культурным, нежели экономическим звучанием. Это сдвигает спрос на опре-

деленные категории акторов, призванных содействовать решению первоочередных и перспективных задач, но в еще большей степени требует коррекции набора действующих и создаваемых вновь публичных арен, а также социальных норм-правил.

Информация, минимально необходимая для анализа, присутствует в самой *Стратегии-2035*. Характерно, что говорится о массовом нежелании жителей оставлять своих детей в регионе для получения высшего образования, о не менее массовом стремлении самим уехать с островов. Это хорошо коррелирует с низкой оценкой самой системы высшего образования (как, впрочем, и с проблемами на других ступенях) и в целом инновационности Сахалинской области (в рейтингах – одно из последних мест среди регионов страны). Дополняет картину слабая коммуникация общественных организаций с властью (при этом говорится только об НКО, а, например, про политические партии – ни слова), по косвенным признакам можно также судить в целом о низкой социальной активности в регионе, несформированности институтов гражданского общества.

В соответствии с вышеперечисленными этапами изложим последовательность разработки комплекса мер по повышению привлекательности Сахалинской области:

1. *Диагностика ситуации* с нехваткой акторов, располагающих нужными качествами, а также инвестиций. Выше было показано, что основной спрос в регионе в ближайшем будущем должен ощущаться на акторах, способных занять места-позиции коммуникаторов, наставников, мотиваторов. В каждом населенном пункте региона ощущается потребность в местных «гречухиных», способных на своей приверженности идее социально значимой активности не только действовать самим, но и вовлекать окру-

жающих. Нужны также создатели благоприятной информационной среды для этой работы (блогеры, журналисты) и посредники, способные делиться своими социальными ресурсами, знакомствами с известными и влиятельными людьми – это поможет не только усиливать узнаваемость отдельных активистов, но и знакомить их друг с другом, реализовывать свои проекты.

Это не отменяет потребность в квалифицированных специалистах инженерного дела (включая, например, горных инженеров) – их тоже не хватает, за них идет конкурентная борьба внутри региона между отраслями (побеждают обычно нефтяные и газовые предприятия). Нужны и обычные работники сферы услуг. Но специфика названных выше местопозиций (для активистов, блогеров и посредников) состоит в совместимости с многими другими местами. Один и тот же человек может быть в рабочее время чиновником местной администрации, а после работы – заводилой местной молодежи, увлекая ее на конкурсы граффити (разумеется, в местах, разрешенных муниципалитетом).

2. Выявление внутренних резервов для «заполнения пробелов». Сколько нужно таких дефицитных акторов? Как показал опыт Мышкина, на длительной дистанции может сработать и один человек при условии достаточно благоприятной среды и наличии продуктивного общения с посредниками. Но рассчитывать на отдачу только через 30 лет неразумно, и можно постараться ускорить процесс. Это реально при помощи увеличения числа акторов, а также при снабжении их необходимыми ресурсами и помещении в благоприятную среду (с позитивными нормами-правилами). Так как речь идет об очень разных акторах, их выявление и соотношение с местами-позициями предполагаются параллельно. «Технари» готовятся в сфере образования (включая

дополнительное образование и систему наставничества), а также прибывают из других регионов в составе миграционных потоков. В то же время «социализаторы» – продукт в основном местного общества (хотя возможны и отдельные прибытия извне), их подготовка менее формализована (далее мы покажем, как она может происходить). Учитывая обескровленность Сахалинской области многолетним оттоком как раз наиболее социально активной части населения, можно ожидать немногочисленность подходящих кандидатур, но их много и не нужно. Достаточно выявить на первых порах 200-300 человек (в среднем хотя бы по 1 на населенный пункт, которых в регионе чуть больше 240).

3. Определение дефицита акторов. Две выбранные категории дефицитных акторов («технари» и «социализаторы») имеют разные траектории воспроизведения, но механизм наставничества можно задействовать везде. Для пополнения рядов инженерных кадров в какой-то степени поможет привлечение мигрантов, тогда как активисты среди приезжих будут крайне редки. Отсюда необходимость более бережного отношения именно к последним – они, скорее всего, будут более дефицитны. В то же время кандидатов на инженерные места-позиции готовить в среднем дольше (особенно при подготовке на всех ступенях формального образования, а не только в рамках дополнительных программ). В итоге потребность региона в «технарях» даже в условиях частичного сворачивания ряда крупных проектов по освоению минеральных ресурсов может исчисляться многими сотнями ежегодно (до 1000 человек и даже больше).

4. Выявление предпочтений, интересов, паттернов дефицитных групп акторов. Ответ на соответствующие вопросы необходимо получать в ходе обследований соответствующих категорий респон-

дентов. Есть общие базовые параметры (достойная зарплата, обеспеченность социальной инфраструктурой, жилищно-коммунальные удобства и т. п.), а есть специфические запросы (например, для активистов – наличие удобных публичных арен для своей активности, а также возможность создания собственных таких арен).

5. Подбор мер повышения привлекательности региона для дефицитных групп акторов. Исходя из вышесказанного для Сахалинской области важнее удержать собственное мобильное население, чем привлечь внешнее. Одной из самых сложных задач может стать обеспечение преемственности осуществления выработанной политики. Например, при оформлении абитуриентов для целевого обучения в вузы других регионов необходимо будет не просто предусмотреть им будущие рабочие места, но и курировать разными способами все четыре года бакалавриата (а для многих – еще два года магистратуры), не теряя связи даже при смене конкретных отвечающих за эту работу чиновников, реформе системы исполнительной власти и т. п. Будущие ценные акторы, их родители, одногруппники должны видеть сохранение и даже рост заинтересованности региона в возвращении молодого специалиста на родину.

Важно также тщечно подбирать подходящие кандидатуры на заполнение мест-позиций в той или иной сфере. Так, из *Стратегии-2035* вытекает, что перспективным является аграрный сектор ввиду низкой самообеспеченности региона многими продуктами питания (особенно животного происхождения), их высокой стоимости, наличия подходящих пустующих земельных участков. Вопрос: кто мог бы занять соответствующие свободные места-позиции? Имевшиеся ранее варианты, похоже, исчерпали себя: жите-

ли сельской местности переселяются в города, иммигранты слишком малочисленны и также стремятся скорее в нефтегазовый сектор, чем на пашню. Выскажем предположение, что есть определенный резон постараться наладить соответствующую работу с соотечественниками, которые небольшим, но устойчивым потоком приезжают в Россию из-за рубежа. Есть их группы, которым может оказаться близкой именно такая идея: обосноваться в одном из самых дальних регионов страны, в сельской местности, чтобы вести своё хозяйство. Речь идет, например, о некоторых группах староверов (Латинская Америка, Грузия, ряд других стран), ищащих для вселения места в стороне от больших густок людей и с хорошими условиями для сельского хозяйства. И подобных целевых групп акторов может быть немало.

Ряд важных инструментов и форм работы, способных реально повысить привлекательность региона, в Стратегии-2035 названы: одни из них уже используются (как «Кванториумы»), другие – только в планах (творческие коворкинги). Для решения задачи эффективного управления региональной привлекательностью важно использовать весь доступный арсенал инструментов. Одним из них является, на наш взгляд, активизация населения посредством создания инициативных групп («проектные мастерские») для разработки «народной стратегии» – технология, которая нашла применение, например, в Курской области в 2019 г. [23] и позволила выявить и познакомить между собой немало «социализаторов», которых другими способами трудно было подключить к обсуждению, а потом и к решению актуальных задачи развития своих городов, районов, всего региона.

Перспективным видится рост инфраструктурной обеспеченности и автоматизации производства в сырьевых отраслях

с постепенным переводом освобождающихся рабочих мест (места-позиции) в сферу услуг с менее рутинной (более креативной) деятельностью, а также стимулирование развития малого и среднего предпринимательства

Выводы

Таким образом, управление привлекательностью региона как один из вариантов социального управления и одновременно как аспект регионального управления направлено на привлечение внимания одних категорий населения и удержание других посредством воздействия на ресурсы и правила региона. Чаще управление привлекательностью рассматривается по основным категориям: миграционной, инвестиционной и туристской, при этом в каждой категории можно говорить о двух основных составляющих – экономической и социальной. Это говорит о частичном перекрытии указанных категорий и, соот-

ветственно, о возможности рассматривать управление региональной привлекательностью не только как три отдельных процесса, но и как единое целое. Теоретической основой для проектирования работы по повышению привлекательности может стать теория социальной структурации.

Накоплен немалый опыт управления привлекательностью территории, позволяющий сделать вывод о сложности, но и возможности этого управления. Одним из примеров российского региона, нуждающегося в целенаправленном повышении привлекательности, является Сахалинская область. Прежде всего это должна быть работа, направленная на жителей самого региона, причем не только применительно к нынешним ведущим сферам занятости (добыча топливных ресурсов, рыболовство), но и к другим, зачастую более перспективным видам деятельности (социальная сфера, «экономика знаний»).

Список литературы

1. Кузнецова О. В. Региональная политика России: дискуссионные вопросы современного этапа развития // Региональные исследования. 2016. № 4. С. 10–16.
2. Иванов О. И. Социальное пространство как объект научного изучения и управляемой трансформации // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. № 2. С. 49–64.
3. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структурации. М.: Академический проект, 2003. 528 с.
4. Хилгартнер С., Боск Ч. Л. Рост и упадок социальных проблем: концепция публичных арен // Социальная реальность. 2008. № 2. С. 73–94.
5. Рубан В. А. Управление привлекательностью региона на основе стратегического партнерства. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2012. 252 с.
6. Кузнецова О. В. Сравнительная привлекательность российских регионов для отечественных и иностранных инвесторов // Регионалистика. 2018. № 3. С. 13–26.
7. Инвестиционный стандарт. URL: <https://asi.ru/governmentOfficials/rating/investment/> (дата обращения: 30.03.2022).
8. К совещанию о разработке и реализации дорожных карт Национальной предпринимательской инициативы по улучшению инвестиционного климата в России. URL: <http://government.ru/info/2363/> (дата обращения: 31.03.2022).
9. Национальный инвестиционный рейтинг. URL: <https://asi.ru/governmentOfficials/rating/> (дата обращения: 30.03.2022).
10. Целевые модели упрощения процедур ведения бизнеса и повышения инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации. URL: <https://asi.ru/governmentOfficials/rating/models/> (дата обращения: 30.03.2022).

11. Doing Business Legacy. URL: <https://www.worldbank.org/en/programs/business-enabling-environment/doing-business-legacy> (дата обращения: 29.03.2022).
12. Рейтинг инвестиционной привлекательности. URL: <https://raex-a.ru/ratings/regions/2020#graph> (дата обращения: 31.03.2022).
13. Нагаева О. С., Поподъко Г. И., Улина С. Л. Управление инвестиционной привлекательностью в целях обеспечения ресурсно-инновационного развития региона. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2016. 172 с.
14. Фролова Е. В., Кабанова Е. Е. Развитие туристической привлекательности российских территорий: современные тенденции и управленческие практики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 1 (43). С. 153–169.
15. Косякова И. В., Гагаринская Г. П. Миграционная привлекательность региона // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 12 (115). С. 33–37.
16. Земцов С. П., Кидяева В. М. Факторы привлекательности регионов России для мигрантов с высшим образованием // Региональные исследования. 2020. № 1 (67). С. 39–52.
17. Гильманова Г. Х. Миграционная привлекательность региона: понятие, факторы, показатели // Colloquium-Journal. 2019. № 8-6 (32). С. 34–37.
18. Гречухин В. А. Мышкин. Малый город в большом туризме: состояние, проблемы, продвижение, перспективы. М.: Книжный мир, 2017. 219 с.
19. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Сахалинской области на период до 2035 года: постановление Правительства Сахалинской области № 618 от 24.12.2019 г.: [с изменениями на 24.06.2021 г.]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/561676850> (дата обращения: 31.03.2022).
20. О государственной поддержке социально-экономического развития Сахалинской области: постановление Совета Федерации Федерального собрания РФ от 11.03.2020 г. № 91-СФ. URL: <http://council.gov.ru/activity/documents/114732/> (дата обращения: 31.03.2022).
21. Об утверждении Федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Курильских островов (Сахалинская область) на 2016–2025 годы»: постановление Правительства РФ от 4 августа 2015 г. № 793: [с изменениями от 10 декабря 2021 г.]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420292724> (дата обращения: 30.03.2022).
22. Пленарное заседание Восточного экономического форума. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/66586> (дата обращения: 02.04.2022).
23. Стратегия социально-экономического развития Курской области на период до 2030 г. URL: <http://kurskduma.ru/zd6/2020/100zko.pdf> (дата обращения: 31.03.2022).

References

1. Kuznetsova O. V. Regionalnaya politika Rossii: diskussionnye voprosy sovremennoego etapa razvitiya [Regional policy of Russia: debatable issues of the current stage of development]. *Regionalnye issledovaniya = Regional Studies*, 2016, no. 4, pp. 10–16.
2. Ivanov O. I. Sotsialnoe prostranstvo kak obiect nauchnogo izucheniya i upravlyayemoy transformatsii [Social space as an object of scientific study and controlled transformation]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoj antropologii = Journal of Sociology and Social Anthropology*, 2013, no. 2, pp. 49–64.
3. Giddens A. Ustroenie obshchestva: Ocherk teorii strukturatsii [The Structure of Society: An Essay on the Theory of Structuration]. Moscow, Akademicheskij proekt Publ., 2003. 528 p.
4. Hilgartner S., Bosk Ch. L. Rost i upadok sotsialnykh problem: kontsepsiya publichnykh aren [The rise and fall of social problems: the concept of public arenas]. *Sotsialnaya realnost' = Social Reality*, 2008, no. 2, pp. 73–94.
5. Ruban B. A. Upravleniye privlekatelnostyu regiona na osnove strategicheskogo partnyorstva [Management of the attractiveness of the region based on strategic partnership]. St. Petersburg, Publishing Saint Petersburg University of Management and Economics Publ., 2012. 252 p.

6. Kuznetsova O. V. Sravnitel'naya privlekatelnost' rossijskikh regionov dlya otechestvennykh i inostrannnykh investorov [Comparative attractiveness of Russian regions for domestic and foreign investors]. *Regionalistika = Regionalistics*, 2018, no. 3, pp. 13–26.
7. Investitsionnyj standart [Investment standard]. Available at: <https://asi.ru/governmentOfficials/rating/investment/>. (accessed 30.03.2022)
8. K soveshchaniyu o razrabotke i realizatsii "dorozhnykh kart" Natsionalnoj predprinimatelskoj initsiativy po uluchsheniyu investitsionnogo klimata v Rossii [To the meeting on the development and implementation of the "road maps" of the National Entrepreneurial Initiative to improve the investment climate in Russia]. Available at: <http://government.ru/info/2363/>. (accessed 31.03.2022)
9. Natsionalnyj investitsionnyj rejting [National investment rating]. Available at: <https://asi.ru/governmentOfficials/rating/>. (accessed 30.03.2022)
10. Tselevyye modeli uproscheniya protsedur vedeniya biznesa i povysheniya investitsionnoj privlekatelnosti subjektov Rossijskoj Federatsii [Target models for simplifying business procedures and increasing the investment attractiveness of the constituent entities of the Russian Federation]. Available at: <https://asi.ru/governmentOfficials/rating/models/>. (accessed 30.03.2022)
11. Doing Business Legacy. Available at: <https://www.worldbank.org/en/programs/business-enabling-environment/doing-business-legacy>. (accessed 29.03.2022)
12. Rejting investitsionnoj privlekatelnosti [Investment attractiveness rating]. Available at: <https://raex-a.ru/ratings/regions/2020#graph>. (accessed 31.03.2022)
13. Nagaeva O. S., Popod'ko G. I., Ulina S. L. Upravleniye investitsionnoj privlekatelnostyu v tselyakh obespecheniya resursno-innovatsionnogo razvitiya regiona [Management of investment attractiveness in order to ensure the resource-innovative development of the region]. Krasnoyarsk, Siberian Federal University Publ., 2016, 172 p.
14. Frolova E. V., Kabanova E. E. Razvitiye turisticheskoy privlekatelnosti rossijskikh territorij: sovremennoye tendentsii i upravlencheskiye praktiki [Development of tourist attractiveness of Russian territories: modern trends and management practices]. *Ekonicheskiye i socialnyye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2016, no. 1 (43), pp. 153–169.
15. Kosyakova I. V., Gagarinskaya G. P. Migratsionnaya privlekatelnost' regiona [Migration attractiveness of the region]. *Nauka i obrazovaniye: khozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravleniye = Science and Education: Economy and Economy; Entrepreneurship; Law and Administration*, 2019, no. 12 (115), pp. 33–37.
16. Zemtsov S. P., Kidyaeva V. M. Faktory privlekatelnosti regionov Rossii dlya migrantov s vysшим obrazovaniyem [Factors of attractiveness of Russian regions for migrants with higher education]. *Regionalnye issledovaniya = Regional Studies*, 2020, no. 1 (67), pp. 39–52.
17. Gil'manova G. Kh. Migratsionnaya privlekatelnost' regiona: ponyatiye, factory, pokazateli [Migration attractiveness of the region: concept, factors, indicators]. *Colloquium-Journal*, 2019, no. 8-6 (32), pp. 34–37.
18. Grechukhin V. A. Myshkin. Malyj gorod v bol'shom turizme: sostoyaniye, problemy, prodvizheniye, perspektivy [Myshkin. Small town in big tourism: state, problems, promotion, prospects]. Moscow, Knizhnyj mir Publ., 2017. 219 p.
19. Ob utverzhdenii Strategii social'no-ekonomiceskogo razvitiya Sakhaliskoj oblasti na period do 2035 goda [On approval of the Strategy for the socio-economic development of the Sakhalin Region for the period up to 2035]. Decree of the Government of the Sakhalin Region of December 24, 2019 № 618 (as amended of June 24, 2021). Available at: <https://docs.cntd.ru/document/561676850>. (accessed 31.03.2022)
20. O gosudarstvennoj podderzhke social'no-ekonomiceskogo razvitiya Sakhaliskoj oblasti [On state support for the socio-economic development of the Sakhalin region]. Decree of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation of March 11, 2020 № 91-SF. Available at: <http://council.gov.ru/activity/documents/114732/>. (accessed 31.03.2022)
21. Ob utverzhdenii Federal'noj tselevoj programmy "Social'no-ekonomiceskoe razvitiye Kuril'skikh ostrovov (Sakhalinskaya oblast') na 2016-2025 gody" [On approval of the Federal Target Program "Social and Economic Development of the Kuril Islands (Sakhalin Region) for 2016-2025"]. Decree

of the Government of the Russian Federation of August 4, 2015 № 793 (as amended of December 10, 2021). Available at: <https://docs.cntd.ru/document/420292724> (accessed 30.03.2022)

22. Plenarnoye zasedaniye Vostochnogo ekonomicheskogo foruma [Plenary session of the Eastern Economic Forum]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/66586>. (accessed 02.04.2022)

23. Strategiya social'no-ekonomicheskogo razvitiya Kurskoj oblasti na period do 2030 goda [Strategy for socio-economic development of the Kursk region for the period up to 2030]. Available at: <http://kurstduma.ru/zd6/2020/100zko.pdf>. (accessed 31.03.2022)

Информация об авторах / Information about the Authors

Голубченко Станислава Игоревна, аспирант кафедры зарубежного регионоведения и международного сотрудничества, Российской академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: stanislava1405@gmail.com, SPIN: 2003-9262, AuthorID: 772879

Голубченко Игорь Вячеславович, кандидат географических наук, доцент кафедры зарубежного регионоведения и международного сотрудничества, доцент, Российской академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: iv.golubchenko@igsu.ru, ResearcherID: J-8323-2015, SPIN: 7434-5225, AuthorID: 299939

Stanislava I. Golubchenko, Post-Graduate Student of the Department of Foreign Regional Studies and International Cooperation, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation, e-mail: stanislava1405@gmail.com, SPIN: 2003-9262, AuthorID: 772879

Igor V. Golubchenko, Cand. of Sci. (Geographic), Associate Professor of the Department of Foreign Regional Studies and International Co-operation, Associate Professor, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation, e-mail: iv.golubchenko@igsu.ru, ResearcherID: J-8323-2015, SPIN: 7434-5225, AuthorID: 299939

Оригинальная статья / Original article<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-3-60-72>**Рост благосостояния населения как фактор укрепления экономической безопасности региона: постковидная перспектива****Е. К. Карпунина¹ , А. Ю. Усанов², Н. Р. Валишина³**¹ Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина
ул. Интернациональная 33, г. Тамбов 392000, Российская Федерация² Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Ленинградский проспект 49/2, г. Москва 125167, Российская Федерация³ Башкирский государственный аграрный университет
ул. 50-летия Октября 34, г. Уфа 450001, Российская Федерация

e-mail: egenkak@mail.ru

Резюме

Актуальность исследования обусловлена необходимостью анализа и оценки изменений в уровне благосостояния населения под влиянием пандемии COVID-19.

Цель исследования состоит в проведении анализа факторов благосостояния населения российских регионов в период пандемии COVID-19, а также в обосновании направлений государственной политики, обеспечивающих поддержание благосостояния и укрепление экономической безопасности регионов.

Задачи исследования включают проведение оценки изменений показателей благосостояния населения в регионах РФ, анализа их влияния на состояние экономической безопасности территорий в период пандемии, а также определение мер государственной политики для поддержания уровня благосостояния населения.

Методология. Методы исследования: метод сравнительного анализа; метод экономико-статистического анализа; графический метод; метод систематизации; системный подход.

Результаты. Авторами выявлено снижение денежных доходов населения и изменение их структуры в результате пандемии, а также увеличение социальных расходов государства. Доказано, что в результате пандемии произошло повышение социальной напряженности и снижение уровня экономической безопасности в большинстве регионов России. В статье приведены обоснования целесообразности реализации комплекса мер государственной поддержки, направленных на устранение возникающих угроз экономической безопасности российских регионов. Научная новизна исследования состоит в выявлении динамики изменения показателей благосостояния населения в регионах РФ, оценке их влияния на состояние экономической безопасности территорий в результате воздействия пандемического кризиса, а также в определении направлений реализации государственной политики, обеспечивающей поддержание уровня благосостояния населения регионов России в постковидной перспективе и укрепление их экономической безопасности.

Выводы. Исследование позволило привести доказательства преимущественно негативного воздействия пандемии на благосостояние населения российских регионов, а также актуализацию проблем обеспечения их экономической безопасности на этапе постковидного восстановления. В статье приводится комплекс мер государственной политики, направленных на поддержание уровня благосостояния населения и укрепление экономической безопасности регионов в постковидной перспективе.

Ключевые слова: благосостояние населения; пандемия; экономическая безопасность региона; бедность; безработица; занятость; уровень жизни денежные доходы населения.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

© Карпунина Е. К., Усанов А. Ю., Валишина Н. Р., 2022

The Growth of the Welfare of the Population as a Factor of Strengthening the Economic Security of the Region: Postcovid Perspective

Evgeniya K. Karpunina¹ , Alexander Yu. Usanov², Nuria R. Valishina³

¹ G. R. Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya str., Tambov, 392000, Russian Federation

² Financial University under the Government of the Russian Federation
49/2 Leningradsky ave., Moscow 125167, Russian Federation

³ Bashkir State Agrarian University
50-letiya Oktyabrya str. 34, Ufa 450001, Russian Federation

 e-mail: egenkak@mail.ru

Abstract

The relevance of the study is due to the need to analyze and assess changes in the level of well-being of the population under the influence of the COVID-19 pandemic.

The purpose of the study is to analyze the factors of well-being of the population of Russian regions during the COVID-19 pandemic, as well as to substantiate the directions of state policy that ensure the maintenance of well-being and strengthening of economic security of the regions.

The objectives of the study include assessing changes in indicators of population well-being in the regions of the Russian Federation, analyzing their impact on the state of economic security of territories during the pandemic, as well as determining state policy measures to maintain the level of well-being of the population.

Methodology. Research methods: method of comparative analysis, method of economic and statistical analysis, graphical method, method of systematization, systematic approach.

Results the authors revealed a decrease in the monetary incomes of the population and a change in their structure as a result of the pandemic, as well as an increase in social expenditures of the state. It is proved that as a result of the pandemic, there was an increase in social tension and a decrease in the level of economic security in most regions of Russia. The article substantiates the feasibility of implementing a set of state support measures aimed at eliminating emerging threats to the economic security of Russian regions. The scientific novelty of the study consists in identifying the dynamics of changes in the indicators of the well-being of the population in the regions of the Russian Federation, assessing their impact on the state of economic security of territories as a result of the impact of the pandemic crisis, as well as in determining the directions of implementation of state policy that ensures the maintenance of the well-being of the population of the regions of Russia in the post-term perspective and strengthening their economic security.

Conclusions. The study provided evidence of the predominantly negative impact of the pandemic on the well-being of the population of Russian regions, as well as the actualization of the problems of ensuring their economic security at the stage of post-crisis recovery. The article presents a set of state policy measures aimed at maintaining the level of well-being of the population and strengthening the economic security of the regions in the post-crisis perspective.

Keywords: welfare of the population; pandemic; economic security of the region; poverty; unemployment; employment; standard of living; monetary income of the population.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Karpunina E. K., Usanov A. Yu., Valishina N. R. The Growth of the Welfare of the Population as a Factor of Strengthening the Economic Security of the Region: Postcovid Perspective. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2022; 12(3): 60–72. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-3-60-72>.

Received 17.04.2022

Accepted 11.05.2022

Published 30.06.2022

Введение

Одной из базовых целей обеспечения экономической безопасности регионов является поддержание благополучия граждан, а также создание условий для роста уровня и качества жизни населения в рамках заданной территории. В первую очередь, это касается доходов граждан, имущества и потребления [1].

В данном аспекте важной российской проблемой является значительная межрегиональная дифференциация населения по показателям благосостояния и уровня жизни. Это происходит вследствие многоаспектного воздействия различных факторов, определяющих возможности развития экономической системы региона. В эпоху турбулентности, вызванной пандемией COVID-19, традиционные факторы регионального и национального уровня дополняются неблагоприятной конъюнктурой сырьевых рынков, воздействием эпидемиологических угроз и мерами государства, направленными на поддержание экономической активности населения, оптимизацию процессов потребления и инвестирования, выравнивание социально-психологического состояния общества [2].

Сегодня особенно актуальным является своевременное выявление закономерностей изменения благосостояния населения через призму идентификации новых факторов роста. Это расширяет возможности управления происходящими изменениями и оперативной корректировки социально-экономической политики, направленной на укрепление экономической безопасности регионов [3].

Материалы и методы

Проблемы обеспечения уровня жизни и благосостояния населения отражены в работах Л. Н. Овчаровой [4], Л. А. Беляевой [5], В. М. Жеребина и А. Н. Романова [6], В. Н. Бобкова и А. А. Гулюгиной [7]. В. И. Белов и Т. В. Степанова обосновывают целесообразность применения для оценки уровня жизни и благосостояния населения показатель реального среднестатистического дохода на душу населения и средней продолжительности жизни [8]. Вместе с тем проведение комплексного анализа изменения благосостояния населения в регионах России позволяет использовать и другие социально-экономические показателей для изучения взаимосвязи факторов, влияющих на уровень жизни и благосостояние населения в период пандемии [9].

Цель настоящего исследования состоит в проведении анализа факторов благосостояния населения российских регионов в период пандемии COVID-19, а также в обосновании направлений государственной политики, обеспечивающих поддержание благосостояния и укрепление экономической безопасности регионов.

Задачи исследования:

- проанализировать динамику изменения показателей благосостояния населения в регионах РФ;
- оценить их влияние на состояние экономической безопасности территорий в результате воздействия пандемического кризиса;
- определить стратегические направления реализации государственной политики, обеспечивающей поддержание уровня благосостояния населения регионов России в постковидной перспективе и

укрепление их экономической безопасности.

Методы исследования: метод анализа научной; метод сравнительного анализа; графический метод; метод систематизации; метод экономико-статистического анализа; системный подход.

Результаты и их обсуждение

Для проведения анализа и оценки уровня благосостояния населения регионов используется система показателей, характеризующих уровень и качество жизни, в частности динамика уровня реальных денежных доходов населения, распределение доходов, уровень бедности, уровень занятости, качество жизни, показатели образования и здоровья [10].

Свой анализ начнем с исследования динамики показателя «реальные денежные доходы населения».

В пандемийном 2020 г. реальные денежные доходы населения снизились на 3% [11]. Это заставило потребителей экономить в процессе приобретения благ и услуг и отказываться от покупки дорогостоящих товаров. В целом только в 14 регионах страны реальные денежные доходы населения показали положительную динамику, при этом снижение показателя было характерно для 68 регионов РФ. Регионами, продемонстрировавшими наибольший рост реальных денежных доходов населения, стали Чукотский автономный округ (+5,5%), Ямало-Ненецкий автономный округ (+4,9%), Республика Калмыкия (+4,4%), Республика Алтай (+2,8%), Республика Тыва (+2,5%). Наибольшее снижение показателя характерно для Свердловской области (-8,1%), Тамбовской области (-6,1%), Ставропольского края (-5,8%), Пермского края (-5,6%), Воронежской области (-5,5%) (рис. 1).

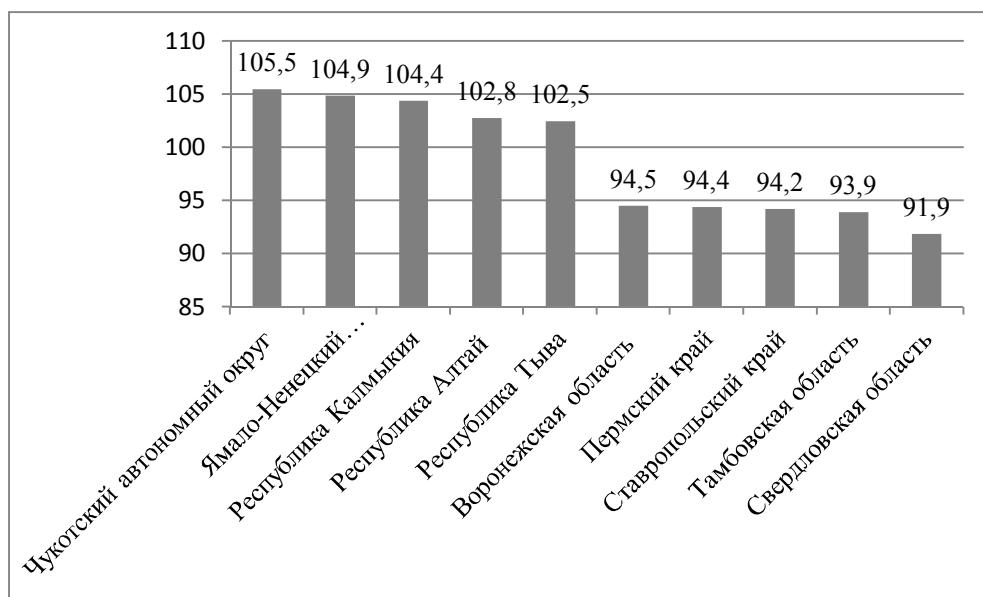

Рис. 1. Динамика реальных денежных доходов населения в 2020 г., % к 2019 г. [13]

В период пандемии благодаря введенным санитарным ограничениям и локдаунам (март-апрель 2020 г.) была приостановлена деятельность предприятий, произошло снижение деловой активности. Последующий период характеризовался массовыми увольнениями со-

трудников, снижением реальных денежных доходов и, как следствие, ростом численности малоимущего населения [12]. Регионами с наибольшей долей населения с доходами ниже прожиточного минимума стали Республика Тыва (34,1%), Республика Ингушетия (30%),

Кабардино-Балкарская Республика (24,2%), Еврейская автономная область (23,7%), Карачаево-Черкесская Республика (23,6%).

Напротив, позитивный тренд данного показателя поддерживается в г. Санкт-

Петербурге (5,9% населения с доходами ниже прожиточного минимума), г. Москве (6,3%), Республике Татарстан (6,6%), Московской области (6,8%), Белгородской области (7,2%) (рис. 2).

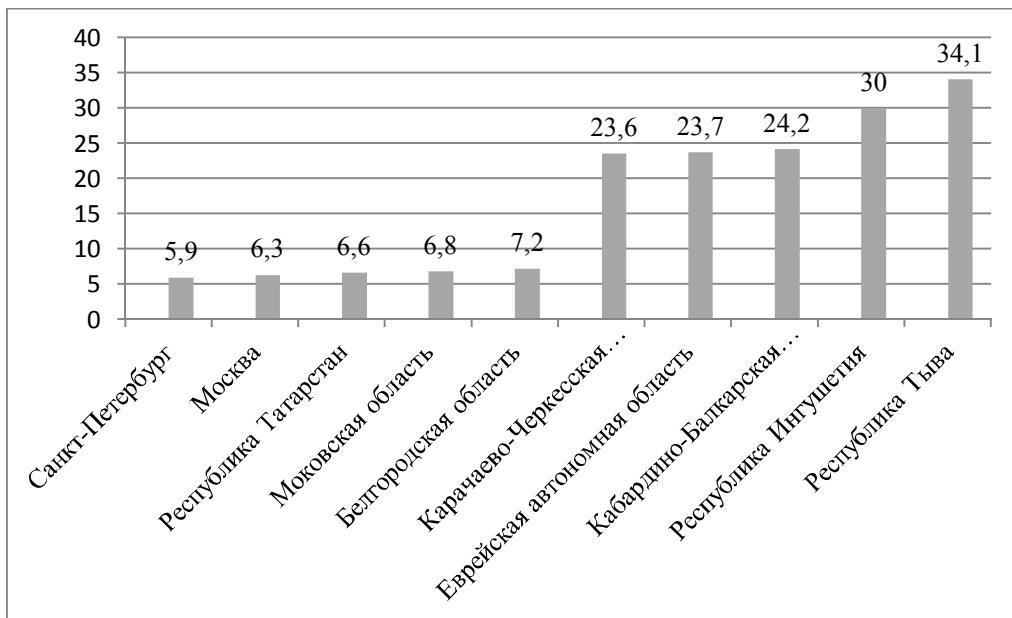

Рис. 2. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума в 2020 г., % [11]

Заметим, что снижение реальных денежных доходов населения в 2020 г. происходило при одновременном росте nominalной зарплаты на 7,6% [13].

По данным Министерства труда РФ, в настоящее время в категорию бедных попадают 12,1% россиян, или 17,8 млн граждан [14]. Наибольший уровень бедности отмечен в Республике Тыва (34,1%), Республике Ингушетия (30%) и Кабардино-Балкарской Республике (24,2%). Вместе с тем уровень бедности имеет тенденцию к снижению. Так, во втором квартале 2021 г. ее уровень снизился с 14,4% до 12,1%, что является следствием стабилизации рынка труда, введения новых правил назначения ежемесячных пособий на детей от 3 до 7 лет, а также реализации дополнительных выплат для малообеспеченных семей, беременных женщин и одиноких родителей, воспитывающих детей в возрасте от 8 до 17 лет. Москва является регионом с самым низким уровнем бедности, далее

следует Санкт-Петербург, Московская и Ленинградская области. Низкий уровень бедности характерен для Чукотского автономного округа, Белгородской, Воронежской, Калужской, Курской, Нижегородской, Свердловской и Ярославской областей, Республики Татарстан.

Что касается структуры денежных доходов населения регионов Российской Федерации, то здесь в период пандемии произошли изменения: сокращение доходов от предпринимательской и другой производственной деятельности с 5,9% в 2019 г. до 5,2% в 2020 г. Тем не менее указанная тенденция в 2021 г. вернулась на прежние условия. Кроме того, воздействие пандемии и генерируемые ею неблагоприятные факторы привели к увеличению доли социальных выплат в общем объеме денежных доходов населения с 18,9% в 2019 г. до 21,5 % в 2020 г. Также в пандемийном 2020 г. выросла доля доходов от собственности – с 5,1% до 5,8%. Оплата труда наемных работни-

ков осталась практически неизменной на уровне 57,6% [15].

В 2020 г. в 80 субъектах РФ выросли суммарные доходы консолидированных бюджетов. Максимальный рост доходов консолидированного бюджета продемонстрировал Севастополь (+54,5%), преимущественно за счет роста безвозмездных поступлений. Снижение произошло только в пяти регионах (в Тюменской области (- 20,3%), в Ямало-Ненецком автономном округе (-11,9%), в Сахалинской области (-10,4%)).

Налоговые и неналоговые доходы консолидированных бюджетов российских регионов показали разнонаправленную динамику: в 48 регионах отмечается рост, в 37 субъектах Федерации произошло их снижение.

Анализ суммарных объемов расходов консолидированных бюджетов регионов России позволяет сделать вывод об увеличении расходов на здравоохранение (+72%), на социальную политику (+24%), на общегосударственные вопросы (+11%), на национальную экономику (+8%), на образование (+6%). Исключение составляют лишь расходы на ЖКХ, которые сократились на 3% по сравнению с 2019 г.

Кризисные условия потребовали государственного вмешательства в процессы поддержания общественного благосостояния. Так, в большинстве регионов России в 2020 г. увеличился объем средств, направленных на оказание мер социальной поддержки населения (с учетом средств федерального бюджета). В целом по России увеличение составило 21,6%, в натуральном выражении это более 10 трлн руб. Более 650 млрд руб. было направлено на выплату семьям с детьми. Максимальное увеличение объема средств в рамках социальной поддержки населения произошло в Северо-Кавказском федеральном округе – на 46%. В Сибирском федеральном округе величи-

на данной статьи государственных расходов осталась неизменной. В двух регионах страны – в Северо-Западном федеральном округе и Южном федеральном округе отмечено снижение данной статьи расходов на 2,1% и 5,6% соответственно.

В целом описанная ситуация свидетельствует о повышении социальной напряженности и снижении уровня экономической безопасности в большинстве регионов России. Тем не менее ощущим эффект государственной поддержки различного уровня, сглаживающий нарастающие социально-экономические проблемы и возникающие угрозы.

Еще одним показателем, характеризующим благосостояние населения регионов, является уровень занятости. Пандемия внесла свои корректизы в динамику занятости, обеспечив ее общее снижение на 2,1% по итогам 2020 г. (рис. 3).

Данные статистики показывают, что максимальное сокращение занятости в период пандемии произошло в Северо-Кавказском федеральном округе (-4,2%). Так, в 2020 г. Республике Северная Осетия-Алания сокращение занятости стало максимальным среди всех регионов федерального округа и составило -11,5% относительно уровня 2019 г. Далее следует Республика Дагестан, где снижение занятости достигло 9,8%. Наибольшую устойчивость рынка труда к вызовам пандемии продемонстрировал Центральный федеральный округ, где снижение занятости зафиксировано на уровне -1,9% относительно 2019 г.

Вместе с тем сложная ситуация на российском рынке труда, спровоцированная падением совокупного спроса из-за простаивания производства, вызвала рост уровня зарегистрированной безработицы. Максимальное значение показателя в размере 6,4 % от рабочей силы зафиксировано в сентябре 2020 г. (рис. 4).

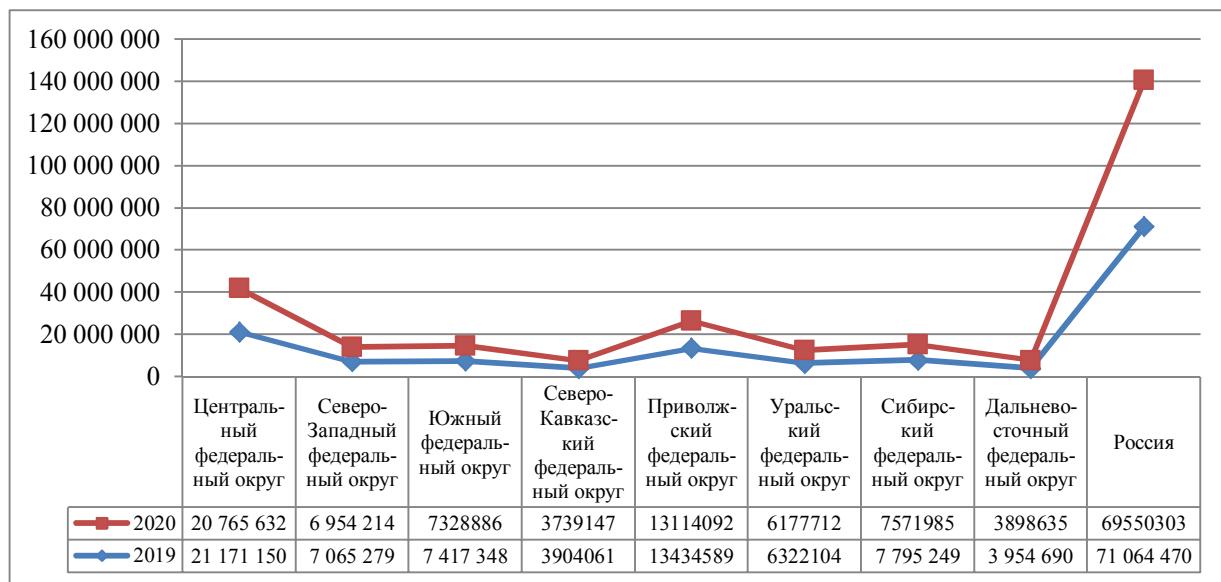

Рис. 3. Уровень занятости населения в регионах России в 2019-2020 гг. [16]

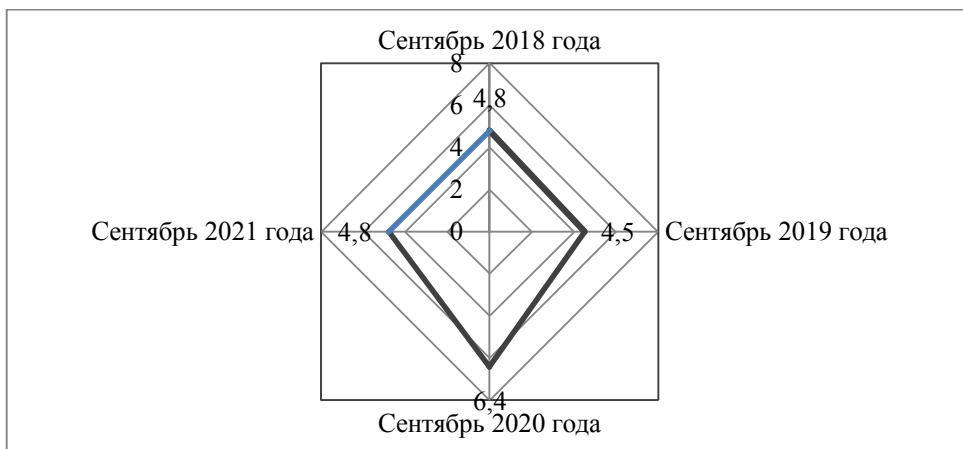

Рис. 4. Уровень зарегистрированной безработицы в России в 2019-2021 гг., % [17; 18]

Самый низкий уровень зарегистрированной безработицы (менее 3,5%) зафиксирован в г. Москве, Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах. Наиболее сложная ситуация с безработицей сложилась в Северо-Кавказском федеральном округе; ее уровень в сентябре 2020 г. достиг 13,9%. Свой вклад в формирование сложившегося негативного тренда внесли Республика Ингушетия, Республика Дагестан и Краснодарский край, в которых распространена теневая и серая занятость населения в секторах торговли и сферы услуг, массовая работа в других регионах страны, а

также произошло сжатие туристского сектора Черноморского побережья Кавказа [19].

Однако в данном случае речь идет о росте зарегистрированной безработицы, тогда как реальное число безработных в России и регионах значительно выше. Так, число скрытых безработных, по оценкам экспертов, к концу 2020 г. достигло 5 млн человек [20].

Заметим, что важной пандемийным трендом рынка труда стал массовый перевод сотрудников на дистанционный формат работы. Вероятно, это стало мейкой, позволившей предотвратить еще

больший всплеск безработицы и снижение благосостояния населения [21].

На качество рабочей силы влияет состояние здоровья населения и его образовательный уровень. Состояние здоровья населения региона традиционно оценивается с помощью показателей ожидаемой продолжительности жизни, естественного прироста населения, а также динамики государственных расходов на здравоохранение.

В пандемийном 2020 г. значение показателя ожидаемой продолжительности жизни при рождении снизилось на 2,5% по сравнению с 2019 г. и составило 71,54 года [22]. При этом отмечаются значительные региональные отличия в динамике данного показателя. Наибольшее его сокращение произошло в Чеченской Республике (- 3,8 года), в Липецкой области (-2,75 года), в Республике Дагестан (-2,67 года), в Республике Татарстан (-2,42 года), в Чувашской Республике (-2,41 года). Экономическая безопасность в данных регионах поставлена под угрозу. Напротив, в Севастополе ожидаемая продолжительность жизни при рождении выросла на 0,05 года [23].

Естественный прирост населения в 2020 г. составил -4,8 чел. на 1000 чел. населения (для сравнения: в 2019 г. он был на уровне -2,2%). Такая ситуация вызывает опасение и является свидетельством ухудшения характеристик благосостояния населения.

Пандемия COVID-19 стала источником эпидемиологических угроз, подрывающих благосостояние населения регионов. Для предотвращения их распространения государством были увеличены расходы на здравоохранение. Например, число больничных коек в 2020 г. в сравнении с 2019 г. в России увеличилось на 1,3% [24]. Также усиlena мощность (число посещений в смену) амбулаторно-поликлинических организаций в целом по России на 1,8%. Рост последнего показателя особо ощутим в Северо-

Кавказском федеральном округе (+17,4%). Вместе с тем в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах наблюдалась обратная динамика, произошло сокращение мощности амбулаторно-поликлинических организаций.

Качество рабочей силы также определяется ее образовательным уровнем. За период пандемии произошло увеличение суммарных расходов на развитие образования, финансируемых из региональных бюджетов, на 10% относительно уровня 2019 г. Таким образом, в 2020 г. они составили 1,4 трлн руб., что стало важным шагом к укреплению экономической безопасности регионов России в период пандемии [25].

Результаты проведенного анализа позволяют определить стратегические направления реализации государственной политики, обеспечивающей поддержание уровня благосостояния населения регионов России в постковидной перспективе и укрепление их экономической безопасности:

- Поддержание конкурентной ситуации на рынке, обеспечение ориентации производства на интересы потребителей. Активизация промышленного производства и развития сельского хозяйства за счет реализации мер налогового (отсрочка по уплатам налогов, временные налоговые льготы, в т. ч. возврат 50% от налоговых отчислений по заработной плате) и организационного (предоставление промышленным предприятиям возвратных целевых кредитов с льготным периодом, краткосрочное освобождение от кредитных обязательств, реализация государственных программ по возмещению экономического ущерба) характера. Разработка дорожной карты реализации финансовых, налоговых и кредитных мер поддержки особо пострадавших секторов экономики региона [26; 27].

- Меры, направленные на стабилизацию рынка труда и занятости, включая: развитие институциональной базы регу-

лирования форм дистанционной работы; совершенствование системы подготовки и переподготовки кадров, направленной на перепрофилирование сотрудников, оставшихся без работы; стимулирование предпринимательской активности предприятий и создание дополнительных рабочих мест.

3. Меры, обеспечивающие улучшение качества жизни населения и повышающие социальную защищенность граждан, в т. ч. увеличение финансирования социальных расходов на здравоохранение и образование. Нормализация ситуации в сфере медицинского обслуживания и социальной поддержки населения в условиях усиления санитарно-эпидемиологических рисков (организация прививочной кампании против коронавируса, реализация информационно-разъяснительной работы в сфере вакцинации с привлечением волонтеров и экспертов).

4. Реализация региональных программ повышения цифровой грамотности населения. Поддержание цифровой гигиены и внедрение систем когнитивного целеполагания, реализуемых в системе регионального управления, связанных с внедрением систем защиты от внешних проникновений и распределением прав доступа к информации. Развитие образовательных систем для переобучения специалистов в области ИКТ [28].

Выводы

Во-первых, авторами исследована динамика изменения показателей благосостояния населения в регионах РФ. Сделан вывод о снижении денежных доходов населения и изменении их структуры в результате пандемии. Анализ динамики расходов консолидированных бюджетов регионов России позволил сделать вывод об увеличении расходов на здравоохранение, социальную политику, решение общегосударственных вопросов, национальную экономику, образование.

Во-вторых, динамика показателей благосостояния населения свидетельствует о повышении социальной напряженности и снижении уровня экономической безопасности в большинстве регионов России. Сделан вывод о том, что реализуемые меры государственной поддержки способствуют сглаживанию негативных тенденций и частичному нивелированию возникающих угроз экономической безопасности российских регионов.

В-третьих, авторами обоснованы стратегические направления реализации государственной политики, способствующие поддержанию уровня благосостояния населения в постковидной перспективе и укреплению экономической безопасности российских регионов.

Список литературы

1. Consumption as a growth factor of the Russian economy / G. Galieva, L. Il'ina, S. Ponomarev, B. Khashir, E. Karpunina // Proceedings of the 36rd International Business Information Management Association Conference (IBIMA), 4-5 November 2020. Granada, Spain, 2020. P. 3763-3772.
2. Белехова Г., Россошанский А. Уровень жизни в оценках населения // Проблемы развития территории. 2015. № 5 (79). С. 77-96.
3. Mechanisms for managing changes in the socio-economic development of lagging regions / E. Karpunina, A. Molchan, G. Lapushinskaya, T. Ryabova, A. Jusufov // Proceedings of the 35nd International Business Information Management Association (IBIMA), 1-2 April 2020. Seville, Spain, 2020. P. 6538-6549.
4. Овчарова Л. Н. Динамика монетарных и немонетарных характеристик уровня жизни российских домохозяйств за годы постсоветского развития: аналитический доклад. М.: Фонд «Либеральная Миссия», 2014. 108 с.

5. Беляева Л. А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации // Социологические исследования. 2009. № 1. С. 33–42.
6. Жеребин В. М., Романов А. Н. Уровень жизни населения: основные категории, характеристики и методы оценки: монография. М.: ЮНИТИ, 2002. 592 с.
7. Бобков В. Н., Гулюгина А. А. Неравенство качества и уровня жизни населения регионов // Экономика региона. 2012. № 2. С. 170–178.
8. Белов В. И., Степанова Т. В. Ситуационный анализ уровня жизни населения Российской Федерации в кризисный период (2014-2015 гг.) // Государство и бизнес. Современные проблемы экономики: материалы IX Международной научно-практической конференции. СПб.: Стратегия будущего, 2017. С. 26-29.
9. Горшенина Е. В. Система индикаторов уровня и качества жизни населения в регионе-субъекте РФ // Экономические исследования. 2011. № 4. С. 47-62.
10. Russian regions: assessment of factors of growth in the living standard and well-Being of the population / N. Kuzmenko, G. Lapushinskaya, E. Lisova, M. Tlepserukov, E. Karpunina // Geo-Economy of the Future: Sustainable Agriculture and Alternative Energy. GeoPlanet: Earth and Planetary Sciences. Springer. P. 619–639.
11. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2020 года. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2021.pdf (дата обращения: 11.03.2022).
12. Interregional differentiation of income and expenditure of the Russian population: assessment in the long-term dynamics / E. Karpunina, E. Isaeva, I. Petrov, E. Korolyuk, S. Dzhimova // Geo-Economy of the Future: Sustainable Agriculture and Alternative Energy. GeoPlanet: Earth and Planetary Sciences. Springer, 2022.
13. Уровень жизни. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397?print=1> (дата обращения: 11.03.2022).
14. Карта бедности-2020: названы самые неблагополучные регионы. URL: <https://www.vesti.ru/finance/article/2604563> (дата обращения: 11.03.2022).
15. Объем и структура денежных доходов населения Российской Федерации по источникам поступления. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397?print=1> (дата обращения: 11.03.2022).
16. Среднегодовая численность занятых в экономике (расчеты на основе интеграции данных) с 2017 г. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58994> (дата обращения: 12.03.2022).
17. Кашепов А. В., Афонина К. В., Головачев Н. В. Рынок труда РФ в 2020-2021 гг.: безработица и структурные изменения // Социально-трудовые исследования. 2021. № 43(2). С. 33-44.
18. Уровень безработицы в России. 2021. URL: <https://take-profit.org/statistics/unemployment-rate/russia/> (дата обращения: 12.03.2022).
19. Меджидов З. У. Влияние новой коронавирусной инфекции на безработицу в Северо-Кавказском федеральном округе // Вестник Челябинского государственного университета. Экономические науки. 2021. № 3 (449). С. 126–134.
20. Россия потеряла 1 млн занятых граждан в 2020 г. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2020/12/01/13382425.shtml> (дата обращения: 12.03.2022).
21. Labor market and employment problems: analysis of long-term dynamics and prospects of development in Russian regions / I. Nazarova, G. Galieva, E. Sazanova, E. Chernenko, E. Karpunina // Imitation Market Modeling in Digital Economy: Game Theoretic Approaches, Lecture Notes in Networks and Systems. Springer, 2022. P. 711-722.
22. Демография. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 12.03.2022).
23. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении. URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 12.03.2022).
24. Здравоохранение. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13721> (дата обращения: 12.03.2022).
25. Минфин готовит россиян к отказу от бесплатных медицины и образования. URL: https://finance.rambler.ru/economics/44624887/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 12.03.2022).
26. Карпунина Е. К., Пономарев С. В., Федотова Е. В. Идентификация рисков пандемии при проведении анализа экономической безопасности регионов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. № 2. С. 99–112.

27. Карпунина Е. К., Галиева Г. Ф., Федотова Е. В. Что день грядущий нам готовит: о новых вызовах экономической безопасности в эпоху нестабильности // Вестник Тверского государственного университета. 2022. № 1 (57). С. 86–103.

28. Моисеев С. С., Пономарев С. В., Горбунова О. Н. Обеспечение экономической безопасности региона в пандемический кризис: доказательство преимуществ цифровых технологий // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. 2022. Т. 12, № 1. С. 92–115.

References

1. Galieva G., Il`ina L., Ponomarev S., Khashir B., Karpunina E. Consumption as a growth factor of the Russian economy. Proceedings of the 36rd International Business Information Management Association Conference (IBIMA), 4-5 November 2020. Granada, Spain, 2020, pp. 3763-3772.
2. Belekhova G., Rossoshanskij A. Uroven' zhizni v ocenkah naseleniya [Standard of living in population estimates]. *Problemy razvitiya territorii = Problems of Territory Development*, 2015, no. 5 (79), pp. 77-96.
3. Karpunina E., Molchan A., Lapushinskaya G., Ryabova T., Jusufov A. Mechanisms for managing changes in the socio-economic development of lagging regions. Proceedings of the 35nd International Business Information Management Association (IBIMA), 1-2 April 2020. Seville, Spain, 2020, pp. 6538-6549.
4. Ovcharova L. N. Dinamika monetarnyh i nemonetarnyh harakteristik urovnya zhizni rossijskih domohozyajstv za gody postsovetskogo razvitiya: analiticheskij doklad [Dynamics of monetary and non-monetary characteristics of the standard of living of Russian households over the years of post-Soviet development: analytical report]. Moscow, Fond "Liberal'naya Missiya", 2014. 108 p.
5. Belyaeva L. A. Uroven' i kachestvo zhizni. Problemy izmereniya i interpretacii [The level and quality of life. Problems of measurement and interpretation]. *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological Research*, 2009, no. 1, pp. 33–42.
6. Zhrebin V. M., Romanov A. N. Uroven' zhizni naseleniya: osnovnye kategorii, harakteristiki i metody ocenki [Standard of living of the population: main categories, characteristics and methods of assessment]. Moscow, YUNITI Publ., 2002. 592 p.
7. Bobkov V. N., Gulyugina A. A. Neravenstvo kachestva i urovnya zhizni naseleniya regionov [Inequality of quality and standard of living of the population of regions]. *Ekonomika regiona = The Economy of the Region*, 2012, no. 2, pp. 170–178.
8. Belov V. I., Stepanova T. V. [Situational analysis of the standard of living of the population of the Russian Federation in the crisis period (2014-2015)]. Gosudarstvo i biznes. Sovremennye problemy ekonomiki. Materialy IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [State and business. Modern problems of economics. Materials of the IX International Scientific and Practical Conference]. St. Petersburg, Strategy of the Future Publ., 2017, pp. 26-29. (In Russ.)
9. Gorshenina E. V. Sistema indikatorov urovnya i kachestva zhizni naseleniya v regione-sub"ekte RF [System of indicators of the level and quality of life of the population in the region-subject of the Russian Federation]. *Ekonomicheskie issledovaniya = Economic Research*, 2011, no. 4, pp. 47-62.
10. Kuzmenko N., Lapushinskaya G., Lisova E., Tlepserukov M., Karpunina E. Russian regions: assessment of factors of growth in the living standard and well-Being of the population. Geo-Economy of the Future: Sustainable Agriculture and Alternative Energy. GeoPlanet: Earth and Planetary Sciences. Springer, pp. 619–639.
11. Reiting social'no-ekonomiceskogo polozheniya sub"ektov RF. Itogi 2020 goda [Rating of the socio-economic situation of the subjects of the Russian Federation. Results of 2020]. Available at: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2021.pdf. (accessed 11.03.2022)
12. Karpunina E., Isaeva E., Petrov I., Korolyuk E., Dzhimova S. Interregional differentiation of income and expenditure of the Russian population: assessment in the long-term dynamics. Geo-Economy of the Future: Sustainable Agriculture and Alternative Energy. GeoPlanet: Earth and Planetary Sciences. Springer, 2022.

13. Uroven' zhizni [Standard of living]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397?print=1>. (accessed 11.03.2022)
14. Karta bednosti-2020: nazvany samye neblagopoluchnye region [Poverty Map 2020: the most disadvantaged regions are named]. Available at: <https://www.vesti.ru/finance/article/2604563>. (accessed 11.03.2022)
15. Ob'em i struktura denezhnyh dohodov naseleniya Rossijskoj Federacii po istochnikam postupleniya [Volume and structure of monetary income of the population of the Russian Federation by sources of income]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397?print=1>. (accessed 11.03.2022)
16. Srednegodovaya chislennost' zanyatyh v ekonomike (raschety na osnove integracii dannyh) s 2017 g. [The average annual number of people employed in the economy (calculations based on data integration) since 2017]. Available at: <https://www.fedstat.ru/indicator/58994>. (accessed 12.03.2022)
17. Kashepow A. V., Afonina K. V., Golovachev N. V. Rynok truda RF v 2020-2021 gg.: bezrabortica i strukturnye izmeneniya [The labor market of the Russian Federation in 2020-2021: unemployment and structural changes]. *Social'no-trudovye issledovaniya = Social and Labor Research*, 2021, no. 43(2), pp. 33-44.
18. Uroven' bezraborticy v Rossii. 2021 [The unemployment rate in Russia. 2021]. Available at: <https://take-profit.org/statistics/unemployment-rate/russia/>. (accessed 12.03.2022)
19. Medzhidov Z. U. Vliyanie novoj koronavirusnoj infekcii na bezraborticu v Severo-Kavkazskom federal'nom okruge [The impact of a new coronavirus infection on unemployment in the North Caucasus Federal District]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie nauki = Bulletin of Chelyabinsk State University. Economic Sciences*, 2021, no. 3 (449), pp. 126–134.
20. Rossiya poteryala 1 mln zanyatyh grazhdan v 2020 godu [Russia lost 1 million employed citizens in 2020]. Available at: <https://www.gazeta.ru/business/2020/12/01/13382425.shtml>. (accessed 12.03.2022)
21. Nazarova I., Galieva G., Sazanova E., Chernenko E., Karpunina E. Labor market and employment problems: analysis of long-term dynamics and prospects of development in Russian regions. *Imitation Market Modeling in Digital Economy: Game Theoretic Approaches, Lecture Notes in Networks and Systems*. Springer, 2022, pp. 711-722.
22. Demografiya [Demographics]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>. (accessed 12.03.2022)
23. Ozhidaemaya prodolzhitel'nost' zhizni pri rozhdenii [Life expectancy at birth]. Available at: <https://www.fedstat.ru/>. (accessed 12.03.2022)
24. Zdravoohranenie [Healthcare]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/13721>. (accessed 12.03.2022)
25. Minfin gotovit rossiyan k otkazu ot besplatnyh mediciny i obrazovaniya [The Ministry of Finance is preparing Russians to abandon free medicine and education]. Available at: https://finance.rambler.ru/economics/44624887/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink. (accessed 12.03.2022)
26. Karpunina E. K., Ponomarev S. V., Fedotova E. V. Identifikaciya riskov pandemii pri provedenii analiza ekonomiceskoy bezopasnosti regionov [Identification of pandemic risks during the analysis of economic security of regions]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2022, no. 2, pp. 99–112.
27. Karpunina E. K., Galieva G. F., Fedotova E. V. Chto den' gryadushchij nam gotovit: o novykh vyzovakh ekonomiceskoy bezopasnosti v epohu nestabil'nosti [What the coming day is preparing for us: about new challenges to economic security in an era of instability]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Tver State University*, 2022, no. 1, pp. 86–103.
28. Moiseev S. S., Ponomarev S. V., Gorbunova O. N. Obespechenie ekonomiceskoy bezopasnosti regiona v pandemicheskij krizis: dokazatel'stvo preimushchestv cifrovyyh tekhnologij [Ensuring the economic security of the region in a pandemic crisis: proof of the advantages of digital technologies]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Ekonomika. Sociologiya = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2022, no. 1, pp. 92–105.

Информация об авторах / Information about the Authors

Карпунина Евгения Константиновна, доктор экономических наук, профессор кафедры стратегического развития и экономической безопасности, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация,
e-mail: egenkak@mail.ru

Усанов Александр Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент Департамента бизнес-аналитики, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: alexus261279@mail.ru

Валишина Нурия Римовна, старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета, статистики и информационных систем в экономике, Башкирский государственный аграрный университет, г. Уфа, Российская Федерация,
e-mail: nvalishina24@gmail.com

Evgeniya K. Karpunina, Dr. of Sci. (Economic), Professor of the Department of Strategic Development and Economic Security, Tambov State University named after G. R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation,
e-mail: egenkak@mail.ru

Alexander Yu. Usanov, Cand. of Sci. (Economic), Associate Professor of the Department of Business Analytics, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation,
e-mail: alexus261279@mail.ru

Nuria R. Valishina, Senior Lecturer of the Department of Accounting, Statistics and Information Systems in Economics, Bashkir State Agrarian University, Ufa, Russian Federation,
e-mail: nvalishina24@gmail.com

Оригинальная статья / Original article<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-3-73-84>**Роль цифровых технологий в промышленном развитии региона****М. С. Оборин^{1,2,3}**

¹ Пермский институт (филиал) Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова
бульвар Гагарина 57, г. Пермь 614070, Российской Федерации

² Пермский государственный национальный исследовательский университет
ул. Букирева 15, г. Пермь 614990, Российской Федерации

³ Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д. Н. Прянишникова
ул. Петропавловская 23, г. Пермь 614990, Российской Федерации

e-mail: recreachin@rambler.ru

Резюме

Актуальность. Актуальные тенденции развития российской промышленности требуют адаптации цифровых технологий, оказывающих определяющее влияние на темпы интенсификации инновационных процессов и конкурентных характеристик продукции, обеспечивающих необходимый уровень экономики страны. Актуальность данной темы обусловлена тем, что российская промышленность определяет вектор технологического развития материального производства и сферы услуг, способствуя трансляции разработок и инноваций в социально-экономические сферы жизнедеятельности. Осуществляется выполнение поставленных государственных задач обеспечения конкурентоспособности российской промышленной продукции на отечественных и глобальных рынках. Отдельные российские регионы обладают высоким промышленным потенциалом, развитие которого предполагает принятие решений по цифровизации производства.

Целью написания статьи является разработка модели развития промышленности в цифровой среде на основе исследования регионального опыта технологической модернизации отрасли.

Задачи: выявить основные проблемы развития цифровизации отрасли промышленности Тюменской области; определить пути их решения; выявить ключевые направления влияния цифровой среды на профильные предприятия на основе анализа научно-теоретических подходов о роли цифровых технологий в развитии промышленного производства.

Методология. Исследование проведено на основе статистических показателей цифровизации промышленного производства Тюменской области. Основными методами стали системный и ситуационный подходы, социально-экономическое моделирование.

Результаты: систематизированы научно-теоретические подходы в сфере оценки влияния цифровых технологий на промышленность; исследован региональный опыт Тюменской области по цифровизации промышленного производства; определены основные тенденции и ограничения устойчивого трансформационного процесса цифровизации производства и управления отрасли.

Выводы. Крупные промышленные комплексы обладают наибольшим инновационным потенциалом адаптации и развития цифровых технологий, оптимизации ресурсного потенциала и концентрации производственной мощности в специфических территориальных условиях. Цифровые решения и технологии обеспечивают сокращение затрат, совершенствование технологических процессов, повышают качество промышленной продукции, снижают количество риска человеческого фактора в ошибках и увеличивают объемы производства.

Ключевые слова: промышленность; регион; цифровые решения и технологии; индекс промышленного производства; высокотехнологичные отрасли; Индустрия 4.0; цифровизация.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Оборин М. С. Роль цифровых технологий в промышленном развитии региона // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 3. С. 73–84. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-3-73-84>.

Поступила в редакцию 06.04.2022

Принята к публикации 05.05.2022

Опубликована 30.06.2022

The Role of Digital Technologies in the Industrial Development of the Region

Matvey S. Oborin^{1,2,3}

¹ Perm Institute (Branch) of the Plekhanov Russian University of Economics
57 Gagarin blvd., Perm 614070, Russian Federation

² Perm State National Research University
15 Bukireva str., Perm 614990, Russian Federation

³ Perm State Agrarian and Technological University named after Academician D. N. Pryanishnikov
23 Petropavlovsk str., Perm 614990, Russian Federation

 e-mail: recreachin@rambler.ru

Abstract

Relevance. Current trends in the development of Russian industry require the adaptation of digital technologies that have a decisive impact on the pace of intensification of innovation processes and competitive characteristics of products that provide the necessary level of the country's economy. The relevance of this topic is due to the fact that the Russian industry determines the vector of technological development of material production and the service sector, contributing to the translation of developments and innovations into the socio-economic spheres of life. The implementation of the set state tasks to ensure the competitiveness of Russian industrial products in domestic and global markets is carried out. Some Russian regions have a high industrial potential, the development of which involves making decisions on the digitalization of production.

The purpose of this article is to develop a model of industrial development in a digital environment based on the study of regional experience of technological modernization of the industry.

Objectives: to identify the main problems of the development of digitalization of the industry of the Tyumen region; to identify ways to solve them; to identify key areas of influence of the digital environment on profile enterprises based on the analysis of scientific and theoretical approaches on the role of digital technologies in the development of industrial production.

Methodology. The study was conducted on the basis of statistical indicators of digitalization of industrial production in the Tyumen region. The main methods were system and situational approaches, socio-economic modeling.

Results: scientific and theoretical approaches in the field of assessing the impact of digital technologies on industry are systematized; the regional experience of the Tyumen region on digitalization of industrial production is investigated; the main trends and limitations of the sustainable transformation process of digitalization of production and management of the industry are identified.

Conclusions. Large industrial complexes have the greatest innovative potential for adaptation and development of digital technologies, optimization of resource potential and concentration of production capacity in specific territorial conditions. Digital solutions and technologies reduce costs, improve technological processes, improve the quality of industrial products, reduce the amount of human error risk and increase production volumes.

Keywords: industry; region; digital solutions and technologies; industrial production index; high-tech industries; Industry 4.0; digitalization.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Оборин М. С. The Role of Digital Technologies in the Industrial Development of the Region. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2022; 12(3): 73–84. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-3-73-84>.

Received 06.04.2022

Accepted 05.05.2022

Published 30.06.2022

Введение

Сегодня в стране актуально решение проблемы развития и реформации национальной экономики, где приоритетным направлением является модернизация отраслей промышленности в рамках внедрения и эффективного использования современных цифровых интеллектуальных технологий. Первоочередной задачей национальной политики в рамках реформации промышленного производства является обеспечение целевых показателей, обозначенных в государственной стратегии, которые послужат главными инструментами по процессу преобразования производственной деятельности. Промышленная политика является приоритетным направлением национальной стратегии развития государства. Внедрение научно обоснованных основ управления промышленными комплексами и крупным бизнесом предполагает эффективную координацию государственных органов власти, субъектов предпринимательской деятельности, представителей общественности, оказывающих влияние на выбор приоритетных направлений развития, методов и способов управления в цифровой среде [1].

В условиях глобальной технологической трансформации промышленных производств, названных четвертой промышленной революцией (Industrie 4.0), предполагается масштабная цифровизация производственных ресурсов, технического оснащения, продукции, производственных процессов и процессов управления. К технологическим инструментам четвертой промышленной революции относятся:

- разнообразные данные, поступающие с постоянно возрастающей скоростью и объемом;
- цифровые копии объекта, помогающие оптимизировать эффективность бизнеса;
- искусственный интеллект и методы, позволяющие компьютерам повы-

шать свою производительность на основе приобретенного опыта;

- облачные технологии;
- промышленный интернет вещей и цифровые платформы;
- автоматизация производства;
- виртуальная и дополненная реальность.

Таким образом, процесс цифровизации преобразует всю цепочку создания стоимости выпускаемой продукции от научно-исследовательских работ по разработке продукции до комплекса услуг, которые компания оказывает клиентам после приобретения ими товаров, а также производство, логистику, маркетинг, управление персоналом, снабжение, финансирование. Вместе с тем преобразуется структура самого предприятия, технология его сетевого взаимодействия в рамках длительных и устойчивых связей между экономически независимыми субъектами [2].

Одно из значимых направлений цифрового преобразования – это возможность расширения сетевого управления, включая развитие межфирменных и межгосударственных сетевых образований по новому цифровому направлению деятельности, затрагивающему производственные связи, процесс управления и формирование новых цифровых предпринимательских структур, благодаря чему открываются все новые преимущества, которые способствуют развитию процессов экономической деятельности на национальном и мировом уровне.

По мнению С. А. Толкачева [3], основная роль цифровизации промышленной отрасли заключается в ускорении процессов вывода новых видов промышленной продукции на рынок, в повышении качества и надежности продукции, в обеспечении гибкости инновационных производственных процессов, а также повышении доходности и рентабельности промышленной продукции.

Л. В. Глезман, С. Н. Буторин и В. Б. Главацкий [4] справедливо отмеча-

ют тот факт, что процессы цифровой трансформации предприятий промышленной отрасли позволяют обеспечить скорость принятия необходимых решений, увеличивают эффективность основных процессов, обеспечивают целостность производственной цепочки, снижают риск нарушения процессов и качества продукции в условиях влияния человеческого фактора.

С. Ю. Глазьев [5] считает, что национальная экономика в настоящее время функционирует в режиме четвертой промышленной революции, где уже наблюдаются элементы следующего пятого технологического прорыва. Ученые В. И. Тарасов, Й. Крафт и А. В. Зайцев [6] особое внимание в своих исследованиях уделяют изучению факторов работы высокотехнологичных предприятий.

Другие авторы, в числе которых А. И. Татаркина, С. А. Гальченко и О. Н. Сезонова [7], занимаются проблемами поиска эффективных механизмов, способствующих оптимизации ресурсного и рыночного потенциала промышленных комплексов в условиях активного участия региональной и муниципальной власти, обеспечивающего положительный территориальный и отраслевой эффекты.

О. В. Трофимова, Д. Ю. Ковылкина В. Г. Фролова, Л. В. Стрелкова и Ю. А. Макушева [8] при разработке концепции устойчивого экономического развития промышленности региона предлагают методику, в которой производственная региональная отрасль будет классифицирована в следующем порядке: базовые отрасли, ведущие отрасли и передовые сектора производства. Авторами также проведена системная оценка инновационного потенциала приоритетных отраслей.

Можно выделить различные инструменты моделирования развития промышленности в регионах:

- экономико-математические модели, описывающие развитие предприятий

в цифровой среде (П. А. Михненко, А. И. Орлова, В. Н. Буркова [9]);

- математические модели, направленные на учет факторов внешней среды, ограничивающих параметры функционирования промышленных предприятий (М. А. Халиков [10]).

Ситуационные условия способствуют развитию научно-теоретических основ функционирования промышленных комплексов в цифровой среде, однако до сих пор отсутствуют системные представления о модели функционирования производственных субъектов и механизмах их регулирования.

Материалы и методы

Исследование проведено на основе статистических показателей цифровизации промышленного производства Тюменской области.

Результаты и их обсуждение

В производственной практике в основе цифровизации промышленной отрасли лежат такие решения, как концепция «Индустрия 4.0» и «фабрика будущего». Также в эти процессы включаются цифровые решения по типу «умных», digital (продвижение) и «виртуальные фабрики». За счет применения этих цифровых технологий повышается эффективность всей цепочки производства промышленной продукции. Цифровые решения применяются на этапе проектирования, в производственных процессах, в сервисном обслуживании, а также для продвижения готовой продукции на рынок, в т. ч. в зарубежном масштабе [11].

Промышленная отрасль является главным вектором экономического развития Тюменской области и занимает существенную долю в валовом региональном продукте. Основными значимыми промышленными отраслями выступают добыча нефти (ПАО НК «Транснефть»), нефтегазохимия (ООО «СИБУР Тобольск»), нефтепереработка

(АО «Антипинский НПЗ»), машиностроение (АО «Сибнефтемаш», АО «Тюменский аккумуляторный завод», ПАО «Тюменские моторостроители»), а также производство строительных

материалов, фармацевтической продукции.

Отразим динамику индекса промышленности производства анализируемого региона (рис. 1).

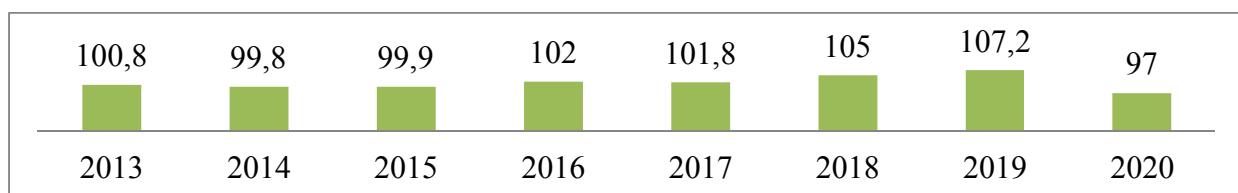

Рис. 1. Динамика индекса промышленного производства Тюменской области, %

Как видно из рисунка 1, в Тюменской области отмечено существенное снижение индекса промышленного производства за последние два года. На его снижение повлияла общая неблагоприятная ситуация, связанная с пандемией и снижением уровня потребления конечных промышленных продуктов со стороны юридических лиц и населения. Это требует принятия соответствующих решений для восстановления промышленной экономики, в т. ч. за счет процессов цифровой экономики, которая, как было определено ранее, положительно влияет на активизацию промышленной экономики [12].

За счет развития промышленных отраслей формируется не только общий показатель эффективности развития региона, но и обеспечиваются необходимые поступления налоговых платежей в бюджет, которые в свою очередь являются

основным источником реализации социальных и экономических программ. Так же промышленность Тюменской области обеспечивает необходимыми товарами не только региональное население, другие регионы, но и участвует в процессах экспорта промышленной продукции за рубеж [13].

В Тюменской области в 2021 г. была утверждена «Стратегия цифровой трансформации», в которую вошли все сферы производства, имеющие значение для экономики региона. Положительный опыт связан с отдельными мерами стимулирования цифровой активности малого и среднего бизнеса, специализирующегося на производстве цифровых решений. С 2019 г. реализуются субсидии и льготы. Общая тенденция применения некоторых цифровых решений предприятиями Тюменской области представлена ниже (рис. 2).

Рис. 2. Динамика использования информационных технологий предприятиями Тюменской области

Количество организаций, использующих в своей деятельности локальные вычислительные сети, увеличивается на фоне незначительного снижения количества организаций, применяющих серверы [14].

Главным элементом качественных процессов цифровизации предприятий

промышленности является финансовое обеспечение, которое требует определенных инвестиционных вложений со стороны экономических субъектов. На рисунке 3 представим динамику объемов инвестиций предприятий Тюменской области в сфере приобретения объектов интеллектуальной собственности.

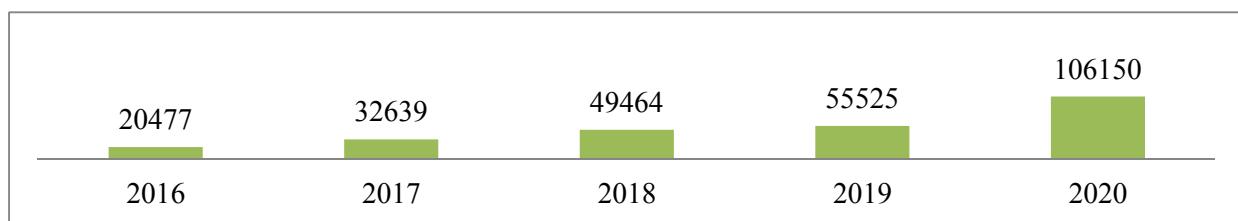

Рис. 3. Динамика объема инвестиций предприятий Тюменской области в объекты интеллектуальной собственности, млн руб.

Несмотря на общее ухудшение состояния экономики и снижение индекса промышленного производства, предприятия Тюменской области за последние два года увеличили инвестиции в интеллектуальную собственность (в том числе цифровые технологии) на 91,2%.

Можно сделать вывод, что положительная динамика инвестиционного процесса предприятий Тюменской области в объекты интеллектуальной собственности, включая технологии цифрового характера, требует грамотных управленческих решений на уровне региональной власти для повышения эффективности промышленности [15]. Текущими проблемами развития цифровизации в отрасли региона в настоящее время являются [16; 17; 18]:

1. Недостаточное количество мероприятий стимулирования процессов цифровизации на уровне механизма управления.

2. Низкая доля организаций с собственными патентами на цифровые решения и технологии, сложности получения прав на изобретение технологических решений.

3. Недостаточный уровень профессиональных знаний у руководства про-

мышленных предприятий и отдельных специалистов в области значимости цифровых решений для повышения эффективности промышленного производства и их адаптация в текущей деятельности.

Данные ограничения могут постепенно снижаться при условии реализации организационно-экономической модели развития высокотехнологичных предприятий промышленности, которая включает ряд этапов, связанных с особенностями цифровой среды (рис. 4).

Проведем более глубокий анализ представленных элементов экономико-организационной экономической модели развития высокотехнологичных производств, претерпевающих процесс цифрового преобразования:

1. На первом этапе происходит выбор приоритетных сфер промышленности производства, которые будут способствовать решению социально-экономических задач региона. Здесь целесообразно проектирование модели механизма, способного адекватно реагировать на внешние вызовы и угрозы, снижающие эффекты от цифровизации для заинтересованных субъектов различного уровня. Согласование стратегических и тактических приоритетов развития необходимо осуществлять на основе

консультаций с руководителями ведущих промышленных предприятий.

2. Второй этап предусматривает регламентацию структуры модели и приведение ее в соответствии с инструментами, механизмами и технологиями управления производством, включая региональные институты. Неготовность институциональной среды к цифровой трансформации существенно затруднит и замедлит темпы локальной цифровизации, поскольку она связана с ресурсной, технической и кадровой основой внедрения инноваций. Чем реальнее будут определены параметры производства и ожидаемые результаты, тем выше прозрачность и качество процесса цифровизации.

3. Третий этап связан с ситуационной оценкой региональных параметров и рисков функционирования промышлен-

ных предприятий, предварительными расчетно-аналитическими обоснованиями объемов производства и тенденций его трансформации.

4. Анализ адаптационных возможностей и ограничений уровня бизнес-процессов промышленности для внедрения цифровых технологий связан с факторной оценкой внутренних возможностей каждого предприятия, включая разработку индивидуальных дорожных карт и цифровых регламентов проектирования достижения цифровой зрелости субъектом бизнеса.

5. Данный этап связан с формированием системы показателей, которые необходимы для мониторинга и контроля достижения эффектов реализуемой модели в практике функционирования промышленных предприятий субъектов РФ.

Рис. 4. Организационно-экономическая модель развития высокотехнологичных предприятий промышленности в цифровой среде

Сначала осуществляется анализ исходного состояния функционирования высокотехнологичных отраслей промышленности, затем на его основе разрабатывается качественная и (или) количественная модель трансформации бизнес-процессов на основе цифровых технологий в рамках Индустрии 4.0.

Следовательно, с целью повышения эффективности реализации процессов цифровизации в промышленной отрасли Тюменской области со стороны региональных органов власти необходимы следующие мероприятия [19; 20]:

1. Проведение политики стимулирования промышленных предприятий к активизации процессов цифровизации за счет субсидирования приобретения необходимого оборудования, внедрение льготных ставок по кредитованию в этой области, применение налоговых мер.

2. Совершенствование законодательной базы в сфере защиты прав на инновационные разработки промышленного направления и финансирование отдельных элементов коммерциализации интеллектуальных промышленных разработок.

3. Обеспечение необходимой образовательной базы, в т. ч. на бесплатной основе, с участием соответствующих институциональных структур для повышения уровня знаний и компетенций руководителей и специалистов в области применения цифровизации в промышленности.

4. Осуществление постоянных встреч в формате конференций и семинаров для обмена опыта между предприятиями, эффективно использующими процессы цифровизации в своей деятельности и между теми субъектами, которые только начинают процессы внедрения цифровых решений в производство. На таких встречах может осуществляться не только значимый обмен положительным опытом, но и обсуждаться текущие проблемы циф-

ровизации промышленной отрасли Тюменской области, решение которых должно осуществляться силами органов региональной власти. По результатам встреч возможна подготовка определенных обращений к соответствующим структурам, и с учетом этого региональные органы власти будут максимально и достоверно информированы о реальных проблемах в процессах цифровизации промышленных предприятий региона.

5. Необходимо создание отдельных интеллектуальных площадок, в состав которых войдут субъекты, специализирующиеся на разработке отдельных технологий в промышленной сфере. Финансирование таких площадок осуществлять за счет средств местного бюджета.

Выводы

По результатам проведенного исследования следует сделать выводы о том, что процессы цифровизации промышленной отрасли позволяют обеспечить необходимое восстановление экономики после экономического кризиса, связанного с пандемией. Цифровые решения и технологии обеспечивают оптимизацию производственного цикла, сокращение временных и ресурсных затрат, совершенствование технологических процессов. Все это влияет положительно на развитие промышленности России в целом и отдельных регионов в частности.

По результатам оценки статистических данных Тюменской области выявлен негативный факт снижения индекса промышленного производства, что требует принятия определенных решений для активизации цифровизации производства и управления в отрасли. При этом отмечен положительный рост использования некоторых видов информационных технологий и существенный прирост объема инвестиций региональных предприятий в инвестиционные

вложения интеллектуальной собственности.

Главные проблемы развития цифровизации отрасли промышленности Тюменской области – дефицит финансирования и финансовые сложности реализации цифровых проектов за счет средств экономических субъектов. Рынок труда количественно ограничен низкой численностью специалистов, занимающихся разработкой и внедрением цифровых решений. Наблюдается отсутствие цифровых компетенций у специалистов, использующих цифровые технологии в производстве.

С целью повышения эффективности использования цифровых технологий в Тюменской области необходимо обеспечить достаточный объем финансирования, увеличить количество субсиди-

рованных и компенсационных мер поддержки для промышленных предприятий, повышать уровень знаний специалистов в данной области, обеспечить активизацию собственных разработок и обеспечить необходимый уровень интеллектуальной защиты и коммерциализации отдельных цифровых решений в промышленной отрасли. Особенно важно, что стратегия цифровизации должна органично интегрироваться в стратегические цели социально-экономического развития региона. Реализуемые организационно-экономические механизмы должны быть гибкими, оперативно реагировать на достижения научно-технического прогресса и способствовать интеграции решений, появившихся на рынке, к собственным технологическим процессам.

Список литературы

1. Попов Е. В., Семячков К. А. Оценка готовности отраслей РФ к формированию цифровой экономики // Инновации. 2017. № 4 (222). С. 37–41.
2. Ошкун Д. В., Шаврин В. Ю. Применение цифровых технологий в различных областях промышленности // Проблемы развития предприятий: теория и практика. 2020. № 1-2. С. 234-236.
3. Толкачев С. А. Сетевая промышленная политика в эпоху новой индустриальной революции // Журнал Новой экономической ассоциации. 2018. № 3 (39). С. 155–162.
4. Глезман Л. В., Буторин С. Н., Главацкий В. Б. Цифровизация промышленности как фактор технологического развития региональной пространственно-отраслевой структуры // Вопросы инновационной экономики. 2020. Т. 10, № 3. С. 1555-1570.
5. Глазьев С. Ю. Информационно-цифровая революция // Датчики и системы. 2018. № 1. С. 4-17.
6. Тарапов И. В. Индустрия 4.0: понятие, концепции, тенденции развития // Стратегии бизнеса. 2018. № 6. С. 57–63.
7. Гальченко С. А., Сезонова О. Н. Совершенствование стратегического планирования социально-экономического развития Курской области путем формирования модернизационных механизмов устойчивого развития региона // Экономика и предпринимательство. 2016. № 8. С. 170-173.
8. Разработка методики определения базовых, ведущих и прогрессивных секторов промышленного производства региона / Д. Ю. Ковылкин, О. В. Трофимов, В. Г. Фролов, Л. В. Стрелкова, Ю. А. Макушева // Креативная экономика. 2019. № 11. С. 2179-2194.
9. Михненко П. А. Математическое моделирование процессов развития и управления изменениями хозяйственных организаций: монография. М.: Университет «Синергия», 2015. 214 с.
10. Халиков М. А., Зимина О. С. Модели неустойчивой динамики «затраты-выпуск» для предприятия с неоклассической производственной функцией // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2016. № 47. С. 80-89.

11. Макарова И. В., Лепеш Г. В., Угольникова О. Д. Промышленная политика индустриально развитых регионов РФ: новая реальность // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 6 (126). С. 42-47.
12. Донцова О. И. Национальные проекты как инструмент управления прорывным развитием российской промышленности // Креативная экономика. 2020. Т. 14, № 10. С. 2263–2288.
13. Лепеш Г. В. Совершенствование форм взаимодействия между предприятиями в контексте цифровой трансформации // Технико-технологические проблемы сервиса. 2020. № 2(52). С. 3–11.
14. Романова О. А., Пономарева А. О. Промышленная политика: новые реалии, проблемы формирования и реализации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13, № 2. С. 25–40.
15. Серебрякова Н. А., Петриков А. В. Принципы проектирования и организации функционирования инновационных инфраструктур в условиях Индустрии 4.0 // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2018. № 4. С. 384–387.
16. Лепеш Г. В. Модернизация промышленных комплексов индустриально развитых регионов Российской Федерации в контексте неоиндустриализации // Технико-технологические проблемы сервиса. 2019. № 3(49). С. 3–8.
17. Никитаева А. Ю., Сердюков Р. Д. Развитие цифровых экосистем промышленных предприятий в регионах юга России // Региональная экономика. Юг России. 2020. Т. 8, № 3. С. 105-117.
18. Романова О. А., Сиротин Д. В. Образ желаемого будущего экономики индустриального региона: тенденции развития и методология оценки // Экономика региона. 2017. Т. 13, вып. 3. С. 746–763.
19. Бузгалин А. В., Колганов А. И. Детерминанты социально-классового структурирования общества и их специфика в условиях системных трансформаций // Вопросы философии. 2019. № 6. С. 50-61.
20. Трачук А. В., Линдер Н. В. Инновационная деятельность промышленных компаний: измерение и оценка эффективности // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2019. № 2. С. 108–121.

References

1. Popov E. V., Semyachkov K. A. Ocenka gotovnosti otrassej RF k formirovaniyu cifrovoj ekonomiki [Assessment of the readiness of Russian industries for the formation of the digital economy]. *Innovacii = Innovations*, 2017, no. 4 (222), pp. 37–41.
2. Oshkin D. V., Shavrin V. Yu. Primenenie cifrovyh tekhnologij v razlichnyh oblastyah promyshlennosti [Application of digital technologies in various fields of industry]. *Problemy razvitiya predpriyatij: teoriya i praktika = Problems of Enterprise Development: Theory and Practice*, 2020, no. 1-2, pp. 234–236.
3. Tolkachev S. A. Setevaya promyshlennaya politika v epohu novoj industrial'noj revolyucii [Network industrial policy in the era of the new Industrial Revolution]. *Zhurnal Novoi ekonomiceskoi asotsiatsii = Journal of the New Economic Association*, 2018, no. 3 (39), pp. 155–162.
4. Glezman L. V., Butorin S. N., Glavackij V. B. Cifrovizaciya promyshlennosti kak faktor tekhnologicheskogo razvitiya regional'noj prostranstvenno – otraslevoj strukturny [Digitalization of industry as a factor of technological development of the regional spatial and sectoral structure]. *Voprosy innovacionnoj ekonomiki = Issues of Innovative Economy*, 2020, vol. 10, no. 3, pp. 1555-1570.
5. Glaz'ev S. Yu. Informacionno-cifrovaya revolyuciya [Information and digital revolution]. *Datchiki i sistemy = Sensors and Systems*, 2018, no. 1, pp. 4-17.
6. Tarasov I. V. Industriya 4.0: ponyatie, konsepcii, tendencii razvitiya [Industry 4.0: concept, concepts, development trends]. *Strategii biznesa = Business Strategies*, 2018, no. 6, pp. 57–63.
7. Gal'chenko S. A., Sezonova O. N. Sovremenstvovanie strategicheskogo planirovaniya social'no-ekonomiceskogo razvitiya Kurskoj oblasti putem formirovaniya modernizacionnyh mekhanizmov ustojchivogo razvitiya regiona [Improvement of strategic planning of socio-economic development of the

Kursk region through the formation of modernization mechanisms of sustainable development of the region]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economics and Entrepreneurship*, 2016, no. 8, pp. 170-173

8. Kovylkin D. Yu., Trofimov O. V., Frolov V. G., Strelkova L. V., Makusheva Yu. A. Razrabotka metodiki opredeleniya bazovyh, vedushchih i progressivnyh sektorov promyshlennogo proizvodstva regiona [Development of a methodology for determining the basic, leading and progressive sectors of industrial production in the region]. *Kreativnaya ekonomika = Creative Economy*, 2019, no. 11, pp. 2179-2194.

9. Mihnenko P. A. Matematicheskoe modelirovaniye processov razvitiya i upravleniya izmeneniyami hozyajstvennyh organizacij [Mathematical modeling of the processes of development and change management of economic organizations]. Moscow, Universitet "Sinergiya" Publ., 2015. 214 p.

10. Halikov M. A., Zimina O. S. Modeli neustojchivoj dinamiki «zatraty-vypusk» dlya predpriyatiya s neoklassicheskoy proizvodstvennoy funkciy [Models of unstable dynamics "input-output" for an enterprise with a neoclassical production function]. *Uchenye zapiski Rossijskoj Akademii predprinimatel'stva = Scientific Notes of the Russian Academy of Entrepreneurship*, 2016, no. 47, pp. 80-89.

11. Makarova I. V., Lepesh G. V., Ugol'nikova O. D. Promyshlennaya politika industrial'nogo razvitiya regionov RF: novaya real'nost' [Industrial policy of industrially developed regions of the Russian Federation: a new reality]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics*, 2020, no. 6 (126), pp. 42-47.

12. Doncova O. I. Nacional'nye proekty kak instrument upravleniya proryvnym razvitiem rossijskoj promyshlennosti [National projects as a tool for managing the breakthrough development of Russian industry]. *Kreativnaya ekonomika = Creative Economy*, 2020, vol. 14, no. 10, pp. 2263 – 2288.

13. Lepesh G. V. Sovremenstvovanie form vzaimodejstviya mezhdu predpriyatiyami v kontekste cifrovoj transformacii [Improvement of forms of interaction between enterprises in the context of digital transformation]. *Tekhniko-tehnologicheskie problemy servisa = Technical and Technological Problems of Service*, 2020, no. 2(52), pp. 3–11.

14. Romanova O. A., Ponomareva A. O. Promyshlennaya politika: novye realii, problemy formirovaniya i realizacii [Industrial policy: new realities, problems of formation and implementation]. *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2020, vol. 13, no. 2, pp. 25-40.

15. Serebryakova N. A., Petrikov A. V. Principy proektirovaniya i organizacii funkcionirovaniya innovacionnyh infrastruktur v usloviyah Industrii 4.0 [Principles of designing and organizing the functioning of innovative infrastructures in the conditions of Industry 4.0]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta inzhenernykh tekhnologii = Bulletin of the Voronezh State University of Engineering Technologies*, 2018, no. 4, pp. 384–387.

16. Lepesh G. V. Modernizaciya promyshlennyh kompleksov industrial'nogo razvityh regionov Rossijskoj Federacii v kontekste neoindustrializacii [Modernization of industrial complexes of industrially developed regions of the Russian Federation in the context of neoindustrialization]. *Tekhniko-tehnologicheskie problemy servisa = Technical and Technological Problems of Service*, 2019, no. 3(49), pp. 3–8.

17. Nikitaeva A. Yu., Serdyukov R. D. Razvitiye cifrovyh ekosistem promyshlennyh predpriyatiy v regionah yuga Rossii [Development of digital ecosystems of industrial enterprises in the regions of southern Russia]. *Regional'naya ekonomika. Yug Rossii = Regional Economy. South of Russia*, 2020, vol. 8, no. 3, pp. 105-117.

18. Romanova O. A., Sirotin D. V. Obraz zhelaemogo budushchego ekonomiki industrial'nogo regiona: tendencii razvitiya i metodologiya ocenki [The image of the desired future of the economy of an industrial region: development trends and evaluation methodology]. *Ekonomika regiona = The Economy of the Region*, 2017, vol. 13. is. 3, pp. 746–763.

19. Buzgalin A. V., Kolganov A. I. Determinanty social'no-klassovogo strukturirovaniya obshchestva i ih specifika v usloviyah sistemnyh transformacij [Determinants of socio-class structuring of society and their specificity in the conditions of systemic transformations]. *Voprosy filosofii = Questions of Philosophy*, 2019, no. 6, pp. 50-61.

20. Trachuk A. V., Linder N. V. Innovacionnaya deyatel'nost' promyshlennyyh kompanij: izmerenie i ocenka effektivnosti [Innovative activity of industrial companies: measurement and evaluation of efficiency]. *Strategicheskie resheniya i risk-menedzhment = Strategic Decisions and Risk Management*, 2019, no. 2, pp. 108–121.

Информация об авторе / Information about the Author

Оборин Матвей Сергеевич, доктор экономических наук, профессор кафедры экономического анализа и статистики Пермского института (филиала) Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова; профессор кафедры мировой и региональной экономики, экономической теории Пермского государственного национального исследовательского университета; профессор кафедры менеджмента Пермского государственного аграрно-технологического университета имени академика Д. Н. Прянишникова, г. Пермь, Российская Федерация,
e-mail: recreachin@rambler.ru,
SPIN: 8200-9024

Matvey S. Oborin, Dr. of Sci. (Economic), Professor of the Department of Economic Analysis and Statistics of the Perm Institute (Branch) of the Plekhanov Russian University of Economics; Professor of the Department of World and Regional Economics, Economic Theory of the Perm State National Research University; Professor of the Department of Management of the D. N. Pryanishnikov Perm State Agrarian and Technological University, Perm, Russian Federation,
e-mail: recreachin@rambler.ru,
SPIN: 8200-9024

Оригинальная статья / Original article<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-3-85-96>

Развитие информационно-телекоммуникационной инфраструктуры региона на основе управления инновациями в телевидении

А. Н. Фомина^{1,2} , Н. Н. Ползунова², Л. В. Широкова¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

² Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
ул. Горького 87, г. Владимир 600000, Российская Федерация

✉ e-mail: swsu_buaia@mail.ru

Резюме

Актуальность. Региональная информационная инфраструктура является фактором устойчивости социальной и информационной структуры региона, влияя на общественное сознание и инновационную активность через наполнение телеконтента, формы передачи информации и технологии телесмотрения. В эпоху цифровой трансформации требуется пересмотр технологии управления инновационным развитием телевидения.

Цель – предложить новые подходы к развитию информационно-телекоммуникационной инфраструктуры региона на основе управления инновациями в телевидении.

Задачи: определить место и роль телевидения в региональной информационной инфраструктуре; провести анализ и выявить тенденции инновационного развития сектора контента и СМИ в национальной экономике; выявить актуальные направления разработки и внедрения новых подходов, способов, методов и инструментов управления инновациями в телевизионной индустрии; представить подход к оценке эффективности управления инновациями в телевидении и результаты его апробации в отдельном регионе.

Методология исследования включает сочетание системного и жизнедеятельностного подходов, общенаучные методы анализа, синтеза, аналогии, индукции и дедукции, методы абстрагирования, аналитического и прогностического моделирования, эмпирические методы: интервьюирования, наблюдения, экспертных оценок, анализа телеконтента.

Результаты. Управление инновациями в телевидении в статье рассматривается в контексте регионального развития, с учетом специфической роли информационно-телекоммуникационной инфраструктуры экономики региона. Механизм управления инновациями в телевидении и методика оценки его эффективности представлены с позиции жизнедеятельностного подхода, что позволяет учитывать особенности процесса воздействия друг на друга человека и среды его обитания, представлять и фиксировать состав, структуру и динамику социально-экономической системы, на которую направлено управленческое воздействие, ее природосообразность, уровень сложности, устойчивость и целенаправленность процессов.

Вывод. Проведенное исследование позволило предложить актуальные направления управления инновациями в телевидении, дать оценку эффективности управления инновациями в телекомпаниях региона и выявить резервы роста эффективности в отдельных жизнедеятельностных переходах управленческих циклов.

Ключевые слова: информационно-телекоммуникационная инфраструктура; телевидение; жизнедеятельностный подход; управление инновациями.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

© Фомина А. Н., Ползунова Н. Н., Широкова Л. В., 2022

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент / Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2022; 12(3): 85–96

Для цитирования: Фомина А. Н., Ползунова Н. Н., Широкова Л. В. Развитие информационно-телекоммуникационной инфраструктуры региона на основе управления инновациями в телевидении // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 3. С. 85–96. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-3-85-96>.

Поступила в редакцию 01.04.2022

Принята к публикации 04.05.2022

Опубликована 30.06.2022

Development of Information and Telecommunication Infrastructure of the Region on the Basis of Innovation Management in the Television Industry

Alexandra N. Fomina^{1,2} , Natalia N. Polzunova², Lyubov V. Shirokova¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

² Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov
87 Gorky str., Vladimir 600000, Russian Federation

 e-mail: swsu_buaia@mail.ru

Abstract

Relevance. Regional information infrastructure is a factor in the sustainability of the social and information structure of the region, affecting public consciousness and innovative activity through content, forms of information transmission and television viewing technology. In the era of digital transformation, the technology for managing the innovative development of the television industry needs to be revised.

The purpose is to propose new approaches to the development of the information and telecommunication infrastructure of the region based on the management of innovations in the television industry.

Objectives: to determine the place and role of the television industry in the regional information infrastructure; analyze and identify trends in innovative development of the content and media sector in the national economy; identify current directions of development and implementation of new approaches, methods, methods and tools for innovation management in the television industry; present the approach to assessing the effectiveness of innovation management in the television industry and the results of its testing in a particular region.

Methodology. The research methodology includes a combination of systemic and vital approaches, general scientific methods of analysis, synthesis, analogy, induction and deduction, methods of abstraction, analytical and prognostic modeling, empirical methods: interviewing, observation, expert assessments, analysis of television content.

Results. Management of innovations in the television industry in the article is considered in the context of regional development, taking into account the specific role of the information and telecommunication infrastructure of the region's economy. The mechanism of innovation management in the television industry and the methodology for assessing its effectiveness are presented from the standpoint of a vital approach, which makes it possible to take into account the peculiarities of the process of influence on each other of a person and his environment, to present and record the composition, structure and dynamics of the socio-economic system to which the management impact is directed, its nature, level of complexity, stability and purposefulness of processes.

Conclusion. The study made it possible to propose current areas of innovation management in the television industry, assess the effectiveness of innovation management in television companies in the region and identify reserves of efficiency growth in individual life transitions of management cycles.

Keywords: information and telecommunication infrastructure; television industry; vital activity approach; innovation management.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Fomina A. N., Polzunova N. N., Shirokova L. V. Development of Information and Telecommunication Infrastructure of the Region on the Basis of Innovation Management in the Television Industry. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2022; 12(3): 85–96. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-3-85-96>.

Received 01.04.2022

Accepted 04.05.2022

Published 30.06.2022

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент / Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2022; 12(3): 85–96

Введение

Инфраструктура экономики региона как комплекс отраслей, объектов и структур, составляющих основу и обеспечивающих условия функционирования социально-экономической системы мезоуровня, характеризуется присутствием объектов информационно-телекоммуникационной инфраструктуры в «составе нескольких видов региональной инфраструктуры, что объясняется широтой охвата обеспечиваемых инфраструктурными объектами систем» [1].

Региональная информационно-телекоммуникационная инфраструктура представляет собой объединение объектов и систем, опосредующих функционирование информационного пространства региона и развитие средств информационного взаимодействия как многоканального процесса обмена и изменения имеющейся информации, а ее ключевым элементом являются средства массовой информации и субъекты телевизионной индустрии. Инновационное развитие сектора телемедиа в условиях цифровизации становится фактором устойчивости социальной и информационной структуры региона, влияя на общественное сознание и инновационную активность через наполнения телеконтента, формы передачи информации и технологии телесмотрения [2].

Материалы и методы

Данная статья основана на результатах научных исследований отдельных ученых, коллективов и научных школ, результатах анализа информационно-телекоммуникационной инфраструктуры отдельных регионов, материалах международных и всероссийских научно-практических конференций и форумов, посвященных проблемам управления инновациями в телемедиа. В статье

использованы результаты авторских исследований состояния и перспектив инновационного развития телекомпаний Брянской области, статистические данные о развитии цифрового телевидения в России, административные и ведомственные данные.

Результаты и их обсуждение

Сектор контента и СМИ в структуре национальной экономики представлен телевизионным и радиовещанием, производством кинофильмов, видеофильмов и телевизионных программ. На протяжении последнего десятилетия в этой общественно значимой отрасли цифровой экономики происходили существенные качественные трансформации – при относительно неизменном количестве хозяйствующих субъектов фиксировался кратный рост численности занятых (рис.1), валовой добавленной стоимости, начисленной заработной платы.

Одним из основных факторов интенсивного развития сектора телемедиа стала технологическая (цифровая) конвергенция, в результате которой технические устройства, телевидение, компьютеры, цифровые платформы и технологии превратились во взаимосвязанные части единой телекоммуникационной экосистемы с общими компонентами цифровой электроники и программного обеспечения.

В исследуемом периоде зафиксирована тенденция непрерывного кратного роста объема вложений в основной капитал предприятий телемедиа (18,8 раза) и производителей кинофильмов, видеофильмов и телевизионных программ (7,75 раза), что демонстрирует инвестиционную привлекательность сектора контента и СМИ цифровой экономики России, а также подтверждает сформированный потенциал его инновационного развития (рис. 2).

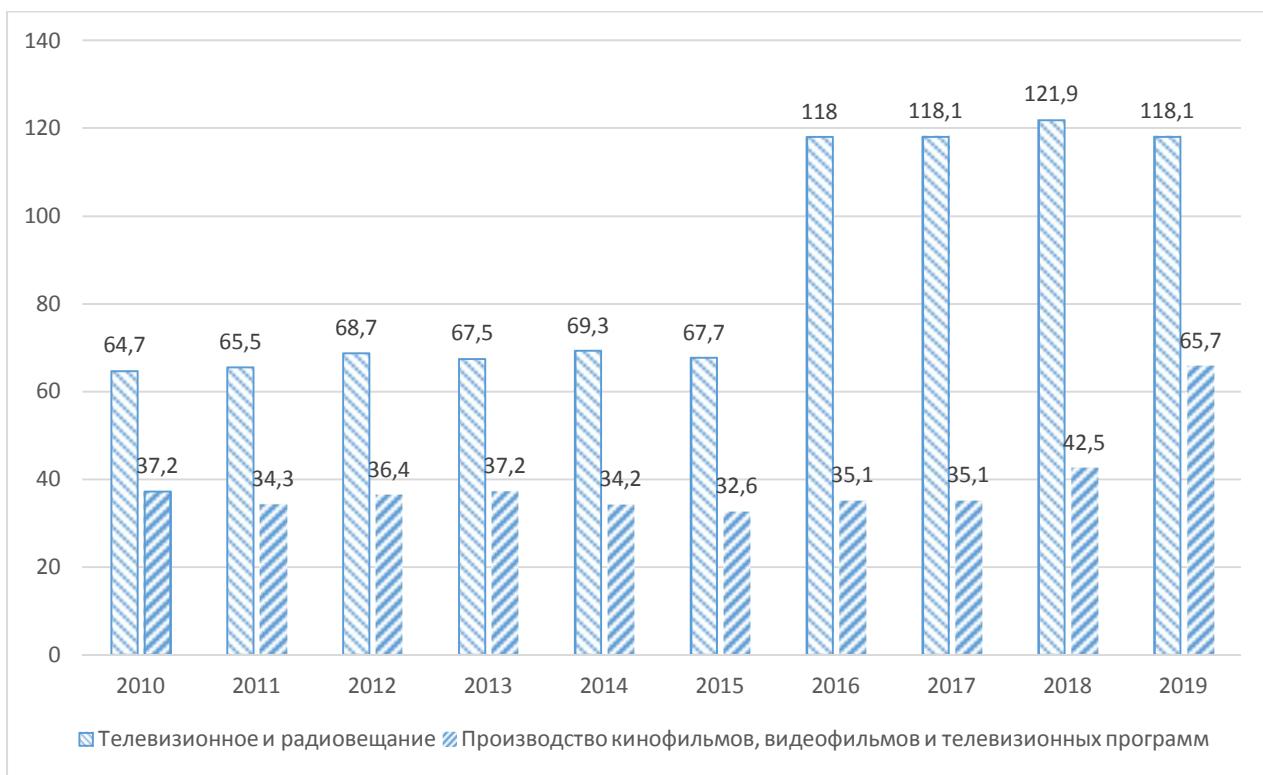

Рис. 1. Численность занятых в секторе контента и СМИ цифровой экономики России, тыс. чел. [3; 4; 5; 6; 7]

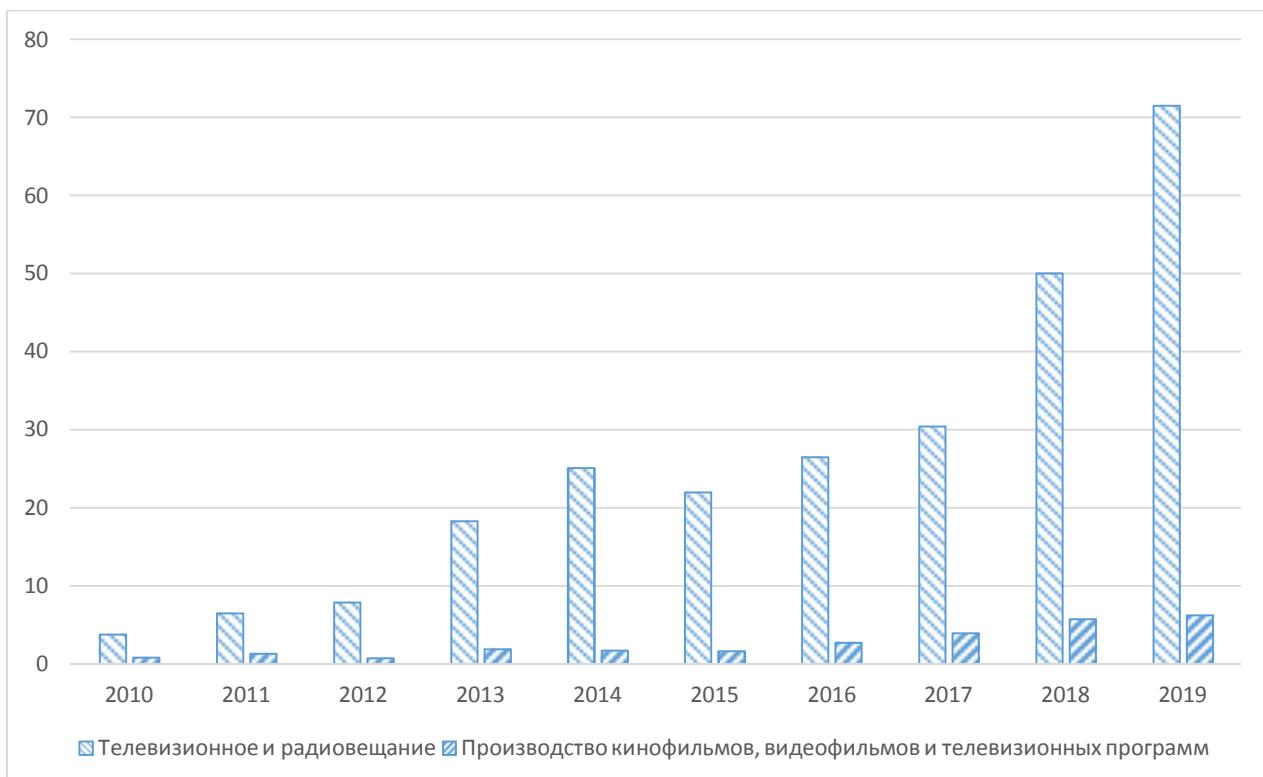

Рис. 2. Инвестиции в основной капитал в секторе контента и СМИ цифровой экономики России, млн руб. [3; 4; 5; 6; 7]

В структуре потребления телевизионного контента преобладают абоненты кабельных сетей, при этом самые высокие темпы роста демонстрирует абонентская база технологии IPTV (рис. 3). Внедрение новых видов

цифрового телевещания, включая телевидение высокой чёткости, стало возможным в результате реализации технического, технологического, инфраструктурного и инновационного потенциала.

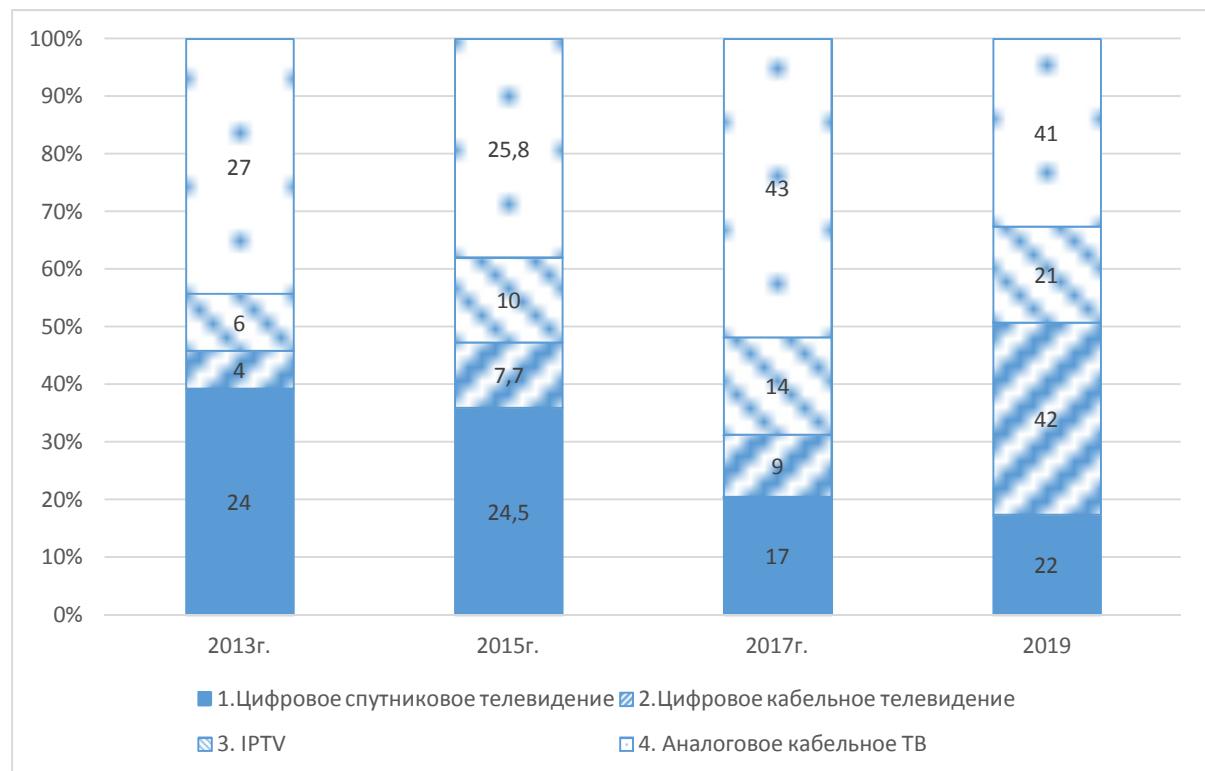

Рис. 3. Распределение телевизионных домохозяйств России по типу подключения (2013-2019 гг.), в % от домохозяйств

Цифровая телемедиа на сегодняшний день стала важной составной частью цифровой экономики, являясь её инновационным сектором. В национальном проекте «Цифровая экономика» в качестве приоритетной цели определено создание устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных, доступной для всех домохозяйств. В контексте данного целевого ориентира трансформируется вся сфера телемедиа. Новейшие цифровые технологии внедряются во все типы предприятий телемедиа, среди которых выделяются «две значительные

группы – вещательные компании, распространяющие телесигнал, и продюсерские, т. е. производящие телепрограммы» [8]. Как показывает анализ процесса цифровой трансформации телемедиа, в телепроизводстве и телевещании применяется большинство ключевых технологий цифровой экономики, такие как искусственный интеллект и машинное обучение; в студийной сфере облачные технологии активно используются для хранения архивов и некоторых функций обработки видео (например, транскодирование). Совокупность методов и инструментов для передачи телевизионного изображения и звука при помощи кодирования видео и звуковых сигналов с ис-

пользованием цифровых технологий развивается в направлении объединения с виртуальной реальностью, проникающей в телевизионный контент, о чем свидетельствует создание цифровых видеинформационных системы на базе телевидения [9]. Благодаря цифровым технологиям разрабатываются новые телесистемы на основе инновационных технологий голограммии, оптоэлектроники и других сфер использования ЭВМ для обработки изображений, способов их преобразования и воспроизведения; внедряется «умное» телевидение на базе технологий SmartTV и др. Вполне закономерно, что широкомасштабное внедрение цифровых технологий в телепроизводство и телевещание детерминируют высокую степень распространения инноваций в телевидении. Ранее было установлено и доказано «стремительное развитие инноваций во всех сегментах телевидения: в технико-технологическом сегменте, инновации в сегменте производства и доставки телеконтента, развитие инновационных бизнес-моделей, внедрение инновационных форм и методов управления, развитие новых форматов телепотребления» [9].

Таким образом, цифровые информационно-коммуникационные технологии являются сегодня практически единственным триггером развития телевидения, создают возможности расширения доступа к информации, способствуют развитию многоканальности и тематической дифференциации телеканалов, охватывающих обширные территории страны и включающих в практику телесмотрения различные социальные группы, увеличивая качество телеконтента, формируя информационное пространство отдельных регионов.

Вполне закономерно, что внедрение цифровых технологий в сферу телевизионной индустрии приводит к трансформации управленческих функций телеме-

неджеров, к проведению структурно-функциональных изменений, к внедрению инновационных форм и методов управления телепроизводством и телевещанием, к разработке новых телевизионных стратегий, телевизионных проектов и новых форм коммуникации с аудиторией, становящихся основой маркетинговой политики субъектов сферы телевидения. В условиях цифровой трансформации в сфере телевидения необходима разработка и обоснование комплекса методов, способов и приемов формирования и регулирования отношений объектов с внутренней и внешней средой, обеспечивающих телекомпании конкурентоспособными цифровыми телепродуктами и новыми каналами распределения.

Совершенно очевидно, что в процессе инновационного развития и цифровой трансформации происходят эволюционные преобразования устоявшихся управленческих технологий, необходим поиск, разработка и внедрение новых подходов, способов, методов и инструментов управления инновациями в телевизионной индустрии.

Анализ существующих подходов к управлению инновациями в телевидении (системный, ситуационный, процессный) свидетельствует о том, что они недостаточно базируются на достижениях современной науки, не во всех сферах используются цифровые технологии, не ориентируются на повышение качества ресурсного обеспечения, профессионализма менеджеров, не учитывают потенциал человеческих ресурсов и актуальные потребности аудитории, что приводит к низкой эффективности управления всеми видами инноваций.

Целесообразность применения в процессе управления инновациями в телевидении жизнедеятельностного подхода как методологического направления современной управленческой науки [10; 11; 12], рассматривающего «жизнедея-

тельность людей как процесс поиска, присвоения, преобразования элементов среды под их внутренние потребности» [12], базируется на ряде концептуальных положениях. Такими положениями являются: 1) концепция управления инновациями в сфере телемедиа должна объективно, адекватно отражать сущность и особенности жизнедеятельности населения страны в условиях стремительного развития научно-технологического прогресса и цифровой трансформации общества; 2) отражать особенности и закономерности потребления населением страны инновационных телевизионных продуктов; 3) информация и инновационные процессы должны проявлять и внешне фиксировать природообразную жизнедеятельность населения, способствуя её развитию.

Цифровые технологии предоставляют возможность воспроизводить в искусственных объектах природные процессы преобразования информации, связывая живое и неживое на информационном уровне [13; 14; 15; 16; 17; 18; 19]. В последовательности девяти взаимосвязанных этапов управлеченческой деятельности (управление инновационными проектами, знаниями и компетенциями персонала, инновационной телевизионной техникой и оборудованием, инновационной телекоммуникационной инфраструктурой,

инновационными информационно-телекоммуникационными технологиями, инновационными телепродуктами и услугами, взаимодействием с потребителями, информацией и решениями, взаимодействием с окружающей средой) управление осуществляется всеми видами инноваций: организационными, технологическими, продуктовыми, маркетинговыми и др. При этом важно подчеркнуть, что все этапы управленческой деятельности взаимосвязаны и взаимопереплетены, что обеспечивает комплексный подход к управлению инновациями. Применение такого подхода позволяет телекомпаниям эффективно использовать управленческие, творческие, организаторские, технические, технологические, финансовые ресурсы и вовлекать в активное взаимодействие с телекомпанией значительную часть населения региона.

Оценка эффективности управления инновациями в телемедиа может быть осуществлена с использованием интегрального показателя эффективности управления инновациями ($\Pi_{\text{эф}}$) как суммы девяти равнозначных показателей реализации жизнедеятельностных переходов управленческого цикла (табл. 1).

$$\begin{aligned} \Pi_{\text{эф}} = & \Pi_{y.c} + \Pi_{y.z} + \Pi_{y.t} + \Pi_{y.i} + \Pi_{i.k.t} + \\ & + \Pi_{y.p} + \Pi_{y.v} + \Pi_{y.r} + \Pi_{y.v.c}. \end{aligned}$$

Таблица 1. Частные показатели реализации жизнедеятельностных переходов управленческого цикла [20]

Показатель	Жизнедеятельностный переход управленческого цикла
$\Pi_{y.c}$	Стратегическое управление инновациями
$\Pi_{y.z}$	Управление знаниями и компетенциями персонала
$\Pi_{y.t}$	Управление инновационной телевизионной техникой и оборудованием
$\Pi_{y.i}$	Управление инновационной телекоммуникационной инфраструктурой
$\Pi_{i.k.t}$	Управление инновационными информационно-телекоммуникационными технологиями
$\Pi_{y.p}$	Управление инновационными телепродуктами и услугами
$\Pi_{y.v}$	Управление взаимодействием с потребителями
$\Pi_{y.r}$	Управление информацией и решениями
$\Pi_{y.v.c}$	Управление взаимодействием с окружающей средой

Результаты применения методики для оценки эффективности управления инновациями в телекомпаниях Брянской области свидетельствуют о его высоком уровне (табл. 2), значение показателя находится в интервале 6,8 – 6,9 балла из 9,0 возможных; на всех жизнедеятельностных переходах управленических циклов деятельность по достижению целей инновационного развития телевидения ведется на удовлетворительном уровне, одновременно выявлены резервы роста эффективности, в отдельных жизнедеятельностных переходах управленических циклов («стратегическое управление инновациями, управление взаимодействием с потребителями и окружающей средой» [20]) выявлены сложности, связанные с

ресурсоэффективностью (рис. 4). Эти выводы подтверждаются результатами количественной оценки качественных показателей эффективности управления инновациями в телекомпаниях (рис. 5).

Таблица 2. Значение интегрального показателя эффективности управления инновациями в телекомпаниях Брянской области

Телеканал	Интегральный показатель эффективности управления инновациями
«ГТРК «Брянск»	6,8
«Брянская губерния»	6,9
«Городской»	6,8

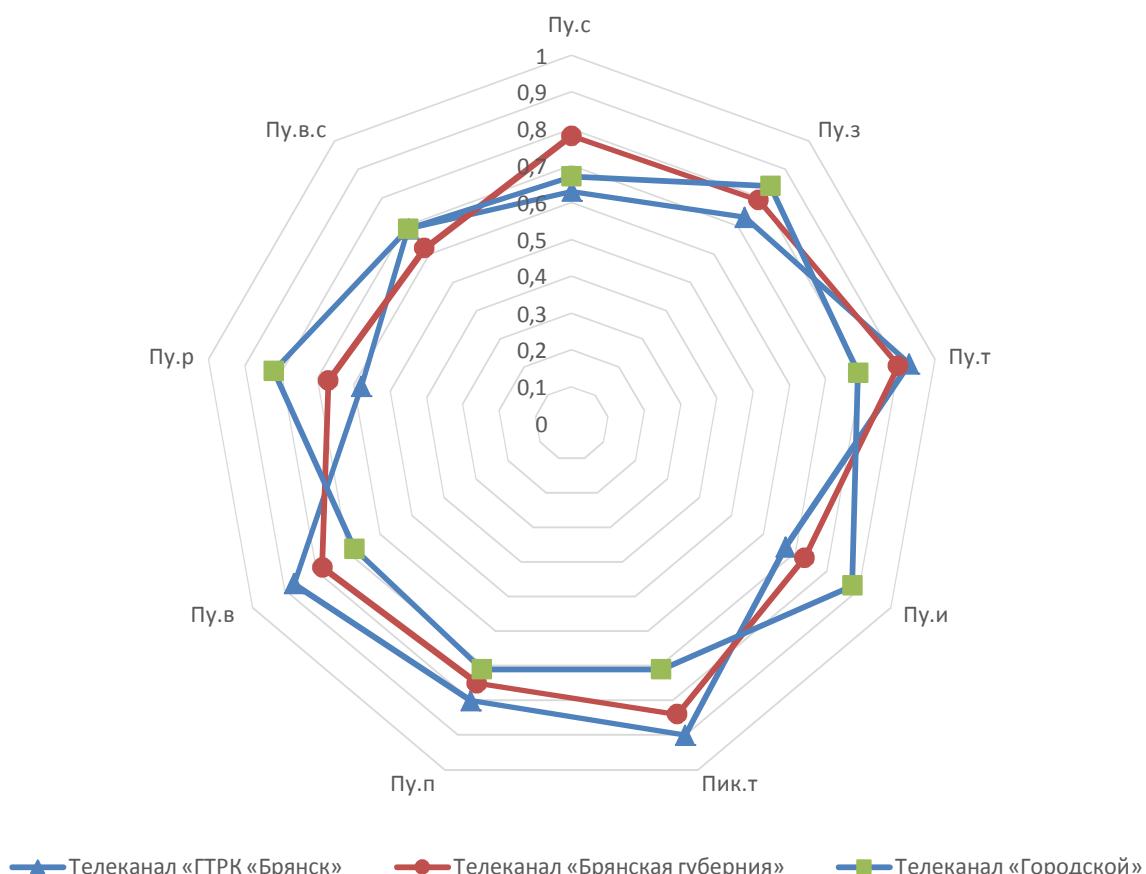

Рис. 4. Показатели эффективности управления инновациями в телекомпаниях Брянской области

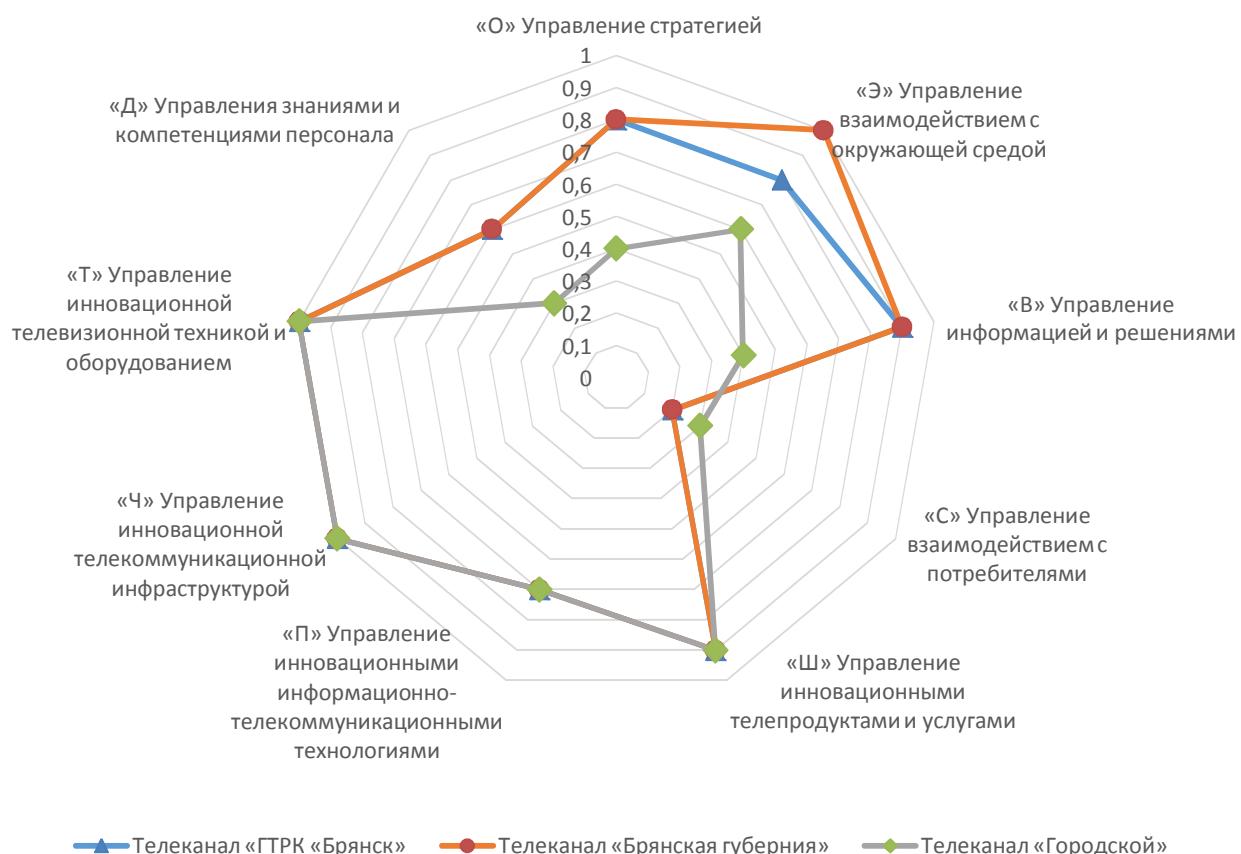

Рис. 5. Результаты квадратичной оценки качественных показателей эффективности управления инновациями в телекомпаниях Брянской области [20]

Выводы

В отличие от других, известных ранее методик оценивания эффективности управления инновациями предложенная характеризуется комплексным подходом к оценке управления инновациями в организации и построена на базе методологии жизнедеятельностного подхода и идей природоподобного управления. Методологическая ценность данного подхода заключается в том, что он в полной мере учитывает достижения современной методологической науки, управлеченческой теории и практики, базируется на глубоком познании и анализе существующих

взаимосвязей изучаемых объектов с окружающей действительностью, с жизнедеятельностью людей, правильном понимании механизма её действия. Предложенная методика позволяет оценивать процесс взаимодействия человека со средой обитания, отображающий состав, структуру и динамику управляемого объекта, его цельнодинамичность, элементарность и процессность. Данная методика может применяться для оценивания эффективности управления инновациями в телевидении для обеспечения развития информационно-телекоммуникационной инфраструктуры региона.

Список литературы

- Инфраструктурное обеспечение функционирования социально-экономической системы региона / П. В. Сергеев, Л. В. Широкова, В. И. Гуров, А. А. Кандыба // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2020. № 7. С. 127-135.

2. Алехина Е. И., Парахина В. Н. Выработка эффективных форм и способов стимулирования инновационной деятельности в современных условиях // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2020. № 1 (76). С. 23-29.
3. Индикаторы информационного общества: 2014: статистический сборник. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2014. 320 с.
4. Индикаторы цифровой экономики: 2017: статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, Л. М. Гохберг, М. А. Кевеш [и др.]; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». М., 2017. 320 с.
5. Индикаторы цифровой экономики: 2018: статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Г. Л. Волкова, Л. М. Гохберг [и др.]; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». М., 2018. 268 с.
6. Индикаторы цифровой экономики: 2019: статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг [и др.]; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». М., 2019. 248 с.
7. Индикаторы цифровой экономики: 2020: статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг [и др.]; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». М., 2020. 360 с.
8. Ливсон М. В. Телевизионное продюсирование как ключевой инструмент повышения эффективности деятельности телекомпаний // Перспективы развития экономики и менеджмента: сборник научных трудов по итогам Международной научно-практической конференции. Челябинск: Инновационный центр развития образования и науки, 2015. С. 62-64.
9. Фомина А. Н. Развитие цифровых технологий в сфере телевидения: тенденции и стратегии управления // Российский экономический интернет-журнал. 2019. № 2. С. 91-98.
10. Горбов Н. М. Биоадекватное управление: жизнедеятельностный подход, природосообразная методология: коллективная монография / под общей ред. Н. М. Горбова. Брянск: Новый проект, 2017. 126 с.
11. Горбов Н. М. Природоподобное управление: жизнедеятельностный подход, биоадекватные технологии: коллективная монография / под общей ред. Н. М. Горбова. Брянск: Новый проект, 2017. 157 с.
12. Управление будущего: жизнедеятельностный подход, природоподобные технологии, биоадекватные решения: монография / Н. М. Горбов, Т. М. Горбова, Н. В. Барсуков, Б. В. Косолапов, С. Г. Лысенков, Г. В. Макарова, Д. А. Погонышева, А. В. Пчеленок, А. Н. Фомина, Н. В. Фомин, Т. Н. Храмченко; под ред. Н. М. Горбова. Брянск: Изд-во Брянского государственного университета, 2018. 436 с.
13. Антипина О. Н. Платформы как многосторонние рынки эпохи цифровизации // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64, № 3. С. 12-19.
14. Валентей С. Д. Некоторые кадровые проблемы перехода России к цифровой экономике // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания РФ. 2018. № 1 (690). С. 97-103.
15. Морозова Г. А., Лапаев Д. Н. Приоритетные цифровые интеграционные процессы современной экономики // Развитие и безопасность. 2021. № 1 (9). С. 66-74.
16. Митяков С. Н., Митякова О. И., Мурашова Н. А. Цифровая экономика: новые вызовы для системы образования // Инновации. 2019. № 10 (252). С. 40-47.
17. Нуреев Р. М. Цифровая экономика: на пороге четвертой промышленной революции? // Теоретическая экономика. 2018. № 6 (48). С. 70-73.
18. Семячков К. А. Цифровая экономика и ее роль в управлении современными социально-экономическими отношениями // Современные технологии управления. 2017. № 8 (80). С. 1.
19. Тесленко И. Б. Новые модели взаимодействия субъектов в условиях цифровизации // Научные труды Вольного экономического общества России. 2019. Т. 218, № 4. С. 459-466.
20. Фомина А. Н. Управления инновациями в телевидении в условиях цифровизации экономики: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Н. Новгород, 2021. 24 с.

References

1. Sergeev P. V., Shirokova L. V., Gurov V. I., Kandyba A. A. Infrastrukturnoe obespechenie funkcionirovaniya social'no-ekonomiceskoy sistemy regiona [Infrastructural support of the functioning of the socio-economic system of the region]. *Vestnik Kurskoj gosudarstvennoj sel'skohozyajstvennoj akademii = Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy*, 2020, no. 7, pp. 127-135.
2. Alekhina E. I., Parakhina V. N. Vyrabotka effektivnyh form i sposobov stimulirovaniya innovacionnoj deyatel'nosti v sovremennyh usloviyah [Development of effective forms and ways to stimulate innovation in modern conditions]. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta = Bulletin of the North Caucasus Federal University*, 2020, no 1 (76), pp. 23-29.
3. Indikatory informacionnogo obshchestva: 2014: statisticheskij sbornik [Information society indicators: 2014: statistical collection]. Moscow, National Research University "Higher School of Economics," 2014. 320 p.
4. Abdrakhmanova G. I., Gokhberg L. M., Kevesh M. A., eds. Indikatory cifrovoj ekonomiki: 2017: statisticheskij sbornik [Indicators of the digital economy: 2017: statistical collection]. Moscow, National Research University "Higher School of Economics", 2017. 320 p.
5. Abdrakhmanova G. I., Vishnevsky K. O., Volkova G. L., Gokhberg L. M., eds. Indikatory cifrovoj ekonomiki: 2018: statisticheskij sbornik [Indicators of the digital economy: 2018: statistical collection]. Moscow, National Research University "Higher School of Economics", 2018. 268 p.
6. Abdrakhmanova G. I., Vishnevsky K. O., Gokhberg L. M., eds. Indikatory cifrovoj ekonomiki: 2019: statisticheskij sbornik [Indicators of the digital economy: 2019: statistical collection]. Moscow, National Research University "Higher School of Economics", 2019. 248 p.
7. Abdrakhmanova G. I., Vishnevsky K. O., Gokhberg L. M., eds. Indikatory cifrovoj ekonomiki: 2020: statisticheskij sbornik [Indicators of the digital economy: 2020: statistical collection]. Moscow, National Research University "Higher School of Economics", 2020. 360 p.
8. Livson M. V. [Television production as a key tool to improve the efficiency of television companies]. Perspektivy razvitiya ekonomiki i menedzhmenta. Sbornik nauchnykh trudov po itogam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Prospects for the development of the economy and management. A collection of scientific works based on the results of an international scientific and practical conference]. Chelyabinsk, Innovation Center for the Development of Education and Science Publ., 2015, pp. 62-64. (In Russ.)
9. Fomina A. N. Razvitie cifrovyyh tekhnologij v sfere teleindustrii: tendencii i strategii upravleniya [Development of digital technologies in the field of the television industry: trends and management strategies]. *Rossijskij ekonomicheskij internet-zhurnal = Russian Economic Online Magazine*, 2019, no. 2, pp. 91-98.
10. Gorbov N. M. Bioadekvatnoe upravlenie: zhiznedeyatel'nostnyj podhod, prirodosoobraznaya metodologiya [Bio-adequate management: vital activity approach, nature-like methodology]; ed. by N. M. Gorbova. Bryansk, New Project Publ., 2017. 126 p.
11. Gorbov N. M. Prirodopodobnoe upravlenie: zhiznedeyatel'nostnyj podhod, bioadekvatnye tekhnologii [Nature-like management: vital activity approach, bioadaptive technologies]; ed. by N. M. Gorbova. Bryansk, New Project Publ., 2017. 157 p.
12. Gorbov N. M., Gorbova T. M., Barsukov N. V., Kosolapov B. V., Lysenkov S. G., Makarova G. V., Pogonysheva D. A., Pchelenok A. V., Fomina A. N., Fomin N. V., Kramchenko T. N. Upravlenie budushchego: zhiznedeyatel'nostnyj podhod, prirodopodobnye tekhnologii, bioadekvatnye resheniya [Management of the future: zhiznedeyatelnostny approach, nature similar technologies, bioadequate decisions]; ed. by N. M. Gorbov. Bryansk, BGU Publishing House, 2018. 436 p.
13. Antipina O. N. Platformy kak mnogostoronne rynki epohi cifrovizacii [Platforms as multilateral markets of the era of digitalization]. *Mirovaya ekonomika i mezdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2020, vol. 64, no. 3, pp. 12-19.
14. Valentey S. D. Nekotorye kadrovye problemy perekhoda Rossii k cifrovoj ekonomike [Some personnel problems of Russia's transition to the digital economy]. *Analiticheskij vestnik Soveta Federacii Federal'nogo Sobraniya RF = Analytical Bulletin of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation*, 2018, no. 1(690), pp. 97-103.

15. Morozova G. A., Lapaev D. N. Prioritetnye cifrovye integracionnye processy sovremennoj ekonomiki [Priority digital integration processes of the modern economy]. *Razvitiye i bezopasnost' = Development and Security*, 2021, no. 1(9), pp. 66-74.
16. Mityakov S. N., Mityakova O. I., Murashova N. A. Cifrovaya ekonomika: novye vyzovy dlya sistemy obrazovaniya [Digital economy: new challenges for the education system]. *Innovacii = Innovations*, 2019, no. 10 (252), pp. 40-47.
17. Nureyev R. M. Cifrovaya ekonomika: na poroge chetvertoj promyshlennoj revolyucii? [Digital economy: on the verge of the fourth industrial revolution?]. *Teoreticheskaya ekonomika = Theoretical Economics*, 2018, no. 6 (48), pp. 70-73.
18. Semyachkov, K. A. Cifrovaya ekonomika i ee rol' v upravlenii sovremennymi social'no-ekonomiceskimi otnosheniyami [Digital economy and its role in the management of modern socio-economic relations]. *Sovremennye tekhnologii upravleniya = Modern Management Technologies*, 2017, no. 8 (80), p. 1.
19. Teslenko I. B. Novye modeli vzaimodejstviya sub"ektov v usloviyah cifrovizacii [New models of interaction of subjects in conditions of digitalization]. *Vol'nogo ekonomiceskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, 2019, vol. 218, no. 4, pp. 459-466.
20. Fomina A. N. Upravleniya innovaciyami v teleindustrii v usloviyah cifrovizacii ekonomiki. Avtoref. diss. kand. ekon. nauk [Management of innovations in the television industry in the context of digitalization of the economy. Cand. econ. sci. abstract diss.]. Nizhny Novgorod, 2021. 24 p.

Информация об авторах / Information about the Authors

Фомина Александра Николаевна, младший научный сотрудник, Юго-Западный государственный университет, г. Курск; Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир, Российская Федерация,
 e-mail: swsu_buaia@mail.ru,
 Researcher ID: 849562

Ползунова Наталья Николаевна, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента и маркетинга, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир, Российская Федерация,
 e-mail: managvlg33@mail.ru,
 ORCID: 0000-0002-2617-9470,
 Researcher ID: 411555

Широкова Любовь Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
 e-mail: swsu_buaia@mail.ru,
 ORCID: 0000-0001-6583-3642,
 Researcher ID: 679275

Alexandra N. Fomina, Research Assistant, Southwest State University, Kursk; Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov, Vladimir, Russian Federation,
 e-mail: swsu_buaia@mail.ru,
 Researcher ID: 849562

Natalia N. Polzunova, Dr. of Sci. (Economic), Associate Professor, Head of the Department of Management and Marketing, Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov, Vladimir, Russian Federation,
 e-mail: managvlg33@mail.ru,
 ORCID: 0000-0002-2617-9470,
 Researcher ID: 411555

Lyubov V. Shirokova, Cand. of Sci. (Economic), Associate Professor, Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
 e-mail: swsu_buaia@mail.ru,
 ORCID: 0000-0001-6583-3642,
 Researcher ID: 679275

ЭКОНОМИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОТРАСЛЕЙ, КОМПЛЕКСОВ

ECONOMICS AND ORGANIZATION OF ENTERPRISES, INDUSTRIES, COMPLEXES

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-3-97-110>

Условия социально-экономической инфраструктуры в формировании и развитии человеческого капитала в АПК Курской области

И. А. Томакова¹, Ж. Ю. Коптева¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

 e-mail: koptevvv@mail.ru

Резюме

Актуальность. Повышение качества жизни населения региона или страны в целом напрямую зависит от уровня состояния социальной и экономической инфраструктуры. В стратегии социально-экономического развития Курской области вопрос совершенствования человеческого капитала выделяют в качестве одного из приоритетных направлений. Сельское хозяйство на протяжении многих лет является основой любой хозяйственной деятельности, обеспечивая экономическую и продовольственную безопасность. Человеческий капитал в данном аспекте определяется совершенно новыми критериями и характеристиками.

Целью – определить условия формирования и направления развития человеческого капитала в сельском хозяйстве региона.

Задачи: провести анализ социально-экономической инфраструктуры Курской области с точки зрения формирования человеческого капитала, ее трудовой и научно-образовательный потенциал; выявить факторы социально-экономической инфраструктуры, влияющие на его формирование с учетом особенностей сельскохозяйственного производства

Методология. Методическую основу исследования составили методы анализа статистических данных, а также методы сравнения и обобщения.

Результаты исследования представлены в виде анализа условий формирования человеческого капитала в сельском хозяйстве региона.

Выводы. Условиями социально-экономической инфраструктуры для формирования и развития человеческого капитала в аграрной сфере региона являются: уровень кадрового обеспечения аграрной сферы, в том числе обеспечение образовательными учреждениями в сфере подготовки кадров по программам аграрного профиля; функционирование дошкольных и общеобразовательных учреждений в сельской местности; уровень заработной платы работников сельхозорганизаций; уровень социально-бытовых условий и благоустройства жилищного фонда в сельской местности; уровень культурно-досуговой инфраструктуры села; состояние системы здравоохранения в сельской местности; инновационно-инвестиционный климат развития отраслей сельского хозяйства региона.

Ключевые слова: человеческий капитал; агропромышленный комплекс; социально-экономическая инфраструктура; регион; экономическое развитие; эффективность.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

© Томакова И. А., Коптева Ж. Ю., 2022

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент / Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2022; 12(3): 97–110

Для цитирования: Томакова И. А., Коптева Ж. Ю. Условия социально-экономической инфраструктуры в формировании и развитии человеческого капитала в АПК Курской области // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 3. С. 97–110. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-3-97-110>.

Поступила в редакцию 30.04.2022

Принята к публикации 18.05.2022

Опубликована 30.06.2022

Conditions of Socio-Economic Infrastructure in Formation and Development of Human Capital in Agro-Industrial Complex of Kursk Region

Irina A. Tomakova¹, Zhanna Y. Kopteva¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

 e-mail: koptevvv@mail.ru

Abstract

Relevance. Improving the quality of life of the population of a region or a country as a whole directly depends on the level of the state of social and economic infrastructure. In the strategy of socio-economic development of the Kursk region, the issue of improving human capital is singled out as one of the priority areas. Agriculture has been the basis of any economic activity for many years, ensuring economic and food security. Human capital in this aspect is determined by completely new criteria and characteristics.

The purpose is determine the conditions for the formation and development of human capital in the agriculture of the region.

Objectives: to analyze the socio-economic infrastructure of the Kursk region in terms of the formation of human capital; its labor and scientific and educational potential, to identify the factors of socio-economic infrastructure that affect its formation, taking into account the characteristics of agricultural production.

Methodology. The methodological basis of the study was the methods of statistical data analysis, as well as methods of comparison and generalization.

The results of the study are presented in the form of an analysis of the conditions for the formation of human capital in the region's agriculture.

Conclusions. The conditions for the socio-economic infrastructure for the formation and development of human capital in the agrarian sector of the region are: the level of staffing in the agrarian sector, including the provision of educational institutions in the field of training personnel for agricultural profile programs; the functioning of preschool and general educational institutions in rural areas; the level of wages of employees of agricultural organizations; the level of social and living conditions and improvement of the housing stock in rural areas, the level of cultural and leisure infrastructure of the village; the state of the health care system in rural areas; innovation and investment climate in the development of agricultural sectors in the region.

Keywords: human capital; agro-industrial complex; socio-economic infrastructure; region; economic development; efficiency.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Tomakova I. A., Kopteva Zh. Y. Conditions of Socio-Economic Infrastructure in Formation and Development of Human Capital in Agro-Industrial Complex of Kursk Region. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Серия: Экономика. Сотиология. Менеджмент = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2022; 12(3): 97–110. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-3-97-110>.

Received 30.04.2022

Accepted 18.05.2022

Published 30.06.2022

Введение

Обеспечение достойного качества жизни населения региона или страны в целом напрямую зависит от уровня состояния социальной и экономической инфраструктуры. В стратегии социально-экономического развития Курской области вопрос совершенствования человеческого капитала выделяют в качестве одного из приоритетных направлений, поскольку он выступает интенсивным и мощным производственным фактором. Человеческий капитал обеспечивает рациональное и инновационное функционирование региональной экономики, являясь источником формирования кадрового корпуса путем поддержания стабильного роста производительности труда.

Трудовые ресурсы являются одной из важнейших составных частей производственного процесса во всех отраслях народного хозяйства. Сельское хозяйство на протяжении многих лет является основой любой хозяйственной деятельности, обеспечивая экономическую и продовольственную безопасность [1; 2]. Человеческий капитал в данном аспекте определяется совершенно новыми критериями и характеристиками.

Материалы и методы

Методическую основу исследования составили методы анализа статистических данных, а также методы сравнения и обобщения.

Методологические подходы к изучению понятия и исследованию вопросов формирования человеческого капитала на различных уровнях рассматриваются в работах таких авторов, как А. В. Богатова, О. В. Цигулева, М. М. Хайкин, Р. Б. Азбергенова, К. А. Носкова и др. [3; 4; 5; 6; 7; 8].

Например, К. А. Носкова, классифицируя человеческий капитал, выделяет пять уровней: индивидуальный (отдельного индивида), микро- (на уровне организации), мезо- (региональный), макроуровень (национальный) и глобальный [8].

Ряд авторов определяют человеческий капитал как определенную совокупность всех накопленных знаний человека, его способностей, приобретенных им умений и навыков. Однако в настоящее время с учетом трансформационных процессов в экономике понятие «человеческий капитал» наполняется большим качественным и количественным содержанием, включающим факторы здоровья и благосостояния, качества жизни.

Также основы методик оценки человеческого капитала в аграрной сфере можно найти в работах авторов: И. В. Игнашкина, О. С. Горбунова, Т. Е. Даниловских, А. Г. Авакян, А. Ф. Дорофеев, В. В. Коварда и др. [9; 10; 11; 12; 13].

Для отраслей сельского хозяйства вопросы оценки социально-экономической инфраструктуры в формировании и человеческого капитала отличаются сложным содержанием.

В работе А. Ф. Дорофеева «Развитие человеческого капитала в аграрном секторе России» автор определяет принципы формирования человеческого капитала с учетом особенностей аграрной сферы [12].

Результаты и их обсуждение

Вопросы высокого уровня и качества жизни населения всегда были и остаются особо актуальными в направлениях формирования социально-экономической политики любого развитого государства. Определяющей тенденцией полноценного социального жизнеобеспечения страны и ее регионов выступают инфраструктурные процессы, требующие значительных инвестиций.

А. Н. Ильчинко и Цзюнь Ма определяют понятие «инфраструктура» как совокупность предприятий отраслей народного хозяйства, предоставляющих производственные услуги по обслуживанию населения. Также авторы выделяют производственную, рыночную и социальную

инфраструктуры. К социальной инфраструктуре они относят учреждения, предоставляющие услуги жилищно-коммунального характера, также учреждения культуры, образования, здравоохранения, научные учреждения и оказывающие помощь нетрудоспособным гражданам. В рамках социально-экономической инфраструктуры авторы определяют ее как комплекс предприятий и объектов отраслей народного хозяйства, обеспечивающих условия реализации их функционирования, а также комфорtnого и достойного проживания населения на данной территории. Таким образом, можно сказать, что совокупность производственных, рыночных и социальных аспектов хозяйственной деятельности представляют собой социально-экономическую инфраструктуру [14].

Территориальные особенности во многом определяют и специфику условий

функционирования социально-экономической инфраструктуры, и формы применения и использования человеческого капитала.

Таким образом, концепция человеческого капитала является особо актуальной и значимой для регионального развития.

Для Курского региона развитие отраслей сельского хозяйства имеет особо важное значение в силу экономико-географических особенностей. Сельское хозяйство призвано обеспечивать население качественными экологически чистыми продуктами питания и продовольствием, являясь сырьевой базой для промышленности [2; 15; 16].

По итогам 2020 г. в Курской области индекс производства продукции сельского хозяйства по всем категориям хозяйств за последние 3 года увеличился на 8% и составил 108,11% (рис. 1).

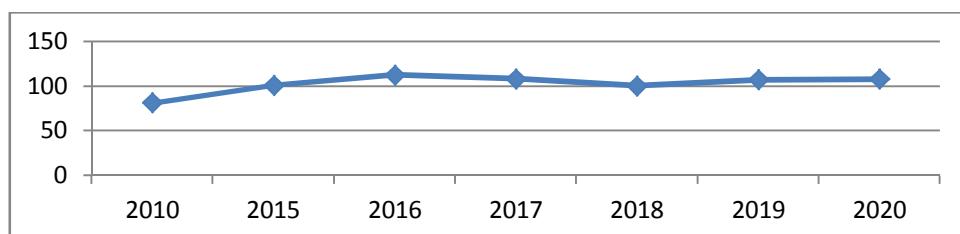

Рис. 1. Индекс производства продукции сельского хозяйства во всех категориях хозяйств Курской области в 2010-2021 гг., % [17]

В области занимаются выращиванием кормовых, зерновых и технических культур (зерно, картофель, сахарная свекла, масличные культуры, овощи и др.). Среди регионов России Курская область по объемам производства сахарной свеклы занимает третье место, по производству зернобобовых культур – тринадцатое место, по выращиванию озимой и яровой пшеницы занимает 8, кукуруза на зерно – 4, озимый и яровой ячмень, гречиха – 6.

Объем производства валовой продукции сельского хозяйства по всем категориям хозяйств имеет положительную динамику: с 146,7 млрд руб. в действую-

щих ценах в 2018 г. увеличился до 179,5 млрд руб. в 2019 г. По статистическим данным объем продукции животноводства в структуре сельскохозяйственного производства занимает около 40,0%, а растениеводства – 60% (рис. 2).

Также в области в настоящее время предприятие ООО «Грибная радуга» активно развивает инвестиционный проект нового направления – производство грибов.

Отрасли животноводства в области представлены птицеводством, свиноводческими комплексами, а также разведение крупного рогатого скота молочного и мясного направления. Производство про-

дукции животноводства в хозяйствах всех категорий за последние пять лет увеличилось почти в 2 раза и достигло в 2020 г. уровня 65443,2 млн руб. в фактически действовавших ценах. Производство мяса

и молока в 2020 г. составило 499 тыс. т, что в 1,5 раза выше по отношению к 312,3 тыс. т в 2015 г. и 214,5 тыс. т в 2020 г., 160,4 тыс. т – в 2015 г. соответственно [17].

Рис. 2. Продукция сельского хозяйства по категориям хозяйства Курской области (в фактически действовавших ценах), млн руб. [17]

В Курской области на сегодняшний день реализуется около девятнадцати соглашений о сотрудничестве в агропромышленном комплексе с такими компаниями-инвесторами, как ООО «УК «АгроИнвест», ООО АПХ «Мираторг», ОАО АКБ «Авангард», ООО ГК «Русагро», ООО «Группа компаний «Продимекс», ЗАО «Агрокомплекс «Мансурово», УК «ЭкоНива-АПК Холдинг» и др.

Повышение эффективности формирования человеческого капитала в сельском хозяйстве региона всецело зависит от развития сельских территорий, где сосредоточены основные факторы его производства.

На территории Курской области располагается 32 городских пункта, а вот количество сельских населенных пунктов превышает этот показатель в разы – в Ежегоднике опубликована информация о наличии 2773 сельских населенных пунктов. На территории Курской области рас-

полагается более 3000 населенных пунктов, относящихся к сельской местности. Производства, расположенные в этих населенных пунктах, охватывают широкие категории населения, а также предполагают занятость широких социальных категорий работоспособных граждан. Поэтому Курский край стабильно поддерживает свой имидж «аграрного края». В сельском хозяйстве задействовано 43,8% мужчин и 26% женщин [18; 19; 20].

Для определения тенденций развития человеческого капитала в АПК Курского региона использованы данные Статистического ежегодника Курской области, в котором представлена информация о социально-экономическом положении Курской области в 2020 г. в сравнении с предыдущими годами. Данные приведены с 2005 г., по ряду показателей – в более длительной динамике. Особый интерес представляет сельскохозяйственная сфера АПК.

Рассмотрим структуру государственных расходов на образование по РФ в 2020 г. (рис. 3).

В регионе складывается неблагополучная ситуация с кадрами в аграрном секторе. Анализ структуры занятых в сельском хозяйстве Курской области по уровню образования (рис. 4) за 2020 г.

показал, что наибольшую долю занимают люди, имеющие среднее профессиональное образование по программе подготовки специалистов среднего звена и квалифицированных рабочих (служащих) – 59,5%, доля специалистов с высшим образованием в данной сфере значительно ниже и составляет 16,1%.

Рис. 3. Структура государственных расходов на образование по РФ в 2020 г. [17]

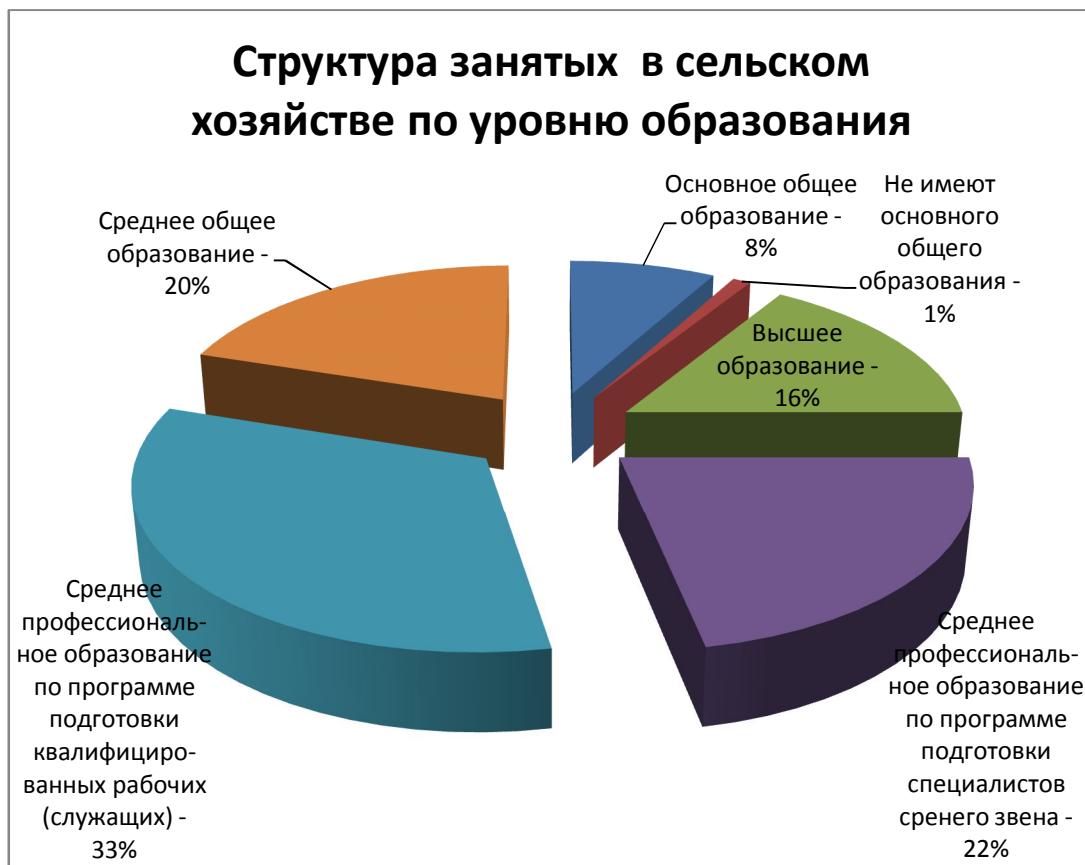

Рис. 4. Структура занятых по видам экономической деятельности и уровню образования (сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство) [17]

Численность студентов, обучающихся по программам среднего профессионального образования, бакалавриата, специалиста и магистратуры, сокращается с 72,2 тыс.чел. в 2010 г. до 37,0 тыс. чел. в 2020 г., а следовательно, в области отрицательная динамика наблюдается по выпуск бакалавров, магистров, специалистов [21; 22]. Однако в 2020 г. по сравнению с 2019 г. наблюдался незначительный рост.

Доля занятых с высшим образованием составила в 2018 г. 35,5%, что несколько выше среднероссийского значения – 35,1%. Основную конкуренцию вузам Курской области составляют

учебные заведения Москвы и Санкт-Петербурга. Российское сельское хозяйство, к сожалению, и экспертов, и исследователей, остается практически единственной отраслью, где доля кадров, имеющих профессиональное образование, уменьшилась за последние годы, и это факт.

Выпуск аспирантов по направлениям подготовки в 2020 г. представлен ниже (рис. 5).

Опираясь на основные социально-экономические показатели Курской области, можно проследить динамику человеческого капитала (табл. 1).

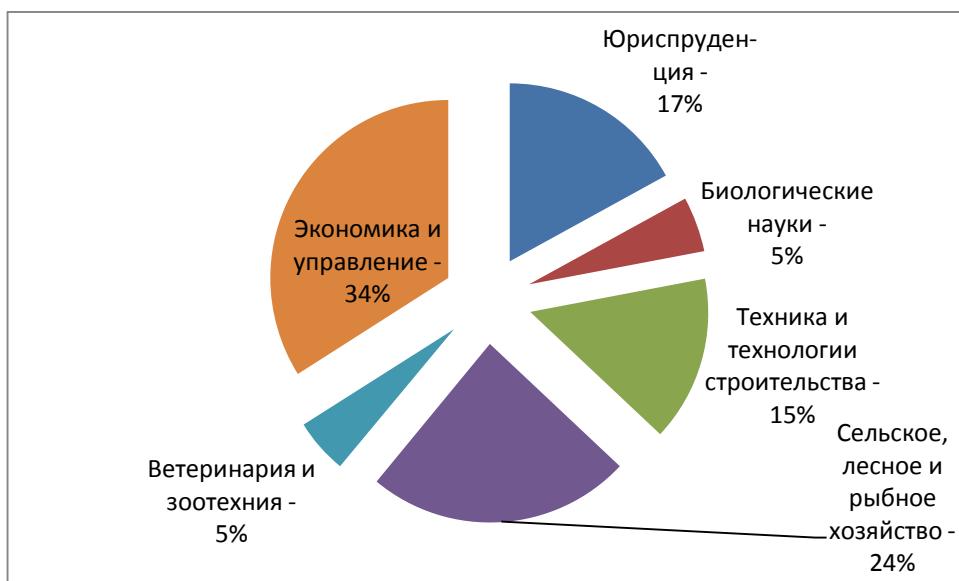

Рис. 5. Выпуск аспирантов по направлениям подготовки в 2020 г. [17]

Таблица 1. Анализ динамики социально-экономических показателей Курской области в период с 2005 по 2020 гг. [17]

Наименование показателя	Год						
	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Численность населения, всего человек	1125648	1120019	1122893	1115237	1107041	1104008	1096488
В том числе сельское население	389968	365832	362907	358357	352122	347544	343740
Все население из общей численности – население в возрасте:							
– моложе трудоспособного	167051	183276	186343	187208	187111	186205	185521
– трудоспособном	670423	625523	619657	606703	594471	604972	596408
– старше трудоспособного	288174	311220	316893	321326	325459	312831	314559

Окончание табл. 1

Наименование показателя	Год						
	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Доля сельского населения из общей численности, %:							
– моложе трудоспособного	35	32,5	31,9	31,3	30,5	29,9	29,5
– трудоспособном	32	30,5	30,2	30,1	29,8	29,6	29,4
– старше трудоспособного	40,7	37,1	36,7	36,4	36,1	35,9	35,9
Среднегодовая численность занятых, тыс. чел.	339,8	326,2	321,1	318,5	323,4	321,2	314,6
Среднемесячная заработная плата работников организаций, тыс. руб.							
– всего	14,0	23,9	25,3	27,2	29,9	32,7	35,8
– из них сельское хозяйство	11,5	21,9	24,3	27,6	29,9	33,0	37,2
Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, всего, м	26,5	28,7	29,3	30,0	30,4	31,0	31,6
В том числе в сельской местности	31,2	34,6	35,2	35,9	36,2	37,1	38,0
Число организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми	239	291	302	304	305	306	307
В том числе в сельской местности	83	111	120	121	122	122	122
Число образовательных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам среднего профессионального образования	34	26	30	30	28	29	29
Число образовательных организаций высшего образования и научных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры	11	10	10	8	8	8	8
Численность населения с денежными доходами ниже величины обозначенного прожиточного минимума	91,6	96,7	117,4	101,1	99,2	96,7	96,7
Инвестиции в основной капитал, млн руб.	46093	73745	93659	100895	120735	142669	140134
В том числе на создание новых рабочих мест, в % от общего числа организаций	15	34	36	26	24	30	31
Валовый региональный продукт, % к предыдущему году)	103,0	104,5	102,9	103,9	102,8	102,9	102,7

Отметим, что одной из главных проблем современного российского села является проблема снижения численности населения. Анализ социально-экономических показателей Курской области пока-

зал сокращение численности населения на 3% за период 2010-2020 гг., также отрицательную динамику среди сельского населения по всем категориям трудоспособности, а следовательно, и сокращение числа

занятых. Кроме того, в 2020 г. по сравнению с 2018 г. наблюдается незначительный рост среди категорий по полу и группам занятий, так квалифицированные работники сельского хозяйства – 27,9 и 22,3 тыс. человек соответственно. Формирование трудовых ресурсов и их устойчивое предложение во многом зависит от естественного движения потоков населения. В связи с этим на первый план выдви-

гаются демографический фактор. Наблюдаются устойчивая тенденция к сокращению численности сельского населения и, как следствие, трудовых ресурсов в целом. Таким образом, очевиден дефицит квалифицированной рабочей силы в сельской местности. Данная ситуация при неизменном направлении может привести к негативным нежелательным последствиям и приобретает все более острый характер (рис. 6).

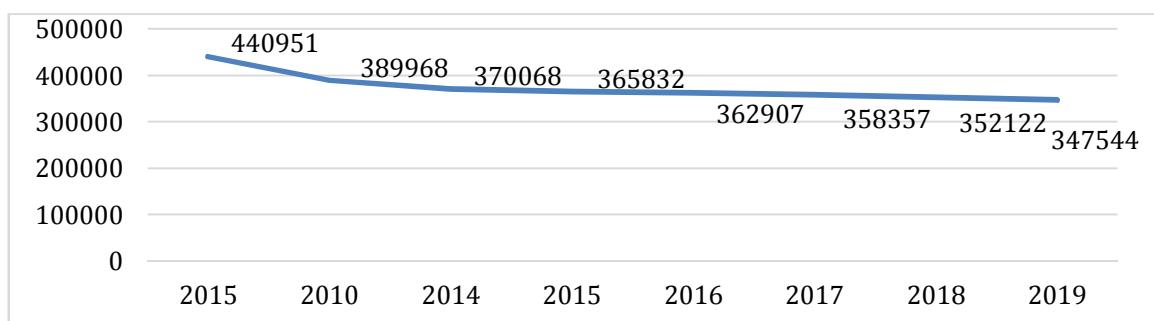

Рис. 6. Численность сельского населения Курской области в 2005-2019 гг. [17]

Однако имеет место стабильный рост среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников сельскохозяйственных организаций: к 2020 г. ее уровень в регионе составил порядка 37198,3 руб.

Производство сельскохозяйственной продукции остается на высоком уровне, но низкая мобильность и уровень занятости отрицательно воздействуют на все сферы производства. Инвестиции в основной капитал, в т. ч. сельское хозяйство, после устойчивой положительной динамики с 2017 г. к 2020 г. по сравнению с 2019 г. сократились в 1,2 раза.

Тем не менее Курская область имеет достаточно большой потенциал для развития социально-экономических условий и наращивания производства продукции сельского хозяйства. Если ситуация в ближайшие годы не будет скорректирована, то это станет поводом для беспокойства и снижения влияния сельскохозяйственной сферы на экономику.

Исследование вопросов оценки и развития человеческого капитала позволило выявить и систематизировать фак-

торы социально-экономической инфраструктуры, влияющие на его формирование с учетом особенностей сельскохозяйственного производства:

- природно-климатические, включая экологию сельских территорий;
- демографические, включая миграционные процессы (доля сельского населения, уровень рождаемости на селе и др.);
- образование, включая систему профессионального образования и профессиональной ориентации представителей молодежи в сельской местности (уровень соответствующего образования, включая общее и специальное образование, формальное и неформальное обучение);
- ресурсное обеспечение социально-го развития (уровень медицинского обслугивания и работы системы здравоохранения в сельской местности; уровень жилищных условий в сельской местности; уровень мобильности и др.; обеспеченность учреждениями культурно-досугового типа);
- экономические факторы, определяющие уровень жизни и занятости населения в сфере аграрного производства

(уровень среднемесячной заработной платы в сельском хозяйстве, среднегодовая численность работников сельскохозяйственных организаций и т. п.), ценообразование в аграрном секторе;

- административные;
- производственные.

Таким образом, факторы, оказывающие влияние на формирование человеческого капитала в отраслях сельского хозяйства, имеют отличие от типичных факторов его формирования.

Деятельность по формированию человеческого капитала с учетом отраслевых особенностей должна быть направлена на обеспечение каждой организации агропромышленного комплекса региона высококвалифицированными кадрами. При этом можно выделить несколько видов инвестиций: на образование различного уровня по соответствующим направлениям и специальностям, повышение квалификации или переподготовку по месту работы; инвестиции в улучшение жилищных условий и расходы на мобильность для беспрепятственного и своевременного перемещения из мест с низкой производительностью в места с более высокой производительностью; затраты, направленные на сохранение и укрепление здоровья населения, улучшение демографической ситуации и др.

Выводы

В Курской области сельское хозяйство является сферой, которая формирует агропродовольственный рынок, обеспечивая продовольственную и экономическую безопасность, также трудовой потенциал сельских территорий. Характеристики формирования человеческого капитала расширяются с его инфраструктурным развитием. Это демонстрируют не только показатели самой сферы, но и степень ее привлекательности, которая регулярно возрастает.

Для экономики Курской области в настоящее время становятся характерны трансформационные процессы внедрения

цифровых технологий, широкое внедрение программ дистанционного обучения (особенно они актуальны в период пандемии), персонализация образования и его индивидуализация, распространение программ непрерывного образования. В частности, реализуются такие проекты, как «Мастерские проекты», «Народная стратегия» и др. Значимыми в развитии человеческого капитала Курской области считаются такие реализованные и планируемые к реализации проекты, как «Агроклассы», Региональный цифровой интерактивно-образовательный ресурс «Край родной, навек любимый». Благодаря реализации этих проектов открываются перспективы поддержания состояния сельского хозяйства и агропромышленного комплекса на должном уровне и усиление его роли и позиций в экономике государства.

Направления государственной политики ориентированы на сохранение и последующее приумножение человеческого капитала инновационной экономики, что нашло отражение в Стратегии социально-экономического развития Курской области до 2030 г. «Регион, в котором хочется жить», где в качестве одного из приоритетных направлений указано развитие человеческого капитала.

Что касается частного развития человеческого капитала и его особенностей на региональном уровне, то следует обратить внимание на отдельные тенденции развития АПК и то, какое место в сфере занимает человек и его личность, трудовые ресурсы и особенности.

К факторам, негативно сказывающимся на формировании человеческого капитала в АПК, региона можно отнести: сокращение численности сельского населения и, как следствие, рост демографической нагрузки на трудоспособное население; сокращение числа объектов социальной инфраструктуры; низкая привлекательность сельскохозяйственного труда и перспектив карьерного роста, особенно среди молодых специалистов. Среди по-

ложительно влияющих факторов можно выделить: благоприятные условия для жизни с точки зрения экологии; превышение темпов роста заработной платы работников сельского хозяйства по сравнению с другими отраслями; социальная поддержка молодых специалистов сельского хозяйства; развитие и внедрение инновационных технологий.

Таким образом, условиями социально-экономической инфраструктуры для формирования и развития человеческого капитала в аграрной сфере региона являются: уровень кадрового обеспечения аграрной сферы, в т. ч. обеспечение обра-

зовательными учреждениями в сфере подготовки кадров по программам аграрного профиля; функционирование дошкольных и общеобразовательных учреждений в сельской местности, уровень заработной платы работников сельхозорганизаций; уровень социально-бытовых условий и благоустройства жилищного фонда в сельской местности, уровень культурно-досуговой инфраструктуры села; состояние системы здравоохранения в сельской местности; инновационно-инвестиционный климат развития отраслей сельского хозяйства региона.

Список литературы

1. Коптева Ж. Ю. Анализ влияния организационно-экономических факторов на эффективность производства продукции скотоводства в современных условиях // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2012. № 2. С. 133-138.
2. Коптева Ж. Ю. Обоснование рационального использования природно-ресурсного потенциала как основного фактора экономического развития региона // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2013. № 2. С. 57-62.
3. Богатова А. В. Методологические подходы к оценке человеческого капитала // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2013. № 3. С. 135-139.
4. Азбергенова Р. Б., Кнарбек П. А. Методы оценки человеческого капитала. URL: <https://articlekz.com/article/18779> (дата обращения: 20.02.2022).
5. Цигулева О. В. Роль образования в формировании человеческого капитала на современном этапе // Сибирский педагогический журнал. 2015. № 2. С. 19-23.
6. Хайкин М. М. Эволюция теории человеческого капитала. URL: <http://nlr.ru/news/20170427/haikin.pdf> (дата обращения: 20.02.2022).
7. Prikhodchenko O. S., Zheleznyakov S. S., Shugaeva O. V. Development of program management budget expenditures in Russia // 3rd International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2016. Conference Proceedings. 2016. P. 189-196.
8. Носкова К. А. Многоуровневая модель формирования человеческого капитала // Электронный научно-практический журнал «Экономика и менеджмент инновационных технологий». 2014. № 10. URL: <http://ekonomika.sciaksa.ru/2014/10/6067> (дата обращения: 20.02.2022).
9. Игнашкина И. В., Коваленко Е. В. Формирование и использование человеческого капитала в аграрном секторе экономики // Вестник Омского государственного университета. 2015. № 2 (18). С. 90–97.
10. Современные тенденции формирования человеческого капитала сельскохозяйственных организаций Свердловской области / О. С. Горбунова, В. И. Набоков, В. В. Калицкая, И. М. Перминова // Аграрное образование. 2017. № 2. С. 15.
11. Даниловских Т. Е., Авакян А. Г. Методики оценки человеческого капитала: подходы к классификации // Фундаментальные исследования. 2015. № 6-1. С. 108-111.
12. Дорофеев А. Ф. Развитие человеческого капитала в аграрном секторе России: автореф. дис. ... д-ра экономических наук / Воронежский государственный аграрный университет. Воронеж, 2018. 52 с.

13. Коварда В. В., Шафоростова О. Н. Совершенствование методики расчета индекса человеческого капитала для АПК Курской области // Молодой ученый. 2013. № 8 (55). С. 199-201.
14. Ильчинко А. Н., Ма Цзюн. Интегральная оценка уровня развития социально-экономической инфраструктуры региона // Современные научноемкие технологии. Региональное приложение. 2012. № 4 (32). С. 37–42.
15. Коптева Ж. Ю., Крячков И. Т. Прогнозирование объемов производства продукции скотоводства и совершенствование его размещения в Курской области // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2009. № 3. С. 31-33.
16. Коптева Ж. Ю. Формирование эффективной системы государственного регулирования промышленности Российской Федерации: политico-правовой // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 6 (36). С. 58-62.
17. Коптева Ж. Ю., Томакова И. А. Развитие кадрового потенциала как основы для формирования цифровой экономики // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 1. С. 151–163.
18. Авилез Л. Т. Э., Коптева Ж. Ю. Особенности формирования кадрового потенциала в условиях развития цифровой экономики // Цифровая экономика: проблемы и перспективы развития: сборник научных статей II Межрегиональной научно-практической конференции. Курск: Университетская книга, 2020. С. 14-18.
19. Мамонтова С. В., Скрипова Л. П. Современные проблемы и перспективы развития российского рынка труда // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2019. № 3. С. 195-200.
20. Томакова И. А. Университет как интегратор инновационных образовательных процессов подготовки кадров для развития цифровой экономики региона // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 2. С. 163-179.
21. Шугаева О. В. Основные сдерживающие факторы и ключевые направления реализации инновационной политики в региональном строительстве // Актуальные проблемы и перспективы развития бизнеса: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Курск: Университетская книга, 2018. С. 361-363.
22. Современные кадровые технологии как механизм эффективного управления / Л. А. Афанасьева, Ж. Ю. Коптева, Г. И. Тубольцева, А. А. Афанасьев // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2019. № 2 (75). С. 288-297.

References

1. Kopteva Zh. Yu. Analiz vliyaniya organizatsionno-ekonomiceskikh faktorov na effektivnost' proizvodstva produktsii skotovodstva v sovremennykh usloviyakh [Analysis of the influence of organizational and economic factors on the efficiency of livestock production in modern conditions]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2012, no. 2, pp. 133-138.
2. Kopteva Zh. Yu. Obosnovanie ratsional'nogo ispol'zovaniya prirodno-resursnogo potentsiala kak osnovnogo faktora ekonomicheskogo razvitiya regiona [Substantiation of the rational use of natural resource potential as the main factor in the economic development of the region]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2013, no. 2, pp. 57-62.
3. Bogatova A. V. Metodologicheskie podkhody k otsenke chelovecheskogo kapitala [Methodological approaches to the assessment of human capital]. *Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Bulletin of the Altai State Agrarian University*, 2013, no. 3, pp. 135-139.
4. Azbergenova R. B., Knarbek P. A. Metody otsenki chelovecheskogo kapitala [Methods for assessing human capital]. Available at: <https://articlekz.com/article/18779>. (accessed 20.02.2022)

5. Tsiguleva O. V. Rol' obrazovaniya v formirovaniyu chelovecheskogo kapitala na sovremennom etape [The role of education in the formation of human capital at the present stage]. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal = Siberian Pedagogical Journal*, 2015, no. 2, pp. 19-23.
6. Khaykin M. M. Evolyutsiya teorii chelovecheskogo kapitala [Evolution of the theory of human capital]. Available at: <http://nlr.ru/news/20170427/haikin.pdf>. (accessed 20.02.2022)
7. Prikhodchenko O. S., Zheleznyakov S. S., Shugaeva O. V. Development of program management budget expenditures in Russia. 3rd International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2016. Conference Proceedings, 2016, pp. 189-196.
8. Noskova K. A. Mnogourovnevaya model' formirovaniya chelovecheskogo kapitala [Multilevel model of human capital formation]. *Elektronnyi nauchno-prakticheskii zhurnal "Ekonomika i menedzhment innovatsionnykh tekhnologii" = Electronic Scientific and Practical Journal "Economics and Management of Innovative Technologies"*, 2014, no. 10. Available at: <http://ekonomika.snauka.ru/2014/10/6067>. (accessed 20.02.2022)
9. Ignashkina, I. V., Kovalenko E. V. Formirovanie i ispol'zovanie chelovecheskogo kapitala v agrarnom sektore ekonomiki [Formation and use of human capital in the agricultural sector of the economy]. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Omsk State University*, 2015, no. 2(18), pp. 90-97.
10. Gorbunova O. S., Nabokov V. I., Kalitskaya V. V., Perminova I. M. Sovremennye tendentsii formirovaniya chelovecheskogo kapitala sel'skokhozyaistvennykh organizatsii Sverdlovskoi oblasti [Modern trends in the formation of human capital of agricultural organizations of the Sverdlovsk region]. *Agrarnoe obrazovanie = Agrarian Education*, 2017, no. 2, p. 15.
11. Danilovskikh T. E., Avakyan A. G. Metodiki otsenki chelovecheskogo kapitala: podkhody k klassifikatsii [Methods for assessing human capital: approaches to classification]. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*, 2015, no. 6-1, pp. 108-111.
12. Dorofeev A. F. Razvitie chelovecheskogo kapitala v agrarnom sektore Rossii. Avtoref. diss. dokt. ekon. nauk [Development of human capital in the agricultural sector of Russia. Dr. econ. sci. abstract diss.]. Voronezh, Voronezhskii gosudarstvennyi agrarnyi univesitet Publ., 2018. 52 p.
13. Kovard V. V., Shaforostova O. N. Sovershenstvovanie metodiki rascheta indeksa chelovecheskogo kapitala dlya APK Kurskoi oblasti [Improving the methodology for calculating the human capital index for the agro-industrial complex of the Kursk region]. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2013, no. 8 (55), pp. 199-201.
14. Ilchinko A. N., Ma Jun. Integral'naya otsenka urovnya razvitiya sotsial'no-ekonomicheskoi infrastruktury regiona [Integral assessment of the level of development of the socio-economic infrastructure of the region]. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii. Regio-nal'noe prilozheni = Modern High Technologies. Regional Supplement*, 2012, no. 4 (32), pp. 37-42.
15. Kopteva Zh. Yu., Kryachkov I. T. Prognozirovanie ob'emov proizvodstva produktsii skotovodstva i sovershenstvovanie ego razmeshcheniya v Kurskoi oblasti [Forecasting the volume of livestock production and improving its placement in the Kursk region]. *Ekonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy = Economics of Agricultural and Processing Enterprises*, 2009, no. 3, pp. 31-33.
16. Kopteva Zh. Yu. Formirovanie effektivnoi sistemy gosudarstvennogo regulirovaniya promyshlennosti Rossiiskoi Federatsii: politiko-pravovoi [Formation of an effective system of state regulation of the industry of the Russian Federation: political and legal]. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk = Central Russian Bulletin of Social Sciences*, 2014, no. 6 (36), pp. 58-62.
17. Kopteva Zh. Yu., Tomakova I. A. Razvitie kadrovogo potentsiala kak osnovy dlya formirovaniya tsifrovoi [Development of personnel potential as a basis for the formation of a digital economy. ekonomiki]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2021, vol. 11, no. 1, pp. 151-163.
18. Avilez L. T. E., Kopteva Zh. Yu. [Features of the formation of human resources in the context of the development of the digital economy]. Tsifrovaya ekonomika: problemy i perspektivy razvitiya. Sbornik nauchnykh statei II Mezhregional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Digital economy:

problems and development prospects. Collection of scientific articles of the 2nd Interregional scientific and practical conference]. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2020, pp. 14-18. (In Russ.)

19. Mamontova S. V., Skripova L. P. Sovremennye problemy i perspektivy razvitiya Rossiiskogo rynka truda [Modern problems and prospects for the development of the Russian labor market]. *Vestnik Kurskoi gosudarstvennoi sel'skokhozyaistvennoi akademii = Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy*, 2019, no. 3, pp. 195-200.

20. Tomakova I. A. Universitet kak integrator innovatsionnykh obrazovatel'nykh protsessov podgotovki kadrov dlya razvitiya tsifrovoi ekonomiki regiona [University as an integrator of innovative educational processes of personnel training for the development of the digital economy of the region]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2021, vol. 11, no. 2, pp. 163-179.

21. Shugaeva O. V. [The main deterrent factors and key areas for the implementation of innovation policy in regional construction]. Aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya biznesa. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Actual problems and business development prospects. Materials of the All-Russian scientific-practical conference]. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2018, pp. 361-363. (In Russ.)

22. Afanas'eva L. A., Kopteva Zh. Yu., Tubol'tseva G. I., Afanas'ev A. A. Sovremennye kadrovye tekhnologii kak mekhanizm effektivnogo upravleniya [Modern personnel technologies as a mechanism of effective management]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava = Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*, 2019, no. 2 (75), pp. 288-297.

Информация об авторах / Information about the Authors

Томакова Ирина Александровна, кандидат технических наук, доцент кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: tomakova@mail.ru,
ORCID: 0000-0001-7419-1813

Коптева Жанна Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
ORCID: 0000-0003-1198-6357,
e-mail: koptevvv@mail.ru

Irina A. Tomakova, Cand. of Sci. (Engineering), Associate Professor of the Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: tomakova@mail.ru,
ORCID: 0000-0001-7419-1813

Zhanna Yu. Kopteva, Cand. of Sci. (Economic), Associate Professor of the Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
ORCID: 0000-0003-1198-6357,
e-mail: koptevvv@mail.ru

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-3-111-120>

**Специфика цифровой трансформации транспортной отрасли
в России и мире**

Е. Ю. Чарочкина¹ ✉, Ю. Н. Воробьев², А. Ю. Каширцева¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российской Федерации

² Курский филиал Финансового университета при Правительстве РФ
ул. Ломоносова 3, г. Курск 305016, Российской Федерации

✉ e-mail: kati-ivolga@mail.ru

Резюме

Актуальность. Статья посвящена исследованию тенденций цифровой трансформации ведущих отраслей экономики, в частности транспортной отрасли, которой отведена решающая роль в формировании и развитии цифровой экономики и укреплении позиций страны в мировом технологическом лидерстве. В основу исследования положены данные официальных источников, характеризующих современные тренды и уровень цифровой трансформации транспортной отрасли, на основе которых проведен анализ и дана оценка текущему состоянию развития отрасли в аспекте использования и внедрения цифровых технологий, определены наиболее перспективные направления в цифровом развитии транспортной отрасли в России и в мире.

Целью исследования выступает выявление тенденций цифровой трансформации строительной отрасли в России и мире.

Задачи: дать оценку текущей ситуации уровня цифровизации отраслей экономики; определить возможности и угрозы развития строительной отрасли на современном этапе.

Методология. Исследование основывается на общенациональной методологии обзора литературных источников, системного и логического анализа, методов сбора данных, индукции, описания и обработки результатов исследования.

Результаты. Обозначены факторы отраслевой специфики цифровой трансформации, которые формируют особенности и приоритетные направления национальной стратегии развития цифровой экономики страны. Отмечены проблемы дифференциации отраслей в уровне цифровизации, что является проблемой для внедрения и развития цифровых технологий в экономической и социальной сферах.

Выводы. Эффективные решения в данной области должны предполагать формирование, соответствующее требованиям мировой цифровой инфраструктуры, комплексных мер государственной поддержки и регулирования рынка данных, что даст возможность повысить уровень технологического развития всех отраслей, в том числе и уменьшить технологический разрыв между ними.

Ключевые слова: экономика; отрасль; строительство; промышленность; цифровизация; трансформация; технологические решения.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Чарочкина Е. Ю., Воробьев Ю. Н., Каширцева А. Ю. Специфика цифровой трансформации транспортной отрасли в России и мире // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 3. С. 111-120. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-3-111-120>.

Поступила в редакцию 17.04.2022

Принята к публикации 12.05.2022

Опубликована 30.06.2022

The Specifics of Digital Transformation of the Transport Industry in Russia and the World

Ekaterina Yu. Charochkina¹ ✉, Yuri N. Vorobyov², Anna Yu. Kashirtseva¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

² Kursk Branch of Financial University under the Government of the Russian Federation
³ Lomonosova str., Kursk 305016, Russian Federation

✉ e-mail: kati-ivolga@mail.ru

Abstract

Relevance. The article is devoted to the study of trends in digital transformation of leading sectors of the economy, in particular, the transport industry, which is assigned a crucial role in the formation and development of the digital economy and strengthening the country's position in the global technological leadership. The study is based on the data from official sources describing current trends and the level of digital transformation of the transport industry, which is the basis for the analysis and assessment of the current state of the industry in terms of the use and implementation of digital technologies, identifying the most promising directions in the digital development of the transport industry in Russia and in the world.

The purpose of the study is to identify trends in the digital transformation of the construction industry in Russia and the world.

Objectives: to assess the current situation of the level of digitalization; identify opportunities and threats to the construction industry at the present stage.

Methodology. The research is based on the general scientific methodology of literature review, system and logical analysis, methods of data collection, induction, description and processing of research results.

Results. The factors of sectoral specificity of digital transformation, which form the features and priorities of the national strategy for the development of the country's digital economy, were outlined. The problems of differentiation of industries in the level of digitalization, which is a problem for the implementation and development of digital technologies in the economic and social spheres, were noted.

Conclusions. Effective solutions in this area should involve the formation, consistent with the requirements of the global digital infrastructure, integrated measures of state support and regulation of the data market, which will increase the level of technological development of all sectors, including reducing the technological gap between them.

Keywords: economy; industry; construction; industry; digitalization; transformation; technological solutions.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Charochkina E. Yu., Vorobyov Yu. N., Kashirtseva A. Yu. The Specifics of Digital Transformation of the Transport Industry in Russia and the World. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2022; 12(3): 111–120. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-3-111-120>.

Received 17.04.2022

Accepted 12.05.2022

Published 30.06.2022

Введение

Цифровая трансформация стран и регионов мира характеризуется активной стадией внедрения и использования инновационных технологий в производственных и социальных процессах. Значение процессов отраслевой трансформации определено становлением инновационного типа экономического развития

стран и регионов, глобализацией всех экономических и социальных связей.

Воздействие цифровизации на строительный сектор российской экономики обусловливает важность проработки новой модели и подходов к исследованию и оценке специфики и особенностей текущих вопросов цифровой трансформации и на дальнейшую перспективу. Передо-

вые технологии в строительной отрасли экономики являются ядром формирования различного спектра управленческих решений, которые помогут решить задачи трансформации и перехода на новый технологический уклад не только данного сектора, но и других отраслей экономики. Для каждой отрасли существует определённый набор технологических решений, применимых конкретно для каждой, но есть и такие, которые могут быть использованы повсеместно для решения определённых социальных и политических задач. Важность заключается не в наличии того или иного решения или технологии, а возможности их использования для реального бизнеса и общества. Это определяет уровень цифровой трансформации как отдельных предприятий, так и секторов экономики [1; 2]. Уровень цифровизации транспортного сектора для развитых и развивающихся стран мира выступает как ключевой фактор, влияющий на размещение производств и городов, международную торговлю и миграционные потоки [3; 4].

Материалы и методы

В условиях цифровизации экономики и бизнеса транспортная отрасль активными темпами выходит на новый уровень развития, автомобильный и железнодорожный транспорт может перемещаться без участия человека, специальные технологии

искусственного интеллекта предоставляют и обрабатывают информацию о возможных неисправностях на дорогах, что позволяет оперативно решать вопросы дорожного ремонта и обслуживания. В онлайн-режиме осуществляется и управление дорожным движением, что позволяет сокращать время поездок и транспортировки грузов, разгружать дорожные заторы. В данных обстоятельствах технологическое развитие транспортного сектора и предприятий выступает приоритетной задачей и необходимостью выживания на рынке конкурентной борьбы [5; 6].

Рыночный механизм традиционно предполагает наличие факторов спроса предложения и цены. Соответственно рынок технологических решений в различных областях знаний и технологий предполагает формирование спроса и предложения на них в определенный момент времени по определенной цене. Значит, можно сказать, что оценку уровня цифровой трансформации определенной отрасли или предприятия, а также государства в целом можно определить по показателям динамики спроса и предложения на технологические решения, со стороны предприятий и отраслей. Согласно исследованию НИУ ВШЭ, в 2020 г. рынок передовых технологий, в частности спрос на них, по различным отраслям экономики показывает неравномерное его распределение (табл.).

Таблица. Использование технологических решений в экономическом и социальном секторах Российской Федерации 2020 г., % [7]

Цифровые технологии	Сельское хозяйство	Топливно-энергетический комплекс	Промышленность	Строительство	Финансовый сектор	Транспортная логистика	Здравоохранение
Искусственный интеллект	5,3	10,4	8,0	2,7	38,0	12,5	23,2
Квантовые технологии	2,4	26,7	2,4	2,8	29,8	14,2	21,7
Новые производственные технологии	13,0	25,5	14,5	22,5	11,0	8,4	5,0
Робототехника	15,3	9,6	16,1	7,5	2,4	23,6	25,5
Системы распределенного реестра	2,6	14,6	5,3	14,8	32,8	14,8	15,1

Окончание табл.

Цифровые технологии	Сельское хозяйство	Топливно-энергетический комплекс	Промышленность	Строительство	Финансовый сектор	Транспортная логистика	Здравоохранение
Технологии беспроводной связи	1,7	37,5	10,8	5,8	14,2	22,5	7,5
Виртуальная и дополненная реальность	4,2	19,3	4,2	31,6	1,3	6,3	33,1
В среднем по всем цифровым технологиям	6,4	20,5	8,8	12,5	18,5	14,6	18,7

Экспертные оценки спроса на передовые технологические решения со стороны основных отраслей российской экономики наглядно демонстрируют, что наиболее активно технологии используют предприятия медицины и здравоохранения, банковский сектор и энергетика. Такая ситуация сформировалась под влиянием определённых условий и факторов. Происходит повсеместное распространение распределенных интеллектуальных энергосистем и соответствующих моделей потребления ресурсов. Сектор здравоохранения также характеризуется высоким спросом на технологии, что связано с нарастающим кризисом пандемии. Цифровое развитие банковского сектора связано с активным ростом и формированием интернет-пространства пользователей со стороны частного сектора и со стороны бизнеса и государства [8; 9]. В таких отраслях, как строительство, сельское хозяйство и промышленность, процессы цифровой трансформации не соответствуют прогрессивному этапу развития и мировому уровню цифровизации. Сегодня структура инвестиций в данных отраслях показывает дефицит расходов на актуальные технологические решения и связанные с ними программные продукты [4]. В строительном секторе использование технологических решений остается ниже, чем в других секторах экономики России. Несмотря на то, что пандемия ускорила цифровую трансфор-

мацию строительной отрасли, остается много нерешенных проблем. Актуальной проблемой российской строительной отрасли в части технологической трансформации является не только отставание в технологическом развитии, к этому можно добавить и дифференциацию в уровне использования технологических решений внутри самой отрасли [10].

Особенности развития и функционирования транспортной отрасли, внешние и внутренние аспекты хозяйствования строительных предприятий, их организационная инфраструктура предполагают наличие специфических особенностей, которые обуславливают уровень использования технологических решений и трансформации отрасли в целом [11].

Среди общих предпосылок и факторов цифровой трансформации экономики и ее отраслей можно отметить наличие цифровой инфраструктуры. К примеру, это обеспечение доступа к интернет-ресурсам. По данным статистики, доступ к Интернету имеют более 75% предприятий всех отраслей, максимальная величина представлена финансовым сектором экономики и здравоохранении – 93,8 и 92,4%. Что касается использования цифровых технологий, то здесь ситуация значительно хуже (рис. 1).

Объемы и уровень использования отдельных технологических решений для различных направлений среди наиболее развитых и отстающих отрас-

лей имеют достаточно значительную разницу, что свидетельствует о росте угрозы цифровой дифференциации [13; 14]. Согласно данным, полученным в ходе исследования, степень применения и формирования цифровой инфраструктуры предприятиями различных отраслей деятельности характеризует индекс цифровизации. Данный показатель объ-

единяет в себе множество подиндексов и рассчитывается для отрасли отдельно, используя средневзвешенные данные по индикаторам использования технологических решений предприятиями и организациями, не учитывая их специфику деятельности. На рисунке 2 представлено значение индекса цифровизации по отраслям в 2020 г.

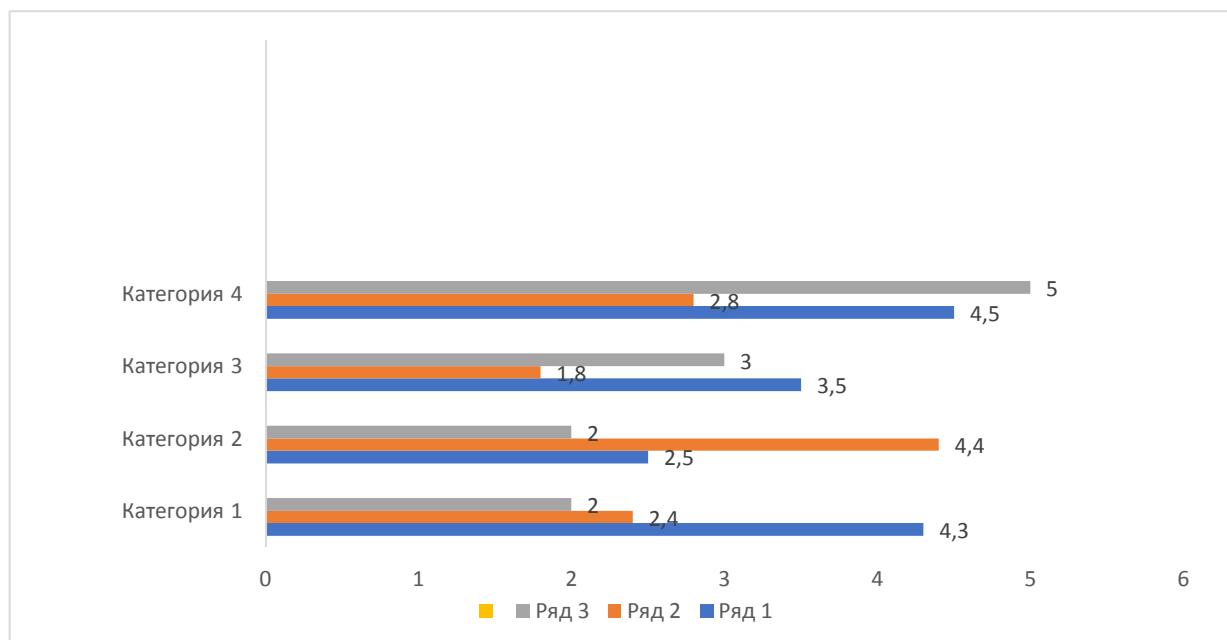

Рис. 1. Интенсивность использования цифровых технологий в 2020 г., [12]

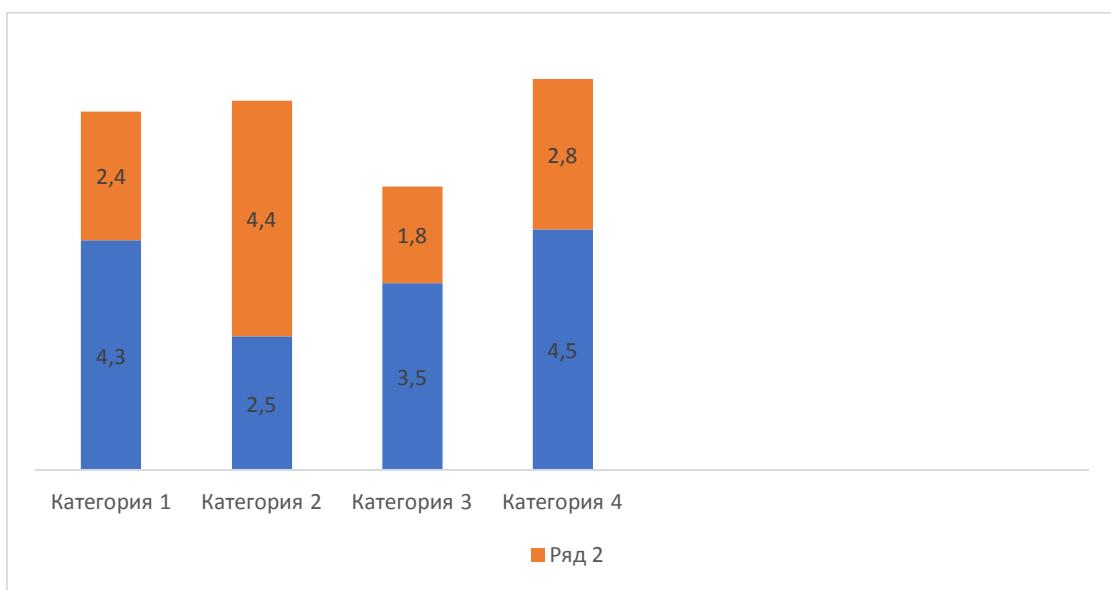

Рис. 2. Индекс цифровизации по отраслям в 2020 году, % [12]

Степень отраслевых различий по цифровизации деятельности и бизнес-процессов предприятий и бизнеса характеризуется наличием такого определяющего фактора, как уровень расходов на приобретение и внедрение технологических решений, согласно сложившимся тенденциям в отдельных отраслях экономики [15]. Среди наиболее развитых в использовании новых технологических решений в управлении деятельность можно выделить отрасли финансов и

промышленности. Согласно данным, они показывают наибольший уровень затрат на цифровые технологические решения (рис. 3). Транспортная отрасль занимает далеко не последние позиции по уровню затрат, однако сложности с финансированием и инвестиционными решениями определяют различия в темпах цифровизации отстающих отраслей и формируют так называемую отраслевую специфику технологической трансформации экономики.

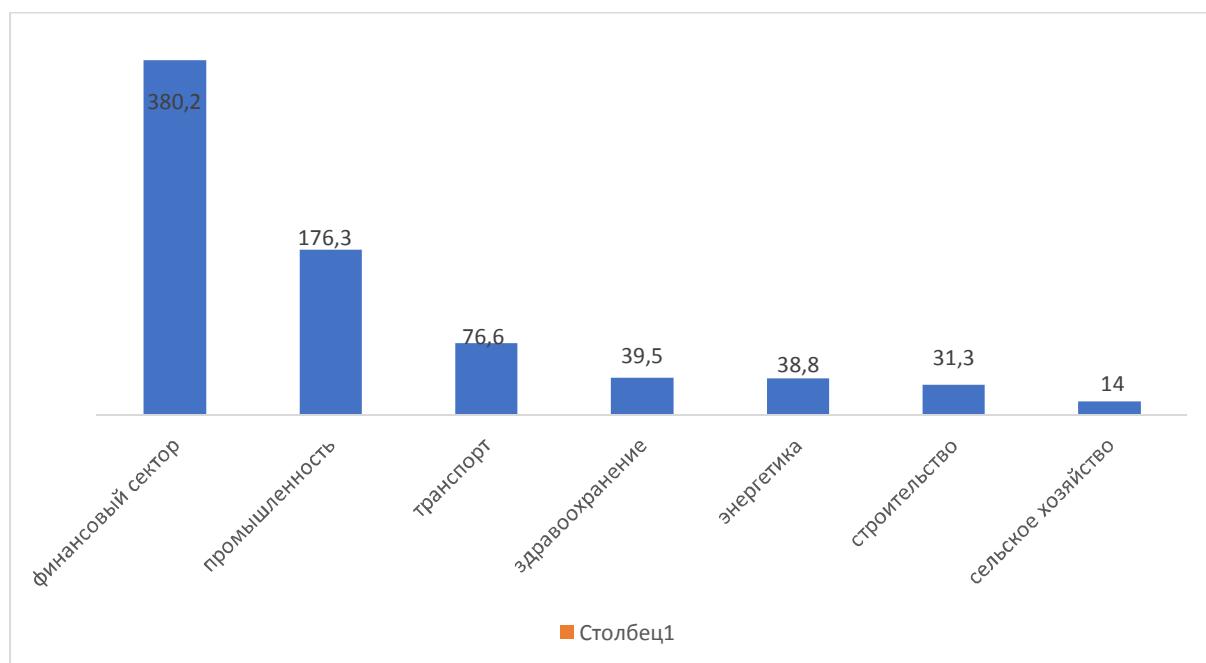

Рис. 3. Расходы организаций различных отраслей на создание, распространение и использование цифровых технологий в 2020 г., млрд руб. [12]

Проработка и внедрение технологических решений в секторах национальной экономики сталкиваются с проблемой недостаточного информационного обеспечения частного бизнеса, предприятий и предпринимателей о уже существующих разработках и возможных положительных эффектов их применения в практике хозяйственной деятельности. Недостаточно эффективно происходит обмен опытом и знаниями между бизнесом и наукой, интеграцией и формированием государственно-частных партнерств в аспекте проработки и решения этих проблем. Более-менее успешная ситуация с технологическими

решениями состоит в крупных экономически и финансово отраслях, где отмечается высокий интерес к определенным, специфическим цифровым решениям (к примеру, нефтегазовый сектор экономики переходит на использование технологий компьютерного зрения автоматизации производственных циклов).

Результаты и их обсуждение

Как показывают теория и практика тенденций и ситуаций формирования новой модели, взаимодействие технологических решений в различных регионах и

странах с развитой экономикой, особенно под влиянием кризиса пандемии, оказывает стимулирующий эффект в разработке и использовании инновационных решений и технологий. Так, большинство стран огромные усилия прикладывают для развития отрасли здравоохранения, где приоритетное внимание отдается большим данным, так как некоторые технологические продукты возможно использовать только при объединении множества данных. Технологически развитые страны разрабатывают и внедряют на уровне государственных приоритетов стратегии работы с большими данными, например Великобритания и Германия, которые разработали национальные стратегии в области данных [16; 17; 18]. Таким образом, на основе разницы в формах и объемах данных, которые формируются и используются субъектами, возникает дифференциация в уровне технологической трансформации разных отраслей и секторов экономики, в т. ч. и между разными странами [19; 20].

Что касается транспортной отрасли, необходимо отметить, что многие страны, в т. ч. и Россия, заинтересованы в технологическом развитии транспортной инфраструктуры, однако на уровне отдельных субъектов до сих пор сохраняется некоторое недоверие к новым технологическим решениям в данной области. Решение данной проблемы видится в применении продуктов с открытым кодом, которые достаточно доступны для использования, имеют хороший экономический эффект в виде снижения издержек и обеспечивают рост использования качествен-

ных технологических решений по всей стране. Ключевым фактором в данной ситуации выступает возможность и готовность бизнеса развиваться в этом направлении, сможет ли государство удержать передовые позиции цифровой трансформации транспортной отрасли [2].

Выводы

Таким образом, цифровые технологии кардинально трансформируют экономический, социальный и производственный механизм экономических систем хозяйствования на всех уровнях, меняют отраслевую структуру экономики, место государственного управления, формируют возможности и определяют новые приоритеты. Решение задач в аспекте повышения уровня цифровизации бизнеса и общества на современный момент выступает главным трендом и условием успешной технологической трансформации и формирования эффективной и конкурентоспособной экономики.

Успех технологической трансформации отраслей должен формироваться с учетом общемировых тенденций цифровизации, которые оказывают предельное влияние на отрасли экономики и в ближайшей перспективе потребуют значительных усилий, адекватной реалиям стратегии, проработки инструментария и методологии, внедрения новых знаний в науку и производство. В совокупности рассмотренные факторы определяют уникальную траекторию технологической трансформации отраслей экономики и формируют технологические тренды.

Список литературы

1. Чарочкина Е. Ю., Азжеурова К. Е., Чулаков Д. А. Отраслевая специфика технологической трансформации российской экономики // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2021. Т. 9, № 3 (54). С. 39-50.
2. Чарочкина Е. Ю., Каширцева А. Ю. Социальная стабильность в условиях современных трансформаций экономики // Russian Economic Bulletin. 2021. Т. 4, № 1. С. 266-270.

3. Рукинов М. В. Векторы технологических трансформаций и перспективы безопасного развития экономики России в условиях нового технологического уклада // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 1 (121). С. 94-96.
4. Смирнов Е. Н., Лукьянов С. А. Формирование и развитие глобального рынка систем искусственного интеллекта // Экономика региона. 2019. Т. 15, вып. 1. С. 57–69.
5. Вернакова Ю. В., Бабич Т. Н. Экономическое развитие в условиях технологической и социальной трансформации // Экономика и управление. 2021. Т. 27, № 4 (186). С. 248-261.
6. Вернакова Ю. В., Крыжановская О. А. Особенности развития организаций в условиях цифровой трансформации // Вестник университета. 2020. № 10. С. 33-39.
7. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты: доклад НИУ ВШЭ. URL: <https://conf.hse.ru/mirror/pubs/share/463148459.pdf> (дата обращения: 10.04.2022).
8. Вишнякова А. Б. Цифровая трансформация промышленности: актуальность и основные проблемы внедрения инновационных технологий // Экономика и предпринимательство. 2021. № 5(130). С. 124-127. <https://doi.org/10.34925/EIP.2021.130.5.022>.
9. May B. Глобальные тенденции и национальные цели: Россия приближается к новой модели экономического роста // Российский экономический журнал. 2019. № 5. С. 27-45. <https://doi.org/10.32609/j.ruje.5.35234>.
10. Островский А. В., Афанасьева А. В., Каменнов П. Б. Перспективы развития науки, техники и инноваций в КНР // Восточная Азия: факты и аналитика. 2019. № 2. С. 6–28.
11. Быковская Е. Н. Современные тенденции цифровизации инновационного процесса // Управление. 2018. № 6.1. С. 38-43. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2018-1-38-43>.
12. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.rosstat.ru> (дата обращения: 10.04.2022).
13. Борисова Л. А., Исмаилова Ф. Н. Перспективные направления цифровизации в строительстве // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. 2018. № 4. С. 8–12.
14. Mayakova A. Digital transformation of modern quality management // Economic Annals-XXI. 2019. N 180(11-12). P. 138-145. <https://doi.org/10.21003/ea.V180-15>.
15. Старкова М. И., Крыжановская О. А. Разработка и реализация управленческого решения о выборе стратегии трансформации бизнеса // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 2. С. 34-46.
16. Dissemination of knowledge and corporate investment in research / Arora, Ashish, Sharon Belenzon, Leah Shire // American Economic Review. 2021. N 111 (3). P. 871-98.
17. Барьеры и риски: что мешает цифровизации строительства в России. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/60a28e799a794778dabbf9e6> (дата обращения: 10.04.2022).
18. Борисова Л. А., Абидов М. Х. Проблемы цифровизации строительной отрасли // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. 2019. № 3. С. 53–58.
19. Терещенко Р. В. Цифровая трансформация предприятий малого и среднего бизнеса // Экономика и предпринимательство. 2021. № 6(131). С. 747-749. <https://doi.org/10.34925/EIP.2021.131.6.144>.
20. Отрасли промышленности стран мира в таблице. URL: <https://visasam.ru/emigration/economy/promyshlennost-stran-mira.html> (дата обращения: 10.04.2022).

References

1. Charochkina E. Y., Azzheurova K. E., Chulakov D. A. Otraslevaya spetsifika tekhnologicheskoi transformatsii rossiiskoi ekonomiki [Sectoral Specifics of Technological Transformation of Russian Economy]. *Aktual'nye napravleniya nauchnykh issledovanii XXI veka: teoriya i praktika = Actual Areas of Scientific Research of the XXI Century: Theory and Practice*, 2021, vol. 9, no. 3 (54), pp. 39-50.
2. Charochkina E. Y., Kashirtseva A. Y. Sotsial'naya stabil'nost' v usloviyakh sovremennoykh transformatsii ekonomiki [Social stability in modern transformations of the economy]. *Russian Economic Bulletin = Russian Economic Bulletin*, 2021, vol. 4, no. 1, pp. 266-270.

3. Rukinov M. V. Vektory tekhnologicheskikh transformatsii i perspektivy bezopasnogo razvitiya ekonomiki Rossii v usloviyakh novogo tekhnologicheskogo uklada [Vectors of technological transformations and prospects for safe development of Russia's economy in the conditions of the new technological mode]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Proceeding of the St. Petersburg State University of Economics*, 2020, no. 1 (121), pp. 94-96.
4. Smirnov E. N., Lukyanov S. A. Formirovanie i razvitiye global'nogo rynka sistem iskusstvennogo intellekta [Formation and development of the global market of artificial intelligence systems]. *Ekonomika regiona = Regional Economy*, 2019, vol. 15, is. 1, pp. 57-69.
5. Vertakova Y. V., Babich T. N. Ekonomicheskoe razvitiye v usloviyakh tekhnologicheskoi i sotsial'noi transformatsii [Economic development in conditions of technological and social transformation]. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*, 2021, vol. 27, no. 4 (186), pp. 248-261.
6. Vertakova Y. V., Kryzhanovskaya O. A. Osobennosti razvitiya organizatsii v usloviyakh tsifrovoi transformatsii [Features of organizations' development in the conditions of digital transformation]. *Vestnik universiteta = University Herald*, 2020, no. 10, pp. 33-39.
7. Tsifrovaya transformatsiya otrassei: startovye usloviya i prioritety: doklad NIU VShE [Digital transformation of industries: starting conditions and priorities report NRU HSE]. Available at: <https://conf.hse.ru/mirror/pubs/share/463148459.pdf>. (accessed 10.04.2022)
8. Vishnyakova A. B. Tsifrovaya transformatsiya promyshlennosti: aktual'nost' i osnovnye problemy vnedreniya innovatsionnykh tekhnologii [Digital transformation of industry: relevance and the main problems of implementing innovative technologies]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economics and Entrepreneurship*, 2021, no. 5(130), pp. 124-127. <https://doi.org/10.34925/EIP.2021.130.5.022>
9. Mau V. Global'nye tendentsii i natsional'nye tseli [Global trends and national goals: Russia is approaching a new model of economic growth]. *Rossiya priblizhaetsya k novoi modeli ekonomiceskogo rosta Rossiiskii ekonomiceskii zhurnal = Russian Economic Journal*, 2019, no. 5, pp. 27-45. <https://doi.org/10.32609/j.ruje.5.35234>
10. Ostrovsky A. V., Afanasyeva A. V., Kamennov P. B. Perspektivnye razvitiya nauki, tekhniki i innovatsii v KNR [Prospects for the development of science, technology and innovation in China]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika = East Asia: Facts and Analytics*, 2019, no. 2, pp. 6-28.
11. Bykovskaya E. N. Sovremennye tendentsii tsifrovizatsii innovatsionnogo protsessa [Modern trends in the digitalization of the innovation process]. *Upravlenie = Management*, 2018, no. 6.1, pp. 38-43. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2018-1-38-43>
12. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki [Federal State Statistics Service]. Available at: <http://www.rosstat.ru>. (accessed 10.04.2022)
13. Borisova L. A., Ismailova F. N. Perspektivnye napravleniya tsifrovizatsii v stroitel'stve [Perspective directions of digitalization in construction]. *UEPS: upravlenie, ekonomika, politika, sotsiologiya = UEPS: Management, Economics, Politics, Sociology*, 2018, no. 4, pp. 8-12.
14. Mayakova A. Digital transformation of modern quality management. *Economic Annals-XXI*, 2019, no. 180(11-12), pp. 138-145. <https://doi.org/10.21003/ea.V180-15>
15. Starkova M. I., Kryzhanovskaya O. A. Razrabotka i realizatsiya upravlencheskogo resheniya o vybere strategii transformatsii biznesa [Development and Implementation of Managerial Decisions on the Choice of Business Transformation Strategy]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of Southwest State University. Series: Economics. Sociology. Management*, 2021, vol. 11, no. 2, pp. 34-46.
16. Arora, Ashish, Sharon Belenzon, Leah Shire. Dissemination of knowledge and corporate investment in research. *American Economic Review*, 2021, no. 111 (3), pp. 871-98.
17. Bar'ery i riski: chto meshaet tsifrovizatsii stroitel'stva v Rossii [Barriers and Risks: What Hinders the Digitalization of Construction in Russia]. Available at: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/60a28e799a794778dabbf9e6>. (accessed 10.04.2022)
18. Borisova L. A., Abidov M. H. Problemy tsifrovizatsii stroitel'noi otrassli [Problems of digitalization of the construction industry]. *UEPS: upravlenie, ekonomika, politika, sotsiologiya = UEPS: Management, Economics, Politics, Sociology*, 2019, no. 3, pp. 53-58.
19. Tereschenko R. V. Tsifrovaya transformatsiya predpriyatii malogo i srednego biznesa [Digital transformation of enterprises of small and medium-sized businesses]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo =*

20. Otrasli promyshlennosti stran mira v tablitse [Industries of the countries of the world in the table]. Available at: <https://visasam.ru/emigration/economy/promyshlennost-stran-mira.html>. (accessed 10.04.2022)

Информация об авторах / Information about the Authors

Чарочкина Екатерина Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: kati-ivolga@mail.ru, ORCID: 0000-0001-9526-3687, Researcher ID: AAG-9305-2019

Воробьев Юрий Николаевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов, Курский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: ynvorobev@fa.ru

Каширцева Анна Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: kaschirtsevaanna2012@yandex.ru

Ekaterina Yu. Charochkina, Cand. of Sci. (Economic), Associate Professor of the Department of Regional Economics and Management, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: kati-ivolga@mail.ru, ORCID: 0000-0001-9526-3687, Researcher ID: AAG-9305-2019

Yuri N. Vorobyov, Cand. of Sci. (Economic), Associate Professor of the Department of Economics and Finance, Kursk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Kursk, Russian Federation, e-mail: ynvorobev@fa.ru

Anna Yu. Kashirtseva, Cand. of Sci. (Economic), Associate Professor of the Department of Regional Economics and Management, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: kaschirtsevaanna2012@yandex.ru

Оригинальная статья / Original article<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-3-121-135>**Исследование уровня заработных плат специалистов служб охраны труда в организациях Курской области****В. И. Томаков¹ , М. В. Томаков¹**

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

e-mail: tomakov52@mail.ru

Резюме

Актуальность исследования обусловлена тем, что использование информации, отражающей реальную ситуацию с предложениями на рынке труда и уровнем заработной платы, позволяет организациям определять предложение при поиске и приеме на работу высококвалифицированного специалиста по охране труда.

Цель – изучить текущее состояние и тенденции изменения уровня заработной платы специалистов по охране труда на региональном рынке труда.

Задачи: исследование минимального, среднего, максимального уровня заработной платы специалистов по охране труда; анализ динамики оплаты труда по конкретной должности; анализ спроса и предложения (сравнительный анализ заработных плат по вакансиям и резюме соискателей) конкретного сегмента регионального рынка труда; определение диапазона оптимальных совпадений предложений работодателей и запросов кандидатов.

Методология. Методологической основой исследования является процессный подход как наиболее адекватно отражающий структуру рынка труда в виде логически связанных, повторяющихся действий на рынке труда: прием на работу, оплата труда, обучение и ротация персонала и т. д. Материалом исследования послужили статистические данные социально-экономической статистики, опубликованные в ежемесячных и ежегодных обзорах, специальная статистика средней заработной платы в регионах по отдельным профессиям и сферам деятельности.

Результаты. Анализ показывает, что наблюдается положительная тенденция роста среднемесячной номинальной начисленной заработной платы специалиста по охране труда в абсолютном выражении, но ее уровень ниже по сравнению со средней заработной платой работников по всему спектру организаций в экономике Курской области в целом и ниже уровня средней заработной платы инженера в производстве.

Вывод. Чтобы с высокой гарантией обеспечить значительную мотивацию специалиста по охране труда в Курской области к качественному выполнению своих функциональных задач, уровень заработной платы на этой должности должен соответствовать уровню средней заработной платы инженера на производстве.

Ключевые слова: Курская область; рынок труда; служба охраны труда; уровень заработной платы; специалист по охране труда.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Томаков В. И., Томаков М. В. Исследование уровня заработных плат специалистов служб охраны труда в организациях Курской области // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 3. С. 121–135.
<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-3-121-135>.

Поступила в редакцию 08.04.2022

Принята к публикации 04.05.2022

Опубликована 30.06.2022

Study of Wages of Employees of the Labor Protection Service in Organizations of the Kursk Region

Vladimir I. Tomakov¹ , Maxim V. Tomakov¹

¹ Southwest State University
 50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation
 e-mail: tomakov52@mail.ru

Abstract

The relevance of the study is due to the fact that the use of information that reflects the real situation with offers on the labor market and the level of wages allows organizations to determine the offer when searching and hiring a highly qualified occupational safety specialist.

The purpose is to investigate the current state and trends in the level of wages of occupational safety specialists in the regional labor market.

Objectives: research of the minimum, average, and maximum wages of labor protection specialists; analysis of the dynamics of wages for a specific position; analysis of supply and demand (comparative analysis of salaries for vacancies and resumes of applicants) of a specific segment of the regional labor market; determination of the range of optimal matches of employers' proposals and candidates' requests.

Methodology. The methodological basis of the study is the process approach, as the most adequately reflecting the structure of the labor market in the form of logically related, repetitive actions in the labor market: hiring, remuneration, training and rotation of personnel, etc. The material of the study was the statistical data of socio-economic statistics published in monthly and annual reviews, special statistics on average wages in the regions for individual professions and fields of activity.

Results. The analysis shows that there is a positive trend of growth in the average monthly nominal accrued salary of a labor protection specialist in absolute terms, but its level is lower compared to the average salary of employees in a full range of organizations in the economy of the Kursk region as a whole. The position of a labor protection specialist refers to the type of engineering activity. But the salary level of this specialist is significantly less than the level of the average salary of an engineer in production.

Conclusion. In order to ensure with a high guarantee the high motivation of the occupational safety specialist in the Kursk region to perform their functional tasks qualitatively, the salary level in this position should correspond to the level of the average salary of an engineer in production.

Keywords: Kursk region; labor market; labor protection service; salary level; occupational safety specialist; occupational safety engineer.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Tomakov V. I., Tomakov M. V. Study of Wages of Employees of the Labor Protection Service in Organizations of the Kursk Region. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2022; 12(3): 121–135. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-3-121-135>.

Received 08.04.2022

Accepted 04.05.2022

Published 30.06.2022

Введение

Любое предприятие нуждается в организации безопасных условий на рабочем месте. По причине неудовлетворительно организованной работы по охране труда в части обеспечения безопасных условий выполняемых работ ежегодно травмируются и гибнут работники, а предприятия терпят убытки

[1; 2; 3]. При этом доля несчастных случаев, вызванных причинами организационного характера, является преобладающей в числе всех имеющих место причин.

О травматизме на производстве в Курской области дает представление информация в разрезе 16 лет, приведенная ниже (рис. 1).

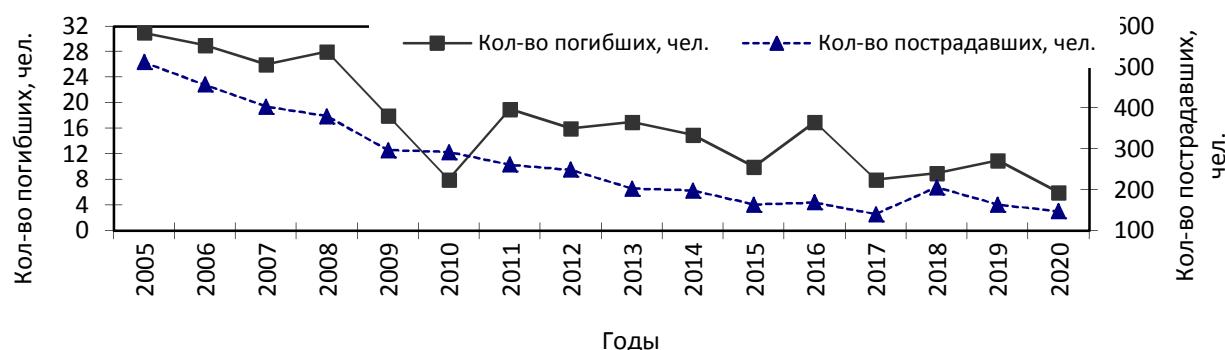

Рис. 1. Травматизм на производстве в Курской области

Данные отражают численность пострадавших при несчастных случаях на производстве с утратой трудоспособности на 1 рабочий день и более и со смертельным исходом (чел.) и численность пострадавших при несчастных случаях на производстве со смертельным исходом (чел.) [4].

Анализ ситуации с пострадавшими работниками при несчастных случаях на производстве в Курской области за 2020 г. выявил, что число погибших работников составило 6 чел. [5]. Больше всего погибших работников зарегистрировано на предприятиях сельского хозяйства – 3 чел. Среди производственных несчастных случаев более 147 чел. утратили трудоспособность на 1 день и более. Среди пострадавших – 54 женщины и 93 мужчины. К самым травмоопасным предприятиям относятся предприятия обрабатывающих производств, на них пострадали 39 чел. Среднее время нетрудоспособности работников этой отрасли экономики, характеризующее тяжесть последствий несчастного случая, составило 63 дня.

В целях снижения травматизма на производстве организации Курской области выделяют средства на мероприятия по охране труда. В 2020 г. на эти цели было израсходовано 2,39 млрд руб., что в расчете на 1 работающего составило 12,4 тыс. руб. (в 2019 г. – 11,5 тыс. руб.). Также следует отдельно отметить, что в Курской области удельный вес работников организаций, занятых на работах с вред-

ными и (или) опасными условиями труда, негативно сказывающимися на состоянии здоровья человека, по отдельным видам экономической деятельности (без субъектов малого предпринимательства) на конец 2020 г. составил 36%.

Производственный травматизм, условия труда и профессиональные заболевания являются важнейшим индикатором состояния условий и охраны труда на предприятиях, отражают организационную культуру и эффективность всей системы управления персоналом [6; 7].

Вопросы охраны труда приобрели новую актуальность и значимость в связи с появлением новых технологий, форм занятости и профессий, условий трудовой деятельности. В этих обстоятельствах система управления охраной труда должна не только поддерживаться на необходимом уровне, но и постоянно совершенствоваться [8].

Охрана труда – это прямая обязанность работодателя, и система управления охраной труда должна обеспечивать безопасный труд работников организаций. С этой целью на сегодняшний день в штатных расписаниях организаций утверждено новое название должности лица, осуществляющего выполнение задач по охране труда, – «специалист по охране труда». Специалист по охране труда – это единственная должность, отдельно указанная в Трудовом кодексе РФ. Эта должность должна быть в обязательном порядке введена работодателем в штатное расписание в организациях, в

которых численность работающих превышает 50 чел., как того требует 217 статья ТК РФ. В этом случае в организации должен быть как минимум один специалист по охране труда. Связано это с высокой значимостью и сложностью задач, которые исполняет специалист по охране труда. В обязанности специалиста по охране труда входит контроль безопасности деятельности всех участников производства. Основными задачами деятельности специалиста по охране труда являются: профилактика несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, снижение уровня воздействия (или устранение воздействия) на работников вредных и/или опасных производственных факторов, управление профессиональными рисками, обучение персонала правилам по охране труда и безопасному выполнению работ.

Работа специалиста по охране труда в психологическом плане достаточно напряженная, характеризуется высоким уровнем стресса, так как именно он несет ответственность, вплоть до уголовной, в случае возникновения аварийных ситуаций, профессиональных заболеваний, травм или смерти работника.

Проблем в обеспечении охраны труда на производстве много, все они сложные, требуют соответствующих компетенций. Специалист должен профессионально ориентироваться в производственном процессе, законодательстве, владеть цифровыми технологиями, вести документооборот по охране труда и др. Он должен обладать высокими коммуникативными качествами, позволяющими находить общий язык с работниками организации, с представителями трудовой инспекции и других надзорных органов. От претендента на эту должность требуется реальный опыт работы на производстве для трудоустройства и обязательно профильное высшее образование. Специалист такого уровня вправе рассчитывать на высокий уровень оплаты труда.

В организациях с установленным фондом оплаты труда, как правило, имеются ставки, которые предлагаются на вакансию специалиста по охране труда. Однако организациям необходимо, чтобы в команду приходили не только за «деньгами». И поэтому лицо, принимающее решение о приеме в штат нового сотрудника, должно владеть информацией о существующем уровне оплаты труда этой категории специалистов. Ему также следует исключить фактор риска, ведь некоторые высококвалифицированные специалисты могут быть востребованы в других организациях, где размер заработной платы выше. Этот вопрос волнует всех кадровиков, кто сталкивается с трудностями при найме и удержании персонала и не уверен, что его предложение привлекательнее, чем предложения конкурентов на рынке труда. Вести аргументированную беседу с соискателями об оплате труда и обосновать оптимальный размер заработной платы можно, опираясь на актуальную информацию об уровне зарплат на рынке труда.

К концу 2021 г. экономика России сумела оправиться от вызванного пандемией в 2020 г. спада. В Правительстве РФ считают, что рынок труда в России также восстанавливается. «Экономика страны не только восстановилась после прошлогоднего спада, а уже превзошла докризисный уровень, вернулась на траекторию роста. Заметно улучшилась ситуация на рынке труда, стала лучше даже, чем до кризиса. Снижается безработица», – заявил Президент России Владимир Путин на предновогодней встрече с Правительством [9].

Многие организации восстановили и постепенно увеличивают штат, привлекая новых работников. Поиск и подбор специалиста по охране труда на предприятия – проблема, с которой сталкиваются средние и крупные предприятия. В ход идут разные стратегии поиска и найма, но они не всегда приводят к решению проблемы дефицита кадров. Эксперты счи-

тают, что соискатели стали требовательнее, причем это происходит во всех отраслях экономики. Это выражается в увеличении времени на поиск и рассмотрение предложений о работе, неготовности снижать свои зарплатные ожидания и менять место работы без острой необходимости. Спрос на специалистов совпал по времени с ускорением инфляции. Как следствие, работодателям пришлось идти на повышение заработных плат уже работающим сотрудникам, а также предлагать более высокие зарплаты новым [10].

Зачастую основные проблемы низкой эффективности труда специалистов и работников обусловлены заниженным уровнем заработной платы [11]. В современных социально-экономических условиях роль заработной платы рассматривается как ключевой аспект [12], как основной стимул для роста производительности и эффективности труда. Уровень заработной платы используется как основной инструмент мотивации персонала [13; 14], и ее рост является объективной необходимостью [15].

Директор департамента аналитических бизнес-решений HeadHunter Наталья Данина в настоящее время видит негативные тенденции в оплате труда в экономике страны. «Мы наблюдаем небольшой рост зарплат, абсолютно не успевающий за инфляцией. Если в 2019 г. в российских компаниях темпы роста зарплат соответствовали показателям уровня инфляции (5%), то начиная с 2020 г. они стали ниже прогнозных инфляционных показателей» [10]. Использование информации, которая отражает реальную ситуацию с предложениями на рынке труда и уровень заработных плат работающих сотрудников конкретного региона и отрасли, поможет определиться с предложением при поиске и найме высококвалифицированного специалиста и предложить ему достойную заработную плату.

Материал и методы

Методологической основой исследования служит процессный подход как наиболее адекватно отражающий структуру рынка труда в виде логически связанных, повторяющихся действий на рынке труда: найма, оплаты труда, подготовки и ротации кадров и др. В результате этих процессов используются трудовые ресурсы с целью достижения определенных измеримых результатов для всех контрагентов рынка труда [16].

Материалом исследования послужили статистические данные социально-экономической статистики, опубликованные в ежемесячных и годовых обзорах, специальная статистика по средней зарплате в регионах, по отдельным профессиям и сферам деятельности. Анализ заработных плат по конкретной позиции осуществлялся на основе предложений работодателей в опубликованных вакансиях и зарплатных ожиданий, представленных в резюме специалистов. Исходные материалы получены из открытых источников и баз данных порталов: trudvsem.ru, hh.ru, zarplan.ru и др. Материалы актуальны на 15 января 2022 г. в рамках исследования рынка труда в Курской области.

Методы исследования: способ группировок, сравнений, анализ динамики уровней средних заработных плат отдельных категорий работников служб охраны труда и их соотношения с уровнем средней заработной платы работников организаций Курской области, в т. ч. по отдельным видам экономической деятельности. По динамике величины средней заработной платы можно судить о росте или снижении уровня оплаты труда одного работника, а также о соответствии уровня оплаты труда на предприятии среднерыночным значениям.

Исследование заработной платы на рынке труда – одна из существенных аналитических задач кадровой политики организации. Его проведение предпола-

гаєт систематический сбор, обработку и качественный анализ информации из различных источников информации о текущем состоянии и тенденциях изменения уровня заработных плат специалистов [17; 18].

Этот инструмент позволяет провести сравнительный анализ зарплат организаций конкретной отрасли и средних значений зарплат на рынке труда интересующих профессий. Благодаря этому работодатель подбирает высококвалифицированных сотрудников, вовремя адаптирует уровень оплаты труда под рыночную ситуацию, что в свою очередь предотвращает потерю ценных кадров из-за неудовлетворенности уровнем зарплаты, способствует улучшению психологического климата в трудовом коллективе. С помощью этого инструмента можно разработать долгосрочную стратегию удержания сотрудников и систему мотивации, осуществить формирование кадровой политики организации с учётом общих тенденций рынка в данной области (обучение сотрудников, программы компенсаций, организация рабочего времени и др.).

Исследование заработных плат позволяет не только сохранить лояльность сотрудников, но и грамотно распределить бюджет организации – негативно влияют как неоправданно высокий уровень заработных плат, так и низкий. При завышенной заработной плате происходит перерасход фонда оплаты труда. В организациях, которые устанавливают неадекватно низкие заработные платы, возникнет текучесть персонала. При отсутствии сравнительного анализа сложно оценить вклад работника и соответственно оплачивать соразмерно его труду.

В частности, анализ спроса и предложения по вакансиям и рассмотрение резюме кандидатов на должность специалиста по охране труда дает работодателю объективное представление для принятия выгодного для организации решения по зарплате для претендента на

должность с учетом тех обязанностей, которые будут на него возложены.

Результаты и их обсуждение

Среднемесячная номинальная начисленная заработка работников по полному кругу организаций Курской области за 10 месяцев 2021 г. составила 38952 руб. [19]. Но по видам экономической деятельности зарплаты заметно отличаются. Самые высокие среднемесячные доходы зафиксированы у работников отрасли по добыче полезных ископаемых. Они составили в первом полугодии 62005 руб. Высокооплачиваемой отраслью в Курской области является транспорт и автосервис – средняя заработка plata в отрасли составила 56487 руб. Специалистам по обеспечению электрической энергией, газом и паром, кондиционированным воздухом начисляли в среднем по 55295 руб. в месяц. Уровень средней зарплаты в отрасли «Производство» составил 43545 руб. В торговле и сервисе среднемесячные доходы составили 33225 руб. Сотрудникам гостиниц и предприятий общепита начисляли 23020 руб. Самые низкие – у работников, занимающихся административной деятельностью и оказанием сопутствующих дополнительных услуг, – 22788 руб.

Уровень среднемесячной заработной платы специалиста по охране труда составил 36784 руб. [20]. Это величина оказалась ниже уровня средней заработной платы в Курской области, составившей на рассматриваемый период 38952 руб., и оказалась ниже уровня средней заработной платы инженера в производстве, составляющей 46487 руб. [20].

Проведенный анализ свидетельствует о меньшей заработной плате специалистов по охране труда в абсолютном выражении. На гистограмме (рис. 2) показано изменение уровня средней заработной платы специалистов по охране труда в сравнении со среднемесячной номинальной начисленной заработной платой работников по полному кругу ор-

ганизаций Курской области за 10 месяцев и уровня средней заработной платы инженера в производстве за 11 месяцев 2021 г.

Уровень средней заработной платы специалистов по охране труда различается в отдельных городах и районах Курской области в 2021 г. (рис. 3).

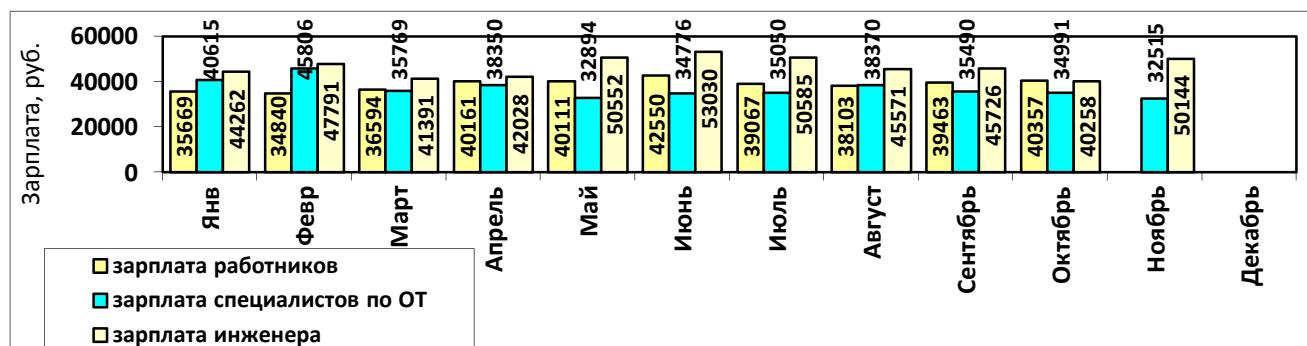

Рис. 2. Динамика средней заработной платы специалистов по охране труда в сравнении со среднемесячной заработной платой инженеров и работников по полному кругу организаций Курской области в 2021 г.

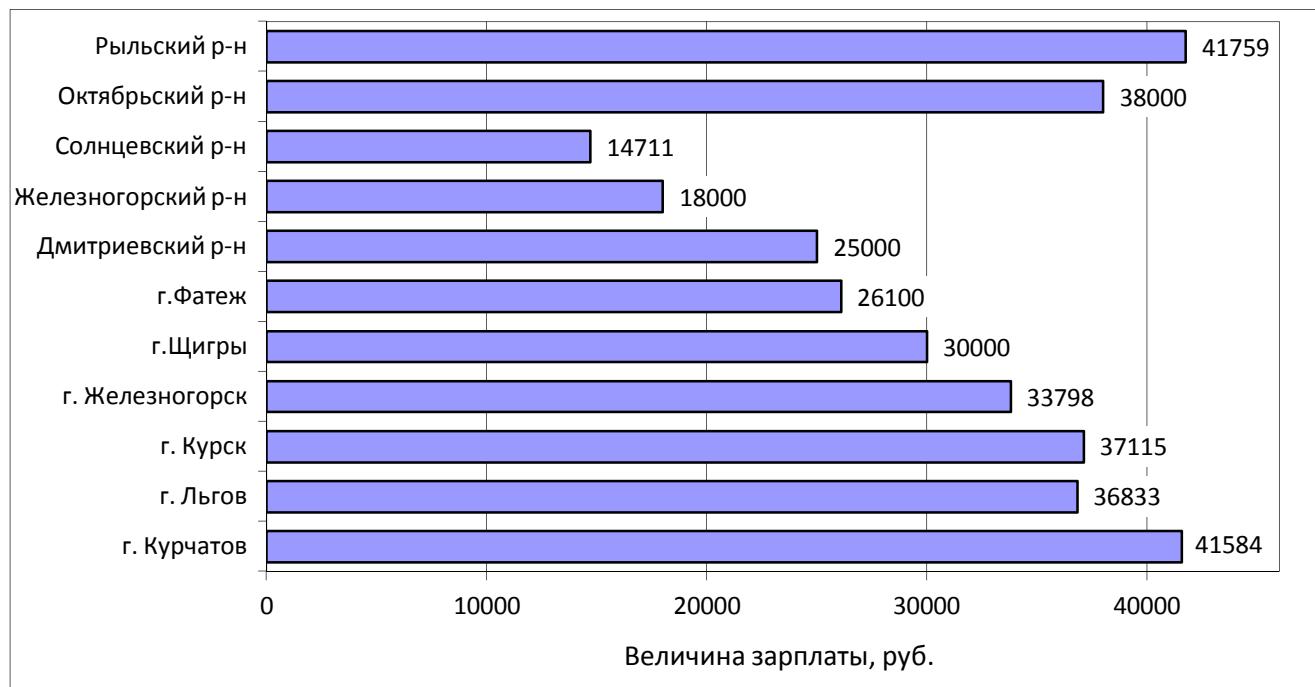

Рис. 3. Уровень средней заработной платы специалистов по охране труда в отдельных городах и районах Курской области в 2021 г.

Должность специалиста по охране труда в Курской области является наиболее высокооплачиваемой в г. Курчатове и Рыльском районе. Уровень средней заработной платы этой категории специалистов составляет 41584 руб. и 41759 руб. соответственно, при среднем уровне зар-

платы этой группы специалистов в Курской области в 36784 руб.

В ближайших соседних регионах, граничащих с Курской областью, уровень зарплат специалистов по охране труда составил:

– Белгородская область – 35863 руб.;

- Орловская область – 37466 руб.;
- Воронежская область – 36063 руб.;
- Липецкая область – 34990 руб.;
- Брянская область – 36570 руб.

Уровень зарплат в этих регионах сопоставим с уровнем средней заработной платы специалиста по охране труда в Курской области.

В среднем по России заработка пла-та специалистов по охране труда в 2021 г. составила 44 448 руб. в месяц. Работа специалиста по охране труда является наиболее высокооплачиваемой в Ямало-Ненецком автономном округе. Уровень заработной платы составляет 73073 руб. Следом идут Сахалинская область – 63756 руб. и Республика Бурятия – 62849 руб. Замыкает топ-10 регионов Ханты-Мансийский автономный округ – 48416.

Средний уровень зарплат специалистов по охране труда в Москве за 12 месяцев составил 57766 руб. Лидером по зарплате являлся г. Улан-Удэ, где средняя зарплата составила 67390 руб.

Курская область, как и ближайшие соседние области, не вошла в топ-10 по уровню зарплат данной категории специалистов.

До 2013 г. должность называлась «инженер по охране труда». В 2013 г. должности «инженер по охране труда» и «начальник отдела охраны труда» приказом Минтруда России от 15 мая 2013 г. № 205 были исключены из Квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и других служащих (утв. постановлением Минсоцразвития России от 21 августа 1998 г. № 37). С 1 июля 2013 г. применяется «Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих» (далее – ЕКС), утвержденный приказом Минздравсоцразвития России от 17 мая 2012 г. № 559н. Он предусматривает две должности в сфере охраны труда – «руководитель службы охраны труда» и «специалист службы охраны труда». По каждой из них установлены

должностные обязанности, необходимые знания и требования к квалификации. Также профессиональные требования к квалификации специалиста по охране труда установлены профессиональным стандартом «Специалист в области охраны труда».

Профессиональный стандарт специалиста по охране труда обязателен для применения в части квалификационных требований. Во всех остальных случаях он носит рекомендательный характер, в т. ч. и для наименования должности работника, выполняющего обязанности специалиста по охране труда [21; 22]. В ст. 57 Трудового кодекса РФ прописано, что работодатель должен указать в штатном расписании должность так, как она прописана в профессиональном стандарте лишь только в одном случае: если эта должность связана с предоставлением компенсаций и льгот. Поскольку профессия специалиста по охране труда не предусматривает льготную пенсию или дополнительный отпуск, положенные работающим в особо вредных условиях труда, то профессиональный стандарт носит рекомендательный характер для наименования должности. Применять ли такие названия должностей на предприятии или оставить прежние, – решать исключительно работодателю. Профстандарт не устанавливает обязательное требование по переименованию должностей.

В связи с изложенным представляется целесообразным рассмотреть заработные платы других должностей служб охраны труда, имеющихся в организациях Курской области.

В штатном расписании организаций введены следующие должности, относящиеся к службе охраны труда с уровнем средней зарплаты за последние 12 месяцев:

- инженер по охране труда – 47883 руб.;
- инженер по технике безопасности и охраны труда – 39868 руб.;
- начинающий инженер по охране труда – 29840 руб.;

- инженер по охране труда и промышленной безопасности – 36362 руб.;
- главный инженер, инженер по охране труда – 47853 руб.;
- инженер по охране труда по совместительству – 33879 руб.;
- помощник инженера по охране труда – 33789 руб.

О дифференциации заработной платы, порой значительной, свидетельствуют следующие показатели, отражающие текущий уровень заработных плат этих должностей по регионам Курской области.

Должность «инженер по охране труда» является наиболее высокооплачиваемой в Курчатове – уровень средней заработной платы составляет 54906 руб. Следом идут Тимский район – 45000 и Щигры – 42250 руб.

Должность «инженер по технике безопасности и охраны труда» является наиболее высокооплачиваемой в Курчатове. Уровень средней заработной платы составляет 61667 руб. Следом идут Курск – 36351 и Железногорск – 30500 руб.

Должность «начинающий инженер по охране труда» является наиболее высокооплачиваемой в Железногорске. Уровень средней заработной платы составляет 39279 руб. Следом идут Курчатов – 35500, Суджанский район – 33250 и Курск – 33202 руб.

«Инженер по охране труда и промышленной безопасности» является наиболее высокооплачиваемой должностью в Курчатове. Уровень средней заработной платы составляет 50000 руб. Следом идут Курск – 38822 руб. и Железногорск – 32600 руб.

Должность «главный инженер, инженер по охране труда» является наиболее высокооплачиваемой в Курчатове. Уровень средней заработной платы составляет 56100 руб. Следом идут Курск – 45217 и Тимский район – 45000, Щигры – 42250 руб.

Должность «инженер по охране труда по совместительству» является наиболее высокооплачиваемой в Курчатове. Уровень средней заработной платы составляет 50000 руб. Следом идут Курск – 38822 и Железногорск – 32600 руб.

«Помощник инженера по охране труда» является наиболее высокооплачиваемой должностью в Курчатове. Уровень средней заработной платы составляет 40000 руб. Следом идут Железногорск – 32600 руб. и Курск – 28377.

В контексте темы статьи исследованы предлагаемые зарплаты в вакансиях и заявленные в резюме соискателями на должность специалиста по охране труда в Курской области.

Актуальность данных обеспечена глубиной просмотра в течение 18 месяцев. Рассматривались только вакансии и резюме на полную занятость в пределах Курской области (без вахты, частичной занятости и желающих переехать). Поскольку целью анализа был обзор заработных плат, вакансии без указания заработной платы не рассматривались. Найдено 958 резюме с указанием зарплаты у 824 соискателей. Зарплата «по договоренности» была указана в 33% резюме. Встречаются формулировки: «оплата труда обсуждается с успешным кандидатом» или «зарплата устанавливается при собеседовании» и т. п.

На рисунке 4 представлены предлагаемые зарплаты работодателями в вакансиях на должность специалиста по охране труда и заявляемые в резюме соискателями должности специалиста по охране труда в Курской области.

Эти зарплаты в вакансиях характеризуют в большей степени предложение рынка труда, а не реальные зарплаты, которые получают работники, и они имеют приблизительные значения, которые затем конкретизируются при заключении договора с работодателем.

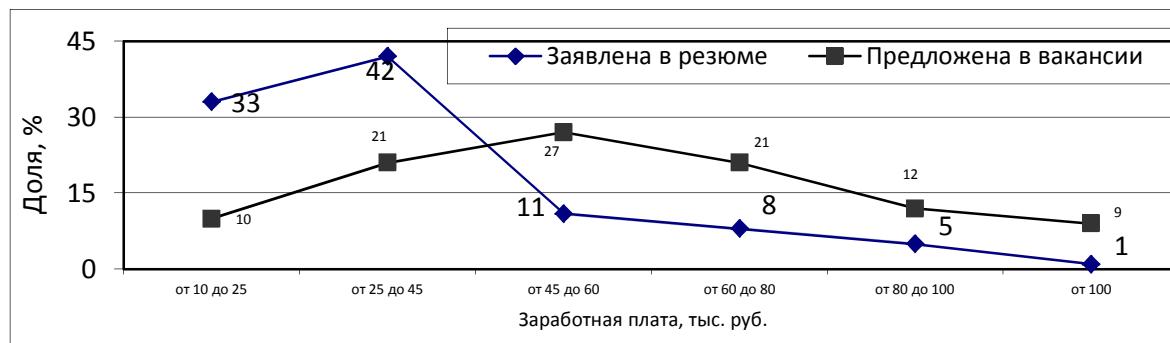

Рис. 4. Предлагаемые зарплаты работодателями в вакансиях и заявляемые в резюме соискателями должности специалиста по охране труда в Курской области

Большая часть зарплат, предложенных в вакансиях, и ожидаемых зарплат, заявленных в резюме соискателей, ориентирована на заработную плату в районе от 25 тыс. руб. до 40 тыс. руб.

Распределение предложений и спроса не совпадает. Большая часть соискателей ориентирована на средний уровень зарплаты в Курской области. Поэтому 42% заявляемых кандидатами зарплат находится в диапазоне от 25 тыс. руб. до 45 тыс. руб. Однако работодатели в Курской области не придерживаются среднего уровня зарплаты – лишь 21% работодателей предлагали зарплаты в диапазоне от 25 тыс. руб. до 45 тыс. руб.

По своей сути сложность выполнения задач по охране труда определяется спецификой производства, численностью работников, детализацией и объемом выполняемых ими работ. Вследствие этого на должность специалиста по охране труда работодатели подбирают специалиста высокой квалификации с соответствующим образованием и опытом работы в этой сфере, который сумеет четко выполнять все требования законодательства. В связи с этим обстоятельством работодатели предлагают зарплату выше, чем уровень средней заработной платы этой категории специалистов в Курской области. Например, заработная плата от 45 тыс. руб. до 100 тыс. руб. заявлена в 19% резюме соискателей, а работодателями озвучена в 57% предложений.

Необходимо выделить особенность в предложениях работодателя. Предлагаемая работодателями зарплата оказывается выше, чем заявляемая соискателями вакансии, в тех случаях, когда от соискателя требуется дополнительный вид работы (совмещение должностей) или разъездной характер работы. В частности, в сегменте вакансий с высоким заработком озвучены такие должности, относящиеся к службе охраны труда с совмещением выполняемых работ:

- специалист по промышленной безопасности и охране труда;
- специалист по охране труда, промышленной безопасности и экологии;
- специалист по охране труда и производственному контролю;
- начальник отдела промышленной безопасности, охраны труда и экологии;
- ведущий специалист по охране труда, противопожарной безопасности, ГО и ЧС и др.

На рынке труда наблюдается соперничество между работодателями и работниками по условиям найма. Слишком низкая зарплата в вакансии вряд ли привлечет компетентного специалиста с опытом работы. Слишком высокая – верный способ получить много случайных откликов. Не указывая размер зарплаты, часть работодателей и соискателей вакансии надеются на выгодный торг. Работодатели стремятся наиболее выгодно нанять специалиста. Уровень зарплат «по договоренности» указан в 15 % вакансий,

что соотносится с данными, приведенными в исследовании [23]. Подавляющее большинство работодателей, таким образом, стремятся наиболее выгодно нанять специалиста: 65% работодателей устанавливают зарплату по итогам собеседования; 26% работодателей изучают зарплатные ожидания соискателей; 14% рассчитывают, что найдут работников с низкими ожиданиями.

Размер заработной платы не указывается по разным причинам, одна из них – конкуренты. Если конкурент знает зарплату в вакансии, он может предложить специалисту, необходимому для организации, большее вознаграждение с тем, чтобы привлечь и удержать его.

Обычно работодателями предусматривается верхняя и нижняя граница зарплат. Но организация ее не указывает в вакансии по двум причинам:

1) чтобы не потерять сильных кандидатов, которые хотят больше денег. Особо ценным кандидатам организация может согласиться платить больше верхней границы «вилки» зарплат;

2) для экономии средств. Организация соглашается взять кандидата, которому не хватает опыта или знаний даже на нижнюю границу предлагаемого диапазона зарплат, но взяв его на меньшую зарплату, организация оплачивает обучение или повышение квалификации. Разницу между реальной и планируемой зарплатой остается как задел для роста: сотрудник получит опыт, и организация повысит ему зарплату.

Если же сразу указать диапазон зарплат, высококвалифицированный кандидат может пропустить вакансию из-за низкой для него зарплаты, а соискатель средней квалификации – сформировать нереальные ожидания. Например, организация могла бы нанять такого кандидата на 40000 руб., но он увидел в вакансии 50000 руб. и запрашивает эту сумму. Организация ему отказывает.

Вакансии с указанными зарплатами набирают больше откликов и быстрее

находят сотрудников, а соискатели – работу, чем вакансии с пометкой «зарплата по результатам собеседования» [23; 24].

Работодатели в 17% объявлений указывают диапазоны «от» и «до». При этом разница между минимумом и максимумом составляет менее 13%.

Нереально высокие зарплаты, указанные кандидатами в резюме, отталкивают 71% работодателей. Часть кандидатов (до 33%) в своем резюме указывают зарплату «По договоренности», а не конкретную денежную сумму, объясняя это тем, что зарплата зависит от объемов и условий работы, надеясь обговорить её размер в очных переговорах с работодателями. Соискатели также не указывают зарплату в резюме, потому как надеются, что работодатель предложит больше, таких – 6%.

Выводы

Должность специалиста по охране труда относится к виду инженерной деятельности. Специалисты по охране труда с высоким уровнем квалификации, соответствующим образованием и опытом работы по специальности напрямую влияют на безопасность производственных процессов и охрану труда персонала. Но уровень заработной платы этого специалиста, определенный в 36784 руб., оказывается ниже уровня средней заработной платы в Курской области, составившей в рассматриваемый период 38952 руб., и существенно ниже уровня средней заработной платы инженера в производстве, составляющей 46487 руб.

Чтобы с высокой гарантией обеспечить значительную мотивацию специалиста по охране труда в Курской области к качественному выполнению своих функциональных задач, не допустить его увольнения, уровень заработной платы на этой должности должен соответствовать уровню средней заработной платы инженера на производстве.

Совместное исследование сервисов «Работа.ру» и «СберЗдоровье» определили самые частые причины ухода с работы – в основном это связано с отказом работодателей в повышении зарплаты (такую причину назвали 48% респондентов).

Быстро найти замену таким сотрудникам при их уходе сложно. Уход высококвалифицированного специалиста по охране труда может негативно сказаться на обеспечении безопасных условий труда для работников организации, что может обернуться финансовыми потерями для организации и потерей её репутации. Чтобы быстро наладить рабочий процесс, придётся потратить много сил и финан-

совых затрат на поиск адекватной замены, потратить время и деньги на подбор, адаптацию и обучение нового специалиста. Потребуется время, чтобы ввести его в специфику деятельности организации. Потерю хорошего специалиста проще предотвратить, чем запускать механизм поиска нового сотрудника. Если организация предполагает удерживать специалистов от увольнения, придется следить, чтобы уровень зарплаты соответствовал рынку труда. Необходимо регулярно анализировать ситуацию на рынке труда, отслеживать и сопоставлять уровень зарплат специалистов этой сферы деятельности и держать зарплату не ниже рыночной, периодически ее индексируя.

Список литературы

1. Томакова И. А., Томаков В. И. Состояние условий труда, профессиональные заболевания и производственный травматизм в экономике Российской Федерации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Техника и технологии. 2016. № 2 (19). С. 95–107.
2. Томакова И. А., Томаков В. И. О финансовом обеспечении превентивных мер по предупреждению профессиональных заболеваний и производственного травматизма // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Техника и технологии. 2016. № 1 (18). С. 69–78.
3. Долбик-Воробей Т. А., Чурилова Э. Ю. Производственный травматизм в России (статистический анализ) // Финансовый бизнес. 2021. № 12 (222). С. 24-30.
4. Травматизм на производстве. URL: <https://kurskstat.gks.ru/storage/mediabank/5jL2TVGo/Traumatizm%20na%20produktse.pdf> (дата обращения: 09.02.2022).
5. Уровень травматизма в Курской области. URL: <https://kurskstat.gks.ru/news/document/121139> (дата обращения: 09.02.2022).
6. Основные положения современной политики организации в сфере безопасности труда и сохранения здоровья персонала / И. А. Томакова, М. В. Томаков, Ю. Н. Чаркина, А. В. Брежнев // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Техника и технологии. 2018. Т. 8, № 2 (27). С. 85-98.
7. Организационная культура как управляемый ресурс и инструмент в системе охраны труда на предприятиях / И. А. Томакова, М. В. Томаков, А. В. Брежнев, Ю. Н. Чаркина // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Техника и технологии. 2017. Т. 7, № 4 (25). С. 90-99.
8. Баранов Ю. В. Актуальные проблемы в сфере охраны труда: анализ, оценки, решения // Социально-трудовые исследования. 2021. № 1(42). С. 64-74. <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2021-42-1-64-74>.
9. Встреча с членами Правительства. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67447/print> (дата обращения: 09.02.2022).
10. Эксперты видят на рынке труда растущие зарплатные ожидания. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2021/09/02/13944476.shtml> (дата обращения: 03.02.2022).
11. Савина С. В. Оплата труда в современных условиях: общероссийский и региональный контексты // Нормирование и оплата труда в промышленности. 2021. № 6. С. 22-31.
12. Арская Е. В., Усатова Л. В., Клюева Ю. С. Заработная плата как ключевой аспект современного рынка труда // Белгородский экономический вестник. 2020. № 4 (100). С. 28-35.

13. Климушина А. А. Заработка плата как вид мотивации // Теория и практика современной науки. 2021. № 11 (77). С. 56-58.
14. Краснова Н. В. Когда надо менять систему мотивации? Критерии и параметры эффективности системы оплаты // Мотивация и оплата труда. 2019. № 4. С. 278-283.
15. Савина С. В. Оплата труда в современных условиях: проблемы, обусловленные низким размером заработной платы // Мотивация и оплата труда. 2019. № 2. С. 90-96.
16. Ашмаров И. А. К вопросу о методологии исследования рынка труда // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2010. Т. 6, № 4. С. 191-194.
17. Толкачева С. В., Малевич И. Х., Тисовский Р. Р. Методология составления и применение обзоров заработных плат персонала на динамично развивающемся предприятии // Таврический научный обозреватель. 2016. № 5-1 (10). С. 170-174.
18. Громова Н. В., Самойлов В. А. Актуальные тренды рынка труда и их влияние на HR-менеджмент в российских компаниях // Интернет-журнал «Науковедение». 2015. Т. 7, № 1. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/43EVN115.pdf> (дата обращения: 19.02.2022).
19. Рынок труда, занятость и заработка плата // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 19.02.2022).
20. Статистика зарплат. URL: <https://www.trud.com/kurskaya-obl/salary/67458/78673.html> (дата обращения: 19.02.2022).
21. Новый профстандарт специалиста по охране труда: как применять приказ Минтруд № 274н. URL: <https://cokol.ru/articles/protection/novuj-profstandart-specialista-po-ohrane-truda-kak-primenyat-prikaz-mintrud-274n/> (дата обращения: 13.02.2022).
22. Нормативно-правовое и информационно-методическое обеспечение применения профессиональных стандартов и проведения независимой оценки квалификации работников. URL: http://www.homekid.ru/content/docs/attestation/norm_dokumenti/SKP_Vypusk_1.docx (дата обращения: 19.02.2022).
23. Указывая зарплату, работодатели быстрее находят сотрудников, а соискатели – работу. URL: <https://tula.superjob.ru/research/articles/112251/ukazyvaya-zarplatu/> (дата обращения: 09.02.2022).
24. Россияне чаще увольняются из-за отказа в повышении зарплаты. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/60eece3b9a7947392d68af38?from=newsfeed> (дата обращения: 09.02.2022).

References

1. Tomakova I. A., Tomakov V. I. Sostoyanie uslovij truda, professional'nye zabolevaniya i proizvodstvennyj travmatizm v ekonomike Rossijskoj federacii [The state of working conditions, occupational diseases and industrial injuries in the economy of the Russian Federation]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Tekhnika i tekhnologii = Proceedings of the Southwest State University. Series: Engineering and Technologies*, 2016, no. 2 (19), pp. 95–107.
2. Tomakova I. A., Tomakov V. I. O finansovom obespechenii preventivnyh mer po preduprezhdeniyu professional'nyh zabolevanij i proizvodstvennogo travmatizma [On financial support of preventive measures for the prevention of occupational diseases and occupational injuries]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Tekhnika i tekhnologii = Proceedings of the Southwest State University. Series: Engineering and Technologies*, 2016, no. 1 (18), pp. 69–78.
3. Dolbik-Vorobej T. A., Churilova E. Yu. Proizvodstvennyj travmatizm v Rossii (statisticheskij analiz) [Industrial injuries in Russia (statistical analysis)]. *Finansovyj biznes = Financial Business*, 2021, no. 12 (222), pp. 24-30.
4. Travmatizm na proizvodstve [Injuries at work]. Available at: <https://kurskstat.gks.ru/storage/mediabank/5jL2TVGo/Travmatizm%20na%20proizvodstve.pdf>. (accessed 09.02.2022)
5. Uroven' travmatizma v Kurskoj oblasti [The level of injuries in the Kursk region]. Available at: <https://kurskstat.gks.ru/news/document/121139>. (accessed 09.02.2022)
6. Tomakova I. A., Tomakov M. V., Charkina Yu. N., Brezhnev A. V. Osnovnye polozheniya sovremennoj politiki organizacii v sfere bezopasnosti truda i sohraneniya zdorov'ya personala [The main

provisions of the modern policy of the organization in the field of occupational safety and health of personnel]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Tekhnika i tekhnologii = Proceedings of the Southwest State University. Series: Engineering and Technologies*, 2018, vol. 8, no. 2 (27), pp. 85-98.

7. Tomakova I. A., Tomakov M. V., Brezhnev A. V., Charkina Yu. N. Organizacionnaya kul'tura kak upravlencheskij resurs i instrument v sisteme ohrany truda na predpriyatiu [Organizational culture as a managerial resource and tool in the occupational safety system at the enterprise]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Tekhnika i tekhnologii = Proceedings of the Southwest State University. Series: Engineering and Technologies*, 2017, vol. 7, no. 4 (25), pp. 90-99.

8. Baranov Yu. V. Aktual'nye problemy v sfere ohrany truda: analiz, ocenki, resheniya [Actual problems in the field of labor protection: analysis, evaluation, solutions]. *Social'no-trudovye issledovaniya. = Social and Labor Research*, 2021, no. 1(42), pp. 64-74. <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2021-42-1-64-74>

9. Vstrecha s chlenami Pravitel'stva [Meeting with members of the Government]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67447/print>. (accessed 09.02.2022)

10. Eksperty vidyat na rynke truda rastushchie zarplatnye ozhidaniya [Experts see growing salary expectations in the labor market]. Available at: <https://www.gazeta.ru/business/2021/09/02/13944476.shtml>. (accessed 03.02.2022)

11. Savina S. V. Oplata truda v sovremennoy usloviyah: obshcherossijskij i regional'nyj konteksty [Remuneration of labor in modern conditions: all-Russian and regional contexts]. *Normirovanie i oplata truda v promyshlennosti = Rationing and Remuneration of Labor in Industry*, 2021, no. 6, pp. 22-31.

12. Arskaya E. V., Usatova L. V., Klyueva Yu. S. Zarabotnaya plata kak klyuchevoi aspekt sovremennoy rynka truda [Wages as a key aspect of the modern labor market]. *Belgorodskii ekonomicheskii vestnik = Belgorod Economic Bulletin*, 2020, no. 4 (100), pp. 28-35.

13. Klimushina A. A. Zarabotnaya plata kak vid motivatsii [Wages as a type of motivation]. *Teoriya i praktika sovremennoi nauki = Theory and Practice of Modern Science*, 2021, no. 11 (77), pp. 56-58.

14. Krasnova N. V. Kogda nado menyat' sistemу motivatsii? Kriterii i parametry effektivnosti sistemy oplaty [When is it necessary to change the motivation system? Criteria and parameters of the effectiveness of the payment system]. *Motivatsiya i oplata truda = Motivation and Remuneration*, 2019, no. 4, pp. 278-283.

15. Savina S. V. Oplata truda v sovremennoy usloviyah: problemy, obuslovленные nizkim razmerom zarabotnoi platy [Remuneration of labor in modern conditions: problems caused by low wages]. *Motivatsiya i oplata truda = Motivation and Remuneration*, 2019, no. 2, pp. 90-96.

16. Ashmarov I. A. K voprosu o metodologii issledovaniya rynka truda [On the methodology of labor market research]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Bulletin of the Voronezh State Technical University*, 2010, vol. 6, no. 4, pp. 191-194.

17. Tolkacheva S. V., Malevich I. H., Tisovsky R. R. Metodologiya sostavleniya i primenenie obzorov zarabotnykh plat personala na dinamichno razvivayushchemsya predpriyatiu [Methodology of composing and applying reviews of staff salaries at a dynamically developing enterprise]. *Tavricheskii nauchnyi obozrevatel' = Tavrichesky Scientific Observer*, 2016, no. 5-1 (10), pp. 170-174.

18. Gromova N. V., Samoilov V. A. Aktual'nye trendy rynka truda i ikh vliyanie na HR-menedzhment v rossiiskikh kompaniyakh [Current trends in the labor market and their impact on HR management in Russian companies]. *Internet-zhurnal "Naukovedenie" = Online Journal "Science Studies"*, 2015, vol. 7, no. 1. Available at: <http://naukovedenie.ru/PDF/43EVN115.pdf>. (accessed 19.02.2022)

19. Rynok truda, zanyatost' i zarabotnaya plata [Labor market, employment and wages]. *Rosstat = Rosstat*. Available at: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries. (accessed 19.02.2022)

20. Statistika zarplat [Salary statistics]. Available at: <https://www.trud.com/kurskaya-obl/st/salary/67458/78673.html>. (accessed 19.02.2022)

21. Novyi profstandart spetsialista po okhrane truda: kak primenyat' prikaz Mintrud № 274n [New professional standard of the occupational safety specialist: how to apply the order of the Ministry of Labor No. 274n]. Available at: <https://coko1.ru/articles/protection/novyj-profstandart-specialista-po-ohrane-truda-kak-primenyat-prikaz-mintrud-274n/>. (accessed 13.02.2022)

22. Normativno-pravovoe i informatsionno-metodicheskoe obespechenie primeneniya professional'nykh standartov i provedeniya nezavisimoi otsenki kvalifikatsii rabotnikov [Regulatory and informational and methodological support for the application of professional standards and the independent assessment of the qualifications of employees]. Available at: http://www.homekid.ru/content/docs/attestation/norm_dokumenti/SKP_Vypusk_1.docx. (accessed 19.02.2022)
23. Uzazyvaya zarplatu, rabotodateli bystree nahodyat sotrudnikov, a soiskateli – rabotu [Indicating the salary, employers find employees faster, and job seekers – a job]. Available at: <https://tula.superjob.ru/research/articles/112251/uzazyvaya-zarplatu/>. (accessed 09.02.2022)
24. Rossiyan chashche uvol'nyayutsya iz-za otkaza v povyshenii zarplaty [Russians are more likely to quit due to refusal of a salary increase]. Available at: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/60eece3b9a7947392d68af38?from=newsfeed>. (accessed 09.02.2022)

Информация об авторах / Information about the Authors

Томаков Владимир Иванович, доктор педагогических наук, профессор кафедры охраны труда и окружающей среды, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: tomakov52@mail.ru,
ORCID: 0000-0003-1051-9722,
Scopus ID: 57195919702,
Author ID: 509007

Томаков Максим Владимирович, кандидат технических наук, доцент кафедры охраны труда и окружающей среды, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: tomakovmv@mail.ru,
ORCID: 0000-0003-3158-964X,
Scopus ID: 57195918541,
Author ID: 452881

Vladimir I. Tomakov, Dr. of Sci. (Pedagogical), Professor of the Department of Labor Protection and Environment, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: tomakov52@mail.ru,
ORCID: 0000-0003-1051-9722,
Scopus ID: 57195919702,
Author ID: 509007

Maxim V. Tomakov, Cand. of Sci. (Engineering), Associate Professor of the Department of Labor Protection and Environment, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: tomakovmv@mail.ru,
ORCID: 0000-0003-3158-964X,
Scopus Author ID: 57195918541,
Author ID: 452881

ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ МАРКЕТИНГОВОЙ И ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

DEVELOPMENT PRIORITIES OF MARKETING AND LOGISTICS ACTIVITIES

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-3-136-146>

Событийный маркетинг как инструмент формирования имиджа вуза

И. Ф. Чепурова¹, А. В. Позднякова¹, А. В. Гладышева¹✉, А. В. Прохоров¹

¹ Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина
ул. Интернациональная 33, г. Тамбов 392000, Российская Федерация

✉ e-mail: gladysheva_al@mail.ru

Резюме

Актуальность. В настоящее время вузы нашей страны предоставляют аналогичные образовательные услуги, регламентируемые государственными образовательными стандартами, поэтому особое значение приобретает положительный имидж образовательной организации, способствующий увеличению лояльности потребителей и формирующий уникальность вуза. Имидж и репутация вуза становятся основополагающими факторами при выборе места учебы. Событийный маркетинг, основанный на подходах маркетинга, рекламы, PR, разнообразных цифровых технологий, способен укреплять внутренние коммуникации, продвигать услуги на рынок, влиять на размер нематериальных активов вуза.

Цель – проанализировать специальные мероприятия, способствующие формированию позитивного имиджа вуза.

Задачи. Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач: изучить возможности событийного маркетинга и его влияние на формирование позитивного имиджа за счет установления эмоциональной связи с целевой аудиторией; обосновать необходимость разработки карты событий вуза для укрепления корпоративной культуры; проанализировать специальные события ТГУ им. Державина.

Методология. Для раскрытия сущности формирования имиджа вуза при помощи событийного маркетинга использовались методы обобщения, сравнения, метод теоретического анализа источников исследуемой проблемы.

Результаты. В статье рассмотрены специальные события вуза, в основу которых положены не только знания в области массовых и корпоративных коммуникаций, но и формирование на основе проведения коммуникационного аудита. Анализируемые мероприятия были разделены на категории.

Выводы. Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что использование событийного маркетинга способствует созданию позитивного имиджа, укреплению корпоративной культуры, продвижению услуг, увеличению нематериальных активов, а также повышению вовлеченности студентов в образовательный процесс.

Ключевые слова: имидж; ивент; маркетинг; событийный маркетинг; специальные события, event.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

© Чепурова И. Ф., Позднякова А. В., Гладышева А. В., Прохоров А. В., 2022

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент / Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2022; 12(3): 136–146

Для цитирования: Событийный маркетинг как инструмент формирования имиджа вуза / И. Ф. Чепурова, А. В. Позднякова, А. В. Гладышева, А. В. Прохоров // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 3. С. 136–146. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-3-136-146>.

Поступила в редакцию 11.04.2022

Принята к публикации 10.05.2022

Опубликована 30.06.2022

Event Marketing as a Tool for Shaping the Image of the University

Irina F. Chepurova¹, Alina V. Pozdnyakova¹, Alla V. Gladysheva¹✉, Andrey V. Prokhorov¹

¹ Tambov State University named after G. R. Derzhavin
33 International str., Tambov 392000, Russian Federation

✉ e-mail: gladysheva_al@mail.ru

Abstract

Relevance. Currently, universities in our country provide similar educational services regulated by state educational standards, therefore, a positive image of an educational organization is of particular importance, contributing to an increase in consumer loyalty and forming the uniqueness of a university. The image and reputation of the university become fundamental factors when choosing a place of study. Event marketing, based on the approaches of marketing, advertising, PR, various digital technologies, is able to strengthen internal communications, promote services to the market, and influence the size of the university's intangible assets.

The purpose is analyze special events that contribute to the formation of a positive image of the university.

Objectives. Achieving this goal determined the formulation and solution of the following tasks: to study the possibilities of event marketing and its impact on the formation of a positive image by establishing an emotional connection with the target audience; substantiate the need to develop a university event map to strengthen the corporate culture; analyze special events of TSU named after Derzhavin.

Methodology. To reveal the essence of the formation of the image of the university with the help of event marketing, the methods of generalization, comparison, and the method of theoretical analysis of the sources of the problem under study were used.

Results. The article deals with the special events of the university, which are based not only on knowledge in the field of mass and corporate communications, but also on the formation based on a communication audit. The analyzed activities were divided into categories.

Conclusions. The conducted research allowed us to conclude that the use of event marketing helps to create a positive image, strengthen corporate culture, promote services, increase intangible assets, and increase student involvement in the educational process.

Keywords: image; event; marketing; event marketing; special events; event.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Event Marketing as a Tool for Shaping the Image of the University / I. F. Chepurova, A. V. Pozdnyakova, A. V. Gladysheva, A. V. Prokhorov. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2022; 12(3): 136–146. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-3-136-146>.

Received 11.04.2022

Accepted 10.05.2022

Published 30.06.2022

Введение

В современных условиях, когда господствует чистая конкуренция, большин-

ство образовательных учреждений предоставляют аналогичные образовательные услуги, содержание которых регламентируется государственными обра-

зовательными стандартами. В таких условиях все больше возрастает значение имидж [1]. И одним из основных инструментов конструирования имиджа является событийный маркетинг, или event-маркетинг, который представляет собой систему мероприятий публичного характера, направленных на привлечение внимания к продукции, услугам или бренду компании-организатора или спонсора [2]. Сейчас такая деятельность для образовательной организации является жизненно необходимой. Действуя в этом направлении, вуз не только обеспечивает себе безопасность, но и прокладывает путь на пьедестал успешности, привлекательности и востребованности. Все это подчеркивает актуальность данной темы.

Проблема воздействия имиджа как особого маркетингового инструмента влияния на потребителей в конце XX – начале XXI вв. стала актуальной для высших учебных заведений, применяющих образовательные стандарты и по факту предоставляющих одинаковые услуги [3]. В связи с этим наибольшую популярность набирают при выборе места учебы такие факторы, как имидж вуза и его репутация. Таким образом, позитивный и сильный имидж является ключевым аспектом в деятельности организации по повышению ценности оказываемых услуг. Он помогает продвигать услуги на рынок, влияет на размер нематериальных активов вуза, а также воздействует на ценовую политику университета и, следовательно, максимизирует прибыль, принося дополнительный доход.

Имидж организации позволяет донести до аудитории информацию о:

- истории и времени создания организации;
- масштабах фирмы;
- ассортименте и качестве продукции;
- профессионализме персонала организации [4].

При формировании имиджа вуза особую роль играет воздействие имиджа

отдельных личностей, к которым можно отнести руководителей, а также имиджа центров и отдельных подразделений [5]. В связи с этим большое влияние на имидж вуза оказывают личность отдельного ученого и признание его заслуг, цитируемость публикаций, успехи выпускников вуза. Аналогично влияет на имидж университета и имидж конкретного подразделения.

Особое место в создании позитивного имиджа занимают связи с общественностью, так называемый PR (Паблик Рилейшнз), суть которых заключается в достижении определенных целей организации путем технологии управления информацией и с помощью информации [6]. Одним из перспективных направлений PR является событийный маркетинг.

Событийный маркетинг, или event-маркетинг, – это маркетинговый инструмент, представляющий собой комплекс специальных мероприятий и акций и позволяющий достигать целей за счет установления эмоциональной связи с потребителями.

Положительные эмоции, которые появляются в результате погружения целевой аудитории в атмосферу компании или бренда, а также формирование потребительского опыта (customer experience), способствуют укреплению имиджа компании, ее товаров, услуг и брендов [7].

Итак, событийный маркетинг – это интегральный маркетинговый инструмент, основанный на различных методах и подходах маркетинга, рекламы, PR, разнообразных цифровых технологий.

Специальные события – один из основных элементов маркетинговых коммуникаций, «представляющих собой яркие, торжественные мероприятия с праздничной атмосферой и развлекательным характером» [8]. В последние годы event-маркетинг характеризуется нарастающей популярностью [9]. Особенность этого инструмента заключается в том, что продвижение организации достигается за

счет события (олимпиада, фестиваль, карнавал, вузовский праздник).

Материалы и методы

Достижение поставленной цели для авторов стало возможным при использовании теоретико-методологической базы событийного маркетинга в образовательной среде, созданной отечественными [10; 11; 12; 13; 14] и зарубежными исследователями [15; 16; 17]. Особое значение имеют сравнительные исследования различных инструментов и методов, используемых в планировании, разработке и проведении специальных событий [18; 19]. Суммирование научных данных по изучаемой проблематике позволило определить следующие положения:

- достижение целей организации и создание позитивного имиджа возможно с помощью маркетингового инструмента – event-маркетинга, позволяющего достигать целей за счет установления эмоциональной связи с целевыми аудиториями;
- event-маркетинг, являющийся интегральным маркетинговым инструментом, базируется на методах и подходах маркетинга, рекламы, PR, разнообразных цифровых технологий;
- для укрепления корпоративной культуры вузу существует необходимость формирования карты событий.

Результаты и их обсуждение

Корпоративная жизнь вуза невозможна без ежегодных рациональных мероприятий, таких как День открытых дверей, День первокурсника, Татьянин день, День студента, День науки, а также вручение дипломов и т. д. Конкуренция на рынке образовательных услуг диктует необходимость расширения календаря событий. Календарные праздники могут стать основой для разработки собственных креативных идей и сделать эти мероприятия отличительной чертой вуза (также возможно расширение аудитории

праздника – приглашение на корпоративные мероприятия, например целевых выпускников школ).

Задача формирования карты событий вуза – это первоочередная задача, которая стоит соответствующими структурами, так как выполнение данной задачи приведет корпоративную культуру к яркой насыщенности.

Специальные события вуза — это источники позитивной информации.

Разработка event-мероприятий должна проводиться с учетом общей стратегии и тактики коммуникационной деятельности вуза. Возможно, потребуется проведение коммуникационного аудита: мониторинг каналов и содержания (контента) корпоративной информации; анализ того, соответствует ли осуществляемая коммуникационная деятельность целям компании (либо каскаду целей, который может состоять из имиджевых, репутационных, маркетинговых и др).

Проведем анализ специальных событий ТГУ им. Державина за календарный 2019/20 год. Для удобства разделим все мероприятия на определенные категории.

Первая категория специальных событий – профориентационные мероприятия. В ТГУ проводятся различные мероприятия по взаимодействию со школьниками в школах, лицеях города и области. Это профориентационные лекции, мастер-классы, проводимые в рамках профориентационной работы, конкурсы и олимпиады, интерактивные мероприятия для школьников.

В качестве примера мероприятий данной категории приведем следующие:

1. День открытых дверей в ТГУ имени Г. Р. Державина.
2. Мастер-класс по иностранным языкам (в рамках профориентационной работы) в МАОУ СОШ № 30.
3. «Профориентация школьников в медицину» в МАОУ СОШ 2, МАОУ СОШ 22, МАОУ СОШ 11.
4. «Соль+йод=IQ сбережет» в МАОУ «Лицей № 28 имени Н. А. Рябова».

Оценив эффект данных мероприятий, можно сказать, что они позволили привлечь внимание школьников и школ к вузу, сформировать у учеников понимание дальнейших действий относительно выбора будущей профессии и положительно повлияли на имидж университета.

Следующая категория – конференции, круглые столы, конкурсы научных работ.

ТГУ им. Г. Р. Державина ведет насыщенную научную деятельность. В вузе проводится огромное количество конференций и научных мероприятий разного уровня, организуются тематические круглые столы и недели науки. В течение 2019-2020 г. в разных подразделениях университета были проведены:

1. Неделя науки. «Державинские чтения».
2. X Международная научная конференция «Славянский мир: духовные традиции и словесность».
3. Всероссийская конференция «Перинатальная медицина: здоровое материнство и детство».
4. Круглый стол «Современные модели управления хозяйственными системами».
5. Заседания Ученого совета.
6. Всероссийская конференция «Дисфункциональная семья как источник травматизации личности ребенка» и др.

Такие мероприятия обеспечили установление связей и способствовали обсуждению и решению проблем в различных сферах и сообществах.

Далее рассмотрим обширную категорию специальных событий – торжественные и праздничные мероприятия.

Концерты, праздники, мюзиклы, юбилеи, спектакли, представления, церемонии – всем этим насыщена деятельность ТГУ им. Г. Р. Державина. Такие мероприятия делают жизнь университета более яркой и разнообразной, дарят незабываемые эмоции не только людям, имеющим прямое отношение к вузу, но и тем, кто как-либо взаимодействовал с

ним, и вносят положительные корректиды в представления различных аудиторий о вузе. Отметим некоторые из них:

1. Масленица для иностранных студентов.
2. Концерт студентов-выпускников IV курса «Последний звонок».
3. Шествие и митинг-концерт, посвященные празднику Весны и Труда.
4. Закладка памятного камня ко Дню Победы.
5. Державинская ассамблея на Площади музыки.
6. Державинская линейка.
7. Творческий вечер народной артистки России Валентины Талызиной «Моя ирония судьбы...».
8. Парад российского студенчества.
9. Торжественное мероприятие, посвященное Всероссийскому дню учителя.
10. Ночь искусств в ТГУ.
11. Мюзикл «Богемская рапсодия».
12. Музыкально-танцевальное рок-шоу «Я (не) ВЕРЮ В ЛЮБОВЬ?/!».
13. Концерт «Я не верю в любовь».
14. Концерт, посвященный 101-й годовщине образования ТГУ имени Г. Р. Державина.
15. Юрфаку ТГУ – 25 лет.

В отдельную категорию выделим фестивали. Через фестивали университет знакомит общественность со своими традициями и ценностями и отражает определенный имидж в момент проведения специального мероприятия.

Фестивали, проводимые в ТГУ им. Г. Р. Державина в 2019-2020 году:

1. IX Международный студенческий фестиваль «Дни национальных культур».
2. Шекспировский фестиваль.
3. Фестиваль «Державинский & Джаз».
4. XIII фестиваль духовых оркестров имени В. Агапкина и И. Шатрова.
5. Фестиваль танцевального искусства.
6. Театральный фестиваль «Виват, театр!».

7. Фестиваль профессий «За нами будущее!».

8. Рождественский фестиваль «Рождество – праздник всех людей».

Следующая категория – конкурсы, развлекательные и спортивные мероприятия, интеллектуальные игры. Специальные события данной категории, проводимые в ТГУ им. Г. Р. Державина:

1. Державинская лыжня.

2. Студвесна в Державинском.

3. ТОЛКовый кубок КВН.

4. Мисс университет.

5. IV Тамбовский областной педагогический марафон «ТГУ имени Г. Р. Державина – наставник педагогов».

6. Интеллектуально-развлекательная игра «Квиз, плиз! в Державинском».

7. Конкурс «Лучшая студенческая семья».

8. Фотоконкурс «Моя Родина».

9. Танцы в Державинском.

10. Игра «Что? Где? Когда?».

11. Вокальный конкурс «Голос в Державинском».

12. Интеллектуально-развлекательное мероприятие «Своя игра».

13. Державинская регата.

14. День здоровья для первокурсников на базе отдыха ТГУ «Галдым».

15. Легкоатлетический кросс «Державинская миля».

16. Спортивный праздник «День здоровья» для первокурсников на базе отдыха ТГУ «Галдым».

17. Шахматный турнир ТГУ имени Г. Р. Державина.

Позитивное влияние описанных мероприятий на имидж вуза очевиден. Мероприятия данной группы являются не менее интересными и захватывающими, они позволяют развивать в студентах различные таланты и умения, укрепляют волю к победе и способствуют формированию разносторонней развитой личности.

Особое внимание в Державинском университете уделяется благотворительности. **В связи с этим рассмотрим категорию – благотворительные мероприятия.**

По итогам 2019-2020 г. в ТГУ им. Г. Р. Державина были проведены следующие благотворительные мероприятия:

1. Донорский марафон.

2. Проект «Улыбки детям» в детском саде № 28 «Золотой петушок».

3. Новогодний праздник для ветеранов в Тамбовском областном доме ветеранов.

4. Благотворительная акция «Десант Деда Мороза» в ТОГБУ «Центр поддержки семьи и помощи детям «Аистенок» (г. Мичуринск).

5. Благотворительная акция «Свет Рождественской звезды» в Тамбовском центре лечебной педагогики и дифференцированного обучения.

6. Новый год для малышей «Объединение сердец» в Тамбовском областном специализированном доме ребенка.

7. Новогодний праздник в социальном приюте для детей «Орешек» (с. Большая Липовица).

8. Благотворительная акция «Подари новогодний праздник детям» в Тамбовском центре лечебной педагогики и дифференцированного обучения.

9. Поздравление отряда «Спорт без границ» в Реабилитационном центре ТОГБУ СОН «Забота».

10. Проведение новогодней программы для лиц с ОВЗ в СОШ № 30.

11. Поздравление воспитанников в ТОГБУ «Центр психолого-педагогической реабилитации и коррекции».

12. Поздравление старшей группы детей в детской школе-интернате (с. Красносвободное).

Благотворительные мероприятия представляют университет с другой стороны, отражают его ценности, социальные цели и роль в жизни общества.

Следующая категория – выставки и ярмарки. За 2019-2020 г. в ТГУ им. Г. Р. Державина были проведены:

1. Первая персональная выставка художницы Елены Подлесновой «Новотомников – край, что сердцу дорог».

2. Фотовыставка «Российско-немецкая школа русского и немецкого языков и культур».

3 Выставка, посвященная творчеству И. В. Гёте, Ф. Шиллера и Г. Гейне.

4. Открытие выставочной экспозиции, посвященной д.ф.н., проф. В. Г. Руделеву.

5. Открытие фотовыставки «Илья Глазунов. Художник и мир» в Музейно-выставочном комплексе ТГУ.

6. IX Международная Покровская ярмарка.

Выставки и ярмарки являются еще одним инструментом укрепления имиджа вуза, повышая его узнаваемость.

В Державинском университете проводится большое количество мероприятий и (в частности, школ и форумов) на базе отдыха ТГУ «Галдым».

Определим категорию – мероприятия на базе отдыха «Галдым».

В течение 2019-2021 г. в ТГУ были проведены следующие мероприятия, относящиеся к данной категории:

1. Вторая социологическая школа.

2. Школа актива ФИМПС.

3. Встреча с выпускниками выездной экономической школы (Любимые Экономические Встречи «ЛЭВ»).

4. Языковая школа.

5. Летняя школа «Успех +».

6. Геотуристическая школа «Галдым».

7. Интенсив для дизайнеров.

8. Всероссийский студенческий слет «ГДЕ МЫ – ТАМ ПОБЕДА!».

9. Осенняя школа иностранных языков в Галдыме.

10. Второй молодежный форум «Галдым – Территория искусств».

11. Геоэкологическая школа.

12. Школа студенческого актива.

13. Межрегиональный форум волонтеров ЦФО «От идеи – к воплощению!».

Проведение школ на базе отдыха «Галдым» повышает вовлеченность студентов в образовательный процесс, представляя знания в интерактивной форме,

создавая тем самым позитивное восприятие университета в целом.

Стоит отметить, что помимо мероприятий, отнесенных к рассмотренным категориям, в различных подразделениях университета также проводятся и другие, такие как заседания клубов, акции, творческие встречи, отмечаются всемирные и международные дни, российские праздники, в частности профессиональные, работают дискуссионные площадки и многие другие.

Подробнее остановимся на популярных мероприятиях ТГУ, которые имеют положительный эффект и уже полюбились многим, большинство из них проводится на регулярной основе. Такие мероприятия можно назвать брендовыми мероприятиями ТГУ им. Г. Р. Державина:

1. **«Державинская лыжня»** – масштабное праздничное мероприятие, участниками которого являются школьники, студенты, преподаватели, сотрудники и выпускники университета.

2. **Студвесна в Державинском** – это ежегодный фестиваль студенческого творчества. Участники конкурса – это студенты университета (специалитет, бакалавриат, магистратура).

3. **Международный студенческий фестиваль «Дни национальных культур»**. Фестиваль представляет собой ежегодную культурную программу для российских и иностранных студентов, предполагающую обмен национальными традициями и обычаями своих стран. Более 1000 российских и иностранных студентов вузов Тамбовской области, Центрального федерального округа, иностранных вузов-партнеров ТГУ ежегодно принимают участие в фестивале.

4. **«Державинская регата»**. Ставшая традиционной «Державинская регата» проходит на площади музыки г. Тамбова.

5. **«Державинская ассамблея – 2019» на Площади музыки**. Державинская ассамблея проходит на городской Площади музыки, где ежегодно чествуют выпускников ТГУ им. Г. Р. Державина.

Выпускной вечер начинается с торжественного шествия выпускников в мантиях по Площади музыки, за которым следуют поздравления ректора и уважаемых лиц города, награждения отличившихся студентов и концертная программа.

6. Легкоатлетический кросс «Державинская миля». Легкоатлетический кросс объединяет школьников, студентов, выпускников, преподавателей и сотрудников ТГУ. В забегах принимают участие тамбовчане, а также гости из других городов. Для болельщиков организаторы кросса подготавливают творческие номера студентов ТГУ, а также спортивные эстафеты. Праздник завершается чествованием победителей.

7. Международная Покровская ярмарка. ТГУ имени Г. Р. Державина является традиционным участником Международной Покровской ярмарки. На ярмарке университет организует площадки, а любой желающий может убедиться, что державинцы успешно совмещают научную и творческую деятельность. В создании праздника участвуют сотрудники и студенты, представители студенческого строительного отряда ТГУ, а также волонтеры университета.

8. КВН (клуб весёлых и находчивых). На базе Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина функционирует Тамбовская открытая лига КВН.

9. 100-летие образования ТГУ имени Г. Р. Державина. К юбилею университета был проведен ряд мероприятий: гашение маркированного конверта, за кладка капсулы времени, в котором запечатано послание потомкам и т. д. Большое количество мероприятий в течение года были приурочены к столетию ТГУ. В 2019 г. университет отметил 101-ю годовщину образования ТГУ имени Г. Р. Державина концертом.

10. «Танцы в Державинском». Участниками «Танцев в Державинском» являются команды каждого учебного подразделения университета. Институты и фа-

культеты ТГУ представляют танцевальные номера в трех этапах: «Визитка», «Конкурс капитанов», «Битва за финал». По итогам всех этапов определяются победители.

11. Вокальный конкурс «Голос в Державинском». Конкурс состоит из трех этапов. Студенты-участники университета сначала проходят прослушивание на первом этапе, после чего члены жюри определяют десятку конкурсантов, прошедших в полуфинал и финал – второй и третий этапы «Голоса в Державинском». Второй и третий этапы проходят в рамках гала-концерта.

12. «Мисс Университет». В ТГУ имени Г. Р. Державина ежегодно проходит конкурс «Мисс Университет». За победу в конкурсе борются представительницы из разных подразделений вуза. В финал конкурса девушки попадают не случайно. Каждая претендентка на победу проходит предварительный отбор в своём подразделении. Финальное шоу красоты и творчества проходит в несколько этапов, после чего члены жюри совещаются и называют имена трёх главных красавиц.

13. Персона года. Победителем становится человек, который внес большой личный вклад в развитие университета и продвижение имиджа университета в регионе, России и за рубежом в текущем году. Участниками конкурса являются преподаватели, сотрудники, студенты, аспиранты, выпускники, а также партнеры университета.

Целью перечисленных мероприятий является выявление и продвижение творческих личностей, внесших большой вклад в развитие и усиление имиджа университета, укрепление его интеллектуального и культурного потенциала во внутреннем и внешнем пространстве.

Выводы

В ходе исследования были сделаны следующие выводы:

Event-маркетинг является перспективным инструментом для достижения целей организации и создания позитивного имиджа за счет установления эмоциональной связи с целевой аудиторией.

Укрепление корпоративной культуры возможно с помощью карты событий вуза, а их разработка специальных событий требует соответствия стратегии и тактике коммуникационной деятельности вуза.

При проведении анализа специальных событий ТГУ им. Державина было определено, что они повышают вовлеченность студентов в образовательный

процесс, создавая тем самым позитивное восприятие университета и его имиджа в целом.

Таким образом, подводя итог, можно констатировать, что деятельность ТГУ им. Г. Р. Державина насыщена различными специальными мероприятиями. Это говорит о том, что в вузе уделяется достаточно внимание формированию позитивного имиджа. Сильный и уникальный имидж Державинского университета – это возможность подняться еще на ступень выше в своем развитии и выйти на новый уровень.

Список литературы

1. Мацнев В. А. Теоретические аспекты формирования имиджа вуза // Сборники конференций НИЦ «Социосфера». 2011. № 24. С. 109-115.
2. Войткевич Н. И., Карпов И. А. Событийное пространство как элемент ивент-маркетинга // Экономические науки. 2018. № 165. С. 61-64. <https://doi.org/10.14451/1.165.61>.
3. Скрипкина А. В. Стратегическое управление имиджем вуза // Общество и право. 2011. № 3(35). С. 291-294.
4. Федько В. П., Федько Н. Г., Шапер О. А. Основы маркетинга / под ред. В. П. Федько. Ростов н/Д: Феникс, 2001. С. 383-385.
5. Черникова Е. К. Факторы формирования положительного имиджа вуза // Актуальные проблемы авиации и космонавтики: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции, посвященной Дню космонавтики: в 3 т. / Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева. Красноярск, 2020. С. 109-111.
6. Куделя Л. В. История развития, сущность и функции паблик рилейшнз // Экономика, управление, право: актуальные вопросы и векторы развития: сборник статей V Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 11 января 2021 года. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская Ирина Игоревна), 2021. С. 94-98.
7. Мирошникова Е. Э., Чепурова И. Ф., Гладышева А. В. Корпоративная культура как средство для повышения роста эффективности деятельности организации и совершенствования ее имиджа // Функциональные составляющие современной концепции менеджмента: вопросы теории и практик: материалы IV Региональной научно-практической конференции молодых ученых. Тамбов: Издательский дом ТГУ имени Г. Р. Державина, 2018. С. 61-66.
8. Шумович А. Великолепные мероприятия. Технология и практика event management. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2007. 320 с.
9. Жбанков Д. Е. Перспективы и тенденции развития событийного маркетинга для российского рынка event услуг // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 2-1(53). С. 161-163. <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2021-2-1-161-163>.
10. Романцов А. Н. Event-маркетинг: сущность и особенности организации. М.: Дашков и К, 2016. 114 с.
11. Соловьев Б. А., Мешков А. А., Мусатов Б. В.. Маркетинг. М.: Инфра-М, 2015. 335 с.
12. Ульяновский А. В. Маркетинговые коммуникации: 28 инструментов миллениума. М.: Эксмо, 2008. 432 с.
13. Росситер Д. Р. Реклама и продвижение товаров. СПб.: Питер, 2000. 651 с.

14. Энджел Джеймс Ф., Блэквелл Роджер Д., Миниард Пол У. Поведение потребителей. СПб.: Питер, 1999. 759 с.
15. Иган Дж. Маркетинг взаимоотношений: Анализ маркетинговых стратегий на основе взаимоотношений. М.: ЮНИТИ, 2008. 375 с.
16. Хибинг Р., Купер С. Маркетинг / под ред. А. А. Виноградова, Ю. В. Робула. М.: Эксмо, 2010. 848 с.
17. Румянцев Д. Event-маркетинг. Все об организации и продвижении событий. М.: Питер, 2017. 963 с.
18. Джей Р. Малозатратный маркетинг. М.; СПб.: Питер, 2017. 240 с.
19. Романцов А. Н. Event-маркетинг. Сущность и особенности организации. М.: Высшая школа, 2013. 116 с.

References

1. Macnev V. A. Teoreticheskie aspekty formirovaniya imidzha vuza [Theoretical aspects of the formation of the image of the university]. *Sborniki konferencij NIC Sociosfera = Collections of Conferences of the SIC "Sociosphere"*, 2011, no. 24, pp. 109-115.
2. Vojtkevich N. I., Karpov I. A. Sobytiynoe prostranstvo kak element event-marketinga [Event space as an element of event marketing]. *Ekonomicheskie nauki = Economic Sciences*, 2018, no. 165, pp. 61-64. <https://doi.org/10.14451/1.165.61>
3. Skripkina A. V. Strategicheskoe upravlenie imidzhem vuza [Strategic management of the image of the university]. *Obshchestvo i parvo = Society and Law*, 2011, no. 3(35), pp. 291-294.
4. Fedko V. P., Fedko N. G., Shapor O. A. Osnovy marketinga [Fundamentals of marketing]; ed. by V. P. Fedko. Rostov-on-Don, Phoenix Publ., 2001, pp. 383-385.
5. Chernikova E. K. [Factors of formation of a positive image of the university]. Aktual'nye problemy aviacii i kosmonavtiki. Sbornik materialov VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj Dnyu kosmonavtiki [Actual problems of aviation and cosmonautics. Collection of materials of the VI International scientific and practical Conference dedicated to the Day of Cosmonautics]. Krasnoyarsk, Siberian State University of Science and Technology named after Academician M. F. Reshetnev Publ., 2020, pp. 109-111. (In Russ.)
6. Kudelya L. V. [History of development, essence and functions of public relations]. Ekonomika, upravlenie, pravo: aktual'nye voprosy i vektory razvitiya. Sbornik statej V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Petrozavodsk, 11 yanvarya 2021 goda [Economics, Management, law: Topical issues and vectors of development. Collection of articles of the V International Scientific and Practical Conference. Petrozavodsk, January 11, 2021]. Petrozavodsk, Mezhdunarodnyj centr nauchnogo partnerstva "Novaya Nauka" (IP Ivanovskaya Irina Igorevna) Publ., 2021, pp. 94-98. (In Russ.)
7. Miroshnikova E. E., Chepurova I. F., Gladysheva A. V. [Corporate culture as a means to increase the efficiency of an organization and improve its image]. Funkcional'nye sostavlyayushchie Sovremennoj koncepcii menedzhmenta: voprosy teorii i praktik. Materialy IV regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii molodyh uchenyh [Functional components of the modern management concept: questions of theory and practice. Materials of the IV Regional Scientific and Practical Conference of Young Scientists]. Tambov, Publishing House of TSU named after G. R. Derzhavin, 2018, pp. 61-66. (In Russ.)
8. Shumovich A. Velikolepnye meropriyatiya [Magnificent events]. Tekhnologiya i praktika event management [Technology and practice of event management]. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber Publ., 2007. 320 p.
9. Zhbankov D. E. Perspektivy i tendencii razvitiya sobytijnogo marketinga dlya rossijskogo rynka event uslug [Prospects and trends in the development of event marketing for the Russian market of event services]. *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2021, no. 2-1(53), pp. 161-163. <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2021-2-1-161-163>
10. Romancov A. N. Event-marketing: sushchnost' i osobennosti organizacii [Event marketing: the essence and features of the organization]. Moscow, Dashkov i K Publ., 2016. 114 p.

11. Solov'ev B. A., Meshkov A. A., Musatov B. V. Marketing [Marketing]. Moscow, Infra-M Publ., 2015. 335 p.
12. Ul'yanovskij A. V. Marketingovye kommunikacii: 28 instrumentov milleniuma [Marketing communications: 28 tools of the millennium]. Moscow, Eksmo Publ., 2008. 432 p.
13. Rossiter D. R. Reklama i prodvizhenie tovarov [Advertising and promotion of goods]. St. Petersburg, Piter Publ., 2000. 651 p.
14. Angel James F., Blackwell Roger D., Miniard Paul W. Povedenie potrebitelej [Consumer behavior]. St. Petersburg, Piter Publ., 1999. 209 p.
15. Igan Dzh. Marketing vzaimootnoshenij: Analiz marketingovyh strategij na osnove vzaimootnoshenij [Relationship marketing: Analysis of marketing strategies based on relationships]. Moscow, YUNITI Publ., 2008. 375 p.
16. Hibing R., Kuper S. Marketing [Marketing]; ed. by A. A. Vinogradova, Yu.V. Robula. Moscow, Eksmo Publ., 2010. 848 p.
17. Rumyancev D. Event-marketing. Vse ob organizacii i prodvizhenii sobytij [Event marketing. All about the organization and promotion of events]. Moscow, Piter Publ., 2017. 963 p.
18. Dzhej R. Malozatratnyj marketing [Low-cost marketing]. Moscow, St. Petersburg, Piter Publ., 2017. 240 p.
19. Romancov A. N. Event-marketing. Sushchnost' i osobennosti organizacii [Event marketing. The essence and features of the organization]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 2013. 116 p.

Информация об авторах / Information about the Authors

Чепурова Ирина Федоровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация,
e-mail: irina-cheputrova@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-6731-1925

Позднякова Алина Вячеславовна, бухгалтер, Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация,
e-mail: pozdAV_2000@mail.ru

Гладышева Алла Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация,
e-mail: gladysheva_al@mail.ru
ORCID: 000-0001-5232-6828

Прохоров Андрей Васильевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация,
e-mail: proh_and@rambler.ru,
ORCID: 0000-0002-1263-695X

Irina F. Cheputrova, Cand. of Sci. (Economic), Associate Professor of the Department of Economics and Management, Tambov State University named after G. R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation,
e-mail: irina-cheputrova@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-6731-1925

Alina V. Pozdnyakova, Accountant, Tambov State University named after G. R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation,
e-mail: pozdAV_2000@mail.ru

Alla V. Gladysheva, Cand. of Sci. (Economic), Associate Professor of the Department of Economics and Management, Tambov State University named after G. R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation,
e-mail: gladysheva_al@mail.ru,
ORCID: 000-0001-5232-6828

Andrey V Prokhorov, Cand. of Sci. (Philology), Associate Professor of the Department of Journalism, Advertising and Public Relations, Tambov State University named after G. R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation,
e-mail: proh_and@rambler.ru,
ORCID: 0000-0002-1263-695X

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И МОДЕЛИРОВАНИЕ

SOCIO-ECONOMIC FORECASTING AND MODELLING

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-3-147-157>

Прогнозирование потребности российских организаций в высокоскоростном Интернете: сравнительный региональный аспект

Ю. С. Пиньковецкая¹

¹ Ульяновский государственный университет
ул. Л. Толстого 42, г. Ульяновск 432000, Российская Федерация

 e-mail: judy54@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Развитие Интернета обеспечило значительные изменения в производственной и управленческой деятельности организаций. Проблема оценки достигнутого уровня использования организациями глобальных сетей, а также прогнозирования развития высокоскоростного Интернета представляет значительный интерес и является актуальной. При этом важное значение имеет возможность передачи и приема данных на основе современных информационных технологий.

Цель – оценка показателей, характеризующих скорость доступа к сети Интернет организациями, расположеннымными в разных регионах России на основе разработки экономических моделей. Статья направлена на получение определенного эмпирического и методологического вклада в знания об уровне применения высокоскоростного Интернета в деятельности организаций, а также прогнозирования его развития.

Задачи. В процессе исследования были решены задачи разработки методики оценки скорости Интернета в регионах России, сбора и обработки информации по итогам опроса руководителей организаций о скорости доступа к Интернету в их регионах, разработка моделей, аппроксимирующих собранные эмпирические данные, определение средних по регионам значений сложившихся скоростей Интернета по группам предприятий.

Методология. Исследование базировалось на авторском методическом подходе к разработке экономико-математических моделей с использованием функций плотности нормального распределения. В качестве исходных эмпирических данных рассматривались итоги опросов представителей российских организаций, приведенные в официальной информации Росстата за 2020 г.

Результаты. Были исследованы четыре показателя, описывающие сложившийся уровень скорости доступа организаций к сетям Интернет. При этом на основе итогов опроса руководителей организаций было оценено распределение по регионам сложившихся скоростей доступа к Интернету по четырем группам скоростей: менее 2 Мбит/с, от 2 до 30 Мбит/с, от 30,1 до 100 Мбит/с, выше 100 Мбит/с.

Выводы. Полученные оригинальные результаты обладают научной новизной, поскольку обоснована и реализована методика оценки сложившихся в российских регионах значений показателей, описывающих скорость передачи информации в глобальных сетях, которые используются организациями; показано, что в 2020 г. средняя доля организаций, которые использовали Интернет со скоростью менее 2 Мбит/с, составила 19,4%. Средняя доля организаций со скоростью Интернета от 2,0 Мбит/с до 30,0 Мбит/с, составила 39,7%, а от 30,1 Мбит/с до 100,0 Мбит/с – 28,4%.

Ключевые слова: организации; скорость Интернета; региональные особенности; функции нормального распределения; доступ к Интернету.

© Пиньковецкая Ю. С., 2022

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2022; 12(3): 147–157

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Пиньковецкая Ю. С. Прогнозирование потребности российских организаций в высокоскоростном Интернете: сравнительный региональный аспект // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 3. С. 147–157. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-3-147-157>.

Поступила в редакцию 30.03.2022

Принята к публикации 29.04.2022

Опубликована 30.06.2022

Forecasting the Needs of Russian Organizations in High-Speed Internet: Comparative Regional Aspect

Iuliia S. Pinkovetskaia¹

¹ Ulyanovsk State University
42 L. Tolstogo str., Ulyanovsk 432000, Russian Federation

 e-mail: judy54@yandex.ru

Abstract

Relevance. The development of the Internet has provided significant changes in the production and management activities of organizations. The problem of assessing the achieved level of use of global networks by organizations, as well as forecasting the development of high-speed Internet is of considerable interest and is relevant. At the same time, the ability to transmit and receive data based on modern information technologies is important.

The purpose is evaluation of indicators characterizing the speed of Internet access by organizations located in different regions of Russia based on the development of economic models. The article is aimed at obtaining a certain empirical and methodological contribution to the knowledge about the level of use of high-speed Internet in the activities of organizations, as well as forecasting its development.

Objectives. In the course of the research, the tasks of developing a methodology for assessing Internet speed in the regions of Russia, collecting and processing information based on the results of a survey of heads of organizations on the speed of Internet access in their regions, developing models approximating the collected empirical data, determining regional averages of the prevailing Internet speeds by groups of enterprises were solved.

Methodology. In the course of the study, economic and mathematical modeling was used based on the development of normal distribution density functions. The official information of the Federal State Statistics Service for 2020 was considered as the initial empirical data.

Results. Four indicators were studied that describe the current level of access speed of organizations to the Internet. At the same time, based on the results of a survey of heads of organizations, the distribution by region of the prevailing Internet access speeds was estimated in four groups of speeds: less than 2 Mbps, from 2 to 30 Mbps, from 30.1 to 100 Mbps, above 100 Mbps.

Conclusions. The original results obtained have scientific novelty, since the methodology for assessing the values of indicators that describe the speed of information transmission in global networks used by organizations in the Russian regions has been substantiated and implemented; it is shown that in 2020 the average share of organizations that used the Internet at a speed of less than 2 Mbit/s was 19,4%. The average share of organizations with Internet speeds from 2,0 Mbit/s to 30,0 Mbit/s was 39,7%, and from 30,1 Mbit/s to 100,0 Mbit/s – 2,4%.

Keywords: organizations; Internet speed; regional features; normal distribution functions; Internet access.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Pinkovetskaia Iu. S. Forecasting the Needs of Russian Organizations in High-Speed Internet: Comparative Regional Aspect. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Серия: Экономика. Сотиология. Менеджмент = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2022; 12(3): 147–157. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-3-147-157>.

Received 30.03.2022

Accepted 29.04.2022

Published 30.06.2022

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент / Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2022; 12(3): 147–157

Введение

В XXI веке развитие информационно-коммуникационных технологий обеспечило доступ как жителей большинства стран, так и организаций к глобальной сети Интернет. Использование этой сети обеспечивает получение, хранение и передачу разнообразной информации [1; 2]. Как указывается во многих научных публикациях, например [3; 4], использование Интернета в деятельности современных организаций обеспечивает эффективное решение широкого круга производственных и управленческих задач. Применение соответствующих технологий, как указано в исследованиях [5; 6], является основным технологическим трендом, который меняет условия функционирования организаций. При этом необходимо учитывать, что использование Интернета создает предпосылки для получения конкурентных преимуществ, однако связано с дополнительными затратами на инвестиции в освоение новых технологий, а также в модернизацию сложившихся организационных и технологических норм [7; 8].

В последние годы Интернет стал широко применяться в российских организациях [9; 10]. Используются два вида технологий, которые обеспечивают обмен информацией средствами проводной или мобильной связи. При этом одной из важнейших проблем является скорость передачи и приема данных. Для дальнейшего развития доступа организаций к Интернету необходимо решение двух основных задач повышения скорости обмена данными и снижение стоимости оказания соответствующих услуг. Необходимо, чтобы государственные и региональные власти, а также руководители организаций понимали большие потенциальные возможности использования Интернета и обеспечивали расширение круга задач, которые могут решаться в дистанционном формате. Дополнительное ускорение использования Интернета было обусловлено последствиями пандемии COVID-19 [11]. В связи с социальным дистанцированием и изменением условий взаимодействия с потребителями и поставщиками многие организации были вынуждены перевести своих сотрудников в онлайн и внедрить другие аналогичные меры за очень короткое время.

Изучению вопросов скорости доступа в сеть Интернет был посвящен ряд статей [12; 13]. Однако до настоящего времени комплексной оценке региональных особенностей решения проблемы обеспечения организаций высокоскоростным Интернетом не уделялось достаточно внимания. В России такие региональные особенности определяются разным уровнем социально-экономического развития регионов, наличием достаточного количества провайдеров, а также возможностью обеспечения доступа к высококачественному Интернету на территории регионов. Именно поэтому в таких публикациях, как [14; 15; 16], прозвучали призывы к более глубокому рассмотрению региональных особенностей обеспечения доступа к глобальной сети российских организаций.

Целью данного исследования была оценка показателей, характеризующих скорость доступа к сети Интернет организациями, расположенными в разных регионах России. Статья направлена на получение определенного эмпирического и методологического вклада в знания об уровне применения высокоскоростного Интернета в деятельности организаций.

Материалы и методы

В нашей статье рассматриваются следующие показатели: доля организаций, указавших, что используется Интернет с максимальной скоростью передачи информации менее 2,0 Мбит/с в общей численности обследованных по региону организаций (первый показатель); доля организаций, указавших, что используется Интернет с максимальной скоростью передачи информации от 2,0 Мбит/с до

30,0 Мбит/с, в общей численности обследованных по региону организаций (второй показатель); доля организаций, указавших, что используется Интернет с максимальной скоростью передачи информации от 30,1 Мбит/с до 100,0 Мбит/с, в общей численности обследованных по региону организаций (третий показатель); доля организаций, указавших, что используется Интернет с максимальной скоростью передачи информации выше 100,0 Мбит/с, в общей численности обследованных по региону организаций (четвертый показатель).

Исследование включало пять этапов. Первый этап был связан с сбором эмпирических данных, характеризующих ответы представителей организаций о максимальной скорости Интернета, который они используют в своей деятельности. Соответствующие данные описывают итоги такого опроса в каждом из регионов России в 2020 г. Были сформированы четыре информационные базы, отражающие мнения руководителей организаций. В первой из них были обобщены данные по каждому из регионов об организациях, которые использовали Интернет со скоростью менее 2,0 Мбит/с. Во вторую базу входят организации со скоростью Интернета от 2,0 Мбит/с до 30,0 Мбит/с. В третью и четвертую базу были включены организации со скоростью Интернета соответственно от 30,1 Мбит/с до 100,0 Мбит/с и выше 100,0 Мбит/с. На втором этапе были рассчитаны значения показателей, характеризующих долю организаций, которые используют Интернет с указанными четырьмя вариантами скорости доступа. На третьем этапе были разработаны четыре модели, описывающие распределение указанных показателей по регионам. На четвертом этапе были определены средние значения показателей по регионам, а также диапазоны, в которых находятся значения этих показателей по большинству из регионов. На пятом этапе были определены регионы, которые характеризовались максималь-

ными и минимальными значениями показателей по данным за 2020 г. Анализ ANOVA был проведен для групп регионов с максимальными и минимальными значениями показателей.

Эмпирическими данными, явившимися исходной информацией в процессе нашего исследования, являлись результаты обследования российских организаций, отраженные в официальной статистике Росстата за 2020 г. по 82 регионам России [17].

В нашем исследовании были проверены следующие гипотезы:

H1 – доля организаций, использующих в своей деятельности Интернет со скоростью менее 2 Мбит/с, была в 2020 г. относительно не велика;

H2 – значения каждого из четырех показателей имеют определенную дифференциацию по регионам страны, однако коэффициенты вариации для каждого из них не являются очень значимыми (т. е. не превышают 33%);

H3 – регионы, характеризующиеся максимальными и минимальными значениями показателей, расположены в разных федеральных округах.

Оценка распределений значений четырех рассматриваемых показателей по регионам России проводилась на основе математического моделирования исходных эмпирических данных. В качестве моделей использовались функции плотности нормального распределения, метод разработки которых для оценки значений относительных показателей был предложен автором. Некоторые аспекты использования методологии приведены в статьях [18; 19].

Дисперсионный анализ показателей по регионам с минимальными и максимальными их значениями был основан на методе ANOVA [20]. Процедура однофакторного дисперсионного анализа включала определение соотношения между внутригрупповой дисперсией и межгрупповой дисперсией по группам с максимальными и минимальными значе-

ниями показателей. Дисперсионный анализ позволил проверить, насколько дисперсия, вызванная различием между группами, была больше по сравнению с дисперсией, вызванной внутригрупповой дифференциацией, т. е. установить наличие существенных различий между группами регионов с максимальными и минимальными значениями каждого из показателей.

Результаты и их обсуждение

Вычислительный эксперимент позволил разработать четыре экономико-математические модели ($y_1; y_2; y_3; y_4$), которые показывают, каким образом по российским регионам распределены четыре рассматриваемых показателя ($x_1, \%; x_2, \%; x_3, \%; x_4, \%$):

1) доля организаций, указавших, что используется Интернет с максимальной скоростью передачи информации менее 2,0 Мбит/с в общей численности обследованных по региону организаций:

$$y_1(x_1) = \frac{398,29}{4,92 \cdot \sqrt{2\pi}} \cdot e^{-\frac{(x_1 - 19,36)^2}{2 \cdot 4,92 \cdot 4,92}}, \quad (1)$$

2) доля организаций, указавших, что используется Интернет с максимальной скоростью передачи информации от 2,0 Мбит/с до 30,0 Мбит/с, в общей чис-

ленности обследованных по региону организаций:

$$y_2(x_2) = \frac{445,14}{6,28 \cdot \sqrt{2\pi}} \cdot e^{-\frac{(x_2 - 39,74)^2}{2 \cdot 6,28 \cdot 6,28}}, \quad (2)$$

3) доля организаций, указавших, что используется Интернет с максимальной скоростью передачи информации от 30,1 Мбит/с до 100,0 Мбит/с, в общей численности обследованных по региону организаций:

$$y_3(x_3) = \frac{374,86}{5,09 \cdot \sqrt{2\pi}} \cdot e^{-\frac{(x_3 - 28,29)^2}{2 \cdot 5,09 \cdot 5,09}}, \quad (3)$$

4) доля организаций, указавших, что используется Интернет с максимальной скоростью передачи информации выше 100,0 Мбит/с, в общей численности обследованных по региону организаций:

$$y_4(x_4) = \frac{328,08}{3,25 \cdot \sqrt{2\pi}} \cdot e^{-\frac{(x_4 - 12,61)^2}{2 \cdot 2,97 \cdot 2,97}}. \quad (4)$$

Для определения качества разработанных функций (1)-(4) были использованы три теста (критерия качества): Колмогорова-Смирнова, Пирсона, Шапиро-Вилка. Расчетные значения статистик по этим тестам приведены в таблице 1. В ней представлены критические значения по каждому из тестов для уровня значимости 0,05.

Таблица 1. Расчетные и критические значения статистик

Показатели	Тест Колмогорова-Смирнова	Тест Пирсона	Тест Шапиро-Вилка
Первый показатель	0,07	3,53	0,96
Второй показатель	0,03	1,57	0,99
Третий показатель	0,03	1,63	0,97
Четвертый показатель	0,06	4,13	0,96
Критические значения по тестам	0,174	9,49	0,93

Информация, приведенная в столбце 2 таблицы 1, показала, что все рассчитанные значения меньше критического значения по тесту Колмогорова-Смирнова. Аналогично критическое значение по тесту Пирсона (столбец 3) больше соответ-

ствующих расчетных статистик. Данные, приведенные в столбце 4, больше критического значения теста Шапиро-Вилка. Следовательно, разработанные функции распределения обладают высоким качеством по всем трем тестам.

На следующем этапе исследования проводилась оценка рассматриваемых показателей на основе разработанных функций. Значения показателей, средние по регионам России, приведены в колонке 2 таблицы 2. Эти значения были определены на основе функций (1)-(4). В третьем столбце таблицы 2 указаны стандартные отклонения для обсуждаемых

показателей. Значения показателей, характеризующих верхнюю и нижнюю границы интервалов, соответствующих большинству регионов, приведены в столбце 4. Нижние границы рассчитываются как разница между средним значением и стандартным отклонением, а верхние границы – как сумма среднего значения и стандартного отклонения.

Таблица 2. Значения показателей, характеризующих уровни использования рассматриваемых видов технологий в организациях, %

Показатели	Средние по регионам значения	Стандартные отклонения значений	Значения, характерные для большинства регионов
Первый	19,36	4,92	14,44-24,28
Второй	39,74	6,28	33,46-46,02
Третий	28,29	5,09	23,20-33,38
Четвертый	12,61	2,97	9,64-15,58

Приведенная информация подтверждает целесообразность оценки распределения показателей, характеризующих использование рассматриваемых видов информационно-коммуникационных технологий в деятельности российских организаций, по регионам с использованием функций плотности нормального распределения.

Анализ данных, представленных в таблице 2, позволяет охарактеризовать долю организаций, указавших, что используется Интернет с максимальной скоростью передачи информации менее 2,0 Мбит/с в общей численности обследованных по региону организаций. Среднее по регионам значение показателя, характеризующего долю таких организаций, составило 19,4%, т. е. каждая пятая организация использовала Интернет с относительно невысокой скоростью. В большинстве регионов этот показатель колебался от 14,4% до 24,3%. Наименьшее значение первого показателя (8,5%) было в организациях, расположенных в Тамбовской области. В целом можно сделать вывод, что доля организаций, использовавших Интернет со скоростью менее 2,0 Мбит/с, была в 2020 г. невели-

ка. Следовательно, первая гипотеза получила свое подтверждение. Среднее по регионам значение второго показателя, характеризующего долю организаций, указавших, что используется Интернет с максимальной скоростью передачи информации от 2,0 Мбит/с до 30,0 Мбит/с, в общей численности обследованных по региону организаций, составило 39,7%. В большинстве регионов этот показатель колебался от 33,5% до 46,0%. Наименьшее значение второго показателя (23,4%) было в организациях, расположенных в городе Москве. Среднее по регионам значение третьего показателя, характеризующего долю организаций, указавших, что используется Интернет с максимальной скоростью передачи информации от 30,1 Мбит/с до 100,0 Мбит/с в общей численности обследованных по региону организаций, составило 28,37%. В большинстве регионов этот показатель колебался от 23,2% до 33,4%. При этом наименьшее значение третьего показателя (2,9%) было в организациях, расположенных в Чукотском автономном округе. Среднее по регионам значение четвертого показателя, характеризующего долю организаций, указавших, что используется

Интернет с максимальной скоростью передачи информации выше 100,0 Мбит/с, в общей численности обследованных по региону организаций, составило 12,6%. В большинстве регионов этот показатель колебался от 9,6% до 15,6%. Наименьшее значение четвертого показателя (4,4%) также имело место в организациях, расположенных в Чукотском автономном округе. Анализ приведенных выше значений показателей позволяет сформулировать следующие выводы. Большинство (две трети) всех обследованных организаций обладают доступом к глобальным информационным сетям, в которых скорость передачи данных составляет от 2,0 Мбит/с до 100 Мбит/с. Высокоскоростной Интернет (выше 100 Мбит/с) использовала в своей деятельности только каждая восьмая организация.

Данные таблицы 2 позволяют сделать вывод об уровне дифференциации значений показателей по регионам. Была проанализирована степень вариации каждого из показателей. Для этой цели мы использовали стандартные отклонения, указанные в колонке 3 таблицы 2. Индексы вариации следующие: по первому показателю – 25%, по второму показателю – 16%, по третьему показателю – 18%, по четвертому показателю – 24%. Анализ показал, что во всех регионах уровень дифференциации значений трех показателей был ниже 33%, т. е. не очень значительный. Следовательно, вторая гипотеза подтвердилась.

Следующим этапом было определение регионов, в которых были отмечены максимальные и минимальные значения каждого из показателей. Максимальными значениями являются те, которые превышают верхние границы диапазонов, указанных в столбце 4 таблицы 2, а минимальными значениями являются те, которые меньше нижних границ этих диапазонов. Ниже в качестве примера приведены наименования регионов, в которых были расположены организации,

отличающиеся максимальными значениями по первому показателю. Такие организации были расположены в Новгородской, Костромской, Смоленской и Курганской областях, республиках Ингушетии, Саха и Тыва, Забайкальском крае и Чукотском автономном округе. Далее приведены наименования регионов, в которых были расположены организации, отличающиеся минимальными значениями первого показателя. Такие организации были расположены в Тамбовской области, Республике Мордовии, Чеченской Республике, Республике Коми, Мурманской области, Чувашской Республике, Омской области, городе Москве, городе Санкт-Петербурге, Нижегородской области, городе Севастополе, Сахалинской области, Хабаровском крае, Приморском крае.

Аналогичные перечни были составлены по второму, третьему и четвертому показателям. Анализ местоположения регионов с максимальными и минимальными значениями каждого из рассматриваемых показателей продемонстрировал, что они относятся к разным федеральным округам. Это позволяет нам сделать вывод, что третья гипотеза подтвердилась.

Далее проводился так называемый ANOVA-анализ. При этом по каждому из рассматриваемых трех показателей были проведены сравнения двух групп регионов соответственно с максимальными и минимальными значениями показателей, перечни которых были приведены выше. Итоги ANOVA-анализа приведены в таблице 3. В ней по каждой из этих групп регионов указаны статистические оценки. В первой и второй строках таблицы 3 представлены соответственно средние значения показателей по группам регионов с максимальными и минимальными значениями. В третьей и четвертой строках приведены дисперсии по каждой из групп регионов с максимальными значениями и минимальными значениями показателей. В следующих строках представлены межгрупповые оценки по группам регионов.

Таблица 3. Статистические характеристики, описывающие группы регионов

Статистические характеристики	Показатели			
	первый	второй	третий	четвертый
1. Среднее по регионам с максимальными значениями показателей, %	34,35	48,78	37,76	18,15
2. Среднее по регионам с минимальными значениями показателей, %	12,36	29,80	19,72	7,83
3. Дисперсия по регионам с максимальными значениями	90,09	4,12	19,37	10,97
4. Дисперсия по регионам с минимальными значениями	2,81	7,84	21,38	3,77
5. Дисперсия между группами регионов с максимальными и минимальными значениями	1975,77	2430,06	2065,42	558,22
6. Дисперсия внутри групп регионов с максимальными и минимальными значениями	36,06	5,90	20,54	7,18
7. Критерий Фишера	54,79	411,70	100,55	77,71
8. Критическое значение по критерию Фишера	4,32	4,24	4,26	4,38
9. Уровень значимости	Менее 0,01	Менее 0,01	Менее 0,01	Менее 0,01

Анализ данных, приведенных в таблице 3, показывает, что для групп регионов, характеризующихся максимальными и минимальными значениями показателей, отмечаются относительно небольшие дисперсии внутри каждой группы. Это показывает, что в каждую из таких групп включены регионы с близкими по величине значениями показателей.

В это же время средние величины по группам регионов максимальными значениями показателей существенно отличаются от средних величин по группам регионов с минимальными значениями. Дисперсия между группами регионов с максимальными и минимальными значениями намного больше дисперсий, характерных для каждой из групп по всем трем рассматриваемым показателям. Данные, приведенные в таблице 3, позволяют сделать вывод, что по каждому из трех рассматриваемых в статье показателей существуют значительные различия между группами регионов с максимальными и минимальными значениями. Статистические характеристики ANOVA по межгрупповым различиям, а именно по критериям Фишера и уровню значимости, показали высокое качество полученных оценок.

Выводы

Цель нашего исследования, связанная с оценкой показателей, характеризующих скорость доступа к сети Интернет организациями, расположенными в разных регионах России, была достигнута. В исследовании были рассмотрены показатели, характеризующие использование организациями, расположенными во всех регионах России Интернета с различными скоростями с использованием итогов опроса руководителей организаций. В ходе исследования была предложена и использована методика оценки этих показателей, основанная на функциях плотности нормального распределения.

Наше исследование вносит важный вклад в понимание региональных особенностей использования доступа к Интернету с разными максимальными скоростями организациями в России. Были получены новые знания. Исследование показало, что в 2020 г. среднее по регионам значение показателя, характеризующего долю организаций, которые использовали Интернет с относительно небольшой скоростью менее 2 Мбит/с, составило 19,4%. Среднее по регионам значение второго показателя, характеризующего долю организаций, ука-

завших, что используется Интернет с максимальной скоростью передачи информации от 2,0 Мбит/с до 30,0 Мбит/с, составило 39,7%. Среднее по регионам значение третьего показателя, характеризующего долю организаций, указавших, что используется Интернет с максимальной скоростью передачи информации от 30,1 Мбит/с до 100,0 Мбит/с, составило 28,37%. Среднее по регионам значение четвертого показателя, характеризующего долю организаций, указавших, что используется Интернет с максимальной скоростью передачи информации выше 100,0 Мбит/с, составило 12,6%.

Наблюдалась определенная дифференциация значений четырех рассматриваемых показателей по регионам. В то же время эта дифференциация была не очень существенной, поскольку коэффициенты вариации значений показателей не превышали 25%. Были определены регионы, которые характеризовались максимальными и минимальными значениями четырех рассматриваемых показателей. Сравнительный анализ показал, что территориальное расположение регионов не влияет на максимальные и минимальные значения показателей.

Практическая значимость исследования для государственных и региональных

органов власти заключается в учете скорости доступа к сети Интернет в деятельности организаций, расположенных во всех регионах России. Результаты работы могут быть использованы в работе федеральных и региональных структур, связанных с регулированием и планированием развития Интернета и обоснованием выделения дополнительных ресурсов регионам с низким качеством и скоростью доступа к нему организаций. Методология, предложенная в исследовании, может быть использована регионами с большим количеством муниципальных образований для проведения сравнительного анализа аналогичных показателей.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на определение тенденций и закономерностей изменения показателей, рассматриваемых в данной статье, в последующие годы. Кроме того, особый интерес представляет оценка показателей использования Интернета организациями, расположенными в отдельных муниципальных образованиях, относящихся к каждому из регионов России. Для такой оценки может быть использован методологический подход, основанный на разработке функций плотности нормального распределения, который приведен в данной работе.

Список литературы

1. Caniels M. C. J., Lenaerts H. K. L., Gelderman C. J. Explaining the internet usage of SMEs: The impact of market orientation, behavioural norms, motivation and technology acceptance // Internet Research. 2015. N 25(3). P. 358-377.
2. Barkhatov V., Campa A., Pletnev D. The Impact of Internet-Technologies Development on Small Business Success in Russia // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2018. N 238. P. 552–561.
3. Kumar D. M. Role of Information and Communication Technology in Business and Education // Studies in Indian Place Names. 2020. N 40(71). P. 386-392.
4. Factors Affecting SME Owners in Adopting ICT in Business using Thematic Analysis / A. Rozmi, P. Nohuddin, A. Hadi, M. Bakar, I. Nordin // International Journal of Advanced Computer Science and Applications. 2020. N 11(7). P. 208-218.
5. Leviäkangas P. Digitalisation of Finland's transport sector // Technological Society. 2016. N 47(1). P. 1–15.
6. Tackling the digitalization challenge: how to benefit from digitalization in practice / P. Parviainen, M. Tihinen, J. Kääriäinen, S. Teppola // IJISPM. 2017. N 5(1). P. 63–77.
7. Ahmad M., Murray J. Understanding the connect between digitalisation, sustainability and performance of an organization // IJBEX. 2019. N 17(1). P. 83–96.

8. Bejtkovský J., Rózsa Z., Mulyaningsih D. A phenomenon of digitalization and recruitment in business environment // Polish Journal of Management Studies. 2018. N 18(1). P. 58–68.
9. Чеглакова Л. С., Поломошнова А. С., Верещагина М. А. Использование интернет-технологий для повышения конкурентоспособности предприятия торговли // Актуальные вопросы современной экономики. 2021. № 12. С. 916-920.
10. Черепанов Н. В. Промышленный «Интернет вещей» на предприятии // Инновации и инвестиции. 2019. № 10. С. 151-154.
11. The digital transformation of SMEs. Policy Highlights. Paris, OECD Publishing, 2021.
12. Магафуров М. Р., Ерёменко В. А. Характеризует ли скорость передачи данных качество услуги доступа в Интернет? // Телекоммуникации и информационные технологии. 2020. № 7(2). С. 64-72.
13. Парамонов А. И., Синяков А. Р. Оценка качества функционирования сетей широкополосного доступа // Труды ЦНИИС. Санкт-Петербургский филиал. 2016. № 1(1). С. 30-36.
14. Блануда В. И. Стратегия минимизации цифрового неравенства между городами Сибири в эпоху тактильного Интернета // Экономика и бизнес: теория и практика. 2018. № 12-1. С. 51-56.
15. Квасникова М. А. Цифровое неравенство и его влияние на социально-экономическое развитие регионов в России // Социально-политические исследования. 2020. № 1 (6). С. 43-58.
16. Александрова Т. В. Цифровое неравенство регионов России: причины, оценка, способы преодоления // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 8. С. 9-12.
17. Информационное общество. URL: <https://rosstat.gov.ru/infocommunity> (дата обращения: 15.03.2022).
18. Пиньковецкая Ю. С. Оценка доли малых инновационных предприятий в российских регионах // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 3. С. 91-99.
19. Mathematical modeling on the base of functions density of normal distribution / I. Pinkovetskaia, Y. Nuretdinova, I. Nuretdinov, N. Lipatova // REVISTA DE LA UNIVERSIDAD DEL ZULIA. 2021. N 12(33). P. 34-49.
20. Ostertagova E., Ostertag O. Methodology and Application of One-way ANOVA // American Journal of Mechanical Engineering. 2013. N 1(7). P. 256-261.

References

1. Caniels M. C. J., Lenaerts H. K. L., Gelderman C. J. Explaining the internet usage of SMEs: The impact of market orientation, behavioural norms, motivation and technology acceptance. *Internet Research*, 2015, no. 25(3), pp. 358-377.
2. Barkhatov V., Campa A., Pletnev D. The Impact of Internet-Technologies Development on Small Business Success in Russia. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2018, no. 238, pp. 552–561.
3. Kumar D. M. Role of Information and Communication Technology in Business and Education. *Studies in Indian Place Names*, 2020, no. 40(71), pp. 386-392.
4. Rozmi A., Nohuddin P., Hadi A., Bakar M., Nordin I. Factors Affecting SME Owners in Adopting ICT in Business using Thematic Analysis. *International Journal of Advanced Computer Science and Applications*, 2020, no. 11(7), pp. 208-218.
5. Leviäkangas P. Digitalisation of Finland's transport sector. *Technological Society*, 2016, no. 47(1), pp. 1–15.
6. Parviainen P., Tihinen M., Kääriäinen J., Teppola S. Tackling the digitalization challenge: how to benefit from digitalization in practice. *IJISPM*, 2017, no. 5(1), pp. 63–77.
7. Ahmad M., Murray, J. Understanding the connect between digitalisation, sustainability and performance of an organization. *IJBEX*, 2019, no. 17(1), pp. 83–96.
8. Bejtkovský J., Rózsa Z., Mulyaningsih D. A phenomenon of digitalization and recruitment in business environment. *Polish Journal of Management Studies*, 2018, no. 18(1), pp. 58–68.
9. Cheglakova L. S., Polomoshnova A. S., Vereshchagina M. A. Ispol'zovaniye Internet-tehnologiy dlya povysheniya konkurentosposobnosti predpriyatiya torgovli [The use of Internet technologies to in-

crease the competitiveness of the trade enterprise]. *Aktual'nyye voprosy sovremennoy ekonomiki = Topical Issues of Modern Economics*, 2021, no. 12, pp. 916-920.

10. Cherepanov N. V. Promyshlennyy "Internet veshchey" na predpriyatiy [Industrial "Internet of things" at the enterprise]. *Innovatsii i investitsii = Innovations and Investments*, 2019, no. 10, pp. 151-154.

11. The digital transformation of SMEs. Policy Highlights. Paris, OECD Publishing, 2021.

12. Magafurov M. R., Eremenko V. A. Kharakterizuyet li skorost' peredachi dannykh kachestvo uslugi dostupa v Internet? [Does the data transfer rate characterize the quality of the Internet access service?]. *Telekommunikatsii i informatsionnyye tekhnologii = Telecommunications and Information Technology*, 2020, no. 7(2), pp. 64-72.

13. Paramonov A. I., Sinyakov A. R. Otsenka kachestva funktsionirovaniya setey shirokopolosnogo dostupa [Assessment of the quality of functioning of broadband access networks.]. *Trudy TSNIIS. Sankt-Peterburgskiy filial = Proceedings of TSNIIS. St. Petersburg branch*, 2016, no. 1(1), pp. 30-36.

14. Blanutsa V. I. Strategiya minimizatsii tsifrovogo neravenstva mezdu gorodami Sibiri v epokhu taktil'nogo Interneta [Strategy for minimizing the digital divide between the cities of Siberia in the era of the tactile Internet]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economics and Business: Theory and Practice*, 2018, no. 12-1, pp. 51-56.

15. Kvasnikova M. A. Tsifrovoye neravenstvo i yego vliyaniye na sotsial'no-ekonomiceskoye razvitiye regionov v Rossii [Digital inequality and its impact on the socio-economic development of regions in Russia]. *Sotsial'no-politicheskiye issledovaniya = Socio-Political Studies*, 2020, no. 1 (6), pp. 43-58.

16. Aleksandrova T. V. Tsifrovoye neravenstvo regionov Rossii: prichiny, otsenka, sposoby preodoleniya [Digital inequality of Russian regions: causes, assessment, ways to overcome]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economics and Business: Theory and Practice*, 2019, no. 8, pp. 9-12.

17. Informatsionnoye obshchestvo [Information society]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/infocommunity>. (accessed 15.03.2022)

18. Pin'kovetskaya Y. S. Otsenka doli malykh innovatsionnykh predpriyatiy v rossiyskikh regionakh [Estimation of the share of small innovative enterprises in Russian regions]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2021, vol. 11, no. 3, pp. 91-99.

19. Pinkovetskaia I., Nuretdinova Y., Nuretdinov I., Lipatova N. Mathematical modeling on the base of functions density of normal distribution. *REVISTA DE LA UNIVERSIDAD DEL ZULIA*, 2021, no. 12(33), pp. 34-49.

20. Ostertagova E., Ostertag O. Methodology and Application of One-way ANOVA. *American Journal of Mechanical Engineering*, 2013, no. 1(7), pp. 256-261.

Информация об авторе / Information about the Author

Пиньковецкая Юлия Семеновна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономического анализа и государственного управления, Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск, Российская Федерация,
e-mail: judy54@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-8224-9031,
Researcher ID: D-3051-2017

Iuliia S. Pinkovetskaia, Cand. of Sci. (Economic), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Analysis and State Management, Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russian Federation,
e-mail: judy54@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-8224-9031,
Researcher ID: D-3051-2017

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

INSTITUTIONAL FACTORS OF ECONOMIC SYSTEMS DEVELOPMENT

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-3-158-169>

Направления повышения уровня доходов старшего поколения в условиях структурной трансформации российской экономики

М. Л. Дорофеев¹✉

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Ленинградский просп. 55, г. Москва 125167, Российская Федерация

✉ e-mail: dorofeevml@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Низкий уровень пенсий является одним из самых главных факторов бедности российских пенсионеров и причиной, по которой пенсионная система России находится в состоянии перманентного реформирования с 2002 г. по н. в. В современных условиях пенсионная система столкнулась с экстраординарными рисками, для решения которых может потребоваться комплекс специальных мер государственного финансового регулирования.

Целью работы является разработка рекомендаций в области повышения доходов старшего поколения в условиях структурной трансформации российской экономики.

Задачи: проанализировать условия формирования доходов российских пенсионеров и тенденции реформирования пенсионной системы в современной России; провести анализ структуры и динамики изменения доходов российских пенсионеров и сопоставить их изменение с ключевыми показателями стратегии развития пенсионной системы России; предложить направления государственного финансового регулирования доходов пенсионеров в текущих условиях с учетом российского опыта их индексации.

Методология. В исследовании использовались методы анализа и синтеза научных трудов, методы анализа структуры и динамики данных Росстата об уровне доходов российских пенсионеров.

Результаты. Современный механизм индексации пенсий позволяет выполнять задачу поддержания минимального уровня пенсионного обеспечения. В периоды кризисов доходы пенсионеров сокращаются и происходит проседание коэффициента замещения заработной платы, что является индикатором снижения уровня пенсионного обеспечения. Восстановление показателей пенсионного обеспечения происходит не ранее двух лет. Одним из основных факторов, оказывающих на это влияние, является более быстрое восстановление заработных плат относительно пенсий.

Вывод. Предложено рассмотреть пять дополнительных мер государственного финансового регулирования по повышению эффективности пенсионной системы и механизма индексации пенсий, которые можно использовать как отдельно, так в рамках комплексной программы реформирования пенсионной системы.

Ключевые слова: пенсионный фонд; доходы; бедность; пенсионный возраст; старшее поколение; индексация; трудовая пенсия; пенсия; налоги; государственное финансовое регулирование; старение населения.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

© Дорофеев М. Л., 2022

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент / Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2022; 12(3): 158–169

Финансирование: Статья подготовлена по результатам исследования, выполненного за счёт бюджетных средств по Государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации 2022 года.

Для цитирования: Дорофеев М. Л. Направления повышения уровня доходов старшего поколения в условиях структурной трансформации российской экономики // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 3. С. 158–169. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-3-158-169>.

Поступила в редакцию 20.04.2022

Принята к публикации 12.05.2022

Опубликована 30.06.2022

Ways of Increasing Pensions in the Context of the Structural Transformation of the Russian Economy

Mikhail L. Dorofeev¹

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation
55 Leningradsky ave., Moscow 125167, Russian Federation

 e-mail: dorofeevml@yandex.ru

Abstract

Relevance. The low level of pensions is one of the most important factors in the poverty of Russian pensioners and the reason why the Russian pension system is in a state of permanent reform from 2002 to present. In modern conditions, the pension system faced with extraordinary risks, the solution of which may require a set of special measures of state financial regulation.

The purpose of the work is to develop recommendations in the field of increasing pensions in the context of the structural transformation of the Russian economy.

Objectives: to analyze the conditions and trends in reforming the pension system in modern Russia; analyze the structure and dynamics of changes in pensions and compare them with key indicators from the strategy of development of the Russian pension system; propose directions for state financial regulation of pensions in the current conditions, taking into account the Russian experience of their indexation.

Methodology. The study used methods of analyzing and synthesizing scientific works, methods of analyzing the structure and dynamics of Rosstat data on the income level of Russian pensioners.

Results. An analysis of the structure and dynamics of income of Russian pensioners for the period 2012-2020 was carried out. Data were obtained that the modern mechanism for indexing pensions makes it possible to fulfill the task of maintaining the minimum level of pension provision. During periods of crises, pensioners' incomes are reduced and the wage replacement rate subsides, which is an indicator of a decrease in the level of pension provision. The restoration of pension provision indicators takes place no earlier than two years. One of the main factors affecting this is the faster recovery of wages than pensions during such periods.

Conclusion. We proposed to consider five additional measures of state financial regulation to improve the effectiveness of the pension system and the mechanism of indexing pensions, which can be used both separately and as part of a comprehensive program of reforming the pension system.

Keywords: pension fund; revenues; poverty; retirement age; older generation; indexing; work pension; pension; taxes; state financial regulation; an aging population.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Financing: The article was prepared based on the results of a study carried out at the expense of budgetary funds under the State Assignment of the Financial University under the Government of the Russian Federation in 2022.

For citation: Dorofeev M. L. Ways of Increasing Pensions in the Context of the Structural Transformation of the Russian Economy. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент / Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2022; 12(3): 158–169

Введение

Согласно исследованиям ОЭСР, проблема старения населения сегодня остается очень серьезной для многих стран. Риски для существующих систем пенсионного обеспечения в контексте проблемы старения населения обусловлены тем, что к 2060 г. в большинстве стран Европы, в Японии и Республике Корея доля работающего населения может сократиться более чем на четверть. Другими словами, баланс между работающими гражданами, которые за счет своих страховых взносов финансируют солидарную часть пенсии и обеспечивают пенсионеров, будет ухудшаться примерно на 6% каждые 10 лет [1].

По самым пессимистичным прогнозам, Росстат ожидает улучшение баланса между населением трудоспособного возраста России и пенсионерами [2; 3]. В низком варианте прогноза делается допущение, что численность граждан России в трудоспособном возрасте на одного пенсионера вырастет с 2,32 в 2022 г. до 2,56 в 2036 г. Вместе с тем даже если допустить, что демографическая ситуация будет развиваться по низкому варианту прогноза, все равно для России сохраняются существенные риски недостаточности минимального и среднего уровня пенсионного обеспечения пенсионеров.

Ситуация с повышением уровня пенсионного обеспечения российских пенсионеров изменяется очень медленно и с переменным успехом. В 2007-2010 гг. Правительством Российской Федерации стали предприниматься более решительные меры по сокращению разрыва между базовым размером трудовой пенсии и величиной прожиточного минимума пенсионера (далее – ПМП) [4].

Целью настоящей статьи является исследование результатов работы Прави-

тельства России по повышению уровня пенсионного обеспечения российских пенсионеров, а также формулирование направлений повышения уровня доходов старшего поколения с учетом новых вызовов для России, связанных со структурной перестройкой российской экономики в условиях высокого уровня глобальной инфляции и санкций.

Материалы и методы

В работе в основном использованы официальные данные Росстата для проведения анализа динамики денежных доходов российских пенсионеров. Периодом обзора является 2013-2020 гг. В соответствии с методологией публикации Росстата представленные в аналитических таблицах данные отражают уровень, структуру и динамику доходов на начало соответствующего периода, если не указано другое.

В исследовании используются методы структурного и динамического анализа показателей численности пенсионеров в различных группировках по гендерному и территориальным признакам. Также применяется метод коэффициентного анализа.

Результаты и их обсуждение

Анализ структуры и динамики доходов старшего поколения России

Основными источниками доходов пенсионеров являются: (1) доходы от трудовой деятельности (около трети всех денежных доходов) и (2) другие социальные трансферты из бюджетной системы (чуть менее двух третей всех денежных доходов). Пенсии являются основным источником существования пенсионера и составляют около 51%-53% всех денежных доходов пенсионера (табл.).

Таблица. Структура денежных доходов домашних хозяйств, состоящих из пенсионеров, в Российской Федерации в 2013–2020 гг. (по данным выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах), % [5]

Источники доходов пенсионеров	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
1. Денежный доход пенсионера, всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
2. Доход от трудовой деятельности, всего:	37,4	37,6	39,7	40,3	39,3	38,7	38,3	38,5
– оплата труда (включая выплаты социального характера)	32,0	33,3	37,1	36,1	35,2	36,1	35,9	36,0
– доход от самостоятельной занятости	4,4	3,8	1,9	3,5	3,6	1,8	2,0	1,4
– доход, не отнесенный к определенной форме занятости	1,1	0,5	0,6	0,7	0,4	0,8	0,4	1,0
– доход от собственности, всего, из него:	0,7	1,4	1,0	1,0	0,9	1,0	1,1	1,0
Доход от сдачи в аренду недвижимости и другого имущества	0,2	1,0	0,6	0,5	0,5	0,6	0,6	0,7
3. Трансферты полученные, всего	61,9	61,0	59,3	58,7	59,9	60,3	60,6	60,6
В том числе:								
– социальные выплаты	59,5	59,6	57,9	57,5	58,2	58,9	59,4	59,5
– пенсии	51,6	52,1	51,5	51,6	51,9	52,4	52,2	53,3
– пособия, компенсации и иные социальные выплаты	7,9	7,5	6,4	5,9	6,4	6,5	7,2	6,3
– из них пособия, назначенные в связи с распространением коронавирусной инфекции	-	-	-	-	-	-	-	0,1
4. Иные денежные поступления от частных лиц и организаций	2,4	1,3	1,4	1,1	1,6	1,4	1,2	1,0
5. Трансферты переданные, всего:	4,9	5,2	5,5	5,6	5,8	6,5	7,0	6,6
– подоходный налог на сумму заработной платы и налоги с доходов от предпринимательской деятельности	4,3	4,5	4,8	4,8	5,0	4,7	4,7	4,6
– налог на имущество, сборы и другие обязательные платежи	0,2	0,2	0,2	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3
– страховые взносы по страхованию имущества и жизни	0,4	0,4	0,5	0,5	0,5	0,4	0,5	0,4
– добровольные трансферты другим домохозяйствам						1,1	1,6	1,4
6. Располагаемый денежный доход	96,8	94,7	94,9	94,5	95,0	93,9	93,1	93,5

В 2010 г. были приняты поправки в федеральный закон о государственной социальной помощи, согласно которым общая сумма материального обеспечения пенсионера не может быть меньше ПМП в субъекте Российской Федерации [6]. Для реализации в жизнь принятых поправок стали использоваться такие категории, как социальные (федеральные и региональные) доплаты к пенсии. В 2020–2021 гг. нагрузка по финансированию социальных доплат была частично перене-

сена с федерального на региональные бюджеты. Доля пенсионеров, получающих социальные доплаты к пенсии, в 2021 г. выросла до 13,6% общей численности пенсионеров (+1 пп. по сравнению с 2014 г.). Таким образом, при всех усилиях по борьбе с бедностью пенсионеров общая картина немного ухудшилась по сравнению с 2010 г. [4].

С 2016 г. вступили поправки в законодательство, согласно которым пенсии работающих пенсионеров перестали ин-

дексировать [7; 8]. Согласно известным мировым практикам, если человек продолжает работать независимо от его возраста, то для него не наступил страховой случай, дающий ему право на получение трудовой пенсии по старости для компенсации утраченного заработка. С другой стороны, есть страны, например Австрия, где работающие пенсионеры получают пенсию, а дискуссия на тему «платить или индексировать» просто не ведется.

Снижение продолжительности жизни в условиях шоковой терапии в 1990-е годы, с одной стороны, и падение реальных размеров пенсионных выплат – с другой, потребовали компромиссного варианта, предполагающего начисление и выплату пенсии, независимо от того, работает пенсионер или нет. Вопрос об отмене выплаты пенсии работающим пенсионерам поднимался и при разработке пакета законов, вступившего в силу в 2015, но также в качестве компромисса было решено выплачивать, но не индексировать пенсии. Таким образом, последним годом, в котором были проиндексированы пенсии работающим пенсионерам, является 2015 г. В результате данной реформы численность работающих пенсионеров сократилась к 2021 г. почти в два раза. Часть из них просто уволилась, т. к. потери в виде снижения покупательной способности пенсии при рублевой инфляции достаточно высокие, а часть «ушла в тень» и перестала показывать факт занятости [9]. В результате этих нововведений, а также отчасти по причине повышения пенсионного возраста доля работающих пенсионеров в общей численности пенсионеров упала с 36% до 21% [10]. Вместе с тем сокращение доли работающих пенсионеров на 15 пп. не оказалось существенного влияния на структуру дохода среднестатистического пенсионера, рассмотренную нами ранее (см. табл.). Доля доходов от трудовой деятельности в общем объеме доходов пенсионеров сократилась после 2016 г. всего лишь на 1 пп.

Европейский опыт индексации пенсий показывает, что кризис действительно оказывает существенное влияние на принятие решений по регулированию этого вопроса. Так, в ряде европейских стран после мирового финансового кризиса 2008 г. были приняты непопулярные решения не только в части повышения пенсионного возраста, но и в пересмотре механизмов индексации пенсий для того, чтобы сократить нагрузку на бюджетную систему, связанную с финансированием расходных обязательств по пенсионному обеспечению граждан [11].

Темпы роста величины среднегодового размера назначенных пенсий отстают не только от темпов роста ПМП, но и от среднегодового размера начисленной заработной платы. Соотношение пенсии и среднего размера начисленной заработной платы после 2017 г. начало заметно сокращаться, опустившись ниже 30% на начало 2019 г. При этом численность занятых, приходящихся на одного пенсионера, также снижается после 2017 г. К примеру, в 2012 г. на 100 российских пенсионеров приходилось 168 занятых, а к началу 2020 г. это соотношение стало хуже (100 пенсионеров на 151 работающего) как за счет роста численности пенсионеров, так и за счет сокращения численности занятых [10].

При сохранении текущих трендов в динамике пенсионного обеспечения российских пенсионеров задача повышения его уровня не имеет успешных решений. Наибольшую угрозу в этом контексте представляет рублевая инфляция. При ускорении роста цен до 10% и выше реальные пенсии существенно проседают, поскольку темпы их индексации оказываются недостаточными. Несмотря на резкое снижение численности работающих пенсионеров после 2016 г., запаздывающая индексация среднего размера пенсии позволяет Правительству РФ оптимизировать нагрузку на бюджетную систему в периоды кризисов и обеспечить сбалансированность ПФР.

В Стратегии развития пенсионной системы Российской Федерации до 2030 г. (далее – Стратегия) ключевым показателем эффективности пенсионной системы является целевой уровень коэффициента замещения утраченного заработка пенсионера на уровне 40%. Коэффициент замещения в Стратегии оценивается как соотношения уровня пенсии к средней заработной плате. В этой части есть некоторые расхождения в расчете коэффициента замещения утраченного заработка в России и за рубежом. В соответствии с Конвенцией № 102 МОТ, ратифицированной Российской Федерации в 2018 г., и Рекомендацией МОТ № 202, считается, что доведение коэффициента замещения до уровня 40% может считаться сравнительно хорошим показателем пенсионного обеспечения по международным стандартам. Вместе с тем важным фактом является то, что в соответствии с теми же международными стандартами в расчете коэффициента замещения используется не среднее, а медианное значение заработной платы. Если исчислять коэффициент замещения утраченной заработной платы по медианному значению, как это делают в МОТ, то с 2012 г. по н. в. его расчетное значение для России окажется выше 40%. По этому показателю уровень пенсионного обеспечения в России выглядит немногого хуже среднего по совокупности стран-членов ОЭСР [12].

В официальных публикациях Росстата медианная заработная плата как таковая не рассчитывается и опорным индикатором рынка труда является средний уровень заработной платы и его вариации [13]. Расчетное значение медианной заработной платы в России примерно в полтора раза ниже, чем ее среднее значение [14; 15], следовательно, формальное превышение коэффициента замещения уровня – в 40%, при условии, что он рассчитан на базе медианной заработной платы, данный показатель не будет свидетельствовать о высоком уровне пенсии

онного обеспечения российских пенсионеров. На это также указывают многократные упоминания на негативную динамику прогнозных ключевых показателей пенсионной обеспеченности российских пенсионеров в Стратегии развития пенсионной системы Российской Федерации до 2030 г.

В соответствии с Стратегией развития пенсионной системы Российской Федерации до 2030 г. размер пенсионных выплат не должен быть ниже уровня в 2,5-3,0 прожиточных минимума пенсионера [16]. Объективным сдерживающим фактором по достижению этих показателей является обеспечение приемлемого уровня страховой нагрузки по финансированию пенсионной системы на экономику страны, которая была значительно снижена для субъектов малого и среднего бизнеса с 2020 г. за счет введения облагаемой базы для тарифа 22% на уровне МРОТ. Правительству не удается приблизиться к этим показателям, и их значения устойчиво снижаются после 2014 г.

Немаловажную роль в снижении уровня пенсионной обеспеченности российских пенсионеров играет то, что заработная плата является рыночным показателем, а пенсия – расчетным, а экономические циклы являются причиной устойчивого расхождения этих показателей. В периоды экономических кризисов, как было в 2014-2016 гг., заработные платы просели под давлением кризисных явлений, в то время как пенсии оставались на текущих уровнях и даже были проиндексированы. Однако уже через несколько лет, когда российская экономика начала восстанавливаться, темпы роста заработной платы стали выше инфляции и с каждым годом в периоды нормального роста экономики обгоняли индексируемые по инфляции пенсии. Привязка индексации пенсии к инфляции является фундаментальным фактором неизбежности снижения коэффициента замещения утра-

ченного заработка российских пенсионеров в долгосрочной перспективе.

В Стратегии развития пенсионной системы Российской Федерации до 2030 г. сформулированы риски инерционного развития пенсионной системы, среди которых прогноз, что при прочих равных условиях средний размер трудовых пенсий по старости к 2030 г. не достигнет 2,5 ПМП (на начало 2020 г. он составил 1,61 ПМП), а коэффициент замещения трудовой пенсий утраченного заработка продолжит снижаться до 24,9% (с текущих 29,2%) [17]. Таким образом, существующая проблема отставания индексации пенсий от ПМП и от средней заработной платы уже давно идентифицирована Правительством и формально находится в работе, однако, судя по фактическим данным о динамике абсолютно разного размера пенсий и относительных показателей уровня пенсионного обеспечения, эта проблема все еще не нашла эффективного решения [18; 19].

Резкое ухудшение коэффициентов демографической нагрузки в России после кризиса 2014 г., а также устойчивое снижение показателя численности занятых, приходящихся на одного пенсионера, указывают на риски для обеспечения сбалансированности пенсионной системы в долгосрочной перспективе. Этот факт также противоречит данным из демографического прогноза Росстата об изменении доли населения в возрасте старше трудоспособного в России. Значительное снижение уровня реальных доходов после 2014 г. и развитие экономики в условиях высокой неопределенности сформировали «зыбкую почву» на пути достижения показателей даже из низкого демографического прогноза (наиболее пессимистичного сценария изменения численности и структуры населения России). В этой связи достижение цели по повышению уровня пенсионного обеспечения российских пенсионеров при существующей модели пенсионной системы находится под угрозой срыва.

Доходы пенсионеров в условиях измениющейся структуры российской экономики из-за событий 2022 г.

Процессы деглобализации мировой экономики, запущенные после глобального финансово-экономического кризиса 2008 г., начали постепенно разрушать глобальные цепочки добавленной стоимости во всех отраслях мирового хозяйства и привели к развороту дезинфляционных трендов. Ускорение темпов инфляции в мировой экономике, проявившихся после введения ковидных ограничений в 2020 г., и масштабных программ фискальных и монетарных стимулов в большинстве стран мира было обусловлено как со стороны спроса, так и со стороны предложения. Эти события стали основой для роста дефицитов на различных рынках и оказали существенное влияние на динамику цен. Монетарные регуляторы развитых стран, в частности США, относились к новым потенциальным ценовым рискам очень скептически, декларируя уверенность в том, что высокая инфляция является временным явлением [20]. Однако новыми вызовами для регуляторов, к которым они оказались не готовы, стали глобальные конфликты и активные военные действия на территории Украины. В рамках новых geopolитических вызовов для мировой экономики началось ожесточенное противостояние Восточной и Западной цивилизаций в борьбе за технологическое лидерство и сферы влияния. Данные события еще больше деформировали существующие цепочки поставок и подтолкнули уровень глобальной инфляции к рекордным за последние десятилетия значениям [21].

В условиях резко ухудшающейся геополитической обстановки российская экономика переживает стремительную структурную трансформацию. Существовавшие до 2022 г. торговые, экономические, дипломатические, культурные и прочие связи России с западным миром были нарушены или полностью прекращены из-за введения беспрецедентно

масштабных санкций со стороны большого количества западных стран. Правительство и Центральный банк прилагают много усилий для стабилизации финансовой системы и перестройки экономических процессов. Введены беспрецедентные меры по контролю над трансграничным движением капитала, ограничения для участников финансового рынка, запреты на экспорт целого ряда продукции и пр. Уровень инфляции в России подскочил до значений кризиса 2014-2016 гг. Все это создало колоссальные проблемы для успешного решения заявленных в Стратегии задач не только по росту, но даже по сохранению текущего уровня пенсионного обеспечения российских пенсионеров [22; 23].

Анализ динамики доходов российских пенсионеров, проведенный ранее в настоящем исследовании, показал, что в периоды кризисов уровень пенсионного обеспечения российских пенсионеров значительно проседает из-за высокой инфляции. В лучшем случае только через несколько лет после начала кризиса индексация пенсий позволяет восстановить уровень пенсионного обеспечения по коэффициенту замещения трудовой пенсии к докризисным значениям, потому что заработные платы в периоды восстановления растут быстрее, чем происходит процесс индексации. При этом уровень относительной обеспеченности пенсионеров не увеличивается, а, наоборот, имеет тенденцию к сокращению за счет внутренних дисбалансов пенсионной системы и опережающих темпов роста заработных плат по отношению к трудовым пенсиям. В этой связи необходимо продумать как можно поддержать пенсионеров для того, чтобы их уровень жизни в очередной раз не обвалился ниже черты бедности.

Для повышения уровня пенсионного обеспечения российских пенсионеров в период кризиса рекомендуется использовать комплекс методов и инструментов

регулирования, среди которых может быть следующее:

1. Более гибкий смешанный механизм индексации пенсий, состоящий в привязке пенсий не только к индексу цен, но и к индексу заработной платы. Смешанная и гибкая схема индексации пенсий позволит контролировать разрыв между средней заработной платой и средней пенсией, не сильно увеличивая нагрузку на бюджет ПФР.

2. Набор бюджетных правил, позволяющий в оперативном порядке оказывать разовую финансовую помощь пенсионерам в форме бюджетных трансфертов в периоды, когда индексация пенсий проводится в недостаточном объеме и когда важно повышать уровень доходов пенсионеров без увеличения базы индексации пенсий. Эта мера позволит обеспечить долгосрочную устойчивость бюджета ПФР.

3. Более динамичное повышение величины прожиточного минимума и прожиточного минимума пенсионера. Даные меры увеличат уровень доходов ПФР и базу для распределения трудовой пенсии по старости.

4. Более интенсивная работа по снижению количества пенсионеров-досрочников и льготных категорий плательщиков взносов. Это увеличит уровень собственной обеспеченности ПФР и позволит сократить размер трансфера из федерального бюджета на финансирование его дефицита. Соответственно, возникнут резервы для увеличения средней пенсии по старости.

5. Изменение регрессивности системы взносов в ПФР и переход от схемы «22%+10%» к более гибкой за счет увеличения порогов регрессии или полной отмены регрессии. Данный подход, с одной стороны, увеличит нагрузку на ФОТ высокодоходных сотрудников, с другой – это приведет к дополнительным отчислениям в ПФР и будет аналогом меры по увеличению прогрессивности НДФЛ.

Основной целью регулирования уровня пенсионного обеспечения в периоды кризисов и событий, с которыми Россия столкнулась в 2022 г., должна стать минимизация просадки в уровне доходов пенсионера по коэффициенту замещения, гарантирование роста реальных доходов пенсионера в соответствии со Стратегией и целеполаганием действующей пенсионной реформы при условии сохранения уровня долгосрочной сбалансированности пенсионной системы.

Выводы

Пенсии являются основным источником существования пенсионера и составляют около 51%-53% всех денежных доходов пенсионера. В 2012 г. было достигнуто максимальное соотношение средних размеров различных видов трудовой пенсии и величины ПМП, после чего показатели относительной бедности пенсионеров начали ухудшаться, что связывают с негативным влиянием экономического кризиса на российскую экономику и систему пенсионного обеспечения.

При сохранении текущих трендов в динамике пенсионного обеспечения российских пенсионеров задача повышения его уровня не имеет успешных решений. Наибольшую угрозу в этом контексте представляет рублевая инфляция.

В условиях резко ухудшающейся geopolитической обстановки российская экономика переживает стремительную структурную трансформацию, сопровождающуюся такими опасными экономическими явлениями, как устойчивый рост цен и дефицит комплектующих. Жест-

кость государственного регулирования экономики, позволившая сгладить негативное влияние санкций, и неблагоприятный внешнеэкономический фон в среднесрочной перспективе могут привести к дефициту товаров, что еще больше ускорит инфляцию. Банки России и Правительство приняли решение придерживаться стимулирующей монетарной и фискальной политики, что на первых порах должно помочь структурной трансформации российской экономики и увеличить предложение товаров и услуг. Однако, если не удастся сделать это достаточно быстро, то существуют риски разгона рублевой инфляции, а это угрожает снижением реальных доходов старшего поколения.

В современных условиях Россия может столкнуться с периодом затяжной рецессии или стагфляции. На первых этапах это может привести к росту коэффициента замещения, однако это не гарантирует рост реальных доходов пенсионеров и в периоды восстановления может ускорить снижения коэффициента замещения заработной платы. Для решения этих проблем предлагается развивать более гибкие подходы к индексации пенсий и более динамично использовать внутренние резервы повышения сбалансированности пенсионного фонда. Наиболее важными направлениями действий являются разработка и внедрение смешанной схемы индексирования трудовой пенсии и ускорение процессов сокращения численности льготных категорий получателей пенсий по формальным признакам, а также льготных категорий плательщиков страховых взносов.

Список литературы

1. OECD and G20 Indicators. Pensions at a Glance 2021. URL: <https://www.oecd.org/pensions/oecd-pensions-at-a-glance-19991363.htm> (дата обращения: 01.04.2022).
2. Демографический прогноз до 2035 г. // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 30.03.2022).
3. Численность населения по субъектам Российской Федерации // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877?print=1> (дата обращения: 06.04.2022).

4. Соловьев А. К. Анализ уровня бедности пенсионеров: региональные аспекты // Финансовые исследования. 2017. № 1(54). С. 83-95.
5. Уровень и структура денежных доходов домашних хозяйств, состоящих из пенсионеров, в Российской Федерации (по данным выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах) // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877?print=1> (дата обращения: 08.04.2022).
6. О государственной социальной помощи: федер. закон от 17.07.1999 г. № 178-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru>document/cons_doc_LAW_23735/ (дата обращения: 08.04.2022).
7. О приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации, внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и особенностях увеличения страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии и социальных пенсий: федер. закон от 29.12.2015 г. № 385-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru>document/cons_doc_LAW_191264/ (дата обращения: 08.04.2022).
8. О страховых пенсиях: федер. закон от 28.12.2013 г. № 400-ФЗ: [ред. от 08.03.2022 г.]. URL: http://www.consultant.ru>document/cons_doc_LAW_156525/ (дата обращения: 08.04.2022).
9. Смолин О. Н. Экономия на человеке как механизм торможения: некоторые социоэкономические аспекты // Экономическое возрождение России. 2018. № 2(56). С. 23-35.
10. Основные показатели пенсионного обеспечения в Российской Федерации // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877?print=1> (дата обращения: 08.04.2022).
11. European Commission. The 2015 Pension Adequacy Report: Current and Future Income Adequacy in Old Age in the EU, vol. I-2. Luxembourg: Publications Office of the European Union. URL: <https://ec.europa.eu/social/main.jsp?catId=738&langId=en&pubId=7828&visible=0> (дата обращения: 10.04.2022).
12. Pensions at a Glance 2021. Gross pension replacement rates // OECD. URL: <https://data.oecd.org/pension/gross-pension-replacement-rates.htm> (дата обращения: 10.04.2022).
13. Рынок труда, занятость и заработка плата // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 08.04.2022).
14. Мигранова Л. А. Заработная плата в России и в мире: сравнительный анализ // Народонаселение. 2018. № 3. С. 52-67. <https://doi.org/10.26653/1561-7785-2018-21-3-04>.
15. Росстат впервые рассчитал зарплату среднестатистического работника // РБК Экономика. URL: https://www.rbc.ru/economics/11/06/2021/60c35c509a79474d3acd5872?utm_source=telegram&utm_medium=messenger (дата обращения: 08.04.2022).
16. Конвенция Международной организации труда № 102 о минимальных нормах социального обеспечения (Женева, 28 июня 1952 г.), статья 67. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=96992096E62F9FD3C2D687BB8371A00E&req=doc&base=LAW&n=347616&REFFILED=134&REFDST=100009> (дата обращения: 01.04.2022).
17. Стратегия развития пенсионной системы Российской Федерации до 2030 года. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/projects/20> (дата обращения: 01.04.2022).
18. Кравченко Е. В., Суховеева А. А. Целевые ориентиры и современные тенденции развития пенсионного обеспечения в России // Экономика, предпринимательство и право. 2021. Т. 11, № 5. С. 1063-1076. <https://doi.org/10.18334/epp.11.5.112081>.
19. Иванов С. Ф. Пенсионная реформа-2019: детерминанты, последствия, альтернативы // Демографическое обозрение. 2019. № 6 (2). С. 6-54.
20. Fed Chairman Powell says economic reopening could cause inflation to pick up temporarily // CNBC. URL: <https://www.cnbc.com/2021/03/04/fed-chairman-powell-says-economic-reopening-could-cause-inflation-to-pick-up-temporarily.html> (дата обращения: 10.04.2022).
21. World bank. New CEPR Policy Insight – From low to high inflation: Implications for emerging market and developing economies. URL: <https://cepr.org/content/new-cepr-policy-insight-low-high-inflation-implications-emerging-market-and-developing> (дата обращения: 10.04.2022).
22. Дорофеев М. Л. Рекомендации по разработке финансовой макроэкосистемы для управления пенсионными накоплениями в России // Банковское дело. 2021. № 5. С. 42-49.

23. Дорофеев М. Л. Оценка возможности включения внебюджетных фондов в распределение доходов от управления средствами единого казначейского счета // Вестник университета. 2021. № 6. С. 153-161. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-6-153-161>.

References

1. OECD and G20 Indicators. Pensions at a Glance 2021. Available at: <https://www.oecd.org/pensions/oecd-pensions-at-a-glance-19991363.htm>. (accessed 01.04.2022)
2. Demograficheskij prognoz do 2035 g. [Demographic forecast to 2035]. Rosstat [Rosstat]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>. (accessed 30.03.2022)
3. Chislennost' naseleniya po sub"ektam Rossiskoj Federacii [Population by constituent entities of the Russian Federation]. Rosstat [Rosstat]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877?print=1>. (accessed 06.04.2022)
4. Solov'ev A. K. Analiz urovnya bednosti pensionerov: regional'nye aspekty [Analysis of the poverty level of pensioners: regional aspects]. *Finansovye issledovaniya = Financial Research*, 2017, no. 1(54), pp. 83-95.
5. Uroven' i struktura denezhnyh dochodov domashnih hozyajstv, sostoyashchih iz pensionerov, v Rossiskoj Federacii (po dannym vyborochnogo nablyudeniya dochodov naseleniya i uchastiya v social'nyh programmah [The level and structure of monetary income of households consisting of pensioners in the Russian Federation (according to selective monitoring of household income and participation in social programs)]. Rosstat. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877?print=1>. (accessed 08.04.2022)
6. O gosudarstvennoi sotsial'noi pomoshchi [On state social assistance]. Federal Law of July 17, 1999 № 178-FZ. Available at: http://www.consultant.ru >document/cons_doc_LAW_23735/. (accessed 08.04.2022)
7. O priostanovlenii dejstviya otitel'nyh polozhenij zakonodatel'nyh aktov Rossiskoj Federacii, vnesenii izmenenij v otitel'nye zakonodatel'nye akty Rossiskoj Federacii i osobennostyah uvelicheniya strahovoj pensii, fiksirovannoj vyplaty k strahovoj pensii i social'nyh pensij [On the suspension of certain provisions of legislative acts of the Russian Federation, amendments to Certain legislative acts of the Russian Federation and the specifics of increasing the insurance pension, fixed payments to the insurance pension and social pensions]. Federal Law of December 29, 2015 № 385-FZ. URL: http://www.consultant.ru >document/cons_doc_LAW_191264/. (accessed 08.04.2022)
8. O strakhovykh pensiyakh [About insurance pensions]. Federal Law of December 28, 2013 № 400-FZ (as amended of March 08, 2022). Available at: http://www.consultant.ru >document/cons_doc_LAW_156525/. (accessed 08.04.2022)
9. Smolin O. N. Ekonomiya na cheloveke kak mekhanizm tormozheniya: nekotorye sociokonomicheskie aspekty [Saving on man as a mechanism of inhibition: some socioeconomic aspects]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = The Economic Revival of Russia*, 2018, no. 2(56), pp. 23-35.
10. Osnovnye pokazateli pensionnogo obespecheniya v Rossiskoj Federacii [Main indicators of pension provision in the Russian Federation]. Rosstat [Rosstat]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877?print=1>. (accessed 08.04.2022)
11. European Commission. The 2015 Pension Adequacy Report: Current and Future Income Adequacy in Old Age in the EU, vol. I-2. Luxembourg: Publications Office of the European Union. Available at: <https://ec.europa.eu/social/main.jsp?catId=738&langId=en&pubId=7828&visible=0>. (accessed 10.04.2022)
12. Pensions at a Glance 2021. Gross pension replacement rates. OECD. Available at: <https://data.oecd.org/pension/gross-pension-replacement-rates.htm>. (accessed 10.04.2022)
13. Rynok truda, zanyatost' i zarabotnaya plata [Labor market, employment and wages]. Rosstat [Rosstat]. Available at: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries. (accessed 08.04.2022)
14. Migranova L. A. Zarabotnaya plata v Rossii i v mire: sravnitel'nyj analiz [Wages in Russia and in the world: comparative analysis]. *Narodonaselenie = Population*, 2018, no. 3, pp. 52-67. <https://doi.org/10.26653/1561-7785-2018-21-3-04>

15. Rosstat vpervye rasschital zarplatu srednestatisticheskogo rabotnika [Rosstat for the first time calculated the salary of the average employee]. *RBK Ekonomika = RBC Economics*. Available at: https://www.rbc.ru/economics/11/06/2021/60c35c509a79474d3acd5872?utm_source=telegram&utm_medium=messenger. (accessed 08.04.2022)
16. Konvenciya Mezhdunarodnoj organizacii truda № 102 o minimal'nyh normah social'nogo obespecheniya (Zheneva, 28 iyunya 1952 g.), stat'ya 67 [International Labour Organization Convention No. 102 on Minimum Standards of Social Security (Geneva, June 28, 1952), article 67]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=96992096E62F9FD3C2D687BB8371A00E&req=doc&base=LAW&n=347616&REFFIELD=134&REFDST=100009>. (accessed 01.04.2022)
17. Strategiya razvitiya pensionnoj sistemy Rossijskoj Federacii do 2030 goda [Strategy for the development of the pension system of the Russian Federation until 2030]. Available at: <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/projects/20>. (accessed 01.04.2022)
18. Kravchenko E. V., Suhoveeva A. A. Celyye orientiry i sovremennye tendencii razvitiya pensionnogo obespecheniya v Rossii [Target guidelines and modern trends in the development of pension provision in Russia]. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i parvo = Economics, Entrepreneurship and Law*, 2021, vol. 11, no. 5, pp. 1063-1076. <https://doi.org/10.18334/epp.11.5.112081>
19. Ivanov S. F. Pensionnaya reforma-2019: determinaty, posledstviya, al'ternativy [Pension reform 2019: determinants, consequences, alternatives]. *Demograficheskoe obozrenie = Demographic review*, 2019, no. 6 (2), pp. 6-54.
20. Fed Chairman Powell says economic reopening could cause inflation to pick up temporarily. CNBC. Available at: <https://www.cnbc.com/2021/03/04/fed-chairman-powell-says-economic-reopening-could-cause-inflation-to-pick-up-temporarily.html>. (accessed 10.04.2022)
21. World bank. New CEPR Policy Insight – From low to high inflation: Implications for emerging market and developing economies. Available at: <https://cepr.org/content/new-cepr-policy-insight-low-high-inflation-implications-emerging-market-and-developing>. (accessed 10.04.2022)
22. Dorofeev M. L. Rekomendacii po razrabotke finansovoj makroekosistemy dlya upravleniya pensionnymi nakopleniyami v Rossii [Recommendations for the development of a financial macroecosystem for managing pension savings in Russia]. *Bankovskoe delo = Banking*, 2021, no. 5, pp. 42-49.
23. Dorofeev M. L. Ocenka vozmozhnosti vkl'yucheniya vnebyudzhetnyh fondov v raspredelenie dohodov ot upravleniya sredstvami edinogo kaznachejskogo scheta [Assessment of the possibility of including extrabudgetary funds in the distribution of income from managing funds of a single treasury account]. *Vestnik universiteta = Bulletin of the University*, 2021, no. 6, pp. 153-161. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-6-153-161>

Информация об авторе / Information about the Author

Дорофеев Михаил Львович, кандидат экономических наук, доцент Департамента общественных финансов, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: dorofeevml@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-2829-9900

Mikhail L. Dorofeev, Cand. of Sci. (Economic), Associate Professor of the Public Finance Department, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, e-mail: dorofeevml@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-2829-9900

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА

PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE FINANCIAL SECTOR DEVELOPMENT

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-3-170-179>

Внедрение инновационных технологий в деятельность российских банков как фактор повышения их конкурентоспособности

В. П. Чувальская¹, О. В. Беляева¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российской Федерации

 e-mail: bels21973@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Активное внедрение цифровых технологий в финансовой сфере наиболее ярко проявляется в банковском бизнесе. Финансовый сектор как важнейший сектор экономики всегда апробирует самые прогрессивные решения, поэтому финансовые инновации направлены на обеспечение индивидуального и качественного обслуживания при одновременном снижении затрат, как со стороны банка, так и со стороны клиентов. Применение инновационных технологий позволяет повышать конкурентоспособность банковских продуктов и услуг, а также трансформирует особенности их создания и распространения. Востребованность банковского продукта или услуги основывается на конкурентоспособности, технических инновациях, наличии клиентоориентированности и формирует имидж самого банка. Конкурентные преимущества в банковском секторе в основном обеспечиваются за счет минимизации затрат, дифференциации продуктовой линейки, ориентации на конкретный клиентский сегмент.

Цель работы – определить особенности внедрения инновационных технологий в деятельность банковского сектора в рамках оценки их конкурентоспособности.

Задачи: рассмотреть этапы развития банковских инноваций, внедрение новых финансовых технологий; представить ключевые факторы конкурентоспособности в секторе инновационных технологий; привести примеры инновационных банковских продуктов и сформулировать их конкурентные преимущества.

Методология. В процессе написания статьи использовались такие общенаучные методы, как классификация, группировка, применялись методологический и системный подходы к анализу статистической информации, обзор экспертных оценок, расчет экономических показателей.

Результаты. Из рассмотренных данных следует, что формирование современной эффективной банковской экосистемы, внедрение всевозможных инновационных технологий в свою деятельность определяют способность банков быть востребованными и клиентоориентированными, а значит, повышают их конкурентоспособность на финансовом рынке.

Выводы. Использование инновационных технологий играет ключевую роль в развитии конкурентоспособности банковского сектора. Внедрение цифровых технологий влияет на популярность банка среди потребителей и формирует тенденцию к росту конкурентоспособности.

Ключевые слова: инновационные технологии; экономика; банковский сектор; финансовые технологии (финтех); инновационный продукт; инновационные бизнес-модели; конкурентоспособность банков; большие данные (big data).

© Чувальская В. П., Беляева О. В., 2022

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Чувальская В. П., Беляева О. В. Внедрение инновационных технологий в деятельность российских банков как фактор повышения их конкурентоспособности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 3. С. 170–179. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-3-170-179>.

Поступила в редакцию 17.04.2022

Принята к публикации 11.05.2022

Опубликована 30.06.2022

Introduction of Innovative Technologies in the Activities of Russian Banks as a Factor of Increasing Their Competitiveness

Vera P. Chuvalskaya¹, Olga V. Belyaeva¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation
 e-mail: bels21973@yandex.ru

Abstract

Relevance. The active introduction of digital technologies in the financial sector is most clearly manifested in the banking business. As the most important sector of the economy, the financial sector is always testing the most progressive solutions, therefore, financial innovations are aimed at providing individual and high-quality service while reducing costs, both on the part of the bank and on the part of customers. The use of innovative technologies makes it possible to increase the competitiveness of banking products and services, and also transforms the features of their creation and distribution. The demand for a banking product or service is based on competitiveness, technical innovation, customer focus and forms the image of the bank itself. Competitive advantages in the banking sector are mainly provided by minimizing costs, product line differentiation, focusing on a specific client segment.

The purpose of the work is to consider the features of the introduction of innovative technologies in the activities of the banking sector as a factor in their competitiveness.

Objectives: consider the stages of development of banking innovations, the introduction of financial technologies; present the key factors of competitiveness in the sector of innovative technologies; give examples of innovative banking products and formulate their competitive advantage.

Methodology. In the process of writing the article, such general scientific methods as analysis and classification, grouping were used, methodological and systematic approaches were used.

Results. It follows from the considered data that the formation of a modern efficient banking ecosystem, the introduction of all possible innovative technologies in their activities determines the ability of banks to be in demand and customer-oriented.

Conclusions. The use of innovative technologies plays a key role in the development of the competitiveness of the banking sector. The introduction of digital technologies affects the popularity of the bank among consumers and forms a tendency to increase competitiveness.

Keywords: innovative technologies; economics; banking sector; financial technologies (fintech); innovative product; innovative business models; competitiveness of banks; big data (Big Data).

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Chuvalskaya V. P., Belyaeva O. V. Introduction of Innovative Technologies in the Activities of Russian Banks as a Factor of Increasing Their Competitiveness. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2022; 12(3): 170–179. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-3-170-179>.

Received 17.04.2022

Accepted 11.05.2022

Published 30.06.2022

Введение

Современное развитие инновационных технологий во всех сферах деятельности экономики позволило инновационной активности банковского сектора стать основой их социального и экономического развития в мире. В нынешнем столетии инновации дают возможность сформировать совокупность конкурентных преимуществ с помощью увеличения производительности труда, снижения расходов и повышения эффективности всех бизнес-процессов организации. Залогом конкурентоспособности в банковской сфере становится использование новых методик и прорывных технологий. Таким образом, инновационная активность банковского сектора становится одним из факторов формирования конкурентоспособности как на внутреннем рынке страны, так и на мировом [1, с. 72].

Материалы и методы

Развитие банковской инновации в Российской Федерации прошло множество этапов с 1991 г. Начальный этап представлял собой формирование предпосылок для развития новых технологий деятельности банков, далее следовала активизация инновационной деятельности банков, с целью повышения рентабельности их деятельности экономический рост

и необходимость сохранения прибыли привели к внедрению инновационных технологий, последующее внедрение инновационных технологий в банковской сфере обусловлено ужесточенной конкурентной борьбой между субъектами банковского сектора [2, с. 77].

Особенности большой протяженности страны и различия в развитии областей и регионов играют большую роль в развитии банковской структуры в разных частях страны [3, с. 127].

Инновационный процесс представляет собой систему, в которой все функционирует и взаимодействует как единое целое, инновации будут способствовать выявлению скрытых возможностей и эффективно сформируют конкурентные преимущества [4, с. 59].

В работе использованы различные методы: теоретический, системный анализ (изучение внедрения инновационных технологий и их влияние на конкурентоспособность банковских структур), созданы таблицы и рисунки на основе исследуемой информации.

Результаты и их обсуждение

Достижению максимального развития инновационных технологий способствует внедрение финансовых технологий (рис. 1).

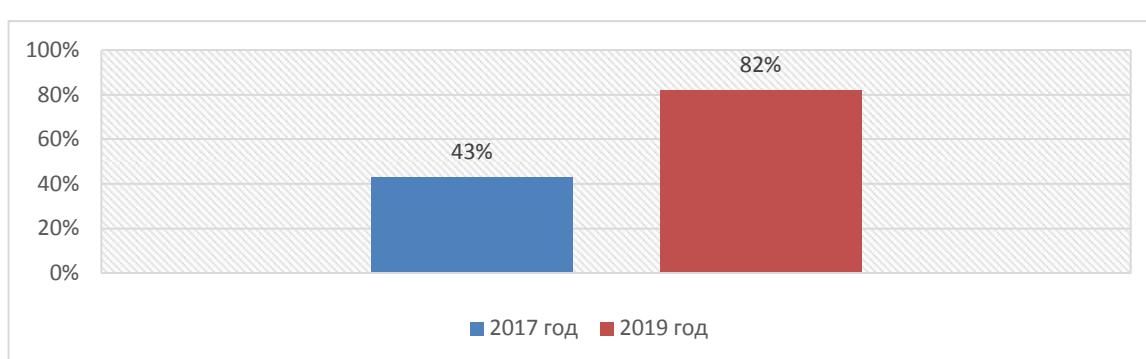

Рис. 1. Проникновение финтехуслуг в Российской Федерации

Финтех включает в себя предоставление финансовых услуг и сервисов, роботизацию, искусственный интеллект и

многое другое, что становится неотъемлемой частью всех финансовых услуг (например, кредитование, инвестирова-

ние, платежи и переводы и др.) [5]. Финансовые технологии способствуют развитию не только клиентоориентированности, но и росту конкурентоспособности субъектов банковского сектора [6, с. 22].

Отрасль финансовых технологий в России и мире развивается с большой скоростью и к 2019 г. достигла массового внедрения [7]. Россия входит в тройку стран по проникновению финтехуслуг. Индия и Китай опережают Россию на 5% по проникновению финтехуслуг. Развитие данной отрасли продолжается и на сегодняшний день. В 2019 г. Россия заняла первое место по осведомленности в финтехрешениях в сфере платежей. В 2020 г. Россия стала одной из стран-лидеров цифрового банкинга.

Ключевым фактором конкурентоспособности банковского сектора в XXI в. можно считать инновационные технологии в деятельности данного сектора, к ним можно отнести инновации в предлагаемых банком продуктах, в осо-

бенностях разработки продукта или услуги, а также в построении бизнес-модели [8, с. 50].

Новой ступенькой в эволюции банковских продуктов становится представление банками нефинансовых услуг [9, с. 136].

В банковском секторе новые продукты или услуги автоматически включают в себя использование инновационных технологий, которые позволяют банкам проводить аналитику огромного количества данных, применять технологии машинного обучения, использовать технологии искусственного интеллекта, а также технологии блокчейн. Инновации в банковских продуктах позволяют персонифицировать процесс обслуживания клиентов, что ведет за собой повышение их лояльности к банкам и позволяет кредитной организации повысить свою конкурентоспособность. В таблице указаны примеры инновационных банковских продуктов и их конкурентное преимущество.

Таблица. Примеры инновационных банковских продуктов

Инновационный продукт	Банк	Конкурентное преимущество
Биометрический платёж	Банк «Русский стандарт»	Это позволит ускорить процесс платежа
Система быстрых платежей. Оплата товаров QR-кодом	СКБ-банк, Сбербанк	Функционал оплаты c2b (физлицо – юрлицу), что позволяет облегчить работу мелким торговым точкам и их клиентам
Выдача потребительских кредитов с помощью удалённой биометрической идентификации	ПСБ	Оптимизирует процесс и позволяет удаленно оформить потребительский кредит
Снятие наличных на кассе	Сбербанк, Райффайзенбанк	Позволяет обналичить на кассе до 5000 руб.
Виртуальное зрение	Сбербанк	Позволяет быстрее реагировать на запрос клиентов
Виртуальная ипотека (VR - ипотека)	ВТБ	Дает возможность виртуального просмотра объекта ипотеки и окружающего его пространства, это позволяет сократить время подбора
Банкомат без карт	Альфа-Банк	Позволяет увеличить скорость операций в два раза, при этом не нужно использовать бумажную карту, а также не печатаются бумажные чеки
Карты с дополненной реальностью	Газпромбанк	Позволяет повысить лояльность к банку
Платёжные кольца	Россельхозбанк, Сбербанк, Альфа-Банк	Дает возможность расплачиваться везде, где есть терминал без использования карты, удобно всегда носить с собой

Окончание табл.

Иновационный продукт	Банк	Конкурентное преимущество
Цифровая ипотека	Тинькофф	Дает возможность оформления документов и выдачу кредита онлайн, без необходимости посещать офис, также включает оформление электронной подписи
Идентификация пользователя по фотографии	Открытие	Позволяет пользователям совершать переводы быстрее
Кешбэк-сервисы	Тинькофф, Сбербанк, ВТБ	Повышает привлекательность банка среди потенциальных клиентов, позволяет клиентам возмещать часть потраченных средств

Возникает необходимость в формировании особых отношений между банками и потенциальными вкладчиками с целью привлечения финансовых ресурсов [10, с. 33]. Важную роль для банка играют денежные переводы, которые формируют комплекс услуг для частных клиентов, их развитие на основе инновационных технологий позволяют снизить себестоимость их осуществления, а также улучшить качество и надежность их предоставления [11, с. 156]. Технологические и информационные инновации ускорили эволюцию розничных платежей, увеличили эффективность и масштаб применения платежных инструментов [12, с. 311]. Практичность, компактность и удобство в использовании – это новое направление развития информационных технологий в банковской сфере [13, с. 114]. Для поддержания конкурентоспособности банка необходимо использовать инновационные решения, разработка и реализация инновационных банковских продуктов связаны с поиском новых решений для удовлетворения потребностей клиентов в условиях стремительно развивающегося рынка [14, с. 40].

Ключевым фактором в повышении конкурентоспособности банка за счет инновационного продукта будет выступать скорость его разработки и вывода на рынок, от этого будет зависеть и скорость приобретения конкурентных преимуществ.

Повышает конкурентоспособность банковских структур инновационное

трансформирование процедуры разработки и реализации банковского продукта или услуги. Ключевым аспектом для использования процессных инноваций можно считать сокращение затрат и ускорение банковских операций. Внедрение процессных инноваций в каждом банке должно ориентироваться на его финансовые возможности, так небольшие банки могут занимать выбранный нишевый сегмент и развиваться в нем. Структура и особенности операций, которые обеспечивают прибыль банков, определяются доступными ресурсами у банков [15, с. 42].

Процессные инновации включают в себя изменение технологий рассмотрения кредитных заявок потребителей, использование технологий бесконтактной оплаты, а также возможностей клиентов получения продуктов или услуг, не обращаясь в отделения банков, к процессным инновациям относится и возможность использования различные платформы аутсорсинга.

Внедрение инновационных продуктов и услуг позволяет увеличить скорость взаимодействия между банком и клиентом и предоставления услуг [16, с. 94]. Последовательный переход к использованию новых технологий повысит удобство клиентов, уменьшит затраты и позволит банку становиться более привлекательным, что способствует его конкурентоспособности [17, с. 176].

Актуально сегодня применение процессных инноваций с использованием

больших данных (big data). Область использования методов больших данных велика, она представлена в быстрой оценке кредитоспособности клиентов, позволяет предотвратить реализации операционных и киберрисков. Использование механизмов Big Data дает возможность банковским структурам эффективно распределять свои ресурсы и формировать индивидуальные предложения для своих клиентов [18, с. 100]. Используют технологии Big Data следующие банки: *Сбербанк*, *Тинькофф Банк*, *ЮниКредит Банк*, *ВТБ 24*, *Альфа-Банк*, *Газпромбанк* и др. Формирование современной эффективной банковской экосистемы определяет способность банков быть клиентоориентированным и конкурентоспособным, использовать банковские инновации в формировании новой бизнес-модели для развития экосистемы банка, расширения его партнерского круга, а также открывать для себя новые направления бизнеса, не характерные для банка, и их внедрять. В инновационной бизнес-модели идет трансформация отношения к клиентам банка, которое имеет персона-

лизированный характер процессов представления банком своих продуктов и услуг и общения с потребителем.

Способствовать банковскому инновационному развитию будет способность взаимодействовать с технологическими предприятиями в условиях разработки и внедрения новых решений, сотрудничества и аутсорсинга инноваций. В качестве партнеров банков могут выступать не только социальные сети, но и операторы сотовой связи. Распространение новых бизнес-моделей способствует формированию новых конкурентных форматов банковских структур. Примером такого нового формата считается система бизнес-модели необанков. К таким банкам относятся: АО «Тинькофф Банк», АО КБ «Модульбанк» и ООО «Банк 131», сюда можно отнести и сервис «Яндекс.Деньги» (75% акций принадлежат Сбербанку), а также банки, которые используют лицензии других банков.

Построение новой инновационной бизнес-модели ведет за собой значительные затраты на развитие информационных технологий (рис. 2).

Рис. 2. Динамика затрат традиционных банков на развитие информационных технологий, млрд руб. [19]

С внедрением инновационных технологий появляются не только кардинально новые форматы бизнес-моделей, но и весьма успешно модернизируются традиционные банки. Они создают новую

экосистему, которая позволяет им представлять не только множество своих услуг клиентам значительно быстрее и эффективнее, но и перечень услуг нефинансового характера. В России сегодня

крупнейшими банковскими экосистемами можно назвать *Сбербанк* (включает в себя множество различных компаний) и *Тинькофф Банк* (сфокусирован на дистанционном обслуживании, не имеет физических отделений).

В России с каждым годом сокращается количество банков, большинство банков закрывают свои отделения и переходят на дистанционное обслуживание, это приводит к росту использования инновационных технологий и усилиению конкурентоспособности банков [20, с. 10]. С целью оставаться конкурентными некоторые банковские структуры для выхода на новые рынки используют слияние и поглощение кредитных инструментов [21, с. 140].

Выводы

В свете развития технологических инноваций и их возможностей объединения различных сервисов и платформ экосистема банковского сектора модернизируется и преобразовывается в сторону более персонифицированных отношений к клиентам. Преобразование систем позволяет повышать лояльность как имеющихся клиентов, так и повышает привлечение потенциальных клиентов, что в будущем обеспечит банкам финансовую выгоду. Таким образом, можно сделать вывод, что внедрение инновационных технологий в деятельность российских банков выступает как фактор повышения их конкурентоспособности.

Список литературы

1. Влияние цифровизации на тенденции развития банковской деятельности в регионах России / Э. В. Ситникова, Т. С. Колмыкова, Е. О. Астапенко // Регион: системы, экономика, управление. 2020. № 1 (48). С. 71-76.
2. Колмыкова Т. С., Астапенко Е. О., Грибов Р. В. Распространение инновационных сервисов и технологий как фактор роста конкуренции на финансовом рынке // Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. Т. 2, № 1 (121). С. 76-81.
3. Беляева О. В., Кирина М. С., Шуляк Н. Ю. Потенциал региональной банковской системы в обеспечении инвестиционной привлекательности развивающейся территории // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2018. Т. 8, № 4 (29). С. 121-128.
4. Обухова А. С., Ситникова Э. В. Особенности управления инновационным процессом // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2019. № 2 (71). С. 57-61.
5. Развитие финансовых технологий. URL: <https://cbr.ru/fintech/> (дата обращения: 20.02.2022).
6. Колмыкова Т. С., Ковалев П. П., Уколова Л. А. Эволюция цифровых экосистем в финтехе // Регион: системы, экономика, управление. 2021. № 4 (55). С. 16-24.
7. Индекс проникновения услуг финтех 2019: отчет «Эрнст энд Янг». URL: <http://www.file:///C:/Users/Admin/Downloads/ey-fai-2019-rus.pdf> (дата обращения: 20.03.2022).
8. Колмыкова Т. С., Сергеева В. Ю. Особенности развития региональной банковской системы в условиях цифровизации экономики // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 5. С. 48-60.
9. Полякова Т. Н. Перспективы традиционного банкинга в условиях развития информационно-финансовых технологий // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2019. Т. 9, № 4 (33). С. 126-139.
10. Беляева О. В. Привлеченные ресурсы коммерческого банка // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2021. № 3 (84). С. 26-34.
11. Обухова А. С., Казаренкова Н. П. Перспективы развития платежных услуг российских банков в условиях цифровизации экономики // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 3. С. 147-158.
12. Ершова И. Г., Якимова Е. Ю. Методы оценки качества розничных платежных услуг коммерческих банков // Вестник Академии знаний. 2021. № 1 (42). С. 310-316.

13. Обухова А. С., Казаренкова Н. П. Банковские технологии в сфере платежных услуг коммерческого банка: основные направления развития // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2021. № 3 (84). С. 111-119.
14. Есаулова А. В., Беляева О. В. Оценка качества банковского обслуживания физических лиц с применением онлайн-сервиса // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2022. № 1 (88). С. 39-45.
15. Беляева О. В., Вдовченко Д. С. Исследование системы управления собственным капиталом коммерческого банка // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2020. № 5 (80). С. 35-43.
16. Есаулова А. В., Беляева О. В. Инновационные продукты банковского сектора // Стратегия формирования экосистемы цифровой экономики: сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции / Юго-Западный государственный университет. Курск, 2021. С. 93-96.
17. Обухова А. С., Черных Я. В. Роботизированная автоматизация процессов в финансовом секторе // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 5. С. 166-178.
18. Колмыкова Т. С., Апальков Д. А., Казьмин А. Ю. Исследование динамики развития национального банковского сектора в условиях цифровизации экономического пространства // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 3. С. 99-110.
19. Финтех – 2019. Годовое исследование рынка финансовых технологий в России. URL: <https://bloomchain-cdn.s3.amazonaws.com/uploads/pdf/9b7d1e8e-b499-11ea-9b11-0242ac130004/original.pdf?v=63762914721> (дата обращения: 20.03.2022).
20. Беляева Е. С., Ершова И. Г., Приходченко О. С. Факторы, влияющие на цифровую трансформацию региональных банковских бизнес-моделей // Журнал прикладных исследований. 2021. Т. 3, № 1. С. 6-11.
21. Якимова Е. Ю., Ершова И. Г. Управление консолидацией кредитных институтов в условиях инновационной экономики // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 11-1. С. 139-146.

References

1. Sitnikova E. V., Kolmykova T. S., Astapenko E. O. Vliyanie tsifrovizatsii na tendentsii razvitiya bankovskoi deyatel'nosti v regionakh Rossii [The impact of digitalization on the development trends of banking activities in the regions of Russia]. *Region: sistemy, ekonomika, upravlenie = Region: Systems, Economics, Management*, 2020, no. 1 (48), pp. 71-76.
2. Kolmykova T. S., Astapenko E. O., Gribov R. V. Rasprostranenie innovatsionnykh servisov i tekhnologii kak faktor rosta konkurentsii na finansovom rynke [Distribution of innovative services and technologies as a factor in the growth of competition in the financial market]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya = Economics and Management: Problems, Solutions*, 2022, vol. 2, no. 1 (121), pp. 76-81.
3. Belyaeva O. V., Kirina M. S., Shulyak N. Yu. Potentsial regional'noi bankovskoi sistemy v obespechenii investitsionnoi privlekatel'nosti razvivayushcheysya territorii [The potential of the regional banking system in ensuring the investment attractiveness of a developing territory]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economy. Sociology. Management*, 2018, vol. 8, no. 4 (29), pp. 121-128.
4. Obukhova A. S., Sitnikova E. V. Osobennosti upravleniya innovatsionnym protsessom [Features of innovation process management]. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta = Bulletin of the North Caucasian Federal University*, 2019, no. 2 (71), pp. 57-61.
5. Razvitie finansovykh tekhnologii [Development of financial technologies]. Available at: <https://cbr.ru/fintech/>. (accessed 20.03.2022)

6. Kolmykova T. S., Kovalev P. P., Ukolova L. A. Evolyutsiya tsifrovych ekosistem v fintekhe [Evolution of digital ecosystems in fintech]. *Region: sistemy, ekonomika, upravlenie = Region: Systems, Economics, Management*, 2021, no. 4 (55), pp. 16-24.
7. Indeks proniknoveniya uslug fintekh 2019: otchet "Ernst end Yang" [Fintech service penetration index 2019: ernst & Young report]. Available at: <http://www.file:///C:/Users/Admin/Downloads/ey-fai-2019-rus.pdf>. (accessed 20.02.2022)
8. Kolmykova T. S., Sergeeva V. Yu. Osobennosti razvitiya regional'noi bankovskoi sistemy v usloviyakh tsifrovizatsii ekonomiki [Features of the development of the regional banking system in the context of digitalization of the economy]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economy. Sociology. Management*, 2020, vol. 10, no. 5, pp. 48-60.
9. Polyakova T. N. Perspektivy traditsionnogo bankinga v usloviyakh razvitiya informatsionno-finansovykh tekhnologii [Prospects for Traditional Banking in the Conditions of Development of Information and Financial Technologies]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economy. Sociology. Management*, 2019, vol. 9, no. 4 (33), pp. 126-139.
10. Belyaeva O. V. Privlechennye resursy kommercheskogo banka [Attracted resources of a commercial bank]. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta = Bulletin of the North Caucasian Federal University*, 2021, no. 3 (84), pp. 26-34.
11. Obukhova A. S., Kazarenkova N. P. Perspektivy razvitiya platezhnykh uslug rossiiskikh bankov v usloviyakh tsifrovizatsii ekonomiki [Prospects for the development of payment services of Russian banks in the context of digitalization of the economy]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economy. Sociology. Management*, 2021, vol. 11, no. 3, pp. 147-158.
12. Ershova I. G., Yakimova E. Yu. Metody otsenki kachestva roznichnykh platezhnykh uslug kommercheskikh bankov [Methods for assessing the quality of retail payment services of commercial banks]. *Vestnik Akademii znanii = Bulletin of the Academy of Knowledge*, 2021, no. 1 (42), pp. 310-316.
13. Obukhova A. S., Kazarenkova N. P. Bankovskie tekhnologii v sfere platezhnykh uslug kommercheskogo banka: osnovnye napravleniya razvitiya [Banking technologies in the field of payment services of a commercial bank: the main directions of development]. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta = Bulletin of the North Caucasian Federal University*, 2021, no. 3 (84), pp. 111-119.
14. Esaulova A. V., Belyaeva O. V. Otsenka kachestva bankovskogo obsluzhivaniya fizicheskikh lits s primeneniem onlain-servisa [Evaluation of the quality of banking services for individuals using online service]. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta = Bulletin of the North Caucasian Federal University*, 2022, no. 1 (88), pp. 39-45.
15. Belyaeva O. V., Vdovchenko D. S. Issledovanie sistemy upravleniya sobstvennym kapitalom kommercheskogo banka [Study of the management system of own capital of a commercial bank]. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta = Bulletin of the North Caucasian Federal University*, 2020, no. 5 (80), pp. 35-43.
16. Esaulova A. V., Belyaeva O. V. [Innovative products of the banking sector]. Strategiya formirovaniya ekosistemy tsifrovoi ekonomiki. Sbornik nauchnykh trudov III Mezdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Strategy for the formation of an ecosystem of the digital economy. Collection of scientific papers of the 3rd International Scientific and Practical Conference]. Kursk, Southwest State University Publ., 2021, pp. 93-96.
17. Obukhova A. S., Chernykh Ya. V. Robotizirovannaya avtomatizatsiya protsessov v finansovom sektore [Robotic automation of processes in the financial sector]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economy. Sociology. Management*, 2020, vol. 10, no. 5, pp. 166-178.
18. Kolmykova T. S., Apalkov D. A., Kazmin A. Yu. Issledovanie dinamiki razvitiya natsional'nogo bankovskogo sektora v usloviyakh tsifrovizatsii ekonomicheskogo prostranstva [Study of the dynamics of the development of the national banking sector in the conditions of digitalization of the economic space]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022; 12(3): 170–179

ment = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economy. Sociology. Management*, 2020, vol. 10, no. 3, pp. 99-110.

19. Fintekh – 2019. Godovoe issledovanie rynka finansovykh tekhnologii v Rossii [Fintech 2019. Annual financial technology market research in Russia]. Available at: <https://bloomchain-cdn.s3.amazonaws.com/uploads/pdf/9b7d1e8e-b499-11ea-9b11-0242ac130004/original.pdf?v=63762914721>. (accessed 20.02.2022)

20. Belyaeva E. S., Ershova I. G., Prikhodchenko O. S. Faktory, vliyayushchie na tsifrovuyu transformatsiyu regional'nykh bankovskikh biznes-modelei [Factors influencing the digital transformation of regional banking business models]. *Zhurnal prikladnykh issledovanii = Journal of Applied Research*, 2021, vol. 3, no. 1, pp. 6-11.

21. Yakimova E. Yu., Ershova I. G. Upravlenie konsolidatsiei kreditnykh institutov v usloviyah innovatsionnoi ekonomiki [Management of consolidation of credit institutions in the conditions of innovative economy]. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, 2020, no. 11-1, pp. 139-146.

Информация об авторах / Information about the Authors

Чувальская Вера Петровна, магистрант факультета экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: verka_chuvalskaya@mail.ru

Беляева Ольга Владимировна, кандидат социологических наук, доцент кафедры финансов и кредита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: bels21973@yandex.ru,
ORCID: 0000-0003-2549-1013,
Researcher ID: AFL-9061-2022

Vera P. Chuvalskaya, Undergraduate of the Faculty of Economics and Management, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: verka_chuvalskaya@mail.ru

Olga V. Belyaeva, Cand. of Sci. (Sociology), Associate Professor of the Department of Finance and Credit, Faculty of Economics and Management, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: bels21973@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-2549-1013, Researcher ID: AFL-9061-2022

Оригинальная статья / Original article<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-3-180-190>**Развитие финтехсегмента рынка финансовых услуг в России:
вызовы пандемии и перспективы роста****Т. Н. Лубова¹ , А. Ю. Усанов², С. А. Труфанова³**

¹ Башкирский государственный аграрный университет
ул. 50-летия Октября 34, г. Уфа 450001, Российская Федерация

² Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Ленинградский проспект 49/2, г. Москва 125167, Российская Федерация

³ Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
Ленинградский проспект 80 Г, г. Москва 125315, Российская Федерация

e-mail: tvms.tvms@mail.ru

Резюме

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения происходящих изменений в финтехсегменте рынка финансовых услуг в России в период пандемии и выработки инструментария эффективного регулирования.

Цель исследования состоит в выявлении особенностей функционирования финтехсегмента рынка финансовых услуг и его способностей в преодолении негативного влияния пандемии, а также определении направлений его перспективного развития и соответствующих мер обеспечения.

Задачи исследования: оценка современного состояния финтехсегмента российского рынка финансовых услуг; анализ воздействия пандемии на рынок финансовых услуг; определение направлений перспективного развития финтехсегмента рынка финансовых услуг.

Методология. Методы исследования: метод сравнительного анализа; метод экономико-статистического анализа; графический метод; метод систематизации; системный подход.

Результаты. Научная новизна исследования состоит в формировании комплексного подхода к исследованию структурных особенностей финтехсегмента рынка финансовых услуг в России, раскрытии специфики развития его отдельных элементов в период пандемии, а также в определении перспектив дальнейшего роста. Авторы оценили современное состояние финтехсегмента российского рынка финансовых услуг. В статье проведен анализ воздействия пандемии на рынок финансовых услуг, выявлены негативные и позитивные тренды. Авторы определили направления перспективного развития финтехсегмента рынка финансовых услуг в России, а также сформировали рекомендации по выбору инструментария обеспечения.

Выводы. Проведено структурирование компонентов финтехсегмента рынка финансовых услуг. Произведена оценка влияния пандемии на каждый структурный элемент финтехсегмента. Сделан вывод о стремительном развитии компонента платежей и переводов в условиях пандемии. Выявлен рост доли финансовых онлайн-услуг в краткосрочном и долгосрочном сегментах рынка в активной фазе пандемии, а также сдержанная динамика рынка в части управления капиталом. Определены направления государственного регулирования соотношения финтехкомпаний и традиционных игроков рынка финансовых услуг.

Ключевые слова: финтех; рынок финансовых услуг; финансовый сектор; пандемия; цифровые технологии; Россия.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Лубова Т. Н., Усанов А. Ю., Труфанова С. А. Развитие fintex сегмента рынка финансовых услуг в России: вызовы пандемии и перспективы роста // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 3. С. 180–190. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-3-180-190>.

Поступила в редакцию 14.04.2022

Принята к публикации 10.05.2022

Опубликована 30.06.2022

Development of the Fintech Segment of the Financial Services Market in Russia: Pandemic Challenges and Growth Prospects

Tatiana N. Lubova¹✉, Alexander Yu. Usanov², Svetlana A. Trufanova³

¹ Bashkir State Agrarian University
50-letiya Oktyabrya str. 34, Ufa 450001, Russian Federation

² Financial University under the Government of the Russian Federation
49/2 Leningradsky ave., Moscow 125167, Russian Federation

³ Moscow Financial and Industrial University "Synergy"
80 G Leningradsky ave., Moscow 125315, Russian Federation

✉ e-mail: tvms.tvms@mail.ru

Abstract

The relevance of the study is due to the need to study the ongoing changes in the fintech segment of the financial services market in Russia during the pandemic and to develop tools for effective regulation.

The purpose of the study is to identify the features of the functioning of the fintech segment of the financial services market and its abilities to overcome the negative impact of the pandemic, as well as to determine the directions of its long-term development and appropriate security measures.

Objectives of the study: assessment of the current state of the fintech segment of the Russian financial services market; analysis of the impact of the pandemic on the financial services market; identification of directions for the prospective development of the fintech segment of the financial services market.

Methodology. Research methods: method of comparative analysis, method of economic and statistical analysis, graphical method, method of systematization, systematic approach.

Results. The scientific novelty of the research consists in forming an integrated approach to the study of the structural features of the fintech segment of the financial services market in Russia, revealing the specifics of the development of its individual elements during the pandemic, as well as determining the prospects for further growth. The authors assessed the current state of the fintech segment of the Russian financial services market. The article analyzes the impact of the pandemic on the financial services market, identifies negative and positive trends. The authors identified the directions of the prospective development of the fintech segment of the financial services market in Russia, and also formed recommendations on the choice of security tools.

Conclusions. The components of the fintech segment of the financial services market have been structured. The impact of the pandemic on each structural element of the fintech segment was assessed. The conclusion is made about the rapid development of the component of payments and transfers in the context of a pandemic. The growth of the share of online financial services in the short and long-term market segments in the active phase of the pandemic, as well as restrained market dynamics in terms of capital management, was revealed. The directions of state regulation of the ratio of fintech companies and traditional players of the financial services market are determined.

Keywords: fintech; financial services market; financial sector; pandemic; digital technologies; Russia.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Lubova T. N., Usanov A. Yu., Trufanova S. A. Development of the Fintech Segment of the Financial Services Market in Russia: Pandemic Challenges and Growth Prospects. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State*

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент / Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2022; 12(3): 180–190

Received 14.04.2022

Accepted 10.05.2022

Published 30.06.2022

Введение

Интенсивно протекающая цифровизация охватывает все стороны жизни людей и сферы их деятельности [1; 2; 3]. В данном контексте речь идет о развитии цифровых сегментов различных отраслей экономики, в частности, цифровой промышленности (Индустрия 4.0) сегмента высокотехнологичного образования (EdTech), цифрового сегмента агропромышленного комплекса (АПК 4.0) и др.

Результатом проникновения цифровизации на финансовые рынки стало формирование сегмента финтех. Данный сегмент объединяет компании, которые реализуют проекты на основе современных цифровых технологий больших данных, искусственного интеллекта, машинного обучения, блокчейн и облачных технологий в финансовой сфере [4]. Как правило, компании, работающие в данном высокотехнологичном сегменте рынка финансовых услуг, отличаются динамичностью и инновационностью, что позволяет им использовать цифровые технологии для охвата всех областей экономики – от мобильных платежей до страхования [5].

Приход на финансовые рынки финтехкомпаний, с одной стороны, обеспечивает качество и расширенный ассортимент финансовых услуг, способствует повышению их доступности, сокращению издержек, что в свою очередь благоприятно сказывается на конкурентоспособности компаний [6], с другой – их интенсивное развитие может угрожать благополучию традиционных игроков финансового рынка, а значит, приведет к его разбалансированности [7].

В настоящее время исследовательский интерес представляют как усиливающиеся проблемы перераспределения рынка финансовых услуг в пользу финтехкомпаний, так и влияние пандемии на динамику раз-

вития всего рынка финансовых услуг и его инновационного сегмента финтех в частности [8]. Важно оценить возможности современных технологий в поддержании устойчивости всех участников рынка финансовых услуг в период пандемии.

Материалы и методы

Теоретические основы исследования сформированы работами Николетти (2017), Котлярова (2018), Йи (2017), Кудрявцевой (2017), Кузнецова (2017), Трофимова (2018), Сиговой и Хон (2017), Белозерова и др. (2020) [7; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15]. Авторы выделяют особенности внедрения новых технологий банками, инвестиционными, страховыми и иными компаниями, также профильными финансово-технологическими структурами.

В то же время неопределенность, вызванная пандемией, не позволяет с уверенностью очертить перспективы дальнейшего развития рынка финансовых услуг [8; 16; 17]. Вероятно, стабилизирующая роль будет принадлежать именно инновационному финтехсегменту, а новые цифровые технологии позволят сохранить не только благополучие потребителей услуг, но и устойчивость всего рынка финансовых услуг. Так, некоторые авторы отмечают ускорение перевода финансовых компаний в онлайн-среду и рост числа пользователей дистанционных услуг [18; 19].

Цель исследования состоит в выявлении особенностей функционирования финтехсегмента рынка финансовых услуг и его способностей в преодолении негативного влияния пандемии, а также определении направлений его перспективного развития и соответствующих мер обеспечения.

Задачи исследования:

- дать оценку современному состоянию финтехсегмента российского рынка финансовых услуг;

- проанализировать воздействие пандемии на рынок финансовых услуг, выявить негативные и позитивные тренды;
- определить направления перспективного развития финтехсегмента рынка финансовых услуг в России, сформировать обеспечивающий инструментарий.

Методы исследования: метод анализа научной литературы, экономико-статисти-

тический анализ, сравнение, графический метод, системный подход.

Результаты и их обсуждение

Начнем свой анализ с уточнения структурных компонентов финтехсегмента рынка финансовых услуг и проследим динамику их развития в допандемический период и в активной фазе пандемии (рис. 1).

Рис. 1. Структурные компоненты финтехсегмента рынка финансовых услуг

Первый структурный компонент «платежи и переводы» объединяет сервисы онлайн-платежей, P2P-обмен валют, платформы онлайн-переводов, сервисы B2B3-платежей и переводов, облачные кассы и смарт-терминалы, сервисы массовых выплат. Доля данного компонента в настоящее время составляет третью часть всего российского финтехсегмента, прежде всего, в силу того, что растет цифровое взаимодействие между физическими лицами, расширяются объемы денежных переводов между ними, интенсивно развивается сектор электронной коммерции и повышается спрос населения и предприятий на мгновенные безналичные расчеты.

В частности, объем рынка электронной коммерции России, достигший в 2019 г. 2,9 трлн руб., в период пандемии вырос на 26% и составил 3,7 трлн руб. [20]. Причинами интенсивного роста данного сегмента стало повышение спроса в товарном сегменте рынка на 55% в условиях режима самоизоляции и закрытия

физических магазинов [21]. Удовлетворение потребительского спроса происходило через использование интернет-каналов и цифровых технологий продвижения и привело к развитию маркетплейсов, интенсификации сектора доставки продуктов и готовой еды на дом, а также изменению статуса социальных сетей и мессенджеров (становлению их каналами продаж полного цикла) [21]. Расчеты между участниками рынка электронной коммерции осуществляются с помощью организаций финтехсегмента различными способами – через дистанционные финансовые сервисы либо через платежный агрегатор. Первый вариант предполагает широкие возможности использования сервисов мобильных платежей, в частности мобильного банкинга, мобильных операторских платежей, SMS-банкинга, NFC-платежей, а также банковских немобильных сервисов (интернет-банкинг) и немобильных немобильных сервисов (системы электронных денег) [22]. Второй вариант, т. е. использование агрегатора

платежей, позволяет продавцам подключать банковские карты, различные системы виртуальных денег (Яндекс.Касса, WebMoney Transfer, PayMaster, RoboKassa, Qiwi и др.), а также осуществлять платежи

со счета мобильного телефона и путем банковского перевода.

За период пандемии вырос объем денежных переводов физических лиц внутри РФ (рис. 2).

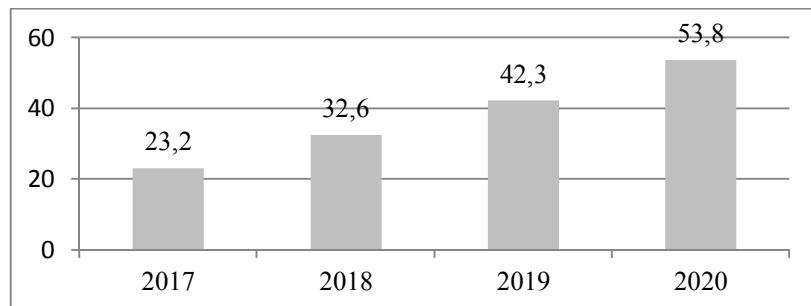

Рис. 2. Совокупный объем переводов физических лиц внутри РФ в 2017-2020 гг., трлн руб. [22]

Рисунок 2 показывает, что в 2020 г. население России увеличило объем денежных переводов на 27,2%, на конец года он достиг 53,8 трлн руб. Несмотря на то, что банковские карты остаются самым популярным средством для платежей в Интернете, в 2020 г. доля переводов по ним снизилась с 84,2% в 2019 г. до 83,3% в 2020 г. Такая динамика объясняется распространением системы быстрых платежей (СБП), обеспечивающей удобство и оперативность осуществления транзакций [22]. Их доля в обслуживании совокупного объема переводов физических лиц внутри РФ выросла с 0,1% в 2019 г. до 1,5% в 2020 г.

Режим локдаунов, блокирующий перемещения и поддерживающий условия самоизоляции, стал двигателем для раз-

вития цифровых технологий в банковской сфере. В этот период банковские структуры увеличили предложение платежных онлайн-услуг населению и предприятиям. В 2020 г. произошел рост безналичных операций (20,0% по количеству и на 9,2% по объему), составивший в целом 914,2 трлн руб. Наибольший темп роста зафиксирован в секторе операций физических лиц с использованием безналичных платежных инструментов и услуг (рост по количеству – на 21,1%, рост по объему – на 20,1%) [23].

Клиенты кредитных организаций в пандемический период стали предъявлять больший спрос на счета с дистанционным доступом, их доля в составе активных счетов в 2020 г. составила почти 90% (рис. 3).

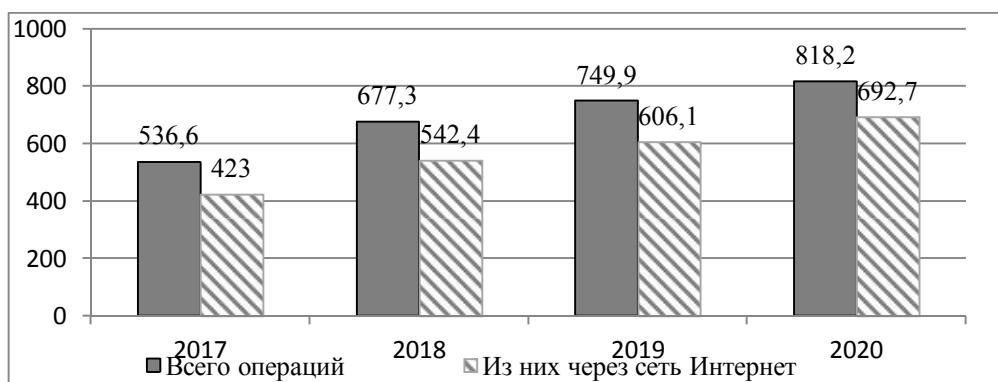

Рис. 3. Объем кредитных операций с использованием электронных технологий в 2017-2020 гг. [23]

В 2020 г. некредитные организации также увеличили свое присутствие в сегменте и увеличили объем операций с использованием электронных технологий на 7,5%, обеспечив переводы на общую сумму 729,1 трлн руб.

Основой позитивной динамики развития компонента «платежи и переводы» fintexсегмента российского рынка финансовых услуг стало развитие платежной инфраструктуры в регионах страны. Например, в 2020 г. в большинстве регионов увеличилось количество POS-терминалов, а темпы их прироста составили 25%.

«Финансирование и кредитование» является вторым компонентом fintexсегмента рынка финансовых услуг. Как правило, он агрегирует в себе P2P-бизнес-кредитование, потребительское P2P-кредитование и краудфандинг [4]. Подобные схемы кредитования позволяют финансировать высокорискованные проекты малого и среднего бизнеса, а также физических лиц в соответствии с их инвестиционными предпочтениями, обеспечивая снижение ежегодных затрат на обслуживание [24].

В частности, реализация схем онлайн-кредитования, P2P-кредитования, краудфандинга направлена на расширение доли населения, имеющего доступ к займам при наличии недостаточной кредитной истории и обеспечивающего поручительство с использованием приложений клиентских смартфонов на основе истории онлайн-продаж и покупок [15]. Пандемия COVID-19 стала фактором, спровоцировавшим ускорение перевода деятельности микрофинансовых организаций в онлайн-формат. В первом полугодии 2020 г. доля онлайн-финансовых услуг в краткосрочном сегменте (PDL-займы) увеличилась до 81%, а в долгосрочном – до 37%. Во втором полугодии 2020 г. выросли доли онлайн-заявок на автокредиты (с 21% до 30%) и ипотеку (с 21% до 27%) [25].

Краудфандинговые платформы позволяют собирать необходимые денежные средства, привлекая инвесторов, заинтересованных в реализации проектов. Общий объем заключенных сделок с использованием краудфандинговых платформ в России в пандемийном 2020 г. практически не изменился относительно аналогичного периода 2019 г., два года подряд он удерживается на уровне 7 млрд руб. [26]. В настоящее время в России функционирует 26 официальных краудфандинговых платформ, например *Planeta.ru*, *Boomstarter*, *Поток*, *Город денег*. Тем не менее данный компонент fintexсегмента рынка финансовых услуг в России не получил широкого распространения ввиду низкой эффективности инвестирования и высоких рисков.

Третий компонент fintexсегмента рынка финансовых услуг связан с управлением капиталом и включает робо-эдвайзинг, социальный трейдинг, алгоритмическую биржевую торговлю, программы и приложения по финансовому планированию, а также различные сервисы целевых накоплений.

Робо-эдвайзинг связан с финансовыми консультациями и сервисом по созданию и управлению инвестиционным портфелем, а используемые цифровые технологии позволяют минимизировать вмешательство человека в такого плана финансовые операции. Российский рынок робо-эдвайзеров характеризуется весьма сдержанной динамикой развития в силу отсутствия прозрачности в процессе определения уровня толерантности к риску. Тем не менее имеется спрос на крупные робо-эдвайзеры, предлагающие свои собственные инвестиционные продукты либо продукты партнеров в качестве активов. Например, широкое распространение получили такие робо-эдвайзеры, как персональный финансовый помощник (*Альфа-капитал*), финансовый автопилот (*Finex*), простые инвестиции (*Сбербанк + Finex*) [27].

Распространение в России получили также программы и приложения по финансовому планированию, социальный трейдинг, алгоритмическая биржевая торговля, сервисы виртуального страхования. К настоящему времени объем выпуска облигаций в рамках социального трейдинга достиг 125 млрд руб., но 100 млрд руб. пришлось на бумаги РЖД.

Финансовые услуги компаний финтехсегмента обладают безусловными преимуществами по сравнению с услугами традиционных финансово-кредитных организаций. В частности, они предоставляют возможность подключения с любого устройства в любом месте, обеспечивают удобное и понятное получение дополнительных искомых данных, создают возможности моделирования, прогнозирования и анализа любого направления развития отрасли и регулярного обновления данных, а также обеспечивают сокращение издержек за счёт оптимизации процессов [19]. Указанные преимущества были в полной мере реализованы в период активной стадии пандемии.

Между тем в настоящее время перспективы развития финтехсегмента рынка финансовых услуг в России омрачаются конкуренцией между традиционными финансовыми компаниями и инновационными компаниями финтехсегмента финансовых услуг.

Регулирование соотношения указанных сил на рынке требует государственного вмешательства. Оно будет разным в зависимости от хода развития рынка финансовых услуг. Если традиционные финансовые компании (банки, страховые фирмы и другие посредники) смогут удержать контроль над финансовыми рынками, при этом аккумулируя передовые практики финтехсегмента, то государственные усилия следует направлять на повышение качества взаимодействия с потребителями традиционных финансовых услуг, а также на обеспечение надежности бизнес-процессов. В этом случае целью госу-

дарственного вмешательства будет создание условий для формирования экосистемы финтехпроектов, дополняющих услуги традиционных финансовых организаций [15].

Государственное вмешательство приобретет иной ракурс в случае разделения рынка на узкие сегменты, ориентированные на удовлетворение частных потребностей потребителя. При этом позиции традиционных крупных финансовых компаний остаются неизменными. В данном случае велика вероятность поглощения традиционными финансовыми организациями финтехкомпаний и создания ими собственных финтех-подразделений. Таким образом, финтехкомпании приступают к реализации дополненной инновационной модели на основе развития элементов традиционной финансовой инфраструктуры (пример банка *Tinkoff*). Задачей государства становится поддержание здоровой конкурентной среды и создание стимулов для развития финансовой инфраструктуры.

Существует вероятность вытеснения цифровыми транснациональными корпорациями традиционных игроков рынка финансовых услуг. Государство в такой ситуации должно выполнять функцию контроля деятельности финансовых организаций, качества предоставляемых услуг и защиты интересов традиционных финансовых организаций [28].

Выводы

Во-первых, проведенный анализ позволил авторам оценить изменения в финтехсегменте российского рынка финансовых услуг, произошедшие под влиянием пандемии. Выявлены негативные и позитивные тренды. Выделены преимущества компаний финтехсегмента перед традиционными игроками рынка финансовых услуг, актуализировавшиеся в активной стадии пандемии.

Во-вторых, авторами сделан вывод о стремительном развитии компонента

платежей и переводов в условиях пандемии, о позитивной динамике развития онлайн-финансовых услуг в краткосрочном и долгосрочном сегментах рынка, а также о малой подверженности изменениям сервисов управления капиталом в пандемический период.

В-третьих, определены направления государственного регулирования деятельности компаний финтехсегмента и традиционных финансовых компаний для поддержания сбалансированности рынка финансовых услуг на этапе постпандемического восстановления.

Список литературы

1. Karpunina E., Podmolodina I., Averina O., Kuznetsov I., Solonina S. Moving towards "digit": via the management of economic security to ensure sustainable development // Digital Future: Economic Growth, Social Adaptation, and Technological Perspectives. Lecture Notes in Networks and Systems. Springer, 2020. P. 81-93.
2. State policy of transition to Society 5.0: Identification and assessment of digitalisation risks / E. K. Karpunina, I. V. Kosorukova, A. A. Dubovitski, G. F. Galieva, E. M. Chernenko // International Journal of Public Law and Policy. 2021. N 7(4). P. 334–350.
3. The social construct of value and its significance in the development of "the productivity paradox of the new digital economy". Studies in Systems, Decision and Control / E. K. Karpunina, E. A. Yurina, M. V. Andryashka, M. E. Konovalova, O. D. Kosorukova. Springer, 2021. Vol. 314. P. 993–1002.
4. Никитина Т. В., Никитин М. А., Гальпер М. А. Роль компаний сегмента финтех и их место на финансовом рынке России // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2017. № 1-2 (103). С. 45-48.
5. Технологии финансовых услуг в 2020 году и в дальнейшем: революционные перемены. URL: http://www.file:///C:/Users/ф/Downloads/FinTech2020_Rus.pdf (дата обращения: 11.03.2022).
6. Развитие финансовых технологий. URL: <https://cbr.ru/fintech/> (дата обращения: 11.03.2022).
7. Котляров И. Д. Финтех: сущность и модели реализации // ЭКО. 2018. № 12. С. 23-39.
8. The impact of the Covid-19 pandemic on the development of Russian national economy sectors: analysis of dynamics and search for stabilization measures / E. Karpunina, L. Butova, T. Sobolevskaya, E. Badokina, O. Pliusnina // Proceeding of the 37th IBIMA Conference. Cordoba, Spain, 2021. P. 1213-1226.
9. Nicoletti B. The Future of FinTech. Integrating Finance and Technology in Financial Services. London: Palgrave Macmillan, 2017.
10. Yi H. SME Financing & Fintech in Korea. Busan, Korea: Korea Technology Finance Corporation, 2017.
11. Кудрявцева Ю. В. Рынок банковских услуг: от настоящего к будущему // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2017. Т. 10, № 4. С. 435–448.
12. Кузнецов В. А. Краудфандинг: актуальные вопросы регулирования // Деньги и кредит. 2017. № 1. С. 65–73.
13. Трофимов Д. В. Финансовые технологии в сфере розничных платежей: тенденции развития и перспективы в ЕС и России // Вопросы экономики. 2018. № 3. С. 48–63.
14. Sigova M. V., Khon O. D. Digital banking in Russia: the mainstream of FinTech // Ученые записки Международного банковского института. 2017. № 2. С. 44–55.
15. Belozyorov S., Sokolovska O., Kim Y. Fintech as a precondition of transformations in global financial markets // Foresight and STI Governance. 2020. Vol. 14, N 2. P. 23–35.
16. Analysis of the Fintech segment in the Russian financial services market / E. Isaeva, E. Fedotova, I. Nazarova, E. Tishchenko, L. Iljina // Big Data in the GovTech System, Studies in Big Data. Springer, 2022.
17. Карпунина Е. К., Конищев Е. В. Вызовы для экономической безопасности регионов России в период пандемии // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 6. С. 105-120.

18. Финансы 2.0: как финтехстартапы выросли в пандемию. URL: <https://sber.pro/publication/finansy-2-0-kak-fintekh-startapy-vyrosli-v-pandemii> (дата обращения: 11.03.2022).
19. Улыбина Л. К., Богатырева А. К. Финансовые технологии в условиях пандемии // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 6-1 (57). С. 234-238.
20. E-commerce as a driver of economic growth in Russia / E. Karpunina, E. Isaeva, G. Galieva, T. Sobolevskaya, A. Rodin // Modern Global Economic System: Evolutional Development Vs. Revolutionary Leap. Switzerland, Springer. P. 1622-1633.
21. Рейтинг платежных сервисов в России. URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/12647/> (дата обращения: 11.03.2022).
22. Тренды денежных переводов в России. URL: <https://frankrg.com/wp-content/uploads/2021/04/6282f38f0ee6.pdf> (дата обращения: 11.03.2022).
23. Результаты наблюдения в национальной платежной системе за 2020 год. URL: https://cbr.ru/content/document/file/124727/results_2020.pdf (дата обращения: 11.03.2022).
24. Atzler E., Drost F. If You Can't Beat Them, Join Them Frank // Handelsblatt research. 2016. November 20. P. 1-10.
25. Кредитование ушло в онлайн. URL: <https://www.comnews.ru/content/209548/2020-10-14/2020-w42/kreditovanie-ushlo-onlayn> (дата обращения: 11.03.2022).
26. Основные направления развития финансовых технологий на период 2018–2020 годов. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/84852/ON_FinTex_2017.pdf (дата обращения: 11.03.2022).
27. Обзор российских сервисов по робоэдвайзингу. URL: https://rostsber.ru/publish/stocks/roboadvising_review_rus.html (дата обращения: 11.03.2022).
28. Филимонова Н. Г., Озерова М. Г., Ермакова И. Н. Развитие краудфандинга в сельском хозяйстве России // АПК: экономика, управление. 2017. № 7. С. 68-77.

References

1. Karpunina E., Podmolodina I., Averina O., Kuznetsov I., Solonina S. Moving towards "digit": via the management of economic security to ensure sustainable development. Digital Future: Economic Growth, Social Adaptation, and Technological Perspectives. Lecture Notes in Networks and Systems. Springer, 2020, pp. 81-93.
2. Karpunina E. K., Kosorukova I. V., Dubovitski A. A., Galieva G. F., Chernenko E. M. State policy of transition to Society 5.0: Identification and assessment of digitalisation risks. *International Journal of Public Law and Policy*, 2021, no. 7(4), pp. 334–350.
3. Karpunina E. K., Yurina E. A., Andryiashka M. V., Konovalova M. E., Kosorukova O. D. The social construct of value and its significance in the development of "the productivity paradox of the new digital economy". Studies in Systems, Decision and Control. Springer, 2021, vol. 314, pp. 993–1002.
4. Nikitina T. V., Nikitin M. A., Gal'per M. A. Rol' kompanij segmenta Fintekh i ih mesto na finansovom rynke Rossii [The role of Fintech segment companies and their place in the financial market of Russia]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Proceedings St. Petersburg State University of Economics*, 2017, no. 1-2 (103), pp. 45-48.
5. Tekhnologii finansovyh uslug v 2020 godu i v dal'nejshem: revolyucionnye peremeny [Financial services technologies in 2020 and beyond: revolutionary changes]. Available at: http://www.file:///C:/Users/f/Downloads/_FinTech2020_Rus.pdf. (accessed 11.03.2022)
6. Razvitie finansovyh tekhnologij [Development of financial technologies]. Available at: <https://cbr.ru/fintech/>. (accessed 11.03.2022)
7. Kotlyarov I. D. Fintekh: sushchnost' i modeli realizacii [Fintech: essence and models of implementation]. *EKO = ECO*, 2018, no. 12, pp. 23-39.
8. Karpunina E., Butova L., Sobolevskaya T., Badokina E., Pliusnina O. The impact of the Covid-19 pandemic on the development of Russian national economy sectors: analysis of dynamics and search for stabilization measures. Proceeding of the 37th IBIMA Conference. Cordoba, Spain, 2021, pp. 1213-1226.
9. Nicoletti B. The Future of FinTech. Integrating Finance and Technology in Financial Services. London, Palgrave Macmillan, 2017.

-
10. Yi H. SME Financing & Fintech in Korea. Busan, Korea, Korea Technology Finance Corporation, 2017.
 11. Kudryavceva Yu. V. Rynok bankovskih uslug: ot nastoyashchego k budushchemu [Banking services market: from the present to the future]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial Analytics: Problems and Solutions*, 2017, vol. 10, no. 4, pp. 435–448.
 12. Kuznecov V. A. Kraufdancing: aktual'nye voprosy regulirovaniya [Crowdfunding: current regulatory issues]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2017, no. 1, pp. 65–73.
 13. Trofimov D. V. Finansovye tekhnologii v sfere roznichnyh platezhej: tendencii razvitiya i perspektivy v ES i Rossii [Financial technologies in the field of retail payments: development trends and prospects in the EU and Russia]. *Voprosy ekonomiki = Economic Issues*, 2018, no. 3, pp. 48–63.
 14. Sigova M. V., Khon O. D. Digital banking in Russia: the mainstream of FinTech. *Uchenye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta = Academic Notes of the International Banking Institute*, 2017, no. 2, pp. 44–55.
 15. Belozyorov S., Sokolovska O., Kim Y. Fintech as a precondition of transformations in global financial markets. *Foresight and STI Governance*, 2020, vol. 14, no. 2, pp. 23–35.
 16. Isaeva E., Fedotova E., Nazarova I., Tishchenko E., Iljina L. Analysis of the Fintech segment in the Russian financial services market. *Big Data in the GovTech System, Studies in Big Data*. Springer, 2022.
 17. Karpunina E. K., Konishchev E. V. Vyzovy dlya ekonomiceskoy bezopasnosti regionov Rossii v period pandemii [Challenges for the economic security of Russia's regions during the pandemic]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2021, vol. 11, no. 6, pp. 105–120.
 18. Finansy 2.0: kak fintekhstartapy vyrosli v pandemiyu [Finance 2.0: How fintech startups have grown into a pandemic]. Available at: <https://sber.pro/publication/finansy-2-0-kak-fintekh-startapy-vyrosli-v-pandemiiu>. (accessed 11.03.2022)
 19. Ulybina L. K., Bogatyreva A. K. Finansovye tekhnologii v usloviyah pandemii [Financial technologies in a pandemic]. *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2021, no. 6-1 (57), pp. 234–238.
 20. Karpunina E., Isaeva E., Galieva G., Sobolevskaia T., Rodin A. E-commerce as a driver of economic growth in Russia. *Modern Global Economic System: Evolutional Development Vs. Revolutionary Leap*. Switzerland, Springer, pp. 1622–1633.
 21. Rejting platezhnyh servisov v Rossii [Rating of payment services in Russia]. Available at: <https://marketing.rbc.ru/articles/12647/>. (accessed 11.03.2022)
 22. Trendy denezhnyh perevodov v Rossii [Trends in money transfers in Russia]. Available at: <https://frankrg.com/wp-content/uploads/2021/04/6282f38f0ee6.pdf>. (accessed 11.03.2022)
 23. Rezul'taty nablyudeniya v nacional'noj platezhnoj sisteme za 2020 god [Results of monitoring in the national payment system for 2020]. Available at: https://cbr.ru/content/document/file/124727/results_2020.pdf. (accessed 11.03.2022)
 24. Atzler E., Drost F. If You Can't Beat Them, Join Them Frank. *Handelsblatt research*, 2016, November 20, pp. 1–10.
 25. Kreditovanie ushlo v onlajn [Lending has gone online]. Available at: <https://www.comnews.ru/content/209548/2020-10-14/2020-w42/kreditovanie-ushlo-onlays>. (accessed 11.03.2022)
 26. Osnovnye napravleniya razvitiya finansovyh tekhnologij na period 2018–2020 godov [The main directions of financial technology development for the period 2018–2020]. Available at: https://cbr.ru/Content/Document/File/84852/ON_FinTex_2017.pdf. (accessed 11.03.2022)
 27. Obzor rossijskih servisov po roboedvajzingu [Overview of Russian roboadvising services]. Available at: https://rostsber.ru/publish/stocks/roboadvising_review_rus.html. (accessed 11.03.2022)
 28. Filimonova N. G., Ozerova M. G., Ermakova I. N. Razvitie kraufdandinga v sel'skom hozyajstve Rossii [Development of crowdfunding in agriculture of Russia]. *APK: ekonomika, upravlenie = Agro-industrial Complex: Economics, Management*, 2017, no. 7, pp. 68–77.

Информация об авторах / Information about the Authors

Лубова Татьяна Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, статистики и информационных систем в экономике, Башкирский государственный аграрный университет, г. Уфа, Российская Федерация,
e-mail: tvms.tvms@mail.ru

Усанов Александр Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент Департамента бизнес-аналитики, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: alexus261279@mail.ru

Труфанова Светлана Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры оценочной деятельности и корпоративных финансов, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: st200929@yandex.ru

Tatiana N. Lubova, Cand. of Sci. (Economic), Associate Professor of the Department of Accounting, Statistics and Information Systems in Economics, Bashkir State University, Ufa, Russian Federation,
e-mail: tvms.tvms@mail.ru

Alexander Yu. Usanov, Cand. of Sci. (Economic), Associate Professor of the Department of Business Analytics, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation,
e-mail: alexus261279@mail.ru

Svetlana A. Trufanova, Cand. of Sci. (Economic), Associate Professor of the Department of Valuation and Corporate Finance, Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Moscow, Russian Federation,
e-mail: st200929@yandex.ru

Оригинальная статья / Original article<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-3-191-201>**Эффективность удаленных каналов обслуживания клиентов при осуществлении операций с банковскими картами****А. С. Обухова¹ , Н. П. Казаренкова¹**

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

e-mail: obuhova_anna@inbox.ru

Резюме

Актуальность. Активное развитие безналичных операций с банковскими картами непосредственно зависит от степени зрелости сформированной рыночной инфраструктуры. Отставание прироста числа POS-терминалов, многофункциональных банкоматов и расчетных центров от темпов наращивания эмиссии банковских карт способствует появлению диссонанса в развитии сегмента банковских карт. Важность обеспечения доступности платежных услуг для успешного развития бизнеса коммерческого банка определяет приоритеты создания удаленных каналов обслуживания именно на основе банковских карт. Банковская карта представляет собой точку опоры для развития розничного бизнеса коммерческого банка. При этом привязка интернет-сервисов и мобильных приложений банков к банковской карте способствует не только наращиванию выпуска, но и повышению эффективности их использования.

Целью исследования является определение особенностей функционирования удаленных каналов обслуживания клиентов при осуществлении операций с банковскими картами.

Задачи: охарактеризовать операции с банковскими картами; описать риски, возникающие в системе цифровой идентификации; определить мероприятия по развитию удаленных каналов обслуживания клиентов; разработать матрицу стратегических альтернатив банковской деятельности на рынке банковских карт.

Методология. В исследовании были использованы общенаучные методы: сравнительный анализ, обобщение, индукция.

Результаты. В ходе исследования были достигнуты следующие результаты: проведена идентификация и характеристика специфических рисков цифровой трансформации операций с банковскими картами; разработан комплекс мер по оптимизации и повышению эффективности банковских карт с учетом использования удаленных каналов обслуживания клиентов; разработана матрица стратегических альтернатив развития карточного бизнеса банка.

Выводы. Активное внедрение финансовых технологий и цифровых инноваций в систему банковского обслуживания способствует не только наращиванию количественных показателей операций с банковскими картами, но и повышению их эффективности. Достижение основных параметров результативности операций с банковскими картами обеспечивается перераспределением каналов их осуществления в пользу цифровой среды.

Ключевые слова: банковские карты; клиентская сегментация; стратегия многоканального обслуживания; риски цифровой идентификации; удаленные каналы обслуживания клиентов; матрица стратегических альтернатив.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Обухова А. С., Казаренкова Н. П. Эффективность удаленных каналов обслуживания клиентов при осуществлении операций с банковскими картами // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 3. С. 191–201.
<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-3-191-201>.

Поступила в редакцию 01.04.2022

Принята к публикации 30.04.2022

Опубликована 30.06.2022

© Обухова А. С., Казаренкова Н. П., 2022

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент / Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2022; 12(3): 191–201

Efficiency of Remote Customer Service for Operations with Bank Cards

Anna S. Obukhova¹ , Natalya P. Kazarenkova¹

¹ Southwest State University
 50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation
 e-mail: obuhova_anna@inbox.ru

Abstract

Relevance. The active development of non-cash transactions with bank cards directly depends on the maturity of the formed market infrastructure. The lag in the increase in the number of POS terminals, multifunctional ATMs and settlement centers from the rate of increase in the issue of bank cards contributes to the emergence of dissonance in the development of the bank card segment. The importance of ensuring the availability of payment services for the successful development of the business of a commercial bank determines the priorities for creating remote service channels on the basis of bank cards. The bank card represents a foothold for the development of the retail business of a commercial bank. At the same time, linking Internet services and mobile applications of banks to a bank card contributes not only to increasing output, but also to increasing the efficiency of their use.

The purpose of the study is to determine the features of the functioning of remote customer service channels when performing operations with bank cards.

Objectives: characterize transactions with bank cards; describe the risks arising in the digital identification system; define measures to develop remote customer service channels; develop a matrix of strategic alternatives to banking activities in the bank card market.

Methodology. The study used general scientific methods: comparative analysis, generalization, induction.

Results. The following results were achieved during the study: identification and characterization of specific risks of digital transformation of bank card transactions; developed a set of measures to optimize and improve the efficiency of bank cards taking into account the use of remote customer service channels; a matrix of strategic alternatives to the development of the bank's card business has been developed.

Conclusions. The active introduction of financial technologies and digital innovations in the banking system contributes not only to increasing the quantitative indicators of transactions with bank cards, but also to increasing their efficiency. Achievement of the main parameters of efficiency of transactions with bank cards is ensured by redistribution of channels for their implementation in favor of the digital environment.

Keywords: bank cards; customer segmentation; multi-channel service strategy; digital identity risks; remote customer service channels; matrix of strategic alternatives.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Obukhova A. S., Kazarenkova N. P. Efficiency of Remote Customer Service for Operations with Bank Cards. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2022; 12(3): 191–201. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-3-191-201>.

Received 01.04.2022

Accepted 30.04.2022

Published 30.06.2022

Введение

Эволюционное развитие рынка банковских услуг способствует его преобразованию в условиях цифровой экономики. Привлечение клиентов на обслуживание в современных коммерческих банках начинается с эмиссии банковской карты. Конкурентное развитие рынка банковских карт способствует повышению доступности операций с ними, в т. ч. на ос-

нове снижения их стоимости для клиента. Вместе с тем следует отметить, что эффективность развития операций с банковскими картами в настоящее время зависит не только от количественных параметров наращивания клиентских транзакций, но и от возможностей коммерческих банков по обеспечению необходимого уровня кибербезопасности. При этом достижение высокого уровня со-

хранности клиентских данных является необходимым условием развития деятельности коммерческого банка, так как именно банковские карты в настоящее время стали основой для продвижения и реализации остальных розничных продуктов и услуг.

Материалы и методы

Внедрение цифровых сервисов и технологий в финансовую индустрию способствует расширению спектра банковских продуктов, а также росту их доступности и удобства для использования различными категориями клиентов [1, с. 18]. При разработке направлений развития любого вида банковской деятельности, в т. ч. операций с банковскими картами клиентов, коммерческому банку необходимо опираться на следующие клиентские сегменты:

1. Многоканальные клиенты – молодые обеспеченные люди, активно сложные банковские продукты, в т. ч. на основе цифровых инноваций и финансовых технологий. Для этой категории клиентов целесообразно предлагать систему платежей через мобильные устройства (приложение банка для iPhone, iPad, Android).

2. Любители ВСП (внутренних структурных подразделений банка) – способны к использованию цифровых технологий, но предпочитают личный контакт с сотрудниками банка при банковских операциях. Для таких клиентов банк предлагает переводы с помощью платежных карт (через банкоматы и терминалы в ВСП), а также переводы через сотрудника банка (*Колибри*, обычный банковский перевод, международный перевод).

3. Самостоятельные клиенты – предпочитают использование удаленных каналов обслуживания, активно используют цифровые технологии, которые позволяют расширить объем услуг [2, с. 58]. Для такого типа клиентов банк предлагает переводы с помощью платежных карт

или клиентских счетов в режиме интернет-банкинга.

4. Платежники – низкая банковская активность, использование простых банковских продуктов. В эту категорию клиентов входит преимущественно старшее поколение, поэтому банк предлагает в качестве переводов обычный банковский перевод в офисе банка либо подключение автоперевода с помощью сотрудника банка.

Результаты и их обсуждение

Платежные услуги населению являются одним из приоритетных направлений развития деятельности российских банков в условиях усиления конкуренции за клиента [3, с. 311]. В этих условиях наращивание количественных параметров денежных переводов физических лиц осуществляется на основе обеспечения качества и безопасности оказываемых услуг, инструментами которых являются:

- разработка и реализация стратегических направлений развития систем многоканального обслуживания на основе банковских карт;
- осуществление комплексного подхода к обслуживанию банковских клиентов на основе привязки различных продуктов и услуг к банковской карте через онлайн-банкинг и мобильные приложения;
- идентификация и достижение основных параметров качества обслуживания банковских клиентов, включая необходимость обеспечения высокого уровня кибербезопасности операций с банковскими картами;
- активное внедрение финансовых технологий в процесс реализации платежных услуг.

Реализация направлений стратегического развития деятельности коммерческого банка в многоканальной системе предполагает достижение высоких стандартов обслуживания банковских клиентов в любом канале, что обеспечивается на основе предоставления единообразно-

го интерфейса и условий получения банковских продуктов и услуг для клиента как при обращении в банк, так и в каналах удаленного доступа [4]. Современные тенденции цифровизации всех направлений банковской деятельности способствуют преобразованию структуры операций с банковскими картами в пользу безналичных платежей и транзакций [5, с. 14]. Такая структура формирует предпосылки для повышения активности развития удаленных каналов обслуживания банковских клиентов, что усиливает взаимовыгодность взаимодействия банка и клиентов [6, с. 129]. При этом наибольшей популярностью среди клиентов является применение платежных карт [7, с. 126]. Сложившиеся тенденции усугубились в период пандемии коронавируса,

которая способствовала ускорению процессов цифровизации не только в банковской деятельности, но и в сфере торговли и социальных услуг.

В рамках инновационного и цифрового развития экономики большинство мировых банков внедряют новые и совершенствуют существующие технологии, занимаются созданием и разработкой новых продуктов и услуг [8, с. 44]. Для обеспечения более высокого уровня безопасности информационных систем в банке на сегодняшний день создана служба внутреннего аудита информационных технологий [9, с. 18123], в задачи которой входит выявление существующих рисков (рис.) и угроз, связанных с ускоренными темпами внедрения инноваций в банковскую сферу [10, с. 460].

Рис. Риски, возникающие в системе цифровой идентификации

Эффективность операций с банковскими картами через удаленные каналы обслуживания определяется, прежде всего, степенью вовлеченности банковских клиентов в систему безналичных расче-

тов, от которой зависит уровень затрат на осуществление текущих клиентских транзакций. В то же время замыкание всех каналов обслуживания частных клиентов на банковской карте способствует

стабилизации и наращиванию ресурсной базы банка [11, с. 1130], что в конечном итоге должно стать вкладом в укрепление финансовой стабильности и развитие экономики. Это будет способствовать развитию новых продуктовых инноваций для банков с целью удержания клиентов [12, с. 423] и будет способствовать уве-

личению доли дистанционного банковского обслуживания клиентов [13, с. 107]. В целом комплекс мер по оптимизации структуры и повышению эффективности операций с банковскими картами на основе использования удаленных каналов обслуживания представлен ниже (табл. 1).

Таблица 1. Мероприятия по развитию удаленных каналов обслуживания клиентов по банковским картам

Направление деятельности банка	Мероприятие	Преимущество	Результат
Функциональный блок	Стимулирование и мотивация безналичных расчетов и переводов	Наращивание безналичных транзакций по банковским картам за счет вовлечения дополнительных субъектов из сферы торговли и услуг	Увеличение доли безналичных расчетов в структуре операций с банковскими картами на 20%
Экономико-технологический блок	Расширение многофункциональности банковских карт	Повышение безопасности банковских карт, расширение ассортимента на основе кобрендинговых (мульти-приложений) карт, рост мотивации клиентов к использованию платежных услуг	Повышение функциональности банковских карт и денежных переводов, снижение рисков по платежным услугам, рост доходности денежных переводов
Организационный блок	Развитие инфраструктуры осуществления операций с банковскими картами, в т. ч. на основе финансовых технологий и цифровых инноваций	Достижение необходимого уровня лояльности банковских клиентов, повышение финансовой грамотности населения	Снижение уровня транзакционных издержек при реализации платежных услуг, конструктивное развитие количественных и качественных параметров национальной платежной системы

Предлагаемый комплекс мер позволит не только повысить эффективность операций с банковскими картами на основе удаленных каналов обслуживания, но и будет способствовать их оптимизации, что скажется на результативности развития данного сегмента рынка банковских услуг [14, с. 1587]. С учетом современных приоритетов цифровизации платежных услуг в российских банках [15, с. 75] достаточно остро стоит вопрос достижения эффективности использования эмитированных карт, подразумевающий обеспечение качества, результативности и безопасности банковских

операций в цифровом пространстве [16, с. 372]. Уровень технологичности операций с банковскими картами напрямую зависит от параметров и глубины цифровизации рынка банковских услуг [17, с. 148].

При этом банкам целесообразно проводить политику, направленную на максимизацию использования платежных карт в цифровой среде [18, с. 8]. В целом стратегические направления развития банковских карт нацелены на обеспечение доступности услуг, а также на достижение наибольшего уровня безопасности их осуществления (табл. 2).

Таблица 2. Матрица стратегических альтернатив развития деятельности банка на рынке банковских карт

	OPPORTUNITIES (возможности)	THREATS (угрозы)
	1. Наращивание востребованности специализированных карт для отдельных социальных групп (молодежь, подростки, молодые семьи, студенты, пенсионеры, социально незащищенные слои населения). 2. Повышение популярности индивидуального подхода к оформлению банковской карты (прирост в размере 6% за последние три года). 3. Сохранение высокого уровня востребованности кредитных карт, преимущественно с бесплатным годовым обслуживанием	1. Повышенный уровень рисков нарушения кибербезопасности при совершении банковских операций в цифровом пространстве. 2. Влияние макроэкономических параметров социально-экономического развития на уровень и качество жизни населения. 3. Рост количества проблемных кредитов, увеличение просроченной задолженности по кредитным картам. 4. Недостаточно высокий уровень финансовой грамотности банковских клиентов, рост числа финансовых мошенничеств с денежными средствами на банковских картах
STRENGTH (сильные стороны)	СИЛА И ВОЗМОЖНОСТИ	СИЛА И УГРОЗЫ
1. Наличие налаженной системы сбыта банковских карт. 2. Развитая инфраструктура банка, обеспечивающая качество, скорость и надежность операций с банковскими картами. 3. Широкий выбор видов и типов банковских карт. 4. Рациональная структура банковских карт. 5. Расширенный функционал мобильного приложения банка	Предложение на рынок социально ориентированных банковских карт, индивидуализация дизайна банковской карты, пересмотр ценовой политики в пользу отказа от годового обслуживания банковских карт	Повышение доступности кредитных карт с небольшим (минимальным) кредитным лимитом, хеджирование рисков в случае кибератак и финансового мошенничества, персональный подход к обслуживанию банковских карт с учетом уровня и качества жизни конкретного клиента
WEAKNESSES (слабые стороны)	СЛАБОСТЬ И ВОЗМОЖНОСТИ	СЛАБОСТЬ И УГРОЗЫ
1. Низкий уровень технологичности порядка 20% операций с банковским картами. 2. Отсутствие ответственности банка при нарушении кибербезопасности. 3. Технические неполадки. 4. Низкий уровень маркетинговых компетенций персонала	Идентификация и продвижение наиболее востребованных банковских карт, повышение уровня финансовой грамотности держателей банковских карт, обучение и повышение квалификации персонала до получения необходимых цифровых компетенций	Повышение уровня технологичности операций с банковскими картами, в т. ч. на основе обеспечения их кибербезопасности

Обобщение проведенного исследования, а также детализация стратегических альтернатив развития операций на рынке банковских карт позволяют дета-

лизировать рекомендации по повышению уровня технологичности и направления использования удаленного доступа:

– привязка кредитных карт к услугам микрокредитования, что позволит повысить уровень технологичности кредитов до 120 тыс. руб. и обеспечит привязку клиента к банку на долгосрочной основе, а подключение к мобильному приложению банка расширит функциональные характеристики продукта за границами исключительно кредитных услуг [19, с. 1459];

– внедрение методик эффективных продаж на основе обучения и повышения квалификации банковского персонала, что будет способствовать активизации кросс-продаж на основе банковских карт необходимого для клиента уровня;

– повышение технической и финансовой грамотности клиентов из числа держателей банковских карт, прежде всего в части противодействия кибермошенничеству;

– персонализация банковских карт как с точки зрения индивидуального под-

хода к выбору типа карты (дебетовая/кредитная, пластиковая/цифровая/виртуальная), так и к ее воплощению с учетом личных пожеланий клиента (дизайн карты как имиджевый продукт).

Предлагаемые мероприятия по оптимизации операций с банковскими картами на основе повышения уровня их технологичности и предоставления клиентам удаленного доступа к управлению денежными средствами направлены на эффективное развитие деятельности банка в условиях цифровой трансформации бизнес-процессов. Формирование ядра банковского бизнеса на основе банковской карты позволит в полной мере использовать все преимущества цифровой среды для выхода национальной банковской системы на качественно новый уровень [20, с. 30]. Наглядно предложенные мероприятия представлены в таблице 3.

Таблица 3. Меры по повышению уровня технологичности операций с банковскими картами

Наименование мероприятия	Содержание мероприятия	Ответственное подразделение банка	Необходимые ресурсы (затраты)	Ожидаемый эффект
Повышение уровня технологичности микрокредитования	Замена микрокредитов (сумма до 120 тыс. руб.) кредитными картами	Кредитный отдел	Расходы на рекламу и выпуск банковских карт	Рост процентных и операционных доходов, расширение функционала кредитных услуг
Обучение персонала методикам эффективных продаж	Продвижение и продажа карточных продуктов и мобильных приложений	Отдел по работе с персоналом	Расходы на повышение уровня квалификации сотрудников	Рост доходов на основе кросс-продаж, появление новых источников получения дохода
Повышение технической и финансовой грамотности держателей банковских карт	Консультирование клиентов, обучение использованию инновационных продуктов	Отдел маркетинга и продаж	Привлечение дополнительных сотрудников (консультантов и колл-центр), разработка и внедрение обучающих программ, геймификация мобильного приложения	Прирост операций в цифровой среде, повышение уровня технологичности банковских карт, снижение транзакционных издержек
Персонализация банковских карт	Индивидуализация банковских карт		Разработка дизайна, модификация мобильного приложения	Укрепление имиджа банка, обеспечение лояльности клиентов

Выводы

Таким образом, одним из современных направлений развития банковского бизнеса являются операции с банковскими картами. В этом случае банковская карта рассматривается как инструмент для осуществления денежных переводов и платежей, в т. ч. в режиме

онлайн-банкинга. Результативность мероприятий по стимулированию использования банковских карт в цифровой среде состоит не только в повышении уровня технологичности всех банковских транзакций, но и в достижении общего уровня эффективности банковской деятельности.

Список литературы

1. Колмыкова Т. С., Ковалев П. П., Уколова Л. А. Эволюция цифровых экосистем в финтехе // Регион: системы, экономика, управление. 2021. № 4 (55). С. 16-24.
2. Цифровая трансформация банковского сектора экономики / Е. С. Беляева, О. Н. Шишкова, А. А. Бартенева, А. М. Черкасова // ЦИТИСЭ. 2021. № 4 (30). С. 55-64.
3. Ершова И. Г., Якимова Е. Ю. Методы оценки качества розничных платежных услуг коммерческих банков // Вестник Академии знаний. 2021. № 1 (42). С. 310-316.
4. Kazarenkova N., Obukhova A., Maslov A. Implementing the social functions of business in the digital economy // SHS Web of Conferences. International Conference on Economics, Management and Technologies 2021, 2021. Р. 01031.
5. Колмыкова Т. С., Клыкова С. В. Роль цифровых финансовых сервисов и технологий в развитии современной архитектуры экономического пространства // Регион: системы, экономика, управление. 2021. № 2 (53). С. 11-17.
6. Полякова Т. Н. Перспективы традиционного банкинга в условиях развития информационно-финансовых технологий // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2019. Т. 9, № 4 (33). С. 126-139.
7. Аналитический инструментарий оценки готовности национальной экономики к цифровизации / Т. С. Колмыкова, В. Н. Щербаков, И. Н. Третьякова, В. Ю. Сергеева // Регион: системы, экономика, управление. 2020. № 3 (50). С. 120-128.
8. Обухова А. С., Пияльцев А. И. Киберпреступления и кибербезопасность в банковском секторе: понятие и современные угрозы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 6. С. 42-51.
9. Cybersecurity challenges in the digital economy / A. Obukhova, E. Merzlyakova, N. Kazarenkova, O. Aseev, A. Zelenov // Education Excellence and Innovation Management: A 2025 Vision to Sustain Economic Development during Global Challenges. Proceedings of the 35th International Business Information Management Association Conference (IBIMA), 2020. Р. 18121-18127.
10. Исследование возможностей национальной инновационной среды по внедрению финансовых технологий / Н. А. Серебрякова, Т. С. Колмыкова, Е. А. Гривачев, С. В. Клыкова // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2021. Т. 83, № 1 (87). С. 460-465.
11. Беляева Е. С., Ершов А. Ю., Ершова И. Г. Параметры оценки цифровизации бизнес-модели в условиях трансформации экономики // Индустриальная экономика. 2021. Т. 12, № 5. С. 1128-1133.
12. Огородникова Е. П. Изменения российского банковского сектора в условиях цифровизации // Эпоха науки. 2019. № 20. С. 422-425.
13. Колмыкова Т. С., Апальков Д. А., Казьмин А. Ю. Исследование динамики развития национального банковского сектора в условиях цифровизации экономического пространства // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 3. С. 99-110.

14. Modern tendencies of regional bank system development / E. Belyaeva, O. Belyaeva, N. Mashkina, T. Polyakova // Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA, 2019. P. 1586-1593.
15. Ситникова Э. В., Колмыкова Т. С., Астапенко Е. О. Влияние цифровизации на тенденции развития банковской деятельности в регионах России // Регион: системы, экономика, управление. 2020. № 1 (48). С. 71-76.
16. An assessment of commercial banks' financial sustainability / E. V. Sitnikova, T. S. Kolmykova, E. O. Astapenko, E. A. Grivachev // Industry Competitiveness: Digitalization, Management, and Integration. Proceedings International Scientific and Practical Forum, 2020. Vol. 115. P. 370-379.
17. Обухова А. С., Казаренкова Н. П. Перспективы развития платежных услуг российских банков в условиях цифровизации экономики // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 3. С. 147-158.
18. Беляева Е. С., Ершова И. Г., Приходченко О. С. Факторы, влияющие на цифровую трансформацию региональных банковских бизнес-моделей // Журнал прикладных исследований. 2021. Т. 3, № 1. С. 6-11.
19. Transformation of the Russian banking system in digital economy / N. Kazarenkova, A. Obukhova, T. Svetovtseva, O. Aseev // Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA, 2019. P. 1456-1461.
20. Обухова А. С., Павлова О. А., Черных Я. В. Исследование тенденций и перспектив развития цифровой экономики // Регион: системы, экономика, управление. 2019. № 3 (46). С. 23-30.

References

1. Kolmykova T. S., Kovalev P. P., Ukolova L. A. Evolyutsiya tsifrovyykh ekosistem v fintekhe [Evolution of digital ecosystems in fintech]. *Region: sistemy, ekonomika, upravlenie = Region: Systems, Economics, Management*, 2021, no. 4 (55), pp. 16-24.
2. Belyaeva E. S., Shishkova O. N., Barteneva A. A., Cherkasova A. M. Tsifrovaya transformatsiya bankovskogo sektora ekonomiki [Digital transformation of the banking sector of the economy]. *TsITISE = CITISE*, 2021, no. 4 (30), pp. 55-64.
3. Ershova I. G., Yakimova E. Yu. Metody otsenki kachestva roznichnykh platezhnykh uslug kommerscheskikh bankov [Methods for assessing the quality of retail payment services of commercial banks]. *Vestnik Akademii znanii = Bulletin of the Academy of Knowledge*, 2021, no. 1 (42), pp. 310-316.
4. Kazarenkova N., Obukhova A., Maslov A. Implementing the social functions of business in the digital economy. SHS Web of Conferences. International Conference on Economics, Management and Technologies 2021, 2021, p. 01031.
5. Kolmykova T. S., Klykova S. V. Rol' tsifrovyykh finansovykh servisov i tekhnologii v razvitiu sovremennoi arkhitektury ekonomiceskogo prostranstva [The role of digital financial services and technologies in the development of modern architecture of the economic space]. *Region: sistemy, ekonomika, upravlenie = Region: Systems, Economics, Management*, 2021, no. 2 (53), pp. 11-17.
6. Polyakova T. N. Perspektivy traditsionnogo bankinga v usloviyakh razvitiya informatsionno-finansovykh tekhnologii [Prospects for Traditional Banking in the Conditions of Development of Information and Financial Technologies]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2019, vol. 9, no. 4 (33), pp. 126-139.
7. Kolmykova T. S., Shcherbakov V. N., Tretyakova I. N., Sergeeva V. Yu. Analiticheskii instrumentarii otsenki gotovnosti natsional'noi ekonomiki k tsifrovizatsii [Analytical tools for assessing the readiness of the national economy for digitalization]. *Region: sistemy, ekonomika, upravlenie = Region: Systems, Economics, Management*, 2020, no. 3 (50), pp. 120-128.
8. Obukhova A. S., Piyaltsev A. I. Kiberprestupleniya i kiberbezopasnost' v bankovskom sektore: pomyatie i sovremennye ugrozy [Cybercrime and cybersecurity in the banking sector: the concept and

modern threats]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2020, vol. 10, no. 6, pp. 42-51.

9. Obukhova A., Merzlyakova E., Kazarenkova N., Aseev O., Zelenov A. Cybersecurity challenges in the digital economy. *Education Excellence and Innovation Management: A 2025 Vision to Sustain Economic Development during Global Challenges. Proceedings of the 35th International Business Information Management Association Conference (IBIMA)*, 2020, pp. 18121-18127.

10. Serebryakova N. A., Kolmykova T. S., Grivachev E. A., Klykova S. V. Issledovanie vozmozhnosti natsional'noi innovatsionnoi sredy po vnedreniyu finansovykh tekhnologii [Study of the possibilities of the national innovation environment for the implementation of financial technologies]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta inzhenernykh tekhnologii = Bulletin of the Voronezh State University of Engineering Technologies*, 2021, vol. 83, no. 1 (87), pp. 460-465.

11. Belyaeva E. S., Ershov A. Yu., Ershova I. G. Parametry otsenki tsifrovizatsii biznes-modeli v usloviyah transformatsii ekonomiki [Parameters for assessing the digitalization of a business model in the context of economic transformation]. *Industrial'naya ekonomika = Industrial Economics*, 2021, vol. 12, no. 5, pp. 1128-1133.

12. Ogorodnikova E. P. Izmeneniya rossiiskogo bankovskogo sektora v usloviyah tsifrovizatsii [Changes in the Russian banking sector in the context of digitalization]. *Epokha nauki = Epoch of Science*, 2019, no. 20, pp. 422-425.

13. Kolmykova T. S., Apalkov D. A., Kazmin A. Yu. Issledovanie dinamiki razvitiya natsional'nogo bankovskogo sektora v usloviyah tsifrovizatsii ekonomiceskogo prostranstva [Study of the dynamics of the development of the national banking sector in the context of digitalization of the economic space]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2020, vol. 10, no. 3, pp. 99-110.

14. Belyaeva E., Belyaeva O., Mashkina N., Polyakova T. Modern tendencies of regional bank system development. *Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA*, 2019, pp. 1586-1593.

15. Sitnikova E. V., Kolmykova T. S., Astapenko E. O. Vliyanie tsifrovizatsii na tendentsii razvitiya bankovskoi deyatel'nosti v regionakh Rossii [Influence of digitalization on banking development trends in Russian regions]. *Region: sistemy, ekonomika, upravlenie = Region: Systems, Economics, Management*, 2020, no. 1 (48), pp. 71-76.

16. Sitnikova E. V., Kolmykova T. S., Astapenko E. O., Grivachev E. A. An assessment of commercial banks' financial sustainability. *Industry Competitiveness: Digitalization, Management, and Integration. Proceedings International Scientific and Practical Forum*, 2020, vol. 115, pp. 370-379.

17. Obukhova A. S., Kazarenkova N. P. Perspektivy razvitiya platezhnykh uslug rossiiskikh bankov v usloviyah tsifrovizatsii ekonomiki [Prospects for the development of payment services of Russian banks in the context of digitalization of the economy]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2021, vol. 11, no. 3, pp. 147-158.

18. Belyaeva E. S., Ershova I. G., Prikhodchenko O. S. Faktory, vliyayushchie na tsifrovuyu transformatsiyu regional'nykh bankovskikh biznes-modelei [Factors influencing the digital transformation of regional banking business models]. *Zhurnal prikladnykh issledovanii = Journal of Applied Research*, 2021, vol. 3, no. 1, pp. 6-11.

19. Kazarenkova N., Obukhova A., Svetovtseva T., Aseev O. Transformation of the Russian banking system in digital economy. *Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019*, pp. 1456-1461.

20. Obukhova A. S., Pavlova O. A., Chernykh Ya. V. Issledovanie tendentsii i perspektiv razvitiya tsifrovoi ekonomiki [Study of trends and prospects for the development of the digital economy]. *Region: sistemy, ekonomika, upravlenie = Region: Systems, Economics, Management*, 2019, no. 3 (46), pp. 23-30.

Информация об авторах / Information about the Authors

Обухова Анна Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: obuhova_anna@inbox.ru, ORCID: 0000-0002-5780-6529, Scopus ID: 41762272700, Researcher ID: N-6305-2016

Казаренкова Наталья Петровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: nfedorovich@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-9830-9775, Scopus ID: 56381603400, Researcher ID: V-5539-2018

Anna S. Obukhova, Cand. of Sci. (Economic), Associate Professor of the Department of Finance and Credit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: obuhova_anna@inbox.ru, ORCID: 0000-0002-5780-6529, Scopus ID: 41762272700, Researcher ID: N-6305-2016

Natalya P. Kazarenkova, Cand. of Sci. (Economic), Associate Professor of the Department of Finance and Credit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: nfedorovich@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-9830-9775, Scopus ID: 56381603400, Researcher ID: V-5539-2018

ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ И ОБРАЗОВАНИЕ

HUMAN RESOURCES AND EDUCATION

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-3-202-210>

Инновационные технологии и методы поиска персонала на современном рынке труда

Т. К. Мирошникова¹ Ю. В. Вернакова²

¹ Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет
Ярославское шоссе 26, г. Москва 129337, Российской Федерации

² Курский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
ул. Ломоносова 3, г. Курск 305016, Российской Федерации

e-mail: tanmir12@mail.ru

Резюме

Актуальность. Эффективное управление кадрами на рынке труда и развитие современных технологий управления трудовыми ресурсами становятся одними из основных направлений повышения результативности деятельности субъектов экономики России в современных условиях хозяйствования. Совершенствование кадровых технологий позволяет изменить подходы к управлению персоналом в соответствии с современными требованиями и ускорить внедрение управленческих инноваций в реальную практику бизнеса. В процессе стратегического развития актуализируются современные инновационные подходы на современном рынке труда.

Цель – изучение инновационных кадровых технологий в рамках разработки эффективной системы подбора персонала на современном рынке труда.

Задачи – исследовать существующие инновационные методы и инновационные персонал-технологии с целью совершенствования процесса управления информационно-цифровой системой обеспечения кадровой политики на рынке труда.

Методология. В процессе исследования использовались методы анализа, синтеза и сравнения. Осуществлялся аналитический метод обработки информации, синтез и дедукция теоретических аспектов понятия инновационные кадровые технологии.

Результаты: проведено исследование современных кадровых технологий; осуществлены систематизация и анализ существующих инновационных подходов и продуктов в области подбора кадров с целью дальнейшей разработки кадровой политики как многофункциональной системы.

Выводы. Содержание и роль современных подходов в области кадровых технологий заслуживают особого внимания. Развитие рынка труда требует разработки более совершенных подходов управления трудовыми ресурсами в рассматриваемой сфере. Рекомендована к внедрению смешанная модель кадровой политики, ориентированной на инновационные информационные технологии отбора персонала для построения эффективной системы управления на рынке труда.

Ключевые слова: инновационные кадровые технологии; подбор персонала; кадровая политика; рынок труда; инновационные методы отбора персонала.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Мирошникова Т. К. Вернакова Ю. В. Инновационные технологии и методы поиска персонала на современном рынке труда // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 3. С. 202–210. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-3-202-210>.

Поступила в редакцию 11.04.2022

Принята к публикации 08.05.2022

Опубликована 30.06.2022

© Мирошникова Т. К. Вернакова Ю. В., 2022

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент / Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2022; 12(3): 202–210

Innovative Personnel Technologies in the Conditions of the Modern Labor Market

Tatyana K. Miroshnikova¹ , Uliya V. Vertakova²

¹ National Research Moscow State University of Civil Engineering
26 Yaroslavskoe highway, Moscow 129337, Russian Federation

² Kursk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation
3 Lomonosov str., Kursk 305016, Russian Federation

 e-mail: tanmir12@mail.ru

Abstract

Relevance. Efficient personnel management in the labor market and the development of modern technologies for managing labor resources are becoming one of the main directions for improving the performance of Russian economic entities. Improving personnel technologies makes it possible to change approaches to personnel management under modern requirements and speed up introducing managerial innovations. In the process of strategic development, modern innovative approaches are being updated in the modern labor market.

The purpose is to study innovative personnel technologies as part of the development of an effective recruitment system in the modern labor market.

Objectives is to study the existing innovative methods of personnel selection in order to improve managing the information and digital system to ensure personnel policy in the labor market.

Methodology. In the process of research, methods of analysis, synthesis and comparison were used. An analytical method of information processing, synthesis, and deduction of the theoretical aspects of the concept of innovative personnel technologies were carried out.

Results. The study of modern personnel technologies was carried out, systematization and analysis of existing innovative approaches and products in the field of personnel selection was carried out in order to further develop personnel policy as a multifunctional system.

Conclusions. The content and role of modern approaches in the field of personnel technologies deserves special attention. The development of the labor market requires the development of more advanced approaches to managing labor resources in this area. It is recommended to introduce a mixed model of personnel policy focused on innovative information technologies for personnel selection to build an effective management system in the labor market.

Keywords: innovative personnel technologies; personnel selection; personnel policy; labor market; innovative methods of personnel selection.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Miroshnikova T. K., Vertakova U. V. Innovative Personnel Technologies in the Conditions of the Modern Labor Market. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2022; 12(3): 202–210. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-3-202-210>.

Received 11.04.2022

Accepted 08.05.2022

Published 30.06.2022

Введение

Современные условия цифровой трансформации экономики определяют необходимость совершенствования технологий управления во всех сферах деятельности вообще [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7] и управления человеческим капиталом на рынке труда в частности [8; 9; 10].

Внедрению информационных технологий уделяется особое внимание органов всех уровней власти. Еще в 2009 г. в качестве одной из задач федеральной программы «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009–2013 годы)» было рассмотрено широкое использование компьютерных технологий в кадровой работе.

Проявление гибкости, адаптации под новые трансформации представляется единственным инструментом кадровой работы организационных структур. Поиск современных технологий и способов привлечения квалифицированных сотрудников для предприятий в условиях современного рынка труда является следствием модернизации экономики [11; 12]. Актуализируются вопросы разработки соответствующих инновационных кадровых технологий. В настоящее время наблюдается необходимость совершенствования методов поиска и найма персонала для хозяйствующих субъектов. Соискатели демонстрируют склонность к смене приоритетов, в свою очередь у работодателей появилась проблема удержания ценных специалистов. Основные вызовы, которые демонстрирует рынок труда, – это текучесть персонала, кадровый дефицит, завышенные зарплатные ожидания, жесткая конкурентная среда. Одним из основных показателей рынка труда является уровень конкуренции, известный как *hh. индекс*. В течение 2019 г. он колебался от 5,2 до 7, с началом пандемии в 2020 г. медленно снижался и во второй половине 2021 г. уже не поднимался выше значения 4. В январе 2022 г. активных вакансий было на 49% больше, чем в январе 2021 г. Более всего заметен повышенный по сравнению с прошлым годом спрос на начинающих специалистов и студентов, а в сферах медицины, страхования и госслужбы, напротив, число активных вакансий снизилось. Число активных резюме снизилось во всех регионах России, но наиболее активно – в столичном регионе, а также в Санкт-Петербурге и Ленинградской области [13].

Для принятия качественных управленческих решений при повышении эффективности работы с кадрами, что влияет в итоге на эффективность ведения финансово-хозяйственной деятельности любой организации, необходима правильно разработанная кадровая инноватика и современные методы и организационные

процедуры, направленные на оптимизацию принимаемых кадровых решений.

Материалы и методы

При изучении современных инновационных подходов в области подбора кадров использовались различные методы логического и сравнительного анализа. Теоретические основы кадровых вопросов изучены в широком ряде работ и исследований. Кадровые технологии включают совокупность таких элементов, как набор и отбор кадров, адаптация и обучение, оценка деятельности и управление развитием, оплата труда и производственные отношения [8].

Обеспечение высокого качества управления подбором персонала может быть достигнуто путем внедрения такого инструмента управления, как инновационные кадровые технологии в современной концепции управления персоналом.

Существующие технологии и методики поиска новых сотрудников представляется целесообразным разделить на две группы. С целью осуществления анализа группы традиционных кадровых технологий и инновационных подходов в кадровой работе обратимся к их основным характеристикам [14].

Рассмотрим современные методы поиска при подборе персонала (табл.). По мнению авторов, к инновационным методам отбора персонала следует отнести:

- анализ социальных сетей кандидата (большее понимание о личных качествах и интересах кандидата);
- соционическое исследование (определение соционического типа, используется для прогноза возможного поведения работника и подбора подходящей ему мотивации);
- использование полиграфа (для снижения риска найма на работу нечестного сотрудника, злоумышленника);
- тесты IQ, способностей, ценностей (имеют высокую степень объективности, получение разносторонней оценки, сокращение времени анализа кандидата) [15].

Таблица. Методы поиска при подборе персонала

Традиционные методы поиска при подборе персонала	Современные методы поиска при подборе персонала
Кадровый резерв.	Подбор кандидатов в социальных сетях.
Рекомендательный рекрутинг.	Подбор кандидатов в сети Интернет.
Целевая подготовка в вузах.	(форумы, специализированные сообщества).
Центры занятости при вузах.	Размещение объявлений о вакансиях в сети Интернет в формате видео.
Дни открытых дверей.	Лизинг персонала.
Ярмарки вакансий.	Аутсорсинг.
Государственные центры занятости.	Искусственный интеллект в подборе персонала.
Целевая переподготовка специалистов в учебных центрах.	Приложения для знакомств.
Размещение объявлений о вакансиях недалеко от организации.	Смартстраффинг.
Кадровые агентства.	Хедхантинг
Размещение вакансий на специализированных сайтах по трудуустройству.	
Поиск резюме на специализированных сайтах по трудуустройству.	
Размещение объявлений о вакансиях в специализированных печатных изданиях.	
Размещение объявлений о вакансиях в непрофильных печатных изданиях.	
Размещение объявлений о вакансиях в городском транспорте.	
Размещение объявлений о вакансиях на радио и телевидении	

Одним из наиболее распространенных методов подбора кадров на сегодняшний день является подбор кандидатов в социальных сетях, что представляется актуальным методом, который не является материально затратным, однако достаточно трудоемким. В частности, специализированные сообщества и форумы.

Размещение объявлений о вакансиях в сети Интернет в формате видео ориентировано на конкретную возрастную категорию людей, что позволяет работодателю по конкретному запросу выбирать необходимую группу. В случае запроса молодых специалистов он обрабатывает данные соцсетей по возрастным категориям для размещения рекламных объявлений о вакансиях.

Еще одним распространенным методом подбора кандидатов является их проверка на полиграфе [9].

Результаты и их обсуждение

Анализ рынка труда позволяет выделить наиболее актуальные инновационные кадровые технологии:

- Secondment – обмен персоналом между подразделениями (компаниями) для приобретения новых навыков и знаний;
- аутсорсинг;
- headhunting и Executive search – переманивание интересующих кандидатов (топ-руководителей и редких специалистов) из одной компании в другую;
- аутплейсмент, т. е. помочь уволенному сотруднику найти новое место работы.

Аутсорсинг персонала – это передача сторонней организации бизнес-процессов, не являющихся для организации профильными. К ним можно отнести такие функции, как: ведение бухгалтерского учета; обеспечение функционирования офиса; переводческие услуги; транспортные услуги; поддержка работы компьютерной сети и информационной структуры; рекламные услуги; обеспечение безопасности [16].

Данный метод позволяет организации сконцентрироваться на основных функциях ее деятельности путем снижения нагрузки, через передачу части функций организации другой компании, специализирующейся на этом. Это позволяет организации не тратить время на поиск и отбор сотрудников, а также снижает нагрузку на кадровый отдел организации.

Под лизингом персонала следует понимать управленческую технологию, позволяющую обеспечить организацию трудовыми ресурсами, используя непосредственно услуги тех компаний, которые занимаются подбором персонала [17]. Раскроем механизм функционирования лизинга персонала.

Кадровое агентство отбирает специалистов согласно требованиям заказчика, в требованиях могут быть обозначены такие категории, как квалификации специалистов, их состав, срок использования. После чего специалисты принимаются в штат и становятся постоянными сотрудниками кадрового агентства. Далее происходит выбор конкретного варианта схемы для заказчика, на данном этапе определяются условия, в которых будет работать соискатель, а также проценты агентства, которые оно получит от оклада специалиста. В заключение происходит документальное оформление кадровым агентством договора между тремя сторонами. И на последнем этапе специалист (специалисты) выполняют оговоренные функции для заказчика в течение определенного срока.

К преимуществам лизинга персонала можно отнести:

- быстрый и незатратный поиск персонала;
- уменьшение административных и временных издержек;
- снятие обязательств по социальным гарантиям при увольнении;
- возможность более длительного наблюдения за сотрудником с целью взятия его к себе в штат.

К недостаткам можно отнести:

- комиссионное вознаграждение агентству за предоставляемые услуги;
- риск приема неблагонадежного сотрудника.

Основными формами применения инновационных информационных технологий представляются:

- проведение видеособеседований через Skype;
- создание электронных баз данных с целью контроля и учета кадровой статистики;
- активное применение современных интерактивных приложений для работы в удаленном доступе (GoToMeeting, Teachbase, iSpring, WebTutor и др.).

Искусственный интеллект – это новый набор интеллектуальных технологий приема на работу, включающий возможности автоматизации, машинного обучения и искусственного интеллекта, позволяющий сократить или даже исключить участие человека в трудоемких процессах и задачах.

Данный метод упрощает процесс подбора персонала, позволяет анализировать больший объем заявок от кандидатов, а также отфильтровать нерелевантные заявки или спам без участия человека.

Инструменты искусственного интеллекта позволяют увеличить скорость обработки резюме возможного работника. Его алгоритмы отбирают потенциальных сотрудников на основе таких характеристик, как образование, компетенции, анализ послужного списка.

В отличие от других платформ, которые также способны сортировать персонал по функционалу и другим различным характеристикам на основе одного источника данных, искусственный интеллект способен собирать базу специалистов из множества разных источников [18].

Главное преимущество искусственного интеллекта в подборе возможных кандидатов – это быстрота анализа данных. Технологии искусственного интеллекта позволяют проанализировать для организации необходимые компетенции для возможных будущих или текущих потребностей компании в сотрудниках. Искусственный интеллект помогает снизить нагрузку на процесс сбора информации о возможных кандидатах, тем самым освобождая работников компании, специализирующихся на подборе персонала, от нагрузки. Таким образом, работник располагает возможностями уделять внимание стратегическим целям.

Информационные технологии позволяют решать широкий спектр задач в кадровом менеджменте. Инновационным методом подбора персонала представляются онлайн-соревнования. Он позволяет оценить творческие и другие заданные заказчиком характеристики, требующиеся от кандидата для выполнения конкретных функций определяемых вакантной должностью, а также привлечь кандидатов для решения ряда текущих проблем организации. Проведение соревнований может производиться с использованием онлайн-тестов и кейсов. На основе полученных данных проводится дальнейший отбор кандидатов.

В настоящие времена сайты для знакомств становятся площадкой для работодателей. Некоторые компании составляют свои профили для поиска потенциальных работников. Такой нестандартный способ помогает некоторым компаниям выделиться среди остальных конкурентов.

Смартстрафинг в настоящее время является одной из современных и востребованных технологий подбора персонала на основе совместного использования одних и тех же сотрудников разными организациями через специальные интернет-биржи. Согласно данной технологии, одна компания заявляет на бирже о неиспользованном рабочем времени сотрудников, которым могут воспользоваться другие организации. При этом сотрудники сохраняют за собой все свои социальные гарантии, рабочее место и заработную плату. Компания при этом получает свой бонус – временную плату за использование времени своих сотрудников. Данний метод позволяет избегать простоев своего персонала без эффективного использования [19; 20].

Выводы

В представленном обзоре были систематизированы и проанализированы современные инновационные технологии и методы поиска персонала на современном рынке труда. В условиях динамично развивающихся экономических системрабатываются новые технологии и инструменты подбора персонала. Современные методы поиска кадров открывают новые возможности для работодателей, упрощают их работу, снижают трудоемкость и материальную составляющую процесса. Преимущественным качеством современных технологий подбора персонала является быстрота найма новых сотрудников. Представленные методы позволяют в кратчайшие сроки найти требуемых кандидатов на заданную компанией позицию, минимизируя при этом простой и потери, которые ранее были характерны для организаций.

Российская экономика находится в стадии трансформации и масштабных изменений экономического и технологиче-

ского укладов. Информационные и цифровые технологии дают возможность пе-

рестраивать кадровую политику в контексте цифровизации всех сфер экономики.

Список литературы

1. Плахотникова М. А., Крыжановская О. А. Стратегия процессной трансформации бизнеса на российских предприятиях // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2017. № 1(31). С. 45-50.
2. Мирошникова Т. К. Эффективность внедрения нейронной сети в деятельность банка // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9, № 4(33). С. 237-240.
3. Вернакова Ю. В., Крыжановская О. А. Особенности развития организаций в условиях цифровой трансформации // Вестник университета. 2020. № 10. С. 33-39.
4. Плотников В. А. Цифровизация как закономерный этап эволюции экономической системы // Экономическое возрождение России. 2020. № 2(64). С. 104-115.
5. Крыжановская О. А., Вернакова А. Ю. Внедрение инноваций в условиях санкционных ограничений // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2016. № 4(14). С. 67-75.
6. Вернакова Ю. В., Алпеева Е. А., Рябцева И. Ф. Прогресс и инновации: анализ системной взаимообусловленности. М.: ИНФРА-М, 2013. 137 с.
7. Положенцева Ю. С. Трансформация развития цифровой экономики в регионах РФ // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2020. № 4(46). С. 84-91.
8. Асланов М. А. Традиционные и инновационные кадровые технологии в органах государственного управления // Проблемы современной экономики. 2014. № 2(50). С. 43-46.
9. Современные технологии подбора персонала. URL: <https://www.im-konsalting.ru/blog/sovremennoye-tehnologii-poiska-i-podbora-personala/> (дата обращения: 16.03.2022).
10. Крыжановская О. А., Некипелова А. С., Рушкова А. В. Развитие интеллектуального капитала в условиях структурных трансформаций экономики // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2018. № 2(36). С. 21-27.
11. Ершова И. Г., Вернакова Ю. В. Систематизация подходов к прогнозированию потребности в трудовых ресурсах // Регион: системы, экономика, управление. 2010. № 1(8). С. 53-60.
12. Зусев Г. Ю., Плотников В. А. Социальные закономерности и роль человека в современном экономическом развитии // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2011. № 2(119). С. 22-26.
13. Ильин А. Краткий обзор ситуации на рынке труда. 2022. URL: <https://hhcdn.ru/file/17226124.pdf> (дата обращения: 16.03.2022).
14. Директор по персоналу. URL: <https://www.hr-director.ru/blog/4-3-innovatsionnyh-metoda-podbora-personala-kotorye-kompanii-doljny-vzyat-na-zametku#rab1> (дата обращения: 16.03.2022).
15. HRTIME.RU. URL: <https://hrtime.ru/contents/obzor-sovremennykh-tehnologiy-podbora-personala/> (дата обращения: 16.03.2022).
16. Горленко О. А., Ерохин Д. В., Можаева Т. П. Управление персоналом. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2020. 249 с.
17. Слинкова О. К. Персональный менеджмент. М.: Юрайт, 2020. 105 с.
18. Базаров Т. Ю. Психология управления персоналом. М.: Юрайт, 2021. 381 с.
19. Управление человеческими ресурсами / О. А. Лапшова [и др.]; под общей редакцией О. А. Лапшовой. М.: Юрайт, 2021. 406 с.
20. Одегов Ю. Г., Павлова В. В., Петропавловская А. В. Кадровая политика и кадровое планирование. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2021. 575 с.

References

1. Plahotnikova M. A., Kryzhanovskaya O. A. Strategiya processnoj transformacii biznesa na rosijskih predpriyatiyah [Strategy of process transformation of business at Russian enterprises]. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, social'naya sfera, tekhnologii = Theory and Practice of the Service: Economy, Social Sphere, Technology*, 2017, no. 1(31), pp. 45-50.
2. Miroshnikova T. K. Effektivnost' vnedreniya nejronnoj seti v deyatel'nost' banka [The effectiveness of the introduction of a neural network into the bank's activities]. *Azimut nauchnyh issledovanij: ekonomika i upravlenie = Azimut of Scientific Research: Economics and Management*, 2020, vol. 9, no. 4(33), pp. 237-240.
3. Vertakova Yu. V., Kryzhanovskaya O. A. Osobennosti razvitiya organizacij v usloviyah cifrovoj transformacii [Features of the development of organizations in the conditions of digital transformation]. *Vestnik universiteta = Bulletin of the University*, 2020, no. 10, pp. 33-39.
4. Plotnikov, V. A. Cifrovizaciya kak zakonomernyj etap evolyucii ekonomiceskoy sistemy [Digitalization as a natural stage in the evolution of the economic system]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = The Economic Revival of Russia*, 2020, no. 2(64), pp. 104-115.
5. Kryzhanovskaya O. A., Vertakova Yu. V. Vnedrenie innovacij v usloviyah sankcionnyh ograničenij [Introduction of innovations in conditions of sanctions restrictions]. *Innovacionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya = Innovative Economy: Prospects for Development and Improvement*, 2016, no. 4(14), pp. 67-75.
6. Vertakova Yu. V., Alpeeva E. A., Ryabceva I. F. Progress i innovacii: analiz sistemnoj vzaimoobuslovlennosti [Progress and innovations: analysis of systemic interdependence]. Moscow, INFRA-M Publ., 2013. 137 p.
7. Polozhenceva Yu. S. Transformaciya razvitiya cifrovoj ekonomiki v regionah RF [Transformation of the development of the digital economy in the regions of the Russian Federation]. *Innovacionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya = Innovative Economy: Prospects for Development and Improvement*, 2020, no. 4(46), pp. 84-91.
8. Aslanov M. A. Tradicionnye i innovacionnye kadrovye tekhnologii v organah gosudarstvennogo upravleniya [Traditional and innovative personnel technologies in public administration]. *Problemy sovremennoj ekonomiki = Problems of the Modern Economy*, 2014, no. 2(50), pp. 43-46.
9. Sovremennye tekhnologii podbora personala [Modern recruitment technologies]. Available at: <https://www.im-konsalting.ru/blog/sovremennye-tehnologii-poiska-i-podbora-personala/>. (accessed 16.03.2022)
10. Kryzhanovskaya O. A., Nekipelova A. S., Rushkova A. V. Razvitie intellektual'nogo kapitala v usloviyah strukturnyh transformacij ekonomiki [Development of intellectual capital in the context of structural transformations of the economy]. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, social'naya sfera, tekhnologii = Theory and Practice of the Service: Economy, Social Sphere, Technology*, 2018, no. 2(36), pp. 21-27.
11. Ershova I. G., Vertakova Yu. V. Sistematisaciya podhodov k prognozirovaniyu potrebnosti v trudovyh resursah [Systematization of approaches to forecasting the need for labor resources]. *Region: sistemy, ekonomika, upravlenie = Region: Systems, Economics, Management*, 2010, no. 1(8), pp. 53-60.
12. Zusev G. Yu., Plotnikov V. A. Social'nye zakonomernosti i rol' cheloveka v sovremennom ekonomiceskem razvitiu [Social patterns and the role of man in modern economic development]. *Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomiceskie nauki = Scientific and Technical Bulletin of St. Petersburg State Polytechnic University. Economic Sciences*, 2011, no. 2(119), pp. 22-26.
13. Il'in A. Kratkij obzor situacii na rynke truda. 2022 [A brief overview of the situation on the labor market. 2022]. Available at: <https://hhcdn.ru/file/17226124.pdf>. (accessed 16.03.2022)
14. Direktor po personalu [HR Director: official website]. Available at: <https://www.hr-director.ru/blog/4-3-innovatsionnyh-metoda-podbora-personala-kotorye-kompanii-doljny-vzyat-na-zametku#rab1>. (accessed 16.03.2022)

15. HRTIME.RU. Available at: <https://hrtime.ru/contents/obzor-sovremennoykh-tehnologiy-podbora-personala/>. (accessed 16.03.2022)
16. Gorlenko O. A., Erohin D. V., Mozhaeva T. P. Upravlenie personalom [Personnel management]. 2nd ed. Moscow, Izdatel'stvo Yurajt Publ., 2020. 249 p.
17. Slinkova O. K. Personal'nyj menedzhment [Personal management: a textbook for universities]. Moscow, Izdatel'stvo Yurajt Publ., 2020. 105 p.
18. Bazarov T. Yu. Psihologiya upravleniya personalom [Psychology of personnel management]. Moscow, Izdatel'stvo Yurajt Publ., 2021. 381 p.
19. Lapshova O. A., eds. Upravlenie chelovecheskimi resursami: uchebnik i praktikum dlya vuzov [Human resource management]; ed. by O. A. Lapshovoj. Moscow, Izdatel'stvo Yurajt Publ., 2021. 406 p.
20. Odegov Yu. G., Pavlova V. V., Petropavlovskaya A. V. Kadrovaya politika i kadrovoe planirovanie [Personnel policy and personnel planning]. 3rd ed. Moscow, Izdatel'stvo Yurajt Publ., 2021. 575 p.

Информация об авторах / Information about the Authors

Мирошникова Татьяна Константиновна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, г. Москва, Российская Федерация
e-mail: tanmir12@mail.ru,
ORCID: 0000-0003-3998-3633,
Researcher ID: 2113837364

Вертакова Юлия Владимировна, профессор, Курский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: vertakova7@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-1685-2625,
Researcher ID: N-9934-2015

Tatyana K. Miroshnikova, Cand. of Sci. (Economic), Associate Professor of the Department of Economics and Management, National Research Moscow State University of Civil Engineering, Moscow, Russian Federation,
e-mail: tanmir12@mail.ru,
ORCID: 0000-0003-3998-3633,
Researcher ID: 2113837364

Uliya V. Vertakova, Professor, Kursk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Kursk, Russian Federation,
e-mail: vertakova7@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-1685-2625,
Researcher ID: N-9934-2015

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

SOCIOLOGICAL ASPECTS OF SOCIAL DEVELOPMENT

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-3-211-223>

Молодежная политика в Курской области: состояние, проблемы, пути развития

А. И. Алексеенко¹✉, А. В. Немцев²

¹ Курский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
ул. Ломоносова 3, г. Курск 305016, Российская Федерация

² Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Ленинградский пр-т 55, г. Москва 126167, Российская Федерация

✉ e-mail: alex-2-alex@yandex.ru

Резюме

Актуальность исследования обусловлена текущим состоянием молодежной политики в регионе, проблемами в ее развитии и поиском необходимых путей развития.

Целью исследования является всесторонний и непредвзятый анализ состояния молодежной политики в Курской области.

Задачи: изучить специфику молодежной политики в Курской области; дать оценку молодежной политики в регионе; проанализировать наиболее востребованные ее сферы; исследовать информационные каналы молодежной политики; показать ожидаемые результаты молодежной политики в регионе.

Методология исследования базируется на результатах эмпирического исследования (экспертного опроса), проведенного на территории региона в январе-феврале 2021 г. В качестве экспертов, оценивающих состояние молодежной политики в регионе, выступили представители различных уровней власти, общественных и исследовательских организаций, некоммерческих организаций, преподаватели ведущих курских вузов и лидеры общественного мнения, также использовались традиционные качественные методы для социологических исследований: анализ документов, контент-анализ, статистический анализ.

Результаты исследования выявили растущую потребность в обновлении содержания молодежной политики в регионе, развитии социальной активности и самостоятельности молодежи, поиске различных форм ее реализации, направленных на повышение как социального самочувствия, так и материального благосостояния данной категории жителей Курской области.

Выводы. Специфика молодежной политики региона обусловлена следующими факторами: сокращением численности молодежи региона, снижением социальной активности данной категории граждан, отсутствием выраженных позитивных лидеров в молодежной среде, надеждой на помощь в решении собственных проблем со стороны органов государственной власти, ростом среди молодежи региона числа мигрантов, рассматривающих Курскую область как место временного проживания или транзитный регион.

Ключевые слова: молодежная политика; молодежь; молодежные проекты.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

© Алексеенко А. И., Немцев А. В., 2022

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент / Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2022; 12(3): 211–223

Финансирование: Работа выполнена в рамках осуществления гранта Федерального агентства по делам молодёжи в рамках Всероссийского конкурса молодёжных проектов. Проект «Семинар «Проектные решения молодых» (Семинар «ПРМ»).

Для цитирования: Алексеенко А. И., Немцев А. В. Молодежная политика в Курской области: состояние, проблемы, пути развития // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 3. С. 211–223. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-3-211-223>.

Поступила в редакцию 28.04.2022

Принята к публикации 29.05.2022

Опубликована 30.06.2022

Youth Policy in the Kursk Region: State, Problems, Development Paths

Aleksandr I. Alekseenko¹ , Alexandr V. Nemtsev²

¹ Kursk Branch Financial University under the Government of the Russian Federation
3 Lomonosov str., Kursk 305016, Russian Federation

² Financial University under the Government of the Russian Federation
55 Leningradsky ave., 126167 Moscow, Russian Federation

 e-mail: alex-2-alex@yandex.ru

Abstract

The relevance of the study is due to the current state of youth policy in the region, problems in its development and the search for the necessary development ways.

The purpose of the study is a comprehensive and unbiased analysis of the state of youth policy in the Kursk region.

Objectives: to study the specifics of youth policy in the Kursk region; to evaluate youth policy in the region; to analyze its most popular areas; to investigate the information channels of youth policy; to show the expected results of youth policy in the region.

Methodology. The research methodology is based on the results of an empirical study (expert survey) conducted in the region, in January–February 2021. As experts assessing the state of youth policy in the region, representatives of various levels of government, public and research organizations, non-profit organizations, teachers of leading Kursk universities, and opinion leaders also used traditional qualitative methods for sociological research: document analysis, content analysis, statistical analysis.

Results. The results of the study revealed the growing need to update the content of youth policy in the region, develop social activity and independence of young people, search for various forms of its implementation aimed at improving both social well-being and material well-being of this category of residents of the Kursk region.

Conclusions. The specificity of the region's youth policy is due to the following factors: a decrease in the number of youth in the region, a decrease in the social activity of this category of citizens, the absence of expressed positive leaders in the youth environment, hope for help in solving their own problems by state authorities, and an increase in the number of migrants among the youth of the region who consider the Kursk region as a temporary residence or transit region.

Keywords: youth policy; youth; youth projects.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Funding: The work was carried out within the framework of a grant from the Federal Agency for Youth Affairs within the framework of the All-Russian Competition of Youth Projects. The project "Seminar "Project solutions of the young" (Seminar "PRM").

Received 28.04.2022

Accepted 29.05.2022

Published 30.06.2022

Введение

Изучение молодежной политики в Курской области вызывает особый интерес со стороны региональных исследователей [1; 2; 3; 4; 5; 6]. Это обусловлено тем, что Курская область в рамках работы с молодёжью занимает лидирующее первенство в ЦФО и восьмое место в стране [7]. Это связано с успешной реализацией комплекса целенаправленных мер принимаемых, прежде всего, органами государственного управления по отношению к молодежи региона. При всем многообразии работ требуется эмпирическое исследование проблем, возникающих при реализации различных форм молодежной политики. Существует необходимость диалога между экспертным сообществом, органами государственного управления, лидерами общественного мнения и молодежью как заинтересованными сторонами, имеющими порой противоположные суждения о содержании данного процесса.

Материалы и методы

В ходе исследования использовались авторское социологическое исследование в форме экспертного опроса, выборочная совокупность респондентов составила 100 человек.

Результаты и их обсуждение

Результаты научной работы были представлены в рамках презентации проекта «Общественный прорыв», состоявшейся в Курском филиале Финуниверситета 17 декабря 2021 г. [8; 9]. Проведенное социологическое исследование позволило определить состояние, проблемы

и пути развития молодежной политики в регионе.

Специфика молодежной политики в Курской области

Молодежная политика в Курской области имеет ряд специфических особенностей по сравнению с другими субъектами, входящими в ЦФО, которые заключаются в следующих факторах, влияющих на нее:

1. Регион характеризуется невысоким уровнем социальной активности граждан, как следствие молодежная политика реализуется «сверху», в качестве основного агрегатора, определяющего ее развитие, следует считать Комитет молодежной политики Курской области.

Основополагающим документом, регулирующим молодежную политику, является Государственная программа Курской области «Повышение эффективности реализации молодежной политики, создание благоприятных условий для развития туризма и развитие системы оздоровления и отдыха детей в Курской области». Программа рассчитана на два этапа: I этап – 2014–2018 гг.; II этап – 2019–2024 гг. [10; 11].

Данная программа включает в себя четыре направления работы:

- 1) подпрограмма «Молодежь», ее задачами являются: создание условий успешной социализации и эффективной самореализации молодежи Курской области, военно-патриотическое воспитание и вовлечение в предпринимательскую деятельность [12];

- 2) подпрограмма «Туризм» направлена на популяризацию и развитие внутреннего и въездного туризма в регионе;

3) подпрограмма «Оздоровление и отдых детей» определяет необходимые мероприятия по оздоровлению и отдыху детей Курской области. В регионе ежегодно проводится более 30 специализированных (профильных) смен различной направленности с участием более 5000 детей [13];

4) подпрограмма «Обеспечение реализации государственной программы Курской области «Повышение эффективности реализации молодежной политики, создание благоприятных условий для развития туризма и развитие системы оздоровления и отдыха детей в Курской области» реализует финансово-экономические механизмы управления молодежной политикой, развитием туризма, системой оздоровления и отдыха детей.

Недостатками данной программы можно считать отсутствие программно-целевых установок программы, реализацию в основном за счет областного бюджета, а также отсутствие охвата представителей молодежи старше 30 лет.

Среди действующих нормативных актов регулирующих молодежную политику на региональном уровне следует выделить законы Курской области, принятые Курской областной думой: «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений Курской области» [10] и «О государственной поддержке талантливой молодежи» [14]. Эти законы увеличили охват объектов молодежной политики за счет расширения возрастных рамок молодежи до 35 лет.

17.06.2021 г. Курской областной думой принят закон Курской области «Об отдельных вопросах в сфере молодежной политики в Курской области» [15], который регламентирует участие Курской областной думы в сфере молодежной политики, общие полномочия администрации Курской области (в частности, Комитета внутренней политики как уполномоченного органа в данной сфере). Особенno

важным можно считать рекомендации по созданию при органах государственной власти Курской области молодежных со-вещательно-консультативных органов, однако принятие решения об их наличии является сугубо добровольным и зависит от желания от органов.

Нормативным актом региона, регулирующим участие молодежи в законотворческой деятельности и управлении областью, является закон Курской области «Об общественной молодежной палате при Курской областной думе» [15]. Данный орган призван разрабатывать социальные программы для молодежных общественных объединений, целью которых является: «создание для молодежи возможности участия в общественно-политической жизни и принятии и реализации управлеченческих решений, а также в осуществлении контроля при их исполнении» [16, с. 87].

2. Курская область является приграничным регионом. И как следствие, в молодежную политику из-за событий на Украине были вовлечены вынужденные переселенцы, оказавшиеся на территории региона [17]. По данным «46 ТВ» (31 марта 2022 г.), «в Курской области развернуто 16 пунктов временного размещения для беженцев с Донбасса. На сегодня в них проживает более 1300 человек» [18]. Среди прибывших мигрантов большинство составляют дети и молодежь.

3. В Курской области традиционно складывается толерантное отношение к мигрантам, активную общественную работу проводят национальные диаспоры, в областном центре осуществляется подготовка иностранных студентов, как следствие, на территории края в 2021 г. находилось более 13000 иностранных граждан [19].

4. Курская область является регионом, в котором сокращается численность населения [20]. Органами статистики зафиксирована и негативная динамика численности молодежи (рис. 1).

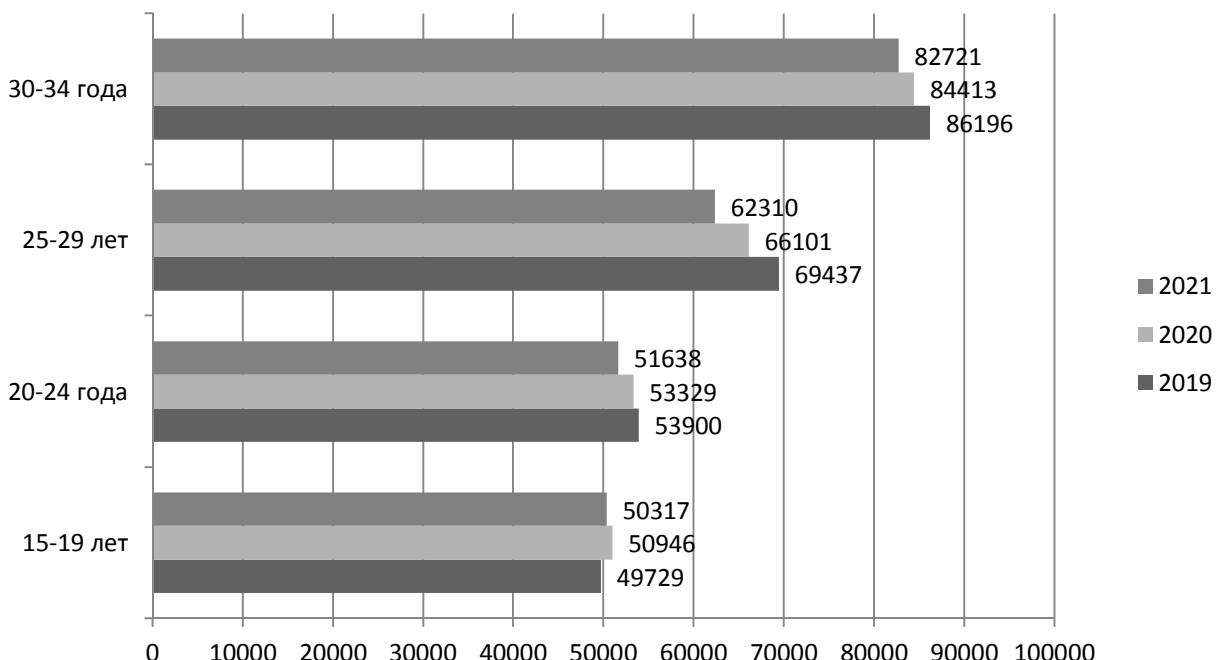

Рис. 1. Негативная динамика численности молодежи в Курской области, чел.

Кроме основных факторов, влияющих на проведение молодежной политики, можно также выделить:

- низкий кадровый потенциал органов государственной власти, проводящих ее; отсутствие системы мониторинга молодежной среды;
- отсутствие информационных каналов оповещения молодежи о проводимых для нее мероприятиях;
- «недостаточное финансирование» [5];
- «отсутствие механизма координации усилий государственных органов и их структурных подразделений с молодежью и ее объединениями» [6].

Все перечисленные факторы оказывают существенное влияние на молодежную политику и формируют ее актуальную повестку.

Оценка молодежной политики в регионе

Большинство респондентов (58%) оценивают положительно молодежную политику в регионе, отмечая ее конкретную направленность, 33% опрошенных

также считают, что происходят позитивные сдвиги, но результаты проводимых мер скорее фрагментарны, зачастую результаты этой деятельности незаметны. Отрицательные суждения участников исследования основываются на мнениях о том, что видимых результатов молодежной политики нет (рис. 2).

Оценивая возможности осуществления диалога с властью и реализации себя в молодёжных организациях, представители экспертного сообщества уверены, что молодежь может доносить свои интересы до власти и отстаивать их — 78% опрошенных, создавать молодёжные организации и движения для представления своих интересов — 94 % респондентов, создавать молодёжные организации и движения для реализации своих интересов — 89%, создавать различные организации и клубы по интересам — 95%, получать материальную поддержку — 73%. При этом 39% участников исследования отметили, что современная молодежь лишена возможности влиять на политику государства (при 31% уверенных в том, что такая возможность есть) (рис. 3).

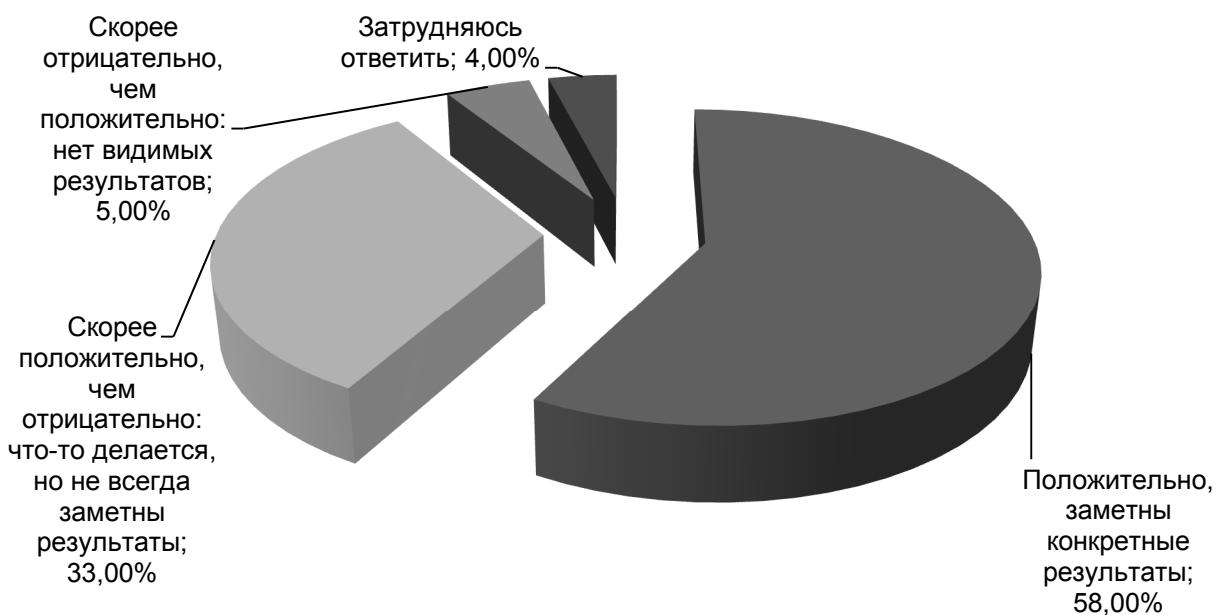

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Как вы оцениваете молодёжную политику региона в целом?», %

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «Как вы считаете, много ли этнических мигрантов присутствует в месте вашего проживания?», %

82 % участников исследования считают, что в населённых пунктах их постоянного проживания проводится целенаправленная работа с молодёжью.

Сфера молодежной политики в Курской области

Чтобы проанализировать сферы осуществления молодежной политики в регионе, следует рассмотреть основные запросы молодого поколения, ведь согласованность ожиданий этой возрастной группы и определений векторов развития молодежи со стороны, прежде всего органов власти, приводит к непониманию заинтересованных друг в друге сторон.

Большинство опрошенных экспертов (72%) считают, что молодежь нуждается в помощи при трудоустройстве, 63% – в поддержке талантов, 53% говорят о необходимости профориентационной деятельности, 51% призывают к поддержке молодёжных инициатив и объединений (рис. 4).

Описывая сферы молодежной политики, реализуемые эффективно в Курской области, участники исследования отдают первенство развитию добровольчества и волонтерства – 60% опрошенных, затем идет спорт – 59 % и творчество 56%, в пятерку также попали общественная и патриотические сферы (рис. 5).

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос: «Как вы считаете, в чём в наибольшей степени нуждается молодое поколение?» (допускалось не более 3 вариантов ответов), %

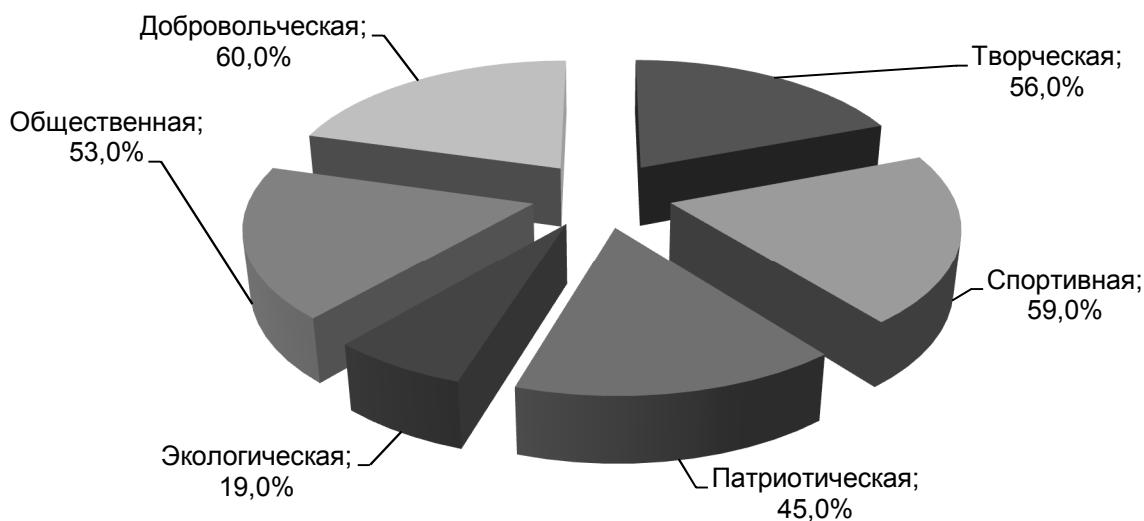

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос: «Если в вашей организации проводится работа с молодёжью, то в каких сферах она наиболее эффективна?» (допускалось не более 3 вариантов ответов), %

Как видно из полученных данных, в непростых социально-экономических реалиях молодежь ждет, прежде всего, переориентацию молодежной политики на помочь в трудоустройстве, обучении и профориентации. Требуются незамедлительные меры по экономической поддержке данной возрастной категории.

Среди общественных и государственных организаций, влияющих на молодежную политику региона, респонденты выделили: Курское региональное отделение Всероссийского общественного движения «Волонтеры Победы», Комитет молодежной политики администрации Курской области, Дворец пионеров и школьников г. Курска, Общероссийская общественно-государственная детско-юношеская организация «Российское движение школьников», Объединённый центр «МОНОЛИТ».

Лидерами общественного мнения, определяющими настроение молодежи, эксперты считают региональных политиков Р. Старовойта и С. Котлярова, рэпера Моргенштерна (А. Валеева) и блогера Ю. Дудя.

Информационные каналы молодежной политики

Самым распространенным каналом получения информации является сеть «ВКонтакте», значительно ей уступали «Инстаграмм» и TikTok, стремительно набирает популярность «Телеграм». Наименее востребована социальная сеть «Одноклассники».

Среди различных форм интернет-проектов для молодежи, которых, по мнению участников исследования, не хватает, можно выделить: тревел, интеллектуальные и спортивных видеощоу (соответственно 49, 39 и 32% ответов респондентов), видеоблоги о молодежной политике и молодых лидерах – 42%, образовательные видеопроекты – 35%, сайты с нормативно-правовой базой о молодежной политике – 26% (рис. 6).

Ожидаемые результаты молодежной политики в регионе

Главным результатом успешности молодежной политики в Курской области, по мнению респондентов, можно будет считать получение работы и участие в различных проектах – 57% опрошенных, возмож-

ность: высказать собственное мнение – 17%, получить дополнительные компетен-

ции – 13%, повышение уровня благосостояния – 12% (рис. 7).

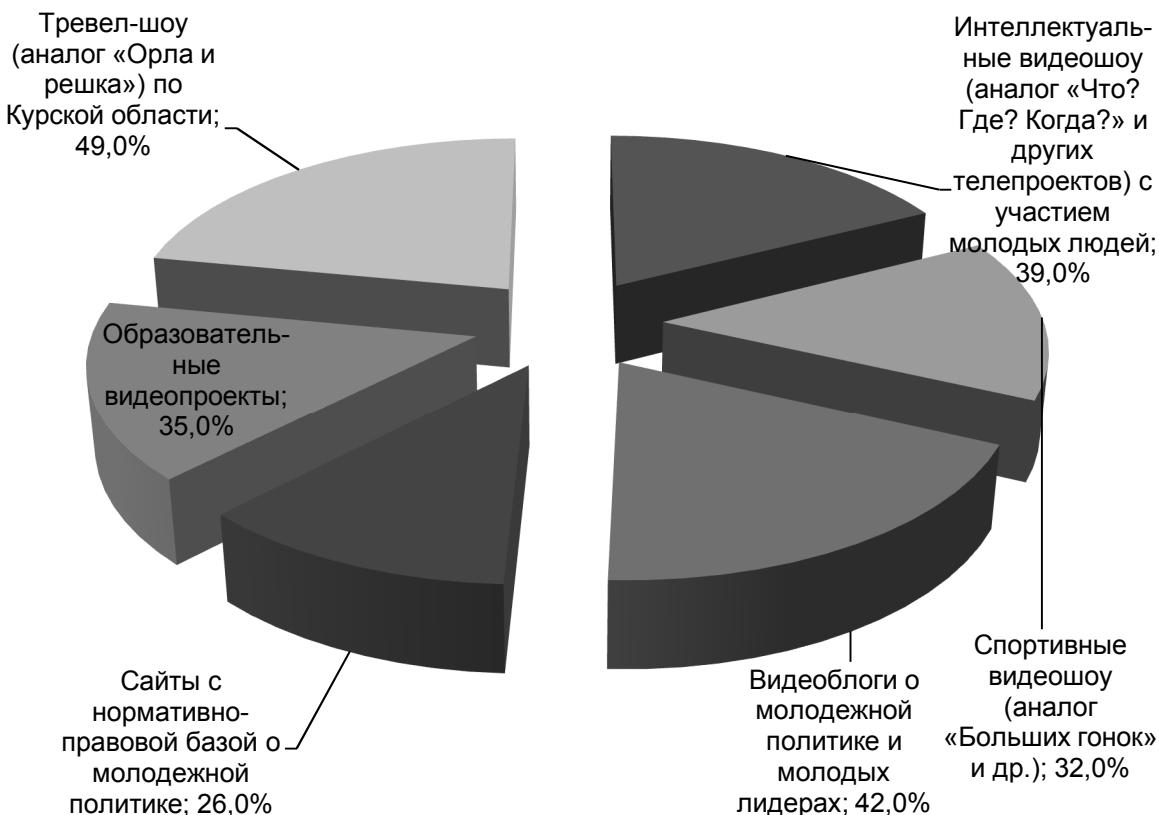

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос: «Каких молодежных интернет-проектов в Курской области недостаточное количество?», (допускалось не более 3 вариантов ответов), %

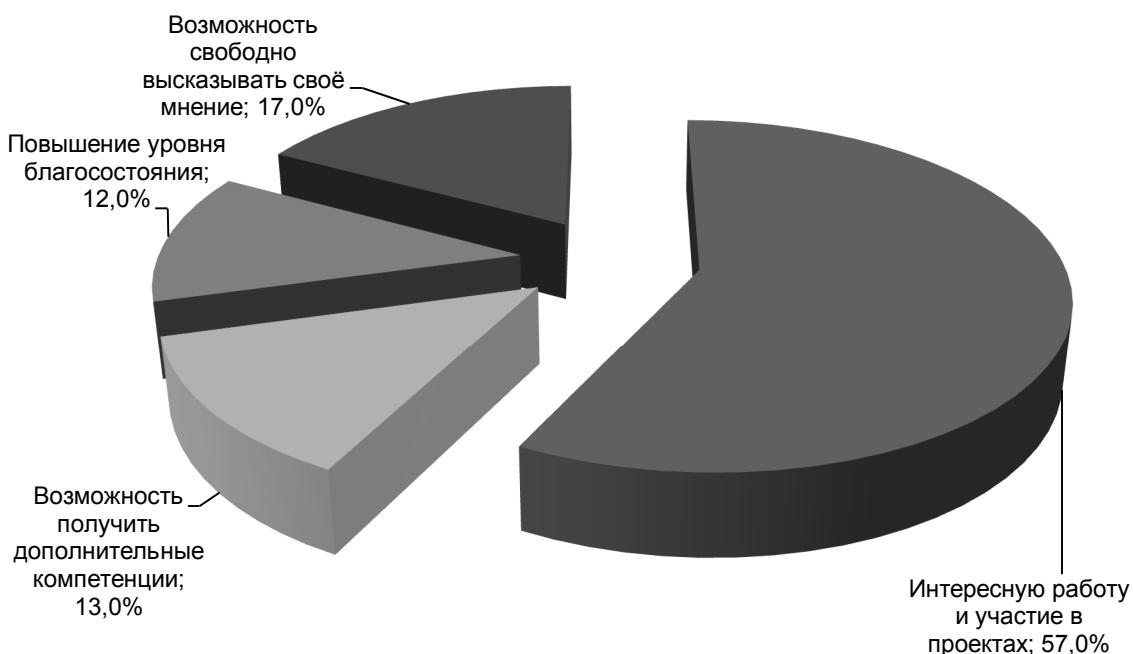

Рис. 7. Распределение ответов на вопрос: «Как вы считаете, что может являться результатом молодёжной политики в Курской области?», %

Выводы

Среди основных факторов, влияющих на специфику молодежной политики, можно выделить следующие: реализация ее в основном осуществляется под руководством и непосредственном участии органов государственной власти; в регионе наблюдается приток мигрантов и беженцев, которые также становятся объектом молодежной политики; в Курской области наблюдается сокращение численности населения, как следствие большинство мероприятий для молодежи носят характер пропаганды здорового образа жизни и сохранения семейных ценностей.

Проведенное социологическое исследование показывает, что большинство респондентов положительно оценивают молодежную политику как в регионе в целом, так и в местах их постоянного

проживания. Основными сферами молодежной политики являются: добровольчество, спорт и творчество, при этом мало внимания уделяется мероприятиям, направленным на помочь в трудоустройстве, в поддержке талантливой, одаренной молодежи, профориентации и получения образования, как следствие наблюдается отток молодых людей в федеральные центры и соседние области.

Молодежная политика в регионе аккумулируется вокруг общественных организаций, созданных при поддержке федеральной и региональной власти. Стейкхолдерами, определяющими настроение молодежи, являются Губернатор Курской области Р.Старовойт и Председатель Комитета молодежи Курской области С. Котляров. Отсутствие собственных лидеров порождает проблему разобщенности молодежных сообществ.

Список литературы

1. Молодёжная политика и её реализация в Курской области / Р. М. Козлова, А. В. Рудева, В. С. Скорнякова, Е. А. Чурсина // Социально-экономическая реальность поликультурного мира: новые вызовы, угрозы и риски: сборник статей Международной научно-практической конференции / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2021. С. 189-195.
2. Савинова К. А. Молодежная политика Курской области // Студенческий. 2020. № 16-1(102). С. 99-101.
3. Новосадов А. В., Михайлова О. В. Государственная молодежная политика Курской области // Теория и практика эффективности государственного и муниципального управления: сборник научных статей II Всероссийской научно-практической конференции / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2020. С. 268-273.
4. Вейс В. В. Стратегия молодежной политики региона (на материалах Курской области) // Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения: материалы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции: в 2 т. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2016. С. 47-52.
5. Рудакова О. В. Региональная молодежная политика в Курской области: решение проблем // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2020. № 2(33). С. 10-14.
6. Пегасова Я. В. Реализация региональной молодежной политики в Курской области // Мировой опыт и экономика регионов России: сборник материалов XVI Всероссийской студенческой научной конференции с международным участием / Курский государственный политехнический колледж. Курск, 2018. С. 301-303.
7. Курская область занимает первое место в ЦФО и восьмое в стране по работе с молодежью. URL: https://adm.rkursk.ru/index.php?id=13&mat_id=81186&utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 19.03.2022).
8. 17 декабря в Курском филиале Финуниверситета был презентован проект «Общественный прорыв». URL: http://www.fa.ru/fil/kursk/News/2021-12-20-Obshchestvennyj%_20proryv.aspx (дата обращения: 03.03.2022).

9. Центр социального дизайна представил свой путь развития НКО-сообщества Курской области. URL: <https://kursktv.ru/47998> (дата обращения: 20.03.2022).
10. О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений Курской области: закон Курской области от 17.06.2002 г. № 28-ЗКО. URL: <https://docs.cntd.ru/document/574784904> (дата обращения: 05.03.2022).
11. Государственная программа Курской области «Повышение эффективности реализации молодежной политики, создание благоприятных условий для развития туризма и развитие системы оздоровления и отдыха детей в Курской области». URL: https://adm.rkursk.ru/index.php?id=1166&mat_id=106129&utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 06.03.2022).
12. Об общественной молодежной палате при Курской областной думе: закон Курской области от 23.12.2005 г. № 101-ЗКО. URL: <https://docs.cntd.ru/document/574784904> (дата обращения: 03.03.2022).
13. Мутылина К. О. Особенности реализации молодежной политики в Курской области // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. 2016. № 6-3(87). С. 72-74.
14. О государственной поддержке талантливой молодежи: закон Курской области от 18.03.2002 г. № 17-ЗКО. URL: <http://kurskduma.ru/zd3/zko17-3.php> (дата обращения: 21.02.2022).
15. Об отдельных вопросах в сфере молодежной политики в Курской области: закон Курской области от 28.06.2021 г. № 45-ЗКО. URL: <https://docs.cntd.ru/document/574784904> (дата обращения 03.03.2022).
16. Самсонов С. И. Реализация региональной молодежной политики в Курской области в конце XX – начале XXI века // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 18(96). С. 85-90.
17. Зотов В. В., Алексеенко А. И. Социальные барьеры в этноконфессиональном пространстве публичных коммуникаций приграничных регионов: теоретический аспект // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. № 6. С. 201-209.
18. В Курск прибыли еще 30 беженцев из ЛДНР. URL: <https://46tv.ru/odnoj-strokoj/v-kurske/164828-v-kursk-pribyli-esche-30-bezhencev-iz-ldnr.html> (дата обращения: 31.03.2022).
19. Как складывается миграционная ситуация в Курской области. URL: <https://46.mvd.ru/news/item/23658525?year=2021&month=9&day=24> (дата обращения: 21.03.2022).
20. Статистический ежегодник Курской области 2021. URL: https://kurskstat.gks.ru/publication_collection/document/39278 (дата обращения: 21.03.2022).

References

1. Kozlova R. M., Rudeva A.V., Skornyakova V. S., Chursina E. A. [Youth policy and its implementation in the Kursk region]. Sotsial'no-ekonomicheskaya real'nost' polikul'turnogo mira: novye vyzovy, ugrozy i riski. Sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Socio-economic reality of the multicultural world: new challenges, threats and risks. Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference]. Kursk, Southwest State University Publ., 2021, pp. 189-195. (In Russ.)
2. Savinova K. A. Molodezhnaya politika Kurskoi oblasti [Youth policy of the Kursk region]. *Studentcheskii = Student*, 2020, no. 16-1(102), pp. 99-101.
3. Novosadov A. V., Mikhailova O. V. [State youth policy of the Kursk region]. Teoriya i praktika effektivnosti gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya. Sbornik nauchnykh statei II Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Theory and practice of efficiency of state and municipal management. Collection of scientific articles of the II All-Russian Scientific and Practical Conference]. Kursk, Southwest State University Publ., 2020, pp. 268-273. (In Russ.)
4. Weiss V. V. [Strategy of youth policy of the region (based on materials of the Kursk region)]. Ekonomicheskaya bezopasnost' lichnosti, obshchestva, gosudarstva: problemy i puti obespecheniya. Materialy ezhegodnoi Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Economic security of the individual

al, society, state: problems and ways of ensuring. Materials of the annual All-Russian Scientific and practical conference]. St. Petersburg, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2016. pp. 47-52. (In Russ.)

5. Rudakova O. V. Regional'naya molodezhnaya politika v Kurskoi oblasti: reshenie problem [Regional youth policy in the Kursk region: solving problems]. *Rossiiskaya nauka i obrazovanie segodnya: problemy i perspektivy = Russian Science and Education Today: Problems and Prospects*, 2020, no. 2(33), pp. 10-14.

6. Pegasova Ya. V. [Implementation of regional youth policy in the Kursk region]. Mirovoi opyt i ekonomika regionov Rossii. Sbornik materialov XVI Vserossiiskoi studencheskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem [World experience and economy of Russian regions. Collection of materials of the XVI All-Russian Student scientific Conference with international participation]. Kursk, Kursk State Polytechnic College Publ., 2018, pp. 301-303. (In Russ.)

7. Kurskaya oblast' zanimaet pervoe mesto v TsFO i vos'moe v strane po rabote s molodezh'yu [The Kursk region ranks first in the Central Federal District and eighth in the country in working with youth]. Available at: https://adm.rkursk.ru/index.php?id=13&mat_id=81186&utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru. (accessed 19.03.2022)

8. 17 dekabrya v Kurskom filiale Finuniversiteta byl prezentovan proekt "Obshchestvennyi proryv" [On December 17, the project "Public Breakthrough" was presented at the Kursk branch of the Financial University]. Available at: <http://www.fa.ru/fil/kursk/News/2021-12-20-Obshchestvennyj%20proryv.aspx>. (accessed 03.03.2022)

9. Tsentr sotsial'nogo dizaina predstavil svoi put' razvitiya NKO-soobshchestva Kurskoi oblasti [The Center for Social Design presented its way of development of the NKO community of the Kursk region]. Available at: <https://kursktv.ru/47998>. (accessed 20.03.2022)

10. O gosudarstvennoi podderzhke molodezhnykh i detskih obshchestvennykh ob"edenii Kurskoi oblasti [On state support of youth and children's public associations of the Kursk region]. Law of the Kursk Region of June 17, 2002 № 28 WKO. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/574784904>. (accessed 05.03.2022)

11. Gosudarstvennaya programma Kurskoi oblasti "Povyshenie effektivnosti realizatsii molodezhnoi politiki, sozdanie blagopriyatnykh uslovii dlya razvitiya turizma i razvitiye sistemy ozdorovleniya i otdykh detei v Kurskoi oblasti" [The State program of the Kursk region "Improving the effectiveness of the implementation of youth policy, creating favorable conditions for the development of tourism and the development of the health and recreation system for children in Kursk region"]. Available at: https://adm.rkursk.ru/index.php?id=1166&mat_id=106129&utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru. (accessed 06.02.2022)

12. Ob obshchestvennoi molodezhnoi palate pri Kurskoi oblastnoi dume [On the Public Youth Chamber at the Kursk Regional Duma]. Law of the Kursk Region of December 23, 2005 № 101 WKO. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/574784904>. (accessed 03.03.2022)

13. Mutyolina K. O. Osobennosti realizatsii molodezhnoi politiki v Kurskoi oblasti [Features of the implementation of youth policy in the Kursk region]. *Novaya nauka: Teoreticheskii i prakticheskii vzglyad = New Science: Theoretical and Practical View*, 2016, no. 6-3(87), pp. 72-74.

14. O gosudarstvennoi podderzhke talantlivoi molodezhi [On state support for talented youth]. Law of the Kursk Region of March 18, 2002 № 17 WKO. Available at: <http://kurskduma.ru/zd3/zko17-3.php>. (accessed 21.02.2022)

15. Ob otdel'nykh voprosakh v sfere molodezhnoi politiki v Kurskoi oblasti [On certain issues in the field of youth policy in the Kursk region]. Law of the Kursk Region of June 28, 2021 № 45-WKO. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/574784904>. (accessed 03.03.2022)

16. Samsonov S. I. Realizatsiya regional'noi molodezhnoi politiki v Kurskoi oblasti v kontse XX – nachale XXI veka [Implementation of regional youth policy in the Kursk region at the end of the XX - beginning of the XXI century]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University*, 2007, no. 18(96), pp. 85-90.

17. Zotov V. V., Alekseenko A. I. Sotsial'nye bar'ery v etnokonfessional'nom prostranstve publichnykh kommunikatsii prigranichnykh regionov: teoretycheskii aspekt [Social barriers in the ethno-confessional space of public communications in border regions: theoretical aspect]. *Izvestiya Yug-*

Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics. Sociology. Management, 2020, no. 6, pp. 201-209.

18. V Kursk pribyli eshche 30 bezhentsev iz LDNR [30 more refugees from LDNR arrived in Kursk]. Available at: <https://46tv.ru/odnoj-strokoj/v-kurske/164828-v-kursk-pribyli-eshe-30-bezhentsev-iz-ldnr.html>. (accessed 31.03.2022)
19. Kak skladyvaetsya migrantsionnaya situatsiya v Kurskoi oblasti [How is the migration situation in the Kursk region?]. Available at: <https://46.mvd.ru/news/item/23658525?year=2021&month=9&day=24>. (accessed 21.03.2022)
20. Statisticheskii ezhegodnik Kurskoi oblasti 2021 [Statistical Yearbook of the Kursk region 2021]. Available at: https://kurkstat.gks.ru/publication_collection/document/ 39278. (accessed 21.03.2022)

Информация об авторах / Information about the Authors

Алексеенко Александр Иванович, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Курский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: alex-2-alex@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-3305-7754

Немцев Александр Викторович, кандидат социологических наук, доцент департамента политологии, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: nemtsevmail@gmail.com, ORCID: 0000-0003-0158-6245

Aleksandr I. Alekseenko, Cand. of Sci. (Sociological), Associate Professor, Associate Professor Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Kursk Branch Financial University under the Government of the Russian Federation, Kursk, Russian Federation, e-mail: alex-2-alex@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-3305-7754

Aleksandr V. Nemtsev, Cand. of Sci. (Sociological), Associate Professor Department of Political Science, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, e-mail: nemtsevmail@gmail.com, ORCID: 0000-0003-0158-6245

Оригинальная статья / Original article<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-3-224-236>**Медиасфера как пространство взаимодействия пользователей социальных сетей****Т. В. Андриянова¹ Я. П. Быканова¹**

¹ Учебно-методический центр комитета по культуре Курской области
ул. Сонина 4, г. Курск 305000, Российская Федерация

² Московский городской университет управления Правительства Москвы
ул. Сретенка 28/1, г. Москва 107045, Российская Федерация

e-mail: andriyanova.tv@gmail.com

Резюме

Актуальность. Одной из основных характеристик современного общества является развитие новых медиа как инструмента создания новых коммуникационных каналов для взаимодействия индивидов. В данном случае речь идет о медиасфере как пространстве взаимодействия пользователей социальных сетей.

Цель. На примере комментирования новостного контента пользователями социальных сетей авторы исследуют медиасферу как пространство их взаимодействия с целью уточнения основных имеющихся в данной области теоретических предпосылок и привлечения новых эмпирических данных.

Задачи: представить медиасферу как пространство взаимодействия пользователей социальных сетей, формирующуюся, в том числе, за счет комментирования новостного контента; описать тенденции развития медиасферы в данном контексте; охарактеризовать основные линии взаимодействия пользователей социальных сетей при комментировании новостного контента; раскрыть мотивацию вступления во взаимодействие под влиянием разных факторов.

Методология. В качестве методологической основы исследования выступает концепция медиасферы М. А. Буряк и связанные с ней теории медиадискурса, начиная с Т. Г. Добросклонской; теория новых медиа (Д. Скотт, Л. Сафко) и социальных сетей (Д. Барнс, Т. О'Рейли, С. А. Кравченко). Для решения поставленных задач авторами использовался метод интервьюирования контент-анализа, анализ вторичных данных, методы сравнения и аналогии.

Результаты. Для современного индивида распространение новостного контента в социальных сетях является наиболее удобным и эффективным способом получения информации в разных возрастных группах. В целом респонденты склонны доверять полученной из социальных сетей информации, однако в зону «риска» здесь попадает неструктурированная информация, содержащая фейки.

Выводы. Для развития медиасферы как пространства взаимодействия пользователей социальных сетей является актуальным адаптация каждого медиаресурса под отдельный канал коммуникации и появление феномена публичной коммуникации, который выражается в системе символов и знаков (комментарии, «лайки» и т. п.).

Ключевые слова: медиасфера; медиадискурс; новые медиа; пространство взаимодействия; социальные сети; пользователи.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Андриянова Т. В., Быканова Я. П. Медиасфера как пространство взаимодействия пользователей социальных сетей // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 3. С. 224–236. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-3-224-236>.

Поступила в редакцию 18.04.2022

Принята к публикации 14.05.2022

Опубликована 30.06.2022

© Андриянова Т. В., Быканова Я. П., 2022

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент / Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2022; 12(3): 224–236

The Media Sphere as a Space of Interaction Between Users of Social Networks

Tatiana V. Andriyanova¹ , Yana P. Bykanova¹

¹ Educational and Methodical Center of the Committee on Culture of Kursk Region
4 Sonina str., Kursk 305000, Russian Federation

² Moscow City University of Management of the Government of Moscow
28/1 Sretenka str., Moscow 107045, Russian Federation

 e-mail: andriyanova.tv@gmail.com

Abstract

Relevance. One of the main characteristics of modern society is the development of new media as a tool for creating new communication channels for the interaction of individuals. In this case, we are talking about the media sphere as a space of interaction between users of social networks, which is formed "here and now". The information content posted on social networks and the possibility of commenting on it allow us to consider in detail the object of research in various conditions and identify the main characteristics of its existence.

Purpose. Using the example of commenting on news content by users of social networks, the authors explore the media sphere as a space of their interaction in order to clarify the main theoretical prerequisites available in this area and attract new empirical data.

Objectives: to present the media sphere as a space of interaction between users of social networks, which is formed, among other things, by commenting on news content; to describe the trends in the development of the media sphere in this context; to characterize the main lines of interaction between users of social networks when commenting on news content; to reveal the motivation for entering into interaction under the influence of various factors.

Methodology. The methodological basis of the research is the concept of the media sphere by M. A. Buryak and the associated theories of media discourse, starting with T. G. Dobrosklonskaya; the theory of new media (D. Scott, L. Safko) and social networks (D. Barnes, T. O'Reilly, S. A. Kravchenko). To solve the tasks, the authors used the method of interviewing content analysis, analysis of secondary data, methods of comparison and analogy.

Results. For a modern individual, the distribution of news content in social networks is the most convenient and effective way to obtain information in different age groups. In general, respondents tend to trust the information received from social networks, however, unstructured information containing fakes falls into the "risk" zone here. User preferences are increasingly on the side of streaming broadcasting, which allows maximum involvement of all interested parties. The informants recognize comments on news content as the fact of entering into interaction with the media and other users.

Conclusions. For the development of the media sphere as a space of interaction between users of social networks, it is relevant to adapt each media resource to a separate communication channel and the emergence of the phenomenon of public communication, which is expressed in a system of symbols and signs (comments, "likes", etc.).

Keywords: media sphere; media discourse; new media; interaction space; social networks; users.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Andriyanova T. V., Bykanova Ya. P. The Media Sphere as a Space of Interaction Between Users of Social Networks. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2022; 12(3): 224–236. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-3-224-236>.

Received 18.04.2022

Accepted 14.05.2022

Published 30.06.2022

Введение

Вторая половина XX – начало XXI вв. связаны с появлением целого ряда теорий исследования медиа, в которых были определены основные теоретико-

методологические подходы, разработан терминологический аппарат и методы эмпирического исследования. Вместе с тем отмечается отсутствие общих фундаментальных основ для концептуализации основных понятий, поэтому практически

каждый ученый и сейчас предлагает свою терминологию в определении общих феноменов медиа. Не является исключением и понятие «медиасфера», истоки которого мы обнаружили в философском, филологическом и журналистском контекстах. В целом можно сказать, что медиасфера выступает здесь как синоним понятий «медиапространство», «медиа система», «медиаиндустрия» и обнаруживает онтологическую связь с понятиями «медиаобразование» и «медиадискурс» [1; 2; 3; 4]. Выделим важные, на наш взгляд, особенности медиасферы в работах М. А. Буряк, которые станут основой этого понятия в авторском исследовании [5]. Прежде всего, это совокупность мнений, идей и тем, образующая медиатексты как продукт взаимодействия, представляющий важность для разных групп и отдельных пользователей. Характерные черты медиатекста – сиюминутность, злободневность и открытость для интерпретаций позволяют расширить это понятие до медиадискурса, подробно изучаемого в филологии [6; 7; 8; 9].

Понятие «социальные сети» достаточно разработано в рамках социологии «новых медиа» и их подвида «социальные медиа» в зарубежной и отечественной науке. Отметим, что между социальными медиа и социальными сетями существует определенная зависимость: социальные медиа – это надмножество, социальные сети – это подмножество [10; 11]. Отметим вклад автора термина «социальная сеть» Д. Барнса, который анализировал социальные взаимодействия в ней с помощью социограмм для визуального представления сети коммуникаций с «узлами» (индивидуы) и «ребрами» (взаимодействия) [12]. По прошествии 10 лет после появления первой социальной онлайн-сети Classmates.com в США Т. О’Рейли в 2005 г. актуализировал термин «социальная сеть» в контексте медиасферы [13]. Отечественная социоло-

гия и ее отраслевые теории, в т. ч. социология социальных сетей, с точки зрения С. А. Кравченко, также связывают теорию социальных медиа с социальными сетями на основе взаимодействия между индивидами и группами в ракурсе теорий П. Блау, Б.Ф. Скиннера, Р. Эмерсона, Д. Хоманса и др. [14]. Отдельные аспекты коммуникации в процессе социального взаимодействия в целом и в медиасфере в частности авторы затрагивали в своих предыдущих публикациях [15; 16; 17].

Таким образом, изучая медасферу как пространство взаимодействия пользователей социальных сетей, мы хотели бы остановиться на одном из ее объектов – комментариях пользователей к новостному контенту, позволяющему выделить интересующие нас аспекты исследования.

Материалы и методы

Для проведения в 2021 г. соответствующего социологического исследования авторы использовали определенный методический инструментарий как совокупность средств познавательной деятельности, которые направлены на сбор и интерпретацию данных; на измерение и математический анализ, описание и объяснение изучаемых социальных феноменов (объектов, явлений и процессов) для получения качественного знания [18, с. 255-256]. В зависимости от поставленной цели и специфики наблюдаемых объектов исследования была произведена оценка эффективности разных методов, из которых были отобраны: глубинное интервью как один из ведущих качественных методов, контент-анализ и анализ вторичных данных.

С целью организации глубинного интервью была сформирована сравнительно небольшая выборка респондентов, полученная случайным образом, где каждый опрашиваемый респондент выступает в качестве статистической единицы опроса. Каждое интервью длилось от 30

минут до 1 часа. В процессе интервьюирования предполагалось не только обсуждение общей темы, но и специального, предварительно продуманного круга вопросов, определяющего содержание и структуру данной темы, в том виде, в каком она представлялась актуальной исследователям на момент опроса. Задачами глубинного интервью являлись: выявление мотивации взаимодействия пользователей в социальных сетях; изучение некоторых аспектов этого взаимодействия; получение информации о специфических характеристиках пользователей и о причинах определенных реакций на взаимодействие. В ходе проведения глубинного интервью авторы проследили за реакциями респондентов на определенные вопросы, выявили проблемы и уточнили терминологический словарь, что послужило уточнением операционных понятий. В то же время гибкость беседы, возможность в определенных ситуациях уточнять позиции и мнения респондентов позволили получить глубокое понимание существующих мотивов респондентов и сформировать более осмысленное их отношение к теме исследования с возможностью высказать подробные точки зрения.

Респондентами выступили пользователи в возрасте от 18 до 35 лет, комментирующие новостной контент в социальных сетях, проживающие в Москве и Московской области ($N=30$).

Для проведения глубинных интервью был составлен гайд, включающий 18 вопросов, разделенных на 3 тематических блока:

1) вопросы, направленные на выяснение отношения пользователей к новостному контенту социальных сетей;

2) вопросы, относящиеся к комментированию пользователями новостного контента в социальных сетях;

3) вопросы, характеризующие особенности взаимодействий пользователей в комментариях.

Последовательность вопросов и их формулировка в гайде не закреплялись в единообразной форме, а менялись с учетом характеристики каждого респондента и могли включать вопросы, уточняющие различные аспекты проблемы, связанные с ходом рассуждений опрашиваемого. Подобный подход, на наш взгляд, обеспечивает получение разносторонних данных, объективной картины по взаимодействию пользователей, позволяет сопоставить картины взаимодействия пользователей в различных сетевых СМИ на одной платформе.

В свою очередь, контент-анализ комментариев под постами различных новостных контентов на одной платформе проводился нами как выделение смыслов единиц в содержании комментариев под постом, их взаимосвязи, что способствует описанию особенностей данной коммуникации как вида взаимодействия пользователей. Применение контент-анализа позволило обнаружить в текстах сообщения такие смысловые единицы, которые трудно увидеть при простом чтении комментариев за счет определения того, что существует только в тексте как таковом (различные характеристики формы – язык, структура и жанр сообщения, ритм и тон речи), и выявления того, что будет существовать после текста, т. е. после его восприятия адресатом (оценка различных эффектов воздействия и реакций). В качестве единицы анализа выступали комментарии пользователей социальных сетей к информационным сообщениям с учетом:

- направленности как указания направления сообщений внутри содержания некой цепочки взаимодействия (их позитивный или негативный, поддерживающий или опровергающий характер);

- интенсивности как силы или моши сообщения в заданной направленности и т. д.

Результаты и их обсуждение

Чтобы представить медиасферу как пространство взаимодействия пользователей социальных сетей, мы выяснили их позицию по отношению к социальным сетям как платформе для распространения новостного контента.

Респондент 2: «Социальные сети, на мой взгляд, действительно являются перспективной платформой для распространения новостного контента, потому что упрощают доступ к этим ресурсам, и если подписаться, например, на какую-то страницу СМИ в социальной сети, то, даже не обновляя специально, а просто в ленте, ты можешь увидеть какие-то новости, заинтересоваться, продолжить дальше узнавать и так далее».

Респондент 4: «Социальные сети прекрасно отражают запросы людей, когда в социальных сетях показана просто короткая новость, только все по существу переформатировано».

Респондент 15: «Да, конечно, перспективная платформа и почти все СМИ имеют свои аккаунты на всех платформах социальных сетей».

Из ответов респондентов понятно, что для современного молодого поколения распространение новостного контента в социальных сетях – наиболее удобный и эффективный способ получения информации, причем они очень лояльно к ней относятся. Однако не только молодежь активно использует этот ресурс: согласно данным «Левада-центра», полученным в 2020 г., все больше людей средней возрастной группы читает новости в социальных сетях. Так, среди россиян в возрасте от 25 до 39 лет число тех, кто узнает новости в социальных сетях, выросло на 6%, а среди людей 50-54 лет – на 10% [19].

Из данных вторичных панельных исследований мы вывели рейтинг социальных сетей, на которые ссылались пользователи при поиске новостной информации (рис. 1).

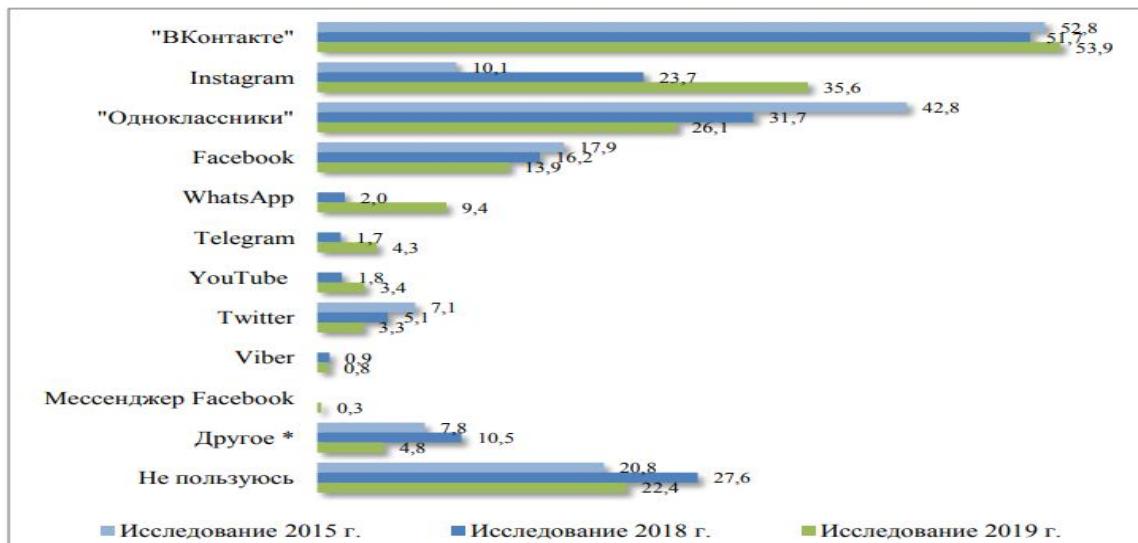

Рис. 1. Рейтинг социальных сетей при получении новостной информации [20]

Социальные сети «ВКонтакте», «Инстаграм» и «Одноклассники» оказались наиболее удобными и оперативными для современных пользователей, и мы выяснили почему:

– размещение новостного контента в данных социальных сетях увеличивает просмотры данной новости, поскольку более половины пользователей социальных сетей признают, что используют их

ежедневно для получения свежих новостей;

– они увеличивают погруженность в событие;

– более половины респондентов полагают, что не смогли бы сегодня быть в курсе новостей без использования социальных сетей, особенно «Инстаграм».

При этом важно понимать, насколько респонденты доверяют полученной из социальной сети информации.

Респондент 1: «Я доверяю той информации, которая верифицируема, или убедительна. Я доверяю определенным СМИ в социальных сетях».

Респондент 7: «Я доверяю информации, полученной со страниц СМИ в социальных сетях, так как СМИ, за которыми я слежу, скажем так, в социальных сетях являются официальной площадкой,

и в них размещается та же информация, что и, например, на ТВ, радио, в газетах и так далее».

Респондент 9: «Конечно, я доверяю информации, полученной в СМИ в социальных сетях, но с грубой поправкой на то, что я выбираю те СМИ, которые хочу смотреть и читать. ТВ такой возможности, например, не дает».

Сравнивая полученные результаты с вторичными данными, можно сказать, что в последнее время заметно возрастает доверие к Интернету и социальным сетям: в склейке позиций «доверяют» и «скорее доверяют» соответственно 51,4% (+4,1%) и 32,3% (+8,9%) (табл. 1).

В таблице 2 представлены аккаунты новостных СМИ в социальных сетях, которыми активно пользуются опрошенные, на примере «Инстаграм».

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы относитесь к следующим видам распространения информации?» [20]

Виды СМИ	В целом доверяют			В целом не доверяют			Затрудняюсь ответить		
	2015 г.	2018 г.	2019 г.	2015 г.	2018 г.	2019 г.	2015 г.	2018 г.	2019 г.
Информация от друзей, знакомых, родственников	58,6	68,4	70,4	24,8	20,6	21,9	16,7	10,9	7,7
Интернет	51,3	47,0	51,4	27,1	32,5	34,9	21,6	20,5	13,7
Телевидение	63,8	54,5	40,0	29,9	38,9	53,5	6,3	6,5	6,5
Радио	40,7	35,8	32,3	19,3	23,6	33,1	39,9	40,6	34,6
Социальные сети	–	23,4	32,3	–	41,5	43,2	–	35,1	24,5
Газеты	30,1	31,7	26,5	25,9	33,8	43,3	43,9	34,4	30,2

Таблица 2. Характеристика аккаунтов СМИ в социальной сети «Инстаграм»

Название СМИ	Жанр публикаций	Кол-во подписчиков	Кол-во комментариев	Кол-во постов	Вовлеченность, %
«Интерфакс»	Информационные	4 904 тыс.	2995	273	1,09
«РИА Новости»	Информационные	955 тыс.	64968	1275	0,79
Meduza	Информационные	919 тыс.	2664	294	2,63
ТАСС	Информационные	294 тыс.	89325	369	0,54
«Лентач»	Информационные	25,9 тыс.	32790	250	0,78

Примечание. Данные приводятся на момент исследования.

Чтобы понять степень вовлеченности и заинтересованности респондентов в получении новостной информации в социальных сетях, нами был задан следующий вопрос: «Как Вы реагируете на новостной контент в социальных сетях?».

Респондент 21: «Если мне интересна тема, я прочту новость, также я читаю комментарии. Сейчас я меньше оставляю комментарии, поскольку понял, что все, что ты пишешь, – остается, нужно очень аккуратно высказывать».

Респондент 18: «Все новости, размещаемые на страницах в социальных сетях, на которые я подписана, прочитываю в полном объеме, а особенно быстро заинтересовавшую меня тему, я комментирую и даже могу вступить в дискуссию с другими комментаторами».

Респондент 14: «Смотря какая новость: где-то мне абсолютно все равно, но многое я читаю, смотрю, даже комментирую. Все зависит от повестки».

На основе ответов респондентов мы выявили тенденции размещения аккаунтов СМИ в социальных сетях, которые необходимо учитывать для корректного и эффективного взаимодействия пользователей в медиасфере:

- в аккаунтах социальных сетей СМИ новости появляются быстрее, поэтому данные посты называют «горячими», степень вовлеченности в них пользователей увеличивается;

- социальные сети увеличивают возможности трансформации контента (новостной пост может содержать не только редакционный текст, но и фото-видеоматериалы), что позволяет пользователям более глубоко «включаться» в новость и тем самым выражать свои эмоции;

- предпочтения аудитории все больше оказываются на стороне стримингового вещания, т. е. «неотретушированного» монтажного материала, а цельного видео без редакторской обработки;

- набирает популярность инфографика, благодаря которой современные

СМИ транслируют всевозможные сообщения, так как она позволяет сразу дополнить информацию об объекте, тем самым наиболее эффективно выстроить взаимодействия пользователей.

Отдельно остановимся на таком важном моменте, как структурирование информации в социальных сетях, являющемся основной потребностью пользователей. Необходимость быть первым, опубликовавшим новость, отходит на второй план, поскольку более важным становится именно качественный разбор происходящего в удобном формате с максимально привычным контекстом, в т. ч. контекстом, создаваемым самими пользователями, т. е. комментариями. Задача социальных сетей сводится к тому, чтобы вырабатывать механизмы по сдерживанию больших потоков информации в целях доведения до пользователя такого объема сообщений, с которым он мог бы справиться. Неоднократно участники опроса сравнивали их с «фильтром», который «пропускает» только актуальный и достоверный контент, отвечающий принципам объективности за счет включения нескольких точек зрения.

Еще одной проблемой является распространение в социальных сетях фейковых новостей, которые традиционно настороживают пользователей. Результаты интервью показывает, что информанты доверяют информации, если ее источник верифицируем и достоверен, а их роль в информационно-коммуникативной среде изменилась: «пользователи стали требовательнее», «пользователи стали разборчивей и умнее», «пользователи стали менее доверчивыми». Данные оценки указывают на то, что представления о пользователях отличаются от тех, которые имелись до появления Интернета, когда люди воспринимались как пассивные потребители информации. С развитием технологий коммуникации (в особенности социальных сетей, блогов) эти позиции были пересмотрены, так как социальные сети – это очень быстрая

платформа для сбора и распространения данных, и каждую секунду миллионы пользователей взаимодействуют на веб-платформах и создают огромные объемы данных. Коммуникация в социальных сетях современного общества является наиболее эффективным средством передачи и получения информации. Платформы социальных сетей предлагают разнообразные механизмы взаимодействия, одним из которых выступает общение пользователей в комментариях.

На основании ответов респондентов на вопрос: «Как Вы реагируете на новостной контент в социальных сетях?» – мы сформировали некоторые кластеры пользователей. Одним из факторов здесь являлась степень вовлеченности в процесс коммуникации:

- потенциальная, имеющая возможность получать сообщение (т. е. те, кто имеет доступ к определенному источнику информации);
- фактическая, получающая сообщение (регулярные читатели, слушатели, зрители и т. д.);
- достигающая определенной информации.

Кроме того, мы разделили пользователей и по фактору интенсивности потребления новостного контента в социальных сетях: предельно интенсивное потребление; высокоинтенсивное; интенсивное; умеренное; слабое; предельно слабое; полное неупотребление.

Респондентам был задан уточняющий вопрос: «Комментируете ли вы новостные посты, которые вызывают у вас наибольший интерес?»

Респондент 5: «Да, если меня какой-то пост заинтересовал новостью, о которой в нём написано, я комментирую».

Респондент 14: «Да, конечно, я комментирую те посты, которые меня интересуют, если они еще и какие-то очень яркие».

Респондент 15: «Да, иногда я комментирую новости, если я уверена, что

в этой теме я хорошо разбираюсь и могу отстоять свою точку зрения».

Комментарии являются здесь методом информирования и вступления пользователей во взаимодействие: комментируя, они показывают свою вовлеченность в данную тему; в некоторой степени указывают, что знают больше, нежели другие, или что их точка зрения отлична/схожа. Комментарии могут быть не поддержаны другими пользователями либо, наоборот, сопровождаться последующей дискуссией.

Респондент 3: «Я вступаю в дискуссию, если есть смысл. Но есть категория людей, которые пишут абсолютно в каждую новость, у них всегда одинаковый взгляд из разряда “у одних все плохо, у других все замечательно”. С этими двумя группами бесполезно вступать в дискуссию. Если это какой-то адекватный человек, который просто пишет адекватный комментарий, ему можно ответить».

Респондент 7: «В дискуссии с другими участниками тоже вступаю».

Респондент 9: «Редко вступаю в дискуссию, потому что считаю, что эта лишняя траты времени, так как переубедить человека через спор в социальных сетях невозможно».

Респонденты отметили, что мотивацией написания комментариев является именно последующее взаимодействие с другими пользователями и более глубокое раскрытие проблемы. Мы выделяем некоторые цепочки взаимодействия пользователей в комментариях:

- комментарий без развития темы, если в данном случае пользователя не поддерживают/его комментарий остается без какого-либо ответа;
- комментарий, который разворачивает дискуссию с другими пользователями (одним или несколькими), при этом участие данного пользователя в последующем взаимодействии может не осуществляться, а в ходе данного взаимодействия может развиться новая тема;

– комментарии, итог взаимодействия которых приводит к появлению новой темы.

Также необходимо отметить примеры одиночных комментариев, которые не поддержаны взаимодействием других пользователей (рис. 2).

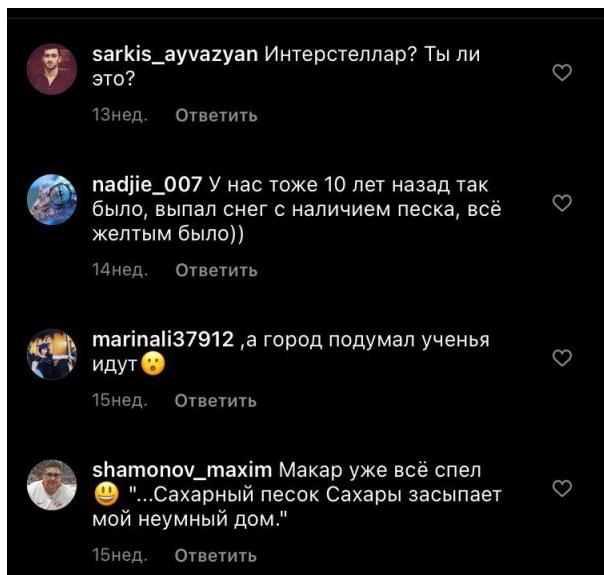

Рис. 2. Примеры одиночных комментариев

Исходя из исследования представляется возможным предложить многоуровневую классификацию интернет-комментариев, в основе которой лежат пять наиболее показательных признаков: по объёму – малые (1-50 слов), средние (51-100 слов), крупные (более 100 слов); по адресации – адресованные другому комментатору или никому не адресованные конкретно; по теме – относящиеся к теме корневой записи, относящиеся к онлайн-личности (своей или собеседника), нетематические («флуд»); по стилистике – нейтральные или эмоционально окрашенные; по композиции – трёхчастные (с завязкой, сюжетной частью и развязкой), двухчастные (с двумя из перечисленных частей), одночастные (с одной из перечисленных частей).

Каждый респондент в ходе интервью рассказал о мотивации написания комментариев.

Респондент 4: «Комментарии пишут либо с целью поделиться своим видением этой ситуации, если знают, что это найдет отклик у других, либо в ответ на чей-то комментарий. Если я вижу, что в нем, допустим, неправильная информация содержится в действительности и у меня есть тому доказательство, то я прокомментирую и приведу верные данные».

Респондент 5: «Чаще всего это просто какая-то интересная ветка обсуждения, где я высказываю свое мнение».

Респондент 12: «Чаще всего просто выразить свою солидарность».

Респондент 24: «Хочу высказать свою точку зрения, написать слова поддержки».

Предполагая, по какой причине пользователи могут не оставить комментарий под определенным новостным постом, мы задали вопросы, направленные на взаимосвязь написания комментария с количеством уже написанных комментариев, возможностью влияния их мнений на пользователей, а также возможности изменения собственного мнения под влиянием других комментаторов. Приведем некоторые точки зрения.

Респондент 15: «Если я вижу, что уже все обсуждено, там уже есть мои мысли, то нет смысла писать. Если есть какие-то нераскрытые темы, то в таком случае я пишу. Мой комментарий не повлияет ни на кого».

Респондент 3: «Нет, написание комментария зависит только от актуальности и увлекательности темы статьи».

Из суждений респондентов понятно, что такой критерий, как количество уже написанных комментариев, не влияет на взаимодействие пользователей, все зависит от мотивации каждого.

Важным критерием взаимодействия пользователей социальных сетей выступает трансформация их отношения к данной новости в зависимости от характера комментариев. Мы можем проследить ее

исходя из цели написания комментариев и самооценки влияния данного феномена на респондентов.

Респондент 8: «*Да, в какой-то мере, потому что приводятся аргументы, которые я могу рассмотреть и принять их правильность. В таком случае моя точка зрения может измениться, но не полностью, а просто немного уйти в другую сторону. Какие-то вещи, которые мне казались неправильными, они могут быть объяснены с другой стороны.*

Респондент 4: «*Нет, не влияет, потому что те источники, которые читаю я, придерживаются определенного мнения, а другие никак не могут повлиять на мое отношение.*

Респондент 5: «*Мое отношение не меняется из-за отличия от мнения большинства, и в такой ситуации я не буду чувствовать себя “белой вороной”.*

Проанализировав данные, необходимо отметить, что пользователи в целом зависимы от общественного мнения, подтверждением чему следует считать ответы респондентов на вопрос: «Как часто Вы меняете собственное мнение под влиянием комментариев к информационному контенту в социальных сетях?»

Респондент 10: «*В целом к миру мое отношение не меняется, но то, что они дают, скорее всего, эмоциональный заряд, это есть, то есть ты читаешь что-то, что тебя затрагивает и конкретно эта новость на тебя влияет. Думаешь, что такого быть не может, но*

такое может. В такой ситуации точка зрения меняется».

Респондент 6: «*Иногда разобравшись с какой-то проблемой под разными углами зрения и узнав подробности из разных источников, мое мнение может измениться».*

Выводы

Таким образом, взаимодействие пользователей социальных сетей, в т. ч. и при комментировании новостного контента, является актуальным для развития медиасферы, способствует адаптации каждого медиаресурса под отдельный канал коммуникации и появлению феномена публичной коммуникации, который выражается в системе символов и знаков, т. е. комментариями, «лайками» и т. п.

1. Происходит расширение медиасферы как пространства взаимодействия пользователей социальных сетей за счет увеличения количества каналов их коммуникаций, что особенно заметно на примере феномена комментирования постов.

2. Взаимодействие пользователей осуществляется по линиям «СМИ – пользователь» на основе комментария и «пользователь – пользователь» на основе комментария к комментарию.

3. В обоих случаях взаимодействие носит случайный характер и зависит от субъективных факторов мотивации.

Список литературы

1. Рвалов П. Н. Медиасфера в дискурсе эволюционирующих исследовательских программ // Философия и культура. 2017. № 9. С. 21–27. <https://doi.org/10.7256/2454-0757.2017.9.22046>.
2. Нехаева Н. А. Социально-философский аспект исследования роли медиасферы в трансформации массового сознания: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Новосибирск, 2009. 23 с.
3. Шкондин М. В. Системность и организованность медиасферы: интегративные аспекты // Вопросы теории и практики журналистики. 2018. Т. 7, № 1. С. 177-186. [https://doi.org/10.17150/2308-6203.2018.7\(1\).177-186](https://doi.org/10.17150/2308-6203.2018.7(1).177-186).

4. Медиасфера: тенденции и перспективы развития: материалы I–III научно-практических конференций / под ред. д-ра соц. наук, доц. А. А. Маркова. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2016. 65 с.
5. Буряк М. А. Медиасфера: концептуализация понятия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2014. № 2. С. 200–212.
6. Добросклонская Т. Г. Медиадискурс как объект лингвистики и межкультурной коммуникации // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2006. № 2. С. 20–33.
7. Дзялошинский И. М. Медиапространство России: коммуникационные стратегии социальных институтов. М.: Издательство АПК и ППРО, 2013. 479 с.
8. Hall S. Encoding / Decoding // Culture, Media, Language: Working Papers in Cultural Studies 1972–1979 (Cultural Studies Birmingham) / ed. by S. Hall. London: Hutchinson, 1980. P. 128–138.
9. Синельникова Л. Н. Стратегия приближения к адресату в современном медиатексте // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 13 (184). С. 253–261.
10. Scott D. M. The New Rules of Marketing and PR: How to Use Social Media, Blogs, News Releases, Online Video, and Viral Marketing to Reach Buyers Directly. New Jersey: Wiley, 2010.
11. Safko L., Brake D. K. The social media bible. New Jersey: Wiley, 2009.
12. Barnes J. A. Class and Committees in Norwegian Island Parish // Human Relations. New York: Hafner Press, 1975.
13. O'Reilly T. What is Web 2.0: Design Patterns and Business Models for the Next Generation of Software // Communications & Strategies. 2007. N 1. P. 16–37.
14. Кравченко С. А. Социология: парадигмы через призму социологического воображения. М.: Экзамен, 2007. 622 с.
15. Андриянова Т. В. Исследовательский потенциал теории координированного управления смыслообразованием в управлении социальными процессами // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений: материалы IV Междунар. науч.-практ. интернет-конф. Вологда: Вологодский научный центр Российской академии наук, 2019. С. 184–189.
16. Андриянова Т. В. «Общественный диалог» и его управленческие перспективы в коммуникационной теории У. Б. Пирса и В. Э. Кронена // Коммуникология. 2021. Т. 9, № 1. С. 151–159. <https://doi.org/10.21453/2311-3065-2021-9-1-151-159>.
17. Андриянова Т. В. «Общественный диалог» в социокультурной среде и его управленческие перспективы в коммуникационной теории У. Б. Пирса и В. Э. Кронена (продолжение) // Коммуникология. 2021. Т. 9, № 2. С. 51–66. <https://doi.org/10.21453/2311-3065-2021-9-2-51-66>.
18. Татарова Г. Г. Методы социологического исследования: Социологический словарь / отв. ред. Г. В. Осипов, Л. Н. Мосвичев. М.: Норма, 2008. 606 с.
19. Источники новостей и доверие СМИ. URL: <https://www.levada.ru/2020/02/27/istochniki-novostej-i-doverie-smi/> (дата обращения: 04.03.2022).
20. Социальные сети в цифрах. URL: https://medioscope.net/upload/iblock/f97/18.04.2019_Mediascope_Ekaterina%20Kurnosova_RIF%202019.pdf (дата обращения: 04.03.2022).

References

1. Rvalov P. N. Mediasfera v diskurse evolyutsioniruyushchikh issledovatel'skikh programm [Media sphere in the discourse of evolving research program]. *Filosofiya i kul'tura = Philosophy and Culture*, 2017, no. 9, pp. 21–27. <https://doi.org/10.7256/2454-0757.2017.9.22046>
2. Nekhayeva N. A. Sotsial'no-filosofskiy aspekt issledovaniya roli mediasfery v transformatsii massovogo soznaniya. Avtoref. diss. kand. ped. nauk [Socio-philosophical aspect of the study of the role of the media sphere in the transformation of mass consciousness. Cand. ped. sci. abstract diss.]. Novosibirsk, 2009. 23 p.

3. Shkondin M. V. Sistemnost' i organizovannost' mediasfery: integrativnyye aspekty [Consistency and organization of the media sphere: integrative aspects]. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Questions of Theory and Practice of Journalism*, 2018, vol. 7, no. 1, pp. 177–186.
4. Mediasfera: tendentsii i perspektivy razvitiya. Materialy pervoy-tret'ye nauchno-prakticheskikh konferentsiy [Media sphere: trends and development prospects. Materials of the I-III scientific and practical conferences]; ed. by A. A. Markov. St. Petersburg, Publishing House of St. Petersburg State University of Economics, 2016. 65 p. (In Russ.)
5. Buryak M. A. Mediasfera: kontseptualizatsiya ponyatiya [Media sphere: conceptualization of the concept]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya. Vostokovedenie. Zhurnalistika = Bulletin of St. Petersburg University. Series 9. Philology. Oriental Studies. Journalism*, 2014, no. 2, pp. 200–212.
6. Dobroslonskaya T. G. Mediadiskurs kak ob"yekt lingvistiki i mezhkul'turnoy kommunikatsii [Media discourse as an object of linguistics and intercultural communication]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika = Bulletin of the Moscow University. Series 10. Journalism*, 2006, no. 2, pp. 20–33.
7. Dzyaloshinskiy I. M. Mediaprostranstvo Rossii: kommunikatsionnyye strategii sotsial'nykh institutov [Russian media space: communication strategies of social institutions]. Moscow, APK and PPRO Publishing House, 2013. 479 p.
8. Hall S. Encoding / Decoding. Culture, Media, Language: Working Papers in Cultural Studies 1972–1979 (Cultural Studies Birmingham); ed. by S. Hall. London: Hutchinson, 1980, pp. 128–138.
9. Sinel'nikova L. N. Strategiya priblizheniya k adresatu v sovremenном mediatekste [The strategy of approaching the addressee in the modern media text]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Scientific Bulletin of Belgorod State University. Series: Humanities*, 2014, no. 13 (184), pp. 253–261.
10. Scott D. M. The New Rules of Marketing and PR: How to Use Social Media, Blogs, News Releases, Online Video, and Viral Marketing to Reach Buyers Directly. New Jersey, Wiley, 2010.
11. Safko L., Brake D. K. The social media bible. New Jersey, Wiley, 2009.
12. Barnes J. A. Class and Committees in Norwegian Island Parish. Human Relations. New York, Hafner Press, 1975.
13. O'Reilly T. What is Web 2.0: Design Patterns and Business Models for the Next Generation of Software. *Communications & Strategies*, 2007, no. 1, pp. 16–37.
14. Kravchenko S. A. Sotsiologiya: paradigmy cherez prizmu sotsiologicheskogo voobrazheniya [Sociology: paradigms through the lens of the sociological imagination]. Moscow, Exam Publ., 2007. 622 p.
15. Andriyanova T. V. [The research potential of the theory of coordinated management of meaning formation in the management of social processes]. Global'nyye vyzovy i regional'noye razvitiye v zerkale sotsiologicheskikh izmereniy. Materialy IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi internet-konferentsii [Global challenges and regional development in the mirror of sociological measurements. Materials of the IV International Scientific and Practical Internet Conference]. Vologda, Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences Publ., 2019, pp. 184–189. (In Russ.)
16. Andriyanova T. V. "Obshchestvennyy dialog" i yego upravlencheskiye perspektivy v kommunikatsionnoy teorii U. B. Pirsa i V. E. Kronena ["Public dialogue" and its managerial perspectives in the communication theory of U. B. Pearce and V. E. Kronen]. *Kommunikologiya = Communicology*, 2021, vol. 9, no. 1, pp. 151–159. <https://doi.org/10.21453/2311-3065-2021-9-1-151-159>
17. Andriyanova T. V. "Obshchestvennyy dialog" v sotsiokul'turnoy srede i yego upravlencheskiye perspektivy v kommunikatsionnoy teorii U. B. Pirsa i V. E. Kronena (prodolzheniye) ["Public dialogue" in the socio-cultural environment and its management perspectives in the communication theory of U. B. Pierce and V. E. Kronen (continued)]. *Kommunikologiya = Communicology*, 2021, vol. 9, no. 2, pp. 51–66. <https://doi.org/10.21453/2311-3065-2021-9-2-51-66>

18. Tatarova G. G. Metody sotsiologicheskogo issledovaniya: Sotsiologicheskiy slovar' [Methods of sociological research: Sociological Dictionary]; ed. by G. V. Osipov, L. N. Mosvichev. Moscow, Norma Publ., 2008. 606 p.
19. Istochniki novostey i doveriye SMI [News sources and media credibility]. Available at: <https://www.levada.ru/2020/02/27/istochniki-novostej-i-doverie-smi/>. (accessed 04.03.2022)
20. Sotsial'nyye seti v tsifrakh [Social networks in numbers]. Available at: https://mediascience.net/upload/iblock/f97/18.04.2019_Mediascope_Екаетрина%20Курносова_РИФ%202019.pdf. (accessed 04.03.2022)

Информация об авторах / Information about the Authors

Андриянова Татьяна Владимировна, кандидат социологических наук, доцент, научный сотрудник, Учебно-методический центр комитета по культуре Курской области, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: andriyanova.tv@gmail.com, ORCID: 0000-0002-3632-9778, Researcher ID: F-2673-2018

Быканова Яна Павловна, магистр социологии, специалист по организации обучения государственных и муниципальных служащих, Московский городской университет управления Правительства Москвы, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: yana.bykanova.2306@yandex.ru

Tatiana V. Andriyanova, Cand. of Sci. (Sociological), Associate Professor, Researcher Officer, Educational and Methodical Center of the Committee on Culture of Kursk Region, Kursk, Russian Federation, e-mail: andriyanova.tv@gmail.com, ORCID: 0000-0002-3632-9778, Researcher ID: F-2673-2018

Yana P. Bykanova, Undergraduate of Sociology, Specialist in the Organization of Training of State and Municipal Employees, Moscow City University of Management of the Government of Moscow, Moscow, Russian Federation, e-mail: yana.bykanova.2306@yandex.ru

Оригинальная статья / Original article<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-3-237-248>**Безопасность персональной информации как составляющая информационно-коммуникационной безопасности личности****А. А. Кривоухов¹**

¹ Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И. И. Иванова
ул. Карла Маркса 70, г. Курск 305021, Российская Федерация

e-mail: anatka@rambler.ru

Резюме

Актуальность. В современном обществе в силу нарастания преступных проявлений в информационно-коммуникационной среде актуальным становится вопрос обеспечения безопасности жизнедеятельности личности.

Цель – рассмотреть состояние безопасности персональной информации в качестве составляющей информационно-коммуникационной безопасности личности.

Задачи, решаемые в процессе исследования, следующие: раскрытие содержания понятия безопасности персональной информации как составляющей информационно-коммуникационной безопасности личности; выявление субъективной оценки безопасности жизнедеятельности в информационно-коммуникационной среде цифрового общества и определение роли киберпреступности в нарушении неприкосновенности приватной сферы; рассмотрение направлений обеспечения безопасности персональной информации.

Методология исследования опирается на концепцию информационно-коммуникационной среды как антропосоциотехнического феномена и на научно-правовую концепцию защиты личных интересов. В работе использованы аналитические методы обработки и интерпретации данных социологических опросов, итоговых отчётов государственных ведомств.

Результаты. Автором установлено, что безопасность персональной информации следует рассматривать как составляющую информационно-коммуникационной безопасности личности, которая связана с защищённостью информации о человеке от внешних воздействий. Оценка со стороны населения безопасности своей жизнедеятельности в информационно-коммуникационной среде современном обществе крайне низкая. Киберпреступность в виде фишинга и социальной инженерии является основой угрозой для частной сферы жизни человека, способной нанести моральный и материальный вред. В борьбе с данным явлением большинство граждан полагаются на себя, на развитие своих навыков обеспечения безопасности персональной информации.

Выводы. Граждане начинают привыкать осуществлять свою жизнедеятельность в условиях постоянных информационных угроз и рисков, уповая на развитие своих навыков обеспечения безопасности персональной информации. Для начала принятие превентивных мер для обеспечения безопасности данных в сети Интернете, безусловно, является отличным шагом, но при обеспечении конфиденциальности информации исключительно полагаться на технологии нельзя – необходимо развитие социально-психологических инструментов защиты персональной информации.

Ключевые слова: безопасность персональной информации; информационно-коммуникационная безопасность личности; конфиденциальность информации; информационно-коммуникационная среда; сеть Интернет.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Кривоухов А. А. Безопасность персональной информации как составляющая информационно-коммуникационной безопасности личности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 3. С. 237–248.
<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-3-237-248>.

Поступила в редакцию 07.04.2022

Принята к публикации 03.05.2022

Опубликована 30.06.2022

Security of Personal Information as a Component of Information and Communication Security of a Personality

Anatoly A. Krivoukhov¹

¹ Kursk State Agricultural Academy named after I. I. Ivanov
70 Karl Marx str., Kursk 305021, Russian Federation

 e-mail: anatka@rambler.ru

Abstract

Relevance. In modern society, the issue of ensuring the safety of a person's life becomes relevant due to the increase in criminal manifestations in the information and communication medium.

The purpose is to consider the state of security of personal information as a component of information and communication security of a personality.

The objectives to be solved in the process of research are as follows: disclosure of the conceptual content of personal information security as a component of personal information and communication security; identification of a subjective assessment of the safety of life in the information and communication medium of a digital society; determination of the role of cybercrime in violating the inviolability of the private sphere; consideration of areas of personal information security.

Methodology. The research methodology is based on the concept of the information and communication medium as an anthropo-socio-technical phenomenon and on the scientific and legal concept of protecting the personal interests. Analytical methods of processing and interpreting data of sociological surveys, final reports of state departments are used in the work.

Results. The author has established that the security of personal information should be considered as part of the information and communication security of the person, which is related to the protection of information about the person from external influences. Assessment by the population of the safety of their life in the information and communication medium of modern society is extremely low. Cybercrime in the form of phishing and social engineering is the basis of a threat to the private sphere of a person's life that can inflict moral and material detriment. In the fight against this phenomenon, the majority of citizens rely on themselves to develop their skills to ensure the security of personal information.

Conclusions. Citizens are beginning to get used to their life activity in conditions of constant information threats and risks, relying on the development of their skills to ensure the security of personal information. To begin, preventive measures to ensure the security of data on the Internet are certainly an excellent step, but while ensuring the confidentiality of information, it is not possible to rely exclusively on technology - social and psychological tools for the protection of personal information need to be developed.

Keywords: personal information security; information and communication security of a personality; information privacy; information and communication medium; Internet.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Krivoukhov A. A. Security of personal information as a component of information and communication security of a personality. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2022; 12(3): 237–248. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-3-237-248>.

Received 07.04.2022

Accepted 03.05.2022

Published 30.06.2022

Введение

Благодаря использованию информационно-телекоммуникационных и цифровых технологий повышается эффективность деятельности человека во всех сферах жизни общества. Все больше жизненно важных услуг зависит от цифровых сетевых платформ, работа которых

построена на сборе, хранении и обработке информации. Наряду с удобство пользования такими информационно-коммуникационными системами из-за лёгкости доступа к информации возникают риски вторжения в приватное пространство личности, которые могут нанести вред человеку [1; 2]. К ним относятся риски

несанкционированного использования информации, её кражи, изменения или потери, дезорганизации процессов её обработки и передачи. Но именно нарушение конфиденциальности персональной информации наносит солидный как материальный, так и моральный урон гражданам, обществу и государству. Недостаток доверия пользователей в отношении безопасности информации о себе и близких, отсутствие защиты конфиденциальности ставит под угрозу использование всего потенциала информационно-телекоммуникационных и цифровых технологий для стимулирования инноваций, экономического роста и прогресса. Таким образом, всеобщая информатизация, перешедшая ныне в цифровизацию, привела к существенному усилению корреляционных связей между эффективностью социально-экономического развития общества и безопасностью персональной информации его граждан. Это актуализирует требование к научному сообществу рассмотреть состояние безопасности персональной информации как составляющей информационно-коммуникационной безопасности личности. Для решения данной задачи необходимо: 1) раскрыть содержание понятия «безопасность персональной информации» как составляющей информационно-коммуникационной безопасности личности; 2) выявить влияние киберпреступности на нарушение неприкосновенности приватной сферы; 3) рассмотреть возможности обеспечения безопасности персональной информации.

Материалы и методы

Методология научного исследования базируется на понимании информационно-коммуникационной среды как антропосоциотехнического феномена и на научно-правовой концепции защиты прав человека в её применении к обеспечению защищённости приватной сферы его жизни. Для раскрытия содержания понятия безопасность персональной информ-

мации как составляющей информационно-коммуникационной безопасности личности автор использовал метод критического анализа существующих подходов к определению данного понятия. В основе эмпирической части исследования лежат данные, полученные в ходе социологического опроса по проблеме информационно-коммуникационной безопасности личности в информационно-коммуникационной среде современного общества. Опрос проводился автором в 2019 г. среди населения г. Москвы как региона лидера по информатизации, а также Белгородской, Воронежской и Курской области как медианных регионов по информатизации. В выборку вошли 1500 респондентов в возрасте от 16 лет и старше, проживающих в мегаполисе, а также городских и сельских поселениях, исследуемых областей. В основу исследования роли киберпреступности в нарушении неприкосновенности приватной сферы положены данные опросов «Лаборатории Касперского» (2018), Аналитического центра НАФИ (2019), а также данные мониторинга развития информационного общества Федеральной службы государственной статистики (2019). Параллельно с этим автор обращался к анализу отчётных материалов Генеральной прокуратуры РФ и Центрального Банка РФ. Автором использованы аналитические методы обработки и интерпретации данных социологических опросов.

Результаты и их обсуждение

Безопасность персональной информации личности: содержание понятия

На сегодня хранение, передача, переработка персональной информации граждан осуществляются посредством информационно-телекоммуникационных технологий в информационно-коммуникационной среде, в структурной организации которой следует выделять три стороны [3]. «Первая сторона – это

техническая сторона, отражающая возможности компьютерных систем по регистрации, записи, обработке и передаче информации. Вторая – социокультурная, отражающая движение знания и культурных смыслов в системе социальных коммуникаций» [4, с. 2]. И в третьих, это сама личность как целеполагающий элемент в системе действия информационно-коммуникационной среды [4].

Это позволяет констатировать антропосоциотехнический характер информационно-коммуникационной среды, «поскольку она состоит из людей, социальных коммуникаций, из информационно-телекоммуникационных технологий, причём все её элементы взаимно дополняют друг друга, используя, таким образом, преимущества и того, и другого» [3, с. 72]. Это даёт основание к структурным элементам безопасности информационно-коммуникационной среды отнести безопасность информационно-телекоммуникационных технологий, безопасность социальных коммуникаций и, наконец, безопасность личности.

В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации информационную безопасность предлагается интерпретировать как «состояние защищённости личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз» [5]. Отсюда, наряду с государством (его оборона и безопасность) и обществом (его суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие), ключевым объектом безопасности должна быть также и личность (её права и свободы, достойный уровень и качество жизни).

Исходя из этого строжневая проблема, вызванная проникновением информационно-коммуникационных систем в повседневную жизнь, – это проблема соблюдения интересов человека. К последним надлежит относить «реализацию его конституционных прав гражданина на

доступ к информации, на использование информации в интересах осуществления не запрещённой законом деятельности, физического, духовного и интеллектуального развития, а также в защите информации, обеспечивающей личную безопасность» [6]. Вследствие этого ограничение понятия «информационная безопасность личности» от общего, родового понятия «информационная безопасность» представляется оправданным. Здесь при конкретизации понятия имеет место акцентирование внимания на проблемы обеспечения личной безопасности гражданина. При этом, поскольку в фокус внимания попадает не только безопасность информации, но и коммуникаций, целесообразно ввести понятие «информационно-коммуникационная безопасность личности». Последнее надлежит представлять как «состояние и условия жизнедеятельности индивида, при которых отсутствует или минимизирована угроза нанесения вреда приватному пространству коммуникаций индивида и той информации, которой он обладает» [4].

На наш взгляд, в понятии «информационно-коммуникационная безопасность личности» можно выделить две составляющие:

1) безопасность социальной информации как отсутствие в её содержательной части побуждения человека к деструктивным действиям, преднамеренно заложенного негативного деструктивного воздействия на человеческое сознание;

2) безопасность персональной информации как защищённость информации о человеке от внешних воздействий (неправомерного копирования, изменения, распространения или уничтожения).

Отсюда можно констатировать формирование следующего кластера научных понятий: информационно-коммуникационная безопасность личности как родовое, а также два видовых понятия – безопасность социальной информации и безопасность персональной информации.

При этом последнее понятие и является ключевым при рассмотрении информационно-коммуникационной безопасности личности при взаимодействии с сайтами организаций. Очевидно, что несанкционированное использование персональной информации в противоправных целях, по мнению М. В. Кибакина, «может нанести не “виртуальный”, а реальный (иногда непоправимый) вред человеку, а именно: опорочить честное имя, историю жизни, личную честь среди неограниченного числа лиц; унизить личное достоинство, что резко снижает социальную активность и социальное самочувствие; разрушить деловую репутацию, нанеся материальные убытки» [7, с. 27].

Влияние киберпреступности на безопасность персональной информации личности

Свидетельством того, что проблемы информационно-коммуникационной безопасности касаются подавляющего большинства граждан страны, является уровень распространения сети Интернет. Отметим, что мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации показывает, что из 55,4 млн домохозяйств РФ доступ к Всемирной сети имеют 77%, к широкополосному доступу – около 74% [8], а из той четверти домохозяйств, которые не подключены к Всемирной паутине, доля не использующего сеть Интернет по соображениям безопасности в общей численности населения уже на протяжении 3 лет составляет около 0,5% [9].

Авторский опрос показывает, что в целом респонденты отмечают снижение безопасности информационно-коммуникационной среды. По их мнению, в современном обществе под воздействием информационно-телеинформационных технологий жизнедеятельность становится скорее опаснее или существенно опаснее (так считают 41 % и 18 % соответственно). 40 % респондентов нашего исследования свойственно ощущение

нарастания незащищённости себя и данных о себе в информационно-коммуникационной среде. Как было показано нами ранее, это связано с высоким уровнем открытости своих персональных данных в интернет-пространстве [10]. При этом потерю чувства безопасности в Интернете можно связать с возрастанием угроз, связанных с киберпреступностью. По данным опроса «Лаборатории Касперского», киберпреступления – это основная угроза приватности [11].

Сеть Интернет и мобильные гаджеты не только повышают эффективность деятельности человека, уровень комфорта его жизни, но и создают среду для киберпреступности, т. е. становятся благодатной почвой для преступлений, совершаемых в киберпространстве с помощью информационно-телеинформационных технологий [12]. В. А. Номоконов и Т. Л. Тропина классифицируют киберпреступления в зависимости от объекта посягательства на следующие виды: «экономические компьютерные преступления, компьютерные преступления против личных прав и неприкосновенности частной сферы, компьютерные преступления против общественных и государственных интересов» [13]. В данной классификации для анализа состояния безопасности персональной информации интерес представляют компьютерные преступления против неприкосновенности частной жизни, которые коррелируют с преступлениями против личной собственности граждан.

Сегодня происходит активная криминализация информационно-коммуникационной среды: возникают новейшие виды вредоносного программного обеспечения, растёт количество атак с использованием программ-тロjanov, активизируются телефон- и интернет-мошенники. В итоге потенциальной жертвой для киберпреступников может стать любой владелец мобильного и стационарного устройства, имеющего выход в сеть Интернет. Имеющийся у современного

программного и аппаратного обеспечения функционал допускает возможность его обращения в инструмент совершения преступлений против неприкосновенности частной жизни человека. Из-за анонимности информационно-коммуникационной среды и возможности удалённого доступа к сервисам злоумышленники могут обеспечить скрытность своих преступных действий. Поэтому применение вредоносных программ в корыстных, преступных целях без адекватного ответа правоохранительных органов делает преступную деятельность сверхприбыльной [14].

В сфере обращения персональной информации мошенничество в большинстве случаев протекает в форме фишинга, «целью которого является получение доступа к конфиденциальным данным пользователей – логинам, паролям, данным лицевых счетов и банковских карт» [15]. Именно фишинг в последние годы приобрёл наибольшую популярность у злоумышленников. При данном виде мошенничества контакт между жертвой и преступником опосредован информационно-телекоммуникационными технологиями и/или мобильными устройствами, что сильно затрудняет раскрытие этих преступлений. В основе фишинга находится: 1) создание фиктивных сайтов известных банков, торговых площадок и других организаций с формами для сбора личной информации; 2) рассылка посредством телефона, мессенджеров или электронной почты ссылок на вредоносное программное обеспечение, скачиваемое при бездумном переходе по ссылке из адресованного жертве сообщения и в дальнейшем выполняющее нужные для злоумышленника действия, например подбор имён аккаунтов и паролей к ним для сбора персональных данных; 3) а также рассылка поддельных уведомлений от провайдеров, банков, платёжных систем и других организаций о необходимости пользователю по какой-либо причине срочно обеспечить передачу / об-

новление личных данных. Результаты нашего опроса показывает, что сегодня сталкивается с фишингом более 40% респондентов.

Кроме того, все большее распространение получает мошенничество на основе социальной инженерии (манipулирование поведением человека с использованием социальных и психологических навыков). Например, клиент банка получает звонок от злоумышленника, который, отрекомендовавшись сотрудником финансового учреждения, пытается под надуманными предлогами заполучить реквизиты его пластиковой платёжной карты банка (номер, латинское написание фамилии и имени, срок действия, CVR-код). А заполучив данную информацию, преступник довольно оперативно осуществляет несанкционированные операции по банковской карте жертвы: от простого списания денежных средств до взятия кредита на имя держателя карты.

Как правило, для таких звонков преступники используют телефонную связь через сеть Интернет (так называемую IP-телефонию). Для звонка может быть использован один из специальных телефонных номеров серии 8-800, которые сдаются в краткосрочную аренду операторами IP-телефонии. Преступники также могут сделать звонок с телефонного номера, который чрезвычайно похож на «раскрученный» номер организации. В некоторых случаях сообщение с просьбой перевести деньги из-за того, что этот человек попал в беду, приходит с номера друга или родственника. Сама по себе подмена телефонного номера не так технически сложна, поэтому такую «услугу» представляют компании-провайдеры, дающие доступ к IP-телефонии, её можно также найти на некоторых сервисах.

Необходимо отметить, что мошенники, использующие в своей преступной деятельности методы социальной инженерии, рассчитывают на срабатывание человеческого фактора, обыкновенно на эмоции от стрессовой ситуации, порож-

дённой звонком от мнимого банковского сотрудника, который уведомляет клиента о списывании всех или части его денежных средств с банковской карты, или псевдодруга, извещающего о том, что он или кто-то из знакомых попал в беду.

Киберпреступников, занимающихся сбором персональной информации, интересует в первую очередь финансовые активы намеченных ими жертв, а не их частная жизнь (если в этой жизни нет «скелетов в шкафу»). Приближённо 70 % хакерских атак нацелено на хищение денежных средств [16]. Проведённый А. С. Обуховой, А. И. Пияльцевым анализ масштабов киберпреступлений и состояний кибербезопасности в банковском секторе показал, что несанкционированное использование злоумышленниками платёжных карт является одной из актуальных проблем в этом секторе экономики [17]. При этом «*в качестве причин возникновения большинства несанкционированных операций (свыше 90%) указывается использование электронного средства платежа без согласия клиента вследствие противоправных действий, потери, нарушения конфиденциальности аутентификационной информации*» [18]. И на сегодняшний момент в финансовой сфере это одна из самых значительных проблем информационно-коммуникационной безопасности личности.

Подобные преступления приобретают все больший масштаб и несут значительный ущерб для граждан. За 2019 год, согласно отчёту Генеральной прокуратуры РФ, число преступлений в области информационно-телекоммуникационных технологий выросло на 68,5 % по сравнению с 2018 г. и приблизилось к величине 300 тыс. Это составило более 14,5 % от общего числа преступлений, совершенных в Российской Федерации [19]. Есть все основания полагать, что в связи с пандемией COVID-19 доля таких преступлений будет только расти, поскольку наблюдается начало применения дистанционных способов оплаты услуг и това-

ров со стороны той части населения, которая до введения ограничений приобретала и оплачивала их непосредственно в точках продаж. Эта категория граждан оказалась более уязвима к социальной инженерии в силу отсутствия необходимого опыта противодействия злоумышленникам.

Согласно данным официального сайта ЦБ РФ, за 2017 г. общий объем несанкционированных операций по выпущенным российскими банками платёжным картам составил 961 млн руб., в 2018 г. он превысил 1,4 млрд руб. (рост 44%). За 2020 г. мошенники путём несанкционированных переводов украли 9,77 млрд руб. (рост по сравнению с 2017 г. более 10 раз), а за январь–март 2021 г. – уже украли 2,9 млрд руб. Показательно, что из общего объёма денежных переводов, проведённых без их согласия, банки смогли вернуть клиентам 14,6% в 2019 г., 11,3% – в 2020 г. и только 7,3% – в первом квартале 2021 г. Также ЦБ РФ отмечается, что абсолютное большинство операций без согласия клиента совершено с использованием фишинга и социальной инженерии, а для хищения денежных средств с платёжных карт используются переводы через Интернет и мобильные устройства [20].

Отметим, что результаты нашего опроса показывают, что с мошенничеством/(кражей денежных средств сегодня сталкивается каждый пятый опрошенный. Аналогичные данные получены в ходе опроса, проведённого 2018 г. «Лабораторией Касперского». По данным их опроса, 21% пользователей теряли деньги из-за утечки данных. От этого чаще страдают пожилые люди [9].

Возможности обеспечения безопасности персональной информации

Как правило, для защиты персональных данных на определённом ресурсе применяются методы идентификации, аутентификации и авторизации. Идентификация – это процесс присвоения уни-

кального имени (номера, логина) аккаунта пользователя. С помощью управления идентификацией определяется, кто именно получает доступ к конкретным приложениям, сайтам, порталам или платформам с последующим предоставлением базовых функций. Аутентификация раскрывает, что пользователь – это тот человек, за которого он себя выдаёт. Доказательство этого может включать в себя нечто, что пользователь знает (например, пароль), нечто, что пользователь имеет (например, цифровая подпись), или нечто, что доказывает факт его существования (например, отпечаток пальца). Авторизация – это акт определения того, имеет ли конкретный пользователь право осуществлять определённую деятельность, например чтение того или иного файла или запуск программы. Идентификация, аутентификация и авторизация тесно взаимосвязаны. Пользователи должны быть идентифицированы, аутентифицированы и авторизованы перед выполнением любой деятельности в информационно-коммуникационной среде. Безопасность персональной информации сильна, когда совершение вышеуказанных операций не может быть позже опровергнуто – пользователь не может впоследствии отрицать, что он их выполнял.

Потенциально уязвимое место идентификации, аутентификации и авторизации – это пароль, добыча которого становится целью злоумышленников.

Довольно часто, чтобы не расходовать много времени на программный взлом аккаунтов, злоумышленники используют методы социальной инженерии для получения данных, позволяющих пройти аутентификацию. В одних случаях достаточно установить, что выбранная жертва совсем не заботится о должной сложности пароля (например, использует комбинации password, qwerty, 123456789 или их аналоги) или необходимости сохранения его в тайне (например, прикрепляет в виде стикера на монитор ноутбука). В других – выяснить то, что

намеченная жертва мошеннической схемы считает важным для себя (например, имя или день рождения своё или родного, близкого человека, некоторая памятная дата). Также способствовать достижению преступной цели может неосторожность и невнимательность человека при пользовании чужими устройствами и сетями. И наконец, преступник может осуществить контакт по телефону, чтобы выяснить пароль с помощью управляемой беседы, заставляя людей делать вещи, которые они обычно не делают.

По данным опроса «Лаборатории Касперского», не верят в возможность обеспечить полную конфиденциальность личных данных в Интернете 56% респондентов [0]. Но интернет-пользователь это уже не пугает – он учится жить в условиях постоянно проявляющихся информационных угрозах и рисках. Это положение подтверждается также мнением респондентов о том, кто должен обеспечивать безопасность человека в информационно-телекоммуникационной среде. Так, по данным авторского опроса, более 2/3 респондентов высказывают мнение, что каждый гражданин должен заботиться о собственной безопасности в Интернете и социальных сетях. В условиях нарастания киберугроз пользователь должен иметь понятие об информационной безопасности и средствах её обеспечения. Но программные или программно-технические средства не могут гарантировать полную защиту от мошенничества в информационно-коммуникационной среде.

Пользователи сети должны одновременно быть компетентными в области программных и аппаратных средств обеспечения безопасности приложений, компьютеров и мобильных устройств и владеть информацией о возможных видах и схемах мошенничества. По этой причине наверно следует прислушаться к советам С. С. Хачатуровой и Ю. П. Жихаревой, которые предлагают «быть осторожными, внимательно перепроверять

сообщения, указанные в них гиперссылки и сайты, на которые предлагается перейти» [15]. Современный человек должен знать элементарные правила поведения в информационно-коммуникационной среде: регулярно обновлять на своём компьютере антивирусные программы; пользоваться лицензионным программными продуктами и скачивать последние с проверенных источников; не подсоединять непроверенные внешние носители информации; не переходить по ссылкам в письмах от незнакомых адресатов; не открывать непонятные вложения; перепроверять подлинность официальных сайтов и не пользоваться сайтами с сомнительной репутацией; при возможности использовать отдельные устройства для работы и web-сёрфинга в Интернете. Это только часть правил, повышающих безопасность персональной информации человека. Указать все правила ввиду их огромного количества не представляется возможным.

Исследование «Лаборатории Касперского» показало, что чуть менее двух третьих пользователей (62%) используют пароль для блокировки своих устройств для обеспечения конфиденциальности информации, а когда речь идёт о защите сетевых учётных записей, более двух третьих (68%) пытаются использовать только надёжные пароли. Каждый третий опрошенный пользователь (35%) регулярно проверяет и изменяет параметры конфиденциальности на устройствах и в используемых приложениях [9].

В рамках исследования по методологии Digcomp Аналитическим центром НАФИ зафиксировано следующее: общий индекс цифровой грамотности по шкале от 0 до 100 составил 58 п.п. (2020 г.) и 64 п.п. (2021 г.), а такой субиндекс, как цифровая безопасность, представленный как знание мер по обеспечению безопасности персональных данных и умения оценивать опасности онлайн-мошенничества в цифровом про-

странстве, – 60 п.п. (2020 г.) и 65 п.п. (2021 г.) [21].

Выводы

Таким образом, безопасность персональной информации следует рассматривать как составляющую информационно-коммуникационной безопасности персоны, которая связана с защищённостью информации о самом человеке от внешних угроз и воздействий. Оценка со стороны населения безопасности своей жизнедеятельности в информационно-коммуникационной среде современном социуме весьма низкая. Киберпреступность в виде фишинга и социальной инженерии является основой угрозой для приватной жизни человека. Данный вид преступлений способен нанести нравственный и материальный ущерб. В борьбе с данным явлением подавляющая часть граждан полагается на себя, на развитие собственных навыков обеспечения безопасности персональной информации.

Все это свидетельствует, что граждане начинают привыкать в условиях постоянных информационных угроз и рисков, развивая свои навыки обеспечения безопасности персональной информации. Информационные потоки, определяющие эффективность цифровизации современного общества, нуждаются не только в гарантиях защиты конфиденциальных данных граждан на технико-технологическом уровне, но и на уровне цифровой компетентности граждан. У современных пользователей формируется понимание того, что цифровой мир полон угроз, поэтому лучшее решение – это минимизация рисков. Принятие мер для обеспечения безопасности данных в Интернете для начала, безусловно, является отличным шагом, но при обеспечении конфиденциальности информации исключительно полагаться на технологии нельзя – необходимо развитие социально-психологических инструментов защиты персональной информации. Поэтому социоло-

гические исследования в области защиты персональной информации, несомненно, перспективны и включают не только теоретические, но и прикладные аспекты,

которые крайне важны для выработки рекомендаций по совершенствованию социальных практик в информационно-коммуникационной среде.

Список литературы

1. Acquisti A. Privacy and Security of Personal Information: Economic Incentives and Technological Solutions // Economics of Information Security. New York: Springer, 2004. P. 179-186.
2. Зотов В. В., Губанов А. В. Баланс приватного и публичного в использовании персональных данных в цифровом сетевом пространстве // Коммуникология. 2021. Т. 9, № 2. С. 15-30.
3. Кривоухов А. А., Зотов В. В. Информационная безопасность как антропосоциотехнический феномен // Коммуникология. 2017. Т. 5, № 4. С. 71-81.
4. Зотов В. В., Лысенко В. А. Структурно-функциональная организация информационно-коммуникационной среды современного общества // Теория и практика общественного развития. 2011. № 2. С. 91-93.
5. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 05.12.2016 г. № 646. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191/ (дата обращения: 20.03.2022).
6. Терехов А. В., Терехова О. А. Современные проблемы обеспечения информационной безопасности личности в интернет // Проблемы борьбы с киберпреступлениями в современном обществе: сборник материалов I Всероссийской конференции. Тамбов: Изд-во Першина Р. В., 2016. С. 23-28.
7. Кибакин М. В. Социальная диагностика информационной безопасности цифрового социума: методологические и нормативно-правовые аспекты // Цифровая социология. 2019. Т. 2, № 3. С. 25–32.
8. Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/folder/14478> (дата обращения: 20.03.2022).
9. Выборочное федеральное статистическое наблюдение по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей // Федеральная служба государственной статистики. URL https://gks.ru/free_doc/new_site/business/it/fed_nabroc/index.html (дата обращения: 11.03.2022).
10. Кривоухов А. А. Оценка информационной безопасности интернет-среды пользователями социальных сетей // Коммуникология. 2018. Т. 6, № 1. С. 107-117.
11. Цена приватности в Интернете: готовы ли пользователи рисковать личными данными? // Лаборатория Касперского. URL: <https://www.kaspersky.com/blog/privacy-report-2019/> (дата обращения: 20.03.2022).
12. Шоричева А. Ю. Информационная безопасность личности в коммуникационной сети // Инновационные технологии: теория, инструменты, практика. 2014. Т. 2. С. 180-182.
13. Номоконов В. А., Тропина Т. Л. Киберпреступность как новая криминальная угроза // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 1 (24). С. 45–55.
14. Тарапанова Е. А., Добкач Л. Я. Информационная безопасность личности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2019. № 3 (38). С. 52-57.
15. Хачатурова С. С., Жихарева Ю. П. Осторожно, фишинг! // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 4-4. С. 793–795.
16. Кондрашин М. Security by design как основа // Банковское обозрение. 2018. № 11. С. 69–72.
17. Обухова А. С., Пияльцев А. И. Киберпреступления и кибербезопасность в банковском секторе: понятие и современные угрозы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 6. С. 42-51.

18. Брызгалов Г. Е. О способе хищения денежных средств, совершаемого с использованием вредоносных программ // Преступность в сфере информационных и телекоммуникационных технологий: проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений. 2017. № 1. С. 83-89.
19. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2019 г. // Генеральная Прокуратура Российской Федерации: портал правовой статистики. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения 22.03.2022).
20. Центральный банк Российской Федерации: официальный сайт. URL <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 04.03.2022).
21. Цифровая грамотность россиян: исследование 2020 // Аналитический центр НАФИ. URL: <https://nafi.ru/analytics/tsifrovaya-gramotnost-rossiyan-issledovanie-2020/> (дата обращения: 20.03.2022).

References

1. Acquisti A. Privacy and Security of Personal Information: Economic Incentives and Technological Solutions. *Economics of Information Security*. New York, Springer, 2004, pp. 179-186.
2. Zотов В. В., Губанов А. В. Баланс частного и публичного в использовании персональных данных в цифровом пространстве [Balance of private and public in the use of personal data in the digital network space]. *Kommunikologiya = Communicology*, 2021, vol. 9, no. 2, pp. 15-30.
3. Кривоухов А. А., Зотов В. В. Информационная безопасность как антропосоциотехнический феномен [Information security as anthroposociotechnical phenomenon]. *Kommunikologiya = Communicology*, 2017, vol. 5, no. 4, pp. 71-81.
4. Zотов В. В., Лысенко В. А. Структурно-функциональная организаций информационно-коммуникационной среды современного общества [Structural and functional organization of information and communication environment of modern society]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*, 2011, no. 2, pp. 91-93.
5. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации [On the Approval of the Doctrine of Information Security of the Russian Federation]. Decree of the President of the Russian Federation of December 05, 2016 № 646. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191/. (accessed 20.03.2022)
6. Терехов А. В., Терехова О. А. [Modern problems of ensuring personal information security on the Internet]. Problemy bor'by s kiberprestupleniyami v sovremenном обществе. Sbornik materialov I vserossiyskoy konferentsii [Problems of the fight against cybercrime in modern society. Collection of materials of the I All-Russian Conference]. Tambov, Publishing House Pershina R. V., 2016, pp. 23-28. (In Russ.)
7. Кабакин М. В. Сотсial'naya diagnostika informatsionnoy bezopasnosti tsifrovogo sotsiuma: metodologicheskiye i normativno-pravovyye aspekty [Social diagnostics of information security of digital society: methodological and regulatory aspects]. *Tsifrovaya sotsiologiya = Digital Sociology*, 2019, vol. 2, no. 3, pp. 25-32.
8. Monitoring razvitiya informatsionnogo obshchestva v Rossiyskoy Federatsii [Monitoring the development of the information society in the Russian Federation]. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki [Federal State Statistics Service]. Available at: <https://www.gks.ru/folder/14478>. (accessed 20.03.2022)
9. Vyborochnoye federal'noye statisticheskoye nablyudenije po voprosam ispol'zovaniya naseleniem informatsionnykh tekhnologij i informatsionno-telekommunikatsionnykh setej [Selected federal statistical monitoring on the use of information technologies and information and telecommunication networks by the population]. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki [Federal State Statistics Service]. Available at: https://gks.ru/free_doc/new_site/business/it/_fed_nabl-croc/index.html. (accessed 20.04.2022)
10. Krivoukhov A. A. Otsenka informatsionnoy bezopasnosti internet-sredy pol'zovatelyami sotsial'nykh setej [Assessment of information security of the Internet environment by users of social networks]. *Kommunikologiya = Communicology*, 2018, vol. 6, no. 1, pp. 107-117.

11. Tsena privatnosti v Internete: gotovy li pol'zovateli riskovat' lichnymi dannymi? [The true value of digital privacy: are consumers selling themselves short?]. Laboratoriya Kasperskogo [Kaspersky Lab]. Available at: <https://www.kaspersky.com/blog/privacy-report-2019/>. (accessed 20.03.2022)
12. Shoricheva A. Yu. Informatsionnaya bezopasnost' lichnosti v kommunikatsionnoy seti [Information security of a person in a communication network]. *Innovatsionnye tekhnologii: teoriya, instrumenty, praktika = Innovative Technologies: Theory, Tools, Practice*, 2014, vol. 2, pp. 180-182.
13. Nomokonov V. A., Tropina T. L. Kiberprestupnost' kak novaya kriminal'naya ugroza [Cybercrime as a new criminal threat]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra = Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2012, no. 1 (24), pp. 45-55.
14. Tarapanova E. A., Dobkach L. Ya. Informatsionnaya bezopasnost' lichnosti [Information security of a person]. *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskiye nauki = Science Vector of Togliatti State University. Series: Legal Sciences*, 2019, no. 3 (38), pp. 52-57.
15. Khachaturova S. S., Zhikhareva Yu. P. Ostorozhno, fishing! [Beware of phishing!]. *Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovanii = International Journal of Applied and Fundamental Research*, 2016, no. 4-4, pp. 793-795.
16. Kondrashin M. Security by design kak osnova [Security by design as the basis]. *Bankovskoye obozreniye = Banking Review*, 2018, no. 11, pp. 69-72.
17. Obukhova A. S., Piyaltsev A. I. Cybercrime and Cybersecurity in the Banking Sector: Concept and Modern Threats [Cybercrimes and Cybersecurity in the Banking Sector: Concept and Modern Threats]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2020, no. 10(6), pp. 42-51.
18. Bryzgalov G. Ye. O sposobe khishcheniya denezhnykh sredstv, sovershayemogo s ispol'zovaniem vrednosnykh programm [To the method of pursuing of money resources committed with the use of harmful programs]. *Prestupnost' v sfere informatsionnykh i telekommunikatsionnykh tekhnologiy: problemy preduprezhdeniya, raskrytiya i rassledovaniya prestupleniy = Crime in the Field of Information and Telecommunication Technologies: Problems of Prevention, Disclosure and Investigation of Crimes*, 2017, no. 1, pp. 83-89.
19. Sostoyaniye prestupnosti v rossii za yanvar' – dekabr' 2019 god [Crime situation in Russia for January – December 2019]. General'naya Prokuratura Rossiiskoi Federatsii: portal pravovoi statistiki [Prosecutor General's Office of the Russian Federation: portal of legal statistics]. Available at: <http://crimestat.ru/analytics>. (accessed 22.03.2022)
20. Tsentral'nyi bank Rossiiskoi Federatsii [Central Bank of the Russian Federation]. Available at: <https://www.cbr.ru>. (accessed 04.03.2022)
21. Tsifrovaya gramotnost' rossiyan: issledovaniye 2020 [Digital literacy of Russians: research 2020]. Analiticheskii tsentr NAFI [NAFI Analytical Center]. Available at: <https://nafi.ru/analytics/tsifrovaya-gramotnost-rossiyan-issledovanie-2020/>. (accessed 20.03.2022)

Информация об авторе / Information about the Author

Кривоухов Анатолий Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры экономики, управления и гуманитарных наук, Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И. И. Иванова, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: anatka@rambler.ru, ORCID: 0000-0001-8918-5213

Anatoly A. Krivoukhov, Cand. of Sci. (Juridical), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics, Management and Humanities, Kursk State Agricultural Academy named after I. I. Ivanov, Kursk, Russian Federation, e-mail: anatka@rambler.ru, ORCID: 0000-0001-8918-5213

Оригинальная статья / Original article<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-3-249-259>**Социологический анализ внутренних факторов мотивационной среды курсантов военных вузов в процессе подготовки к военно-профессиональной деятельности****Т. А. Терешонок¹**

¹ Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации
ул. Большая Садовая 14, г. Москва 123001, Российская Федерация

e-mail: tanyusha.tereshonok@gmail.com

Резюме

Актуальность. Международная обстановка, увеличение многообразия военных конфликтов заставляют Российской Федерацию поддерживать состояние Вооруженных сил на стабильно высоком уровне боевой готовности, что требует от системы военного образования высококачественной подготовки офицерских кадров, замотивированных на добросовестное исполнение своего военно-профессионального долга. Важную роль в формировании мотивации военных профессионалов играет среда, внутри которых протекает жизнедеятельность военнослужащих.

Цель – всесторонний социологический анализ внутренних факторов мотивационной среды курсантов военных вузов в процессе подготовки к военно-профессиональной деятельности.

Задачи: уточнение теоретической сущности внутренних факторов мотивационной среды курсантов военных вузов в процессе подготовки к военно-профессиональной деятельности; изучение организации воздействия на мотивацию курсантов внутренних факторов мотивационной среды; разработка классификации факторов мотивационной среды курсантов; исследование современного состояния организации внутренних факторов мотивационной среды курсантов.

Методология. Теоретическую основу исследования составили идеи и взгляды известных социологов. Был использован системный подход в рамках структурного-функционализма, осуществлен анализ нормативно-правовой базы, связанной с проблематикой настоящей статьи, приведены эмпирические результаты авторского социологического исследования, подтвержденные вторичным анализом данных других социологических исследований.

Результаты. Осуществлено теоретическое уточнение внутренних факторов мотивационной среды курсантов военных вузов в процессе подготовки к военно-профессиональной деятельности, что позволило разработать авторскую классификацию внутренних факторов указанной среды. Вместе с тем эмпирически исследовано современное состояние внутренних факторов, а также выявлены проблемные вопросы.

Выводы. Внутренние факторы мотивационной среды курсантов следует разделить на факторы-условия и факторы-активы, действие которых осуществляется на трех уровнях: институциональный, организационный и групповой. Грамотно выстроенная работа по организации воздействия данных факторов на мотивацию курсантов формирует положительную мотивационную среду, которая способствует обеспечению порядка, высокого уровня институциональной устойчивости военного вуза. В настоящее время среди внутренних факторов наиболее проблемными выступают организация досуга и отдыха курсантов.

Ключевые слова: курсант; фактор; факторы мотивационной среды; мотивационная среда; мотивация; мотивация курсантов; военный вуз; военнослужащий; военная социология.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

© Терешонок Т. А., 2022

Для цитирования: Терешонок Т. А. Социологический анализ внутренних факторов мотивационной среды курсантов военных вузов в процессе подготовки к военно-профессиональной деятельности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 3. С. 249–259. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-3-249-259>.

Поступила в редакцию 11.04.2022

Принята к публикации 08.05.2022

Опубликована 30.06.2022

Sociological Analysis of the Internal Factors of the Motivational Environment of Cadets Of Military Universities in the Process of Preparing for Military Professional Activity

Tatiana A. Tereshonok¹

¹ Military University named after Prince Alexander Nevsky of the Ministry of Defense of the Russian Federation
14 Bolshaya Sadovaya str., Moscow 123001, Russian Federation

 e-mail: tanyusha.tereshonok@gmail.com

Abstract

Relevance. The international situation and the increasing variety of military conflicts force the Russian Federation to maintain the state of the Armed Forces at a consistently high level of combat readiness, which requires the military education system to provide high-quality training of officers motivated to conscientiously fulfill their military professional duty. An important role in the formation of motivation of military professionals is played by the environment within which the vital activity of military personnel takes place.

The purpose is a comprehensive sociological analysis of the internal factors of the motivational environment of cadets of military universities in the process of preparing for military professional activity.

Objectives: clarification of the theoretical essence of the internal factors of the motivational environment of cadets of military universities in the process of preparation for military professional activity; study of the organization of the impact on the motivation of cadets of internal factors of the motivational environment; development of a classification of factors of the motivational environment of cadets; study of the current state of the organization of internal factors of the motivational environment of cadets.

Methodology. The theoretical basis of the study was formed by the ideas and views of famous sociologists. A systematic approach was used within the framework of structural-functionalism, an analysis of the regulatory framework related to the problems of this article was carried out, empirical results of the author's sociological research were presented, confirmed by a secondary analysis of data from other sociological studies.

Results. The theoretical clarification of the internal factors of the motivational environment of cadets of military universities in the process of preparation for military professional activity was carried out, which allowed the author to develop a classification of the internal factors of this environment. At the same time, the current state of internal factors has been empirically investigated, as well as problematic issues have been identified.

Conclusions. The internal factors of the motivational environment of cadets should be divided into factors-conditions and factors-assets, the impact of which is carried out at three levels: institutional, organizational and group. Competently structured work on the organization of the impact of these factors on the motivation of cadets forms a positive motivational environment that contributes to ensuring order, a high level of institutional stability of a military university. Currently, among the internal factors, the most problematic are the organization of leisure and recreation of cadets.

Keywords: cadet; factor; factors of the motivational environment; motivational environment; motivation; motivation of cadets; military university; soldier; military sociology.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Tereshonok T. A. Sociological Analysis of the Internal Factors of the Motivational Environment of Cadets of Military Universities in the Process of Preparing for Military Professional Activity. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the*

Введение

В работе «Американский университет» Т. Парсонс пишет, что именно среда, тесно связанная с высшим учебным заведением, является тем узлом, в котором переплетаются все подсистемы общества, а именно культурная, индивидуальная и социальная, потому она определяет процессы формирования ценностно-нормативного комплекса и моделей поведения ее участников [1]. Главная функция мотивационной среды курсантов военных вузов в процессе подготовки к военно-профессиональной деятельности заключается в оказании интериоризующего воздействия ее различных факторов во внутренние побудительные силы поведения будущего офицера, как целенаправленно, так и стихийно. Данное обстоятельство позволяет нам утверждать, что в институциональном пространстве необходимо поддерживать высокую эффективность мотивационной среды, выявлять действенные факторы ее формирования, побуждающие курсантов к осознанному освоению военной специальности.

Материалы и методы

Теоретическая основа исследования состоит в идеях и взглядах известных социологов Т. Парсонса, Р. Дарендорфа, Э. Дюркгейма, Н. А. Корфа и др. Для изучения организации воздействия факторов был использован системный подход в рамках структурного-функционализма. Эмпирическую базу исследования составил анализ вторичных эмпирических данных социологических исследований, а также результаты авторского исследования, проведенного в 1 квартале 2020 г., в процессе которого было опрошено 472 курсанта из 7 высших военных учебных заведений Министерства оборо-

ны Российской Федерации. Подавляющая часть опрошенных – лица мужского пола (97%).

Результаты и их обсуждение

Понятие «фактор» семантически образовано от слова *factor*, которое дословно можно перевести как «делающий» или «производящий». Российская социологическая энциклопедия определяет фактор как движущую силу, причину, существенное обстоятельство каких-либо явлений или процессов [2]. Под факторами мотивационной среды курсантов военных вузов в настоящей статье понимаются воздействующие на курсанта силы, выражющиеся в совокупности побудительных обстоятельств и целенаправленных действий, определяющих характер и возможные последствия, происходящих в институциональной армейской среде изменений, которые могут быть как внутри курсанта (мотивы), так и внешние по отношению к нему (стимулы). Факторы многозначны и неоднолинейны, они управляемы и динамичны в своем воздействии на объекты подготовки к военно-профессиональной деятельности.

Методологически важно отметить, что на современном этапе развития научного знания разработано достаточно мало общепринятых систематизированных иерархичных классификаций факторов, оказывающих влияние на человека в рамках того или иного социального института. Отсутствие доминантности факторов отмечали такие социологи, как Р. Дарендорф [3], Э. Дюркгейм [4], Т. Парсонс [5] и др. «Среди основных компонентов системы, – писал Т. Парсонс, – нет причинного первенства какого-либо фактора изменений. Изменения должны идти от любого источника системы» [5, с. 19]. В этой связи факторы нередко рассматри-

вают как раздробленные элементы, хаотично оказывающие различного рода воздействия на мотивацию военнослужащих, тем самым непосредственно участвуя в формировании мотивационной среды курсантов военных вузов. Вместе с тем не существует и «универсальных» факторов, действующих исключительно одинаково на всех курсантов, в связи с отсутствием в природе двух совершенно идентичных человеческих организмов, что позволяет нам сделать вывод, что влияние факторов происходит на каждого по-разному подобно лучу света, отражающемуся через призмы различного содержания.

К внутренним факторам мотивационной среды курсантов военных вузов относятся факторы, связанные со службой в Вооруженных силах, которые, по нашему мнению, структурно следует разделить на три уровня: институциональный, включающий факторы, относящиеся ко всему институту военной службы; организационный – отражает специфику службы внутри конкретного вуза, характер образовательного процесса, создание условий службы и быта, а также групповой, выражющейся в характере отношений курсантов между собой, с преподавателями и непосредственными командирами.

Внутренние факторы мотивационной среды курсантов военных вузов в процессе подготовки к военно-профессиональной деятельности носят характер организованного воздействия и тесно связаны с процессом управления, в связи с чем их целесообразно разделить на факторы-условия и факторы-активы. Под факторами условиями мы подразумеваем организованную обстановку, в которой происходит взаимодействие участников образовательного процесса, предполагающую объективный аспект формирование мотивационной среды курсантов военных вузов в процессе подготовки к военно-профессиональной деятельности [6].

Формирование факторов-условий начинается с образцов мотивации к военно-профессиональной деятельности, запечатленных в социальной структуре института военной службы. Нахождение на определенной позиции в социальной структуре нацеливает будущего офицера на исполнение определенных обязанностей в соответствии с установленными нормативными требованиями и ожиданиями (Н. А. Корф [7], М. В. Барановский, А. М. Беляев, В. В. Бондалетов [8], С. А. Вершилов [9]). Данные требования соответствуют комплексу норм и ценностей, задающих рамки исполнения курсантами необходимых социальных ролей. Основным источником норм и ценностей военной службы является Устав, безусловное знание, соблюдение и поддержание которого обязательно для всех, без исключения, военнослужащих.

Исполнение обязанностей контролируется с использованием силы, выражющейся в факторах-активах. Сущность факторов-активов (стимулирование курсантов) заключается в осуществлении целенаправленного непосредственных воздействий субъектов управления на обучающихся, зависящих от конкретных обстоятельств и сложившихся ситуаций, в целях побуждения их на постоянное военно-профессиональное саморазвитие, получение профессиональных знаний, умений и навыков, формирование личностного интереса к своей специальности и в целом к военной службе. Применение факторов-активов включает в себя процесс планирования, организации, координации и контроля воздействия формальных, неформальных стимулов на курсантов в ходе интериоризации ими окружающей социальной реальности.

Стимулирование может осуществляться как активными, так пассивными методами. К активным относится прямые воздействия субъектов управления на объекты подготовки к военно-профессиональной деятельности, к пас-

сивным – убеждение. Тут же следует иметь в виду, во-первых, некоторую степень непредсказуемости результатов применения стимулов в связи с тем, что с точной вероятностью реакцию человека на те или иные внешние воздействия предугадать весьма затруднительно. Во-вторых, не представляется возможным всецело и в один момент перестроить мотивационные установки личности, возможно лишь задавать ее направление посредством применения различного рода воздействий.

В нормативно-правовых документах, относящихся к институту военной службы, закреплена специально разработанная система стимулов, образующая процесс стимулирования, осуществляющийся, с одной стороны, в виде поощрения, выражающегося в применении определенного рода, значимых для военнослужащего стимулов (данное воздействие направлено на улучшение удовлетворения потребностей), с другой – в виде принуждения, главной целью которого является ухудшение удовлетворения потребностей. За основу классификации стимулов курсантов возьмем классификацию, разработанную Р. В. Ткачевым [10], который подразделяет их на материальные, моральные (нематериальные) и стимулы времени.

Материальное поощрение условно можно разделить на денежную и неденежную формы. Размер материального денежного поощрение находится в строгой зависимости от тарифного разряда, соответствующей воинской должности, воинского звания, а также различного рода ежемесячных дополнительных выплат (надбавки за физическую подготовку, за добросовестное и эффективное выполнение должностных обязанностей и др.). Стоит отметить, что уровень оплаты воинского труда ниже, чем среднерыночный [11], однако компенсируется неденежными привилегиями, куда относятся социальные льготы и гарантии военнослужащих – определённые, оплачивае-

мые Министерство обороны РФ услуги (право на бесплатную медицинскую помощь, безвозмездное обучение в высших военных учебных образовательных учреждениях профессионального образования, обеспечение всеми видами довольствия и др.).

На практике военного управления нередко обращаются (субъекты управления) и к моральным поощрениям, сводящимся к положительной оценке достижений и заслуг обучающегося военнослужащего. Посредствомобретения такого рода поощрения военнослужащий обретает общественное признание, по этой причине указанные стимулы именуют еще как престижные или духовные, содержание которых сводится, согласно ст. 30 Дисциплинарного устава Вооруженных сил РФ [12], к моральным поощрениям: снятие ранее применяемого дисциплинарного взыскания (после того как оно сыграло воспитательную роль и военнослужащий принял все возможные меры по исправлению своего поведения), награждение грамотой или объявление благодарности в письменной форме, занесение на Доску почета фамилии отличившегося военнослужащего, награждение ведомственными медалями и орденами и пр.

Характеризующиеся неформальным статусом упомянутые стимулы в зависимости от степени сложности условий их обретения приобретают весомую значимость среди других стимулов в связи с тем, что, обладая моральным поощрением, авторитет курсанта среди сослуживцев, а зачастую и среди «гражданских» товарищей возрастает. Вместе с тем они способствуют удовлетворению потребности в самореализации, потому положительная степень влияния морального поощрение на мотивацию к военно-профессиональной деятельности достаточно часто бывает более действенная, чем материальная.

В системе стимулирующих средств также важно отметить поощрение сво-

бодным временем – объявление внеочередного увольнения, когда курсанта за какие-либо заслуги или успехи освобождают от выполнения некоторых обязанностей военной службы на определенный промежуток времени.

Мотивирующее воздействие в Вооруженных силах помимо поощрений предусматривает также и принуждения, закрепленные на законодательном уровне (ст. 67 Дисциплинарного устава Вооруженных сил [12]), обладающие относительной простотой и экономичностью. К таким принуждениям следует отнести: понижение в воинской должности, объявление выговора и строгого выговора, объявление предупреждения о неполном служебном соответствии, а также досрочное увольнение с военной службы в связи с невыполнением условий контракта. Важно отметить, что основная цель военно-социального управления не в применении наказания, а в достижении целей организации, поэтому полная осведомленность курсантов о наличии наказаний и последствий невыполнения приказов вышестоящего руководства уже в некоторой степени может выступать залогом добросовестного исполнения служебных обязанностей.

Институциональные и организационные стимулы несколько пересекаются, в связи с тем что институциональные они потому, что закреплены на законодательном уровне, а организационные потому, что ходатайствуют перед командирами (начальниками) и чувствуют в принятии решения о применении стимулов в большинстве своем офицеры внутри вуза.

Говоря о пассивных методах воздействия на курсантов, прежде всего, стоит сказать о методе убеждения, заключающемся в выстраивании коммуникационного процесса между субъектами и объектами подготовки к военно-профессиональной деятельности, в ходе которого убеждающие (субъекты) передают убеждаемым (объектам) некоторую зна-

чимую информацию с целью формирования и подкрепления у последних положительного отношения к ценностям и нормам института военной службы, а также развития осознанного отношения к социальной действительности.

Метод убеждения в рамках института Вооружённых сил реализуется по большей мере через мероприятия военно-политической работы, цель которой в настоящее время заключается в «формировании профессионально подготовленной, идеально убежденной, сильной духом личности военнослужащего, сплоченных и слаженных воинских коллективов» [13].

Важная роль в формировании мотивационной среды отводится условиям военной службы. К примеру, О. А. Коряковцева, Т. В. Макеева отмечают, что «работоспособность человека, вовлеченного в воинскую деятельность, напрямую зависит от комфортности условий, созданных для жизни военнослужащего» [14, с. 195]. Будущие офицеры основную часть жизни в процессе подготовки к военно-профессиональной деятельности проводят внутри военного учебного заведения, условия которых выражаются в наполнении вузовского пространства, призванного обеспечить всем курсантам благоприятные условия жизнедеятельности. На наш взгляд, данное пространство содержательно можно разделить на *пространственно-предметное* и *качество-ственное*. К пространственно-предметному содержанию относится потенциал военного учебного заведения, выражющийся в материально-технических и организационных его возможностях, т. е. в социальной инфраструктуре.

К объектам социальной инфраструктуры И. В. Баранова относит [15]:

– объекты, созданные с целью удовлетворения потребностей в сфере досуга и культуры (клубы, библиотеки, выставочные залы);

– здравоохранение (госпитали, медпункты, аптеки);

- образование (современные средства обеспечения образовательной деятельности);
- связь и транспорт;
- обеспечение социальной поддержки нуждающимся и незащищенным военнослужащим;
- создание условий для повышения психофизиологического потенциала.

Однако данный перечень не является исчерпывающим, мы бы хотели дополнить следующими положениями, касающимися напрямую специфики функционирования военного вуза:

- обеспечение безопасного несения службы, предупреждение травматизма и профессиональных заболеваний;
- жилищный фонд (состояние казарм и общежитий);
- объекты торговли и общественного питания (магазины на территории вуза, качество питания в столовой);
- обеспеченность вещевым довольствием (обеспеченность, качество, соответствие размера военной формы);
- объекты бытового обслуживания (мастерские, ателье);
- спортивные сооружения (стадионы, плавательные бассейны, спортплощадки) и базы массового отдыха, приспособленные для проведения физкультурно-оздоровительных мероприятий.

К качественному наполнению пространства военного вуза относится престиж и традиции военного учебного заведения, степень внедрения информационных технологий в образовательный процесс, профессионализм, научный потенциал, преподавателей, умение заинтересовать обучающегося и найти с ним контакт, стиль общения офицеров-командиров. Вместе с тем важной составляющей является предоставление возможностей для самообразовательной деятельности, которая в совокупности с организованным образовательным про-

цессом способствует удовлетворению потребности будущих офицеров в саморазвитии и самореализации [16]. Однако современные военные исследователи (к примеру А. Н. Галкин [17]) констатируют недостаточность информации об институциональных и организационных условиях, в рамках которых максимально может быть реализован потенциал самообразовательной деятельности будущих офицеров.

На групповом уровне условия процесса подготовки курсантов к военно-профессиональной деятельности выражаются в социально-психологическом климате воинского коллектива, наличии или отсутствии социальной напряженности и конфликтов, в специфике взаимоотношений курсанта с другими курсантами, офицерами, преподавателями, вышестоящими командирами. Важно отметить, что, с одной стороны, коллектив влияет на курсанта, но с другой – каждый отдельный курсант сам оказывает воздействие на формирование коллектива.

Вместе с тем курсантский коллектив служит источником институциональных девиаций (И. Гоффман именует их как практики вторичного приспособления [18, с. 82]), развивающихся вне зоны единогласия. Взаимодействуя между собой, будущие офицеры совместно вырабатывают неформальные правила поведения и сами же регулируют их соблюдение. Из этого следует, что мотивация продолжать службу, получить новое звание может быть вызвана не только формальными стимулами, перечисленными в настоящей статье, но и неформальными в виде уважения среди сослуживцев, новыми возможностями в коллективе (к примеру, на выпускном курсе меньше хозяйственных работ) и пр.

В идеале организационные условия (факторы-условия) и стимулы (факторы-активы) должны полностью соответство-

вать требованиям институционального уровня, а также «блокировать» внешнее негативное воздействие на курсантов, но иногда бывают и нарушения, которые, на наш взгляд, могут быть связаны со следующими обстоятельствами:

- недостаточное владение информацией субъектов организационного уровня управления об институциональных требованиях к мотивации курсантов военных вузов;

- намеренное или в силу каких-либо причин несоблюдение субъектами организационного уровня управления требований к мотивации курсантов военных вузов институционального уровня;

- недостаточное владение информацией субъектов организационного уровня управления о личностных факторах курсанта, неэффективное управление;

- недостаточное владение информацией о внешних по отношению к военно-социальной среде факторах, неэффективное управление субъектов организационного уровня управления.

Проведенное авторское исследование показало, что среди внутренних факторов наибольшей удовлетворенность курсантов характеризуются взаимоотношения в воинском коллективе (98% курсантов сказали о том, что взаимоотношения с другими курсантами оправдали их ожидания, еще у 94% опрошенных – такая ситуация в области взаимоотношений с офицерами). Результаты Научно-исследовательского центра (социологического) ВС РФ от 2018 г. также демонстрируют благоприятную дружескую коллективную обстановку (удовлетворённость курсантов взаимоотношениями с профессорско-преподавательским составом – 0,82 балла, с другими курсантами – 0,72 балла, с командованием вуза – 0,72 балла) [19].

Согласно результатам вышеназванного исследования, хуже всего, по мнению курсантов, в вузах МО РФ решаются

проблемы с организацией досуга и отдыха (0,36 балла). Н. Н. Романов, Г. А. Романова, Е. Ю. Шакирова также среди факторов, негативно влияющих на мотивацию будущих офицеров, выделяют организацию досуга (около трети опрошенных (34%) недовольны организацией досуга) [20].

Вместе с тем А. М. Пихтелёв и А. П. Абрамов, исходя из результатов собственного социологического исследования, делают вывод, что одной из основных проблем, существенно тормозящих процесс развития человеческого потенциала российских военнослужащих, выступает недостаточная эффективность реализации образовательного (в том числе и самообразовательного) развития [21].

Выводы

Таким образом, цель организованного воздействия внутренних факторов мотивационной среды, подразделяющихся на факторы-условия и факторы-активы, заключается в обеспечении порядка, институциональной устойчивости военного вуза и в целом Вооруженных сил, а также в поддержании стабильного высокого уровня состояния мотивационной среды курсантов военных вузов в процессе подготовки к военно-профессиональной деятельности. Современные факторы-активы и факторы-условия должны быть нацелены на формирование у будущих офицеров габитуса, ориентированного на следование идеям и ценностям института военной службы в условиях свободного выбора военнослужащим своей траектории жизнедеятельности. В процессе социологического исследования в функционировании мотивационной среды военных вузов были выявлены проблемы, связанные с организацией досуга курсантов и недостаточным объемом предоставляемого свободного времени.

Список литературы

1. Parsons T., Platt G. M. The American university. Cambridge: Harvard University Press, 1973. Р.10
2. Российская социологическая энциклопедия / под общ. ред. Г. В. Осипова. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998. 664 с.
3. Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы. М.: РОССПЭН, 2002. 284 с.
4. Дюргейм Э. Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. 732 с.
5. Парсонс Т. Социальная система. М.: Академический проспект, 2018. С. 19.
6. Терешонок Т. А. Мотивационная среда военного вуза: сущность, основные понятия и концепция исследования в рамках социологии управления // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки, 2021. № 4(64). С. 127-135.
7. Корф Н. А. Общее введение в стратегию, понимаемую в обширном смысле: Этюды по философии военных наук. СПб.: Типография Штаба отдельного корпуса жандармов, 1897. 128 с.
8. Барановский М. В., Беляев А. М., Бондалетов В. В. Военная социология: история, теория и практика: монография. М.: Издательство ВУ, 2018. 590 с.
9. Вершилов С. А. Методология социально-философского исследования военной безопасности: монография. Ульяновск: Зебра, 2017. 166 с.
10. Ткачев Р. В. Теоретические аспекты мотивации военно-профессиональной деятельности офицеров // Военный академический журнал. 2015. № 1(5). С. 104-110.
11. Министерство обороны Российской Федерации: офиц. сайт. URL: https://sc.mil.ru/social-money/soldiers_pay/pay.htm (дата обращения 03.03.2022).
12. Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных сил Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 10.11.2007 г. № 1495. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/26528> (дата обращения: 29.03.2022).
13. Замполит вместо воспитателя // Известия. URL: <https://iz.ru/781125/bogdan-stepovoi-aleksei-ramm-aleksei-kozachenko/zampolit-vmesto-vospitatelia> (дата обращения 30.03.2022).
14. Коряковцева О. А. Гражданское общество и военно-социальная сфера современной России: перспективы партнерства // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Социокинетика, 2017. № 1. С. 195-199.
15. Баранова И. В. Социальная инфраструктура как составляющая административного компонента социального потенциала региона // Журнал правовых и экономических исследований. 2019. № 4. С.153-157.
16. Терешонок Т. А. Структура процесса подготовки курсантов к военно-профессиональной деятельности: социолого-управленческий аспект // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, № 1. С. 85-89.
17. Галкин А. Н. Регуляция свободного времени курсантов в российских военных вузах: современное состояние и возможности оптимизации // Успехи современной науки. 2017. Т. 7, № 3. С. 21-25.
18. Гоффман Э. Тотальные институты: очерки о социальной ситуации психически больных пациентов и прочих постояльцев закрытых учреждений / под ред. А. М. Корбута. М.: Элементарные формы, 2019. С. 82.
19. Голубцов К. А. Проблемы военно-профессиональной ориентации и мотивации курсантов к обучению и дальнейшему прохождению службы в Вооруженных силах Российской Федерации в 2018 году // Военно-социологические исследования: сборник информационно-аналитических и методических статей. 2019. № 1 (63). С. 30-42.
20. Романов Н. Н., Романова Г. А., Шакирова Е. Ю. Система мотивации и планирование военной карьеры курсантами-вертолетчиками. Ульяновск: Зебра, 2018. 184 с.
21. Пихтелёв А. М., Абрамов А. П. Современное состояние уровня жизни российских военнослужащих: результаты эмпирического исследования // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 1. С. 164–175.

References

1. Parsons T., Platt G. M. The American university. Cambridge, Harvard University Press, 1973, p. 10.
2. Rossiyskaya sotsiologicheskaya entsiklopediya [Russian sociological encyclopedia]; ed. by G. V. Osipova. Moscow, NORMA-INFRA-M Publ., 1998. 664 p.
3. Dahrendorf R. Sovremennyy sotsial'nyy konflikt. Ocherk politiki svobody [Modern social conflict. Essay on the politics of freedom]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2002. 284 p.
4. Durkheim E. Elementarnye formy religioznoy zhizni: totemicheskaya sistema v Avstralii [Elementary forms of religious life: the totemic system in Australia]. Moscow, Publishing House "Delo" RANEPA, 2018. 732 p.
5. Parsons T. Sotsial'naya Sistema [Social system]. Moscow, Academic prospectus Publ., 2018, p. 19.
6. Tereshonok T. A. Motivatsionnaya sreda voennogo vuza: sushchnost', osnovnye ponyatiya i kontseptsiya issledovaniya v ramkakh sotsiologii upravleniya [The motivational environment of a military university: the essence, basic concepts and concept of research within the framework of the sociology of management]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki = Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky. Series: Social Sciences*, 2021, no. 4(64), pp. 127-135.
7. Korf N. A. Obshchee vvedenie v strategiyu, ponimaemuyu v obshirnom smysle: Etyudy po filosofii voen. nauk [A general introduction to strategy, understood in a broad sense: Studies in the philosophy of military]. St. Petersburg, Printing House of the Headquarters of the Separate Corps of Gendarmes Publ., 1897. 128 p.
8. Baranovsky M. V., Belyaev A. M., Bondarev V. V. Voennaya sotsiologiya: istoriya, teoriya i praktika [Military sociology: history, theory and practice]. Moscow, VU Publ., 2018. 590 p.
9. Vershilov S. A. Metodologiya sotsial'no-filosofskogo issledovaniya voennoy bezopasnosti [Methodology of socio-philosophical research of military security]. Ulyanovsk, Zebra Publ., 2017. 166 p.
10. Tkachev R. V. Teoreticheskie aspekty motivatsii voenno-professional'noy deyatel'nosti ofitserov [Theoretical aspects of the motivation of military professional activity of officers]. *Voennyj akademicheskiy zhurnal = Military Academic Journal*, 2015, no. 1(5), pp. 104-110.
11. Ministerstvo obrony Rossiyskoy Federatsii [Ministry of Defense of the Russian Federation]. Available at: https://sc.mil.ru/social/money/soldiers_pay/salary/pay.htm. (accessed 03.03.2022)
12. Ob utverzhdenii obshcheyoinskikh ustavov Vooruzhennykh Sil Rossiiskoi Federatsii [On the approval of the general military charters of the Armed Forces of the Russian Federation]. Decree of the President of the Russian Federation of November 10, 2007 № 1495. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/26528>. (accessed 29.03.2022)
13. Zampolit vmesto vospitatatelya [Political officer instead of an educator]. Izvestiya [Proceeding]. Available at: <https://iz.ru/781125/bogdan-stepovoi-aleksei-ramm-aleksei-kozachenko/zampolit-vmesto-vospitatelia>. (accessed 30.03.2022)
14. Koryakovtseva O. A. Grazhdanskoe obshchestvo i voenno-sotsial'naya sfera sovremennoy Rossii: perspektivy partnerstva [Civil society and the military-social sphere of modern Russia: prospects for partnership]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psichologiya. Sotsiokinetika = Bulletin of the Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 2017, no. 1, pp. 195-199.
15. Baranova I. V. Sotsial'naya infrastruktura kak sostavlyayushchaya administrativnogo komponenta sotsial'nogo potentsiala regiona [Social infrastructure as a component of the administrative component of the region's social potential]. *Zhurnal pravovykh i ekonomicheskikh issledovanii = Journal of Legal and Economic Research*, 2019, no. 4, pp. 153-157.
16. Tereshonok T. A. Struktura protsesssa podgotovki kursantov k voenno-professional'noy deyatel'nosti: sotsiologo-upravlencheskiy aspect [The structure of the process of preparing cadets for military professional activity: a sociological and managerial aspect]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya = Proceedings of the Saratov University. New Series. Series: Sociology. Political Science*, 2022, vol. 22, no. 1, pp. 85-89.

17. Galkin A. N. Regulyatsiya svobodnogo vremeni kursantov v rossiyskikh voennyykh vuzakh: sovremennoe sostoyanie i vozmozhnosti optimizatsii [Regulation of cadets' free time in Russian military universities: the current state and optimization opportunities]. *Uspekhi sovremennoy nauki = Successes of Modern Science*, 2017, vol. 7, no. 3, pp. 21-25.
18. Hoffman E. Total'nye instituty: ocherki o sotsial'noy situatsii psikhicheskikh bol'nykh patsientov i prochikh postoyal'tsev zakrytykh uchrezhdeniy [Total institutions: essays on the social situation of mentally ill patients and other guests of closed institutions]; ed. by A. M. Korbut. Moscow, Elementary Forms Publ., 2019, p. 82.
19. Golubtsov K. A. Problemy voenno-professional'noy orientatsii i motivatsii kursantov k obucheniyu i dal'neyshemu prokhozhdenu sluzhby v Vooruzhennykh Silakh Rossiyskoy Federatsii v 2018 godu [Problems of military-professional orientation and motivation of cadets for training and further service in the Armed Forces of the Russian Federation in 2018]. *Voenno-sotsiologicheskie issledovaniya: sbornik informatsionno-analiticheskikh i metodicheskikh statey = Military Sociological Research: a Collection of Information-Analytical and Methodological Articles*, 2019, no. 1 (63), pp. 30-42.
20. Romanov G. A., Romanova E. Yu. Shakirova. Sistema motivatsii i planirovanie voennoy kar'yery kursantami-vertoletchikami [Motivation system and military career planning by cadets-helicopter pilots]. Ulyanovsk, Zebra Publ., 2018. 184 p.
21. Pikhtelev A. M., Abramov A. P. Sovremennoe sostoyanie urovnya zhizni rossiyskikh voen-nosluzhashchikh: rezul'taty empiricheskogo issledovaniya [The Current State of the Standard of Living of Russian Military Personnel: Results of an Empirical Study]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2021, no. 11(1), pp. 164–175.

Информация об авторе / Information about the Author

Терешонок Татьяна Андреевна, младший научный сотрудник Научно-исследовательского отдела (военно-гуманитарных исследований), Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: tanyusha.tereshonok@gmail.com,
ORCID: 0000-0002-7820-8771,
Researcher ID: ABF-4156-2021

Tatyana A. Tereshonok, Researcher Assistant of the Research Department (Military and Humanitarian Research) of Military University after Prince Alexander Nevsky of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation,
e-mail: tanyusha.tereshonok@gmail.com,
ORCID: 0000-0002-7820-8771,
Researcher ID: ABF-4156-2021

ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИРОДЫ, ОБЩЕСТВА, ЧЕЛОВЕКА

PHILOSOPHICAL STUDY OF NATURE, SOCIETY AND HUMAN

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-3-260-270>

«Невыносимая легкость» одиночества в новых реалиях цифровой среды

Н. В. Волохова¹ Ю. С. Филиппович^{1, 2}

¹ Курский государственный университет
ул. Радищева 33, г. Курск 305000, Российская Федерация

² Курский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации
ул. К. Маркса 3, г. Курск 305041, Российская Федерация

e-mail: volna-sha@rambler.ru

Резюме

Актуальность. Цифровое бытие изменяет телесность и пространственность человека. Он становится богаче, дополняя себя новыми идеями и вещами. В противоположность физической реальности цифровая обладает множеством «дверей» и «зеркал», позволяющих перемещаться в пространстве и времени, забывая о настоящих событиях жизни. С одной стороны, человек перестаёт чувствовать себя «на обочине» и общаться с теми, чьи интересы схожи, с другой – физическое нахождение в одиночестве не приравнивается к уединению по той причине, что оно складывается из ощущения непринятия тех, кто находится рядом, или наоборот. Уходя от одиночества, пользуясь гаджетом, человек забывает не только счёт времени, но и себя, не позволяя оставаться наедине со своими мыслями. Новые мысли, оценки и убеждения могут быть полезными в том случае, когда есть время на их «переваривание», а это значит, на уединение. Иллюзорность побега от одиночества в интернет-сети не просто увеличивает напряжение в реальности, но препятствует реализации человеком того «Я», которым он себя ощущает, а это возможно, если позволить себе уединиться на некоторое время.

Целью работы является исследование понятия одиночества и его переживания в двух плоскостях – реальной и виртуальной.

Задачи исследования: определить феномен одиночества в контексте цифровой среды; провести сравнительный анализ понятий «одиночества» и «уединения»; проследить специфику одиночества в современных реалиях.

Методология. Методологической основой статьи выступают: исторический метод, отражающий подход к изменению понимания одиночества; метод системного анализа, позволивший обнаружить современные черты одиночества и уединения.

Теоретико-методологическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных философов и социологов, изучающих проблему уединения и одиночества.

Результаты. В данной работе рассмотрены понятия «одиночество» и «уединение» в контексте цифровой среды. Выявлено отличие «уединения» от «одиночества». Предложенные автором теоретико-методологические контуры могут служить для дальнейшей разработки проблематики одиночества в цифровом пространстве как в общем, так и в прикладном аспектах.

Выводы. Человеку нужно общение, чтобы чувствовать себя живым. Переписка в чатах накладывает отпечаток на прожитые годы жизни в виде количества новых уведомлений, извлекая личность из реальности. Однако подобный обмен информации скорее деформирует восприятие собственного «Я», поскольку там мы – те, кем хотим быть с помощью дешевых инструментов, в то время как в реальности нужно основательно поработать над тем, чтобы достичь желаемый результат. И если в реальности уединение может стать способом побывать со своими мыслями наедине, то одиночество может обезоружить и без того слабую личность человека.

© Волохова Н. В., Филиппович Ю. С., 2022

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2022; 12(3): 260–270

Ключевые слова: одиночество; уединение; цифровая среда; социальные сети; экзистенциализм; жизненный мир; интернет.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Волохова Н. В., Филиппович Ю. С. «Невыносимая легкость» одиночества в новых реалиях цифровой среды // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 3. С. 260–270. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-3-260-270>.

Поступила в редакцию 18.04.2022

Принята к публикации 14.05.2022

Опубликована 30.06.2022

The Unbearable Lightness of Loneliness in the Digital Realm

Natalia V. Volokhova¹ , Julia S. Filippovich^{1,2}

¹ Kursk State University

33 Radisheva str., Kursk 305040, Russian Federation

² Kursk State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation

3 Karl Marx str., Kursk 305041, Russian Federation

 e-mail: volna-sha@rambler.ru

Abstract

Relevance. Digital existence changes the corporeality and spatiality of an individual. It persists them to enrich and accumulate new ideas and things. On contrary to physical reality, digital reality possesses various "doors" and "mirrors" that help to travel through space and time which distracts from the current reality. On the one hand, a smartphone user desists to stand on the sideline and talk to those who have common interests. Physical existence in solitude, on the other hand, can't be equal to loneliness due to a distinctive sense of repudiation those are near and vice versa. The individual uses the digital products to escape a feeling of loneliness meanwhile they might lose track of time and, therefore, a chance to have some time to be alone with themselves. New thoughts and assumptions, values, and views can be helpful when there is time to digest, to stay quiet on their own. The illusion of escaping the clutch of loneliness the Internet brings about increases human tension in reality and impedes them to release of their "I". And the latter is one of the very few choices to stay in solitude for a while.

The purpose of this paper is to examine term "loneliness" and experience one undergoes in two dimensions: real and digital.

The objectives of this study are: define the phenomenon of loneliness in digital context; compare the terms of "loneliness" and "solitude"; study the particularity of loneliness in contemporary realm.

The methodology of our study consists of historical method that helps to reflect on different approaches of the change of the concept of loneliness, method of systematic analysis that let to find out the modern features of loneliness and solitude.

The base of theory and methodology are the studies of the Russian and European philosophers, politicians and sociologists studying the issue of loneliness and solitude,

The results revealed the terms use of loneliness and solitude in digital context. We distinguished solitude and loneliness. The given outlines can help in further studies on loneliness in digital context.

Conclusions. A person needs communication to feel alive. Correspondence in chat rooms leaves an imprint on the hours of life lived in the form of the number of new notifications, extracting the personality from reality. However, such an exchange of information rather distorts the perception of our own "I", because there we are who we want to be with the help of cheap tools, while in reality we need to work hard to achieve the desired result. And if in reality solitude can become a way to be alone with your thoughts, then loneliness can disarm an already weak person.

Keywords: solitude; digital age; loneliness; social media; existentialism; Internet.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Received 18.04.2022

Accepted 14.05.2022

Published 30.06.2022

Введение

Человек XXI века чаще оставляет в стороне антропологический опыт. Его автономия, выраженная обособлением и уходом в цифровой мир, связывается с ощущением одиночества. Некоторые люди могут вызвать ощущение одиночества мысленными образами или действиями, например мадленка Пруста. Словесный памятник, созданный французским писателем, печенью в форме морского гребешка стал символом блаженства, испытанным в далёком детстве, непостижимым образом, позволяющим вернуться в счастливые времена. «Тут же превратности жизни сделались мне безразличны, её горести безобидны, её быстротечность иллюзорна. <...> Я уже не чувствовал себя ничтожным, ограниченным, смертным» [1, с. 57]. Однако ощущение будет скорее субъективным, ведь на самом деле его окружают люди. Так одиночество приходит к человеку, он его не выбирает. Уединение же выражено желанием человека находиться поодаль, в стороне от общества.

Настоящая работа опирается на научные исследования таких исследователей, как М. Бубер [2], И. Манакова [3], С. Ишанов и Е. Осин [4] и др. Философы рассматривают одиночества с негативной стороны: Мартин Бубер писал, что общество требует полной отдачи своего «Я», в чём видится заслон от одиночества. Ирина Юрьевна Манакова определяет одиночество утратой «человеком смысловых оснований для подлинной встречи с “Другим” и собственным “Я”» [3, с. 91].

Материалы и методы

Методологической основой статьи выступают: исторический метод, отра-

жающий подход к изменению понимания одиночества; метод системного анализа, позволивший обнаружить современные черты одиночества и уединения.

Теоретико-методологическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных философов и социологов, изучающих проблему уединения и одиночества.

Результаты и их обсуждение

Ощущение одиночества испытывает каждый человек хотя бы раз в своей жизни. Начиная с неудовлетворённости или дефицита отношений, человек испытывает пустоту, печаль и изоляцию, полное погружение в одиночество завершается отстранением от социального окружения. С давних времен мыслители размышляли над этим феноменом. Древнегреческие философы превозносили одиночество, считая, что именно в нём возможно найти истину. Отрешаясь от мира, они сокращали взаимодействие с другими людьми и переставали обращать внимание на себя, своё тело, внешний вид. «Это был один из способов доказать, что философ внутренне свободен в намного более высокой степени, чем другие люди, потому что настоящие мудрецы» сосредоточены внутри себя и не зависят от чьего-либо мнения и взгляда [5, с. 152]. Но в противоположность мудрецам обычный «антропичный человек представлял себя единым целым с окружающим его пространством природы» [5, с. 151]. Ему было совершенно неизвестно чувство интимности, субъективности и одиночества как способа бытия. Уважающий себя древний грек стремился уйти от одиночества путём влечения себя в празднества, общественные собрания и т. д. Для римского философа Сенеки, например, одиночество –

это удел человека: «не глуп ли, по-твоему, тот, кто боится многих там, где можно пройти лишь поодиночке? Так же и к твоей смерти доступ открыт только одному, сколько бы врагов тебе ни угрожало» [6, с. 54].

В XVII веке Блёз Паскаль интересовался проблемой одиночества. Итогом его раздумий стала книга «Мысли». В ней философ полагает, что одиночество – это один из главных страхов человека. Это та ситуация, когда человек остаётся наедине со своими мыслями, остро ощущая свою ничтожность и хрупкость. По его мнению, одиночество сравнимо с неприкаянностью «человека в бесконечности Вселенной и как не уютность человека наедине с мыслями о себе самом» [7, с. 193].

Альбер Камю, занимаясь вопросом одиночества, называл его «каиновой» печатью, «порождением деформированного развития современного общества культуры» XX века [8, с. 7]. Жан-Поль Сартр формулирует своё видение одиночества в постоянном стремлении выйти за пределы себя. Реальная жизнь человеку этого не позволяет, но имея шанс укрыться от общества и не покерпнув ничего достойного в жизни, он не получит знания о смысле его бытия.

С появлением гаджетов в начале XXI в. на человека обрушивается нескончаемый поток информации, который имеет как минимум два варианта в своём последствии. При первом варианте человек наполняет себя неиссякаемым потоком информации, не останавливаясь обдумать конкретную новость, и вследствии чего ослабевает под тяжестью событий. В итоге он теряется перед определением своих предпочтений при организации своего времени. При втором исходе человек пресыщается и предпочитает уйти в сторону от сбивающей с ног волны,

стараясь держать под контролем то, что у него ещё есть.

Мануэль Кастельс, опираясь на работы Макса Вебера и Роберта Парка, вывел ключевые характеристики новых форм современной жизни: размер, плотность и гетерогенность [9]. Социолог считает, что плотность усиливает дифференциацию. Это значит, что жители современного города, находясь ближе к друг другу физически, всё больше желают дистанцироваться друг от друга, что возможно благодаря современным гаджетам.

Сделать вещи соразмерными помогает отдалённость от событий, которые находятся в физической зоне досягаемости. Если мы не можем рассмотреть физический объект наяву, то вполне вероятно, что нас он касаться не может и не должен.

Эта мысль подчёркивает важность быть наедине с собой, т. е. искать способы для уединения. Только в этом случае каждый, уединившись, обретает гармонию, а в случае обречения себя на одиночество, наоборот, – отчуждённость от природы и от себя самого. Человек становится очевидцем событий, происходящих в мировом обществе через экран смартфона.

Важной предпосылкой к самопознанию является преодоление одиночества. Если раньше мир для человека казался менее или более понятным и сложных вопросов не возникало в его мыслях: «зачем я существую?», то сегодня у него хватает ресурсов, чтобы дойти до критического пункта своего развития и задаться вопросом о таинстве своего существования. Очень тонко отметил эту мысль Мартин Бубер: путь к самопознанию лежит через одиночество и заброшенность. Нарастающее чувство неукорененности, которое он наблюдал в XX веке, «невиданное по своим масштабам слияние со-

циальной и космической бездомности, миро- и жизнебоязни в жизнеощущении беспримерного одиночества» [2, с. 228]. Одиночество – это шаг на пути к познанию себя.

В произведении Генри Торо «Уолден, или Жизнь в лесу» [10] мы замечаем несколько противоположную точку зрения. Торо полагает, что одиночество представляет собой отчуждение от самого себя и мира, оторванность от реально-го бытия и поглощённость бессмысленными авторитетами. «Спотыкаясь» друг о друга, мы теряем уважение друг к другу, и в этом видится отчуждение от самого себя в том числе. Книга, написанная почти двести лет назад, актуальна и по сей день – молодые люди следят за нынешними популярными персонами (блогерами или селебрити). Для философа же уединение придаёт человеческому существованию больше пользы, поскольку прорываться сквозь дебри социальных условностей (постоянной просмотр корпоративной почты, бумажная работа в офисе, еженедельные встречи с коллегами в вечернее время) способен тот, кто может чувствовать недостаток в понимании себя. Уединение от людей Генри Торо рассматривал как восприятие в себе величие и гармонию космоса, ведь природа сама по себе – общество благотворное.

По мнению французского философа Андре Конт-Спонвиля, одиночество – это нормальное состояние для человека. И это не выражается в скучном поддержании социальных связей, а в том, что эти связи не «способны разрушить наше существенное одиночество, вызванное тем, что каждый из нас имеет собственное бытие и должен в одиночку жить той жизнью, которой он живёт» [11, с. 249]. Конечно, все те, кто размышляет о проблеме одиночества, сходятся в одной мысли, что одиночество является выражением переживаний человека в его оторванно-

сти (не физической, а эмоциональной) от значимых для него людей.

В обществе глобализации расширение границ и коммуникативных барьеров, стирание привычных схем существования и трансформация социальных систем приводят к тому, что у человека изменяется прежнее жизненное пространство. Происходит трансформация и переоценка человеком собственного существования и мира в целом.

Погружаясь в мир цифрового обще-ния, человек задаёт себе дополнительные задачи: проверка уведомлений и новых опубликованных записей лица О. и т. д. Подобные ежедневные манипуляции складываются из пауз между важными действиями: поездка в автобусе на работу или ожидание в очереди к стоматологу, которые столь необходимы для передышки, заполняются изнурительными для когнитивных способностей переключениями с одной страницы или профиля на другой. В то же время частое обновление и поиск заветного уведомления о новом сообщении становится результатом чувства одиночества, вызванного пребыванием в реальной социальной среде. Человеку легче найти единомышленника по ту сторону экрана, нежели в физическом окружении. Отсутствие такого реального общения, осознание того, что его не слышат, обусловливают растущее беспо-койство и бегство в цифровую реальность, чтобы найти «единство с окружающим миром и другими субъектами» [12, с.870].

Замыкание в обезличенном про-странстве объектов без наделения смыслом окружающую действительность при-водит человека к *слепоте* в действитель-ности. Именно в этом смысле мы можем говорить о современной форме усталости.

«Общее смысловое пространство бо-лее не является необходимым условием

коммуникации, которая теперь ведётся одиночками. Вся масса коммуникаций, заполняющих своевременное информационное пространство, свидетельствует только об одном: не всегда осознавая своё одиночество, люди тем не менее totally одиноки» [3, с. 90]. Социальные медиа как средство коммуникации, заполнившие жизненный мир человека, делают невидимым одиночество. Интенсивность и частота поглощения информационных ресурсов – это признаки того, что у них нет возможности быть услышанными. Из социального пространства смыслы фрагментируются и рассеиваются, теряя структуру и определённость в расположении в жизненном мире человека. Потеря части себя, как в легенде Платона об обретении половины себя в другом, заставляет постоянно двигаться. Недаром Филипп Кох определяет одиночество как «неприятное чувство тоски по человеческому взаимодействию» [4, с. 169]. Поиски себя на онлайн-площадках меняет характер общения, делая пользователя, человека, нарциссическим, презентующим себя, обращаясь к каждому в поисках внимания к себе, в конце концов, забывая того, кем на самом деле этот человек есть в реальности.

Самовольное исключения себя (свои убеждения, желания, телесные чувства), т. е. обречение на одиночество, – это сложная эмоция, выражающая отключение из внешнего мира. В противоположность ей уединённость не имеет с этим никакой связи. Это состояние «открытости и восприимчивости к разнообразию чувств и размышлений, несущих определённый отпечаток присутствия других людей» [4, с. 169].

Усложнённые цифровым наполнением социальные интеракции делают взаимодействие, по выражению Ольги Николаевны Багаевой [13], «калейдоскопич-

ным». Современному человеку чаще хочется увидеть своё отражение в другом через признаки цитирования фраз, копирования поведения, пристального внимания. Публикация фотографий с собой в социальных сетях вызвана стремлением к поиску восхищённых зрителей, вниманию со стороны других [14]. Утверждение своего «Я» через признание другими в неповторимости и единственности. Однако это вряд ли возможно, с точки зрения Ортега-и-Гассета, поскольку отношения между индивидами (пожалуй, не важно, будет ли это общение онлайн или нет) носят «обрывочный» характер и сжатый во времени. Испанский философ рассуждает о том, что у «Я» есть своё «здесь», «то есть глубокое соотношение себя с частью остро ощущаемого бытия» [13, с. 49]. А поскольку у другого «Я» есть также и своё «здесь», то они различаются между собой, и в этом кроется трагизм одиночества. Вечного одиночества. Из этой идеи выходит интересное заключение, что, возможно, именно из-за постоянного прибывания в состоянии одиночества мы становимся чутки к различию новых ощущений и форм выражения себя. Постоянная смена профилей, презентаций реальности («я так вижу») делает пользователя социальных сетей чувствительным к настроению его аудитории, но не окружающих его физически людей.

С получением возможности быть онлайн беспрерывно (нужно лишь иметь Интернет на смартфоне) реальность продолжается в сетевой среде, где человек ведёт привычную деятельность (например, переписку, поиск информации, шопинг). Граница становится легко преодолимой, что расширяет человека, замещает некоторые физические функции. Интересно отметить, что в работах Х. Арендт [15], Я. Ван Дейка [16], Д. Бойда [17],

З. Папахарисси [19] и других из-за активной цифровизации публичная сфера сужается. Приватная сфера становится полем политических действий.

Однако даже если смартфон расширяет нашу личность и способности, он не всегда даёт обратный эффект. Публичность, которую получает личность в социальных сетях, не делает её публичной в реальности, если она не прикладывает усилий. Можно быть популярным видеоблогером, но признания на открытом воздухе получить, если человек не получил значимых поощрений (наград, призаний и т. д.). Важно «закрепить себя в действительности рядом с другими» [19, с. 213]. Подобная фиксация возможна при помощи универсальных средств как публикация популярных городских пространств, фотографий с собой, встречи. Это приводит к таким результатам, как рутинность, и тяжесть выполнения поставленных обязательств быть публичным, несоответствие в уровнях признаний (виртуальное – реальное).

Цифровое общество настаивает на том, чтобы быть постоянно включённым в то, что происходит в мире, где находится человек. Хотя это сложно и последние десятилетия говорят о боязни быть за бортом информационного потока, всё же можно остаться наедине с собой, не добиваясь «полного одиночества» от того, что «вселил омерзение в окружающих» [20, с. 60].

Блёз Паскаль говорил, что «все человеческие проблемы происходят из неспособности человека посидеть в комнате в одиночестве». Избегая мыслей о своей природе и себе, человек старается убежать от самого себя, но именно эти мысли помогают раскрыть сущность себя и своей жизни.

В XXI в. в силу особенности коммуникаций качество получаемой информации существенно страдает, ознакомление

с новостной строкой становится поверхностным и хуже фиксируется в долгосрочной памяти. Теряя память о недавних событиях, повышается вероятность изменения личности человека.

Ещё Эрих Фромм писал о том, что при потере физического контакта люди теряют способность к уважению другого: вряд ли те, кто вырубает леса в Амазонии, задумываются о спрятавшихся аборигенах. Взаимодействие происходит с техникой, а не с людьми. Даже пытаясь реализоваться в социальных сетях, человек и его подписчики вряд ли воспринимают друг друга – по ту сторону экрана всего лишь цифровая сущность, которая «не требует уважения или соблюдения моральных принципов» [21, с. 373]. Однако те, кто находит в себе смелость заглянуть дальше, могут почувствовать пресыщение нереальностью.

Пространство сети не подразумевает никакой неспешной прогулки, оно скорее предлагает сёрфингование или же открытие. Подобные формы не представляют собой никакого намёка на направление. Здесь нет никакой тропы [22]. Гнетущее пресыщение, вызванное однообразием: постоянная погоня за новыми способами выразить себя ярче, чем другие, – быстро вводит человека в состояние внутреннего опустошения. Когда к человеку приходит осознание того, что он декорирует собственную душу увиденными фотографиями на экране, то непременно возникает желание расслабить скованные мышцы, сбросить маску и уединиться от театрального капустника. Неприкаянность и эфемерность относят нас к автоматизированному времени [22].

«Через условия своей жизни, свойства характера человек постигает и осмысливает своё физическое и метафизическое состояние» [23, с. 119]. Кажется, что новое пространство открыло для че-

ловека новые горизонты для возможностей, но правильно ли он руководствуется своим временем и обустраивает свой жизненный мир? Стирая между физическим миром и экраном гаджетов, он может потерять свою настоящую ценность. Был ли человек ценнее в прошлые эпохи? Если раньше двигающей силой мира являлась мысль, то теперь скорее реакция на тот или иной опубликованный пост или видеоролик.

Выйти из зоны комфорта и оставаться наедине с собой – смелая акция против нарастающего и всёоглощающего урбанизма. В современном мире уединение становится нежелаемой формой бытия и одиночество – не желаемым ощущением собственной непригодности. Кляйненберг в своей работе «Жизнь со-ло» утверждает, что сложилась новая социальная реальность, в которой человеческое общение сводится к минимуму

[24]. Будь то преждевременная потеря близкого, ощущение себя «белой вороной» или разлад в отношениях с дорогим человеком, современный человек почти перестал «испытывать неудобства от одиночества “неодиноких”» [25, с. 25].

Выводы

Использование шаблонных фраз с коллегами, прослушивание подкастов, чтение публикаций в социальной сети редактируют человека, его личность. И если раньше одиночество было тяжким бременем, сидя у камина с книгой и собакой у ног, то теперь оно сопровождается недвусмысленной перепиской с теми, кто выдает себя за других, а холодный вечерний ветер не тревожит жадно питающие пальцы, позволяя легко забыть одиночество.

Список литературы

1. Пруст М. В сторону Сванна: роман. М.: Иностранка, Азбука-Аттикус, 2020. 480 с.
2. Бубер М. Проблема человека // Два образа веры. М.: Республика, 1995. 462 с.
3. Манакова И. Ю. Проблема одиночества в современном обществе // Вестник ВГУ. Серия: Философия. 2013. № 2. С. 86-91.
4. Ишанов С. А., Осин Е. Н. Наедине с собой: уединение и одиночество // Человек. 2019. Т. 30, № 3. С. 164-183. <https://doi.org/10.31857/S023620070005386-1>.
5. Громова О. В. Феномен одиночества у античных философов // Гилея: научный вестник. 2016. № 111(8). С. 151-155.
6. Сенека. Нравственные письма к Луцилию. М.: Наука, 1977. 383 с.
7. Паскаль Б. Мысли. Афоризмы. М.: АСТ, Астрель, 2011. 336 с.
8. Степаненков Д. В., Михеечева В. Е. Современный взгляд на проблему одиночества человека // Культурные ценности и традиции современного общества: сборник материалов I Международной научно-практической конференции. Новосибирск: Центр развития научного сотрудничества, 2017. С. 6-13.
9. Castells M. The urban question: a Marxist approach. London: Edward Arnold, 1977. 502 p.
10. Торо Г. Д. Уолден, или жизнь в лесу. URL: <http://lib.ru/INPROZ/TORO/walden.txt> (дата обращения: 17.03.2022).
11. Конт-Спонвиль А. Философский словарь. М.: Палимпсест, Этерна, 2012. 354 с.
12. Шарко Е. Р. «Одиночество в сети»: реалии современного общества в цифровую эпоху // Стратегические задачи демографического развития: приоритеты и региональные особенности: X Валентеевские чтения: сборник докладов. М.: Изд-во Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, 2020. С. 868–871.

13. Багаева О. Н. Проблема одиночества и отчуждения в философии XX века // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. № 1(25). С. 46-51.
14. Корниенко Д. С., Стряпунина Н. А. Черты темной триады и отношение к образу пользователя социальной сети «Инстаграм» // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2021. № 4. С. 643-653. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2021-4-643-653>.
15. Арендт Х. *Vitaactiva*, или о деятельной жизни. М.: Ад Маргинем Пресс. 2017. 416 с.
16. Dijk J. Van. *The Network Society: Social Aspects of New Media*. London, UK: Sage Publications, 2006. 304 p.
17. Boyd D., Ellison N. B. Social Network Sites: Definition, History, and Scholarship // Journal of Computer-Mediated Communication. 2007. N 13(1). P. 210–230. <https://doi.org/10.1111/j.1083-6101.2007.00393.x>.
18. Papacharissi Z. *A private sphere: democracy in a digital age*. Cambridge: Polity Press, 2010. 200 p.
19. Устюжанина Д. А. Двойственная природа новых медиа в онлайн-пространстве // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2019. № 2. С. 204-218. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2019-2-204-218>.
20. Филиппович М. С. Сколько стоило ожидание Бодлеру? // Коллекция гуманитарных исследований. 2020. № 3(24). С. 59-64. [https://doi.org/10.21626/j-chr/2020-3\(24\)/9](https://doi.org/10.21626/j-chr/2020-3(24)/9).
21. Труфанова Е. О. Перспективы человека в ситуации информационного перенасыщения // Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, обществе: труды II Всероссийской научной конференции. Н. Новгород: Красная ласточка, 2019. С. 139-142. <https://doi.org/10.24411/9999-036A-2019-00052>.
22. Han Byung-Chul. *El aroma del tiempo: un ensayo filosófico sobre el arte de demorarse*. Barcelona: Herder, 2015.
23. Волохова Н. В. «Разумное сознание» и «сознание жизни» в антропологии Л. Н. Толстого // Гуманитарные ведомости Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого. 2018. № 3-1(27). С. 115-122. <https://doi.org/10.22405/2304-4772-2018-1-3-115-122>.
24. Кляйненберг Э. Жизнь соло: Новая социальная реальность. М.: Альпина нон-фикшн, 2014. 284 с.
25. Войскунский А. Е., Солдатова Г. У. Эпидемия одиночества в цифровом обществе: хикикомори как культурно-психологический феномен // Консультативная психология и психотерапия. 2019. Т. 27, № 3(105). С. 22-43. <https://doi.org/10.17759/cpp.2019270303>.

References

1. Proust M. V storonu Svanna [In the direction of Swann]. Moscow, Inostranka, Azbyka Attikus Publ., 2020. 480 p.
2. Byber M. Problema cheloveka [Human problem]. Dva obraza very [Two images of faith]. Moscow, Respublica Publ., 1995. 462 p.
3. Manakova I. Yu. Problema odinochestva v sovremennom obshchestve [The problem of loneliness in the contemporary world]. *Vestnik VGU. Seriya: Filosofiya = Vestnik VSU. Series: Philosophy*, 2013, no. 2, pp. 86-91.
4. Ishanov S. A., Osin E. N. Naedine s soboi: uedinenie i odinochestvo [Alone with oneself: Solitude and Loneliness]. *Chelovek = Man*, 2019, vol. 30, no. 3, pp. 164-183.
5. Gromova O. V. Fenomen odinochestva u antichnykh filosofov [The phenomenon of loneliness for the ancient philosophers]. *Gileya: nauchnayy vestnik = Gilea: Scientific Bulletin*, 2016, no. 111(8), pp. 151-155.
6. Seneka. Nrvavstvennyy pis'ma k Lutsiliyu [The moral letters to Lucilius]. Moscow, Nauka Publ., 1977. 383 p.

7. Pascal B. Mysl'. Aforismy [Thoughts. Aphorisms]. Moscow, AST, Astrel' Publ., 2011. 336 p.
8. Stepanenkov D. V., Miheecheva V. E. [The modern overview at the problem of loneliness]. Kulturnye zennosti chelovechectva. Sbornic materialov I Mezhdunarodnoy nauchno-practicheskoy konferencii [Cultural values and traditions of modern society. Collection of materials of the I International Scientific and Practical Conference]. Novosibirks, Tsentr razvitiya nauki Publ., 2017, pp. 6-13. (In Russ.)
9. Castells M. The urban question: a Marxist approach. London, Edward Arnold, 1977. 502 p.
10. Toro G. D. Uolden ili zhizn' v lesu [Wolden or life in the forest]. Available at: <http://lib.ru/INPROZ/TORO/walden.txt>. (accessed 17.03.2022)
11. Kont-Sponvil' A. Filosofskii slovar' [The philosophy dictionary]. Moscow, Palimpsest, Eterna Publ., 2012. 354 p.
12. Sharko E. R. ["Loneliness in the internet": the modern world in reality]. Strategicheskie zadazy d demographii obschesvva: prioritety I regionalnye osobennosty: 10th Valenteevskye chteniya. Sbornik dokladov [Strategic objectives of demographic development: priorities and regional features: X Valenteevskie readings. Collection of reports]. Moscow, Publishing House of Lomonosov Moscow State University, 2020. 880 p. (In Russ.)
13. Bagaeva O. N. Problema odinochestva i otchuzhdeniya v filosofii XX veka [The problem of loneliness and Alienation in the philosophy of the XX century]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psichologiya. Sociologiya = Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology*, 2016, no. 1(25), pp. 46-51.
14. Kornienko D. S., Strypunina N. A. Cherty tyomnoq triade I otnoshenie k obrazu polzovatelya socialnoy seti Instagram [Features of the dark triad and attitude to the image of the user of the social network "Instagram"]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psichologiya. Sociologiya = Bulletin of the Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology*, 2021, no. 4, pp. 643-653. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2021-4-643-653>
15. Arendt X. Vita activa, ili o deyatelnoy zhizni [Vitaactiva, or about active life]. Moscow, Ad Marginem Press Publ., 2017. 416 p.
16. Dijk J. Van. The Network Society: Social Aspects of New Media. London, UK, Sage Publications, 2006. 304 p.
17. Boyd D., Ellison N. B. Social Network Sites: Definition, History, and Scholarship. *Journal of Computer-Mediated Communication*, 2007, no. 13(1), pp. 210–230. <https://doi.org/10.1111/j.1083-6101.2007.00393.x>
18. Papacharissi Z. A private sphere: democracy in a digital age. Cambridge, Polity Press, 2010. 200 p.
19. Ustyuzhanina D. A. Dvoysvennaya priroda v media [The dual nature of new media in the online space]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psichologiya. Sociologiya = Bulletin of the Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology*, 2019, no. 2, pp. 204-218. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2019-2-204-218>
20. Filippovich M. S. Skol'ko stoilo ozhidanie Bodleru? [How much did waiting cost Baudelaire?]. *Kollektsiya gumanitarnykh issledovanii = The Collection of Humanitarian Studies*, 2020, no. 3(24), pp. 59-64. [https://doi.org/10.21626/j-chr/2020-3\(24\)/9](https://doi.org/10.21626/j-chr/2020-3(24)/9)
21. Trufanova E. O. [Human perspectives in the situation of information saturation]. Revolucia y evolcialyutsya: modeli razvitiya d nauke, culture, obschestve. Trudy II Vserossiysckoy konferencyy [Revolution and Evolution: Models of Development in Science, Culture, Society. Proceedings of the II All-Russian Scientific Conference]. Nizhny Novgorod, Krasnaya Lastochka Publ., 2019, pp. 139-142. (In Russ.) <https://doi.org/10.24411/9999-036A-2019-00052>
22. Han Byung-Chul. El aroma del tiempo: un ensayo filosófico sobre el arte de demorarse. Barcelona, Herder, 2015.
23. Volokhova N. V. "Razumnoe soznanie" i "soznanie zhizni" v antropologii L. N. Tolstogo ["Rational consciousness" and "consciousness of life" in L. N. Tolstoy's anthropology]. *Gumanitarnye vedomosti Tulskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. L. N. Tolstogo = Humanities*

Bulletin of Tula State Pedagogical University L. N. Tolstoy, 2018, no. 3-1(27), pp. 115-122.
<https://doi.org/10.22405/2304-4772-2018-1-3-115-122>

24. Klyaynenberg E. Zhizn solo: Novaya socialnaya realnost' [Solo Life: New social reality]. Moscow, Alpina non-fikshen Publ., 2014. 84 p.

25. Voyskunsky A. E., Soldatova G. U. Epidemiya odinozhestva v sovremennom obschestve: hikikkomory kak kulturno-psikhologichesky fenomen [The epidemic of loneliness in a digital society: hikikomori as a cultural and psychological phenomenon]. *Konsultativnaya psychologia I psyhoterapiya = Consultative Psychology and Psychotherapy*, 2019, vol. 27, no. 3(105), pp. 22-43.
<https://doi.org/10.17759/cpp.2019270303>

Информация об авторах / Information about the Authors

Волохова Наталья Владимировна, доктор философских наук, профессор кафедры философии, Курский государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: volna-sha@rambler.ru,
ORCID: 0000-0002-7048-3509,
Scopus ID: 57189517020,
Researcher ID: T-7441-2018

Филиппович Юлия Сергеевна, соискатель кафедры философии, Курский государственный университет; ассистент кафедры социальной работы и безопасности жизнедеятельности, Курский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: filippovichjs@kursksmu.net,
ORCID: 0000-0001-5398-6641,
Researcher ID: G-4909-2017

Natalia V. Volokhova, Dr. of Sci. (Philosophical), Professor of the Department of Philosophy Kursk State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: volna-sha@rambler.ru,
ORCID: 0000-0002-7048-3509,
Scopus ID: 57189517020,
ResearcherID: T-7441-2018

Julia S. Filippovich, Applicant of the Department of Philosophy, Kursk State Medical University; Assistant of the Department of Social Work and BZHD, Kursk State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Kursk, Russian Federation,
e-mail: filippovichjs@kursksmu.net,
ORCID: 0000-0001-5398-6641,
Researcher ID: G-4909-2017

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

SCIENTIFIC RESEARCHES OF YOUNG SCIENTISTS

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-3-271-279>

Методический подход к оценке развития региональной инновационной подсистемы

Р. М. Батталов¹✉

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: battalov.rostami@yandex.ru

Резюме

Актуальность. В связи с нарастающей неопределенностью дальнейшего развития экономики России, ожидаемыми кризисными явлениями, невыполнением основных целевых ориентиров Стратегии инновационного развития до 2020 года, назревшей необходимостью импортозамещения органы государственной власти при разработке стратегических планов развития сталкиваются с постоянно меняющимися приоритетами, вследствие чего возникает объективная необходимость анализа тенденций инновационного развития в условиях цифровизации экономики с учетом современных реалий. Актуальность исследования обусловлена отсутствием единой универсальной методики оценки инновационного развития.

Цель исследования – разработка методического подхода к оценке развития региональной инновационной подсистемы с учетом особенностей цифровой трансформации.

Задачи: обобщить типовые этапы методических подходов к оценке различных аспектов инновационного развития; выявить недостатки существующих методических подходов; сформулировать теоретико-методические основы оценки развития региональной инновационной подсистемы с учетом особенностей цифровой трансформации экономических отношений.

Методология. В исследовании были использованы стандартные приемы экономического анализа и синтеза, метод классификации и сравнительного анализа. Кроме того, были применены методы системного и компаративного анализа, позволившие обработать массив информации.

Результаты. В статье обобщены типовые методические подходы к оценке различных аспектов инновационного развития. Авторами выявлены факторы, обуславливающие отсутствие единого методического подхода к оценке инновационного развития, а также ключевые недостатки существующих методик. В исследовании сформулированы теоретико-методические основы оценки развития региональной инновационной подсистемы с учетом особенностей цифровой трансформации экономических отношений.

Вывод. Применение разработанного авторами методического подхода позволит осуществлять оценку качества управления инновационным развитием региона, выявлять ключевые проблемные аспекты, реализовывать пути их преодоления, а также наметить приоритетные направления финансирования инновационной деятельности.

Ключевые слова: инновации; инновационное развитие; инновационный потенциал; инновационная активность; инновационная подсистема; регион; цифровизация.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

© Батталов Р. М., 2022

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент / Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2022; 12(3): 271–279

Для цитирования: Батталов Р. М. Методический подход к оценке развития региональной инновационной подсистемы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 3. С. 271–279. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-3-271-279>.

Поступила в редакцию 09.04.2022

Принята к публикации 03.05.2022

Опубликована 30.06.2022

Methodological Approach to Assessing the Development of the Regional Innovation Subsystem

Rustam M. Battalov¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

 e-mail: bessonowa_new@mail.ru

Abstract

Relevance. Due to the growing uncertainty of the further development of the Russian economy, the expected crisis phenomena, the failure to meet the main targets of the Innovation Development Strategy until 2020, the urgent need for import substitution, public authorities, when developing strategic development plans, face constantly changing priorities, resulting in an objective need to analyze trends in innovative development in the conditions of digitalization of the economy, taking into account modern realities. The relevance of the study is due to the lack of a single universal methodology for assessing innovative development.

The purpose of the study is to develop a methodological approach to assessing the development of the regional innovation subsystem, taking into account the features of digital transformation.

Objectives: to summarize the typical stages of methodological approaches to the assessment of various aspects of innovative development; to identify the shortcomings of existing methodological approaches; to formulate theoretical and methodological foundations for assessing the development of the regional innovation subsystem, taking into account the features of the digital transformation of economic relations.

Methodology. The study used standard methods of economic analysis and synthesis, the method of classification and comparative analysis. In addition, methods of systematic and comparative analysis were applied, which allowed processing an array of information.

Results. The article summarizes typical methodological approaches to the assessment of various aspects of innovative development. The authors have identified the factors that cause the lack of a unified methodological approach to the assessment of innovative development, as well as the key shortcomings of existing methods. The study formulates theoretical and methodological foundations for assessing the development of the regional innovation subsystem, taking into account the peculiarities of the digital transformation of economic relations.

Conclusion. The application of the methodological approach developed by the authors will allow assessing the quality of management of innovative development in the region, identifying key problematic aspects, implementing ways to overcome them, as well as identifying priority areas for financing of innovation activities.

Keywords: innovation; innovative development; innovative potential; innovative activity; innovation subsystem; region; digitalization.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Battalov R. M. Methodological Approach to Assessing the Development of the Regional Innovation Subsystem. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2022; 12(3): 271–279. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-3-271-279>.

Received 09.04.2022

Accepted 03.05.2022

Published 30.06.2022

Введение

Поддержка и внедрение инноваций являются важнейшими направлениями развития экономики, базисом построения национальной инновационной системы, способствующим формированию научно-исследовательского сектора, развитой инновационной инфраструктуры, а кроме того, повышению конкурентоспособности хозяйствующих субъектов, переходу страны на более высокий уровень экономического развития.

Одним из основных препятствий на пути инновационного развития является недостаточная проработанность теоретико-методической базы. В связи с чем особое внимание следует уделить разработке актуальной методики оценки инновационного развития и созданию на ее основе модели инновационного развития, способной к трансформации в зависимости от различных условий внешнего и внутреннего характера, в т. ч. цифровой трансформации, путем рационального использования имеющихся в распоряжении ресурсов, внедрения в практику передовых инструментов и методов управления.

Материалы и методы

Проведенное исследование базируется на методах научного обобщения, сбора и обработки информации. Авторы использовали метод компаративного анализа для проведения сравнения методических подходов к оценке различных аспектов инновационного развития. При разработке и апробации авторской методики применялись методы экономико-статистического анализа.

В рамках анализа методических подходов к оценке различных аспектов инновационного развития нами были рассмотрены следующие международные и российские рейтинги: Глобальный инновационный индекс (Global Innovation Index) [1], Европейское инновационное

табло (European innovation scoreboard, EIS) [2], Региональное инновационное табло (Regional Innovation Scoreboard, RIS) [3], Сводный индекс инновационного развития (Portfolio Innovation Index, PII) [4], Рейтинг инновационных регионов [5], Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации [6], а также методики, представленные в исследованиях таких авторов, как: С. В. Беспалый [7], А. Ю. Клементьева [8], А. В. Котлярова [9], С. Г. Кочергина [10], Е. А. Мазилов [11], Д. Л. Напольских [12], В. Турко [13], Т. С. Павлова [14], Е. Н. Парфенова [15], Т. А. Федорова [16], Д. Д. Цителадзе [17], Е. В. Шварцова [18], Т. А. Шевченко [19] и др.

Результаты и их обсуждение

В настоящее время в научной среде не сложилось единого мнения относительно набора показателей, характеризующих различные аспекты инновационных процессов, протекающих в регионах. В исследованиях производится оценка инновационного развития, инновационной активности, инновационного потенциала.

Проведя анализ методических подходов к оценке инновационного развития, нами были обобщены этапы предложенных различными авторами алгоритмов (рис. 1).

Отсутствие единого методического подхода к оценке инновационного развития обусловлено большим числом факторов, оказывающих влияние на инновационные процессы; сложностью количественной оценки ряда критериев; недостаточностью информационной базы для проведения анализа.

Сравнительный анализ методических подходов к оценке различных аспектов инновационного развития позволил нам выявить их основные их недостатки (рис. 2).

Рис. 1. Обобщение типовых этапов методических подходов к оценке различных аспектов инновационного развития

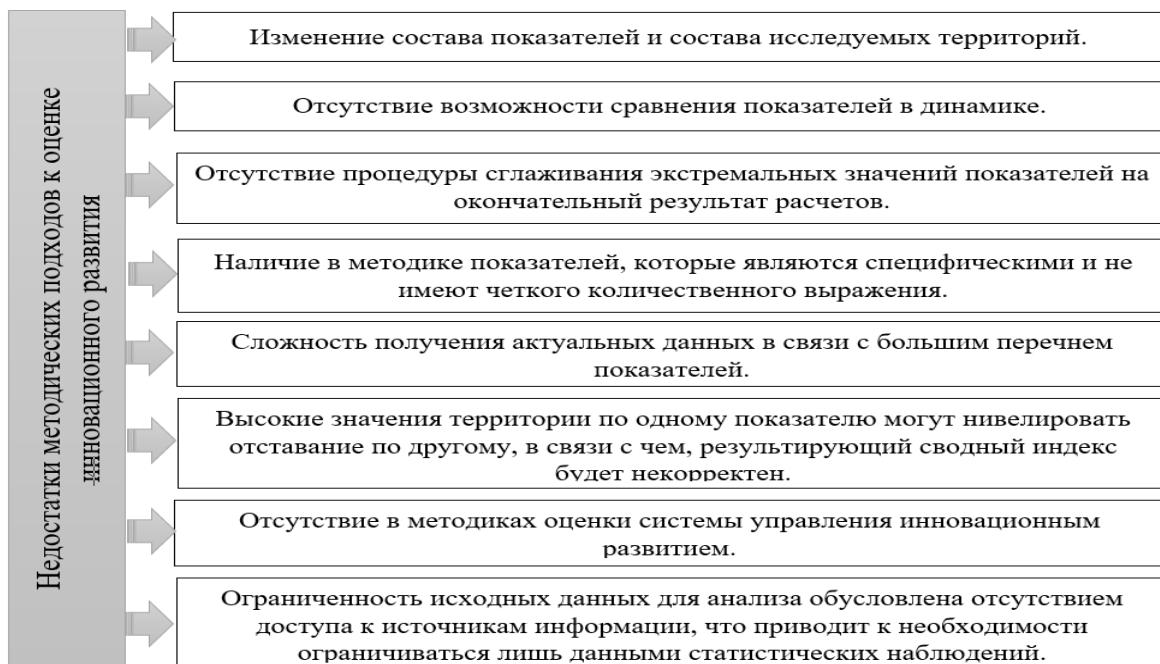

Рис. 2. Недостатки существующих методических подходов к оценке различных аспектов инновационного развития

По нашему мнению, система показателей должна характеризовать потенциал и уровень инновационного развития, с одной стороны, позволять осуществлять выбор перспективных направлений для

дальнейшего развития региона в инновационном направлении – с другой. На основании соотношения достигнутых результатов и имеющихся ресурсов можно сделать вывод о том, насколько полно

регионы используют имеющийся в их распоряжении потенциал и есть ли возможности для аккумулирования и наращивания ресурсов с целью улучшения результатов инновационного развития.

Отметим, что в современных условиях реализация механизма инновационного развития предполагает, что для достижения высоких результатов инновационной деятельности необходимо располагать ресурсами с новыми качествами, обусловленными повышением их информационной емкости, уникальности и необходимостью учета процессов цифровой трансформации в экономическом пространстве, поскольку одним из перспективных инструментов перехода на инновационное направление развития является цифровизация.

Важнейшие показатели цифровизации, которые необходимо принимать во внимание для оценки перспектив и возможностей инновационного развития, можно объединить в 4 группы: инфраструктура ИКТ, человеческий капитал – цифровые навыки, использование ИКТ домохозяйствами и населением, интеграция цифровых технологий в предпринимательской деятельности.

Таким образом, ресурсы инновационного развития включают в себя: человеческие ресурсы, материально-технические ресурсы, финансовые ресурсы, научно-образовательные ресурсы и цифровые ресурсы.

При оценке уровня системы управления инновационным развитием анализируются следующие аспекты: функционирование доступного и информативного сетевого ресурса с актуальной информацией об инновационной деятельности в регионе; присутствие на сетевом ресурсе информации о мерах поддержки инновационных проектов, условиях их получения; наличие стратегии инновационного развития; функционирование агентства

по привлечению инвестиций или организаций, выполняющей аналогичных задач; применение эффективного механизма взаимодействия региональной власти и бизнес-структур; наличие регионального инвестиционного фонда [20].

При проведении оценки инновационного развития необходимо сосредоточить внимание не только на абсолютных значениях показателей, характеризующих те или иные аспекты инноваций, но и проанализировать соотношение темпов роста индексов каждого критерия.

На основании вышеизложенного нами сформулированы теоретико-методические основы оценки развития региональной инновационной подсистемы (РИП) (рис. 3).

Предложенные нами теоретико-методические основы оценки развития РИП базируются на исследовании трех блоков. В рамках первого блока производится оценка ресурсного обеспечения инновационной деятельности в регионе. В рамках второго блока осуществляется оценка результатов инновационной деятельности, что позволяет сопоставить ресурсы, задействованные в инновационной деятельности с достигнутыми результатами. В рамках третьего блока осуществляется оценка системы управления инновационным развитием. Вышеперечисленные блоки соответствуют трем компонентам инновационного потенциала: ресурсной, управлеченческой и результативной. По итогам оценки инновационной подсистеме каждого объекта исследования (в нашем случае – регион) присваивается один из уровней развития: низкий, средний или высокий.

Апробация разработанного нами методического похода проведена на примере регионов РФ за период с 2010 по 2019 гг. Результаты апробации для регионов ПФО представлены ниже (табл.).

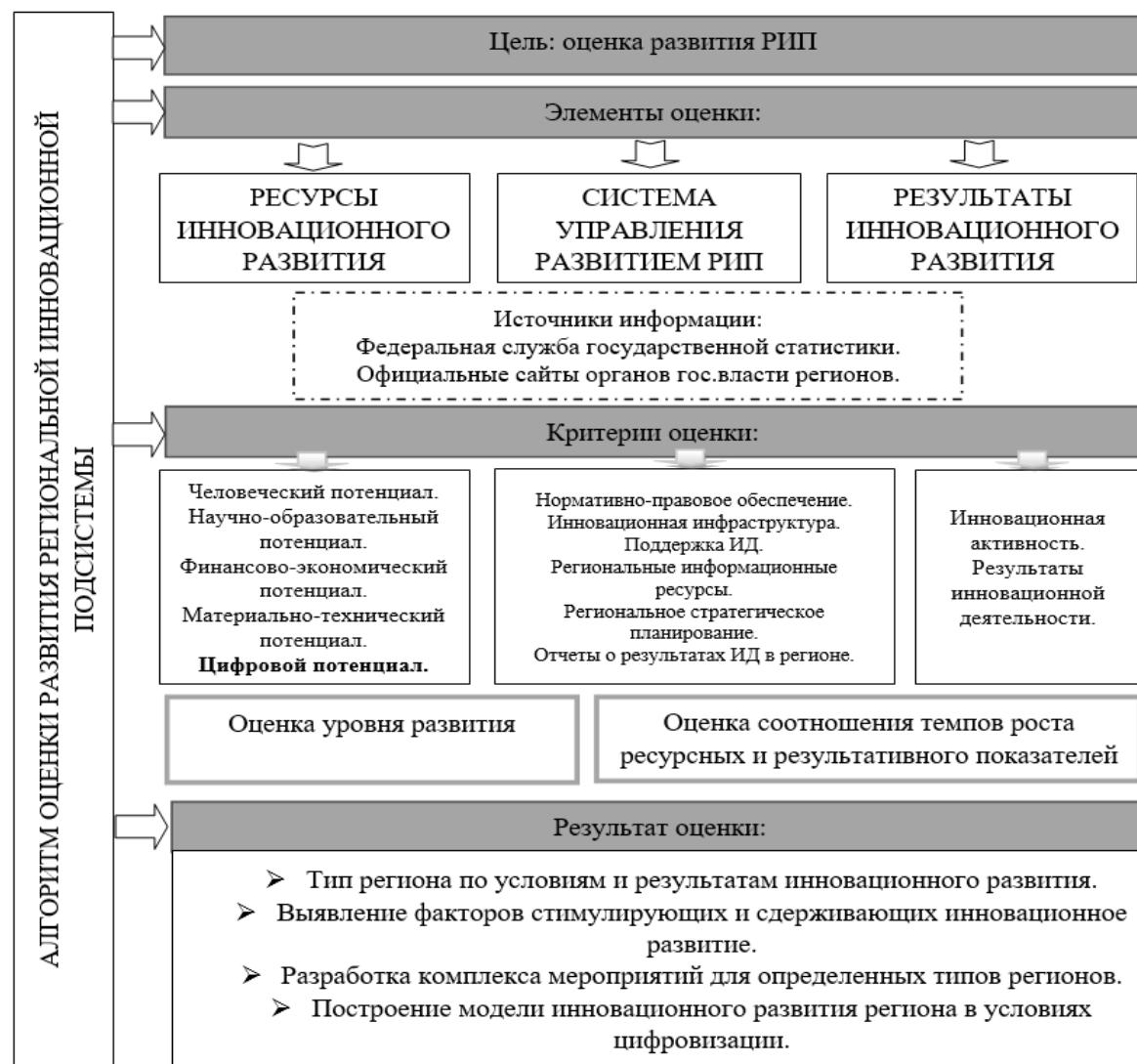

Рис. 3. Теоретико-методические основы оценки развития региональной инновационной подсистемы в условиях цифровизации

Таблица 1. Результаты апробации авторского методического подхода для регионов ПФО за период 2010-2019 гг. (комплексный показатель уровня инновационного развития)

Субъект РФ	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	0,26	0,27	0,30	0,31	0,29	0,30	0,29	0,30	0,32	0,32
Республика Марий Эл	0,23	0,22	0,27	0,26	0,24	0,26	0,21	0,27	0,25	0,30
Республика Мордовия	0,30	0,33	0,30	0,34	0,38	0,37	0,38	0,35	0,33	0,39
Республика Татарстан	0,34	0,38	0,41	0,44	0,42	0,43	0,45	0,46	0,47	0,45
Удмуртская Республика	0,24	0,25	0,30	0,29	0,29	0,29	0,29	0,30	0,30	0,31
Чувашская Республика	0,30	0,29	0,37	0,34	0,35	0,38	0,40	0,40	0,41	0,40
Пермский край	0,35	0,29	0,32	0,34	0,32	0,32	0,30	0,33	0,32	0,34
Кировская область	0,24	0,22	0,26	0,25	0,24	0,24	0,26	0,28	0,30	0,33

Субъект РФ	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Нижегородская область	0,43	0,41	0,47	0,46	0,45	0,46	0,48	0,50	0,50	0,50
Оренбургская область	0,26	0,25	0,23	0,26	0,24	0,23	0,22	0,24	0,24	0,25
Пензенская область	0,27	0,28	0,33	0,36	0,34	0,36	0,35	0,39	0,38	0,38
Самарская область	0,35	0,34	0,38	0,36	0,32	0,33	0,31	0,34	0,35	0,37
Саратовская область	0,26	0,23	0,28	0,26	0,25	0,28	0,26	0,26	0,26	0,27
Ульяновская область	0,33	0,32	0,33	0,33	0,29	0,32	0,31	0,34	0,34	0,35

Из таблицы видно, что безусловным лидером по уровню инновационного развития среди регионов ПФО на протяжении рассматриваемого периода являлась Нижегородская область (показатель варьировался от 0,41 до 0,50). Наименьшим уровнем инновационного развития обладали следующие регионы: Республика Марий Эл, Кировская область, Оренбургская область (показатель варьировался от 0,21 до 0,25). Так, лидирующая позиция Нижегородской области обусловлена высокими показателями человеческого и финансово-экономического потенциалов. Низкий уровень инновационного развития Оренбургской области обусловлен низкими значениями человеческого потенциала и результатов инновационного

развития. Детальное рассмотрение элементов комплексного показателя для каждого отдельного региона позволит выявить факторы, сдерживающие инновационное развитие и разработать мероприятия, направленные на их устранение.

Выводы

Применение разработанного авторами методического подхода позволит осуществлять оценку качества управления инновационным развитием региона, выявлять ключевые проблемные аспекты, реализовывать пути их преодоления, а также наметить приоритетные направления финансирования инновационной деятельности.

Список литературы

1. Global Innovation Index. Creating Healthy Lives – The Future of Medical Innovation. URL: <https://www.wipo.int/publications/en/details.jsp?id=4434> (дата обращения: 25.03.2022).
2. European innovation scoreboard. URL: https://ec.europa.eu/info/research-and-innovation/statistics/performance-indicators/european-innovation-scoreboard_en (дата обращения: 25.03.2022).
3. Regional Innovation Scoreboard 2019. URL: <https://www.clustercollaboration.eu/news/regional-innovation-scoreboard-2019> (дата обращения: 25.03.2022).
4. Portfolio Innovation Index. URL: <http://www.statsamerica.org/innovation/reports/sections2/4.pdf> (дата обращения: 25.03.2022).
5. Рейтинг инновационных регионов России. URL: <http://i-regions.org/images/files/airr18.pdf> (дата обращения: 25.03.2022).
6. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации / Г. И. Абдрахманова, С. В. Артемов, П. Д. Бахтин [и др.]; под ред. Л. М. Гохберга. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2020. Вып. 6. 264 с.
7. Беспалый С. В., Давиденко Л. М. Оценки регионов по уровню индустриально-инновационного развития // Экономика: история, теория, практика. 2018. № 1 (77). С. 9-14.
8. Клементьева А. Ю. Ресурсное обеспечение инновационного развития регионов России и оценка его эффективности // Инновационное развитие экономики. 2018. № 2 (44). С. 43-50.

9. Котлярова А. В., Шурчанова И. И. Оценка инновационного развития экономики субъектов РФ // Вестник современных исследований. 2018. № 5.2 (20). С. 221-223.
10. Кочергина С. Г., Абросимова М. С. Анализ и оценка инновационного потенциала региона // Вестник Российского университета кооперации. 2018. № 2 (32). С. 55–59.
11. Мазилов Е. А., Шиплюк В. С. Методика оценки уровня развития региональных инновационных систем // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 12-2 (82). С. 68-74.
12. Напольских Д. Л. Оценка потенциала инновационного развития региона в рамках кластерной модели // Инновационные технологии управления и права. 2020. № 2 (28). С. 11-16.
13. Турко В., Коршунов А. Анализ инновационного развития методом динамического норматива // Наука и инновации. 2019. № 3 (193). С. 31–37.
14. Павлова Т. С. Методические подходы к интегральной оценке инновационной среды: российская практика // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. № 2(23). С. 263-265.
15. Парфенова Е. Н. Анализ и оценка инновационной активности российских регионов // Научные ведомости. Серия: Экономика. Информатика. 2016. № 23 (244). С. 5-11.
16. Федорова Т. А., Козлова Н. О. Система показателей мониторинга инновационного развития региона // Вестник современных исследований. 2019. № 2.5 (29). С. 90-95.
17. Цителадзе Д. Д. Развитие методик оценки инновационного потенциала региона в догоняющей экономике // ИНОВАЦИИ. 2018. № 9 (239). С. 61-73.
18. Шварова Е. В. Оценка уровня инновационного потенциала региона: теория и практика // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Т. 8, № 2A. С. 77-86.
19. Шевченко Т. А. Алгоритм оценки и проектирования региональной инновационной подсистемы // Социально-экономические явления и процессы. 2014. Т. 9, № 5. С. 84-88.
20. Смирнов Р. В. Оценка уровня инновационного развития региона на основе системы критериев // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2018. № 6 (112). С. 23.

References

1. Global Innovation Index. Creating Healthy Lives – The Future of Medical Innovation. Available at: <https://www.wipo.int/publications/en/details.jsp?id=4434>. (accessed 25.03.2022)
2. European innovation scoreboard. Available at: https://ec.europa.eu/info/research-and-innovation/statistics/performance-indicators/european-innovation-scoreboard_en. (accessed 25.03.2022)
3. Regional Innovation Scoreboard 2019. Available at: <https://www.clustercollaboration.eu/news/regional-innovation-scoreboard-2019>. (accessed 25.03.2022)
4. Portfolio Innovation Index. Available at: <http://www.statsamerica.org/innovation/reports/sections2/4.pdf>. (accessed 25.03.2022)
5. Reiting innovatsionnykh regionov Rossii [Rating of innovative regions of Russia]. Available at: <http://i-regions.org/images/files/airr18.pdf>. (accessed 25.03.2022)
6. Abdrakhmanova G. I., Artemov S. V., Bakhtin P. D., eds. Reiting innovatsionnogo razvitiya sub"ektorov Rossiiskoi Federatsii [Rating of innovative development of the subjects of the Russian Federation]; ed. by L. M. Gokhberg. Moscow, National Research University "Higher School of Economics" Publ., 2020, is. 6. 264 p.
7. Bespaly S. V., Davidenko L. M. Otsenki regionov po urovnyu industrial'no-innovatsionnogo razvitiya [Assessment of regions by the level of industrial and innovative development]. *Ekonomika: istoriya, teoriya, praktika = Economics: History, Theory, Practice*, 2018, no. 1 (77), pp. 9-14.
8. Klementyeva A. Y. Resursnoe obespechenie innovatsionnogo razvitiya regionov Rossii i otsenka ego effektivnosti [Resource support of innovative development of Russian regions and evaluation of its effectiveness]. *Innovatsionnoe razvitiye ekonomiki = Innovative Development of the Economy*, 2018, no. 2 (44), pp. 43-50.
9. Kotlyarova A. V., Shurchanova I. I. Otsenka innovatsionnogo razvitiya ekonomiki sub"ektor RF [Assessment of the innovative development of the economy of the subjects of the Russian Federation]. *Vestnik sovremennoy issledovaniy = Bulletin of Modern Research*, 2018, no. 5.2 (20), pp. 221-223.

10. Kochergina S. G., Abrosimova M. S. Analiz i otsenka innovatsionnogo potentsiala regiona [Analysis and evaluation of the innovative potential of the region]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta kooperatsii = Bulletin of the Russian University of Cooperation*, 2018, no. 2 (32), pp. 55–59.
11. Mazilov E. A., Shiplyuk V. S. Metodika otsenki urovnya razvitiya regional'nykh innovatsionnykh sistem [Methodology for assessing the level of development of regional innovation systems]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economics and Business: theory and practice*, 2021, no. 12-2 (82), pp. 68–74.
12. Napol'skikh D. L. Otsenka potentsiala innovatsionnogo razvitiya regiona v ramkakh klasternoi modeli [Assessment of the potential of innovative development of the region within the cluster model]. *Innovatsionnye tekhnologii upravleniya i prava = Innovative Technologies of Management and law*, 2020, no. 2 (28), pp. 11–16.
13. Turko V., Korshunov A. Analiz innovatsionnogo razvitiya metodom dinamicheskogo normativa [Analysis of innovative development by the method of dynamic regulation]. *Nauka i innovatsii = Science and Technology Innovation*, 2019, no. 3 (193), pp. 31–37.
14. Pavlova T. S. Metodicheskie podkhody k integral'noi otsenke innovatsionnoi sredy: rossiiskaya praktika [Methodological approaches to the integrated assessment of the innovation environment: Russian practice]. *Azimut nauchnykh issledovanii: ekonomika i upravlenie = Azimuth of Scientific Research: Economics and Management*, 2018, no. 2(23), pp. 263–265.
15. Parfenova E. N. Analiz i otsenka innovatsionnoi aktivnosti rossiiskikh regionov [Analysis and evaluation of innovative activity of Russian regions]. *Nauchnye vedomosti. Seriya: Ekonomika. Informatika = Scientific Vedomosti. Economics Series. Computer Science*, 2016, no. 23 (244), pp. 5–11.
16. Fedorova T. A., Kozlova N. O. Sistema pokazatelei monitoringa innovatsionnogo razvitiya regiona [System of indicators for monitoring innovative development of the region]. *Vestnik sovremennoykh issledovanii = Bulletin of Modern Research*, 2019, no. 2.5 (29), pp. 90–95.
17. Tsiteladze D. D. Razvitie metodik otsenki innovatsionnogo potentsiala regiona v dogonyayushchei ekonomike [Development of methods for assessing the innovative potential of the region in the catching-up economy]. *INNOVATsII = INNOVATIONS*, 2018, no. 9 (239), pp. 61–73.
18. Shvarova E. V. Otsenka urovnya innovatsionnogo potentsiala regiona: teoriya i praktika [Assessment of the level of innovative potential of the region: theory and practice]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra = Economy: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2018, vol. 8, no. 2A, pp. 77–86.
19. Shevchenko T. A. Algoritm otsenki i proektirovaniya regional'noi innovatsionnoi podsistemy [Algorithm of evaluation and design of regional innovation subsystem]. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy = Socio-Economic Phenomena and Processes*, 2014, vol. 9, no. 5, pp. 84–88.
20. Smirnov R. V. Otsenka urovnya innovatsionnogo razvitiya regiona na osnove sistemy kriteriev [Assessment of the level of innovative development of the region on the basis of a system of criteria]. *Upravlenie ekonomiceskimi sistemami: elektronnyi nauchnyi zhurnal = Management of Economic Systems: Electronic Scientific Journal*, 2018, no. 6 (112), pp. 23.

Информация об авторе / Information about the Author

Батталов Рустам Минераисович, младший научный сотрудник кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: battalov.rostami@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-3711-9078

Rustam M. Battalov, Research Assistant of the Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: battalov.rostami@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-3711-9078

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

1. К публикации в журнале «Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент» принимаются актуальные материалы, содержащие новые результаты научных и практических исследований, соответствующие профилю журнала, не опубликованные ранее и не переданные в редакции других журналов.

2 Авторы статей должны представить в редакцию журнала:

- статью, оформленную в соответствии с правилами оформления статей, представляемых для публикации в журнале;
- разрешение на опубликование в открытой печати статьи от учреждения, в котором выполнена работа.
- сведения об авторах (фамилия, имя отчество, место работы, должность, ученая степень, звание, почтовый адрес, телефон, e-mail);
- лицензионный договор.

3. Бумажный вариант статьи подписывается всеми авторами.

4. Редакция не принимает к рассмотрению рукописи, оформленные не по правилам.

5. **Публикация бесплатная.**

6. Основной текст рукописи статьи (кроме аннотации и ключевых слов) набирают в текстовом редакторе MS WORD шрифтом «Times New Roman» размером 14 пт с одинарным интервалом, выравнивание по ширине. Поля с левой стороны листа, сверху и снизу – 2,5 см, с правой стороны – 2 см. Абзацный отступ – 1,5 см.

7. Схема построения публикации: УДК (индекс по универсальной десятичной классификации), фамилия и инициалы автора(ов), места работы (полностью), почтового адреса места работы, электронного адреса (телефона), название (полужирный), аннотация и ключевые слова, текст с рисунками и таблицами, список литературы. Авторы, название, аннотация и ключевые слова, список литературы приводятся на русском и английском языках.

Перед основным текстом печатается аннотация (200-250 слов), отражающая краткое содержание статьи. Аннотация должна быть рубрирована (актуальность, цель, задачи, методология, результаты, выводы). Текст статьи должен иметь следующую структуру: введение, материалы и методы, результаты и их обсуждение, выводы (рекомендации).

Например:

УДК 004.9:519.8

Построение модели прогнозирования обеспеченности кадрами градообразующего предприятия

А.Л. Иванов¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск, 305040, Российская Федерация

 e-mail: ivanov@gmail.com

Актуальность. В статье рассматривается агентная модель прогнозирования обеспеченности кадрами градообразующего предприятия, основанная на структуризации поведения агента и определения влияния его внутреннего представления об окружающем мире на его деятельность.

...

Ключевые слова: агентное моделирование; градообразующее предприятие; событие.

В конце статьи приводятся сведения об авторе(ах) на русском и английском языках: фамилия, имя, отчество полностью, ученое звание, ученая степень, должность, организация, город, страна, e-mail, ORCID, Researshed и т.д.

8. При формировании текста не допускается применение стилей, а также внесение изменения в шаблон или создание собственного шаблона. Слова внутри абзаца следует разделять одним пробелом; набирать текст без принудительных переносов; не допускаются разрядки слов.

12. **Список литературы к статье обязательен** и должен содержать все цитируемые и упоминаемые в тексте работы (не менее 10). Пристатейные библиографические списки оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008. «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Ссылки на работы, находящиеся в печати, не допускаются. При ссылке на литературный источник в тексте приводится порядковый номер работы в квадратных скобках.

13. В материале для публикации следует использовать только общепринятые сокращения.

Все материалы направлять по адресу: 305040, г.Курск, ул. 50 лет Октября, 94. ЮЗГУ, редакционно-издательский отдел.

Тел.(4712) 22-25-26, тел/факс (4712) 50-48-00.

E-mail: rio_kursk@mail.ru

Изменения и дополнения к правилам оформления статей и информацию об опубликованных номерах можно посмотреть на официальном сайте журнала: <https://swsu.ru/izvestiya/serieseconom/>.